

ЛУИДЖИ ЛОНГО

Уроки
антифашистского
Сопротивления

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
Институт Международного Рабочего Движения
ИЗДАТЕЛЬСТВО • МЫСЛЬ •

ЛУИДЖИ ЛОНГО

Уроки антифашистского Сопротивления

С предисловием автора
для советского издания

63.3 (4Ит) 62
Л176

Составитель *С. В. Миронов*

Ответственный редактор *Б. П. Лихачев*

Перевод с итальянского *В. А. Дмитренко,
Н. А. Живаго, Е. Е. Клибановой, П. А. Козлова,
С. В. Миронова, А. К. Орла, Ю. А. Суворова*

© Издательство «Мысль». 1980

Л $\frac{10302-201}{004(01)-80}$ БЗ-26-1-80. 0506000000

К СОВЕТСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Я очень признателен Институту международного рабочего движения АН СССР за публикацию моей новой книги. В СССР уже неоднократно издавались сборники написанных мною статей и воспоминаний, и я рад тому, что они вызвали определенный интерес. Впрочем, кому же из авторов не доставляет удовольствия видеть, как его «произведение» превращается в книгу.

В данном томе объединены две самостоятельные работы: в первой из них содержится общая оценка той обширной переписки, которую вели между собой в период Сопротивления (1943—1945 годы) Римский и Миланский руководящие центры ИКП; во второй, составляющей основную часть книги, собраны мои статьи и выступления, содержащие оценки политических итогов процесса, порожденного Сопротивлением, но в последующем угасшего, а в определенной мере и выхолощенного по вине ряда итальянских политических сил, в том числе тех, которые тоже принимали участие в борьбе за национальное освобождение.

Название этой основной части — «Кто предал Сопротивление» — достаточно хорошо отражает чувства, вызвавшие к жизни эту книгу. Должен честно признаться, что высказанные мной мысли и положения вызвали в свое время немало дискуссий. Однако не всегда можно соглашаться по всем вопросам, и, говоря откровенно, я не чувствую потребности менять сегодня в чем-то существенном свои наблюдения пятилетней давности.

* * *

Признаюсь, я бы предпочел, чтобы предисловие к этой книге написали те же авторитетные советские товарищи, которые готовили ее к печати; их выводы, будучи более беспристрастными, безусловно выиграли бы с точки зрения объективности. И все же взяться за перо меня побудила не только просьба, очень сердечная, московского издательства, но и желание использовать представившуюся мне возможность вновь обратиться к советскому читателю.

Достигнув возраста, когда уже не рекомендуется разъезжать по свету (а такую привычку в нас выработала беспокойная профессия революционеров), мне приятно вновь окунуться — хотя бы мысленно — в ту действительность, с которой связана столь значительная часть моего политического опыта и всей моей жизни. СССР,

и Москва в частности, стали одной из главных координат в моей деятельности, и, конечно, не только в географическом смысле. К слову сказать, как бы я ни восхищался многими городами бескрайнего и многоликого Советского Союза, как бы ни любил их, память моя постоянно возвращается к образу Москвы, ее цветовой гамме, ее атмосфере.

В Москву я приехал впервые (и если не ошибаюсь, в числе первых итальянских коммунистов) в далеком 1922 году, когда облик города еще явно носил на себе отпечаток долгого господства царизма. Меня потряс бросавшийся в глаза контраст — для преодоления его молодая Советская власть тогда не имела еще ни времени, ни возможностей — между прекрасными монументальными дворцами, еще несколько лет назад символизировавшими спесь и пристрастие к роскоши угнетательской аристократии, и ветхими, деревянными домишками, изобличавшими нищенские условия жизни народных масс. Но, как я уже неоднократно упоминал в своих выступлениях и книгах, несмотря на это, уже тогда, в труднейший начальный период строительства нового общества, в облике москвичей, во всей жизни города чувствовался необычайный подъем, уверенность в будущем, творческий порыв, которые представляли собой если еще и не гарантию успеха, то уж, во всяком случае, предпосылку грядущего, немыслимого прежде прогресса.

Впоследствии (мне хочется написать об этом, хотя я и не намерен превращать обычное предисловие в «дневник воспоминаний» о своих поездках) я часто бывал в Москве и каждый раз убеждался, что город растет в самом широком смысле этого слова и что одновременно точно так же преобразается вся страна. Не знаю, доведется ли мне еще побывать в СССР и воочию увидеть его дальнейший прогресс, который я себе хорошо представляю. Поэтому позвольте мне несколько выйти за общепринятые рамки литературного предисловия, чтобы передать через читателей этой книги (я надеюсь, кое-что в ней будет представлять для них интерес) сердечный привет Стране Советов и ее прекрасной столице — Москве.

* * *

Движение Сопротивления в Италии, безусловно сходное с антифашистскими и антинацистскими движениями в других странах по основным политическим и духовным мотивам, имело свои собственные, достаточно самобытные аспекты. Например, не лишено значения то, что Италия была практически единственной страной из государств, выступавших во время войны на стороне гитлеровской Германии, где существовало широкое и имевшее развитую военно-

политическую структуру антифашистское движение Сопротивления, опиравшееся на участие и поддержку народных масс.

Начало этому движению положила стихийная защитная реакция молодежи и военнослужащих, которые в условиях всеобщей сумятицы после объявленного 8 сентября 1943 года перемирия и последовавшей за этим оккупации немецкими войсками значительной части территории Италии решили оказать сопротивление, чтобы избежать насильственного призыва в армию либо практически неизбежного угона в Германию.

Однако спустя совсем немного времени эти разрозненные и стихийные защитные действия превратились, несмотря на трудности самого различного порядка, в сознательное, организованное, дисциплинированное, наступательное по своему характеру движение. Такой перелом стал возможен благодаря сотрудничеству антифашистских сил, различных по своей политической и идейной ориентации, но единых в понимании необходимости вести борьбу за немедленное освобождение страны.

Думаю, я не погрешу против исторической истины, если заявлю, что именно мы, коммунисты, играли в этом движении перво-степенную, если не решающую, роль. В самом деле, на нас легла основная тяжесть боевых действий, в ходе которых мы с успехом применяли опыт, накопленный в период подпольной борьбы, а главное — поистине неоценимые уроки сражений на земле Испании в составе Интернациональных бригад; на нас легла также задача противостоять многочисленным проявлениям преднамеренной нерешительности и политики выжидания, свойственным остальным политическим силам и к тому же нередко проявлявшимся как раз в критические моменты столкновений. И кроме того, именно мы привнесли в движение Сопротивления то, что предопределило его характер, — наследие политической и социальной борьбы рабочего класса, кульминационным моментом которой стали мартовские забастовки 1943 года, нанешие первый настоящий удар по уже запатававшемуся режиму Муссолини. Однако не только эти причины вызывают нашу, я полагаю законную, гордость; мы считаем также своей заслугой и то, что многое сделали, дабы придать движению Сопротивления цели и содержание, более широкие, нежели его основная задача — нанести поражение нацистам и фашистам. Несмотря на препятствия и недоверие (особенно со стороны командования англо-американских войск, хорошо осведомленного о той роли, которую играли коммунисты), мы работали над тем, чтобы поддерживать и укреплять единство антифашистских сил Сопротивления, причем с целью не только обеспечить окончательное избавление Италии от фашистского позора, но и подготовить условия для соз-

дания нового, подлинно демократического общественного строя, являющегося последовательным выражением такого единства. Комитеты национального освобождения — органы, осуществлявшие политическое руководство Сопротивлением, — в определенной степени представляли собой прообраз новой, основанной на единстве демократической власти или, по крайней мере, были средством превращения «конъюнктурного» единства, сформировавшегося в период Сопротивления, в самобытное долговременное политическое завоевание, служащее основой для того, чтобы преобразовать существовавшее в Италии общество и навсегда выкорчевать корни фашизма.

Я думаю, публикуемая книга поможет понять, как мы, итальянские коммунисты, пусть не всегда с одинаковым успехом, но неизменно проявляя последовательность в своих оценках и стратегической линии, вели в те трудные годы борьбу и решали связанные с ней задачи.

* * *

После освобождения страны мы ясно почувствовали (а первые признаки этого проявлялись еще в период движения Сопротивления), насколько трудно будет добиться единства различных политических и социальных сил для демократического переустройства Италии.

В итоге второй мировой войны произошли глубокие изменения в соотношении сил на мировой арене, равно как и в прежних «законах» международных отношений. Прежде всего значительно сузилась сфера империалистического господства; теперь империализм был вынужден считаться с внушительным фронтом стран, исполненных решимости противостоять его поползновениям. Одновременно с этим новые конфликты стали сотрясать другие районы мира, предвещая пробуждение народов, еще находившихся под гнетом колониализма, но уже вставших на путь борьбы за независимость и истинно национальное развитие. Кроме того, начало атомной эры породило совершенно новую логику международных отношений, которая поставила перед всеми демократическими силами, перед международным рабочим движением, перед социалистическими странами — и с особой ответственностью перед Советским Союзом — задачу мобилизовать все усилия в защиту мира, во имя спасения самого человечества, повсеместно распространить сознание того, что такая борьба имеет общереволюционное значение.

Хорошо понимая масштаб происшедших в мировых отношениях перемен, отдавая себе отчет в трудностях, которые создавала для

нас сохраняющаяся зависимость Италии от диктата Соединенных Штатов, мы стремились сохранить нашу концепцию и нашу стратегию демократического единства. В результате Сопротивления и деятельности правительства национального единства в Италии была создана республика и принята конституция, воплотившая в себе новые, позитивные устремления, в которых находили свое отражение народные требования демократии и прогресса.

Раскол национального единства, обусловленный, с одной стороны, давлением, которое оказывали правящие круги США, а с другой — совпадавшими с ним намерениями христианско-демократической партии, не смог помешать нам сохранить верность идеалам Сопротивления; мы сохранили также и ту убежденность, которая во время борьбы за освобождение воодушевляла наиболее передовые и сознательные силы как светской, так и католической ориентации, — убежденность в том, что антифашистскую революцию можно довести до конца только путем создания социально-политического строя, основанного на единстве широких народных масс.

Тот факт, что Италии не пришлось увидеть вновь отвратительный облик фашизма, в огромной мере является результатом нашей последовательности и, естественно, нашей силы, тех связей, которые соединяли и соединяют нас с рабочим классом, трудящимися, народными массами страны.

В самом деле, принятие христианско-демократической партией решения в 1947 году (вполне отвечавшего также настояниям американцев) прекратить сотрудничество в правительстве с коммунистами дало новый стимул и вновь открыло простор для деятельности консервативных сил, которые еще в период борьбы за освобождение всемерно пытались противостоять ее революционной направленности. С другой стороны, система власти, которая была создана ХДП и для которой требования конституции становились все большей и большей «обузой», не только породила нынешний кризис итальянского общества, но и по самой своей природе питала подрывные и реакционные тенденции. Не случайно терроризм (представляющий сегодня одну из наиболее серьезных проблем, стоящих перед Италией) старается нанести удар своими изуверскими действиями не по системе реальной власти ХДП, а именно по тем демократическим завоеваниям, по тем идеалам, которые стали самым надежным заслоном на пути возрождения фашизма в каких бы то ни было его формах и поныне остаются нашим достоянием, оставленным нам Сопротивлением. Так же не случайно, что терроризм независимо от его истоков, «мотивов» и «этикеток», которыми он маскируется, приобрел особый размах и жестокость как раз в то время, когда сдвиг в соотношении сил в пользу левых и ИКП, засвидетельствованный результатами

выборов 1975 и 1976 годов, открыл перспективу возобновления единства, особенно необходимого в обстановке острого социально-экономического кризиса. Мы стараемся сохранять эту перспективу открытой даже тогда, когда, казалось бы, в политических силах, и в частности в ХДП, как это происходит в последнее время, берут верх наиболее консервативные круги, стремящиеся подхлестнуть волну антикоммунистической дискриминации и делающие ставку на фронтальное столкновение с нами. Иными словами, мы хотим сберечь ту основу, на которой можно добиться единства, так как убеждены, что страна нуждается в нем. В этом выражается наша последовательность и вместе с тем чувство национальной ответственности, которым мы руководствуемся в проводимой нами политической деятельности. В то же время совершенно ясно, что степень нашего национального самосознания и национальной ответственности определяется, как я уже говорил в одном из выступлений в прошлые годы, «способностью быть теми, кем мы были и остаемся, т. е. умением не изменять, а высоко нести образ нашей коммунистической партии, выросшей и ставшей крупной силой потому, что она никогда не отрекалась от своей роли. В правительстве или оппозиции мы всегда были и остаемся партией трудящихся, выражающей их чаяния, идеалы, их волю к борьбе и обновлению».

В такой момент, как нынешний, когда учащаются нападки на демократию, понимаемую нами не только как система учреждений, которую необходимо защищать, но и как неотъемлемая область борьбы рабочего класса и всего народа за достижение цели социалистического преобразования общества, перед коммунистами неизменно стоит задача, добиваясь максимального единства сил демократии, обречь на провал любую попытку возродить фашизм. Лозунг, который мы поставили в порядок дня, — нанести поражение терроризму, пресечь его подрывные и реакционные действия. А для этого, говорим мы, сегодня необходимо новое Сопротивление.

Я полагаю, что эти вопросы достаточно подробно рассмотрены в той части данного сборника, которая опубликована в Италии отдельной книгой в 1975 году в связи с тридцатой годовщиной освобождения. По сути дела, она посвящена анализу того, как партии, правившие страной, и в особенности христианско-демократическая партия, воспротивились осуществлению изначальных целей Сопротивления, отвергая на деле его уроки и лишая Италию возможности идти вперед по пути реального, подлинно демократического развития.

Несмотря на краткость, эти рассуждения могут помочь советскому читателю представить себе общий контекст, в который, с нашей точки зрения, вписываются события, происшедшие в Италии за последние десятилетия.

Тем не менее я хотел добавить еще несколько замечаний, касающихся Сопротивления. Где бы ни разворачивалось партизанское движение, начиная с памятной борьбы партизан и всего советского народа за свободу своей Родины, оно имело в каждой стране особые национальные черты. И все-таки именно за счет широкого, решающего участия коммунистов и левых сил, как самых непримиримых противников фашизма, Сопротивление приобрело во всей Европе один общий отличительный признак: оно стало выражением и проявлением широкой международной солидарности, глубоких интернационалистских чувств. Советскими партизанами, французскими маки и итальянскими «гарibaldiйцами» двигали не только непосредственные национальные интересы, но и более глубокие мотивы — те самые, которые всего за несколько лет до этого побудили советских, итальянских, французских граждан, людей со всех концов мира добровольно встать на защиту Испанской Республики от нападения международного фашизма.

И пусть их борьба тогда не увенчалась победой, но в любом случае ценными были ее уроки, сохранившие все свое значение и сегодня. Они сохраняют его, потому что в мире не уменьшилась фашистская опасность, более того, она способна принимать самые разнообразные формы. Перед лицом этой постоянно нависающей опасности необходимо сохранять во всей его жизненности и боеспособности дух, который был в Интернациональных бригадах, дух европейского Сопротивления, и в то же время искать пути дальнейшего развития международной солидарности. Речь вовсе не идет о том, чтобы жестко придерживаться какой-либо схемы; напротив, интернационализм должен рассматриваться как постоянно развивающееся и обогащающееся в своем содержании завоевание, как свободный от предрассудков обмен мнениями, как понятие, включающее в себя великие цели борьбы за мир, и это тем более верно потому, что, несмотря на сохраняющиеся трудности, несмотря на неослабевающую агрессивность империализма, который остается главным врагом мира и освобождения народов, несмотря на так и не устраненную до конца опасность фашизма, в мире неизмеримо возросли силы, которые вдохновляются идеалами социализма.

И мы безусловно не намерены забывать, что это продвижение вперед, разумеется происходившее бурно и трудно, началось в один

из октябрьских дней 1917 года по воле пролетариата и коммунистов России, руководимых революционером по имени Ленин. С тех пор СССР постоянно шел вперед, утверждаясь как первое в мире социалистическое государство, и все меж ународное рабочее движение черпало отсюда новые силы и уверенность.

Это событие было и остается главным во всей современной истории. Идеалы социализма проложили себе широкий путь, открывая дорогу невиданным и доблестным свершениям, способствуя самой широтой своего влияния самостоятельным и самобытным действиям всех отрядов международного рабочего движения на основе великих принципов, которыми революционеры всегда руководствовались в своей деятельности.

Я хочу еще раз напомнить высказывание Ленина, проливающее свет на этот вопрос: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее *в этом отношении одноцветной сероватой краской*».

Этими простыми, яркими словами Ленин не только доказал свою дальновидность, но и указал основы подлинно интернационалистского духа, выразив свою мысль в поразительно актуальной форме, и лучшее, что мы можем сделать в этом году, когда отмечаем 110-ю годовщину со дня рождения Ленина, — это еще раз задуматься над его заветами.

* * *

Я знаю, что эта книга выпускается также в качестве дружеского дара по случаю моего восьмидесятилетия. Однако меня можно было бы обвинить в излишнем самомнении, если бы я рассматривал эту инициативу только как проявление, так сказать, «благожелательности» в мой адрес. В действительности же, я думаю, эта книга могла бы занять свое место в рамках того широкого обмена конкретными сведениями и их анализом, идеями и оценками, из которого может и должен складываться наш коллективный опыт.

Луиджи Лонго

Рим,

27 марта 1980 года

Уроки антифашистского Сопротивления

Луиджи Лонго (1900—1980) — видный деятель итальянского и международного рабочего и коммунистического движения, соратник Антонио Грамши и Пальмиро Тольятти, один из основателей партии итальянских коммунистов, 60-летие которой исполняется в январе 1981 года. Профессиональный революционер, которому в течение многих лет довелось руководить подпольной деятельностью коммунистов в фашистской Италии; мужественный борец против фашизма, один из героев национально-революционной войны в Испании, где он был генеральным инспектором Интернациональных бригад; главнокомандующий гарibaldiйскими ударными бригадами и один из руководителей всего итальянского Сопротивления в годы второй мировой войны, завершившегося победой общенационального антифашистского восстания в апреле 1945 года, Л. Лонго на протяжении последних 35 лет — заместитель Генерального секретаря ИКП, ее Генеральный секретарь после кончины П. Тольятти летом 1964 года и с 1972 года — Председатель ИКП.

Л. Лонго снискал себе широкую известность, авторитет и любовь в рядах всемирной армии коммунистов. Советские люди всегда знали его как пламенного интернационалиста и друга нашей страны.

Эта книга подписывалась в печать, когда пришло известие о том, что Луиджи Лонго скончался. «Уроки антифашистского Сопротивления» — последнее советское издание его работ, готовившееся при жизни Л. Лонго и при его непосредственном участии.

*Институт международного
рабочего движения АН СССР
Издательство «Мысль»*

РУКОВОДЯЩИЕ ЦЕНТРЫ ИКП В ПЕРИОД СОПРОТИВЛЕНИЯ*

Публикуя письма и документы, которыми обменивались во время Сопротивления руководящие центры ИКП в Милане и в Риме, мы рассчитываем на то, что данным изданием будет внесен новый вклад в лучшее понимание этого недавнего периода истории Италии, в понимание непреходящей ценности Сопротивления и поныне сохраняющего свою жизненную силу антифашистского духа, глубинные истоки которого восходят к тому времени.

Большая часть этих документов ранее не издавалась. Выработанные и написанные в условиях глубокого подполья, они наглядно передают остроту политических схваток и накал борьбы в 1943—1945 годах, а также те драматичные условия, в которых нам приходилось действовать.

Путь, который проделали эти документы, чтобы, преодолев всевозможные препятствия, возвратиться к нам спустя тридцать лет, мог бы сам по себе послужить предметом рассказа. Условия борьбы вынуждали нас по мере накопления документов направлять их в архив Института марксизма-ленинизма в Москве, который мы справедливо считали самым надежным местом хранения. Именно там они находились, когда мы, воспользовавшись очередным приездом в советскую столицу, решили собрать эти документы для издания настоящего сборника.

* Из предисловия Л. Лонго к книге «I centri dirigenti del PCI nella Resistenza». Editori Riuniti. Roma, 1974.

Почему мы хотим обнародовать эту переписку?

Ее публикация предпринимается в соответствии с принятым по случаю 50-й годовщины ИКП решением ознакомить партию, рабочее движение, широкую общественность и научные круги с нашей историей. За последние годы мы многое сделали в этом направлении, заслужив, в частности, признание и со стороны тех исследователей-историков, которые не являются коммунистами. Нами, а также другими издателями уже опубликован целый ряд важных документов, представляющих большой историко-политический интерес. На основе этих материалов в последние годы изданы разнообразные воспоминания и исследования, в том числе работы, посвященные истории Сопротивления в отдельных областях и районах, обогатившие и дополнившие картину истории нашей великой партии.

Невозможно умалить с какой бы то ни было точки зрения то значение, которое приобретает публикация документов, собранных в этой книге. В них содержится, по сути дела, политическое, идейное и организационное обоснование роли ИКП в движении Сопротивления, в борьбе против фашизма, где партия действовала как самая решительная, самая сплоченная сила, яснее, чем кто-либо, сознающая свою ответственность перед народом нашей страны.

Наряду с этим документы дают основу, необходимую для понимания процесса политического и организационного развития самой ИКП в один из самых важных моментов ее истории, когда партия выходила из условий конспирации и вновь приступала к тому, чтобы «делать политику». И действительно, эта документация освещает методы работы и руководства, осуществлявшегося центральными органами партии в ключевой период Сопротивления, их связи с рядовыми коммунистами, показывает, как формировались и закалялись в борьбе, в политических и идеологических спорах руководящие кадры ИКП.

Все это, на наш взгляд, доказывает следующее. Во-первых, если наша состоявшая из небольших ячеек партия, члены которой обладали разным опытом и подготовкой, превратилась уже за тот короткий период в крупную массовую партию, то произошло это потому, что она доказала свое умение «делать политику», то есть умение подойти ко всем многообразным проблемам, которые ход событий

ставил перед страной и перед массами, привлекая к их разрешению всех коммунистов до единого. Во-вторых, это произошло потому, что опыт борьбы убедил нас: нельзя осуществлять политику по отношению к другим «внешним» силам без полнокровной жизни и внутренней диалектики в самой партии, то есть без постоянной политической дискуссии, в которой активно участвуют все коммунисты. В-третьих, потому, что партия собственным примером показала: демократический централизм и партийная дисциплина не являются препятствием для дискуссии даже в самых трудных условиях нелегального положения и вооруженной борьбы.

Естественно, по прошествии тридцати лет некоторые утверждения и позиции, содержащиеся в этой переписке, могут сегодня критически восприниматься теми же товарищами, которые в то время сами их сформулировали. Во всяком случае, они не могут служить подтверждением или опровержением точек зрения, принятых в иных условиях и при иных обстоятельствах. Точно так же было бы бесполезным и пустым занятием пытаться установить чисто словесную связь между позициями, занятыми в совершенно различной обстановке и в разное время, отрывая их от конкретной действительности, которой они порождены в каждом конкретном случае. Любую политическую позицию необходимо оценивать в связи именно с теми задачами, которые ставятся в данном случае, а также в связи с тем, насколько эта позиция реально способствует осуществлению линии, соответствующей нашим общим целям, даже если по тем или иным причинам не всегда и не все из этих целей смогли быть достигнуты.

К публикуемой переписке мы намерены вновь обратиться в одной из следующих работ, где будут специально рассмотрены различные вопросы политической линии и практической работы партии, поднятые в письмах, с тем чтобы извлечь из этого анализа более основательные выводы и соображения.

Переписка начинается в памятном 1943 году.

После краха режима Муссолини и прихода к власти правительства Бадольо ИКП внезапно оказалась в совершенно новой ситуации и новых условиях работы, хотя все еще была вынуждена действовать в подполье и строго соблюдать правила конспирации, ибо антикоммунистические репрессии не только не прекратились сразу же с

падением Муссолини, но на какое-то время даже ужесточились и стали еще более яростными. Достаточно вспомнить в этой связи знаменитый циркуляр начальника главного штаба сухопутных сил генерала Роатта, который приказывал войскам «действовать по-военному» против «любого нарушения общественного порядка», так, как если бы они действовали против неприятеля, и «открывать огонь без предупреждения». После краха фашизма коммунистов еще в течение многих недель не выпускали из тюрем и не возвращали из ссылки, тогда как все антифашисты других политических направлений, за исключением анархистов, были немедленно выпущены на свободу.

Несмотря на все это, партия сразу же увидела новые возможности для работы, открывшиеся перед ней, и стала использовать их с максимальной энергией. Поэтому она установила самые широкие и непосредственные связи с народными массами, которые проявляли все большую готовность действовать в соответствии с нашими начинаниями, по мере того как стремительно нарастали события.

Многое менялось в Италии. Обстановка уже не была такой застывшей. Действия коммунистов приобретали реальное влияние на политические позиции и поведение народных масс. Такое происходило впервые после короткого периода, отмеченного убийством Маттеотти и Авенгинской оппозицией. Фашистский «порядок», насажденный и поддерживаемый террором в течение двадцати лет, трещал по всем швам, и народный гнев рвался наружу.

Партии, традиционные политические движения, исчезнувшие в омуте мрачного двадцатилетия, вновь появлялись по инициативе старых борцов и руководителей, которых не поглотила фашистская пучина, или по инициативе молодежи, ориентировавшейся на ценностные установки, вытекавшие из уроков прошлого.

В этой обстановке мы, коммунисты, пожинали плоды работы, неуклонно проводившейся в условиях строгой конспирации и подполья на протяжении двадцати лет фашистской диктатуры. За этот долгий период созрело и закалилось идеологически и политически прочное ядро коммунистов, которые действовали на фабриках, в тюрьмах, в ссылке и в эмиграции и которых учеба и нелегальная работа подготовили к выполнению задач предвиденного и предсказанного партией послефашистского периода. И даже если наступление его произошло во многом не

так, как представлялось нам в тюремных камерах, это не мешало коммунистам, только что освобожденным из заключения или вернувшимся из ссылки и эмиграции, и тем, кто оставался на свободе в Италии, объединиться, несмотря на некоторые политические расхождения, и с готовностью возобновить свою деятельность. Конечно, в те дни обстановка, в которой приходилось действовать, была совершенно новой и куда сложнее, чем можно было себе раньше представить. Однако главное состояло в том, что появилась возможность сдвинуться с места, «делать политику», хотя даже после 25 июля 1943 года в течение нескольких месяцев во взглядах определенных слоев населения четко прослеживались губительное влияние двадцатилетней фашистской пропаганды против коммунистов, социалистов, Советского Союза, а также последствия проведенной режимом фашизации персонала госаппарата и пресловутых государственных корпораций.

Отзвуки всего этого были заметны даже среди тех социальных и политических группировок, которые перед лицом национальной катастрофы, вызванной фашизмом, постепенно осознавали необходимость освободить Италию от режима, заведшего ее в глубокую пропасть. Действительно, объединение всех политических и социальных антифашистских сил произошло не сразу и не само собой. Поначалу в тех или иных районах некоторые предлагали даже исключить коммунистов из первых объединенных антифашистских организаций, зарождавшихся в стране.

Нам было нелегко добиться того, чтобы различные деятели Комитетов национального освобождения (КНО) признали наш авторитет, на который нам давали право наша реальная сила, наше прошлое и наши дела; в отношениях и контактах с нами нередко преобладали недоверие и предубежденность.

В письмах, особенно Миланского центра, зачастую встречаются резкие выпады даже против представителей левых партий КНО, обвиняемых в связях с консервативными и реакционными силами. Это, несомненно, был продиктованный возмущением ответ на недоверие, которым, как мы чувствовали, окружали нас. Сегодня эти резкости могут показаться, видимо, преувеличенными и несправедливыми, каковыми они в большинстве своем и являются. Но их необходимо рассматривать в неразрывной связи с той атмосферой, о которой уже говорилось, а также в

контексте политики, проводившейся нами на Севере страны. Мы должны были открыть дорогу участию рабочих и народных масс, которые до того времени оставались исключенными обманом и насилием из политической жизни и управления страной и которых любыми средствами и под любыми предлогами хотели удержать в состоянии политического и социального подчинения. Ради этого в подчиненное положение намечались поставить и коммунистическую партию, остававшуюся на протяжении всего периода диктатуры самым последовательным выразителем и защитником интересов трудящихся, всех угнетенных и преследуемых режимом.

Эта борьба велась во имя того, чтобы самая многочисленная и самая важная часть населения завоевала себе то место, которое принадлежит ей по ее значимости и роли в жизни страны; она составляла единое целое с проводившейся нами кампанией решительного отпора выжидательной политике в любой ее, открытой или замаскированной, форме или даже нейтралитету по отношению к тем, кто препятствовал этой борьбе. Это были две стороны одной медали.

Сегодня для нас не представляет никакой трудности признать, что некоторые из этих выпадов иногда переступали границу справедливого и что нередко, не говоря об отдельных фактах или лицах, удар направлялся против определенных течений умеренного антифашизма; но мы считали, что в силу своего политического и социального происхождения они представляют смертельную опасность для развертывания и успеха борьбы против фашизма и нацистских оккупантов.

Впрочем, тот же Миланский центр, исходя из четкой и последовательной установки на то, что в антифашистской и антигитлеровской борьбе не должно быть каких-либо колебаний или уступок, принял также ряд серьезных дисциплинарных мер в отношении некоторых коммунистов, а именно тех, кто в первые дни существования восстановленного фашистского правления занял позицию, которая могла показаться шагом назад, уступкой псевдореспубликанскому правительству, чреватой опасностью дезориентировать общественное мнение, в то время как задача состояла в том, чтобы недвусмысленно выступить против этого правительства и разоблачить предпринятые им, особенно на Севере, попытки придать себе некий по-

вый облик. (Приглашая на ответственные посты нефашистских деятелей или даже известных антифашистов, правительство стремилось представить себя как народное, как правительство «национального единства» и т. п.)

Непреклонность в партийной работе и строгая партийная дисциплина сопровождалась в то время определенной жесткостью и при выработке идеологических и политических позиций партии. Нельзя забывать, что все мы тогда находились под влиянием опыта работы в партии и в Коминтерне и отдавали немалую дань абстрактному теоретизированию, утонченным, зачастую формальным спорам, а дискуссии среди тех, кто находился в заключении или в ссылке, еще больше усилили эту тенденцию. Определенный отпечаток такого политического подхода и таких взглядов можно обнаружить и в письмах, особенно в ранних, где нередко предпринимаются попытки заключить в заранее выстроенные схемы и категории новые конкретные данные об изменившейся обстановке. Из тех же писем видно, что суждения о позициях как наших противников, так и самих коммунистов зачастую выносились крайне жестко и безапелляционно, и при этом товарищи не особенно стеснялись в выражениях. Во всем этом нетрудно заметить отзвук старых полемических схем, когда любое расхождение во мнениях тотчас же расценивалось как коренное расхождение в классовых и политических позициях.

Общаясь между собой, коммунисты зачастую разговаривают без особых церемоний, как это обычно бывает между членами одного трудового коллектива. Однако за этой прямоотой и внешней грубоватостью всегда скрывается большое взаимное уважение, проистекающее из совместного труда, общности партийных интересов и одинакового риска, которому все мы подвергались. Все это позволяло работать, не допуская колкостей и сохраняя самые сердечные отношения даже с теми товарищами, с которыми велись жаркие споры, поручать каждому наиболее подходящую ему по складу и склонностям работу и доверять ответственные и руководящие посты, соответствующие его реальным способностям и политическому опыту. Показателен в этом смысле такой факт. После возвращения Тольятти к непосредственному руководству партией все без исключения коммунисты, находившиеся в период Сопротивления на наиболее ответственных пос-

тах как на Севере, так и на Юге страны, заняли в руководстве воссозданной партии подобающее им место с учетом их прошлого, их подготовки и тех задач, которые они выполняли в ходе вооруженной борьбы за национальное освобождение. Даже такие товарищи, как Террачини и Равера, во время ссылки исключенные из партии по решению местной партийной организации, были не только восстановлены, но и вошли в руководящие органы ИКП с предварительного согласия коммунистов, проголосовавших в ссылке за принятие такой дисциплинарной меры.

Мы должны констатировать, что в самые трудные моменты Соппротивления и внутрипартийной дискуссии руководящий костяк партии не только не подвергся расколу, а, напротив, способствовал разворачиванию единства действий и выдвижению новых руководящих кадров, и они постепенно расширили и омолодили партийное руководство в центре и на местах. Разногласия и острые споры тех лет не привели — ни тогда, ни в последующем — к губельной для партии разобщенности, а, напротив, помогли достигнуть единства, выдержавшего испытание временем. Достаточно вспомнить, что, когда, если я не ошибаюсь, в 1954 году началась операция, как говорили тогда, по омоложению и обновлению партии, она проходила под лозунгом: «Обновление в преемственности!» Я думаю, мы можем сказать, что и сегодня эта ставшая привычной для нас прямота, не лишенная некоторой резкости, — заметная в публикуемых письмах — сохранилась в наших рядах. Сам факт выхода в свет переписки многолетней давности доказывает, что мы отнюдь не боимся рассказать партии о некоторых разногласиях в нашей внутренней жизни. Мы руководствуемся при этом намерением не утратить свойственную нам с тех времен манеру вести прямую и откровенную дискуссию, что, на наш взгляд, является характерной чертой коммунистической партии. Всем этим мы решительно опровергаем тех, кто ведет пустые и безответственные речи, поднимая вопль, будто в коммунистической партии нет свободы дискуссии, нет возможности проявиться характеру и личности, потому что все и всегда обязаны якобы говорить одно и то же.

В качестве примера, характеризующего обстановку строгой дисциплины в партии, можно сослаться на слу-

чай с товарищем Кончетто Маркези. В первое время он согласился занять должность ректора в Падуанском университете. В связи с этим миланское руководство партии подвергло его резкой критике и строгому дисциплинарному взысканию, так как принятие этой должности расходилось с распоряжением бойкотировать всеми возможными способами попытку псевдореспубликанского правительства придать себе некий новый облик в сравнении со старым фашистским правительством. Однако товарищ Маркези сразу же сумел отойти от занятой им ошибочной позиции, отказался от должности ректора и выступил с твердой и смелой антифашистской речью, которую произнес в присутствии ученого совета, студентов университета и самого министра народного образования. Мы затем широко распространили эту речь в средних и высших учебных заведениях.

Помнится, в конце 1943 года на Севере страны мы стали свидетелями целого ряда подобных случаев и ради твердого и непоколебимого утверждения нашей политики прибегали к суровым дисциплинарным мерам в отношении некоторых достойных коммунистов, которые, осознав свои ошибки и будучи немедленно восстановлены в партии, неизменно вели себя честно и мужественно в ходе дальнейшей борьбы. Безусловно, вся переписка пронизана этим твердым и строгим партийным духом, постоянно призывающим всех рядовых членов партии и ее руководителей к исполнению своего долга и соблюдению дисциплины, духом непримиримости, не допускающим в партийной работе ни политических, ни человеческих послаблений. Эта строгость отвечала не только суровости переживаемого момента, но и сложности и важности вставших перед нами задач, перед лицом которых всякая ослабленность была бы равносильна преступлению. Добавим также, что все это отвечало и сложившемуся стилю партийной работы, который сформировался в Коминтерне применительно к условиям самой тяжелой нелегальной работы, а трудности вооруженной борьбы и важность целей, во имя которых она велась, еще больше укрепили его.

Сейчас, когда по прошествии стольких лет изменились условия и требования борьбы, мы продолжаем считать, что серьезность и твердость, с какой мы проводили тогда нашу политику и устанавливали партийную дисциплину,

в немалой степени способствовали тому, что на протяжении всего Сопротивления мы никогда не жаловались на неорганизованность, слабость и предательство в наших рядах.

Нельзя забывать, что в накаленной обстановке тех лет, отмеченной неимоверными материальными трудностями, когда наряду с новыми веяниями еще сохранялись остатки традиционных и предвзятых антикоммунистических и антинародных пережитков, мы должны были не только заложить первые прочные организационные основы коммунистической партии, чтобы, опираясь на них, перейти к политическим действиям, но и проводить среди рядовых коммунистов и широкой общественности разъяснительную работу, которая показывала истинное лицо нашей партии и других политических и социальных сил, уточняла, что объединяет и что разъединяет нас с ними, и четко устанавливала первоочередные задачи, дабы вытащить страну из пропасти, в которую ее ввергли.

Что касается характера нашей партии как партии рабочего класса, наиболее последовательно и решительно боровшейся против фашизма, то он ясно вытекал уже из того, сколько коммунистов и каких коммунистов выходило из застенков, куда фашизм заточил их на долгие годы за упорную борьбу во имя свободы, мира и интересов трудящихся. Сама по себе роль Советского Союза, его народа, его армии, его доблестных партизан в борьбе всего человечества против фашистского варварства, за торжество дела свободы и демократии во всем мире разоблачала ложь и клевету в отношении коммунистов и Советского Союза, насаждавшиеся фашизмом.

Подобно тому как в международном масштабе назрело и в конце концов было претворено в жизнь требование сотрудничества и единых военных действий союзных держав против германского фашизма, так и в нашей стране в водвороте всех национальных сил, вызванном крахом режима Муссолини, назревала необходимость единства всех сил, стремящихся нанести поражение фашизму и с корнем вырвать его из национальной почвы, чтобы освободить место новым социальным и политическим отношениям. Однако одновременно и наряду с этим снова стали объединяться остатки тех групп, которые фашизм связал со своей судьбой и которых военное поражение и падение Муссолини повергли в растерянность и отчаяние. В то

время они еще не были склонны отступить без борьбы от своей власти и привилегий.

Итак, как мы уже отмечали, страна сдвинулась с мертвой точки, но все же еще жила в крайне противоречивой обстановке, когда ни одна демократическая и прогрессивная сила не могла ограничиться задачей создания собственной организационной основы и выработки программы действий, а должна была в первую очередь стремиться к тому, чтобы делать политику, и притом такую политику, которая, преодолевая узкие групповые интересы, привела бы к более широкому и органичному пониманию национальных проблем; именно в рамках этих проблем должны были найти свое место и утвердиться их собственные устремления.

Мы были подготовлены к стремительному и бурному пробуждению, к активной политической жизни рабочего и народного движений, нашей партии и других демократических сил. Что касается организационных и кадровых задач, то мы сразу же привлекли к организованной партийной деятельности почти всех коммунистов, выпавших из тюрем и вернувшихся из ссылки, где они воспитали в себе высокий дух партийности и дисциплины коллективного труда.

Что касается нашей программы действий, то мы были надежно вооружены тем, чему учил нас Грамши в период убийства Маттеотти и Авентинской оппозиции, Тезисами нашего Лионского съезда (январь 1926 года), а также выводами и четкими указаниями VII конгресса Коминтерна, который проанализировал ошибки, допущенные коммунистическим движением в период, отмеченный концепцией так называемого «социал-фашизма».

В рамках новой политики народного фронта и единства действий с социалистической партией у нас за плечами был опыт, непосредственно накопленный во Франции и в Испании нашими товарищами: эмигрантами, которые участвовали в борьбе Народного фронта во Франции, и бойцами Гарибальдийской бригады в Испании.

Наше участие в этих битвах осуществлялось на основе единства действий с социалистической партией. За границей — во Франции и Испании — нам удалось добиться единства также с движением «Справедливость и свобода» и группами республиканцев, а в Италии — еще во времена фашистской диктатуры и при правительстве Бадольо —

мы попытались распространить его и на другие политические и социальные силы.

Можно сказать, что именно в 1943—1945 годах успешно завершается процесс идеологического единения партии и единения ее руководящих кадров на основе политического опыта, основы которого были заложены еще под руководством Грамши. Этот опыт нашел свое органическое и целостное выражение в Тезисах Лионского съезда, которые на долгие годы дали пищу для оживленных и даже резких дискуссий среди коммунистов, оказавшихся в эмиграции или в тюрьмах. Теперь эти Тезисы должны были пройти испытание в боях, в условиях, возникших после падения режима Муссолини.

В той обстановке в первые же дни зарождаются и оформляются все проблемы стратегии партии и методы ее политической деятельности и подтверждается плодотворность инициатив, выдвинутых нами в период подпольной антифашистской деятельности в Италии и в эмиграции и направленных на достижение единства действий. На этом этапе единство (хотя и не свободное от тех или иных разногласий), характерное для действий союзнических войск против фашизма, и в особенности героическая борьба Советской Армии служат мощным стимулом вступления народов в антифашистскую борьбу. Это единство действий союзников имело также большое значение для каждой отдельной страны, поскольку оно стимулировало единство народа в борьбе против иностранных оккупантов и против тех правителей, которые приковали себя к военной колеснице Гитлера, следуя его директивам и агрессивным замыслам. В Италии, где Муссолини, идя за Гитлером, привел страну к войне и жестокому поражению, более чем когда-либо, дает о себе знать необходимость вести борьбу против немецких оккупантов и нового, псевдореспубликанского, фашистского правительства, выступая как можно более широким единым фронтом.

Переписка между руководящими партийными центрами начинается как раз с момента перемирия (объявленного 8 сентября 1943 года), начала немецкой оккупации Италии, бегства короля из Рима в Пескару, образования фашистской «республиканской» партии, наступления союзнических войск по нашей территории, зарождения в городах, деревнях и в горных районах партизан-

ской борьбы и войны за национальное освобождение. Вся эта цепь событий, происшедших в течение нескольких дней, породила множество политических, организационных, технических, тактических проблем вооруженной борьбы и развития рабочего движения на предприятиях и за их пределами. Эти проблемы необходимо было рассматривать и решать в рамках общеполитических требований, установления правильных отношений не только с союзниками, чьи войска продвигались в глубь Апеннинского полуострова, но и с остальными политическими силами, которые оживали и вновь начинали действовать в Италии после долгой фашистской ночи.

При решении различных проблем партийное руководство должно было учитывать многие факторы. Во-первых, необходимость, с одной стороны, обеспечить действенное единство со всеми силами, которые можно было мобилизовать на борьбу против нацистских оккупантов и фашизма, а с другой — необходимость установить отношения сотрудничества между союзниками и Фронтом национального освобождения, любой ценой сохранив за ним при этом независимость действий и инициатив. Во-вторых, надо было обеспечить самое широкое национальное единство сил, борющихся против нацистов и фашистов, развертывая в рамках этого единства классовую борьбу трудящихся масс и укрепляя организационную основу партии. Задача состояла в том, чтобы и в этом направлении расширить фронт антифашистского наступления, имея в виду ликвидировать социальные корни фашизма и продвигаться к установлению режима народной и прогрессивной демократии. Эти требования — отнюдь не простые сами по себе и в известной мере даже противоречивые — были тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, и в каждом случае нужно было суметь уловить и соблюсти эту внутреннюю связь.

Вследствие этого и в результате развития событий, а также географического положения Италии поле борьбы сразу же разделилось на два больших сектора, существенно отличавшиеся друг от друга. На Юге, там, где наступали войска союзников, вслед за монаршими особами укрылись и некоторые уцелевшие государственные деятели, связанные с союзниками и получившие признание с их стороны. Именно здесь, на Юге, и в самом Риме вместе с остатками политических и социальных сил старой

Италии прятались высокопоставленные чины свергнутого фашистского режима.

На Севере в спешке и суете было кое-как сколочено правительство «республики Салó» и фашистская псевдо-республиканская партия, прямо подчинявшиеся командованию немецких войск, прибывших для оккупации Италии. На Севере были сосредоточены основные промышленные центры, и здесь начинала успешно разворачиваться партизанская война.

После падения фашизма Рим и Милан стали поэтому двумя важнейшими центрами политической жизни, достаточно полно отражавшей сложную итальянскую действительность, так как оба города еще сохраняли связи с недавним прошлым и в то же время были уже охвачены новыми веяниями, стремлением к созданию нового общества, которое должно было родиться после военного краха и крушения фашизма. Для более эффективного решения задач, вытекающих из различных ситуаций, сложившихся на Севере и на Юге страны, объединенная организация антифашистской борьбы фактически создала два связанных между собой руководящих центра: один в Риме — Комитет национального освобождения (КНО) и другой в Милане — Комитет национального освобождения Северной Италии (КНОСИ). Так же поступила и наша партия, образовав два руководящих органа: один в Риме и другой в Милане. Связь, обмен директивами и опытом между этими центрами осуществлялись в 1943—1945 годах посредством интенсивной переписки, а также кратковременных и нечастых поездок представителей одного центра в другой.

К счастью, оба центра начали свою работу не на пустом месте. Во время войны в Милане был организован внутренний центр под руководством Массолы, который с помощью надежных соратников сумел создать в крупных городах Севера группы партийных активистов на предприятиях и в рабочих районах, на базе которых были налажены перепечатка и распространение периодических изданий. Через своих связных этот центр поддерживал контакты с основными уже существовавшими или вновь созданными им партийными организациями и успешно противостоял усиленному натиску реакции с самого начала войны и вплоть до падения режима Муссолини.

Именно эти коммунисты организовали и возглавили

первые забастовки протеста против войны и фашизма. Наиболее памятной среди них является знаменитая Туринская забастовка в марте 1943 года. Эти забастовки вызвали восхищение во всем мире и сыграли не последнюю роль в пробуждении боевого духа масс, а впоследствии и в падении режима Муссолини. Во второй половине 1943 года этот центр укрепился с приходом в него товарищей из Парижского центра (Новелла, Негарвилле, Амендола).

В руководящие центры в Риме и в Милане, созданные после краха Муссолини, входили люди, обладавшие разной подготовкой и работавшие до этого в разных условиях; то, что объединяло многих из них, это опыт борьбы за создание партии и участие уже в первых схватках с фашистскими бандами.

Некоторые товарищи пришли в местные и центральные руководящие группы из подпольных парторганизаций, где они работали на протяжении всего периода подполья. Другие прибыли из-за границы, куда они были вынуждены уехать в первые годы фашизма, спасаясь от преследования властей. Третьи после некоторого периода нелегальной работы в Италии вынуждены были в силу обстоятельств или по решению партии найти себе убежище за границей — во Франции, в Швейцарии или в СССР. Многие коммунисты, попавшие в руки фашистской полиции, провели долгие годы в тюрьме или в ссылке, где они, пользуясь вынужденным бездействием, сумели повысить свой политический и идеологический уровень с помощью более подготовленных товарищей.

Опыт, накопленный за рубежом, также был различным у отдельных товарищей в зависимости от условий и степени развития пролетарской борьбы в стране, где каждый из них находился. В первые недели деятельности в Миланском руководящем центре, например, после ознакомления с отчетами и планами работы разных организаций возникло ощущение, что за короткий срок вряд ли будет возможно найти общий язык для всех товарищей, рядовых коммунистов и руководителей, общую постановку вопроса, общую перспективу. Однако скорее, чем можно было надеяться, и относительно быстро мы стали говорить на одном политическом языке и вести более или менее согласованную работу, подчиненную одной цели. Несмотря на различную подготовку и опыт, несмотря на трудности

в установлении контактов, несмотря на острые споры и оживленные дискуссии, отраженные в собранной здесь переписке, а может быть, и благодаря им можно сказать, что почти все руководящие группы на местах, а также центральные группы Милана и Рима поддерживали единую политическую направленность и общую линию действий.

Что касается подписей Лонго и Секкья, стоящих почти под всеми письмами Миланского центра, то независимо от того, кто их подписывал, эти письма часто отражали общие помыслы членов руководства, находившихся на Севере и время от времени имевших возможность встречаться и обмениваться впечатлениями и мнениями при помощи записок и коротких посланий. Отвечал на эти записки и подписывался под ними тот, кто в данный момент оказывался на месте, — чаще всего товарищ Секкья, которому подчинялись связные.

Чем объясняется та легкость, с которой была выработана упомянутая нами общая политическая платформа? Главным образом — глубиной и важностью тех уроков, которые были унаследованы с самого зарождения ИКП, тем, что каждый коммунист научился рассматривать партию, ее единство и дисциплину как высшие и решающие ценности, которым следует подчинять все личные интересы и помыслы. Действительно, это был один из главнейших моментов, заложенных в основу коммунистической партии в противовес политическому и организационному разброду в старой социалистической партии и свойственному ей протекционизму.

В политическом плане выработку тактики и стратегии партии, решительно призывая к единству, направлял, пусть издали и, к сожалению, с перерывами, Пальмиро Тольятти; за его мыслью мы следили по передачам Московского радио и Миланского радио свободы, а также по сообщениям, поступавшим опять-таки по радио через Югославию.

В этой связи мы должны напомнить, что после решения о роспуске Коммунистического Интернационала (май 1943 года) коммунистическим партиям — об этом писал в своих воспоминаниях товарищ Д'Онофрио — было дано разрешение образовывать по своему усмотрению за рубежом идеологические центры, которые должны были заниматься выработкой политической программы, курса и

осуществлять идейное руководство коммунистами в своих странах. Во избежание путаницы скажем сразу, что данные зарубежные идеологические центры должны были обладать совершенно иными функциями, чем идеологический и руководящий центр, который имела наша партия во Франции и Швейцарии в различные периоды фашистского двадцатилетия.

Идеологический центр, основанный по инициативе Тольятти в Москве, а затем переехавший на время в Уфу, отнюдь не представлял собой органа, осуществлявшего руководство, и тем более организационное, оперативное руководство, массой рядовых коммунистов в Италии. Он должен был главным образом заниматься вопросами общей направленности действий партии, не располагая при этом правом принимать обязывающие ее решения. Правильнее было бы сказать, что речь шла о центре по пропаганде и разработке общего направления, а не о руководящей инстанции партии, каковой являлись руководящие центры, созданные за границей в период нелегальных условий работы при фашизме.

В Московский центр ИКП входили кроме самого Тольятти, до тех пор пока он оставался в Советском Союзе, Руджеро Гриeko, Эдоардо Д'Оноффио, Джулио Черрети, Луиджи Амадези. На центр была возложена обязанность, посредством радиопередач и печатных изданий на итальянском языке вести антифашистскую пропаганду, призывать к действию и организованной борьбе за победу народа, против фашистской тирании.

Чтобы лучше понять содержание и направленность пропагандистской деятельности, проводившейся Миланским радио свободы, приведем отрывок из воспоминаний Д'Оноффио. «Для Миланского радио свободы,— пишет он,— выжидательная позиция рабочего класса была самым опасным явлением, потому что в конце концов это увлекло бы за собой все трудовое население. Покончить с выжиданием было основной целью для того, чтобы вывести из тупика всю обстановку. Притупление или ослабление экономической и профсоюзной борьбы, выступлений за повышение заработной платы, отказ от актов саботажа на военных предприятиях, вялые действия в области политики, слабая организация выступлений заведомо ограничивали авангардную роль, присущую классу трудящихся, и успех антифашизма».

«Тольятти,— продолжает Д'Оноффрио,— настаивал, чтобы Миланское радио свободы обратило внимание на некоторые примеры предыдущей борьбы, которые могли показать антифашистам пути перехода от примитивных форм борьбы к более гибким и, главное, политическим, побуждая массы сопротивляться мобилизации военных и гражданских лиц, отказываться идти на фронт, укрываться в горах и сельской местности, организовывать партизанские группы. Таким образом можно было дезорганизовать вражеские тылы, подготовить демонстрации, народные волнения, частичные выступления с различными требованиями и, наконец, прийти ко всеобщей политической забастовке, чтобы положить конец войне и установить мир».

«С этой целью,— пишет Д'Оноффрио,— было необходимо мобилизовать все антифашистские течения и партии национального фронта освобождения. Иными словами, было необходимо организовать комитеты солидарности за мир; рабочие комитеты на предприятиях и в отдельных цехах; комитеты железнодорожников, моряков, портовых рабочих, крестьян, женщин, народные комитеты в каждом жилом квартале».

Уже в своих первых передачах Миланское радио свободы высказало идею образования в Италии национального фронта освобождения, который провозгласил бы своей целью установление режима демократии, стремящегося к прогрессу (такая демократия была впоследствии названа «прогрессивной»), а с социальной точки зрения — к более передовым формам общественных отношений, пусть не вполне социалистическим, но таким, которые привели бы к устранению экономических, социальных и политических корней фашизма.

О проблематике и содержании передач Миланского радио свободы дает представление само разделение обязанностей между коммунистами — сотрудниками редакции. Д'Оноффрио отвечал за передачи, касающиеся партизанской борьбы и антифашистского саботажа; Рита Монтаньяна была ответственной за пропаганду требований об увеличении хлебных пайков и призывы к борьбе против реквизиции сельскохозяйственных продуктов; Марки — за передачи, посвященные борьбе с дороговизной, против замораживания заработной платы, за предоставление пособий и надбавок в связи с ростом дороговизны. Все это

были проблемы, которые с первых же дней ставились всем ходом партизанской борьбы на Севере.

Среди итальянских коммунистов авторитет Пальмиро Тольятти как главного руководителя был безоговорочным и признавался всеми членами обоих руководящих центров партии, особенно теми, кто уже раньше имел возможность убедиться в способностях и авторитетности Тольятти во время его работы в Коминтерне, а затем в заграничном центре нашей партии. Все указания Тольятти в тот период сводились к единой, важнейшей директиве: добиться национального единства всех демократических и антифашистских сил в борьбе за изгнание нацистских угнетателей и их фашистских прихвостней и направить страну по пути экономического переустройства и демократического возрождения.

В сущности, вся деятельность партии в Италии всегда была неразрывно связана с решением этой коренной задачи. Конечно, во время полемики не было недостатка в резкостях, неизбежных в откровенной дискуссии, которая была продиктована необходимостью выработки политической и организационной линии, соответствующей новой и крайне сложной обстановке. Чтобы правильно понять содержание и тон этой дискуссии, нужно реально представлять себе конкретные условия того времени, и в частности иметь в виду, что связи носили нерегулярный характер и поддержание их требовало времени, а это затягивало полемику дольше, чем это было необходимо, и обостряло ее.

Большой объем переписки не должен наводить на мысль, будто у нас как на Севере, так и на Юге не было другой работы, кроме как обмениваться друг с другом письмами. Наш Миланский руководящий центр ИКП поддерживал контакт с КНОСИ, с главным командованием Корпуса добровольцев свободы, с повстанческими «триумвиратами» компартии (так назывались «тройки» по подготовке восстания), с руководителями многочисленных федераций компартии и самыми важными партизанскими районами. Аналогичную работу проводили и наши товарищи из Римского центра. Наши поездки были нечастыми, гораздо чаще приезжали в Милан партийные руководители областей и провинций, командующие партизанскими отрядами и соединениями, чтобы отчитаться, обсудить положение и получить директивы.

Объясняя эмоциональность и частоту споров, необходимо помнить, что одна и та же проблема рассматривалась и оценивалась на Севере и на Юге исходя из различных условий и под разным углом зрения; вопрос, представлявшийся в определенный момент главным в Риме, мог объективно показаться незначительным в Милане, и наоборот. Именно в силу различия обстановки и ее быстрой смены то, что сначала казалось правильным, впоследствии могло уже таковым не быть. Иногда острота полемики обуславливалась тем, что каждая из двух групп в свете своего особого опыта считала себя правой, а свои предложения — верными и едва сдерживалась, когда другая группа проявляла нерешительность, принимая их, или принимала их с оговорками. Естественно, желание свести всю эту полемику — как пытаются сделать некоторые — к личным раздорам не только несерьезно, но и ни в коей мере не помогает осветить и понять сложнейший процесс выработки политической линии, имевшей и сохраняющей поныне немаловажное значение в итальянской истории.

Внимательный наблюдатель не может не видеть глубокого различия между Севером и Югом Италии с точки зрения существовавшего тогда соотношения политических, социальных, классовых сил. Параллельно с развертыванием борьбы антифашистских сил и всех сил, выступавших за обновление страны, на Юге оформлялось и организовывалось сопротивление имущих и привилегированных слоев, традиционно находившихся у власти и связанных с монархией. Их цель состояла в том, чтобы в ходе развития событий постоянно поддерживать перспективу сохранения старой системы. По мере того как на месте фашистского государства возникала свободная Италия, на практике это нередко означало, что ключевые посты в государственном аппарате оставались за старым персоналом, скомпрометировавшим себя сотрудничеством с фашизмом. Нельзя, наконец, недооценивать и то консервативное влияние, которое оказывал на умеренные политические группировки традиционный аппарат духовенства с его идейным и руководящим центром в Риме.

С другой стороны, нельзя забывать, что в своей патриотической борьбе против фашизма левые силы преследовали также цель коренного обновления политической и социальной структуры страны, то есть боролись за уста-

новление, как говорили в то время, нового строя прогрессивной демократии.

Миланская руководящая группа занималась в большей степени, чем Римская, всеми проблемами труда на фабриках и заводах (хотя и на территории, где действовала Римская группа, несомненно, имелись большие контингенты трудящихся, как, например, в Терни, в Каstellи, в Чивитавеккья и в самой столице). Но при этом мы не выдвигали задачу немедленных социалистических преобразований, а имели в виду расширить участие рабочих в партизанской войне. Таким путем мы хотели помешать нацистам разрушить наш производственный аппарат, перевоза предприятия в Германию. Мы исходили из наиболее насущных запросов, с тем чтобы мобилизовать рабочих на борьбу за завоевание более приемлемых условий труда и жизни, и в то же время стремились вызвать волну рабочих выступлений, способных помешать предпринимателям капитулировать перед требованиями и давлением нацистов. Не случайно именно потому, что мы всегда учитывали более широкие интересы страны, в борьбе, развернувшейся в те годы против предпринимателей, мы всегда проводили разграничительную черту между промышленниками, сотрудничавшими с фашистскими оккупантами, и теми, кто не бездействовал, а всячески поддерживал освободительную войну. Такие противоречия было разрешать нелегко; к этому добавлялись и принципиальные политические разногласия между членами КНО по вопросу об отношениях с союзниками.

Проблема единства держав, участвовавших в войне против гитлеровской Германии, с одной стороны, и единства народных сил, сражавшихся в Италии против иностранной оккупации и фашизма, — с другой, имела несколько аспектов. Требование единства не могло исключать и не исключало различия целей, которые каждая из сторон ставила перед собой в период, наступивший после краха фашизма. Это различие влияло на способы ведения борьбы и на задачи, решаемые изо дня в день. Цель англо-американских сил, то есть капиталистических держав, была очевидна: заложить предпосылки будущих выгодных им позиций в освобожденной Италии. Народные силы, как уже говорилось, были полны решимости создать путем борьбы против фашистов и нацистов такую обстановку внутри страны, при которой были бы не только выкорчеваны кор-

ни фашизма, но и устранена всякая вероятность возникновения авторитарных режимов фашистского типа. Для этих сил способ и размах народного участия в борьбе имели решающее значение в осуществлении задачи создания такого национального фронта и такого положения, которые открыли бы возможность установления совершенно нового демократического строя, способного изменить старую политическую и социальную структуру, ликвидировать вековые бедствия Италии и направить страну по пути последовательного социального и культурного развития.

Требования объединенной борьбы и различные перспективы переплетались между собой. Но общая заинтересованность в антифашистской борьбе и в исходе войны, от которого зависело все последующее, была по-настоящему глубокой. Это и явилось основой, до самого конца скреплявшей единство, несмотря на разногласия, и позволившей избежать непоправимых раздоров как в народном движении, так и между ним и союзными державами, которые вели военные действия на территории Италии.

Было очевидно, что эти державы также не заинтересованы в разрыве с народным движением. Напротив, они стремились подчинить его и использовать в своих тактических планах. Иными словами, они намеревались свести до минимума народный и массовый характер нашей освободительной борьбы, пытаясь отвести партизанским силам роль обычных центров информации и саботажа. Со своей стороны консервативные итальянские группы понимали, что было бы ошибкой отколоться от народных сил, что необходимо сохранить связи с ними, по крайней мере для того, чтобы контролировать их и не оказаться изолированными от широкого патриотического движения.

С другой стороны, наиболее передовые и сознательные антифашистские силы отдавали себе отчет в том, что именно для сохранения фронта освободительной борьбы они должны поддерживать самое широкое единство в борьбе за истинную, действительную, прогрессивную демократию и не ставить задачу безотлагательного проведения социалистической революции — задачу, которую не могли принять те, кто, наоборот, был настроен бороться только за изгнание немцев из Италии. Другими словами, верно

то, что все указания Тольятти в тот период сводились, как уже говорилось, к единой, важнейшей директиве: национальное единство всех демократических и антифашистских сил в борьбе за изгнание нацистских угнетателей и их фашистских прихвостней, за то, чтобы направить страну по пути экономического восстановления и демократического возрождения. Однако ни Тольятти, ни мы на Севере не ограничивались лишь разговорами об экономическом восстановлении Италии. Мы широко разъясняли, что подразумевается под прогрессивной демократией.

В отличие от навязываемого некоторыми представлением мы отнюдь не отказались после «поворота в Салерно» ради требования единства от борьбы за экономические и социальные лозунги. Мы исходили из того, что именно классовая борьба придавала подлинную силу борьбе за национальное освобождение. В этом направлении нам удалось убедить КНОСИ согласиться с принципом и тем более с практикой массовых забастовок и всеобщей забастовки. С начала и до конца национально-освободительная война в Италии, и особенно на Севере, представляла собой переплетение вооруженной борьбы с экономической борьбой масс. Последняя была направлена против немцев и фашистов и крупных промышленников-коллорабистов. Еще на конференции повстанческих «триумvirатов» мы заявили, что «экономические выступления на насущные требования рабочих, трудящихся, крестьян должны продолжаться, разрастаться, переходить в мощные массовые движения, забастовки, уличные манифестации». Защита непосредственных нужд народных масс сливается поэтому, говорили мы, с борьбой за изгнание немцев и фашистов.

На встрече в Милане делегации Римского центра и членов Миланского центра вопрос о демократии был поставлен со всей прямоотой. На этой встрече миланские товарищи отмечали, что некоторые коммунисты из Римского центра рассматривали национальный вопрос в отрыве от классовых отношений, составляющих стержень этого вопроса. Сам товарищ Скоччимарро, руководитель Римского центра, выступая в прениях, подтвердил, что от внимания этих товарищей ускользал элемент «классовой борьбы», который действительно присутствует в стране и в самом национальном движении. «В демократической коалиции, которая борется против фашизма, эти

товарищи не усматривают внутреннюю динамику классов и их меняющиеся отношения. В рамках политической коалиции политические и социальные силы могут быть одними и теми же, однако возможные изменения в их соотношении накладывают на них и иной политический отпечаток, хотя неизменными остаются общая цель и программа.

Он подчеркивал также, что «существующие разногласия по национальному вопросу и по вопросу о демократии отразились и на понимании самой идеи национального фронта. Имела место тенденция не замечать и не учитывать политическую и классовую динамику национального движения, в то время как именно рабочему классу и его авангарду — коммунистической партии надлежало решить задачу создания прочного и широкого единства всех национальных сил для ведения освободительной войны». Товарищ Скоччимарро отмечал, что «борьба за единство не означает отказа от нашего решительного противодействия любым попыткам капитулянтских элементов и сторонников политики выжидания контролировать партизанское движение и направлять его в удобное для себя русло». Комитет национального освобождения являлся до сих пор, говорил он, лишь коалицией партий, и добавлял: «Он должен расширить базу представляемого им единства, сплотить в едином фронте всех итальянцев, готовых бороться против угнетателей, соединиться со всеми массовыми организациями и стать представительным органом всех национальных сил, организованных и активно действующих против немцев и фашистов».

«Комитеты национального освобождения оккупированной Италии, — продолжал Скоччимарро, — должны быть в состоянии организовать весь итальянский народ и руководить им в освободительной войне и привести его к победоносному вооруженному восстанию. Именно путем ведения национально-освободительной борьбы КНО сформируют свои кадры, силы, организации, способные не только опрокинуть фашизм и изгнать гитлеровцев, но и заменить затем прогнивший фашистский государственный аппарат и помочь прогрессивным силам и правительству национального единства утвердить свою власть, управление и порядок в наиболее трудный период переустройства и создания демократических институтов нового государства.

Речь идет не об отказе от программы и от достижения самых передовых политических и социальных целей, речь идет о том, чтобы уяснить себе: каждый социальный слой, каждое политическое течение, каждая партия будет иметь завтра такой вес, который соответствует их вкладу в освобождение Италии от ненавистных чужеземцев и от фашизма».

Значительная часть их идей вошла затем в торжественное заявление КНОСИ, принятое в январе 1944 года: «В нашем будущем государстве не найдется места ни для завуалированной реакции, ни для ущербной демократии. Новая политическая, социальная и экономическая система будет основана на здоровой и эффективной демократии. В будущем правительстве рабочие, крестьяне, ремесленники, все народные слои будут играть решающую роль и партии, представляющие их, займут соответствующие места. Среди этих партий будет и коммунистическая партия, входящая в КНО на абсолютно равных правах с другими партиями. Сейчас она имеет равный с другими авторитет, а после освобождения будет иметь такую же власть».

Эти суждения были еще раз повторены в статье, опубликованной в газете «Ностра лотта» под заголовком «Рождение новой демократии». «Народ, ведущий сегодня войну за независимость, проявит завтра свою волю в политическом и социальном переустройстве страны. Уже сегодня, в самый разгар битвы, закладываются основы новой итальянской демократии. Первый, среди прочих, характерный признак строя, который явится выразителем народной воли, — это широкое участие масс в сегодняшней борьбе. Завтра оно должно будет задавать тон всей итальянской политике и послужить надежной защитой всех демократических завоеваний».

Несмотря на обязательства, принятые всеми партиями, входящими в КНОСИ, и отраженные в торжественной декларации в январе 1944 года, несмотря на постоянные усилия нашей партии по поддержанию самого тесного единства всех политических сил, участвовавших в движении Сопротивления, его наиболее консервативные течения, подстрекаемые и подталкиваемые империалистическими державами, которые после победы разбили свой военный лагерь в нашей стране, сделали все возможное, чтобы разрушить единство Сопротивления. Они нарушили

торжественные обязательства о свободе и демократии, данные во время борьбы, и сделали это также и тогда, когда эти обязательства стали буквой нашей республиканской конституции, утвержденной затем в качестве основного закона государства.

Так, от обещания создать «новую политическую, социальную и экономическую систему, которая будет основана на здоровой и эффективной демократии» и от заявления в том, что «в будущем правительстве рабочие, крестьяне, ремесленники, все народные слои будут играть решающую роль и партии, представляющие их, займут соответствующие места», что «среди этих партий будет и коммунистическая партия... на абсолютно равных правах с другими партиями», что «сейчас она имеет равный с другими авторитет, а после освобождения будет иметь такую же власть», в период правления христианских демократов был сделан шаг к систематической антикоммунистической дискриминации, к навязанному ХДП своим союзникам обязательству порвать всякие отношения сотрудничества и соглашения с коммунистической партией, то есть с главным и наиболее авторитетным представителем рабочих, крестьян, ремесленников, всех народных слоев. Таким образом, был установлен режим отнюдь не обещанной в то время здоровой и эффективной демократии, а именно той ущербной демократии, которую было решено не допустить.

На протяжении всего Сопротивления мы, коммунисты, всегда сознавали, что только с помощью единства всех демократических и антифашистских сил, силы нашей партии и правильной политики можно придать размах действиям рабочего класса и утвердить его авторитет, соответствующий его руководящей роли. Главная проблема состояла в том, чтобы сохранить свое собственное лицо, проводя последовательную политику единства, и в то же время делать все, что в наших силах, для завоевания решающего веса в стране и в руководстве движением. Как свидетельствуют факты, в тот период нашей партии удалось сохранить твердую позицию, обеспечить свою самостоятельность и добиться единства борьбы, нередко ведя за собой упирающихся союзников. по КНО как в том, что касалось организации вооруженной борьбы (в первую очередь на Севере, где в силу развития событий она имела большую длительность и размах), так и в

том, что касалось признания за коммунистами прямого и соответствующего их силе участия в объединенном центральном руководстве партизанским движением.

В достижении этого результата решающую роль также сыграла политическая прозорливость Тольятти, который, предложив «поворот в Салерно», показал себя, по выражению Ненни, единственным зрячим в царстве слепых. Его указания и предвидения сразу после возвращения в Италию позволили партии использовать и еще шире пропагандировать возможности работы и совместной борьбы, существовавшие тогда в стране. В свете этого и нужно рассматривать и оценивать политику, вошедшую в историю под названием «поворота в Салерно». Действительно, эта политика, представлявшая собой полное и последовательное развитие избранного партией курса, позволила коммунистам, рабочему движению, прогрессивным демократическим группировкам занять в то время достойное и признанное место в объединенном антифашистском фронте. Это позволило нам не только показать массам, что в действительности представляют собой те или иные силы, открыто проводя сравнение между компартией и наиболее консервативными и умеренными группировками, но и ограничивать действия этих группировок, делавших ставку на англо-американскую поддержку и стремившихся обеспечить такую политическую перспективу, которая сохранила бы старое соотношение классовых сил. Теперь же, видя, какую роль приобретают коммунисты в жизни страны, сами правительства союзников и их командование были вынуждены тщательнее взвешивать свои политические ходы и антикоммунистические замыслы.

Эту важнейшую черту политики партии намеренно игнорируют наши противники и критиканы, которые нередко тешатся нарисовать искаженный портрет Тольятти, якобы стремившегося проводить «политику верхов» в противовес «политике низов» и инициативе масс. В этом отношении документы обоих руководящих центров обладают большой разъяснительной силой: в оживленных спорах, разногласиях, откровенных обменах мнениями ясно видны одинаковая озабоченность, коллективные усилия по выработке и проведению в жизнь общей политики партии, способной дать правильный ответ на постоянно возникавшие проблемы того или иного рода (проб-

лемы управления государством, военные, социальные, профсоюзные, конституционные, партийные и т. д.).

В делах, в повседневной конкретной действительности «низовые» и «высшие» моменты нашей политики представляли диалектическими элементами единого действия; товарищ Тольятти с присущей ему прозорливостью сумел связать эти элементы в одно целое. Достаточно принять во внимание, что именно «поворот в Салерно» дал нам возможность развить и расширить в оккупированной нацистами Италии «низовое» единство с другими силами антифашистского фронта, с партизанскими формированиями некоммунистического направления. Эта политика внесла, таким образом, решающий вклад в развитие единства действий масс в ходе вооруженной борьбы против фашистов, помогая росту престижа, влияния, веса нашей партии в рамках движения Сопротивления. С другой стороны, этот факт не мог не повлиять на положение на Юге, на отношения в верхах, поскольку возросли вес и влияние ИКП в КНО и в правительственной коалиции.

Недопустимо, однако, замалчивать, как поступают порой некоторые историки, что после «поворота в Салерно» ни союзники, ни итальянское правительство не оказали бóльшей, чем мы, помощи партизанскому движению на Севере и усилению освободительной войны. Союзники не допустили (за исключением немногих частей, включенных в состав их армий) подлинного, самоотверженного и организованного участия всей страны в вооруженной борьбе, и прежде всего не позволили создать итальянскую армию, которая бы всерьез сражалась против немцев, как на это рассчитывал и как этого настойчиво требовал Тольятти.

Они лишили итальянское правительство какой бы то ни было возможности оказывать конкретную помощь Сопротивлению, не дав улучшить снабжение партизан на Севере по воздуху боеприпасами и снаряжением. Еще меньше возможностей существовало для выброски парашютистов, десантных подразделений, тяжелой военной техники.

Все «освобожденные зоны» были основаны партизанами Севера летом и осенью 1944 года, то есть когда уже действовало правительство национального единства, и ни одна из них не смогла получить конкретную помощь людьми и оружием, чтобы укрепить свои ряды и продолжать сопро-

тивление (несмотря на то, что они первым делом подготовили посадочные площадки для самолетов). Единственным исключением был представитель правительства, человек большого личного мужества, который был выброшен с парашютом и установил контакты с КНОСИ и командованием Корпуса добровольцев свободы. Еще в ноябре 1944 года, когда делегация КНОСИ (в нее входили Парри, Пайетта, Пиццони, Соньо) направилась в Рим и была принята сначала президентом, а затем в Совете министров, итальянское правительство ограничилось тем, что заявило о своей неспособности заняться проблемами оккупированной немцами территории, так как она, будучи районом военных действий, находилась исключительно в ведении союзнических военных властей; делегация КНОСИ должна была, таким образом, одна сесть за стол переговоров с союзниками.

Товарищ Тольятти писал в послевоенный период: «Не только «неаполитанский поворот», то есть не только занятая партией позиция в уже освобожденной части Италии, изменил ход событий. Его изменила деятельность коммунистов в народе и их связи с другими политическими группировками.

Самые серьезные задачи возникли в оккупированных немцами районах по организации сопротивления всего населения и вооруженной борьбы против фашистов и иностранных завоевателей. Для решения этих задач были необходимы огромные организаторские способности, мужество, дух самопожертвования, героизм.

Авангард рабочих и народных масс творил в этой области подлинные чудеса. Однако с самой первой минуты было необходимо работать и сражаться бок о бок, в тесном союзе с другими политическими силами, чтобы убедить всех согласиться с необходимостью взять на себя ответственность разоблачить инертное выжидание, двойную игру, предательство, трусость и чтобы силой примера повести за собой других там, где это не удавалось сделать силой рассудка. Победа восстания 25 апреля 1945 года явилась результатом двух долгих лет такой работы, которая была не только пропагандой и организацией, обязательной для подготовки борьбы против чужеземцев, но и политическим действием, подготавливавшим обновление Италии через тесный союз всех демократически и патриотически настроенных граждан».

В этих воспоминаниях можно уловить всю сложность, все многообразие и настоятельность стоявших в то время перед нашей партией политических, оперативных, организационных задач в свете не только непосредственных нужд вооруженной борьбы, но и перспективы установления нового строя свободы и демократии. Была необходима партия, способная верно и конструктивно подойти к решению этих задач. Эта проблема с самого начала встала перед руководящими центрами ИКП в Риме и Милане, что несомненно явствует из их переписки.

Наряду с политическими инициативами, наряду с организацией и расширением вооруженного сопротивления фашизму, наряду с борьбой на промышленных предприятиях и в тесной связи с нашими усилиями во всех этих областях была поставлена цель обеспечить быстрый рост создававшейся коммунистами партии нового типа. Нового по отношению к старым организационным схемам, нового по отношению к «карбонарской» традиции мелких нелегальных групп, нового прежде всего по отношению к сложности и своеобразию обстановки и намеченных задач.

Надо вернуться к этим огненным годам, чтобы понять то, что многим впоследствии казалось и продолжает казаться необъяснимым «чудом ИКП». Тогда в самой гуще борьбы мы научились вести широкие политические действия по мобилизации масс и руководству ими, широкую агитационную, пропагандистскую, организационную работу. Именно таким путем мы установили органические связи с самыми широкими слоями трудящихся и передовой интеллигенцией; мы заложили основы партии, способной подойти к решению конкретных проблем народных масс и страны, чтобы продвигаться вперед по демократическому и национальному пути к социализму.

Все сказанное нами выше содержит в себе, по нашему мнению, не только уточнение основных моментов нашей истории, но и уроки более общего характера, а именно насколько важны для коммунистической партии, и особенно для партии, вынужденной действовать в трудных условиях, глубоко демократичная внутренняя жизнь, свободный обмен мнениями, по-настоящему демократические отношения между руководством и рядовыми членами, между партией и массами. Наша партия никогда не изменяла этим принципам даже в трудные годы Сопротивления.

Самая серьезная опасность, которой может подвергнуться коммунистическая партия, оказавшись в условиях сложной и суровой борьбы,— это утратить свои отличительные черты как демократической и революционной партии и превратиться независимо от причины в партию бюрократическую. Такая партия сможет, вероятно, с большей легкостью решать чисто административные вопросы, но чаще других окажется перед риском не выполнить свою роль вдохновителя и политического руководителя самых широких народных масс на пути демократических и социалистических преобразований общества.

Результаты, достигнутые во время и после Сопротивления, то место, которое ИКП шаг за шагом завоевала себе как самая влиятельная рабочая и народная, национальная и интернациональная партия, доказывают, что усилия, приложенные итальянскими коммунистами во избежание этих опасностей, увенчались крупным успехом.

Печатается по: *Luigi Longo. Continuità della Resistenza. Einaudi Editori. Torino, 1977, p. 91—116.*

КТО ПРЕДАЛ СОПРОТИВЛЕНИЕ*

Тридцатая годовщина национального освобождения Италии, острый накал политической борьбы, очередным этапом и ярким проявлением которой явились выборы 15 июня 1975 года, растущее с каждым днем понимание необходимости поиска новых путей успешного решения проблем, порожденных кризисом,— все это в последнее время заставило различные политические силы Италии критически осмыслить свою политику и ту роль, которую они призваны сыграть в новых условиях.

Этим объясняется также возросший интерес к исследованиям и историко-политическому анализу, к осмыслению послевоенного тридцатилетия Италии. Здесь перед учеными-историками открываются большие возможности для сравнения и сопоставления различных явлений и фактов, относящихся к этому периоду, часть которых еще предстоит исследовать.

Поскольку речь идет о недавнем прошлом, тысячами нитей связанном с настоящим, историко-политические исследования тридцатилетия 1945—1975 годов представляют актуальный интерес и могут оказать помощь в выборе того пути, по которому должна пойти Италия.

* Предисловие Л. Лонго к книге «Chi ha tradito la Resistenza». Editori Riuniti. Roma, 1975.

Итальянская коммунистическая партия не осталась в стороне от этих проблем и внесла свой собственный оригинальный вклад в их исследование. Именно поэтому мы рады возможности сопоставить наш труд с новыми работами других ученых, рассматривающих эти проблемы с иных позиций. Кроме того, выход в свет данного сборника поможет молодому поколению разобраться в тех политических событиях, которые происходили в пору его рождения.

В книгу включен ряд моих статей и речей, относящихся к последнему бурному тридцатилетию политической жизни и борьбы в Италии. В них изложена политическая линия партии по отношению к ключевым событиям постоянно меняющейся обстановки. Этим объясняется острота и решительность высказываний. Тем не менее все они объединены основополагающим тезисом о политике единства, национальной политике ИКП, которая нашла яркое проявление в политическом, нравственном и идейном наследии антифашистского Сопротивления.

Бурное развитие событий в Италии в эти годы, и особенно в последние месяцы, характеризуется растущим стремлением к единству и обновлению в политической, общественной, профсоюзной, административной и культурной сферах. Его история — в идеалах, целях и надеждах Сопротивления. Это стремление подтверждает, насколько верным, полезным и плодотворным был и остается принципиальный политический курс нашей партии, который в течение всех тридцати лет после освобождения Италии лежал в основе всей политической деятельности ИКП и определял ход борьбы итальянских коммунистов.

Задача этого сборника — выявить и подчеркнуть преемственность главного положения нашей политики, от которого партия не отступала даже в самых сложных и трудных обстоятельствах. Сборник не преследует цель подвести читателя к мысли о том, что итальянские коммунисты были всегда и во всем правы, и уж тем более вызывать признание и хвалебные речи в их адрес. Его цель — дать ключ к пониманию сущности обрушившегося на Италию тяжелого кризиса и помочь определить пути выхода из него.

Сегодня общепризнано, что в основе тяжелейшего кризиса, переживаемого нашей страной, лежит политика старых реакционных и консервативных классов, проводи-

мая христианско-демократической партией. Последние тридцать лет эта политика неизменно противопоставлялась политике национального единства, демократической, народной, антифашистской политике, провозглашенной и проводимой коммунистами в оппозиции, в ходе массовых выступлений трудящихся под знаменем единства.

Материалы сборника дают представление о важных этапах наступления сил реакции в Италии, против которого с переменным успехом, но с неизменным упорством боролась наша партия. Сознание долга помогало нам в борьбе за то, чтобы еще более тяжелое бремя лишений не обрушилось на трудящихся и страну, чтобы обеспечить благоприятные условия борьбы и демократической инициативы для следования по пути, избранному нашей партией под руководством Пальмиро Тольятти.

Этими идеями и искренней убежденностью в их правоте наша партия была вооружена после завоевания республиканского строя и принятия конституции, а также после переворота 1947 года, когда под влиянием климата «холодной войны» и под давлением американского империализма коммунисты и социалисты были изгнаны из правительства, что привело к расколу единства, существовавшего во время Сопротивления.

Переворот 1947 года был направлен на то, чтобы прервать ход демократической и антифашистской революции, начатой в ходе вооруженной борьбы против нацизма и фашизма и открытой победоносным восстанием. Те же старые господствующие классы, которые поощряли фашизм и были заинтересованы в нем, теперь пытались навязать систему экономического и социального развития, основанную на прибылях монополий и на мошенничестве. Они препятствовали осуществлению положений конституции в их полном объеме и проведению реформ, призванных искоренить фашизм в нашем обществе.

Факты, относящиеся к первым десятилетиям после освобождения Италии, свидетельствуют о том, что цели консерваторов и реакции не остались только на бумаге. Для их претворения в жизнь правительства христианских демократов прибегали к оголтелой антиконституционной дискриминации самого передового отряда народного движения, расколов единство и посеяв в сознании итальянцев семена все более обостряющегося кризиса.

В то же время христианско-демократическая партия,

ее правительства и временные союзники были вынуждены создавать и опираться на сектантскую, олигархическую систему власти, основанную не на деловых качествах и компетентности, а на прислужничестве и узкогрупповых интересах.

Этим и объясняется принимающее все большие масштабы вырождение различных государственных учреждений, административных и местных органов власти, запутавшихся в сетях коррупции и интриг, что в конечном счете парализовало работу государственных органов. Благодаря именно нашей неустанной деятельности в течение тридцати лет этот длительный процесс вырождения не привел к полному разложению или, что еще хуже, к установлению авторитарного режима, хотя такие попытки предпринимались неоднократно. Выборы 15 июня 1975 года явились свидетельством зрелости демократического сознания огромного числа трудящихся, молодежи, интеллигенции и других слоев народа, объединенных желанием перемен, стремлением идти именно по тому пути, который мы неустанно указывали.

Конечно же, наша борьба на протяжении этого тридцатилетия была сопряжена с ошибками, недостатками, просчетами, непониманием, иллюзиями. Мы о них говорили в прошлом и будем говорить впредь без боязни и без недо молвок, ибо на ошибках учатся. Это часть необходимой работы, обеспечивающей постоянное и подлинное обновление в интересах трудящихся и страны; если же политические партии не прислушиваются к требованиям масс, их ждет упадок и поражение.

В этой связи весьма показательны формы, в которые вылился и в которых проявился летом этого года после выборов 15 июня глубокий и затяжной кризис христианско-демократической партии. Руководители этой партии не сумели сформулировать или хотя бы наметить в общих чертах серьезную политическую программу обновления и оздоровления, хоть как-то отвечающую новым запросам и потребностям страны. Дело не в том, что в ходе бурных внутренних событий в ХДП, последовавших за поражением на выборах, не было самокритики или представляющих интерес попыток анализа тех «изменений в Италии», которые вскрылись 15 июня.

Однако все это не выходит за рамки социологических изысканий или, что еще хуже, поиска оправданий и не

сопровождается необходимыми политическими выводами. Нет серьезного анализа, беспощадной самокритики в историко-политической области, способных по-настоящему осветить ту роль, которую играла ХДП как сразу после освобождения, так и в последующие десятилетия. Нет признания того факта, что изменившаяся расстановка сил внутри страны и на международной арене окончательно привела к тому, что политика ХДП и ее изрядно потрепанная система правления вступили в вопиющее противоречие с новыми, все более ощутимыми требованиями свободы, справедливости, прогресса, демократического участия широких народных масс, с общими потребностями развития и обновления страны.

Итак, мы первые, кто хочет, чтобы в среде христианских демократов и в обширном католическом мире поняли необходимость серьезного анализа, исследования и изучения опыта истекшего тридцатилетия, дабы с различных позиций способствовать достижению более глубокого и честного сотрудничества основных течений в нашей стране, представляющих народные массы.

Как я уже отмечал, цель этого сборника — показать на конкретном документальном материале преемственность и последовательность политики и действий ИКП в последние тридцать лет. Политика и деятельность ИКП неразрывно связаны с целями социального прогресса, свободы, демократии, мира, независимости и национального достоинства. Несмотря на глубокие военно-политические различия между теми, кто принимал участие в войне за освобождение Италии, эти цели вдохновляли всех антифашистов на борьбу и на жертвы и в дальнейшем нашли свое единодушное выражение в создании республики и в принятии конституции.

Стойкость и последовательность, с которой мы защищали и проводили в жизнь нашу политику, лежат в основе наших успехов и ширящейся поддержки деятельности нашей партии. На фоне разложения и распада, экономического, политического, социального и морального кризиса, порожденного монополией власти христианских демократов, наша политика и наши предложения единства всегда являлись стабильным фактором сплочения, восстановления единства во все более передовых его формах и борьбы различных демократических и прогрессивных сил общества. Деятельность нашей партии служит при-

мером демократической альтернативы, основанной на единстве крупных, исторически сложившихся сил итальянского народа, способных провести глубокое обновление общего курса и методов управления государством.

Мы знаем, сколь долгим, сложным и изнурительным был путь, пройденный нашей партией сквозь дебри «холодной войны», рогатки клерикально-реакционной монополии власти и «крестового похода» против коммунистов. Мы познали антинародные преследования, покушение на Тольятти и убийства рабочих, пережили попытки государственного переворота с целью установления диктатуры, систематическое удушение любого проявления свободомыслия и свободы культуры и в более широком плане — уничтожение любой формы подлинно демократического развития.

Этими действиями стремились внести и увековечить глубокий раскол между различными отрядами рабочего движения, обманывая себя иллюзорной надеждой, что удастся изолировать, ослабить боевитость трудящихся и нанести решающий удар по коммунистической партии.

За этим последовали заговоры против республики, взрывы и стратегия напряженности, кровавые побоища и преступные козни фашистов, порожденные сумасбродством самых оголтелых круг в внутренней и международной реакции, стремящейся кровопролитием и террором отнять у трудящихся, у демократов и антифашистов, у женщин и молодежи демократические завоевания свободы, добытые ими в битвах за единство.

Однако именно потому, что «новая Италия», о которой заговорили сразу же после выборов 15 июня, сложилась и окрепла в этих долгих и трудных битвах, она выступила под знаменем демократического и антифашистского единства и отвергла все призывы христианских демократов к разрыву, к фронтальному столкновению. Возмужавшая в тяжелой борьбе, эта «новая Италия» показала необычайную жизненную силу идеалов, целей и духа национального единства Сопротивления и потребовала управления страной в соответствии с принципами антифашистской конституции, рожденной в огне Сопротивления.

Тот факт, что эта «новая Италия» выступила в поддержку коммунистической партии и отдала ей большую часть голосов, показывает, какой глубокий след в жизни страны оставила наша тридцатилетняя борьба и в какой

мере именно эта борьба сумела указать направление, содержание и методы происшедших и предстоящих изменений.

Выступления и статьи, написанные сразу же после освобождения, представляются мне убедительным свидетельством того, что в партии еще в ходе движения Сопротивления созрел четкий и последовательный план создания и развития новой демократической системы в Италии. Тот же дух народного единства и патриотизма, который вдохновлял Сопротивление, пронизывал и программу коммунистической партии по восстановлению, возрождению и глубокому обновлению страны.

«Мы обращаемся именно к искренним демократическим силам, существующим и, видимо, составляющим большинство во всех партиях,— писал Тольятти вскоре после освобождения.— Именно с ними мы добиваемся единства на основе новой программы, которая отвечала бы чаяниям трудящихся масс и патриотов всей страны, программы, ведущей Италию по пути полного и окончательного освобождения от фашистского прошлого, программы, исключающей повторение ошибок, приведших к установлению фашистского режима. В новой обстановке, в обстановке подлинного единства и национальной солидарности, мы сможем начать восстановление и с минимальными жертвами и лишениями ликвидировать ужасное наследие национализма и фашизма, выйти на международную арену и спустя несколько месяцев через свободно избранное Учредительное собрание создать новую, демократическую, прогрессивную, республиканскую политическую структуру, в рамках которой смогут сотрудничать все здоровые силы нации».

По нашему мнению, эта новая структура, чтобы действительно стать таковой, чтобы решительно порвать с фашизмом и со старым дофашистским бюрократическим и реакционным государством, должна была опираться на единство и самое широкое участие народных масс. Поэтому вопреки тем, кто еще тогда стремился выхолостить классовое содержание Комитетов национального освобождения и свести их функции к поддержанию связи между антифашистскими партиями, мы предлагали создать систему народного управления именно вокруг КНО как основы органов новой власти, являющихся составной частью политической и общественной структуры, подчиняющихся

ее дисциплине и составляющих основную движущую силу повой, демократической жизни страны.

Эта новая концепция демократии, берущая истоки непосредственно в незабываемом опыте Сопротивления, сталкивается с целым «рядом коварных, бесчестных, предательских маневров, которые выливаются в широкую кампанию», маневров, осужденных Пальмиро Тольятти еще в конце 1944 года. Следует отметить, что эти первые поползновения всего лишь за год набрали силу. При поощрении и открытой поддержке англичан и американцев активизировались умеренные и консервативные силы из рядов самого антифашистского блока, стремившиеся восстановить консервативные и буржуазные порядки дофашистской Италии и при первой же возможности отстранить коммунистов и социалистов от управления страной.

В одном из выступлений во Флоренции в 1947 году Тольятти не скрывал, что именно англичане и американцы преградили путь развитию системы КНО. Он честно признал, что мы были не в состоянии отвергнуть решение союзников. Но даже если оставить в стороне роль англичан и американцев, которая, несомненно, была значительной, так как их войска продолжали оккупировать Италию, в стране — вначале на Юге, а затем, после освобождения Севера, и в остальных районах — бывшие господствующие классы и группы прилагали лихорадочные усилия, стремясь вернуть себе всю полноту власти и все привилегии, которые, казалось, навсегда были погребены под развалинами фашизма.

В собственно политическом плане этой многообразной деятельности традиционно реакционных и паразитических слоев по реставрации старых порядков соответствовали выступления тех антифашистских сил, которые под предлогом защиты тезиса о так называемой «преимственности государства» на деле стремились воспрепятствовать тому, чтобы новая итальянская демократия полностью отмежевалась от старого дофашистского государства и опиралась на поддержку рабочих, крестьян, интеллигенции и других демократических и прогрессивных сил.

Таким образом, на том этапе, когда определялся характер будущего государственного устройства, выявились и столкнулись различные тенденции, сумевшие в годы Сопротивления установить общую основу для сосуществования и слиться в патриотической борьбе против фашизма.

Сегодня может показаться, что мы, то есть трудящиеся и их партии, питали слишком много иллюзий в отношении национального и демократического потенциала старых правящих классов, их готовности к проведению политики единства и национального прогресса.

Думаю, что это не так. Скорее можно считать, что эти классы и группы на деле проявили полнейшее безразличие к этой политике и к нуждам страны и в конце концов превратились даже по сравнению с национальной буржуазией в других странах в самых убогих, робких и эгоистичных. В этой связи, видимо, следует напомнить оценку, которую много лет спустя высказал товарищ Тольятти.

«Глубоко ошибаются те, — писал Тольятти, — кто утверждает или думает, что поскольку рабочий класс сыграл решающую роль в спасении нации от катастрофы, то старые руководящие классы, которые всегда хвастались тем, что являются «национальными», должны были бы учесть это и — как бы это сказать — питать к нему немного «признательности». Признательности не существует в классовой борьбе. Рабочий класс спас нацию, потому что в этом было его историческое призвание как души и движущей силы всего народа. Он сделал это не для того, чтобы оказать услугу старым руководящим классам и заслужить их доверие.

То, что произошло потом, — подчеркивал Тольятти, — было столь же неизбежным противоречием между новым и старым, между теми, кто наметил пути продвижения вперед и боролся за продвижение, и теми, кто пытался ему препятствовать. Временно при известных всем обстоятельствах им удалось это сделать. Никто никогда не думал, что демократическое продвижение должно и может свершиться иначе как через борьбу, и притом острую борьбу»¹.

Уже в первые после освобождения недели и месяцы мы столкнулись с серьезными фактами, свидетельствовавшими о широком размахе действий реакционных сил, преграждающих путь победоносному Сопротивлению и показывающих, насколько глубоко укоренилась в них тяга к фашизму.

В одном из интервью в сентябре 1945 года я говорил о том, что ходят слухи (однако речь шла не только

¹ П. Тольятти. Избранные статьи и речи, т. II. М., 1965, стр. 824.

о слухах) о встречах аристократов, промышленников и реакционных военных, планировавших организацию вооруженных антикоммунистических, антирабочих, антипартизанских банд. Слишком много последышей «республики Салó» гуляет на свободе, готовых излить свою желчь и свою месть за поражение, говорил я.

Поэтому в тот же период, излагая на заседании Консультативной ассамблеи программу нашей партии, программу национального единства по восстановлению страны и установлению новой, прогрессивной демократии, я требовал также разоружения фашистских банд, включения партизан в сферу гражданской жизни, серьезной чистки полиции и армии от всех, кто скомпрометировал себя участием в наиболее одиозных деяниях фашизма, как неперемennого условия возрождения государства, в том числе вооруженных сил, на новой, глубоко демократической основе.

Эти требования выражали нашу искреннюю озабоченность тем, как будут создаваться и развиваться новое государство и итальянская демократия. Требование чистки не означало, что мы намерены мстить (и это подтвердила амнистия, проведенная затем Тольятти в качестве министра юстиции) или преследовать кого-либо.

Те, на ком лежала вина за преступления и антинародные действия во времена фашистского двадцатилетия, должны были ответить за содеянное: этого требовала совесть народа. Однако мы подчеркивали, что следует различать тех, кто был лично виновен в антинародных преступлениях и злоупотреблениях, и тех, составлявших огромное большинство, кого вынудили получить фашистский партийный билет, который в народе прозвали «хлебной карточкой».

Стоит особо напомнить: в речи на конференции римской федерации ИКП я говорил, что «нужно бить по верхам, чтобы спасти низы».

Однако эти оздоровительные меры, поддерживаемые нашей партией, были довольно быстро свернуты, так как консервативные силы намеревались использовать недобитых последышей фашизма в замышлявшейся ими предстоящей антикоммунистической борьбе. В этой обстановке стало возможно само создание неофашистской партии и появление организаций, которые безнаказанно осмеливаются даже называть себя наследниками фашизма.

Разрыв между реальным положением в Италии, с одной стороны, нравственным и политическим наследием недавней освободительной войны — с другой, с каждым днем становился все более очевидным и обнаженным. Еще в начале 1946 года мы заявляли, что под предлогом некомпетентности стремятся отстранить от участия в управлении делами общества демократов, проливших кровь и понесших жертвы в борьбе за дело демократии и свободы Италии. Государственные чиновники своим поведением доказывали, что не забывают фашистских директив: за Болдрини и Москателли, входившими в число наиболее популярных и мужественных героев освободительной борьбы, продолжалась систематическая полицейская слежка. Мы стояли на пороге антидемократических действий фашистского толка, целью которых было повернуть страну вспять и которые уже в недавнем прошлом были разоблачены как «уклон СИФАР» (создание картотеки на политических и профсоюзных руководителей, политический шпионаж, проскрипционные списки, подготовка концентрационных лагерей). На деле они являются частью подрывной антидемократической деятельности и антинародных происков реакции, осуществляемых американским империализмом во всем мире для проведения «политики силы» или для перехода к ней.

Сразу же после освобождения, когда обстановка в Италии все больше определялась сдвигами вспять в политических и социальных отношениях и ослаблением уз единства Сопротивления, Тольятти указал на первостепенную политическую задачу: на пути, открытом Сопротивлением, заложить два краеугольных камня — провозгласить республику и принять такую конституцию, которая в государственном порядке закрепит направление продвижения трудящихся и страны по пути демократии и социализма.

Республика и конституция были завоеваны, и борьба за их утверждение вовсе не была такой легкой и заранее предопределенной, как сегодня полагают некоторые.

Тем не менее нельзя не признать, что в обоих случаях рожденный в ходе Сопротивления дух обновления и единства брал верх в борьбе с маневрами реакции, с придворными интригами (нынешней молодежи следует напомнить, что тогда еще существовала монархия), с лицемерием и перешителностью политических лидеров умеренного тол-

ка, со все более массированными атаками консерваторов и с бесцеремонным вмешательством правительств и полномочных представителей Англии и США в Италии.

Не будем говорить о жарких спорах по поводу «упущенной возможности», о «несостоявшейся революции» и вытекающих отсюда обвинениях в адрес нашей партии. Стоит, однако, сказать, что само развитие обстановки в Италии за эти тридцать лет показало правильность предвидения и прозорливости Тольятти. Действительно, в рамках политической системы, в которой республиканская конституция, несмотря на ее нарушения и саботаж, остается исходной основой единства, трудящиеся, народные массы не только смогли сплотиться организационно и добиться новых прав и важных завоеваний, но именно благодаря этим завоеваниям они могут сегодня, сознавая свою зрелость, свою роль и возросший авторитет, конкретно и обоснованно поставить вопрос о своем участии в политическом руководстве страной.

Тем не менее мы не можем не задаться таким вопросом: несмотря на то, что обстановка в период после освобождения все более осложнялась, несмотря на то, что борьбе за республику и за демократическую конституцию уделялось первостепенное внимание, можно ли было организовать более широкое народное движение, придать ему более наступательный характер, действовать более решительно и твердо, чтобы добиться новых побед в проведении экономических и социальных реформ, а также реформы государственного аппарата (достаточно напомнить о позорных пережитках фашизма в виде разного рода законов, распоряжений и постановлений).

Быть может, мы проявили тогда известную нерешительность, излишнюю осторожность, не прибегнув, скажем, к более энергичным методам политической и социальной борьбы. Несомненно, что сыграло свою роль обоснованное беспокойство, наше стремление не дать повода для развязывания открытого наступления реакции, старавшейся вновь вывести из игры компартию.

Действительно ли преобладала тенденция избегать острых столкновений с реакционными силами, с капиталистами, с репрессивным аппаратом, которым и сегодня похвастается его создатель бывший министр Шельба?

Возможно, подобные оценки и сыграли определенную роль в свое время. Но одновременно не следует забывать

об острых, тяжелых и кровопролитных битвах того времени, о полных драматизма классовых боях, которые дали определенные результаты (битва за аграрную реформу и занятие пустующих земель; «забастовки наоборот», проводившиеся массами безработных; захват рабочими заводов и фабрик, с тем чтобы не допустить прекращения производства и расширить его). Следует также признать, что, хотя среди нас и высказывались мнения, о которых я упоминал, они отнюдь не мешали реакционным силам действовать против рабочего движения, против коммунистов и социалистов жестокими, насильственными, даже кровавыми методами, методами преследований и репрессий.

В течение многих лет начиная с 1947 года, когда Де Гаспери официально разорвал пакт единства движения Сопротивления и исключил левые партии из правительства, развитие событий шло по этому пути. Отметим сразу же, что этот разрыв равнозначен настоящему государственному перевороту. Несмотря на вывод из Италии последних американских солдат, на смену которым еще до присоединения Италии к НАТО пришли «советники», миссии и американские агенты, проникающие во все области жизни нашей страны, угроза зависимости от американского империализма продолжала и продолжает нависать над страной.

Де Гаспери стал проводником этой зависимости, под крылом которой итальянская буржуазия поспешила укрепить и расширить свое господство в экономике, в государственных органах, в обществе в целом.

Комментируя переворот, совершенный Де Гаспери, Тольятти подчеркнул его истинное значение, показав, что он означает разрыв с тенденциями движения Сопротивления. «Что значит,— пишет Тольятти,— исключить из правительства — без какого бы то ни было оправдания — такие партии, как наша и социалистическая, которые наиболее тесно связаны с трудящимися классами? Это значит разрушить или попытаться разрушить самое крупное (после установления республики) завоевание итальянского народа в освободительной войне и в ходе национального антифашистского восстания. Это значит перечеркнуть или попытаться перечеркнуть самое значительное новшество, можно сказать, самую крупную надежду итальянской политической жизни в этот момент

начала восстановления и демократического возрождения»¹.

Руководители христианско-демократической партии, вступив на путь подрыва демократического, народного и антифашистского единства, предали чувства, которые побуждали трудящихся — католиков и христианских демократов сражаться бок о бок с нами, коммунистами, за установление нового демократического строя, одной из основных гарантий которого является политическая структура правления, основанного на принципе единства. Именно поэтому мы обращались с призывом ко всем борцам Сопротивления не отрекаться от общих идеалов и требовать от политических лидеров, и прежде всего от ХДП, чтобы они выполнили наказ, полученный от избирателей.

Следует, однако, признать, что движение Сопротивления — вернее, те люди и группы, которые наиболее активно и последовательно принимали в нем участие, — не сумело в обстановке «холодной войны» достичь былого единства и решимости, дабы отразить и осудить открытое предательство его целей и идеалов. Несомненно, раскол, образовавшийся в результате «холодной войны», был довольно глубоким и затронул всех. И сегодня мы можем утверждать, что более убедительная, более своевременная и последовательная инициатива, направленная на сохранение единства различных отрядов Сопротивления и антифашизма, могла бы сделать этот раскол менее глубоким и менее длительным.

Между тем политика «центристских» правительств, большинство в которых неизменно принадлежало ХДП, все больше сползала вправо. Логика этого сползания неизбежно привела к стыковке наиболее реакционных кругов ХДП с отребьем «республики Салó» (голоса ИСД в поддержку мэра Рима Ребеккони), что фактически узаконило возвращение неофашистов на политическую арену. Таким образом, писали мы тогда, политика Де Гаспери оскорбила и разрушила антифашистские традиции самой ХДП, традиции ее предшественницы — католической Народной партии.

Накануне выборов 18 апреля 1948 года мы обратились к тем, кто остался верен идеалам освободительной

¹ «L'Unità», 30.V.1947.

войны, с призывом сплотиться в рядах народного фронта. Вопрос о том, насколько правильным и своевременным было предложение об образовании блока, с которым левые силы выступили на этих важных выборах, несомненно, будет еще обсуждаться. Тогда же мы пришли к такому решению под влиянием тенденции перехода к обороне в условиях наступления реакции, а также полагая, что в результате фронтального столкновения двух блоков можно будет добиться решительной победы рабочих и левых сил.

Как известно, добиться этого не удалось. Решающей картой в игре 18 апреля 1948 года оказалась в конечном счете карта голода и страха, цинично разыгранная ХДП на гребне волны антикоммунистической кампании, организованной по фашистскому образцу.

Массированное наступление церкви, поддержка влиятельных международных сил позволили тогда ХДП укрепить свои позиции, дали ей возможность ускорить сползание вправо, усилить наступление на народ, на трудящихся, на левые и на демократические силы и возвести в ранг высшего закона своей партии и ее союзников антикоммунистическую дискриминацию.

С того времени начинается мрачная пора массовых расправ с рабочими и крестьянами, жестоких классовых репрессий, осуществляемых полицией против безработных, против трудящихся, требующих создания нормальных условий на предприятиях, против борцов за мир, против всех тех, кто выступает за право свободно выражать свои мысли.

Именно в такой политической обстановке стало возможным покушение на товарища Тольятти. В столь сложный и напряженный момент, в обстановке взрыва народного гнева и возмущения мы выступили с решительным и недвусмысленным предупреждением в адрес тех, кто несет прямую или косвенную ответственность за глубокий раскол страны. Мы подчеркнули, что только возврат к национальному единству и солидарности Сопротивления может залечить эту рану.

Правительству, которое стремится оседлать тигра антикоммунизма и раскола нации, мы заявили тогда: «Прекратите вашу политику насилия, если не хотите ввергнуть страну в пучину гражданской войны. Ваши провокации не сбывают нас с избранного пути, ваши угрозы не запугают нас, мы полны решимости защищать сво-

боды, завоеванные народом в тяжелой борьбе с фашизмом».

Тем не менее ХДП и сплотившийся вокруг этой партии блок консервативных сил, пытавшихся закрепиться у власти, упорно продолжали идти по пути раскола и предательства Соппротивления.

В начале 1949 года, выступая в палате депутатов, мы показали на конкретных примерах, что в тюрьме оказались партизаны, а не их палачи, что в широких масштабах продолжают незаконные аресты партизан, в то время как фашисты разгуливают на свободе.

В этой связи правящие круги прибегли к позорной попытке заручиться алиби и свалить ответственность за возрождение фашизма на «амнистию Тольятти». Но вовсе не амнистия открыла двери фашистским подонкам, а то, как она толковалась и применялась. Именно реакционная политика правительства и руководства христианских демократов взрастила последышей фашизма, которые объективно слились с клерикальными и консервативными силами в разнузданной борьбе против коммунистов, социалистов и народного движения.

В этой обстановке даже памятные годовщины партизанского движения вызывали раздражение у «центристских» правителей. Если Шельба называл конституцию «западной», то Соппротивление для правительства и для руководителей ХДП было тягостной помехой, каким-то бременем, которому, самое большее, можно посвятить поспешное выступление какого-нибудь заместителя министра.

Однако нельзя сводить дело только к празднованию юбилейных дат Соппротивления, говорили мы на встрече партизан в Венеции 25 апреля 1950 года. Находятся под угрозой или же не выполнены конкретные задачи и идеалы Соппротивления — прежде всего право всех граждан теперь, когда настал конец двадцатилетней гнетущей фашистской диктатуре, нацеленной своим острием против трудящихся, принимать участие в решении проблем своего народа, то есть право, составлявшее самую сущность Соппротивления. Таким образом, речь шла о возобновлении единой борьбы не только для защиты этих идеалов, но и для их воплощения в жизнь.

Между тем на самой структуре государственного аппарата сказались серьезные последствия политического курса правительства, преднамеренно отказывающегося от

целей и программы единства Соппротивления. В 1951 году при обсуждении в палате депутатов военного бюджета мы заявляли, что вся военная организация Италии практически находится в зависимости от Соединенных Штатов, а фашиствующим генералам дозволено плести заговоры против республиканских институтов. Очевидно, что всем этим в рядах вооруженных сил была подготовлена благодатная почва для вскармливания будущих фашистских организаций (таких, как «Роза ветров») и для того, чтобы у некоторых высших офицеров, нарушивших клятву верно служить республике и защищать ее демократические организации, зародились коварные замыслы государственного переворота.

Свидетельством того, к каким опасным последствиям ведет антикоммунистическая политика и раскол антифашистской солидарности, может служить предложение, выдвинутое Луиджи Стурцо на выборах 1951—1952 года в местные органы власти и горячо поддержанное Ватиканом: речь шла об организации самого настоящего союза ХДП и ИСД с целью захвата власти в муниципалитете Рима. Этот замысел не был осуществлен из-за оппозиции части ХДП и самого Де Гаспери.

Тем не менее весьма показательны, что такой проект мог быть выдвинут всего лишь спустя несколько лет после освобождения не кем иным, как одним из основателей старой Народной партии, который еще недавно сражался в рядах антифашистов-католиков. Однако на этих выборах ХДП проиграла. Слева эта партия испытывала давление наступающих сил демократии, справа — консолидирующихся монархистов. Поэтому для закрепления режима, обеспечивающего политическое господство, эта партия попыталась проташить «мошеннический избирательный закон». Провал этой опаснейшей попытки на выборах 1953 года означал конец семилетнего правления Де Гаспери, начало истощения центристской коалиции и тяжелых родов «левого центра».

На этом бурном и продолжительном переходном этапе руководители христианских демократов, укрывшись за «центристским» фасадом, продолжали чернить Соппротивление и развернули «антипартизанский крестовый поход», основанный на получивших скандальную известность фальшивках и грубом искажении фактов. Одновременно с этим Де Гаспери после начала войны в Корее

выдвинул лозунг «национальной солидарности», распространяя его и на фашистов, и тут же предложил принять чрезвычайные меры против «пятой колонны», имея в виду рабочее движение и коммунистов.

Перед лицом столь опасного сдвига силы Сопротивления пробудились и дали решительный отпор этим замыслам. Осудив скандальные заигрывания ХДП с монархистами и фашистами и попытки оживить на антикоммунистической и антипартизанской основе тот консервативный и реакционный блок, который развалился 25 апреля 1943 года, мы выступили одновременно со страстными призывами к единству всех борцов Сопротивления, всех демократических сил в борьбе против возрождения фашизма. Речь идет, писали мы тогда, о поисках пути единства в борьбе за достижение наших общих идеалов.

Товарищ Пьетро Секкья, как один из руководителей движения Сопротивления, выступая в сенате, возвысил свой голос против «попытки мести, предпринимаемой фашистскими силами». В стране, говорил он, растет число Комитетов защиты идеалов Сопротивления: в Риме, Неаполе и Венеции состоялись три представительные национальные конференции Сопротивления; три крупнейшие партизанские ассоциации подтвердили свою решимость бороться за «единство Сопротивления, в защиту конституции, против возрождения фашизма».

Этот подъем свидетельствовал, что, несмотря на предательство, на методичные попытки выхолостить идеи Сопротивления, на разжигаемую консервативными силами ненависть и предпринимаемые ими попытки раскола, движение Сопротивления вновь стоит в первых рядах и заявляет о себе в полный голос. В то же время это было свидетельством непреходящей ценности духовного заряда и целей обновления, носителем которых явилось Сопротивление. Этот заряд невозможно уничтожить, он остается надежной основой союза и сотрудничества всех сил, стремящихся к миру, свободе и демократии.

Мощное антифашистское движение, развернувшееся в июле 1960 года, смело попытку христианского демократа Тамброни управлять страной при открытой поддержке неофашистской партии и ознаменовало начало общего подъема Сопротивления и антифашизма.

Возмущение населения Генуи провокационной попыткой, поддержанной правительством, провести в столице

Лигурии съезд ИСД явилось сигналом к мощным антифашистским выступлениям, всколыхнувшим всю страну. Массовые расправы и жестокие репрессии, начатые по приказу Тамброни, обнажили степень угрозы справа, нависшей над страной, и изобличили авторитарные замашки, скрывающиеся за фасадом так называемого «чрезвычайного административного правительства», дважды избранного при решающей поддержке фашистов.

Перед лицом этих конкретных угроз и замыслов Сопротивление вновь обрело свое единство, способность к мобилизации и борьбе.

В докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК нашей партии 18 июля 1960 года отмечалось: «Католические и христианско-демократические деятели, стоявшие во главе движения Сопротивления в годы, когда существовала постоянная угроза облавы, ареста, расстрела на месте, без колебаний присоединились ко всеобщим протестам и возмущению. Даже партизанская организация, состоящая преимущественно из католиков и независимых, в эти дни выступила в первых рядах протестующих. Представительный орган всех итальянских университетов (УНУРИ), большинство в котором принадлежит ХДП, выступил с призывом: «Сопротивление — да! Фашизм — нет!»»

Пленум одобрил резолюцию, в которой подчеркивалось непреходящее значение антифашистского единства. «Борьба с правительством Тамброни и победа, одержанная в этой борьбе,— отмечалось в докладе,— показывают, что, несмотря на программные и политические разногласия, существует общая платформа для всех партий, принимавших участие в многолетней антифашистской борьбе и в освободительной войне, платформа основных конституционных норм и демократической законности. Когда обострение обстановки и наступление реакции ставят под угрозу основные завоевания, когда решаются ключевые проблемы будущего страны, стремление народных масс к единству выше всех разногласий».

То новое, что появилось в борьбе против правительства Тамброни, имело исключительно важное значение: это было рождение нового Сопротивления, нашедшее свое выражение в страстном протесте молодежи против авторитаризма, несправедливости, привилегий и патернализма.

В том же докладе говорилось о предупреждении, высказанном в ходе «повсеместного, решительного и смелого участия многих юношей и девушек в манифестациях независимо от их организационной принадлежности и от их политической ориентации. Более того, многие молодые люди заявили о своем нескрываемом недоверии руководителям всех партий. Они обвиняют их в незнании реальных условий жизни, чувств, потребностей, в непонимании страданий и чаяний молодого поколения.

Трубящаяся молодежь, студенты, молодые люди, ищущие свое первое рабочее место, глубоко обеспокоены и возмущены своим положением. В идейном и социальном наследии Сопротивления, интерес к которому резко возрос в последнее время, они нашли ту нравственную силу, то обновление и те перспективы, к которым они так стремятся. Под влиянием старого движения Сопротивления родилось новое движение Сопротивления: сопротивление безнравственности, коррупции, засилью клерикалов, эксплуатации, социальной несправедливости, отсталости в социальной области, на которые клерикально-капиталистическая система обрекает новые поколения.

Старое и новое Сопротивление,— говорилось в заключении,— соединяются в совместном порыве против последней фашизма, против самоуправства полиции, против всякого рода происков реакционных и клерикальных правящих групп. Эти движения выступают за политику социального прогресса, политику национального достоинства и мира, как того требует конституция».

Думается, это был поворотный момент, без которого нельзя по-настоящему понять процесс поиска единства, характеризующий период с конца 60-х годов до наших дней.

Не вызывает сомнения, что мощный антифашистский подъем единства, имевший место в 1960 году, подготовил подъем борьбы рабочего класса в 1968—1969 годах. В нем содержались зерна борьбы студентов и молодежи, а также ширящегося и принимающего все более боевитый характер участия женщин во всех формах демократической борьбы. Женщины вступили в эту борьбу под традиционным лозунгом эмансипации, добиваясь положения, соответствующего новому, более свободному, справедливому и передовому обществу.

В последние годы новое рабочее, народное, демократическое и антифашистское единство росло и крепло в ходе

крупных массовых выступлений и благодаря важным победам, одержанным в этой борьбе. Выросло влияние трудящихся, достигнуты новые рубежи в демократическом участии народных масс, ширится всеобщее требование проведения глубоких реформ, необходимых для успешного решения все более сложных и трудных проблем. Эти проблемы, с одной стороны, порождены консервативной политикой ХДП, а с другой — являются следствием беспланового и драматически неравномерного развития страны. Именно эти процессы все больше осложнялись и в конце концов привели к политическому кризису правительств «левого центра».

Стремление к единству, характеризующее эти процессы, доказывает несостоятельность основного тезиса, которого неизменно придерживаются в своей политике христианские демократы: дискриминация и барьеры на пути коммунистической партии. Речь идет о настойчивых попытках, размахивая жупелом антикоммунизма, преградить путь к политическому руководству страной трудящимся массам, огромная часть которых представлена ИКП, массам, чьи интересы и чаяния выражает наша партия.

Неизменное стремление руководителей христианских демократов не считаться с новыми течениями в стране, игнорировать порождаемые ими новые проблемы, решение которых может быть достигнуто лишь с помощью новой политики, новыми методами управления, привлечением новых сил, неизбежно приводит к обострению и углублению поразившего страну кризиса.

Каким образом выйти из кризиса? Наша позиция по этому вопросу во все эти годы исходит из следующего основополагающего тезиса: чтобы справиться с кризисом и найти конструктивный выход, необходим возврат — с учетом нынешних условий — на путь, указанный Сопротивлением, то есть на путь открытого сотрудничества, союза и совместной работы крупных народных сил: коммунистов, социалистов и католиков, стоявших в первых рядах борьбы за завоевание свободы и независимости родины.

Вот та великая идея, та благородная цель, которая предстала перед молодежью в двадцатую годовщину освобождения. Наше поколение взяло в руки оружие для борьбы против фашизма, за построение в Италии нового, свободного и справедливого общества; однако силы прош-

лого объединились, дабы повернуть вспять развитие страны. Задача нового поколения — продолжить демократическую и антифашистскую революцию.

Но для реализации этой огромной задачи необходимо претворять в конкретные действия, в повседневную практику идеалы движения Сопротивления. Вот почему так необходим серьезный, углубленный анализ Сопротивления, в который и я попытался внести свой вклад, анализ роли его различных компонентов, отнюдь не простых отношений, существовавших между ними, и наши неустанные поиски единства, лежащего в основе этого бурного развития.

2 июня 1969 года прозвучал призыв ко всем демократическим и антифашистским силам трезво оценить происходящие события, совместно взять на себя ответственность за полное претворение в жизнь конкретного содержания и целей конституции, выхолащивание и забвение которых характеризовало всю двадцатилетнюю историю режима христианских демократов. Таким образом, поставлена задача возрождения и соблюдения пакта единства, лежащего у истоков республики и конституции.

Тем не менее вполне ясно, что для достижения этой цели предстоит еще многое сделать. В стране зреют и крепнут новые силы: растет мощь и боевитость рабочего движения, крепнет его единство в борьбе за политику реформ и планирования экономического развития; ширится отпор десятков миллионов демократов и антифашистов кровавому вызову справа; новый размах приобретает борьба простых итальянцев, молодежи и женщин за участие в контроле и управлении государственными делами, ширится и крепнет сеть единых демократических организаций, растет участие в демократической и антифашистской борьбе новых широких слоев интеллигенции.

Эти новые, набирающие все большую силу тенденции означают серьезный удар по идеологии и практике антикоммунизма. Все более широким становится признание решающей роли ИКП как крупной рабочей, народной и демократической силы, как гаранта демократических институтов, как определяющего фактора политики обновления и оздоровления общества и государства.

Именно против нового, стремясь остановить его и отбросить страну назад, выступают силы реакции, разыгрывая не только карту фронтального столкновения, но

и карту кровавых провокаций и авантур. Эти силы еще достаточно велики, и они действуют во всех областях общественной жизни, по всем возможным направлениям.

В противовес стратегии напряженности и провокациям, участвовавшим случаям взрывов и фашистским преступлениям, призванным создать обстановку террора и хаоса и оправдать авторитарные авантюры, наши предложения, требования и анализ исходят из необходимости самого широкого антифашистского единства. Никакой другой путь не может гарантировать провал любого выступления против демократических институтов, обеспечить арест и наказание виновных, соучастников и организаторов фашистских преступлений.

Речь идет прежде всего о том, чтобы государственные органы, созданные для защиты демократических институтов, выполнили свой долг и ликвидировали фашистскую преступность. Необходимо пролить свет на многие темные места в расследовании преступных фашистских замыслов и разоблаченных заговоров. В то же время нельзя оставить без внимания тяжелое бремя ответственности, лежащей на ХДП и ее политике, ее методы руководства, которые допускали и даже поощряли возрождение фашизма. Нельзя забывать, что высокопоставленные деятели партии защищали фашистов и попустительствовали им. Руководители христианских демократов, пытающиеся сыграть на теории «противоположных экстремизмов», экстремизма слева и экстремизма справа, должны объяснить народу Италии, почему спустя тридцать лет после освобождения оказался возможен фашистский заговор, который осмеливается покушаться на демократический строй, и почему продолжает литься кровь ни в чем не повинных людей.

Правда состоит в том, что практика антикоммунистических законов дала фашистским элементам возможность проникать в самые секретные государственные органы. Это так же верно, как и то, что итальянские генералы в НАТО и кадровые генералы итальянских вооруженных сил оказались замешанными в «черном заговоре» или же выплыли на поверхность рядом с главарями неофашистской партии.

В стране родилось широкое движение, изолировавшее фашизм и показавшее, что возврата к Италии 1922 года быть не может. Но этого недостаточно. Необходимо моби-

лизовать все силы, необходимо бороться и оказывать действенное и неустанное влияние для достижения коренного перелома в обстановке. Надо уничтожить антикоммунизм, ставший причиной антидемократического вырождения. Если не выйти из тупика, в который завели руководство страной лидеры христианских демократов, реакция и правые силы смогут перейти в наступление. Мы обращаемся прежде всего к католикам демократам и антифашистам с призывом создавать новые условия, в которых возрастет роль и вес могучего единого фронта трудящихся, всех демократических и антифашистских сил.

Выборы 15 июня 1975 года подтвердили, насколько глубоко укоренились в сознании нашего народа антифашизм и передовые идеи Сопротивления.

Крупный успех ИКП на выборах, самый большой с 1946 года, «был достигнут,— говорится в одном из заявлений руководства партии,— благодаря политическому курсу, у истоков которого стоит борьба с фашизмом и битва за республику и конституцию». Этот курс, подтвержденный и развитый XIV съездом ИКП, исходит из того, что «поиски единства всех демократических и народных сил являются главным условием, позволяющим выйти из глубокого кризиса, поразившего Италию, и приступить к проведению необходимых экономических, социальных и политических преобразований на демократической основе».

Следуя этим курсом, наш народ продвигался вперед, консолидировал свое единство, добился новых демократических завоеваний, закрепил их и подготовился к новым сражениям. Можно быть уверенным, что курс Сопротивления приведет народ Италии к лучшему будущему.

Товарищ Тольятти, выступая на IX съезде нашей партии и указывая, что Сопротивление представляло собой по существу «демократическую революцию», говорил: «Ныне речь идет о возобновлении работы и о доведении ее до конца. Уже сегодня силы, принимавшие участие в движении Сопротивления и победившие фашизм, имеют такие исторически и политически сложившиеся связи, которые дают основание считать активное сотрудничество не только необходимым для успешного завершения этой работы, но и реально достижимой целью. Дух, программа, антифашистские традиции, огромный позитивный опыт борьбы и побед — все это маяк, освещающий наш путь».

КАК НАЧАЛИСЬ САБОТАЖ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИДЕАЛОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ

КОМИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ — ОРГАНЫ ЗАКОННОСТИ, ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ МАСС *

В подполье и в ходе партизанской борьбы все партии, входившие в состав КНОСИ, пришли к согласию не рассматривать Комитеты национального освобождения лишь в качестве органов межпартийных связей, а относиться к ним как к настоящим органам мобилизации масс и массовой борьбы, в которой могли и должны были участвовать кроме антифашистских партий все организации, активно борющиеся за национальное освобождение, и в первую очередь партизанские формирования, профсоюзные, молодежные, женские организации.

Недавно в беседах с политическими деятелями, прибывшими из Рима, мы с удивлением узнали о совершенно противоположной точке зрения на КНОСИ и, откровенно говоря, не поняли, почему в качестве предварительного условия формирования нового правительства выдвигается вопрос об ограничении функций КНО и превращении их в органы межпартийных связей.

Никто из нас не умаляет значения и руководящей роли партий. Они были, есть и будут нервом и мускулом всей общественной жизни страны. Поэтому в составе и руководстве КНО они должны играть руководящую роль. Никто, повторяем, не оспаривает этого положения.

* «L'Unità», 30.V.1945.

Разногласия начинаются, когда нас пытаются убедить в том, что только антифашистские партии представляют или способны представлять всю политическую и общественную жизнь Италии; что антифашистские партии могут быть оторваны и едва ли не изолированы от других организационных форм объединения народа, что партии могут быть хороши на все случаи жизни и что другие антифашистские организации должны только получать приказы и распоряжения от партий, входящих в КНО.

Позволим себе заметить нашим оппонентам, что эти партии все же не представляют и не могут представлять всю совокупность антифашистских сил, а олицетворяют только их наиболее передовую и сознательную часть.

Нам возражают, утверждая, что массовые организации являются не чем иным, как точным слепком с партий. Заблуждение, глубочайшее заблуждение! Действительно, в массовых организациях представители различных антифашистских партий пытаются оказать определенное влияние на их политику, однако основную массу членов этих организаций составляют беспартийные. Они также имеют право на то, чтобы с ними считались, и право на участие в КНО. Если мы хотим, чтобы Комитеты стали подлинно демократическими организациями, объединяющими и выражающими интересы и чаяния широких народных масс, которые не входят ни в одну из партий, то беспартийные также должны иметь право участвовать в КНО и право на то, чтобы с их мнением считались.

Только превратившись в организации самоуправления масс, особенно при нынешней дезорганизации и отсутствии центральной власти, КНО смогут — чего мы и добиваемся — организовать и упорядочить всю политическую и общественную жизнь Италии. Комитеты могут стать эффективнейшими органами сотрудничества с правительственными властями как для того, чтобы верхи узнавали от них мнения и устремления широких масс, так и для того, чтобы доводить до сведения низов причины и необходимость тех или иных политических мероприятий центральных властей.

Выступать против такой организационной структуры КНО — значит противиться созданию эффективного народного строя, значит противиться органичной и эффективной связи между правительством и народом, внесшим столь огромный вклад и отдавшим столько сил борьбе

за национальное освобождение. Это значит обречь центральное правительство на изоляцию от реальной жизни и интересов народа. Это значит работать вхолостую, что, по-видимому, и происходит с нынешним римским правительством. Это значит отдать себя в полное распоряжение дезорганизованного и коррумпированного государственного аппарата с двадцатилетним фашистским стажем, который здесь, в Северной Италии, почти полностью разрушен в результате двадцатимесячного существования фашистской республики.

Разве этого хотят те либералы, которые отказываются допустить в состав КНО кого бы то ни было, кроме партий?

Мы в это не верим.

Во всяком случае, мы верим, что либералы в целом, именно потому что они являются искренними либералами и демократами, не смогут согласиться с такой точкой зрения, откровенно враждебной интересам демократии и нуждам национального восстановления. При соблюдении порядка и дисциплины восстановить страну можно лишь совместными усилиями всех прогрессивных политических и социальных сил Италии, представленных партиями и различными профсоюзными, молодежными, женскими и патриотическими организациями.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ ВО ИМЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ *

Вот уже вторично после победоносного апрельского восстания мы собрались на совещание. Вначале это была встреча с руководящими работниками различных федераций; сегодня мы собрались, чтобы обсудить резолюцию, одобренную в конце июня руководством партии. В ней закреплены выводы, сделанные на основе всего нашего прошлого опыта, и в частности опыта последних месяцев, и намечена политическая линия партии в новой обстановке, сложившейся в Италии после изгнания немцев и фашистов.

Политику, которую проводила наша партия до освобождения Италии, можно охарактеризовать как политику национального единства всех демократических и прогрес-

* Доклад на совещании руководящих кадров организаций ИКП Северной Италии, август 1945 года.

сивных сил для достижения основной цели — освобождения нашей родины от немецких захватчиков и фашизма. Не стоит вновь обосновывать именно этот политический курс нашей партии, об этом много говорилось ранее. Сегодня, когда период вооруженной борьбы завершился, необходимо подчеркнуть поистине грандиозный успех политического курса, которому мы следовали. После победоносного восстания на Севере страны всякие сомнения относительно своевременности, правильности и действенности нашей политики должны были исчезнуть, ибо именно в Северной Италии наша деятельность дала неопровержимые доказательства в пользу всей нашей политики национального единства.

После позорного краха королевской фашистской армии, трусливо преданной ее собственной верхушкой, наши усилия были направлены на мобилизацию всех передовых, здоровых сил нации на вооруженную борьбу за освобождение Италии. При этом мы исходили из того, что долг и задача каждого итальянца — активно участвовать в борьбе за освобождение родины. И народ справился с этой задачей. Почти двадцать месяцев нам пришлось работать в условиях подполья, организовывать массовые выступления трудящихся, принимать участие в героической борьбе партизанских отрядов. Продвижение союзнических армий, участвовавших в освобождении Италии, подкреплялось неутомимой борьбой патриотов по всей стране. Они наносили удары по врагу, дезорганизовывали и выводили из строя жизненно важные объекты, сковывали его действия в самый ответственный момент и затем в результате победоносного восстания нанесли ему завершающий удар еще задолго до того, как союзнические войска заняли основные города Северной Италии.

Победа восстания в Болонье, Модене, Реджо, Пьяченце, Ферраре и особенно выдающийся триумф народа в Генуе, Турине, Милане и Падуе явились результатом длительной борьбы и многочисленных жертв, упорного сопротивления и смелых атак, успешным завершением всей нашей национально-освободительной войны, которая почти двадцать месяцев велась в Северной Италии под руководством Комитетов национального освобождения. В этой борьбе и в этих победах нашей партии неоспоримо принадлежит основная и решающая роль как руководящей силе рабочего класса, как поборнику союза рабочих и

крестьян, как передовому борцу за национальное единство всех прогрессивных и демократических сил Италии, как организатору борьбы, внесшему в нее основной вклад как по числу участников, так и по количеству совершенных подвигов и понесенных жертв.

Именно благодаря всей своей предшествующей деятельности партия завоевала широкую признательность народа. Нынешний авторитет и сила нашей партии превратили ее в один из решающих факторов, определяющих настоящее и будущее нашей страны. С 25 июля по 8 сентября 1943 года организационно мы были весьма слабы: каких-нибудь 5 или 6 тысяч активистов только-только начали распространять в городах и деревнях Италии наши призывы к единству и борьбе. Правда, им помогал авторитет, завоеванный Итальянской коммунистической партией за два десятилетия борьбы с фашизмом, и опыт, приобретенный в эти годы. Их воодушевляло то, чему учили их Грамши и Тольятти, примеры преданности и самопожертвования сотен и тысяч коммунистов, замученных в фашистских застенках. А к началу восстания только в парторганизациях Северной Италии насчитывалось по крайней мере 100 тысяч членов партии, не считая коммунистов, сражавшихся в партизанских отрядах. Значительный рост рядов партии в тяжелых условиях подполья, в годы жесточайших преследований со стороны эсэсовцев и чернорубашечников был обусловлен прежде всего правильным политическим курсом национального единства, которому мы были верны в ходе всей нашей национально-освободительной борьбы.

Победа вооруженного восстания явилась результатом не только вооруженной борьбы с немецко-фашистскими войсками, но и нашей политической борьбы против тех сил и течений, которые стремились увести восстание с правильного пути и обречь его на провал. Мы сумели одержать победу над немцами и фашистами на поле боя, потому что нам удалось изолировать коллаборационистов и сторонников тактики выжидания и сорвать их происки, а короче говоря, потому что наша партия стала вдохновителем и организатором всех подлинно демократических и патриотических сил Италии, сумела объединить их стремления и помыслы, сплотить их в Комитеты национального освобождения и различные отряды Корпуса добровольцев свободы.

Эта крупная политическая победа в значительной мере составляет заслугу нашей партии. Прежде всего нашей заслугой является то, что в ходе всего восстания, даже на его наиболее ответственном завершающем этапе, не возникло ни малейших конфликтов и столкновений, несмотря на то что в нем участвовали многочисленные и самые разнородные политические группы и вооруженные формирования. Это несомненный успех нашей политики национального единства, успех работы тех товарищей, которые претворяли в жизнь верные указания руководства партии, и особенно указания товарища Тольятти, во всех вооруженных отрядах и массовых организациях по подготовке восстания. Повторяю, это еще одно доказательство правильности политического курса партии в период вооруженного восстания и правильного проведения в жизнь его важнейших положений.

После завершения вооруженной борьбы и освобождения Италии обстановка в корне изменилась. Новые задачи и новые цели встают перед нашей партией.

Задача заключается в том, чтобы определить, остается ли правильным в новых условиях политический курс национального единства, отвечает ли он новым целям. Каждая марксистско-ленинская партия, в том числе и наша, изучает и вырабатывает свою политическую линию не по абстрактным схемам, а на основе точного и тщательного анализа конкретной обстановки, проверяя обоснованность своего политического курса с учетом происшедших изменений и новых задач.

Иными словами, в новой обстановке, после завершения вооруженной борьбы и освобождения страны, будет ли политика национального единства отвечать интересам нации и способствовать развитию демократии?

Руководство партии пришло к твердому выводу, что и в новой обстановке наша партия, выполняя свою роль организующей и направляющей силы широких рабоче-крестьянских масс и всего народа, должна продолжать политику национального единства.

Для чего необходимо национальное единство?

Вчера призыв к объединению означал борьбу за изгнание немецко-фашистских войск из Италии. Сегодня эта задача выполнена. Поэтому необходимо поставить новую задачу совместных и согласованных действий всех демократических сил Италии. Такой задачей является нацио-

нальное возрождение, объединение всех усилий для скорейшей ликвидации нищеты и разрухи, наследия фашизма и проклятой войны, принесших нашей стране позор, разрушения и смерть.

Только наглядно представив себе реальную картину нашего нынешнего ужасающего положения, только осознав неисчислимые трудности, стоящие на пути прогресса во всех областях: в области материального производства, социально-политических отношений и духовной жизни, можно понять, что ни мы (и тем более никакие другие партии), ни рабочий класс (и тем более никакие другие социальные группы) не в силах справиться со всем этим без сотрудничества со всеми подлинно демократическими и прогрессивными политическими партиями и социальными группами. Наши проблемы настолько сложны, их решение требует таких усилий и таких лишений, что важен даже самый скромный вклад в дело возрождения страны, и ни одна социальная группа не может стоять в стороне от этого дела, разумеется если только она не преследует узкокорыстных интересов.

В восстановлении нашей страны могут и должны участвовать все здоровые экономические и политические силы, ибо для их сотрудничества можно найти общую платформу, как это было в период борьбы за национальное освобождение. Мы хотим приступить к скорейшему восстановлению страны. Таково желание каждого рабочего, каждого крестьянина, каждого интеллигента, каждого труженика, каждого честного итальянца, ставящего национальные интересы выше своих эгоистических личных интересов. Мы не хотим, чтобы итальянский народ прозябал в нынешних бесчеловечных условиях, в разрухе и нищете, оставленных в наследство фашизмом. Мы хотим, чтобы как можно скорее жители городов и деревень и особенно те, кто больше всех пострадал в войне, кто остался без крова и без средств к существованию, смогли жить и трудиться в цивилизованной и развитой стране, какой стремится и должна стать Италия.

К борьбе за достижение этой высокогуманной, отвечающей национальным интересам цели мы хотим и должны призвать все демократические силы Италии. Поэтому никто не может и не должен отказываться внести свой вклад в выполнение этой задачи, ибо в противном случае он выступит против всего народа. Решение этой задачи

должно предшествовать решению других задач политической и социальной борьбы. В нем, так же как в борьбе за национальное освобождение, должны принять участие рабочие, инженерно-технические работники, интеллигенция. Сложившаяся в стране тяжелая обстановка повсеместно вызывает беспокойство, и все хотят как можно скорее изменить положение. Итальянский народ может быть только признателен тому, кто укажет самый надежный и самый короткий путь к экономическому подъему и возрождению. Наша партия, выдвигая на первый план задачи восстановления, еще раз доказывает, что и в новой обстановке она выступает как партия, наиболее последовательно защищающая интересы народа и всей страны.

Важно идти вперед, даже если пока мы можем делать только небольшие шаги. Речь идет не о выдуманных, а о реальных шагах. У нас есть опыт прошлого, который может быть весьма полезен в настоящем и будущем.

Во время национально-освободительной борьбы было относительно легко добиться единства всех патриотов. Но и тогда возникали трудности, надо было преодолевать всяческие препятствия и открытое сопротивление. И все же тогда нам было не трудно убедить рабочих и крестьян, трудящихся и интеллигенцию, искренних патриотов даже из представителей буржуазии в том, что задача первоочередной важности — борьба за изгнание немцев и фашистов. Между патриотами и предателями, между итальянцами и немецко-фашистскими захватчиками образовалась непреодолимая пропасть. Силы четко разделились на два лагеря, каждый безошибочно знал, против кого он борется.

Сегодня все намного сложнее. Противника не так легко распознать, как раньше. С первого взгляда непросто различить среди сторонников демократических преобразований тех, кто противится восстановлению страны. Старые реакционеры, враги прогресса прикрываются демократическими фразами и лозунгами. Надо научиться выявлять тех, кто саботирует процесс восстановления и выступает против национального единства, чтобы нанести им удар, и не оттолкнуть тех, кого следует привлечь к деятельности по возрождению Италии.

В целом сегодня все легко согласится, что восстановление необходимо. Гораздо труднее добиться единства

в том, каким именно образом восстанавливать. Речь идет о необходимости выбора: либо восстанавливать на мошеннической основе, лишь в интересах крупных промышленников, землевладельцев, банкиров, либо же, как считаем и добиваемся этого мы, восстанавливать страну на основе национальной солидарности. Мы считаем, что в борьбе за экономическое восстановление страны должны объединиться все: рабочие и крестьяне, работники физического и умственного труда, служащие, инженеры, деятели культуры и другие специалисты. Нельзя также отвергать помощь тех капиталистов, которые готовы теперь — как в свое время они поддерживали борьбу за национальное освобождение — честно сотрудничать в деле восстановления страны на основе национальной солидарности. В этот великий союз созидательных сил не должны входить только спекулянты и торгаши, которые всегда поддерживали фашистов, сотрудничали с немцами, а сегодня всеми средствами препятствуют возрождению страны.

Для проведения политики национального единства мы должны выработать программу действий, выражающую интересы и стремления всех тех социальных слоев, которые мы хотим объединить. Уместно спросить: возможно ли выработать такую программу действий? Да, возможно, отвечает наша партия. Объединение интересов и чаяний всех прогрессивных и демократических течений и слоев возможно, если оно осуществляется на основе политики национальной солидарности.

Можно дать работу огромным массам рабочих и крестьян, сотням тысяч партизан и ветеранам войны, если заставить промышленников и землевладельцев, в руках которых в годы фашизма сосредоточились миллионные накопления, вернуть награбленное и финансировать мероприятия по восстановлению. Можно обеспечить трудящимся справедливую заработную плату и необходимый прожиточный минимум, если заставить капиталистов и землевладельцев ограничить получаемую ими прибыль или вовсе отказаться от нее. Можно контролировать и равномерно распределять среди всего населения имеющееся в наличии сравнительно небольшое количество продовольствия и промышленных товаров по ценам, приемлемым для каждого, при условии что крестьяне будут получать соответствующее вознаграждение за свой труд, что будут уничтожены спекуляция и черный рынок, где в резуль-

тате непомерного взвинчивания цен наживаются лишь богачи.

В этой части плана национальной солидарности мы не только признаем, но и намерены всячески поддерживать любую частную инициативу, которая способствовала бы устранению нищеты, увеличению производства товаров широкого потребления, их лучшему распределению, снижению цен. В достижении этих целей мы хотим сотрудничать со всеми партиями и течениями, которые ставят интересы страны выше собственных узкопартийных интересов. Мы хотим, чтобы в политической и общественной жизни Италии участвовали все партии, все течения, чтобы защищались интересы всех тех, кто занимает демократические и конструктивные позиции. Мы выступаем только против фашистов, врагов родины, спекулянтов, саботирующих восстановление страны.

Мы знаем, что не все фашисты были изгнаны из государственного аппарата и отстранены от власти; мы знаем, что предатели родины и саботажники, породившие фашизм и в течение четверти века вскармливавшие его, мечтают о возрождении фашизма в той или иной форме. Нам известно, что все они объединяются, стремясь помешать восстановлению и созданию демократической Италии, ибо победа демократии и народа будет неминуемо означать ликвидацию их экономических и политических привилегий, от которых они не собираются добровольно отказываться. Они надеются сыграть на экономических трудностях и в обстановке разобщенности масс, политической дезорганизации, беспорядков, волнений выбрать благоприятный момент для контрнаступления с целью повернуть вспять ход событий.

Мы должны проявлять бдительность и вовремя принимать меры предосторожности. Поэтому, выступая за союз всех здоровых и прогрессивных сил страны, упорно работая во имя экономического и социального возрождения нашей родины, необходимо бдительно следить за маневрами реакционеров, которые всеми силами стремятся помешать нам.

Наша политика национального единства является конструктивной политикой, политикой социально-политических преобразований, политикой борьбы против реакционных сил, против тех, кто ради жалких корыстных целей предаст национальные интересы или препятствует возрождению Италии.

Вы знаете, в каких условиях живет сейчас Италия. Это плоды фашизма. Фашизма, который спровоцировал и развязал агрессию и который явился причиной всеобщей ненависти к нашей стране. Именно фашизм принес на нашу землю разрушительную войну, от последствий которой мы так страдаем. Именно фашизм довел нашу страну до развала, экономической и политической катастрофы. Наша промышленность и сельское хозяйство разрушены, страна несет бремя военного контроля, к которому союзники были вынуждены прибегнуть, чтобы уничтожить фашизм в Европе и предотвратить любую попытку его возврата.

Именно действия наших антифашистов и патриотов, наше участие в освобождении страны от немцев и фашистов, грандиозные забастовки рабочих, манифестации крестьян, женщин, партизанская борьба вернули нашей стране уважение всего мира и народов стран — участниц антигитлеровской коалиции. Именно это дает нам право в глазах всего мира вновь назвать себя свободным народом, который хочет жить свободным и в мире с другими народами как равноправный член мирового сообщества.

Цель нашей борьбы за национальное освобождение состоит в том, чтобы снова завоевать для Италии право называться демократическим и миролюбивым государством, искоренившим фашизм, националистические и империалистические устремления, страной, которая стремится сотрудничать с другими государствами в деле построения и укрепления мирного и свободного будущего и которая поэтому хочет решать в духе сотрудничества все существующие и возможные проблемы с другими странами, особенно со своими соседями.

Фашизм запятнал нашу страну и наш народ тяжкими преступлениями. Но мы думаем, что вклад, внесенный нами в борьбу за национальное освобождение, в разгром фашизма, служит наглядным свидетельством демократического духа национального единства, который наш народ проявил в ходе этой борьбы. Это дает нам право потребовать, чтобы союзники рассматривали нас не как побежденную фашистскую страну, а как союзника, как демократическое государство, которое само могло бы решать, как ему жить дальше.

Поэтому мы приветствуем стремление правительства Парри добиться от союзников изменения международного

статуса Италии, то есть замены соглашения о перемирии, действующего в настоящее время, мирным договором, в котором было бы окончательно определено наше международное и правовое положение.

Не могут вызывать ни малейшего сомнения чувства дружбы и благодарности, которые мы испытываем к народам стран-союзниц и к их вооруженным силам, внесшим столь большой вклад в наше освобождение. Мы бесконечно благодарны СССР, Англии, США, странам, на плечи которых легла основная тяжесть борьбы за освобождение Европы и всего мира от фашизма. Но мы должны также заявить сегодня государствам, которые осуществляют контроль союзников над Италией, что будем им гораздо более признательны и благодарны, если они позволят нам самим управлять собственной страной в соответствии с чаяниями и способностями нашего народа.

Казалось бы, очевидно, что это естественное желание должно быть безоговорочно поддержано всеми. К сожалению, это не так. Есть не только явные реакционеры, но люди и группы, которые называют себя антифашистами и тем не менее не стыдятся предпочитать нынешний режим контроля со стороны союзников режиму полной национальной независимости. Эти люди хотели бы использовать вооруженные силы союзников для закрепления своих частнопособственнических интересов и для того, чтобы поставить барьеры на пути демократических сил.

Судя по всему, эти реакционеры не уважают армии союзников, если намереваются использовать их в качестве средства достижения своих низменных эксплуататорских интересов. Судя по всему, они даже не верят в правоту своего дела и не рассчитывают на поддержку народа, если вынуждены возлагать все свои надежды на оккупационные войска.

Таким образом, и здесь реакционеры обнажают духовную нищету и свою глубоко антинациональную сущность. Мы твердо надеемся, что на состоявшейся только что встрече в Потсдаме Сталина, Черчилля и Трумэна проблема статуса Италии решена так, как того желает наш народ и как нам дают на то право заслуги в общей борьбе против нацизма и фашизма.

Есть люди, которые при решении международных вопросов, касающихся отношений с другими странами, пускают в ход отжившие аргументы и методы, присущие

итальянским националистам и империалистам, породившим фашизм и тот финал, к которому он привел.

Есть люди, которые хотели бы заставить нас поверить в то, что можно возродить Италию, спекулируя на предполагаемых или желательных для них международных распрях и заняв в отношении соседних стран провокационную и заведомо враждебную позицию.

Достаточно на минуту задуматься о внутреннем и международном положении Италии, вспомнить, что Италия все еще находится на дне пропасти, в которую ее столкнули фашизм и преступная война, чтобы понять абсурдность и преступность подобных намерений и легкости, с которой ее толкают на тот же путь, приведший к нынешней катастрофе.

Попытки решать вопрос о границах с позиции силы, а не на путях международного сотрудничества — самый безумный и антинациональный шаг, какой только можно себе представить. Политика превращения нашей страны в орудие и в пешку в предполагаемых или намеренно создаваемых международных противоречиях не может не вызвать у народов всего мира недоверие и враждебность, которые они питали к итальянскому фашизму и от которых мы всеми силами хотим как можно скорее избавиться.

После ужасной войны при нынешнем политическом и экономическом положении Италии и всех других стран задача неустанной борьбы за прочный и длительный мир отвечает интересам всех народов, и в первую очередь интересам нашего народа. Мы всеми средствами должны стремиться избегать даже возможности возникновения в ближайшем будущем новой войны. Поэтому необходимо и в мирное время поддерживать установившиеся в ходе войны добрые отношения между великими державами, внесшими наибольший вклад в победу над фашизмом и являющимися сегодня основными мировыми державами. Это СССР, Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

Мы заинтересованы в том, чтобы их отношения были отношениями доверия и постоянного сотрудничества. Наш долг — не предпринимать ничего, что могло бы прямо или косвенно нанести ущерб этому плодотворному сотрудничеству. Обеспечить такое сотрудничество — значит гарантировать мир во всем мире. Мир во всем мире — это гарантия мира на наших границах, гарантия прогресса и процветания нашего народа.

Политика международного сотрудничества, особенно с соседними демократическими государствами, является важнейшей и неотъемлемой частью нашей политики национального восстановления. Не может быть национального единства и плодотворной конструктивной работы без хороших отношений со всеми народами, в чьей помощи и сотрудничестве с которыми мы так нуждаемся.

Отдельные аспекты проблемы наших границ следует рассматривать в рамках этого общего положения о необходимости международного сотрудничества. В частности, необходимо проводить политику согласия и сотрудничества с Югославией и ее народами, имеющими огромные заслуги в борьбе с фашизмом и внесшими большой вклад в нашу борьбу за национальное освобождение.

Мы знаем, что именно в связи с вопросом о Триесте и проблемой наших отношений с Югославией и с ее народами реакционеры пытались и пытаются посеять раздоры и развернуть антиславянскую, антисоветскую и антикоммунистическую кампанию. Они пытаются возобновить в связи с проблемой Триеста маневры в духе Д'Аннунцио и Муссолини в отношении Фьюме, которые ознаменовали приход к власти фашизма. Они пытаются использовать Триест в качестве повода для раскола в стране и в мире, для активизации реакционных сил и авантур на международной арене.

Естественно, что мы, коммунисты, а вместе с нами все честные итальянцы не можем не дать решительный отпор этим маневрам реакции. Тем, кто представляет нас недостаточно ревностными поборниками итальянского Триеста, мы заявляем, что злейшими врагами Триеста являются именно наши противники. Мы не нуждаемся в том, чтобы кто бы то ни было преподавал нам уроки любви к родине и патриотизма. Наша партия одна в течение 25 лет последовательно и неуклонно защищала национальные интересы Италии в борьбе с фашизмом, который претендовал на монопольное представительство этих интересов и в конце концов привел страну к краху.

В отношении Триеста наша партия также проводит строго национальную политику. Однако мы будем это делать в духе согласия и сотрудничества, сохраняя добрые отношения с другими странами, и в частности с народами Югославии.

Мы не хотим, чтобы Триест стал вторым Фьюме и через какое-то время превратился в новый Данциг. Мы хотим, чтобы Триест был не поводом для разногласий с Югославией, а основой для установления с этой страной долговременных отношений дружбы и добрососедства.

Только проводя мудрую международную политику, мы можем обеспечить дружбу и сотрудничество со всеми народами, и в первую очередь с нашими соседями, которые больше других могут помочь нам в наших начинаниях. Только при этом условии мы можем надеяться на быстрое и успешное выполнение задачи нашего национального восстановления. В политическом плане эта задача сегодня сводится к подготовке Учредительного собрания. Не следует узко понимать ее лишь как обеспечение права послать депутата в новый орган, призванный решать нашу судьбу. Речь идет о каждодневной работе с широкими народными массами, связанной с осуществлением во всех областях самых безотлагательных преобразований и чаяний народа, которые Учредительное собрание затем законодательно оформит в виде институтов и основополагающих законов государства.

Новая демократия должна быть не плодом кабинетных разработок выдающихся личностей, а прежде всего результатом борьбы и завоеваний миллионов итальянцев. Только при таком условии Учредительное собрание будет действительно представлять собой шаг вперед по пути демократии, а не бесплодную борьбу избирателей.

Готовясь к созыву Учредительного собрания, наша партия должна поставить перед массами задачи коренного политического, социального и духовного обновления.

Мы хотим, чтобы Учредительное собрание в первую очередь окончательно и бесповоротно ликвидировало остатки фашизма, убрало из руководства государством и из общественной жизни страны тех лиц и те группы, которые привели к краху нашу страну и запятнали себя во времена фашизма, будучи в течение двадцати лет вдохновителями его черных дел и больше, чем кто-либо, грея на этом руки. Мы хотим, чтобы Учредительное собрание открыло путь к власти народу, и рабочему классу в первую очередь.

Поэтому речь идет не только о том, чтобы вычистить главарей фашистской иерархии, а прежде всего о создании такой обстановки, когда темные силы банкиров, промышленников и землевладельцев, являющиеся истинными ви-

повниками фашизма и войны, не могли бы действовать вразрез с интересами страны и народа.

Если мы действительно намерены искоренить фашистскую нечисть, то вопрос необходимо ставить только таким образом. Отсюда следует, что Учредительное собрание в качестве своей первоочередной задачи должно торжественно закрепить в законодательном порядке ликвидацию системы, взрастившей фашизм и поддерживавшей его до самого конца. Эта система является оплотом самых реакционных сил и самых реакционных интересов, какие только существуют в Италии. Она лишилась в глазах каждого честного человека всякого права на существование, и не хватает только законодательной санкции, которая устранил ее из политической жизни Италии. Выражаясь более определенно, Учредительное собрание должно закрепить ликвидацию монархии и основание демократической, народной, прогрессивной итальянской республики — республики трудящихся.

Мы хотим, чтобы чистка политического, административного и экономического аппарата была серьезной и строгой. И по сей день во главе многих важных учреждений стоят те же люди, которые еще вчера были прислужниками фашистов и немцев.

Мы не требуем ни убийств, ни резни, мы просто требуем наказания и изоляции фашистских преступников и фашистских эксплуататоров. Мы не хотим — более того, осуждаем — самосуда и расправ, постыдных для демократии и оскорбляющих чувства справедливости народа. Именно поэтому мы не хотим, чтобы арестованные фашисты так легко и так часто могли бежать из тюрем и сразу после ареста с такой же легкостью находить своих избавителей.

Мы знаем, что в связи с проблемой чистки идет борьба между демократией и реакцией, между сохраняющимся реакционным наростом и демократическим обновлением Италии. Нам известно, что народные силы твердо и решительно настаивают на чистке, а реакция всеми силами сопротивляется, мобилизуя все оставшиеся резервы, чтобы избежать справедливого суда народа.

Реакционеры отчаянно цепляются за удерживаемые пока должности, чтобы саботировать демократическое обновление Италии, тайно готовить контрнаступление реакции. Нам известно, что на одной из таких тайных встреч

промышленники Севера решили выделить значительные суммы на организацию и вооружение антинародного и антикоммунистического движения. Предпринимаются, таким образом, попытки повторить то, что произошло в 1920—1921 годах.

Но на этот раз реакция не пройдет. Виновники фашизма должны заплатить за свои преступления тюрьмой, а быть может, и жизнью. Те, кто мечтают о возвращении фашизма, должны быть изолированы.

Речь не идет об изгнании из общества миллионов несчастных, которые под влиянием иллюзий или угроз были вынуждены вступить в фашистскую партию; речь идет об изоляции и снятии с командных постов нескольких десятков тысяч фашистских эксплуататоров и преступников. Более того, мы идем дальше, считая, что нужно ударить по верхам и отвоевать низы, то есть вернуть миллионы простых людей, о которых мы только что сказали, к демократии, к плодотворному строительству новой жизни.

Это не просто вопрос справедливости, это политическая необходимость. Мы не должны подталкивать в лагерь реакции всех тех, кто по несчастью или по принуждению вступил в фашистскую партию. Мы не должны отдавать этих людей контрреволюции, антинациональная политика которой не может по самой своей сути вызывать поддержку и одобрение масс. Мы должны вести правильную политику по отношению к народным массам и тем элементам, которые поддались фашистскому обману, ибо наши ошибки здесь могли бы сыграть на руку реакции, дать ей ту силу, которой у нее нет, ту армию, которую сегодня она вынуждена просить за рубежом.

Мы знаем, что в учреждениях и на предприятиях некоторые служащие и технические специалисты продались фашизму и немцам и были их агентами-провокаторами. В ходе чистки они должны быть строго наказаны. Но нельзя смешивать этих людей со всеми служащими, со всеми инженерно-техническими работниками, которые в своем большинстве вместе с народом подвергались притеснениям и всякого рода унижениям со стороны фашизма, в том числе были принуждены вступить в фашистскую партию, чтобы не умереть с голоду. Требуя для бывшего фашистского прихвостня справедливого наказания, мы должны всегда говорить тем, кто честно выполнял свои обязан-

ности, что мы высоко ценим их производственную деятельность и рассматриваем их как неотъемлемую часть народа, которому должны быть доверены судьба восстановления и будущее нашей страны.

Если в каком-либо учреждении или на предприятии среди специалистов и служащих возникнет недовольство или непонимание новой демократии, мы должны сделать все возможное, чтобы развеять его. Необходимо проводить нашу политическую линию так, чтобы была создана атмосфера доверительного сотрудничества между рабочими, служащими и специалистами, представляющими собой решающую силу восстановления в сфере производства.

В деревне мы требуем наказать крупных землевладельцев и фашистских преступников, запятнавших себя многочисленными преступлениями и постыдно использовавших режим угнетения для нещадной эксплуатации трудящихся. Во главе сельских общин, кооперативов и объединений должны стоять не крупные аграрии и их агенты, а люди из народа, представители батраков и крестьян, способные видеть и решать проблемы деревни не с узких, эгоистических позиций, а исходя из общих интересов трудящихся и сельского хозяйства Италии.

Наша политика национального единства в деревне должна привести к союзу не только батраков и беднейшего крестьянства, но и всех крестьян, будь то землевладельцы, испольщики или арендаторы, которые собственным трудом обрабатывают землю, хотя бы и с помощью нескольких наемных рабочих. Наша политика должна объединить все эти слои трудящихся крестьян с батраками и привести к созданию единого фронта борьбы против крупных аграриев, единственных и истинных врагов демократии и прогресса в деревне.

Нельзя повторять ошибки 1919 и 1920 годов, когда значительные слои крестьянства были отданы на откуп реакции в результате сектантской и ограниченной политики, подтолкнувшей их к блоку с крупными аграриями, против батраков и, таким образом, к созданию в деревне массовой опоры для поднимавшего голову фашизма.

Крестьянин, виновный в избиениях и убийствах, должен быть наказан по справедливости, но тот крестьянин, который понял, что принесли ему двадцать лет фашистского режима и три разрушительные войны, должен быть

отвоеван для демократии, для активной борьбы против любого возможного возврата реакции.

Устранение из политической и общественной жизни Италии всех фашистских приспешников не только означает ликвидацию монархии, справедливую кару фашистским преступникам, изоляцию тех, кто не намерен согласиться с новым демократическим режимом и замышляет возврат реакции, но и с необходимостью предполагает уничтожение экономической основы фашизма и реакции, слом или же коренное преобразование экономической и финансовой структуры, которая поставила экономику страны на службу кучке авантюристов и эксплуататоров, сделавшихся безраздельными хозяевами жизни и судеб народа.

Задачей промышленной и банковской реформы, которую утвердит Учредительное собрание, явится оздоровление экономической и, следовательно, политической жизни страны. Наша партия выработает конкретные предложения в этой области и обратится с призывом сотрудничать в их осуществлении ко всем специалистам, готовым служить общим интересам страны, а не кучке эксплуататоров.

Прежде всего эти предложения должны быть направлены на уничтожение экономического и политического господства крупных паразитических трестов, на национализацию некоторых самых важных и наиболее подходящих для этой цели отраслей промышленности, например телефонной связи, производства электроэнергии и т. д. В отношении других отраслей необходимо разработать ряд мер, которые отвечали бы национальным интересам и в то же время обеспечивали возможность финансового и технического сотрудничества для быстрого восстановления страны.

С этой целью мы не только готовы допустить, но и будем поощрять частную инициативу, чтобы обеспечить страну необходимым сырьем и финансовыми средствами для нужд восстановления. Реформа промышленности, которую мы предложим на рассмотрение Учредительного собрания, должна, кроме того, закрепить право рабочих, инженерно-технических специалистов и служащих принимать участие в управлении производством, обеспечив контроль со стороны трудящихся и их участие в управлении предприятием.

Аналогичным образом аграрная реформа, которая также будет предложена Учредительному собранию, должна ликвидировать в деревне все пережитки феодализма, все паразитические элементы, все, что еще тормозит современное и прогрессивное развитие сельского хозяйства.

В первую очередь аграрная реформа должна ликвидировать помещичье землевладение — самый крупный из существующих феодальных пережитков в деревне. Благодаря соответствующим экономическим и социальным мероприятиям реформа должна передать эти земли, а также земли, экспроприированные у фашистских эксплуататоров и преступников, крестьянам, которые их обрабатывают. Аграрная реформа должна защитить всех трудящихся деревни от грабежей со стороны крупных трестов, от алчности спекулянтов и крупных аграриев, которые могли бы отнять у крестьян землю — единственный источник их существования. Аграрная реформа должна законодательно ликвидировать все феодальные пережитки, выражающиеся в том, что в деревне еще существуют разного рода соглашения, в первую очередь соглашения об испольщине, и разного рода нравы и обычаи, характерные для некоторых деревень и областей Италии и являющиеся не чем иным, как анахронизмом, пережитками отживших экономических и социальных отношений, обреченных на полное исчезновение.

Одним словом, аграрная реформа должна коренным образом обновить всю экономическую, социальную и духовную жизнь в деревне, отношения между различными социальными слоями и различными категориями трудящихся, в целом отношения между деревней и городом, дабы обеспечить всем труженикам сельского хозяйства справедливое вознаграждение за их труд, а крестьянским семьям — более цивилизованный и достойный человека образ жизни.

В ходе подготовки Учредительного собрания наша партия не придет к крестьянским массам с заранее подготовленным подробным проектом аграрной реформы. Партия скажет крестьянам: «Уточните сами, что вы хотите изменить в экономической и социальной жизни ваших деревень и ваших провинций! Создавайте крестьянские комитеты для изучения предложений по аграрной реформе! Призывайте широкие массы тружеников деревни — батраков и крестьян, мелких хозяев, испольщиков, арендаторов и

всех, кто своим трудом обрабатывает землю,— выдвигать свои предложения, создавайте широкое массовое движение за разработку и за претворение в жизнь требований крестьян! Наша партия вынесет на обсуждение Учредительного собрания жалобы и требования крестьян Италии, поддержит их и потребует превращения их в закон новой демократии Италии!»

Как видите, речь идет не о том, чтобы несколько специалистов в тиши кабинета изобретали новую аграрную политику. Специалисты будут приглашены для того, чтобы внести свой ценный вклад, опыт и знания в изучение этого вопроса. Однако сами крестьяне на основе этого вклада и собственного опыта должны будут сформулировать свои требования и отстаивать их всеми своими силами.

Вполне очевидно, что речь идет не о том, чтобы ожидать Учредительного собрания для решения текущих дел, для принятия самых насущных и неотложных мер. Никто не ждал Учредительного собрания для свержения фашизма, и никто не должен ждать Учредительного собрания для ликвидации всех остатков реакции и фашизма в жизни страны. Учредительное собрание прежде всего должно придать силу закона завоеваниям, уже осуществленным прямыми действиями народа, свести их в нормы, закрепить в институтах, в неотъемлемых демократических правах народных масс.

Если есть необрабатываемые земли, необходимо, чтобы крестьянские организации позаботились об их обработке; если фашисты и помещики сбежали и бросили хозяйство, необходимо, чтобы крестьянские комитеты восстановили его и возделывали пустующие земли, пока правительство и Учредительное собрание не примут решение в отношении бежавших помещиков; если в аграрных соглашениях еще сохраняются статьи, отражающие феодальные пережитки, как, например, во многих соглашениях об испольщине, необходимо, чтобы крестьянские организации добились ликвидации этих статей и пересмотра соглашений.

Чем больше демократических завоеваний сумеют добиться крестьянские массы в борьбе за аграрную реформу, тем более легким будет принятие соответствующего закона Учредительным собранием, которому останется только законодательно закрепить уже достигнутое.

Мы считаем, что в нынешней обстановке при сложившемся соотношении сил наиболее быстрым и наименее

болезненным путем поднятия нашей страны из бездны, в которую ее сбросил фашизм, возвращения нашему народу достоинства и человеческих условий жизни является путь национального единства и солидарности во имя демократического восстановления Италии. Рабочий класс и наша партия как самый яркий его представитель хотят быть инициаторами и основными проводниками этой политики согласия и сотрудничества всех здоровых и прогрессивных сил Италии. Только озлобленные реакционеры, крупные промышленники и помещики провоцируют раскол и гражданскую войну. Их нужно раздавить силой монолитного блока всех честных итальянцев, искренне заботящихся о судьбах, будущем страны и благосостоянии нашего народа.

Мы не должны отступать от нашей политики национального единства, от нашего поиска единства всех демократических и прогрессивных сил Италии. Мы не должны поступать необдуманно, так как реакция ждет именно этого, ждет неблагоприятных поступков, беспорядка, хаоса, чтобы заявить о необходимости «сильного», а именно реакционного правительства и иностранной оккупации, поскольку-де итальянцы не способны сами управлять своей страной.

Любыми средствами и прибегая к любой провокации, реакционеры пытаются подорвать нашу политику широкого единства и национального согласия. Во время недавних событий в Апулии рупоры реакции, окопавшиеся в римской печати, были обескуражены тем, что карабинеры не стреляли в толпу, тем, что состоялись массовые демонстрации без убитых и раненых, тем, что министры социалисты и коммунисты выехали к месту происшествия и сумели ликвидировать конфликт. Эти реакционеры говорят: «Что это за анархия? Народ на улице и нет жертв? Почему все решается речами, а не выстрелами? Что это за коммунисты в Апулии, которые не поднимают восстание?» Но наши товарищи из Апулии не поддались на провокацию и добились решения конфликта мирным и демократическим путем.

Всем вам известна наша позиция широкой терпимости и уважения к религиозным верованиям. Думается, что именно эта наша политика вызывает наибольшую враждебность реакционеров, а также высокопоставленных прелатов, всеми средствами провоцирующих нас на религи-

озную войну. Они предпочли бы, чтобы мы призывали поджигать церкви, мешать религиозным шествиям, уничтожать символы католической веры, дабы сделать ставку на оскорбленные религиозные чувства народных масс и оторвать их от наиболее передовых демократических сил.

И здесь мы не должны поддаваться на провокации. Мы должны с еще большим упорством проводить политику терпимости и уважения к религиозным чувствам верующих. Мы должны сделать так, чтобы католику в Италии было одинаково удобно с точки зрения его веры состоять в любой партии, в том числе и в нашей. Нельзя допустить, чтобы священник мог сказать прихожанам, что им можно вступать только в одну партию — партию христианских демократов. Разграничительная линия между различными партиями должна проходить не через религию, а через политику. В противном случае политическая борьба сползает с социальных рельсов в область религии, что нанесет ущерб демократическим и прогрессивным силам и принесет выгоды реакционным группам, сохраняющим свое влияние на католические массы и осуществляющим его в первую очередь через высшее духовенство.

После победы восстания здесь, на Севере Италии, имела место вспышка агрессивности католиков против коммунистов и социалистов. Были перепечатаны и в огромном количестве распространены все старые брошюры и старые измышления, так широко распространявшиеся при фашизме. Учитывая такую враждебность, мы должны неустанно проводить нашу политику уважения религии и католиков; должны разъяснять, что точно так же, как мы уважаем веру других, мы требуем подобного уважения к нашим идеалам, нашим символам, нашим людям. Мы осуждаем разжигание враждебности и ненависти со стороны католиков и хотим работать в согласии со всеми, и в частности с трудящимися католиками, в священном деле восстановления родины.

Между рабочим католиком и не католиком нет различия ни в уровне жизни, ни в потребностях, ни в чаяниях. Крестьяне, католики они или нет, также имеют общие интересы — в установлении цен на произведенные ими продукты, в наличии и распределении промышленных товаров, удобрений и ядохимикатов. Эта общность интересов, общая борьба за их удовлетворение должны объединить

рабочих и крестьян, католиков и некатоликов. Никакая причина не поможет религии разделить их.

В этой области многое предстоит сделать среди женщин. Здесь большое поле деятельности для коммунисток. Если нам удастся создать атмосферу искреннего и тесного сотрудничества между католиками и некатоликами, особенно среди женщин, мы сумеем коренным образом изменить политическую обстановку в стране. Вспомним, что исторически и традиционно передовое рабочее и крестьянское движение в Италии всегда носило антикатолическую и антиклерикальную окраску, что не всегда способствовало достижению широкого народного единства в борьбе за демократию. Не случайно ныне именно самые реакционные элементы христианско-демократической партии и церкви всеми силами стремятся обособить католическую молодежь и женщин, отделить их от молодежи и женщин других направлений. Они боятся союза народных сил, ибо боятся прогресса демократии.

Общность действий с основными силами католиков и христианских демократов, присущая периоду вооруженной борьбы, должна быть сохранена и укреплена и в нынешней обстановке. И это необходимо не только для создания новой демократии, но и для решения самых насущных вопросов жизни и труда рабочих и крестьян.

Мы вместе должны защищать заработок рабочего, добиваться, чтобы он соответствовал реальной стоимости жизни. Не далее как в последние недели в результате мощных демонстраций, состоявшихся в основных промышленных и сельскохозяйственных центрах Севера, трудящимся удалось добиться удовлетворения своих справедливых требований в отношении заработной платы.

Это оказалось возможным лишь под давлением массовых выступлений. А ведь достаточно было объективно изложить факты, чтобы любой мог убедиться в справедливости выдвинутых требований. Однако хозяева и власти не захотели сделать этого, и массы были вынуждены выйти на улицу, чтобы заставить их согласиться с законными требованиями. Мы вовсе не стремимся к тому, чтобы по всякому поводу прибегать к массовым выступлениям, демонстрациям на площадях, к забастовкам. Но мы не станем советовать слепо повиноваться всем решениям, принятым верхами, без консультаций с представительными организациями масс, без уважения их справедливых интересов.

Любой вопрос, касающийся рабочих, должен обсуждаться ответственными организациями и решаться при равном учете и понимании потребностей народа.

Ни под каким предлогом коммунисты, какой бы пост они ни занимали в органах власти или в рабочих организациях, не должны разделять ответственность за решения, идущие вразрез с интересами трудящихся. Когда эти решения навязываются вышестоящими властями, наши товарищи должны разъяснять истинное положение дел и снимать с себя ответственность за подобные решения. Необходимо, чтобы трудящиеся массы знали, какие меры наша партия одобряет и против каких выступает. Уже одно это поможет разъяснению позиций партии и станет средством давления, а нередко этого было достаточно и для отмены антинародных постановлений и распоряжений.

Когда нужда толкает массы на борьбу за свои интересы, мы всегда должны быть во главе масс, чтобы вести их по верному пути и уберечь от провокации. Мы должны предвидеть возникновение спорных вопросов, направлять их решение по мирному пути, а если необходимо, оказывать давление на предпринимателей и на власти с целью достижения желаемых результатов с минимумом лишений и жертв.

Сегодня положение широких народных масс весьма сложное не только из-за низкого заработка, но прежде всего из-за огромной нехватки рабочих мест. Абсолютно необходимо предоставить работу тем, кто не имеет других источников существования. Надо предоставить работу, ибо нужно как можно быстрее приступить к восстановлению.

Говорят, что для финансирования восстановления нет капиталов. Но это значит, что надо передать государству миллиардные доходы фашистов, накопленные ими в годы диктатуры и войны, и направить их на нужды реконструкции. Иного пути нет. Это и означает проводить политику национальной солидарности в области восстановления. Местные власти должны располагать необходимыми средствами для восстановления всего разрушенного в ходе войны. Если исходить из того, что необходимо сделать в первую очередь, то можно найти достаточно работы для всех и обеспечить всем необходимый прожиточный минимум.

Мы знаем, что запасы продовольствия и промышленных товаров пвелики. Именно поэтому их необходимо распре-

делять поровну под контролем, чтобы избежать спекуляции и обеспечить всем справедливую долю по доступным ценам.

Отдать товары широкого потребления на откуп спекулянтам означает забрать их у бедняков и передать богачам. Поэтому необходим контроль за сбором и распределением продовольствия. Функции сбора и распределения основных продуктов питания до настоящего времени были поручены организации СЕПРАЛ. Следует заметить, что СЕПРАЛ плохо выполняла свои функции. В этой организации слишком много фашистских элементов, и она слишком усердно служит интересам помещиков и крупных оптовых торговцев. Это гнездо бюрократов, ни одна массовая организация не контролирует СЕПРАЛ. Поэтому необходимо создавать здоровый, четко работающий демократический аппарат, опирающийся на сотрудничество массовых народных организаций, в частности на Палаты труда, Комитеты национального освобождения, Союз итальянских женщин, кооперативы, организации крестьян и работников торговли.

При решении этих, как и всех прочих, проблем, затрагивающих интересы широких народных масс и всей страны, мы должны вносить свой конструктивный вклад. Нельзя ограничиваться только заявлениями типа «все плохо» и кричать «долой!». Необходимо также четко определять, каким образом можно улучшить положение и что для этого следует сделать.

Повышение заработной платы не должно приводить к повышению цен. Если начнется гонка между зарплатой и ценами, зарплата будет всегда в проигрыше, так как процесс ее повышения протекает медленнее. Заработная плата должна соответствовать стоимости жизни; она не только должна быть удержана на нынешнем уровне, но и должна обеспечивать крестьянину, производителю сельскохозяйственной продукции, вознаграждение, соответствующее количеству затраченного им труда.

Существует предел, в рамках которого можно маневрировать, чтобы, не повышая розничных цен, увеличивать закупочные цены. Если потребитель в городе платит в 5, в 10 раз больше той цены, по которой продукты были приобретены у производителя, то это цены черного рынка и спекуляция.

Для того чтобы нормализовать положение на рынке, чтобы поощрить крестьян передавать продукты закупочным центрам, чтобы обеспечить массы всеми необходимыми продуктами по доступным ценам, — для этого нужно приобретать продукты у крестьянина-производителя по такой цене, которая обеспечивала бы справедливую компенсацию его труда. Для этого нужно также, чтобы крестьянин мог покупать с выгодой для себя требующиеся ему и его семье промышленные товары и прежде всего имел возможность вести расширенное воспроизводство. И в первую очередь мы должны при этом иметь в виду тех крестьян, которые полностью выполнили свой патриотический долг, продав закупочным центрам все требуемые продукты.

Таким образом, всей нашей политике — касается ли она общих проблем восстановления страны или решения в интересах народа насущных вопросов — всегда и прежде всего присуща одна забота: в ходе совместных действий, основанных на принципе национальной солидарности, объединить рабочих и крестьян, работников физического и умственного труда, то есть все здоровые и прогрессивные силы нации независимо от их вероисповедания или политических убеждений, с единственной целью — создать прочные основы новой демократии.

Органами этого единства действий являются Комитеты национального освобождения. Их не изобретал какой-то реформатор или философ, они возникли в огне национально-освободительной борьбы, закалились в горниле восстания, а после освобождения созрели и упрочились, для того чтобы решать задачи, связанные с восстановлением страны. Они представляют собой самобытный и характерный элемент нашего демократического обновления.

Говоря о демократии, мы вовсе не имеем в виду лишь возврат к старой демократии, которая открыла путь реакции и фашизму. Мы стремимся создать нечто новое, что позволило бы народу не быть захваченным врасплох и не оказаться безоружным перед атаками реакции. Это нечто новое несут в себе Комитеты национального освобождения. Именно они, претворив в жизнь единство всех здоровых сил и демократических течений, могут оградить это единство от угрозы раскола, который, собственно, и открыл путь реакции в 1919—1920 годах.

Комитеты национального освобождения, выдержав столько испытаний в ходе вооруженной борьбы и в период

восстановления и доказав свою способность мобилизовывать широкие народные массы, могут также создать более надежный бастион демократических завоеваний. Подлинно новая демократия будет создана в Италии, только если ее основой станут Комитеты национального освобождения.

Нам известно, какие доводы выдвигают враги демократии против Комитетов национального освобождения: «Коммунисты выступают за КНО, так как они хотят Советов в Италии». Тот, кто так говорит, не знает или делает вид, что не знает, ни что представляют собой Советы, ни что представляют собой КНО.

Эти два органа коренным образом отличаются друг от друга как по своей социальной природе, так и по своим функциям. Советы в СССР возникли как Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а в КНО представлены не только рабочие и крестьяне, но и другие социальные слои (технические специалисты, служащие, интеллигенция), представлены все партии и все народные организации, стоящие на демократической платформе. Советы являются органами, облеченными всей полнотой власти, — вспомните лозунг Ленина «Вся власть Советам!». КНО не являются органами власти, и тем более единственными органами власти. Они были ими в течение короткого промежутка времени после победоносной вооруженной борьбы, до прихода союзников. Однако затем вся полнота власти перешла к союзникам, а КНО сохранили только функции сотрудничества с государственным механизмом как таковым, лишь дополняя его кое в чем.

Комитеты национального освобождения были ответом на необходимость замены старого бюрократического государственного аппарата, разрушенного и коррумпированного двадцатью годами фашизма, и эта необходимость будет ощущаться до тех пор, пока не будет создан новый государственный аппарат, непосредственно и прочно связанный с массовыми народными организациями.

Никто не пытается противопоставлять КНО властям, противопоставлять КНО правительству, парламенту, префектам и мэрам. Мы рассматриваем КНО как органы, которые могут и должны дополнять деятельность правительства, парламента, префектов, мэров и всех представителей власти, позволяя им достигать самых отдаленных уголков государства как для того, чтобы знать чаяния и

требования низов, так и для того, чтобы проводить в жизнь распоряжения верхов.

Некоторые задаются вопросом: что собираются делать Комитеты национального освобождения после освобождения? Мы отвечаем на это: как и до освобождения, когда КНО должны были решать и успешно решили задачу укрепления национального единства и мобилизации масс на вооруженное восстание, так и сегодня они должны справиться с не менее сложными и трудными задачами экономического и социального восстановления и укрепления национальной солидарности. Такой орган, как КНО, способствующий решению этих задач в плане укрепления национального единства, необходим, как никогда, не только в провинциальных или областных центрах, но и прежде всего на периферии, в районах, на предприятиях, среди самых различных категорий трудящихся.

Возникает такой вопрос: что же собираются предпринимать Комитеты национального освобождения, если уже созданы внутривзаводские комиссии, задача которых как раз и заключается в решении всех спорных вопросов, возникающих на предприятии между владельцами и рабочими? Мы отвечаем: никто не собирается лишать внутривзаводские комиссии их специфических функций. Однако это не значит, что на предприятии не должно быть координационного органа, который занимается налаживанием сотрудничества между различного рода организациями и политическими силами, представленными на предприятии.

Современное предприятие — это страна в миниатюре, где переплетаются и отражаются все существующие организации и все проблемы Италии. На предприятии имеется наша партийная ячейка, есть в той или иной степени организованные группы других партий, есть представители молодежных и женских организаций, заводская рабочая организация, внутривзаводская комиссия по торговле, по общественному питанию, по делам спорта или отдыха, комиссия по вопросам детских дошкольных учреждений и т. д. Более чем очевидна необходимость координировать деятельность всех этих различных организаций. Нельзя допустить, чтобы на предприятии христианский демократ воевал с коммунистом или социалистом, чтобы Партия действия самоустраивалась от мобилизации трудящихся, проводимой массовыми партиями, или, что еще хуже, чинила им препятствия, чтобы различные рабочие органи-

защиты были изолированы друг от друга и не оказывали друг другу поддержку и помощь.

Разумеется, речь вовсе не идет о том, чтобы запретить коммунисту, социалисту, христианскому демократу или члену Партии действия быть самим собой. Речь ни в коей мере не идет о том, чтобы подменить различные организации, и в частности внутризаводскую комиссию. Речь идет только о координации деятельности этих организаций в духе демократического сотрудничества во имя защиты интересов и свободы трудящихся.

Комитеты национального освобождения как раз и были созданы в ходе войны за национальное освобождение с целью объединения и координации усилий всех антифашистов в борьбе с общим врагом. Та же потребность в координации ощущается сегодня на предприятиях. Эта потребность существует всегда, поскольку сохраняются противоречия между предпринимателями и наемными работниками и остается необходимость разрешать противоречия в интересах трудящихся и нации в целом.

Такая концепция задач и функций КНО на предприятиях предопределяет их структуру и состав. Они должны быть органами связи и координации деятельности всех организаций и всех организованных сил на данном предприятии — от партийных до рабочих и общественных организаций, будь они мужскими, женскими или молодежными.

В каком направлении должен вести свою работу КНО предприятия? В направлении объединения всех прогрессивных сил для восстановления на основе национальной солидарности. А это значит не для того, чтобы вызвать раскол или разобщение, а для того, чтобы организовать сотрудничество и добиться солидарности всех работников, и в частности рабочих, инженерно-технических работников и служащих, с целью быстрее восстановления страны. КНО предприятия должен принимать участие в управлении производством, направлять развитие предприятия в интересах нации, не допускать, чтобы предприниматели саботировали работу по восстановлению, скрывали сырье, спекулировали продукцией, чтобы рабочие выступали против инженерно-технических работников и служащих и наоборот; КНО должен в случае необходимости искоренять из рабочей среды жалкие идеи корпоративизма, чтобы на первом месте всегда находились не только лишь собст-

венные интересы, но и общие интересы трудящихся и нации. КНО предприятий вовсе не ставят своей задачей подрыв порядка и дисциплины на предприятии; это орган единства и национального сотрудничества, и во имя этого КНО осуществляют участие трудящихся в контроле и в управлении производством.

На многих предприятиях Северной Италии созданы советы управления. Они осуществляют контроль за производством со стороны рабочих, служащих, инженерно-технических работников, исходя из того, что производство не является и не должно являться исключительной прерогативой частного предпринимателя. Это проблема общегосударственной значимости, и в ее решении должны принимать участие и трудящиеся. В советы управления, возглавляемые ответственным инженерно-техническим работником предприятия, входят на паритетных началах представители предпринимателей и представители рабочих, причем задача этих советов — обеспечить, чтобы частные интересы были подчинены интересам производства.

Опыт этих месяцев свидетельствует о том, что советы управления способны выполнять и выполняют важнейшую задачу, выступая как органы единства в решении широкого круга вопросов производства. Наша партия, взявшая на себя шефство над советами управления и их защиту, доказывает тем самым, что она во всех сферах своей деятельности последовательно проводит политический курс национального единства.

Мы стремимся объединить рабочих, крестьян, трудящихся, специалистов, интеллигенцию. Во всех этих социальных группах наша партия пользуется глубокой поддержкой, однако мы не забываем, что значительная часть их представителей объединена в других политических партиях, которые также заявляют о борьбе за демократию и социальный прогресс. Поэтому для осуществления более широкого и прочного единства со всеми этими социальными группами необходимо добиться единства действий всех партий и всех политических движений, оказывающих влияние на массы.

Вот, в частности, одна из конкретных причин, почему мы защищаем Комитеты национального освобождения как органы единства всех демократических и прогрессивных сил. Вот почему мы уделяем столь большое внимание союзу прежде всего с социалистической партией и под-

держанию хороших отношений с ХДП. Эти партии пользуются поддержкой рабочих, а христианские демократы, кроме того, и крестьян.

Мы стремимся к единству, к организационному слиянию с социалистической партией, ибо единство пролетариата является условием единства всех народных и прогрессивных сил Италии. Мы считаем желательным организационное слияние с социалистической партией не только для того, чтобы объединить наши силы, но и для того, чтобы прийти к созданию новой партии, которая выйдет за рамки простого союза социалистов и коммунистов и сумеет своей программой и борьбой сплотить в единый организованный блок всех трудящихся, в том числе и тех, кто вступили бы в него, не будучи марксистами, но искренне стремятся к демократии и социализму.

Мы имеем также в виду политическое и организационное сближение трудящихся марксистов и католиков. Пока еще трудно сказать, какие именно формы примет это сближение и каким путем оно будет развиваться. Огромный шаг вперед на этом пути уже сделан достижением единства профсоюзов. В соответствующих формах оно должно быть распространено и на область политики.

Одна из важнейших и неотложных задач — слияние социалистов и коммунистов. Десять лет единства действий были хорошим испытанием наших соглашений с социалистической партией. Создание совместных джунт в период подпольной борьбы сделало более тесным и прочным единство действий коммунистов и социалистов. Теперь необходимо повсеместно создавать общие органы управления, добиваться скорейшего слияния в единую партию, то есть ликвидации всех организационных и политических различий между двумя нашими партиями. Название новой партии не играет большой роли, важно, чтобы это произошло скорее, чтобы этот процесс привел к созданию крупной и единой партии итальянских трудящихся, партии, действительно новой по методам борьбы, по своему составу, своей структуре и стилю работы.

Разумеется, создание новой партии не означает, что мы отказываемся от марксизма-ленинизма. Именно потому, что мы являемся марксистами-ленинцами, мы ведем борьбу за создание этой новой партии, ибо марксизм-ленинизм не абстрактная схема конечных целей, а доктрина, которая вела и ведет вперед рабочий класс и всех трудящихся.

Именно на основе марксистско-ленинского анализа нынешней обстановки мы пришли к выводу о существующей сегодня необходимости объединения и борьбы всех народных сил, для того чтобы заложить в Италии нерушимую основу народной и прогрессивной демократии.

Вполне естественно, из этой политической задачи следуют организационные выводы относительно состава, структуры и работы партии, призванной добиться осуществления этой общей политической цели.

Таким образом, проблема слияния социалистов и коммунистов вырастает в крупную политическую проблему национального масштаба. И дело тут не в простом объединении двух партий, поскольку вместе они будут сильнее; речь идет о решении исторической для Италии задачи создания прогрессивной демократии. Иными словами, речь идет об организационной стороне нашей магистральной политической линии единства и восстановления всей общественной, политической и духовной жизни Италии.

Если рабочие и крестьяне, трудящиеся Италии всех политических и религиозных убеждений выработают совместную демократическую и конструктивную программу действий, направленную на возрождение нашей родины, и объединятся в единую крупную политическую организацию, способную противостоять любым раскольничьим маневрам и нападкам реакции, то тогда в Италии навсегда восторжествует демократия и вместе с демократией восторжествуют интересы народа. Таким образом, перед нами открывается дорога в будущее, где победят идеи мира, свободы, плодотворного труда и благосостояния народа.

Для достижения этих величественных задач восстановления и национального возрождения мы обращаемся сегодня к рабочим, к трудящимся, ко всем итальянцам, достойным этого имени, с призывом трудиться и бороться. Эти предложения мы вынесем на обсуждение Учредительного собрания. Мы стремимся очистить наш путь от мрачных призраков прошлого, залечить самые тяжелые раны, выковать оружие нашего возрождения — новую единую партию трудящихся.

Учредительное собрание должно стать венцом всей нашей борьбы за национальное освобождение и отправной точкой для новой мирной и демократической Италии, которая будет пользоваться во всем мире уважением, заслу-

женным трудом ее сыновей, — Италии, которую мы хотим создать.

Все, кто будет противиться осуществлению этих задач, должны считаться врагами родины, и как с таковыми с ними следует поступать.

Вперед же, товарищи, за искоренение всех остатков фашизма, за проведение реформы промышленности и сельского хозяйства, за независимость нашей страны, за защиту насущных интересов широких трудящихся масс, за демократию и прогресс, за Итальянскую Республику трудящихся!

«КРАСНЫЙ СЕНТЯБРЬ» — ТРУДОВОЙ СЕНТЯБРЬ *

КНО совместно с демократическими партиями направили свою деятельность против всех форм противозаконности. Однако слишком много еще осталось фашистского бандитизма, и зачастую незаконные действия фашистов коварно используются реакционной пропагандой. Помимо того имеются и гораздо более тревожные антидемократические проявления. Я имею в виду самые настоящие незаконные движения. Некоторые из них развиваются в тени, а некоторые — открыто, как это происходит с так называемым «трехцветным движением», щедро финансируемым крупными промышленниками. Совсем недавно в Пьемонте аристократы, промышленники, крупные землевладельцы и реакционно настроенные офицеры устроили ряд собраний, на которых было принято решение о формировании самых настоящих вооруженных антикоммунистических отрядов. Совсем как в 1919 году.

Составляющие эти движения элементы весьма опасны. Они располагают крупными средствами, поступающими от промышленников и прочих реакционеров. Однако на Севере есть крупная противостоящая им сила: демократическое согласие. И это единство демократических элементов вовсе не нарушено; оно вновь было подтверждено на съездах КНОСИ и провинциальных КНО.

...Провокаторы стремятся деморализовать общественное мнение, расколоть его, восстановить государственные вооруженные силы против народа, любой ценой спрово-

* Из интервью, опубликованного в газете «Унита» 26 сентября 1945 года.

цировать инциденты. Так родилось бессмысленное и злонамеренное измышление о якобы подготавливаемом нами «красном сентябре». Демократические организации ответили на это мобилизацией масс на подъем производства. И вновь коммунисты, те самые, которых клеветнически называют зачинщиками беспорядков, идут в авангарде, защищая интересы всей нации.

Деятельность коммунистов, направленная на скорейшее полное возобновление производства на всех заводах и фабриках, сама по себе развеет глущую ложь о заговорах, которые мы якобы плетем, и о беспорядках, которые мы якобы инспирируем.

В этом легко может убедиться каждый честный человек.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ СТРАНЫ ТРЕБУЕТ БОЛЕЕ РЕШИТЕЛЬНЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА *

В речи председателя Совета министров Парри и в некоторых выступлениях других членов Консультативной ассамблеи отмечалось, что народные массы якобы несколько охладели к правительству Комитета национального освобождения. Некоторые, особенно те, кого нет на нашем совещании, усмотрели в этом чуть ли не враждебное отношение к программе и целям нынешнего итальянского правительства.

Эту программу мы можем изложить в нескольких словах: создать подлинную и прочную демократию; восстановить нашу страну в экономическом, политическом, социальном и духовном плане. И если мы обратимся к реальным настроениям рабочих, трудящихся, технических специалистов, служащих, интеллигенции — короче, к реальным настроениям любого человека в нашей стране, но не среднестатистического, не бумажного, а человека во плоти, который переживает сегодня последствия и нищету двадцати лет фашизма и пяти лет войны, любого итальянца, извлекая из прошлого опыта полезные уроки для настоящего и будущего, то увидим, чем объясняется недовольство (в той мере, в какой оно реально существует в итальянском народе). Недовольство объясняется не тем,

* Речь на Консультативной ассамблее 28 сентября 1945 года.

будто народ отходит от политической программы правительства, а лишь простым и очевидным фактом, что он вынужден жить так, как он живет, что слишком незначительны еще осуществленные демократические завоевания, что слишком медленно идет процесс восстановления страны и слишком велика еще неуверенность в том, какой будет завтрашняя Италия.

Не следует забывать, что в тяжелые месяцы освободительной войны мы боролись не только для того, чтобы разрушить зло, но и для того, чтобы приумножить добро, не только для того, чтобы изгнать немцев и фашистов, но и для того, чтобы создать новую, помолодевшую Италию, более современную, более чуткую к нуждам и чаяниям народа. Но обещанная новая Италия заставляет себя ждать, и, более того, существует опасность, что она явится не такой, как мы ее себе представляли, не сможет надежно гарантировать нас от возврата фашизма и реакции.

Если поставленный диагноз обнаружившейся болезни верен, а он верен, то лечение, которое необходимо назначить, совершенно очевидно. Оно должно заключаться в более смелом и решительном осуществлении всего того, что было обещано, всего того, что необходимо для продвижения вперед. Мы должны поставить перед собой и перед массами ясную цель борьбы — единство действий и восстановление страны, цель, которая, отвечая духу национальной солидарности, мобилизовала бы всех, кто ставит общенациональные интересы выше собственных, эгоистических, кастовых интересов.

Моя партия, Итальянская коммунистическая партия, которая в своей более чем двадцатилетней борьбе против фашизма всегда руководствовалась общенациональными интересами, которая боролась, принося тяжелые жертвы, за свержение фашизма и спасение Италии от катастрофы, которая на протяжении всей освободительной войны была знаменосцем национального единства, примером смелости и мужества, а в настоящий момент призывает народ к единству и к труду, требует от правительства, чтобы оно твердо и смело повело народ по пути претворения в жизнь дела восстановления страны.

Именно с точки зрения восстановления страны я хотел бы рассмотреть все то, что было сделано, и то, что еще остается сделать для решения вопросов, входящих в компетенцию правительства.

Никто не отрицает серьезности проблем, вставших перед нами после освобождения Севера и перехода от военного и фашистского режима к режиму мира и демократии на всей территории страны.

Первая большая и серьезная проблема — это проблема демобилизации партизан и возвращения их к гражданской жизни. Как свидетельствуют примеры различных добровольческих движений из истории, и в частности пример с гарибальдийцами времен Рисорджименто, решить эту проблему не так легко.

Речь шла о том, чтобы демобилизовать 200 тысяч человек, входивших в отряды Корпуса добровольцев свободы, демобилизовать всех, кто взял в руки оружие в дни победоносного восстания. К трудностям, связанным с решением этой проблемы, добавлялись трудности положения в стране, усугублявшиеся присутствием в городах и деревнях Италии сотен тысяч разбитых, но вооруженных фашистов, избежавших арестов и интернирования.

Как решался этот вопрос, как осуществлялась демобилизация этих добровольцев? Разумеется, не было недостатка в хороших словах, добрых намерениях и даже хороших распоряжениях со стороны ответственных представителей правительства. Однако почти всегда слова, намерения и распоряжения тонули в болоте бюрократии, наталкивались на нерадивость подчиненных, сводились на нет саботажем фашистских агентов, все еще оставшихся в государственном аппарате.

Дело в том, что после победоносного восстания с партизанами стали обращаться как с находящимися под подозрением людьми, в отношении которых была лишь одна забота — как можно скорее разоружить их. Беспокоились об этом, а не о том, чтобы обеспечить занятость, дать добровольцам работу.

Во многих местах партизаны по собственной инициативе создали трудовые кооперативы. Военные власти, неизвестно по чьему приказу, отобрали у этих кооперативов орудия труда, грузовики, захваченные партизанами у противника в ходе сражений или спасенные ими от уничтожения.

Командование Корпуса добровольцев свободы потребовало, чтобы определенные контингенты партизан перешли на действительную службу в армию. Поступило много заявлений, но они все еще лежат нерассмотренными в

ящиках чиновничьих столов. Более того, именно те добровольцы, которые входили в боевые подразделения итальянской армии, сражались в ее рядах в течение всей освободительной кампании и выразили желание и дальше служить стране, были без всяких разговоров демобилизованы первыми, в то время как на службе остались солдаты, которые были призваны в армию по набору, уже более десяти лет оторваны от дома и от своих семей и, конечно же, желали демобилизоваться.

Командование Корпуса добровольцев свободы потребовало восстановления и обновления полиции, направляя туда на службу часть партизан. Вопреки этому требованию были распущены все подразделения гражданской полиции, сформированные во время восстания, а на службу были призваны старые агенты тайной политической фашистской полиции ОБРА.

Мы за организованную, дисциплинированную полицию, которая была бы на высоте стоящей перед ней сложной задачи. Мы за полицию, в которой были бы люди, отвечающие всем необходимым политическим и моральным требованиям, имея в виду под политическими требованиями не принадлежность к какой-либо партии, а готовность по-настоящему, лояльно и честно служить демократии, и только демократии.

Мы отвергаем мнение, которое преобладает, судя по всему, в правительственных органах, занимающихся этими вопросами, и согласно которому партизан — только потому, что он партизан, — не достоин охранять в качестве сотрудника полиции демократический строй и демократические завоевания, являющиеся результатом освободительной войны, в которой он сам сражался в течение двух лет.

Подобное мнение есть оскорбление памяти погибших в этой войне, оскорбление прав и обязанностей живых охранять завоеванное ими в долгой, тяжелой патриотической борьбе.

Мы готовы оказать нашу поддержку полиции, всем полицейским силам, от сотрудников государственной безопасности до карабинеров; но мы требуем, чтобы полиция служила демократическому итальянскому правительству, и только ему, чтобы она подчинялась этому правительству, а не фашистским офицерам и всей реакционной клике, прячущейся в тени, чтобы она разыскивала воров, преступников, бандитов и всех тех, кто замышляет загово-

ры против народа и демократии, а не патриотов, которые трудятся во имя единства народа и восстановления страны.

А как обстоят дела в действительности? Никто не занимается розысками скрывающегося преступника Роатта, в то время как некоторые офицеры полиции отдают распоряжения выяснить, чем занимается Болдрини, награжденный золотой медалью Сопротивления. Глупый и напрасный труд, потому что Болдрини находится здесь, среди нас, в качестве члена Консультативной ассамблеи, потому что даже из газет можно узнать, что Болдрини является секретарем Национальной ассоциации итальянских партизан и, занимая этот пост, по долгу службы встречается с председателем Совета министров и с министрами, потому что на этом посту он отдает всю свою энергию делу организации итальянских партизан, оказания им моральной и материальной помощи.

Говорят, что нужно разоружить партизан. Совершенно справедливо. Мы не хотим продолжать гражданскую войну, уже не имеющую сегодня смысла. Мы хотим работать, мы хотим восстанавливать страну. Именно поэтому первые приказы о демобилизации и разоружении партизан были написаны мною, коммунистом, занимающим пост заместителя командующего Корпусом добровольцев свободы и командующего гарибальдийскими соединениями. Я не только отдавал приказы и писал распоряжения. Я собирал командиров и комиссаров и объяснял им, почему необходимы демобилизация и разоружение партизан. Я выступал на собраниях добровольцев, чтобы рассеять их сомнения и убедить их выполнить то, в чем состоит их долг.

Какие же результаты достигнуты этими приказами и разъяснительной работой? Что касается гарибальдийцев и в целом Корпуса добровольцев свободы, распоряжения о разоружении выполнены. Что касается прекращения незаконных действий, недопустимых в новых условиях свободы и демократии, здесь также достигнуты значительные успехи. В большинстве провинций нет уже и следа проявлений беззакония, а в остальных провинциях незаконных действий все меньше и меньше.

Но результаты были бы еще более значительными, если бы была проведена энергичная работа по обнаружению и задержанию фашистов, по разоружению всех фашистских преступников.

Я согласен с тем, что еще многие носят оружие, что слишком часты проявления бандитизма. Но во всем этом виновны не партизаны. В этом виновны те, кто выступает против задержания всех укрывающихся фашистов. В этом виновны те реакционные промышленники, которые несколько недель назад собрались в Турине и выделили 180 миллионов лир не на разоружение и нормализацию общественной жизни, а на организацию и вооружение фашистских банд.

Мы, патриоты, сдали оружие, мы выполнили свой долг, в то время как фашистам и реакционерам было разрешено и разрешается восстанавливать свои организации и вооружаться. Такова правда, в этом трагедия сложившегося положения.

Мы требуем разоружения всех, и в особенности фашистов и профашистских подразделений. Мы требуем энергичных мер, чтобы раскрыть всё, что замышляется в некоторых военных подразделениях, подобных батальону св. Марко, замешанному, как нам известно, в неслыханных провокациях и действиях в откровенно фашистском духе.

Мы хотим, чтобы наша армия, чтобы наши солдаты были окружены заботой, любовью и доверием со стороны всего населения. Поэтому необходимо сделать так, чтобы на армии не лежало пятно позора из-за фашистских офицеров, все еще состоящих на службе. Нужно изгнать из рядов армии всех фашистских офицеров и агентов, всех тех, кто не выполняет долг честного служения нации, а прислуживает реакционной клике и реакционным кастам. Если правительство проявит здесь свою силу, мы станем свидетелями доверия и энтузиазма со стороны патриотов и всего народа, как это было в лучшие дни восстания.

Вопрос о партизанах — это лишь один из многих вопросов, которым мы должны уделить внимание. С ним связаны другие вопросы — вопрос о бывших узниках депортационных лагерей и вопрос о бывших пленных. Больше всех об этих людях позаботились партизаны, разделив с ними то малое, что у них было; сами рабочие на заводах по своей собственной воле признали за ними право на первоочередность при устройстве на работу.

Но что сделали для партизан, для бывших узников и плененных имущие классы? Сколько средств они выделили в фонд национальной солидарности? Мало, ничтожно мало!

И они же еще осмеливаются спекулировать на нищете этих людей, намереваясь повернуть их против демократии и против патриотов!

Мы относимся к бывшим узникам и пленным как к нашим братьям, как к самым несчастным братьям, которые были принуждены сражаться в несправедливой войне и перенести все ее ужасы и лишения.

Мы считаем их самыми крупными жертвами фашизма. Поэтому мы должны проявить по отношению к ним всю нашу симпатию и солидарность.

Для партизан, равно как для бывших узников и пленных, мы требуем не унижительной милостыни вспомоществований, но принятия самых первоочередных и срочных мер; мы требуем для всех работы, которая даст им хлеб и поднимет моральный дух.

Работа для всех! Вот требование настоящего момента, удовлетворения которого мы должны добиваться в преддверии надвигающейся зимы и угрозы безработицы, голода и холода, которую она несет.

Каким образом можно дать работу всем? Оздоровляя и стабилизируя экономическое положение, защищая стоимость лиры, развивая все виды производства, укрепляя национальную солидарность в борьбе за экономический подъем страны, против спекуляции и саботажа.

Мы должны бороться против инфляции, которая явится тяжким бедствием, если она постигнет нашу страну, ибо она означала бы разорение широких слоев населения, неслыханный взрыв спекуляции, могущей сорвать план восстановления страны, означала бы потрясение всей политической и социальной обстановки в стране.

Мы должны развивать производственную деятельность, для того чтобы обеспечить работой возможно большее число граждан — мужчин и женщин, добывающих средства существования только работой, прибегнув, если это будет необходимо, к сменной работе и к сокращенному рабочему дню.

В деревне необходимо найти пути к использованию рабочей силы в крупных хозяйствах и к перераспределению производимого продукта в пользу использующих.

Мы признаем, что в настоящий момент для содействия ускоренному подъему экономики нужно оставить соответствующее поле деятельности для частной инициативы. Однако частная инициатива не должна означать свободу

спекуляции. Слишком явные эгоистические интересы и постыдные политические цели толкают сейчас многих и многих промышленников и прочих предпринимателей не на то, чтобы активизировать производственную деятельность, а на безудержную спекуляцию: они укрывают сырье и продукцию, занимаясь самым настоящим саботажем национальной экономики.

Против этих саботажников надо вести самую безжалостную борьбу. Чтобы исключить любую возможность саботажа, надо установить общенациональный контроль за производством, создавая советы управления по типу тех, которые уже существуют на многих заводах Северной Италии и доказали свою эффективность. Восстановление должно осуществляться не в интересах кучки привилегированных лиц, а в интересах всей нации, и неизбежные при этом лишения должны быть справедливо поделены между всеми.

Я с удовольствием отмечаю то обстоятельство, что наш друг Паоло Каппа, выступая с этой трибуны, признал от имени ХДП необходимость введения на заводах и юридического закрепления советов управления. Слова, сказанные Каппа в этой связи, имеют тем большее значение, что они сопровождались убедительными заверениями в необходимости прочного профсоюзного единства.

Только единые, согласованно выступающие мощные профсоюзы могут обеспечить полезное и плодотворное участие трудящихся в управлении национальным производством. Мы выражаем нашу надежду на то, что существующее между тремя крупнейшими массовыми партиями соглашение выйдет за рамки сугубо профсоюзных действий и распространится на решение всех наиболее важных политических задач настоящего момента. Мы всегда считали, что соглашение между тремя основными партиями, связанными с трудящимися классами, является самой прочной основой итальянской демократии, самой надежной гарантией против возврата реакции.

Демократия, общенациональный контроль за производством, национализация крупных промышленных комплексов, аграрная реформа, республиканский строй — вот что, по нашему мнению, должна включить в себя новая демократическая Италия, к которой нас должно повести правительство, названное правительством Комитетов национального освобождения и Учредительного собрания.

КНО являются сегодня мишенью всех врагов демократии. Но что же плохого сделали или делают КНО?

Может быть, они плохо поступили, организовав и возглавив освободительное восстание, которое возвратило честь нашему народу и спасло наши заводы и фабрики? Конечно же, нет.

Может быть, они плохо поступили, взяв на себя осуществление власти и гражданского управления, когда после изгнания нацистов и фашистов бездействовали вплоть до прихода союзнической администрации государственные органы власти? Конечно же, нет.

Может быть, они плохо поступили, временно взяв в свои руки управление теми промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, которые были брошены скрывающимися от правосудия собственниками-фашистами? Конечно же, нет.

Может быть, они плохо поступают сегодня, выполняя роль консультативных органов при союзнических властях там, где последние еще действуют, или при итальянских властях там, где они уже созданы? Мы так не думаем.

Напротив, мы полагаем, что их особая роль органов связи между правительственными властями и народом чрезвычайно важна в нынешних условиях коррупции и дезорганизации всего старого государственного аппарата, так же как чрезвычайно важна их роль органов соглашения и координации действий различных партий и различных демократических организаций.

Судя по всему, некоторые недовольны тем, что после восстания сеть КНО расширяется. Однако является ли это расширение капризом какого-либо фанатика или же оно вызвано необходимостью сложившегося положения? Достаточно задуматься над тем, что сделали КНО и что они делают, чтобы убедиться: они являются ответом на реальные требования нынешней ситуации.

Верно, что многое еще сегодня в Италии остается ненастроенным. Но тот, кто связывает эти недостатки с деятельностью КНО, сильно ошибается, поскольку именно благодаря КНО в Италии, несмотря на все трудности, существует довольно высокая, учитывая обстановку и по сравнению с другими странами, находящимися в сходных условиях, дисциплина и демократический порядок.

Возьмем также вопрос об общественном порядке, который особенно часто используется для обвинений и клеветы

в адрес КНО. Где этот общественный порядок особенно грубо нарушается? В тех ли провинциях и областях, где наиболее широка и крепка сеть КНО, или же там, где Комитеты национального освобождения только еще появляются или вообще не созданы?

Достаточно взглянуть на хронику беспорядков, и будет нетрудно ответить на эти вопросы. На Севере страны, где КНО наиболее распространены и сильны и где массы испытывают не меньшие материальные трудности, чем в других областях, мы были свидетелями грандиозных народных манифестаций, которые, однако, всегда проходили при соблюдении порядка и демократической дисциплины именно благодаря воспитательным и направляющим действиям КНО.

Я согласен с тем, что нужно упорядочить работу и задачи Комитетов национального освобождения. Здесь речь идет о самобытном опыте, богатом и поучительном. И мы хотим взять на вооружение его уроки. Но мы против того, чтобы из-за отдельных недостатков в работе этих Комитетов осуждать всю систему КНО.

Комитеты национального освобождения сослужили большую службу стране как на этапе подготовки восстания, так и в ходе самого восстания; они продолжают служить стране и сегодня — на этапе восстановления. Я думаю, они смогут продолжить эту службу до тех пор, пока Учредительное собрание не даст нашей стране ясную, четко очерченную систему демократической организации общества.

Относительно Учредительного собрания мне нечего добавить к тому, что сказал наш друг и товарищ Пертини. Мне кажется, его выступление было встречено с горячим одобрением всеми группами, и я полагаю, что никто не станет возражать против необходимости и безотлагательности созыва Учредительного собрания. Я повторяю: Консультативная ассамблея должна потребовать от правительства, чтобы оно назначило дату созыва Учредительного собрания.

Сама Консультативная ассамблея, которой мы готовы оказать всяческое содействие, не может заменить Учредительное собрание. Мы поддержим все предложения, способствующие тому, чтобы наша ассамблея стала более демократическим органом. Однако мы будем настаивать на скорейшем созыве Учредительного собрания.

И в заключение, даже после протеста, высказанного Бенедетто Кроче, позвольте мне присоединиться к мнению председателя Совета министров Парри относительно дофашистской демократии, которую нельзя назвать подлинной и прочной демократией.

Верно, что даже при тогдашней видимости демократии в нашей стране были заметные достижения в политической и социальной областях. Однако не следует забывать, что эти достижения были вырваны силой у правящих сословий и каст тогдашней политической системы. Это были плоды борьбы, созревшие в оппозиции и едва ли не за рамками существовавшего режима, плоды борьбы социальных сил и политических движений, за которыми никогда не признавалось полное и безраздельное право гражданства, за которыми никогда не признавалось равенство в правах со всеми другими политическими силами и движениями. И когда казалось, что это равноправие могло быть достигнуто, наконец, силами труда, тогдашняя демократия открыла свое подлинное лицо, показав, что это — видимость демократии, призванной при всех обстоятельствах обеспечивать власть и привилегии узкой кучке эксплуататоров.

Трипени. Старая история, слишком многое забывается из парламентской жизни.

Голос из центра. Мы не хотим больше демократий-самоубийц.

Лонго. Как можно называть подлинной и прочной демократией ту систему, тот политический строй, которые допустили приход фашизма, которые не сумели защититься от вооруженного нападения жалкой горстки авантюристов?

Член Консультативной ассамблеи Корбино, представляющий на ней промышленников, заявил в своем выступлении, что все итальянцы: рабочие, крестьяне, служащие, инженеры — были жертвами фашизма, а не теми, кто сотворил его. Я соглашусь с ним, если только исключить категорию итальянцев, которую он представляет. Но если весь итальянский народ оказался жертвой фашизма, то что можно сказать о политической системе, позволившей, чтобы этот народ был раздавлен бандой авантюристов? Можно сказать что угодно, кроме того, что эта политическая система была подлинно демократической.

Демократия, если я не ошибаюсь в этимологии, означает власть народа. В дофашистской Италии власть народа была, очевидно, ничтожна, если весь народ вынужден был склониться перед насилием фашизма. Мне скажут, что это стало возможным из-за предательства со стороны короля и монархии. Совершенно верно! Но демократичен ли тот режим, который зависит от одного человека и от правительства, чуждого народу? В любом случае — и опыт учит этому — старая демократия, дофашистская демократия, чтобы стать прочной и подлинной демократией, должна быть исправлена и обновлена, по крайней мере в одном своем качестве: она должна быть республиканской, а не монархической.

Однако обновление должно быть значительно более глубоким и существенным.

Когда позавчера выступал председатель Совета министров Парри, это выступал выдающийся демократ, которому мы все воздавали и воздаем должное; выступал также Джованни Амендола, который доказал благородство своих идей, жертвуя собственной жизнью. Выступал Джованни Амендола, который еще более двадцати лет назад разоблачал недостатки итальянской демократии и выдвигал те же самые требования обновления, о которых позавчера говорил премьер-министр Парри и к которым мы присоединяемся.

В 1922 году Амендола писал: «Нужно создать новую демократию, основанную на свободе и труде, с участием в ней новых социальных слоев, тех слоев, которые до сих пор из нее исключались».

Этого требуем мы, этого требует народ, ставший жертвой фашизма. Старые социальные слои, старые правящие классы, которые присвоили себе роль руководителей судеб страны, позорно провалились в этой роли. Они должны уступить место новым слоям, людям физического и умственного труда, показавшим, что они умеют бороться в защиту свободы и Италии.

Под новой, подлинной демократией мы понимаем не исключительную власть какого-то социального слоя или какой-либо партии, но власть всех здоровых, созидательных сил, всех сил труда.

Под новой, подлинной демократией мы понимаем такую политическую систему институтов и отношений между этими институтами и народом, при которой народ не был

бы отдан на милость одного человека или реакционной касты, но имел бы возможность всегда и при любых обстоятельствах заставить кого бы то ни было считаться с его суверенной властью.

Под новой, подлинной демократией мы понимаем демократию, которая могла бы защищаться и имела бы для защиты все необходимое оружие и средства.

При решении вопросов, связанных с установлением новых институтов демократии, возможно, в некоторых частностях мы не достигнем полного согласия, и на выборах народ решит, какие из противоположных мнений должны будут восторжествовать.

Но есть вопрос, по которому можно договориться, не ожидая созыва Учредительного собрания: этот вопрос касается воли и решимости, которые должны быть присущи всем, защищать свободу, защищать завоеванную демократию, совершенствовать ее, расширять, не дать ее изуродовать или обезглавить.

Для этого необходимо, чтобы все демократы, все патриоты, боровшиеся в единых рядах с оружием в руках ради изгнания немцев и фашистов, сохранили бы свое единство в защите демократических завоеваний, в стремлении придать социальный смысл и социальное содержание этим завоеваниям.

Утверждение о том, что волна недовольства угрожает завоеванной свободе, неверно. Будем едины! Приложим усилия для выполнения конструктивного плана, обратимся к инициативе и сотрудничеству со стороны народа, рассмотрим и решим по-настоящему все нерешенные проблемы, дадим работу всем, чтобы у народа был хлеб, назначим время созыва Учредительного собрания и направим нашу страну по пути подъема, возрождения и демократической дисциплины.

Объединиться и восстанавливать — вот два веления времени, вот два требования не только для того, чтобы решить наши внутренние проблемы, но и для того, чтобы позволить нашей стране занять достойное место среди свободных и демократических держав, чтобы позволить нашей стране защищать перед всеми наши права, а именно наши законные права демократической страны.

Италия не должна стремиться к тому, чтобы стать орудием или исполнительницей воли какой-либо державы

или блока держав: разделение Европы на блоки было бы всеобщим бедствием и бедствием для нашей страны.

Высшим устремлением Италии должно быть стремление стать пусть даже скромной, но достойной составной частью системы европейского сотрудничества, которая охраняла бы наши права и мир во всем мире.

Если правительство сможет повести страну по этому пути, если Консультативная ассамблея сможет побудить правительство к этим действиям, новая, демократическая Италия, за которую мы боролись, станет реальностью, станет реальностью наше возрождение, и мы сможем тогда с удовлетворением сказать, что мы выполнили свой долг, до конца выполнили наш долг демократов и итальянцев.

КОМИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ — ОРГАНЫ ЕДИНЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ *

Товарищи!

Ближайший съезд ИКП подведет итоги нашей деятельности за прошедшее время и определит ее основные направления на будущее.

Не только коммунисты, но и весь рабочий класс, весь народ, все демократические и прогрессивные силы страны с большим интересом ожидают наш съезд. Это объясняется авторитетом нашей партии, ее силой, авангардной и руководящей ролью, которую мы играли во всех крупных событиях последних лет.

Наш авторитет — это результат нашей двадцатилетней последовательной борьбы против фашизма, за свободу народа, в защиту самых насущных интересов народных масс, нашей борьбы против империалистических авантюр, которые привели Италию к катастрофе. Наш авторитет объясняется прежде всего беззаветной преданностью делу народа и жертвами, которые были принесены коммунистами. Наша партия — это единственная партия в Италии, которая никогда не склоняла своего знамени борьбы. Коммунисты составили 80 процентов всех, кто был осужден Особым трибуналом. Возьмите любых десять старых членов нашей партии, и вы не ошибетесь — на них приходится от 50 до 100 лет тюремного заключения и ссылки.

* Доклад на конференции римской федерации ИКП, состоявшейся 20—22 октября 1945 года.

ИКП — это партия, путь которой отмечен героями и мучениками, начиная с нашего выдающегося руководителя Антонио Грамши.

Сотни и сотни коммунистов погибли в борьбе за свободу испанского народа. ИКП — это партия, которая создала римские Группы патриотического действия (ГАП), подняла восстание в Неаполе и, наконец, развернула и организовала мощное партизанское движение в Центре и на Севере Италии и всем этим подала сигнал к вооруженной борьбе против немцев и итальянских фашистов. В этой гигантской героической борьбе погибли тысячи и тысячи членов нашей партии, от рядовых активистов до ее руководителей. Наша партия выдвинула самых видных вожakov партизанского движения. Многие и многие из них пали под пулями карательных отрядов или в бою.

Эти мужественные люди открыли и указали нам путь. Пусть наши павшие герои, наши мученики навсегда останутся в нашей признательной памяти! Почтим же минутой молчания их память с глубокой благодарностью и уважением. Пусть их пример вдохновляет нас в нашей работе!

Источником нашей силы являются впечатляющая численность и то решающее влияние, которое мы оказываем на все слои населения, особенно на массы трудящихся и рабочих. Источники нашей силы — это правильная политика, проводимая ИКП — партией, которая стала, особенно в последние два года, ведущим элементом политической и социальной жизни Италии.

Наша руководящая роль — не пустое бахвальство и не показное достоинство; она реальна и действенна. Таков результат нашей последовательной подлинно национальной политики, проводимой нами с максимальной решительностью. Наша политика была и остается национальной, потому что общие интересы нации она ставила и ставит выше каких-либо частных интересов. Наша политика является национальной потому, что она всегда стремилась к политическому и организационному союзу всех национальных демократических и прогрессивных сил. Потому, что она никогда не опускалась до компромисса с фашистами, с пораженцами, со всякого рода сторонниками политики выжидания. И наконец, она является национальной потому, что она всегда добивалась единства всех здоровых и патриотических сил нации.

Действительно, наша руководящая роль проявляется в самые решающие моменты национально-освободительной борьбы. Кто еще в 1940 году, когда фашистская Италия объявила войну Англии и Франции, выдвинул лозунг национального единства в борьбе против войны и фашизма? Это была наша партия, Итальянская коммунистическая партия. Кто вносил наибольший вклад в практическое осуществление этого лозунга и до и после 25 июля? Это была наша партия, которая выступила инициатором создания Национального фронта. Кто после 8 сентября выступил опять-таки инициатором создания и главной движущей силой развития Комитетов национального освобождения, обеспечив их способность решать поставленные жизнью задачи мобилизации масс и военного руководства? Без всякого сомнения, это была наша партия. Кому принадлежит инициатива профсоюзного единства? Опять-таки ИКП. Кто после 8 сентября ставит вопрос о беспощадной вооруженной борьбе против нацизма и фашизма и создает партизанские отряды в виде военных подразделений, готовых к любым сражениям? Как всегда — Итальянская коммунистическая партия. Не случайно, что через три, шесть или девять месяцев другие партизанские отряды также последовали примеру Гарибальдийских бригад, восприняв даже в деталях структуру их организации и их тактику. А кому после первого правительства Бадольо удалось коренным образом изменить обстановку в Италии, в которой господствовали еще старые реакционные и монархические касты, и направить ее развитие по более демократическому пути? Это сделал руководитель нашей партии товарищ Тольятти, только что вернувшийся в Италию из изгнания. Кто в освобожденной Италии взял на себя инициативу создания итальянской армии для того, чтобы, действуя вместе с союзническими войсками и партизанами, искупить таким образом преступления фашистов и завоевать право на будущее? Это сделала коммунистическая партия, которая из своих рядов направила в боевые подразделения самое большое количество добровольцев и которая насчитывает самое большое число павших в боях. Кто в оккупированной немцами и фашистами Италии ожесточенно сражался с противниками восстания? Кто стремился к этому восстанию, агитировал и ратовал за него, организовывал его, кому удалось добиться всеобщего участия в нем и довести его до победы? Все это заслуга нашей партии, не пожалев-

шей для этого никаких усилий и отдавшей во имя этой цели своих лучших людей. И кто, наконец, после победы восстания выступил с наиболее целостным и наиболее четко разработанным планом восстановления страны, в наибольшей мере отвечающим народным и национальным интересам? И опять, как всегда, это наша партия.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что наш съезд ожидают с таким интересом. Его ждут, потому что он организует самые крупные силы, объединяет самых достойных людей и потому что в нем сконцентрируется самый богатый опыт. Этот съезд во многом определит, как будут развиваться события в Италии на пороге этой трудной зимы, при той еще неопределенной обстановке, которая сохраняется на международной арене, и в преддверии первых за двадцать лет выборов, которые выявят первых избранных народа в Учредительное собрание, призванное разработать государственный строй и основные законы Италии.

Но наш съезд имеет еще и другое значение: среди всех партий Италии наша партия первой — после изгнания немцев и фашистов — созывает свой национальный съезд и созывает его демократическим путем, охватывая при этом всю Италию. Это служит лучшим доказательством того, что наша партия — демократическая партия не только по своей программе, но и с точки зрения внутрипартийной жизни.

Тысячи собраний ячеек и секций, около ста конференций партийных организаций провинций, оживленные дискуссии, длившиеся по нескольку дней, выступления десятков тысяч товарищей, опыт рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции — будь то сардинский пастух или туринский рабочий, сицилийский шахтер или поданский батрак, рядовой активист партии или университетский профессор и деятель искусства — сопоставлялись в ходе общих собраний, способствуя выработке того, что должно стать политической линией нашей партии, и позволяя каждому внести в это свой вклад.

Поэтому наш съезд является не просто съездом партии. Наш съезд — это съезд народа, потому что наша партия — это партия народа. Этот съезд изберет свободным, демократическим путем руководящие центральные органы, так же как партконференции провинций избрали или изберут

демократическим и свободным путем свои собственные местные руководящие органы.

Однако вопреки столь яркому примеру демократии секретарь либеральной партии, выступая несколько дней назад, сетовал на то, что партии, входящие в правительственную коалицию, не всегда строятся на демократической основе. Если секретарь либеральной партии имел при этом в виду собственную партию, весьма возможно, что его намек вполне оправдан. И в самом деле: кому что-либо известно о деятельности, образе мыслей членов либеральной партии? О каких собраниях активистов либеральной партии, о каких съездах когда-либо писали их газеты? Они пишут, конечно, о конференциях никем не избранных делегатов, однако при этом невозможно понять, какое же участие в разработке ее политических позиций принимают числящиеся в партии ее рядовые члены. Или это не массовая партия, или же рядовым членам этой партии закрыт доступ в круг посвященных и избранных, имеющих право слова. И в том и в другом случае нельзя с уверенностью говорить о том, что либеральная партия организована на демократической основе, ибо «демос», народ по сей день не допускается к процессу выработки и принятия решений в этой партии.

Какая итальянская партия может с большим основанием гордиться внутренней демократией, чем наша? Кто чаще нас, и не только в связи со съездами, последовательно призывает своих членов обсуждать в ячейках и секциях работу партии и собственную деятельность на местах? В какой партии активист имеет большую возможность высказывать собственное мнение о работе партии, о ее политике, чем в нашей партии? У нас, в нашей партии, участие активистов в деятельности партии и в выработке ее политической линии — это не только право, но и обязанность, закрепленные уставом и повседневной практикой.

Если в намеке секретаря либеральной партии и есть доля правды, то она, конечно, никак не касается нашей партии — самой демократичной и организованной из всех. Самой демократичной и самой организованной наша партия стала именно потому, что это — массовая партия, а массовая и боевая партия, каковой является ИКП, не могла бы существовать, если бы не была организована на такой строго демократической основе. Внутренняя демократия составляет условие нашего развития. Никто и никогда не

упрекал ячейки и секции партии в том, что они слишком часто проводят свои партийные собрания, а на этих собраниях присутствует слишком много народу. Если и делаются упреки, а они делаются постоянно, то они носят совсем другой характер: ячейки и секции собираются недостаточно часто, товарищи недостаточно активно выступают в дискуссиях, не принимают достаточного участия в выработке политической линии и в ее осуществлении.

После этого небольшого вступления о важности и значении нашего V национального съезда перейдем к рассмотрению нашей политической линии.

Во время нацистской оккупации эта линия сводилась по существу к следующему: национальное единство всех здоровых, демократических и прогрессивных сил для изгнания немцев и фашистов. Такое направление нашей политической деятельности обеспечило победу национального восстания и освобождение Северной Италии народными силами Италии еще до прихода союзнических войск.

Нет необходимости подчеркивать здесь моральное, политическое, материальное значение этого факта для нашей страны и для нашего будущего. Этим самым наш народ восстановил честь страны и убедительно доказал свой окончательный и полный разрыв с фашизмом. Восстав, наш народ поставил нашу страну в ряды сражавшихся победоносных сил и приобрел, таким образом, определенные права, в том числе и в отношении союзников.

Сохраняет ли свое значение эта линия на национальное единство, столь необходимая и важная для успеха освободительной борьбы, и теперь, в период восстановления? Мы считаем, что да: сохраняет и необходима, более чем когда-либо.

Мы должны со всей откровенностью констатировать, однако, что на деле сегодня это национальное единство является не таким прочным и полнокровным, каким оно было в прошлом. Внутренние силы в КНО, силы консервативного и реакционного направления, стараются разрушить его и заменить политику единства фракционной политикой. Внешние по отношению к КНО силы также подвергают это единство нападкам и толкают правые элементы к разрыву.

Консервативные и реакционные силы пытаются таким образом вернуть утраченные ими позиции и изменить в реакционном духе направление, в котором развивается на-

ша политическая обстановка. Именно поэтому, более чем когда-либо, необходимо сохранить единство всех демократических, прогрессивных сил нации, чтобы противостоять попыткам оживления реакции и довести до конца битву за обновление и демократизацию страны.

Достаточно взглянуть вокруг себя, чтобы убедиться в необходимости объединенных и согласованных действий. Слишком велики наши материальные, социальные, политические и моральные потери! Слишком печально и тяжело наследие, оставленное двадцатью годами фашистской диктатуры и пятью годами войны! Кое-кто хотел бы обвинить в существующей разрухе нас. Нет! В ней повинен фашизм, только фашизм и те политические и социальные силы, которые вскармливали и поддерживали его до самого последнего момента. Существующая разруха и нищета — самое очевидное и беспощадное обвинение против фашизма и господствующих кругов, которые до сих пор правили нами. Мы являемся свидетелями очевиднейшего банкротства — и не только кучки авантюристов в лице фашистских главарей, но и всего правящего класса, который, занимая командные посты в области политики, государственной власти и экономики, привел нашу страну к самой ужасной из катастроф. Именно эти авантюристы, и никто иной, несут ответственность за разорение нашей страны. Нам же, и никому иному, предстоит залечивать раны, нанесенные ими стране.

Если же дело восстановления экономики и оздоровления всей жизни страны движется еще медленно, то в этом повинны остатки фашистов, реакционных группировок, старой монархической накипи, которые всячески препятствуют делу обновления и восстановления страны и саботируют его. Именно для того чтобы сделать возможным и ускорить восстановление страны, чтобы скорее выбраться из пропасти, в которую нас бросил фашизм, мы отстаиваем необходимость союза всех демократических и прогрессивных сил во имя восстановления страны на данном этапе ее истории, как вчера мы отстаивали это единство во имя восстания и освобождения. Задачи и трудности таковы, что ни одна партия, ни одна социальная группа не может претендовать на то, чтобы действовать в одиночку и тем более исключительно в групповых, классовых или фракционных интересах. Ни одно усилие, ни один вклад, способствующие ускоренному восстановлению, не могут быть излиш-

ними. И наоборот, любая проблема может быть разрешена в атмосфере согласия, если только ее хотят разрешить в конструктивном духе, в духе национальной солидарности.

Сегодня наша политика единства носит более сложный и более трудный характер, но она не менее необходима, чем вчера. Она сложнее, потому что речь идет не только о борьбе против явного противника — будь то немцы или фашисты; речь идет о том, чтобы бороться против внутреннего сопротивления и внутренних враждебных сил, которые рядятся в самые различные одежды, в том числе и в одежды демократии. Наша политика национального единства становится более сложной потому, что с завоеванием в Италии свободы и демократии включились в политическую жизнь широкие слои населения и они зачастую вносят в нее незрелость, предрассудки, иллюзии, пережитки двадцати лет фашистского политического воспитания. Она становится более сложной потому, что реакционные и профашистские силы, которые во время освободительной борьбы ограничивались тем, что не солидаризировались с немцами и с республиканским фашизмом или же просто не проявляли враждебности к освободительному движению, сегодня, после освобождения страны от немецкой оккупации, поднимают голову, рьяно выступают против усиления активности народа, изо всех сил стараются восстановить режим более или менее похожий на свергнутый фашистский строй.

С точки зрения наших материальных нужд ситуацию можно определить одной фразой: все нужно восстанавливать, все нужно обновлять.

С точки зрения политической ситуация характеризуется, с одной стороны, как мы уже говорили, народным, демократическим и прогрессивным движением, которое разбило немцев и фашистов и освободило родину, которое должно преобразовать нашу страну и поставить ее на прочную демократическую основу, а с другой — наличием реакционных групп, старых социальных сил профашистского толка, которые перед лицом инертности и пассивности правительства переходят в контратаку. Эти активные воинствующие группировки стремятся вовлечь значительные массы дезориентированных людей в организацию «Уомо куалюнкуэ» («Рядовой человек») с целью поставить их на службу реакции и реставрации фашизма.

Кроме того, на демократическое народное движение

парализующе действует постоянное давление, которое на него оказывают проникшие в его ряды правые элементы. В связи с этим оно развивается медленно, с трудом выполняет свои задачи, не может сконцентрировать собственные силы и пробудить их к жизни в созидательном и конструктивном порыве, который увлек бы всех колеблющихся и неуверенных. Раскольнические элементы пытаются оказывать давление на тех, кто проводит политику единства внутри самих демократических движений. С другой стороны, реакционные силы наглеют, становятся все сильнее, пользуясь безнаказанностью и более или менее открытой поддержкой как внутри страны, так и извне. Они обращают к своей выгоде относительную слабость правительства, пытаясь дискредитировать все демократическое движение и подчинить своему влиянию аморфные, политически дезориентированные массы, доведенные до отчаяния материальными лишениями.

В этой трудной политической обстановке реакционные силы готовы вызвать и постоянно поддерживать хаос и дезорганизацию, усилить экономическую разруху, чтобы помешать укреплению народных сил и удержать свои политические и социальные привилегии. С другой стороны, народные силы готовы на любые жертвы, чтобы восстановление страны на подлинно демократической и прогрессивной основе национальной солидарности произошло как можно скорее.

С учетом усиливающихся трудностей совершенно очевидно, что единство всех здоровых, по-настоящему демократических и прогрессивных сил необходимо сейчас, более чем когда-либо. Более чем когда-либо, необходимо изолировать в каждой партии силы раскола и реакции. Более чем когда-либо, необходимо, чтобы демократические силы, начиная с правительственных органов и кончая партийными массовыми организациями, действовали более эффективно и оперативно. Мобилизовать массы и развернуть борьбу необходимо для того, чтобы нанести поражение силам реакции и неофашизма, которые пытаются снова поднять голову; для того, чтобы приобщить к демократической жизни и к деятельности по восстановлению страны всех, кто боролся за ее возрождение и спасение; для того, наконец, чтобы как можно скорее по-настоящему и наиболее безболезненно залечить все наши материальные и моральные раны.

Основу этих наших действий, направленных на демократическое объединение и мобилизацию масс, составляет смелая политика восстановления, основанная на национальной солидарности. Иначе говоря, такая политика, которая могла бы объединить рабочих, крестьян, служащих, инженерно-технических работников, людей свободных профессий, интеллигенцию, а также тех предпринимателей, которые согласны честно работать над восстановлением страны, но не тех, кто стремится саботировать это восстановление; всех, кто движим интересами укрепления нашей экономики, а не жадной наживы и спекуляции. Словом, мы за такую политику в экономической области, которая не только уважала бы частную инициативу, но и стимулировала бы и поддерживала бы ее с целью развития производства в интересах нации, а не в интересах частной спекулятивной наживы в ущерб народу. Мы за политику, которая должна ликвидировать все социально-политические привилегии, созданные в интересах наиболее реакционных слоев, которая справедливо разделила бы между всеми бремя жертв и трудностей, связанных с восстановлением, а не возложила бы его целиком на народные массы, как это бывало до сих пор.

Эта политика должна не только вести к объединению демократических и прогрессивных сил, но и направить их борьбу против всех антидемократических, консервативных сил и против всех, кто хочет преградить путь продвижению новых сил.

Для того чтобы быть искренней и последовательной, любая политика должна с максимальной точностью определить, с кем, против кого и с какой целью она проводится. Мы хотим идти вместе с рабочими, крестьянами, служащими, специалистами, людьми свободных профессий, с интеллигенцией, с пенсионерами, с ветеранами, с молодежью, с женщинами, одним словом, с теми, кто трудится, кто терпит лишения, кто верит, что Италия перестанет быть для них мачехой, с теми, кто верит в лучшее будущее,— мы хотим идти вместе с народом и идти в авангарде его. Однако мы отдаем себе отчет в том, что мы должны бороться также против остатков фашизма, которые не хотят отказываться от политики насилия и произвола, против крупных магнатов промышленности и финансов, против крупных землевладельцев и против всех им подобных, кто однажды уже вверг Италию в катастрофу, но хотел бы

предпринять еще одну попытку. Мы должны бороться против реакционеров, объединившихся вокруг монархии, которая несет большую долю вины за наше разорение и наше унижение, против всех, кто наживает состояние на хаосе, беспорядке, спекуляции, на бедствиях народа. Во главе народных, демократических и прогрессивных сил мы хотим победить силы реакции, хаоса, нищеты и создать новую, демократическую и прогрессивную Италию. В борьбе за эти цели мы хотим идти вместе со всеми теми партиями, со всеми теми политическими и религиозными течениями, со всеми теми народными организациями, которые стремятся к общим целям свободы, демократии и восстановления страны.

Как видите, мы боремся за общие национальные, народные цели, а не за узкопартийные задачи. Мы боремся не за то, чтобы установить власть одной партии, а за то, чтобы создать подлинную демократию, в рамках которой могли бы существовать и демократическим путем отстаивать свои мнения — во всеобщих интересах — все социальные силы и все партии. Мы не хотим исключать из политической и социальной жизни ни одно течение, ни одно честно и искренне проповедуемое мнение. Мы хотим поставить вне закона только фашизм и спекуляцию. В области экономики мы также боремся не за немедленные социалистические преобразования, но лишь за такой строй, который и в экономическом отношении мог бы быть назван строем прогрессивной демократии.

Политика национального единства нужна для решения не только внутренних проблем и трудностей, но также проблем и трудностей международного характера. Наша страна, принимавшая участие в освободительной борьбе, хотя ее и не захотели признать в качестве союзника, заключила перемирие уже два года назад, но она не может еще управлять своей собственной территорией. Вся наша правительственная деятельность, вся наша административная деятельность подчинена еще условиям режима перемирия. Мы требуем положить конец этому режиму перемирия. Мы требуем, чтобы были установлены условия мира. Мы требуем статуса свободной и независимой страны.

Мы знаем, что те условия мира, которые нам будут навязаны, окажутся, по-видимому, тяжелыми. Мы будем вынуждены расплачиваться за фашизм, за тех, кто нас ввергнул в эту авантюру. Но не будем забывать, что пока мы

живем в условиях перемирия. И какими бы тяжелыми ни были предложенные нам условия мира, они все же окажутся для нас облегчением по сравнению с условиями перемирия, принятыми и подписанными монархией.

Мы должны обеспечить и защитить следующие основные условия: право на полную независимость и суверенность государства, право на демократию, то есть право нашего народа выбирать себе такое правительство и такой строй, которые больше всего соответствовали бы его нуждам и чаяниям. Эти права гарантированы нам целым рядом заявлений союзников, целым рядом как общих заявлений, так и заявлений, непосредственно касающихся Италии.

Я не думаю, что вырабатываемый в настоящее время мирный договор откажет нам в этих правах, если только наши собственные дипломаты не проявят такого невежества и отсутствия доброй воли, что сами поставят под вопрос наши права. Чтобы этого не произошло, мы должны употребить все наше влияние и использовать все наши возможности.

В связи с вышесказанным нам внушают беспокойство некоторые слухи о намерении прибегнуть к показным жестам протеста, к наглым действиям, которые могут выглядеть лишь как провокационные и не могут принести ничего, кроме вреда.

Достаточно вспомнить печальный прецедент 1919 года, когда Орландо демонстративно покинул Парижскую конференцию, а потом был вынужден постыдно вернуться, потеряв всякую возможность отстаивать интересы Италии по целому ряду вопросов, жизненно важных для нашей страны. Вспомним пример немецкой делегации в Версале, отказавшейся подписать мир. Мы не можем последовать этому примеру. Этот отказ стал началом реваншистского движения в Германии, практически началом немецкого нацизма. Мы не хотим порождать, не хотим вскармливать никаких движений подобного рода. Не будем забывать, что мы являемся, намерены быть и намерены впредь оставаться демократической страной, которая хочет жить в мире и согласии со всеми народами и будет пытаться в рамках международного сотрудничества добиться пересмотра тех статей, которые окажутся неприемлемыми для нашей страны.

Кое-кто не хочет подписывать условий мира. Ну а что из этого получится? Мы, что, начнем войну против союз-

ников? Конечно, нет. Может быть, согласиться с тем, чтобы режим перемирия продолжался бы месяцы и годы? Но что мы от этого выиграем? Под видом защиты некоторых наших прав мы вообще откажемся от всех прав, от любой возможности иметь собственное правительство, от свободы действий, от того, чтобы попытаться путем новых переговоров и новых усилий улучшить свое внутреннее и международное положение.

Подобная ситуация может прийтись по вкусу лишь темным международным и национальным силам, желающим увековечить то положение неполноценности и слабости на международной арене, которое принесло нам перемирие. Подобное положение совершенно не может устроить итальянскую демократию и итальянский народ, который хочет как можно скорее пойти самостоятельным путем, жить и трудиться на твердой и гарантированной основе на благо собственного возрождения.

А иногда раздаются и такие голоса: мы, то есть демократическое правительство, не будем подписывать мирный договор, пусть его подпишет любое монархическое реакционное правительство. Это верно: оно это сделает не задумываясь, обеими руками. Подобное правительство уже подписало соглашение о перемирии и уж, конечно, не постесняется подписать мирный договор, который, как бы унизителен он ни был, оказался бы шагом вперед по сравнению с перемирием в одном отношении — возврата реакционными силами своей потерянной власти. Что выиграет Италия от подобного решения? В отношении самих условий договора совершенно очевидно — ничего. А что касается демократии и нашей независимости, то последствия подобного решения будут очень тяжелыми потому, во-первых, что мы сами отдадим власть в руки врагов народа и демократии, и, во-вторых, потому, что эти реакционные силы, чувствуя свою внутреннюю изоляцию, будут искать поддержку за рубежом и смогут получить ее, но, разумеется, только от реакционных кругов, и это неизбежно повлечет за собой тяжелые последствия для нашей независимости.

Нельзя не учитывать при этом, какой международный резонанс могут получить подобные действия: мы потеряем те немногие симпатии или те немногие возможности выражения международных симпатий, которые еще остаются нам; это отнимет у нас всякую возможность маневрирова-

ния и необходимых международных действий, чтобы выбраться из пропасти, в которую нас бросил фашизм. Коротче говоря, отказ от подписания договора является наилучшим решением. В новой обстановке, сложившейся в итоге войны, подобной позицией мы создали бы условия для возрождения фашизма внутри страны и профашистской политики на международной арене, политики, основанной на закабалении других народов и авантюрах, затеваемых ради такого закабаления.

В области международной политики мы особенно должны остерегаться любой националистической демагогии. Мы должны действовать с большой осторожностью и искусством, чтобы не оттолкнуть от себя тех, кто симпатизирует нам и поддерживает нас, чтобы и на международной арене проводить честную демократическую политику сотрудничества со всеми. Только при этом условии мы можем надеяться, что нам удастся добиться наиболее приемлемого мирного договора, который не поставит под вопрос нашу независимость и нашу возможность демократического развития.

Мы должны остерегаться того, чтобы не попасть в ловушку внутренних и международных провокаций, в ловушку специально распространяемых ложных сведений для прикрытия грязных, не всегда ясных, а иногда слишком ясных целей. Никогда еще агентства печати не пускали в ход столько ложных, тенденциозных, совершенно надуманных сообщений, как в вопросе о мире с Италией. Итальянские реакционные газеты, и, увы, не только они, взяли их на вооружение и широко распространили, покрывая, таким образом, игру темных внутренних и международных интересов и сложные дипломатические махинации, отнюдь не направленные на улучшение нашего положения.

Все эти тенденциозные и ложные сведения имеют лишь одну — антиславянскую и антисоветскую — направленность. Совершенно естественно, что антисоветская и антиславянская кампания итальянской печати, звучащая явно националистически и по-фашистски, вызывает недоверие и осуждение со стороны таких стран, как СССР и Югославия, против которых она направлена, то есть стран, доверие и сотрудничество которых абсолютно необходимы нам именно для того, чтобы разрешить некоторые из наших наиболее важных и трудных задач. Этой кампанией в нашей

печати мы добились «прекрасного» результата: Советскому Союзу, который признал итальянское правительство и ввел нашу страну в сообщество демократических держав, мы отвечаем лишь дипломатическими подножками и оскорблениями со стороны журналистов. Югославию, с которой мы должны непременно найти общую точку согласия и сотрудничества не только в отношении оспариваемых территорий, но и в отношении всей нашей деятельности, изображают в Италии как врага номер один.

Так не поступают, если хотят добиться мира в Европе, так не поступают, если хотят добиться более благоприятных условий мирного договора для нашей страны. Такие действия идут на пользу только внутренней реакции, помогают осуществить темные происки определенных внешних сил, нацеленные на то, чтобы поставить нашу страну в наихудшие условия международной изоляции, то есть в условия зависимости от интересов капиталистов, которые без всякого стеснения принесут в жертву любые наши интересы.

Вопрос о Триесте хотят сделать предлогом для националистической и антикоммунистической пропаганды. Он превратился в повод для раскола и борьбы против демократии. Националистическая пропаганда вокруг вопроса о Триесте не только не защищает право этого города принадлежать Италии, но, наоборот, ухудшает положение итальянцев в Триесте, затрудняет — каким бы ни было будущее решение этой проблемы — отношения между живущими в городе итальянцами и славянами.

Националистический, реакционный и профашистский характер многих выступлений по вопросу о Триесте лишил нас не только симпатий славян, но также солидарности рабочих и всех трудящихся Триеста, которые перед лицом возможного возврата фашистского или другого реакционного режима требуют присоединения Триеста к Югославской федерации, где, они уверены, найдут более демократический и прогрессивный политический и экономический строй, нежели в Италии. Мы понимаем такую реакцию и такое душевное состояние итальянских рабочих и всех трудящихся Триеста: это результат пропаганды итальянских националистов и реакционеров. Однако в то же время мы откровенно говорим, что не одобряем такой реакции. Мы выступаем за всеобщее право на самоопределение. Но итальянцы Триеста, как и других районов Италии, долж-

ны думать не только о своих выгодах и преуспевании, но и о пользе для развития свободы и демократии во всей Италии и во всей Европе. Мы должны вместе идти вперед, помогать друг другу, совместными усилиями бороться против любого возрождения фашизма, никогда не забывать об общих интересах ради собственных.

На примере Триеста нам пытались преподать урок патриотизма, и это пытались сделать именно те, кто нанесли и продолжают наносить непоправимый ущерб этому городу. Никто не имеет права учить патриотизму коммунистов, которые всегда защищали интересы родины в борьбе против фашизма и в течение многих лет вели эту борьбу в одиночку или почти в одиночку. Мы больше, чем кто-либо, и лучше кого-либо готовы отстаивать принадлежность Триеста к Италии и интересы наших соотечественников, проживающих в этом городе. Но мы хотим делать это в духе согласия и братства с югославскими народами, которым шлем наш братский привет и выражаем чувства восхищения и признательности за то, что они сделали для своего и нашего освобождения от немцев и фашистов. Мы хотим защитить судьбу этого города в духе международного согласия, потому что мы хотим, чтобы Триест стал не причиной раскола и ненависти между славянским и нашим народами, но местом встречи и сотрудничества между ними во всех областях нашей деятельности.

Мы выступаем за политику мира во всем мире, за политику согласия, договоров и мирного сотрудничества между всеми державами, и особенно между тремя великими державами: Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки. Согласие между этими тремя государствами служит гарантией мира во всем мире и гарантией мира для нашей страны.

Политика, которая превратит нас в орудие или в пешку в руках держав или групп конфликтующих друг с другом держав, рано или поздно втянет нас в новые конфликты, которые, как бы они ни завершились, приведут к гибели нашу страну и лишат ее всяких остатков независимости. Так же как и много веков тому назад, Италия превратится в этом случае в поле битвы за чужие интересы, за которые ей придется расплачиваться — и какой ценой!

Мы выступаем за национальную, а не за националистическую политику, за политику равноправного сотрудничества со всеми, а не за вассальную зависимость, за полити-

ку мира, а не за политику провокаций, за политику, диктуемую исключительно интересами и стремлениями итальянцев, за политику, которую определяют не в Лондоне, не в Нью-Йорке и даже не в Москве, но исключительно в наших городах и наших деревнях: в Турине, Милане, Генуе, Болонье, Флоренции, Риме, Неаполе, Бари, равно как в Палермо или в Кальяри.

Помимо того что V съезд ИКП должен определить позиции нашей партии по этим общим проблемам политического курса, он должен точно определить нашу линию поведения по целому ряду проблем, требующих от нас безотлагательных действий. Наш съезд открывается накануне созыва Учредительного собрания. Совершенно естественно поэтому, что вопросы, связанные с Учредительным собранием, окажутся в центре нашей дискуссии на съезде. Нет смысла повторять здесь все наши доводы в защиту Учредительного собрания. Во-первых, необходимо немедленно назначить сроки созыва предвыборных митингов, а во-вторых, как можно скорее провести их. Эти доводы были уже давно широко обоснованы в связи с подготовкой ко дню 14 октября и во время митингов в защиту Учредительного собрания.

Мы требуем срочного определения даты выборов, официально обещанных уже два года назад. Однако до сих пор не известно, когда и каким образом это Учредительное собрание будет созвано. Эта неопределенность в отношении сроков созыва собрания сеет недоверие, скептицизм, делает неопределенным любой план по восстановлению страны, парализует любую инициативу.

Необходимо как можно скорее создать демократическую и стабильную обстановку, при которой все политические и административные органы были бы узаконены выборами, что в огромной степени увеличит их престиж и придаст им силы для смелого и быстрого продвижения по пути осуществления поставленных задач.

Задерживать проведение политических выборов — это все равно что задерживать нормализацию всей итальянской жизни. Это означает откладывать осуществление любой серьезной инициативы по обновлению и восстановлению нашей страны. Не выборный зуд приводит нас к требованию скорейших выборов, а сознание того, что только с их помощью наша страна сделает быстрые успехи на пути демократии и развития экономики.

Здесь нет необходимости снова подробно излагать программу, с которой наша партия выступает в Учредительном собрании. Эта программа сводится к нескольким основным пунктам: установление республики, реформа промышленности, реформа сельского хозяйства, прогрессивная демократия во всех областях жизни.

Не может быть демократии при сохранении монархии. Учредительное собрание должно вынести смертный приговор этому уже мертвому и похороненному в душе народа институту. Вместе с монархией должны исчезнуть все окружавшие ее реакционные наслоения, которые составляли сущность монархии и защищали ее. Не может быть демократии, если останутся нетронутыми политические и экономические привилегии каст, которые до сих пор правили нашей страной и которые привели ее к краху.

Эти политические привилегии должны быть ликвидированы. Старые правящие касты должны уступить место новым, народным силам, которые прошли все испытания и которые тысячами фактов доказали, что они обладают самым высоким и бдительным национальным сознанием.

Эти экономические привилегии должны быть ликвидированы или же строго ограничены и взяты под контроль. Отсюда видно, что наши требования о национальном контроле над производством, который должен осуществляться посредством советов управления, национализации ключевых отраслей промышленности и некоторых крупных промышленных комплексов, вытекают не только из технических и производственных соображений. Эти требования должны быть осуществлены при политическом режиме подлинной и широкой демократии — только при этих условиях они смогут обрести подлинный смысл и всенародное и прогрессивное значение.

И наконец, не может существовать демократия, если в деревне сохранится господство крупных земельных собственников, порождаемого ими феодального режима, который морит голодом и закабаляет огромные массы крестьянства; если в различных видах сельскохозяйственных контрактов, как, например, в договорах об испольщине, сохраняются условия, являющиеся выражением рабских социальных отношений давно переживших себя времен. Аграрная реформа, которая должна явиться результатом разработки ее массой самих крестьян, призвана уничто-

жить все феодальные пережитки в деревне и предоставить землю тем, кто ее обрабатывает. С помощью комплекса мер социального обеспечения, выгодных условий кредитования и развития кооперирования она должна обеспечить крестьянству возможность распоряжаться плодами своего труда и получать справедливое вознаграждение за свой труд.

Но вокруг созыва Учредительного собрания, сроков его созыва, избирательных законов и полномочий самого собрания возникла в последние дни живейшая дискуссия. В связи с этим наблюдаются попытки некоторых течений под любым предлогом отложить созыв Учредительного собрания до греческих календ и, если бы это удалось, вообще не созывать его. Подобные маневры выражаются ныне во всевозможных предложениях о референдуме. По любому поводу предлагается референдум: о сроках, об избирательном законе, о полномочиях собрания. Любой предлог хорош, чтобы отвлечь общественное мнение от созыва Учредительного собрания или отложить его на неопределенный срок. В связи с законом о выборах выдвинуто предложение, которое можно назвать предложением «стариков» и которое объединило в явно странном союзе патентованных либералов и явных реакционеров, людей, которые утверждают, что они поддерживают правительство, и тех, кто находится в оппозиции к нему. Это предложение идет вразрез с пропорциональной избирательной системой и направлено на то, чтобы избирать в каждом округе одного депутата, а каждый спорный вопрос решать путем референдума. Обструкционистский характер этого предложения и заложенное в нем стремление отложить созыв Учредительного собрания на неопределенный срок совершенно очевидны и говорят сами за себя.

Более оживленной и серьезной является дискуссия о полномочиях, которыми следует наделить Учредительное собрание. Не может быть никаких сомнений в том, что оно должно явиться суверенным собранием, иначе оно не может считаться Учредительным. Но кто, спрашивается, будет представлять в период его существования суверенитет государства? Наместник? Общественные регенты? Само собрание через свой президиум? Или, быть может, найдутся какие-то иные формы?

Вопрос очень сложный и важный. Мы, однако, считаем, что различные партии, составляющие правительство,

могут прийти к соглашению по этому вопросу. Никто не заинтересован в том, чтобы созыв Учредительного собрания представлял собой прыжок в неизвестность. С помощью соглашения и общей доброй воли можно и нужно избежать подобного прыжка в неизвестность. Главное состоит в том, чтобы правительство, которое будет создано Учредительным собранием, несло ответственность перед самим Учредительным собранием, чтобы оно смогло сразу же управлять со всей полнотой власти и в полном соответствии с демократическими нормами.

Но как бы мы ни спешили, сколько бы мы все ни предлагали доброй воли, Учредительное собрание сможет быть созвано только через пять или шесть месяцев — в конце марта, а может быть, и в начале апреля. На повестке дня стоит целый ряд срочных проблем, которые правительство должно рассмотреть и разрешить немедленно.

Это проблемы занятости, обеспечения продовольствием, жильем, топливом, проблемы образования, проблемы ветеранов войны. Это проблемы экономического и финансового оздоровления, стабилизации валюты, сбалансированности бюджета, финансирования восстановления национальной экономики. Это проблемы морального, физического и политического оздоровления; проблемы преступности, в том числе среди малолетних, коррупции, черного рынка, проституции, фашистского и неофашистского бандитизма. По всем этим проблемам наша партия имеет совершенно определенную точку зрения и точный план действий, который день за днем вырабатывается и совершенствуется с использованием опыта всех наших товарищей и всех наших организаций.

Съезд безусловно представит на рассмотрение этот опыт и сделает из него выводы, направленные на мобилизацию широких масс, активизацию их собственных действий. Он безусловно потребует, чтобы правительство и другие органы управления и государственные учреждения ускорили принятие практических мер для улучшения материального положения трудящихся масс и всего народа. Съезд потребует, чтобы любыми средствами был положен конец инфляции, прекращено падение стоимости лиры, которые ведут к разорению тысяч и миллионов простых людей, служащих, пенсионеров, мелких вкладчиков. Инфляция и обесценение лиры подрывают всю нашу экономику и подвергают серьезному испытанию демократический поря-

док и дисциплину. С этой целью наш съезд несомненно потребует принятия энергичных мер, чтобы капиталы фашистов и барыши, нажитые ими в результате засилья фашистского режима, войны и спекуляции, перешли государству, а также потребует строжайшего обложения налогами крупных состояний для упорядочения наших финансов.

И наконец, съезд потребует мобилизовать все финансовые ресурсы страны, чтобы как можно скорее и шире обеспечить осуществление всех уже подготовленных проектов по восстановлению железных дорог, автострад, портов, городов и деревень, по восстановлению всей нашей промышленности на более демократической основе, которая в большей степени соответствует новой международной обстановке, создавшейся после войны.

Кроме всех этих материальных, экономических и финансовых проблем наибольшую полемику вызывает следующая политическая проблема: каким образом регулировать нашу политическую и социальную жизнь, пока Учредительное собрание окончательно не определит формы и методы новой итальянской демократии?

На самом деле у нас есть правительство, которое называет себя правительством КНО и Учредительного собрания и которое наши противники пренебрежительно называют «экзархатом». Это правительство является плодом союза шести партий, входящих в КНО, шести партий, возглавивших борьбу против фашизма, организовавших и возглавивших восстание в Северной Италии.

Наряду с правительством существует Консультативная ассамблея, которая представляет не только шесть партий, но все организованные народные и буржуазные силы. Консультативная ассамблея не препятствует участию в ней прежних политических деятелей, и в настоящий момент никто не может сказать, какой поддержкой они пользуются у населения. В Консультативную ассамблею входят также явные противники КНО и шести составляющих эти Комитеты партий.

Как следует из вышесказанного, Консультативная ассамблея явно отличается по своему составу от правительства, и совершенно очевидно, что она в весьма искаженном виде представляет то, что думает итальянский народ, поскольку в ней широко выражены интересы наиболее консервативных и реакционных течений.

Затем идет система КНО, которые в целом ряде местностей при отсутствии какой-либо власти осуществляли обязанности местных властей, назначали людей на наиболее важные должности и до сих пор выполняют во многих местах консультативные функции при итальянских или союзнических властях. Однако во многих других — и видимо, в большинстве — они выступают теперь лишь как органы, координирующие политическое сотрудничество между различными партиями и организациями, входящими в эти Комитеты. Эту роль сотрудничества и координации КНО, особенно периферийные или работающие в пределах отдельных населенных пунктов и предприятий, выполняют главным образом на добровольных и едва ли не на самодеятельных началах.

Очевидно, что всю эту систему органов и взаимоотношений лишь весьма приблизительно можно считать системой КНО, потому что почти на всех уровнях этой системы: в Консультативной ассамблее, среди префектов, мэров, комиссаров полиции — широко представлены элементы, не входящие в КНО, и зачастую этими элементами являются фашисты, их приспешники, реакционные элементы, которые тем или иным образом скомпрометировали себя сотрудничеством с фашистами, — не говоря уже о руководящих органах вооруженных сил и полиции, в которых до сих пор работают все старые сотрудники времен фашизма и монархии, открыто презирая волю народа и сами задачи, стоящие перед этими органами.

Мы требуем, чтобы политические и социальные силы, входящие в КНО, полноправно руководили судьбами нашей страны вплоть до волеизъявления народа на предстоящих выборах. Мы требуем этого не только в силу их политических и патриотических заслуг в освободительной борьбе, но главным образом из уважения к демократии, к явно выраженной воле народа, сконцентрировавшейся вокруг этих партий и вокруг КНО.

Нам говорят, что силы, вошедшие в КНО, не представляют большинства нации. Мне бы хотелось знать, на основе каких фактов и данных наши критики приходят к подобному выводу? Если не КНО представляют наиболее конструктивные и многочисленные силы нации, то какие же другие движения представляют их? Может быть, представители промышленников и аграриев, которые в Консультативной ассамблее сидят на скамьях оппозиции?

Быть может, наместник, который не осмеливается появиться нигде в Италии и который не нашел ни в Консультативной ассамблее и не находит даже на страницах реакционных газет никого, кто осмелился бы открыто встать на его защиту? Может быть, продажная печать, которая сделала клевету и ложь своим политическим оружием?

Какие оппозиционные партии, какие другие движения, не входящие в КНО, были бы в состоянии, как это сделали две наши партии — коммунистическая и социалистическая, собрать на свои митинги 14 октября, и не только в областных центрах, миллионы трудящихся-итальянцев? Следует учитывать при этом, что обе наши партии не целиком составляют КНО, но являются лишь их частью. Пусть попробуют критики КНО и «экзархата» каким-либо образом продемонстрировать свою численность и политическую силу, и тогда мы примем во внимание их критику.

Но пока они противопоставляют демократическому представительству КНО лишь клевету, оплачиваемую промышленниками и землевладельцами, мы можем ответить им только презрением.

Нам могут сказать: но в оппозиции к вам находятся все те, кто не приходит на ваши собрания, кто не работает в ваших рядах. Весьма странно! Почему же нельзя с еще большим основанием считать, что эти пассивные и отсутствующие люди в большинстве своем представлены передовыми элементами КНО? Может быть, расчеты необоснованны? Так давайте проверим их как можно скорее, срочно назначив выборы, которые позволят всему народу свободно и демократическим путем высказаться по всем этим вопросам. Однако те, кто нас критикуют, не хотят скорых выборов. Они вообще не хотят голосования, и в этом — красноречивое свидетельство их нечистой совести, их глубокой неуверенности в том, что они получают поддержку избирателей.

Пусть они не критикуют систему КНО, этот так называемый «экзархат», за всякого рода медлительность, упущения, ошибки, которые встречаются в политической деятельности правительства и страны. Эта медлительность и эти упущения в большинстве случаев объясняются не режимом КНО, а его отсутствием, тем, что последыши фашизма и реакции, которые еще удерживают важные командные рычаги, саботируют или парализуют деятельность сил, входящих в КНО.

Мы отнюдь не требуем, чтобы с каждой руководящей должности были устранены все те, кто не является членом партий, входящих в КНО. Пусть те, кто честно и со знанием дела выполняет свой долг, кто не идет против демократической воли народа, остаются на своих постах независимо от того, состоят они или не состоят в партиях, входящих в КНО. Но мы требуем, чтобы все, кто саботирует деятельность правительства по восстановлению страны, все, кто плетет интриги против демократии и ведет дело к возврату фашизма, были отстранены от командных постов, чтобы лишить их возможности наносить вред.

Мы много раз говорили и повторяем еще раз: мы не требуем ни мести, ни политических репрессий. Мы требуем *справедливости*, потому что без справедливости не может быть ни спокойствия, ни веры в правительство, ни порядка, ни дисциплины. Мы требуем защиты демократического порядка от происков, провокаций и саботажа со стороны реакционеров и фашистов.

Что же у нас было сделано в отношении чистки? Весьма мало и плохо. Были наказаны школьные сторожа, рассылыные, машинистки, мелкие служащие, которые вынуждены были вступить в фашистскую партию, чтобы не умереть с голоду. И в большинстве случаев остаются на своих местах директора, профессора, которые отравили сознание нашей молодежи; остались безнаказанными те, кто извлекал выгоды от фашизма, и многие фашистские главари. Мы требуем, чтобы этому позору был положен конец. Мы требуем как можно скорее и самым суровым образом наказать «верхи», чтобы иметь возможность простить и приобщить к новой жизни «низы».

Мы должны не ставить вне закона, а, наоборот, найти путь, чтобы приобщить к общественной жизни и к демократии как можно больше несчастных, всех тех, кто был обманут фашизмом, или введен им в заблуждение, или питал иллюзии в отношении фашизма, и тех, кто, ничем себя не запятнав, соглашается честно служить новому демократическому строю и уважать его. Я считаю, что нужно совершенно точно и недвусмысленно заявить, что чистке должны быть подвергнуты лишь крупные главари и те, кто действительно грел руки на фашизме: секретари и члены фашистских директоратов, старосты в крупных городских центрах, национальные советники, высшие офицеры фашистской «милиции», крупные гражданские и дру-

гие высокопоставленные чины. Вместе с фашистскими главарями должны быть подвергнуты чистке те государственные чиновники, занимающие важные посты, кто всерьез запятнал себя бесчестными поступками в сообщничестве с фашистами или сотрудничеством с немцами.

В целом речь идет о нескольких десятках тысяч человек. В отношении их чистка должна быть произведена быстро и самым серьезным образом, чтобы покончить с этим раз и навсегда. Но со всеми остальными, кто не запятнал себя серьезными преступлениями и доказал, что он готов искренне уважать новый, демократический строй, необходимо начать работу по перевоспитанию и социальному приобщению к новой жизни.

Комитеты национального освобождения внушают страх, в том числе и некоторым демократам, не тем, что они сделали, и не тем, что они собой представляют, а тем, чем они могут стать.

Мы не хотим превращать КНО в новые институты государственного права или органы государственной власти, которые должны быть включены в новую демократическую итальянскую конституцию. Ведь КНО возникли и существуют для того, чтобы сделать, хотя бы частично, то, что бессилён сделать государственный аппарат, разрушенный и развращенный двадцатью годами фашизма. КНО не противопоставляются и не должны противопоставляться официальным органам государственной власти как некий особый орган, конкурирующий с ней. Они должны сотрудничать с этими органами и с этими властями, чтобы установить возможно более тесную связь между правительством и массами по крайней мере до тех пор, пока очередные выборы не нормализуют эти отношения.

Во время восстания в Северной Италии и сразу же после него КНО осуществляли функции власти и местных органов управления. Мы полностью согласны с теми, кто утверждает, что при существующем положении такой необходимости нет. Повсюду могут и должны быть созданы нормальные органы государственной власти и местные исполнительные органы — джунты, которые, кстати, уже сформированы. Но мы считаем, что в создавшейся обстановке перед КНО, даже лишенными, так сказать, этих государственно-правовых функций, стоят огромные и важнейшие задачи как перед органами сотрудничества и координации не только между различными партиями, но и между

всеми организованными демократическими и прогрессивными силами.

Эта функция сотрудничества и координирования необходима сегодня не только в политической области, чтобы сгладить трения и облегчить поиски согласия, но главным образом в области хозяйственного восстановления нашей страны, для которого необходимо всеобщее сотрудничество, чтобы победить саботаж, вызвать творческий энтузиазм и быстро пойти по пути восстановления страны.

Говоря о КНО, никто не отрицает руководящей роли партий, их превалирующей и ведущей роли, которую они призваны играть в союзе всех народных и демократических сил. Но в то время как со всех сторон усиливаются нападки на прогрессивные силы и одновременно с этим самые различные политические, социальные, экономические и моральные интересы сплываются в бесчисленных женских и молодежных организациях, в организациях ветеранов войны, партизан, инвалидов, в организациях, объединяющих людей по месту жительства и т. д., было бы непростительной близорукостью и сектантством не дать возможности этим силам участвовать в демократической борьбе совместно с демократическими партиями.

И пусть нам не говорят, что все эти социальные группы уже представлены партиями. Это неверно. Многие не хотят вступать ни в какие партии, но зато готовы совместно с этими партиями участвовать в битве за демократию. Считать, что каждый, кто хочет участвовать в политической борьбе, должен обязательно быть зачислен в какую-нибудь партию, — значит противоречить всякому демократическому принципу. В этой борьбе могут участвовать члены любых организаций, равно как и те, кто не входит ни в какую организацию.

На предприятиях мы требуем, чтобы полномочия по контролю и управлению, которыми наделены многие фабричные КНО, были переданы обычным советам управления, деятельность которых признается и регулируется законом и в которых предприниматели, с одной стороны, рабочие, служащие и инженерно-технический персонал — с другой, должны быть представлены на паритетной основе. Но пусть они и на предприятиях остаются органами добровольного сотрудничества и координации между всеми существующими организациями. Эти органы именно потому, что они являются органами сотрудничества и коор-

динации, помогут избежать столкновений и трений между демократическими силами и сами поэтому смогут стать элементом порядка и социальной дисциплины.

Таковы, товарищи, общие и конкретные задачи, которые наша партия ставит в настоящий момент не только перед членами ИКП, но и перед всем народом. Вам хорошо известно, что мы намерены выполнить эти задачи не одни, а в союзе со всеми демократическими силами страны, и в частности в тесном единстве действий и, если это возможно, в *органическом единстве* с товарищами социалистами. Вы знаете, что с братской партией нас связывает заключенный 11 лет тому назад пакт о единстве действий. Этот пакт прошел проверку в условиях подполья в Италии, Франции, Испании, в славных Интернациональных бригадах, он прошел проверку в освободительной борьбе и в первые месяцы национального восстановления страны.

Вы знаете, что мы стремимся ко все более тесному единству действий, с тем чтобы оно превратилось в пакт органического единства между нашей партией и социалистической партией вплоть до создания единой партии итальянских трудящихся.

Те, кто выступает против необходимости единой партии трудящихся и даже просто против более тесного единства действий между коммунистами и социалистами, говорят нам, что социалисты не хотят отказываться от самостоятельной роли в социалистическом движении. Однако социалисты не могут не знать, ибо, как мы полагаем, они остаются и марксистами, так вот, повторяем, они не могут не знать, что любые политические действия партии любого политического направления неотделимы от действий того класса или тех социальных групп, от имени которых они, собственно, и выступают. Поэтому сама возможность для социалистического движения играть свою самостоятельную роль неотделима от возможности играть самостоятельную роль для рабочего класса, от имени которого политически и организационно выступает социалистическое движение.

Нам кажется излишним напоминать, что самостоятельная роль не означает изолированной роли, не означает разрыва всех прочих связей с другими политическими и социальными группами. Самостоятельная роль рабочего класса и социалистического движения означает не что иное, как присущую рабочему классу руководящую роль

среди действующих в итальянской действительности политических и социальных сил.

Мы задаем себе вопрос: как можно думать, что рабочий класс и итальянское социалистическое движение смогут лучше выполнить эту самостоятельную руководящую роль, если они будут разобщены, а не объединены? Опыт всех времен и всех стран, опыт во всех областях деятельности учит, и это даже превратилось в избитую истину, что в единении — сила. Нам непонятно, через какие испорченные очки нужно было смотреть, чтобы подобная аксиома здравого смысла и повседневной практики превратилась в свою противоположность.

Разобщение рабочего класса и социалистического движения означает невозможность или же гораздо меньшую возможность каких-либо самостоятельных действий рабочего класса и его партий, потому что в политической и социальной борьбе рассчитывать на самостоятельную роль могут только сильные и только в меру своих сил.

Только боже упаси нас смешивать действительность с видимостью, название с сущностью и принимать, например, согласие назначить социалиста премьер-министром за желание проводить подлинно народную и прогрессивную политику. Если в недавнем прошлом предложение поручить формирование кабинета кандидату от социалистической партии было отвергнуто, то это произошло именно потому, что, представляя народные силы, это правительство могло оказаться достаточно сильным, чтобы проводить демократическую и прогрессивную политику, не подверженную консервативному и реакционному влиянию. К сожалению, из-за сложившейся в Италии обстановки и из-за отсутствия подлинно народного волеизъявления нам не удалось преодолеть противодействие со стороны враждебных этому предложению сил и добиться претворения нашего требования в жизнь.

Правительство, возглавляемое социалистом, но не представляющее единства рабочего класса и социалистического движения, а лишь какую-то его часть, больше устроило бы реакционные и консервативные элементы. Оно больше устроит их именно потому, что будет менее способно играть самостоятельную демократическую и прогрессивную роль и в то же время откроет перед буржуазными и реакционными элементами возможность подчинить

своему влиянию и повести за собой часть рабочего класса и социалистического движения.

В таком случае уже не придется говорить о самостоятельной роли рабочего класса и социалистического движения, о руководстве с их стороны союзом демократических сил Италии, потому что подобная роль, как бы это внешне ни выглядело, перейдет к консервативным и иным социальным группам, но отнюдь не к рабочим, а рабочему классу и социалистическому движению будет отведена вспомогательная роль.

Совершенно очевидно, что стремление обеспечить самостоятельную и руководящую роль социалистического движения и рабочего класса в современной итальянской обстановке последовательно и неизбежно приводит нас к необходимости трудиться во имя единства действий социалистического движения и рабочего класса, во имя их объединения в единую крупную партию трудящихся. Способствовать «отдалению» друг от друга коммунистов и социалистов и их расколу — значит способствовать подрыву тех возможностей, которые существуют сегодня в Италии для социалистического движения и рабочего класса, значит, способствовать их изоляции, лишению их всякой возможности осуществлять свое эффективное руководство и в то же время вести дело к тому, чтобы подчинить их течениям и классам, стоящим вне рабочего класса, обресть на вспомогательную, второстепенную роль.

Другой довод, который выдвигается против соглашения и сотрудничества между коммунистами и социалистами, состоит в том, что подобное соглашение и даже возможность подобного соглашения увеличит приток в правые группировки средних слоев, ориентирующихся ныне на левые партии. Но при этом путают совершенно разные вещи: во-первых, смешивается пропаганда, которую ведет определенная часть продажной печати, с действительной ориентацией средних слоев, а во-вторых, одна причина принимается за другую. Отнюдь не сближение между коммунистами и социалистами привело к некоторой растерянности и охлаждению в средних слоях. Совсем наоборот. Медлительность и вялость такого сближения создают недоумение и неуверенность в этих кругах. Относительная бесплодность наших действий, вызванная слабостью их единства и к тому же отсутствием крупной единой партии труда, — эта бесплодность всех демократических действий, поскольку

ку они не подкреплены и не оживлены объединенными действиями рабочего класса, порождает сомнение в средних слоях и деморализует их, и, к сожалению, не только их!

Но разве митинги, состоявшиеся 14 октября по совместной инициативе коммунистической и социалистической партий, ничего не говорят этим критикам? Разве не активизировало 14 октября не только огромные массы трудящихся, но в значительной степени и средние слои города и деревни? Разве не привнесло оно живительное и ободряющее дыхание в сложившуюся обстановку, не вдохнуло надежду в сомневающихся и в разуверившихся? Разве 14 октября наши партии и рабочий класс, который за ними следует, не выполнили свою самостоятельную и руководящую роль? Кто может честно утверждать, что эту роль смогла бы выполнить каждая из наших партий в отдельности?

Можно было бы продолжать до бесконечности подобные доказательства и аргументы. Но доводы, выдвигаемые нашими критиками, настолько необоснованны, что в этом нет необходимости.

Остается выяснить еще один аспект проблемы. Когда наши критики говорят о самостоятельной функции социалистического движения, они добавляют понятие демократического социализма. Как будто бывает недемократический социализм! Нам известно, что наши критики намереваются отмежеваться от нас именно по этому вопросу.

В чем же мы не являемся демократами? В нашей политической программе? Но в этой программе демократия составляет само существо, ее центральную и коренную задачу. Может быть, мы недемократичны во внутренней жизни нашей партии? Но в течение всех этих лет и именно в эти месяцы и недели мы со всей очевидностью доказали, что представляем собой не просто демократическую партию, но и самую демократическую из всех с точки зрения внутренней жизни партии.

К тому же никто не утверждал, что наша программа, что наша внутренняя жизнь должны быть положены в основу единой партии, новой партии, которую мы стремимся создать. Мы не предлагаем нашу программу и наш устав даже в качестве основы дискуссии! Мы готовы начать обсуждение любого проекта, который будет нам предложен в качестве основы для создания новой партии, и мы уве-

рены, что после серьезной товарищеской дискуссии соглашение между нами и социалистами, в том числе и теми, кто сейчас более далек от нас, будет найдено.

Но давайте начнем дискуссию и посмотрим, как мы можем способствовать единству действий и стремлению трудящихся масс как можно скорее создать единую партию трудящихся.

Нельзя чуть ли не с порога отвергать возможность подобного соглашения и подобной партии, не рассмотрев предварительно, что нас разделяет и что нас объединяет. Мы со всей искренностью можем задать вопрос друзьям социалистам, выступающим против единства действий: скажите нам, что в наших действиях, в нашей тактике, в нашей политике вас не устраивает, что затрудняет более тесное сближение между нашими двумя партиями? Мы не претендуем на то, что носим в кармане волшебную палочку и обладаем готовыми рецептами для всех ситуаций. Выскажите же нам свои замечания, свою критику, свое недовольство, и мы самым серьезным образом рассмотрим их, мы возьмем их на вооружение, чтобы исправить ошибки, на которые вы укажете, мы отнесемся к ним с полным вниманием, чтобы устранить все то, что нас разделяет и может разделять, и сделать упор только на том, что нас объединяет и может объединять.

Итак, товарищи социалисты, мы просим вас: рассмотрим же серьезно все возможности, чтобы укрепить наши связи, создать единую партию трудящихся. Ведь речь идет о существовании и будущем рабочего класса и социализма в Италии, речь идет о существовании и о будущем демократии и свободы нашего народа.

Мы рассматриваем слияние коммунистической и социалистической партий не как самоцель, а лишь как момент, как этап на пути более широкого политического единства не только между трудящимися социалистами и коммунистами, но и между трудящимися всех политических направлений и всех вероисповеданий. Далеки ли мы еще от этого? Вполне возможно. Однако мы уже осуществили профсоюзное единство крупнейших профсоюзных течений в Италии: коммунистического, социалистического и христианско-демократического. У нас имеется двухлетний опыт и практика единства действий партий, входящих в КНО. У нас есть предпосылки и примеры, которые могут дать свои плоды в будущем, если только мы будем дейст-

водить правильно. Я не хочу создавать иллюзий, но некоторые формы искреннего и плодотворного сотрудничества, особенно среди масс, между нашими и социалистическими секциями и секциями христианско-демократической партии, с левыми христианами, с Партией действия, а также с республиканской партией, особенно в Романье, Милане и Генуе, должны убедить нас, что политическое единство между всеми трудящимися, входящими в настоящее время в самые различные партии, не является невозможным.

Нельзя, конечно, думать, что мы можем прийти к этому сразу, сегодня или завтра, да еще в окончательной форме единой и традиционной партии. Совершенно очевидно, что для этого еще недостаточно созрели условия, но с помощью все более тесного сотрудничества и согласия между всеми народными, демократическими и прогрессивными движениями и организациями мы сможем создать эти условия и создать у нас, в Италии, такую единую крупную партию, представляющую всех трудящихся, даже если она должна будет принять совершенно новую для Италии организационную форму — типа федерации, скорее всего лейбористского типа, как, например, в Англии или Бельгии. Но условием и предпосылкой для создания в Италии этой партии нового типа, партии всех итальянских трудящихся, является не только самое тесное единство действий между нами и социалистами, но также наше слияние с ними и более тесные отношения с христианскими демократами, с Партией действия и с республиканской партией.

Я закончил, товарищи, свое краткое изложение нашей политической линии, которую вы сегодня, до начала работы нашего национального съезда, должны обсудить. Эта линия проверена многолетним опытом, она отмечена многими блестящими успехами.

Возможно, что некоторые товарищи недооценивают достигнутые нами успехи и считают, что «отказ», как они говорят, от борьбы за социалистические идеалы не компенсируется ощутимыми завоеваниями. Речь идет не о том, чтобы судить, насколько достигнутые успехи соответствуют нашим желаниям и нашим стремлениям, а о том, насколько они соответствуют объективным возможностям обстановки. Нужно задать себе вопрос: достигли бы мы больших демократических и народных завоеваний с помощью другой тактики, другой политики?

Благодаря нашей политической линии нам удалось освободиться от немцев и фашистов, и это, безусловно, немало. Вы можете мне ответить: мы все равно добились бы этого из-за военного поражения немцев. Но то, что мы внесли свой достойный вклад в это поражение, ускорило наше освобождение, сократило наши страдания, спасло для страны почти весь наш промышленный потенциал и дало нам определенные права по отношению к союзникам. Наша политика национального единства позволила нам возглавить все демократические силы страны и привести наш народ к восстанию и освобождению.

Это явилось крупным преимуществом для нашей страны, для демократии и для нашей партии, потому что именно благодаря этой политике и этим успехам наша партия и рабочий класс, который она представляет, стали решающей и руководящей силой страны.

Благодаря нашей политике и достигнутым успехам мы смогли предстать единым фронтом перед лицом союзников, что позволило нам потребовать и добиться собственного демократического правительства, правда еще пока связанного условиями перемирия, но по многим вопросам свободного в своих решениях; а это создает предпосылку и открывает перспективу завоевания полной свободы и независимости также и в отношении союзников.

Достаточно вспомнить, с каким остервенением действуют все реакционеры, и в первую очередь монархисты, стремясь разрушить это единство и добиться от союзников отставки всякого демократического правительства, чтобы убедиться, что для настоящего и будущего итальянской демократии такой результат не так уж мал. В эти годы борьбы наша партия, партия рабочего класса, то есть партия и класс, которых преследовали, топтали и попирали с первых дней их существования, стали правящей правительственной партией и классом, обладающим хотя лишь только крохами власти, однако теми крохами, которые позволяют защитить их легальность, их право обладать всей полнотой свободы наряду со всеми другими партиями и всеми другими классами.

Для рабочего класса и для народа немаловажен тот факт, что в этой трудной обстановке имеются министры, префекты, мэры, комиссары полиции — выходцы из их рядов, защищающие их интересы. Очень важно, что есть комиссары крупных предприятий — рабочие-коммунисты,

что во всех комиссиях, во всех организациях, которые должны решать вопросы, касающиеся условий жизни трудящихся масс, находятся подлинные представители трудящихся классов. Участие нашей партии и других антифашистских партий в правительстве хотя еще и не позволило создать новое, подлинно демократическое государство, помешало, однако, тому, чтобы это государство попало в руки самых реакционных слоев, которые могли бы воспользоваться командными постами для подготовки возврата фашизма. Борьба против этих реакционных элементов далеко еще не закончена, она далеко не выиграна народными силами, но она идет как раз за то, чтобы завоевать руководство в правительстве. И это доказывает, насколько важно, чтобы оно принадлежало искренним и последовательным демократам и впредь оставалось бы у них в руках.

С другой стороны, наша политика национального единства смогла убедить все антифашистские партии в необходимости потребовать Учредительного собрания или согласиться с его созывом и тем самым вынудить монархию признать, что она может быть поставлена под вопрос и почти наверняка упразднена.

И это является крупной победой, едва ли не такой же, как и свержение фашизма, если принять во внимание, что вокруг монархии объединились все реакционные силы, которым созыв Учредительного собрания угрожает устранением и лишением власти. Добившись согласия на созыв Учредительного собрания, мы добились согласия на обсуждение не только вопроса о монархии, но и основных государственных вопросов, решение которых будет определять политическую, социальную и экономическую жизнь страны; мы добились согласия на обсуждение реформы промышленности и сельского хозяйства.

Я знаю, что в настоящий момент консервативные и реакционные силы пытаются не признавать за Учредительным собранием этих прав, они пытаются сорвать даже созыв Учредительного собрания. Но это доказывает лишь, что завоевания демократии никогда не являются окончательными, что их нужно постоянно контролировать и защищать; что нельзя почивать на лаврах, довольствуясь достигнутыми успехами, что нужно идти вперед и закрепить эти успехи, если мы не хотим их потерять. Мы согласны, что достигнутые результаты еще весьма незначительны по

сравнению с нашими потребностями и нашими стремлениями. Но, если учесть, с чего мы начали, и условия, в которых нам пришлось действовать при фашизме, если принять во внимание те социальные силы, которые еще питают фашизм и которые до сих пор еще окончательно не уничтожены, мы можем быть удовлетворены результатами, достигнутыми в ходе нашей борьбы. Борьбы, которую мы должны продолжать, используя свой опыт и сохраняя бдительность против происков реакции.

Мне кажется, что кое-кто не только из числа наших врагов и клеветников, но и из числа наших товарищей иногда думает: у нас есть две программы, одна для публики, то есть известная программа, которую мы можем назвать программой прогрессивной демократии, и другая секретная, известная лишь узкому числу посвященных и являющаяся якобы программой восстания и «немедленного» построения социализма. Совершенно очевидно, что подобная мысль не имеет ничего общего с действительностью. Мы являемся крупной массовой партией, которая действует и работает открыто, с тем чтобы увлечь и повести за собой огромные массы итальянского народа. И у нас может быть только одна программа — это гласная программа, за которую мы агитируем ежедневно на наших митингах, в наших публикациях, в наших речах. Только наивные люди или клеветники могут думать иначе.

В таком случае напрашивается вопрос: отказались ли мы от нашей программы социалистических преобразований? Ни в коем случае! Мы не отказываемся от них сейчас, больше чем когда-либо видя перед собой триумфальный опыт России. Социализм предстает в нашем сознании как самая передовая и самая современная социальная, экономическая, политическая система, которая лучше, чем какая-либо другая, может обеспечить решение всех стоящих перед нашей страной проблем. Но мы являемся марксистами и прекрасно отдаем себе отчет в том, что для победы социализма — помимо того, чтобы созрели экономические условия, — необходимо стечение целого ряда международных и внутренних условий, которых в настоящий момент в нашей стране нет. Поэтому, если мы не хотим впустую биться головой об стену, мы должны учитывать реальное положение в Италии во всех его аспектах. А учитывать эту реальную обстановку, существующую в Италии, — значит ставить перед нашей борьбой политические

и экономические цели прогрессивного характера, ибо только они позволят нам влиять на создавшуюся обстановку и развивать ее в направлении прогресса и процветания во имя блага широких народных масс.

Постановка подобных задач не означает отказа от социализма, как говорят некоторые злые языки, а, наоборот, приближение к социализму, так же как Ленин говорил о приближении к социализму в 1905 году, когда он отстаивал необходимость для партии и для рабочего класса всеми силами поддержать буржуазно-демократическую революцию, которая стояла в то время на повестке дня.

Нам могут возразить: выступая за цели прогрессивной демократии, мы идем на сотрудничество со всеми народными, демократическими, здоровыми силами, то есть в том числе и с некоторыми буржуазными силами. Не похоже ли в некоторой степени это наше «сотрудничество» на «сотрудничество» с буржуазией, которое проповедовали реформисты в 1919—1920 годах и против которого мы с ожесточением боролись? Между ними нет ничего общего. Мы с полным основанием боролись против реформистского коллаборационизма в 1919—1920 годах, потому что реформистский коллаборационизм 1919—1920 годов стремился сохранить и защитить буржуазный режим против революционного натиска трудящихся масс и с этой целью хотел привести рабочий класс к сотрудничеству с буржуазией. Это была самая настоящая политика предательства интересов пролетариата и народа, и реформисты призывали рабочих именно к этой предательской политике.

Однако в той особой обстановке, в которой находятся Италия и трудящиеся массы в настоящее время, в обстановке, когда на повестке дня не стоит вопрос о революционном захвате власти со стороны рабочего класса, а стоит вопрос о борьбе за установление народного, демократического, прогрессивного строя, при котором могут сотрудничать и вносить свой полезный вклад все демократические и прогрессивные социальные слои, мы обращаемся и к тем здоровым буржуазным элементам, которые честно соглашаются с этой задачей борьбы, призывая их бороться в блоке с народными силами, где решающей и руководящей силой являются трудящиеся классы.

Поэтому совершенно очевидно, что цели борьбы, объективные условия, соответствующие позиции и соотношение сил между рабочим классом и народными силами вооб-

ще, с одной стороны, и буржуазными силами — с другой, совершенно отличны сегодня от того, что было в 1919—1920 годах, а потому нельзя проводить никаких параллелей между нашей сегодняшней политикой и тогдашней политикой реформистских коллаборационистов.

Точно так же нельзя проводить сравнение между нашей сегодняшней позицией, направленной на единство действий и слияние нашей партии с социалистической партией, и расколом, происшедшим в Ливорно между нами и социалистами. Подлинную политику широкого единства, принципиальных союзов и единого фронта может осуществлять лишь прочная марксистско-ленинская коммунистическая партия. Вспомним фразу Ленина, которая позволяет правильно понять и события в Ливорно, когда Бордига и слышать не хотел о едином фронте с социалистами, от которых мы тогда отмежевались: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться». Перед лицом распада социалистической партии 1919—1920 годов, перед лицом реформистской коррупции самым важным в то время было создание новой коммунистической партии. Теперь, спустя 25 лет существования, испытаний, опыта коммунистической партии в Италии, в ней, а также и в социалистической партии создалась крепкая группа марксистов. Их союз и их слияние со всеми силами и всеми активистами обеих партий могут лишь способствовать развитию социалистического движения и марксизма в Италии.

Нам возражают, что наша концепция «новой партии» переворачивает всю коммунистическую теорию об организационных основах партии. Это совсем не так. Ленинское учение о партии учит нас, что организация, так же как и политика, не является схемой, которая подходит для любого времени и любого места. Организация — это оружие, которое должно позволить нам осуществить в данных условиях определенную политику. Она должна соответствовать требованиям этих условий, а не заранее составленным схемам.

Если в настоящих условиях в Италии наша политика создания широкого блока народных сил и завоевания демократии может быть осуществлена полнее с помощью создания крупной партии трудящихся, партии с организационной точки зрения нового типа — ну что ж, мы оста-

немся верны самым очевидным заветам Ленина, если приспособим свои организационные формы и критерии к новым требованиям. К тому же сама большевистская партия никогда не оставалась неподвижной в своих организационных формах. То же самое можно сказать и о нашей партии, которая с организационной точки зрения носила самый различный характер на разных этапах своего существования.

Переходя к организации партии нового типа, мы отнюдь не отвергаем учения Ленина об организационных основах партии, а, наоборот, применяем его в нашей специфической обстановке. То же самое мы можем сказать о марксизме, который, более чем когда-либо, остается нашим знаменем, нашей идеологической основой, мерилom наших оценок и нашим политическим курсом.

Мы никогда не отказывались от марксизма при выработке нашей программы борьбы, нашего политического курса и при разработке нашей тактики. Мы не отказались от него, а *применили* в наших условиях, как этого и требует марксизм.

Вот что, товарищи, мне хотелось сказать вам о политике и деятельности нашей партии, которые будут обсуждаться на нашем V съезде. Начните же обсуждать здесь эту политику, эту деятельность, эти проблемы. И так же, как вы уже способствовали своими делами и преобразованиями развитию политики и организации нашей партии, внесите столь же ценный вклад своего опыта и своей преданности в разработку политической линии нашей партии.

Вам хорошо известно, что во всей своей деятельности наша партия постоянно руководствовалась и руководствуется самым вдумчивым анализом реальных фактических условий и подлинными интересами нашего народа, в первую очередь трудящихся, и Италии. Вы хорошо знаете, что в течение всей своей деятельности наша партия всегда руководствовалась и руководствуется бесценными уроками наших великих учителей, и в частности нашего великого и незабываемого Антонио Грамши. Вы знаете, кто все эти годы испытаний и огромных трудностей вел нас своей твердой рукой и опытом выдающегося руководителя: Тольятти — глубокий знаток чаяний и души нашего народа и нашей страны, товарищ по оружию и ученик Антонио Грамши, наш брат, учитель и друг.

Продолжим же с уверенностью наше движение по начатому пути. И я выражаю не пожелание, а уверенность в том, что мы одержим новые успехи и новые победы в интересах нашей партии, рабочего класса, нашего народа и Италии.

Да здравствует Итальянская коммунистическая партия!

Да здравствует свободная, независимая, демократическая и прогрессивная Италия!

ПАРТИЗАНЫ ТРЕБУЮТ РАБОТЫ И ДЕМОКРАТИИ ДЛЯ ВСЕХ *

Граждане, друзья, товарищи!

Народ хотят заставить забыть прошлое.

Хотят скрыть за завесой молчания и забвения двадцать лет фашистской диктатуры и страшные годы войны.

Хотят подтасовать факты и выставить виновниками наших сегодняшних несчастий и трудностей не фашизм, а людей, которые были и остаются непримиримыми врагами фашизма, людей, которые освободили нас от тирании и позора фашизма, а сегодня всецело отдают себя тому, чтобы вытащить нашу страну из страшной пропасти, в которую ее бросил фашизм.

Если послушать некоторых деятелей и заявления определенных органов печати, то может сложиться впечатление, что в Италии никогда не было фашизма, который втянул нас в целую полосу преступных и разрушительных войн и позвал немцев хозяйничать в нашем доме.

И все же все наши беды, все наши сегодняшние трудности объясняются лишь одной причиной и имеют только одно название — фашизм.

Фашизм и только фашизм обвиняют сотни тысяч наших соотечественников, погибших в снегах России или в пустынях Африки, сосланных в Германию или погребенных под обломками разрушенных зданий.

Фашизм и только фашизм виновен в том, что наши заводы остались без оборудования и без рабочих, что в наши деревни снова вернулась малярия и что крестьянский труд не приносит плодов, потому что поля заминированы, а у крестьян нет ни удобрений, ни инвентаря, ни рабочего скота.

* Речь, произнесенная в Турине 5 февраля 1946 года.

Фашизм и только фашизм обвиняет наша измученная родина, доведенная, несмотря на все жертвы и усилия народа, стремящегося залечить раны, нанесенные фашизмом, до состояния оккупированной, униженной страны, неуверенной в своем будущем, даже в своей целостности и национальной независимости.

Не случайно определенные деятели и определенная печать хотят скрыть прошлое за завесой молчания и забвения.

Они делают это потому, что прошлое содержит в себе ответственность за настоящее.

Потому, что, даже едва взглянув на прошлое, можно увидеть в нем следы, а зачастую и прямые доказательства ответственности этих кругов и этой печати за деяния фашистов.

Но прошлое пытаются скрыть не только поэтому!

Дело в том, что, вспоминая о прошлом и изучая его, можно извлечь ценнейшие уроки для настоящего и будущего.

Можно, например, сделать вывод, что фашизм никогда бы не победил в Италии, если бы монархия не предала конституционных свобод, которые она обязана была защищать.

Прошлое позволяет извлечь тот урок, что наша страна не может быть гарантирована от возврата фашизма, пока остается нетронутой монархия, опозорившая себя клятвопреступлением и более чем когда-либо склонная сегодня искать в неофашизме собственное спасение.

Вспоминая и изучая прошлое, можно, например, понять, что фашизм не смог бы так долго и безмятежно существовать, если бы некоторые высокопоставленные представители духовенства не приветствовали Муссолини и не призывали приветствовать его как человека, ниспосланного провидением.

Прошлое позволяет извлечь и тот урок, что высокопоставленные церковные круги, может быть, и достойные всяческого уважения и послушания со стороны верующих во всем, что касается отправления культа, могут глубоко ошибаться в политике, а поэтому любой верующий поступит правильно, если будет исходить из собственных убеждений, если в делах политических будет повиноваться не епископу или священнику, а последует собственному побуждению и собственным демократическим и патриотическим чувствам.

Вспоминая и изучая прошлое, можно, например, прийти к выводу, что коммунисты с первых дней фашизма и в течение 25 лет его существования были самыми упорными и последовательными врагами этого режима рабства и угнетения и многие годы оставались единственными, кто высоко нес знамя оппозиции и освободительной борьбы и кто принесенными ими неисчислимыми жертвами и кровью лучших своих товарищей отметил каждый город, каждую деревню, каждую тюрьму, каждый остров ссылки в Италии.

Прошлое говорит о том, что коммунисты — это самые пламенные антифашисты, самые последовательные демократы, самые героические и в то же время самые дальновидные борцы за свободу и независимость родины, и именно теперь, когда нужно развернуть решительную борьбу за эти цели, коммунисты смогут лучше, чем кто-либо другой, привести наш народ к победе.

Но именно этого и боятся те люди и та самая печать, которые хотят, чтобы прошлое и его уроки были забыты.

А поскольку им не удастся это сделать с помощью замалчивания, они прибегают к мистификации и клевете.

Они хотят убрать из министерств, муниципалитетов, из различных государственных учреждений, префектур, полиции и отстранить от руководства общественными делами не только коммунистов, но и демократов вообще под предлогом того, что им якобы не хватает компетентности.

Но о какой компетентности идет речь? О компетентности так называемых крупных политических деятелей дофашистского периода?

Их компетентность выразилась лишь в том, что они открыли дорогу фашизму, облегчили его победу, привели к поражению демократические силы, которыми якобы руководили.

По правде говоря, мы, как чумы, должны остерегаться подобной компетентности именно теперь, когда вновь появилась опасность возрождения фашизма.

Может быть, речь идет о «компетентности» политических деятелей, экономистов, промышленников, банкиров и помещиков, которые приветствовали фашистские военные авантюры, автаркию и империю как начало «эры процветания и величия» нашей страны?

Но ведь именно эта политика привела наш народ к экономическому закабалению, к порабощению нацизмом, к войне и в конце концов к катастрофе.

Мы не нуждаемся в подобной «компетентности», особенно теперь, когда темные национальные и международные силы пытаются ввергнуть нас в новые авантюры.

Уж не идет ли речь о компетентности так называемых кадровых префектов и комиссаров полиции, которые годами прилежно служили фашистскому режиму и деятельность которых считается безупречной и объективной только потому, что они неизменно работали на старых хозяев и реакционеров и столь же неизменно преследовали антифашистов и демократов?

Но именно от этих приспешников фашистского режима мы должны очистить аппарат, если мы хотим сделать его действенным и надежным орудием нашей новой итальянской демократии.

Но, не будучи в состоянии заставить целиком забыть прошлое и его уроки, не будучи в состоянии полностью восстановить в правах так называемую «компетентность авторитетов», то есть по большей части фашистов, эти люди пытаются дискредитировать и оклеветать то немногое, что удалось и удастся сделать итальянским демократическим правительствам.

Да, мы признаем, что до сих пор этим демократическим правительствам удалось сделать немногое.

Но это произошло и происходит не потому, что они являются демократическими правительствами, не потому, что они лишены «компетентности» прежних политиков и не обладают пресловутой бюрократической и административной «компетентностью авторитетов», сформировавшейся при фашизме.

Нет, отнюдь не поэтому они могут сделать относительно мало конструктивного. Действительная причина этого прямо противоположна тому, из-за чего они подвергаются нападкам и оскорблениям. Их деятельность оказалась безрезультатной именно потому, что они пока еще недостаточно демократичны; потому, что они находятся еще под слишком сильным парализующим влиянием старых реакционных и консервативных сил; именно потому, что те немногие меры по оздоровлению и обновлению страны, которые время от времени предлагаются или одобряются,

саботируются или сводятся на нет аппаратом, еще во многом зараженным фашистским духом.

Рассмотрим несколько недавних случаев. Возьмем денежную реформу. Она была подготовлена, как вам известно, министром, членом ИКП Скоччимарро еще прошлым летом.

В первый раз эта операция была отложена потому, что, как нам объяснили, нельзя было напечатать за несколько месяцев столько новых денежных знаков.

Теперь, когда эти знаки готовы, вдруг обнаружилось, что государство не обладает достаточным количеством людей, чтобы осуществить эту операцию до выборов.

На самом же деле у многих не было и нет желания осуществить этот обмен, поскольку все спекулянты и все те, кто нажился на фашизме и на войне, не хотят, чтобы стало известно, сколько миллионов и миллиардов они прибрали к рукам, потому что они не хотят подвергать эти свои грязные барыши налоговому контролю, потому, что они хотят сохранить существующий денежный хаос, когда в обращении находятся миллионы и миллионы фальшивых банкнот, дабы и впредь иметь возможность заниматься незаконными операциями и наживаться на них.

Возьмем другой пример: выборы. Вам хорошо известно, с каких пор о них идет разговор. В Центральной и Южной Италии они должны были состояться еще до освобождения, а по всей Италии сразу после освобождения.

А теперь, спустя почти год после освобождения, оказывается, что можно будет провести выборы лишь в местные органы власти, да и то не повсюду.

Почему?

Потому, что еще не готовы списки! Они не подготовлены ни в тех районах, которые практически не были оккупированы немцами, ни в тех, которые практически не были разрушены и где архивы не пострадали во время войны.

В чем же причина такого безобразия, если не в сознательном нежелании и саботаже со стороны тех, кто не хочет проведения выборов, потому что боится их? Из-за этого саботажа Италия, даже в тех районах, которые были освобождены первыми во всей Европе, назначает выборы последней, после Венгрии и Австрии, даже после некоторых областей самой Германии, которые подверглись особенно большим разрушениям в ходе войны.

А что можно сказать о выборах в Учредительное собрание? Законопроект о них еще только рассматривается, причем все реакционные элементы, в том числе и те, которые свили себе гнездо в некоторых демократических партиях, выдвигают столько возражений, что практически они делают невозможным проведение этих выборов весной. Значит, парламентские выборы состоятся только осенью?

Возьмем еще один пример. Общественный порядок. Сколько было сказано и напечатано лжи и клеветы против КНО и против партизан, против демократических партий, против префектов и комиссаров полиции, которых называли «политическими», потому что они являлись демократами!

В Италии дошло до абсурда: спустя девять месяцев после освободительного восстания, в котором не принимали участия ни высокопоставленные чиновники, ни генералы, ни так называемые компетентные лица и которое было осуществлено народом, партиями народа, демократами, итак, повторяю, спустя лишь девять месяцев после освободительного восстания такие понятия, как «партия», «политика», «демократия», стали для многих не символами чести и гордости, а едва ли не чем-то оскорбительным, порочащим и постыдным.

Разрешите же мне здесь восславить все антифашистские партии, всех патриотов, политических деятелей за огромные заслуги в создании, организации и руководстве великим движением за национальное освобождение, которое привело к изгнанию с нашей земли немцев и фашистов и которое будет славой нашей страны в грядущие века.

Вернемся, однако, к вопросу: кто нарушает общественный порядок? Конечно же, не настоящие партизаны, не те, кто провел две зимы в горах, перенес облавы, застенки, кто бесстрашно шел на казнь.

Настоящие партизаны не требовали и не требуют для себя привилегий или особых пенсий.

Удовлетворенные тем, что они выполнили свой долг, они вернулись к мирной жизни, чтобы внести свой патриотический и конструктивный вклад в дело возрождения родины.

Они требуют лишь работы и демократии для всех.

В ответ же они зачастую получают лишь оскорбления. А иногда полиция и суды преследуют их за прошлую

патриотическую деятельность, считая ее преступной, точно так же как и во времена фашизма.

По этой причине десятки и сотни отважных партизан были арестованы и находятся до сих пор в тюрьме.

Как за обычными преступниками, полиция ведет слежку за настоящими героями-партизанами, такими, как Болдрини, награжденный золотой медалью, или как бесстрашный партизанский командир Москателли.

Естественно, эта полиция, которая направляет усилия на аресты подлинных и честных партизан, на отслеживание их командиров и лучших героев, не находит времени, чтобы обнаруживать и арестовывать истинных злоумышленников и преступников, отравляющих жизнь в наших городах и деревнях.

Правда, иногда она находит немного времени, чтобы нашептать услужливым журналистам ложь и клевету, распространить слух, что во всех совершаемых в стране преступлениях повинны только бывшие партизаны.

Проверьте эти инсинуации, и почти во всех случаях вы придете к выводу, что речь идет не о партизанах, а о самых настоящих бандитах из бывших черных бригад, из пресловутой 10-й флотилии торпедных катеров, из особых фашистских легионов, которые и в новой обстановке продолжают грабить, терроризировать, убивать.

Если вы и подадите на этих преступников в суд, то убедитесь, что мало кто захочет их разыскать и посадить в тюрьму. Если их и арестует какой-нибудь честный, демократически настроенный комиссар или начальник полиции, из тех, кого называют «политическими» комиссарами и начальниками, то в 90 случаях из 100 вступает в силу скрытое давление влиятельных лиц с целью выпустить арестованных на свободу и добиться того, чтобы сами начальники полицейских управлений или комиссары, которые осмелились выполнить свой демократический долг, были отстранены от должности или переведены на работу в другое место.

В качестве примера можно сослаться на то, что происходит в Турине. Здесь недавно был отстранен от должности целый ряд начальников и заместителей начальников полицейских управлений по причинам, указывающим на определенную и отнюдь не демократическую тенденцию, которая не способствует общественному порядку и дисциплине. Смещаются демократически настроенные, так

называемые «политические» работники полиции, выходцы из народных масс, а на их место назначаются кадровые полицейские или же те, кто более или менее симпатизирует фашистам или монархистам. Нам хорошо известна «компетентность» этих людей. Эта компетентность в преследовании представителей народа приобретена ими на службе фашистскому режиму.

Поскольку в настоящее время не представители народа нарушают демократический порядок, а приспешники фашистов, которые наносят непоправимый ущерб нашим городам и деревням, можно предвидеть, что нелегко будет навести порядок, что преступления и злодеяния фашистских бандитов, оставленных на свободе, будут увеличиваться, а призванные на службу так называемые «опытные полицейские» вызовут лишь усиление фашистской преступности, подрыв общественного порядка и моральное разложение.

Даже при малейшем размышлении становится очевидным, что довод «компетентности» не выдерживает никакой проверки ни в политическом, ни в практическом плане.

И в том и в другом случае речь идет лишь о предлоге для того, чтобы с его помощью замаскировать маневры и ухищрения реакции, которая не осмеливается делать это открыто.

Стоит чуть копнуть, и каждый раз, когда выдвигается требование компетентности, можно сразу же обнаружить происки консерваторов, реакции и зачастую неофашистов.

Не подумайте, что мы недостаточно ценим компетентность или намереваемся пожертвовать ею ради узкопартийных интересов. Такие намерения нам совершенно чужды.

Мы хотим здесь лишь вскрыть замаскированный обман, который скрывается за циничными требованиями неофашистов.

Мы отвергаем эти требования, ибо, как мы это доказали, эта хваленая компетентность на деле оборачивается некомпетентностью как в политическом, так и в практическом плане с точки зрения задач обновления и демократизации, которые ставит перед собой итальянский народ.

При выработке демократической политики не может считаться «компетентным» тот, кто открыл дорогу фашизму,

кто приветствовал его и оказывал ему всяческую поддержку.

Для осуществления демократической и народной политики не может считаться «компетентным» тот, кто сделал все, чтобы саботировать, исказить и задуть ее.

Эти люди, возможно, и компетентны в проведении политики, способствующей возвращению фашизма, но только не в политике, которая призвана с корнем вырвать его.

Мы же требуем демократической компетентности, способной по-настоящему, с корнем вырвать фашизм и обновить нашу страну в политическом, социальном и моральном плане.

Вот к какой компетентности мы стремимся.

И пусть нам не говорят, что мы хотим увековечить атмосферу страха, подозрительности, преследования в отношении всех тех, кто занял не совсем правильную позицию по отношению к антифашизму. Мы не только не требуем, но и не хотим ни политической мести, ни репрессий.

Мы знаем, что миллионы итальянцев подверглись давлению, обману и были введены в заблуждение фашистской демагогией.

Мы были бы фантазерами или безумцами, если бы попытались изолировать от политической и социальной жизни столько итальянских граждан.

Но именно потому, что мы хотим открыть всем им путь свободы, благополучия и демократии, мы требуем, чтобы были арестованы фашистские преступники, бандиты и их вдохновители, которые еще и сегодня не ослабляют своих усилий. Мы требуем поставить их в такие условия, чтобы они не могли вредить делу демократизации и национального примирения, которое мы хотим как можно скорее довести до конца.

Мы должны бороться не против тех, кто подчас даже против своей воли вступил в фашистскую партию, а против тех, кто и сегодня намерен продолжать свои происки и фашистские преступления, против тех, кто, рядясь в различные одежды, в том числе выдавая себя за демократов, намерен саботировать дело восстановления страны, пытаясь увековечить свои социальные и политические привилегии.

По отношению к ним мы должны быть не только непримиримыми, но и проявлять бдительность, потому что они прибегают к коварству и обману.

В отношении же других, заблуждающихся и обманутых, не осознавших свои ошибки, мы должны проявить самое широкое понимание, чтобы вернуть их к демократической, честной жизни. Так говорят настоящие коммунисты и настоящие партизаны.

В наши намерения не входит спрашивать у каждого партийный билет. Мы требуем лишь быть честными и верными приверженцами демократии. Мы не ставим вопрос так, чтобы в государственном аппарате работали только те, у кого не было никаких грехов, связанных с фашизмом. Мы требуем только, чтобы их раскаяние было искренним, а работа честной.

«Мы не хотим, чтобы прошлое разделяло итальянский народ. Во имя настоящего и будущего мы хотим объединить весь итальянский народ для здорового и плодотворного дела демократического восстановления страны».

В деле национального примирения и восстановления мы, коммунисты, чувствуем себя компетентнее других.

Мы доказали свою политическую и конструктивную компетентность двадцатью пятью годами борьбы против фашизма, указывая в интересах народа и нации правильный путь каждый раз, когда фашизм совершал новый шаг, который вел нашу страну к катастрофе, организуя в национальном масштабе освободительную борьбу всех сил, которая должна была избавить нас от немцев и фашистов и открыть нам путь к свободе и демократии.

Сегодня мы, коммунисты, проявляем свою политическую и конструктивную компетентность, доказав, что мы являемся самыми последовательными строителями нашей страны на основе национального единства и независимости, солидарности и сотрудничества между всеми народами, на основе мира и всеобщего плодотворного труда. Мы стремимся к единству и национальной независимости.

Мы защищаем национальную независимость против тех, кто, стоя на позициях социального консерватизма, хочет подчинить нашу страну иностранным империалистическим державам и группировкам, против тех, кто в явном противоречии с национальными интересами прилагает все усилия, чтобы продлить оккупацию и тяжкий конт-

роль союзников, мешающий нам продвигаться вперед, налаживать производство и вести торговлю в соответствии с собственными потребностями и интересами.

Мы искренне и горячо благодарим союзников, которые внесли столь значительный вклад в наше освобождение, но обращаемся к ним с настойчивым требованием позволить нам идти самостоятельным путем, как свободному и независимому народу.

Мы защищаем братство между народами, помня, как указывал Маркс, что не может быть свободным народ, угнетающий другие народы.

Мы не забываем, что фашизм заковал нашу страну в кандалы, чтобы развязать себе руки для своих империалистических колониальных авантур.

И тем, кто сегодня ведет империалистическую пропаганду колониализма, бредя возможностью завоевать земли в Африке или найти за рубежом сферы приложения рабочей силы, мы заявляем, что ради этого нет нужды снова проливать кровь и приносить новые жертвы.

Возможность сохранить человеческие жизни и найти для обработки новые земли есть и в самой Италии. Для этого достаточно вырвать эти земли у малярии и у крупных землевладельцев.

Если бы миллиарды, затраченные на колониальные завоевания, были вложены в мелиоративные работы, у нас не было бы колониальных и фашистских войн, которые обескровили и разорили нас, мы не растратили бы огромные капиталы в колониях, но мы открыли бы на собственной земле, то есть на земле, гарантированной от любых империалистических авантур, новые источники труда и заработка для нашего «избыточного» населения.

Искать новые сферы приложения рабочей силы — сегодня это более чем когда-либо означает оздоровить, восстановить Италию. И в Италии хватает земель, которые пужно возделывать, автострад, железных дорог, мостов, домов, заводов, которые необходимо восстановить.

И даже смешно, что в подобной обстановке находятся еще люди, которые осмеливаются вытаскивать тривиальный империалистический аргумент завоевания колоний для приобретения сфер приложения рабочей силы.

И, однако, именно это осмелилась заявить в Консультативной ассамблее либеральная партия.

Бездарные, враждебно настроенные и не желающие восстановления Италии на основе национальной солидарности консерваторы и реакционеры подстрекают к новым националистическим и империалистическим авантюрам как к средству разрешения внутренних трудностей.

Мы хотим работы для всех, мы хотим работать в условиях свободы и братства народов, и таков единственный путь, ведущий к этой цели.

Но как раз в то время, когда в Италии нужно буквально все восстанавливать и количество рабочих мест должно возрасти, оно фактически уменьшается, ибо промышленники, все те, кто наживался на фашизме и войне, саботируют дело восстановления страны и промышленного подъема. Они и здесь пытаются подтасовывать факты. Они обвиняют рабочих в том, что те хотят работать, что, требуя слишком высокой заработной платы, рабочие нарушают-де производственный процесс.

Достаточно сравнить заработную плату рабочих с постоянно растущими ценами, чтобы удостовериться, насколько справедливы требования рабочих.

Рабочие хотят только одного: трудиться. Они знают, что необходимо оздоровить промышленность, чтобы она могла работать на полную мощность. Но оздоровление промышленности не означает увольнения рабочих. Оздоровление всех отраслей промышленности не означает изгнания женской рабочей силы с заводов и из учреждений. Оздоровление промышленности не означает стремления углубить социальные, физические и моральные страдания народа.

Несколько дней назад, когда по инициативе федераций нашей коммунистической партии мы провели работу по оказанию помощи детям, остро нуждающимся в уходе и в питании, то увидели собственными глазами, в какой нищете, в какой нужде живут семьи рабочих.

Семьи из шести, семи, восьми человек теснятся в единственной комнате, оборванные и голодные дети становятся легкой добычей туберкулеза и других опасных заболеваний.

И находятся люди, которые готовы обречь не только эти семьи, не только этих матерей и детей на подобные ужасные условия, лишив работы, то есть возможности зарабатывать хлеб для себя и своей семьи, многих и многих рабочих.

И они еще осмеливаются поднимать крик о физическом угасании итальянских детей, о безнадзорности, о детской преступности, о разрушении семьи, обвиняя во всех этих бедах коммунистов.

Но именно коммунисты в это тяжелое время сделали все возможное, чтобы облегчить страдания народа. Благодаря коммунистам более 15 тысяч нуждающихся детей получили этой зимой приют в Народных домах. Не случайно население главным образом Эмилии и Ломбардии, и в частности провинций Реджо-Эмилия, Модена, Равенна и Мантуя, проявило огромную общенациональную солидарность, соревнуясь в оказании гостеприимства детям бедняков из Милана, Турина, Рима и Кассино.

Ведь именно в Эмилии и Ломбардии и в перечисленных провинциях наша партия наиболее сильна, там наше слово человеческой солидарности, можно сказать, доходит до каждого дома, до каждой семьи.

Разрешите мне не только от имени населения Турина, но и от имени всех итальянцев, имеющих доброе сердце, выразить с этой трибуны восхищение и признательность семьям Эмилии, Ломбардии и других районов Италии, которые по призыву коммунистической партии, услышав голос страдающего народа, отдали свои гостеприимные дома нуждающимся детям больших городов и центров, опустошенных войной.

Разрешите мне здесь, в Турине, от имени руководства партии и всех ее членов выразить свое одобрение и благодарность властям и частным лицам, всем тем, кто лично или своими средствами способствовал успешному выполнению этой задачи.

Особую благодарность мы выражаем коммунисткам Негарвилле и Секко, профессору товарищу Джемона, которые здесь, в Турине, приложили все усилия для успешного осуществления этого прекрасного и благородного дела.

Нам говорят: необходимо оздоровить экономику. Согласны, но не увеличивая при этом и без того огромные страдания народа! Оздоровить экономику — это значит привести ее в такое состояние, чтобы она могла производить все необходимое для нашего национального рынка. Это означает искоренить спекулятивные операции и посвятить все ресурсы и силы производственной деятельности. Это означает изъять все нажитые на фашизме и

на войне капиталы и направить их на подъем промышленного производства и финансирование мероприятий, необходимых для мирного производства.

Оздоровить промышленность — это значит освободить аппарат ее технического и экономического руководства от всех саботажников, это означает передать руководство в руки компетентных людей с высоким национальным самосознанием, искренне преданных интересам всего народа, то есть интересам нации, а не эгоистическим интересам узкой группы спекулянтов и эксплуататоров.

Ставится вопрос о советах управления и об их юридическом признании. Наша партия, коммунистическая партия, которая выступила инициатором создания на крупных предприятиях подобных демократических органов, представит на днях законопроект о юридическом признании советов управления.

Мы знаем, что здесь, в Турине, некоторые отнюдь не мелкие промышленники склонны согласиться с новым институтом. Однако они готовы согласиться с названием, отвергая его сущность. Они согласны выслушивать советы коллектива предприятия, но отвергают всякое обязательство следовать им.

Они хотят исключить всякую возможность коллективно решать наиболее важные проблемы, касающиеся общего направления производства и затрагивающие поэтому наиболее глубокие и основные интересы рабочего класса и всей нации.

Признание советов управления не должно быть ни притворством, ни обманом, ни временной мерой на тот период, пока забудутся фашистские уловки и недавние коллаборационистские заигрывания.

Советы управления должны превратиться в эффективные органы контроля и национального сотрудничества, призванные поставить промышленность на здоровую, а не на деляческую основу. Они не должны стать просто прикрытием для тех предпринимателей, кто никогда себя не вел хорошо ни в отношении рабочих, ни в отношении нации.

Нам говорят, что нет достаточных средств для финансирования восстановления промышленности. А сколько было изъято у тех, кто нажился на фашистском режиме и на войне, у спекулянтов, наживавшихся на поражении Италии, у торговцев на черном рынке? Ни единого гроша!

Существует закон о порядке рассмотрения дел о при-
былках военного режима в высшей инстанции. Но кто
мешает осуществлению этих законов? Только те, кто
заинтересован в том, чтобы выхолостить эти законы.

Эти законы были разработаны и проведены минист-
рами-коммунистами. Государственный аппарат, заражен-
ный фашизмом, свел их на нет.

Вот так обстоят сегодня дела в Италии. И все это по-
тому, что в нашей стране еще недостаточно демократии.
Будем надеяться, что ближайшие выборы позволят ис-
править положение.

Вы знаете, что не предвыборная лихорадка заставила
нас несколько месяцев назад и вынуждает сейчас настой-
чиво ставить вопрос об административных и парламент-
ских выборах, а глубокая убежденность в необходимости
подлинной и глубокой демократизации жизни всей нашей
страны.

Идеология партии «Уомо куалюнкуэ»¹ создает в стране
благоприятную почву для развития инертности и пас-
сивности правительственных и административных орга-
нов, которые должны были бы на деле руководить всем
возрождением страны. В последние месяцы эта партия
несколько расширила свое влияние, что не может не
настораживать, если мы вспомним о ее идеологии, до-
статочно красноречиво выраженной самим символом «Уомо
куалюнкуэ»: тиски, давящие простого человека. Эта
партия, так же как и фашизм, хотела бы сдавить весь
итальянский народ, чтобы выжать из него последнюю
каплю крови.

А инертность и пассивность правительственных и
административных органов, которые должны были бы
руководить нашим возрождением и вдохновлять его,
являются результатом саботажа со стороны консерватив-
ных и реакционных элементов, результатом пока еще
недостаточной демократии в Италии.

Вот почему мы так приветствуем политические и ад-
министративные выборы. Мы ждем их с надеждой и уве-
ренностью, потому что они способны по-настоящему
оздоровить нашу политическую и социальную жизнь,
потому что они позволят нам определить подлинное

¹ «Фронте дель уомо куалюнкуэ» (Фронт рядового человека) —
полуфашистская организация, созданная в 1945 году.

место различных политических и социальных сил, которые оспаривают сегодня руководство государственными делами. Потому что выборы ознаменуют собой — и на этот счет у нас нет никаких сомнений — победу демократических, прогрессивных сил республики и социальных реформ, которые откроют народу путь свободы, труда и прогресса.

За эти задачи, товарищи и друзья — представители всех политических и религиозных взглядов, особенно вы, товарищи социалисты, — вперед сплоченными и едиными рядами, как это было в дни подполья и восстания!

И так же, как и тогда, победа будет за нами. Это будет победа не одной партии, не одной идеологии, а победа демократии, победа новой Италии, за которую мы боролись и страдали, за которую отдали жизнь наши лучшие товарищи, наши братья и наши герои, указавшие нам путь, по которому мы идем сегодня.

ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ПАРТИЗАН *

Вопрос. Газеты задаются вопросом о том, какие полномочия имели КНОСИ и Корпус добровольцев свободы в период подпольной борьбы и восстания. Некоторые называют абсурдным и незаконным содержащееся в коммюнике Секретариата Итальянской коммунистической партии утверждение, согласно которому любое требование расследовать факты или правонарушения, совершенные в тот период, должно исходить от единственно компетентного в этом вопросе органа: от командования Корпуса добровольцев свободы.

Ответ. Напомню этим господам, что в тот период единственно законным органом власти, признанным в Северной Италии как союзниками, так и итальянским правительством, был КНО. Во всем, что касалось вооруженной борьбы, военные, судебные и административные функции принадлежали командованию Корпуса добровольцев свободы. И потому вполне закономерно считать, что только руководство Корпуса может обладать полномочиями и средствами для проведения какого бы то ни было рассле-

* Интервью, опубликованное в газете «Унита» 16 февраля 1947 года.

дования, затрагивающего военные, судебные и административные вопросы деятельности различных партизанских формирований.

И если с тех пор до настоящего времени ни командование Корпуса добровольцев свободы, ни КНОСИ не потребовали объяснений по вопросу, столь волнующему сегодня некоторые газеты, то это лишний раз доказывает, что указанные органы — единственные, кто был и остается в курсе дела, — не обнаружили ничего предосудительного, подлежащего изобличению или разъяснению.

Вопрос. Что можно сказать о знаменитых «сокровищах Донго», о которых ходит столько слухов?

Ответ. История о «сокровищах Донго» была выдумана много месяцев спустя после национального восстания. В дни сражений никому и в голову не приходили никакие «сокровища Донго». Говорили, естественно, о крупных суммах, нередко о значительных ценностях, добытых различными партизанскими отрядами и переданных командованию. Приведу пример: гарибальдийцы неоднократно сдавали руководству не только внушительные суммы денег, но и многочисленные предметы, среди которых были даже золотые короны, усыпанные драгоценными камнями, являющиеся уникальными историческими и материальными ценностями. Все эти богатства, награбленные фашистами в Эфиопии и предназначенные к отправке за границу, были зарегистрированы главным командованием. Я запросил телеграммой полный список ценностей, которые главное командование получило в тот период от различных партизанских отрядов.

Вопрос. Коль скоро это так, то, надо полагать, власти, занявшиеся расследованием дела о «сокровищах», обратились за разъяснениями к командованию Корпуса добровольцев свободы, поскольку никто иной не может дать достоверные сведения о событиях, связанных с периодом подпольной борьбы и с восстанием?

Ответ. Не думаю, что было сделано именно так. Иначе они сразу бы обнаружили, что кампания, в свете которой они устраивают судебное разбирательство, есть не что иное, как кампания лжи и клеветы.

Я уже сказал, что «сокровища Донго» — это понятие, сфабрикованное задним числом. У фашистской автоколонны, сопровождавшей Муссолини, так же как и у других, были изъяты очень крупные ценности, и они были переданы

различными партизанскими отрядами своему или непосредственно главному командованию. Такие ценности передавались не как «сокровища Донго». Их сдавали по частям: столько-то миллионов, изъятых в таком-то месте, столько-то предметов, изъятых в другом,— и соответственно регистрировали. Какая часть ценностей, переданных гарибальдийскими отрядами командованию Корпуса добровольцев свободы, входила в то, что сегодня именуют «сокровищами Донго», а какая относилась к другим «сокровищам» такого рода, я не могу сказать с точностью и не думаю, что это возможно.

Вопрос. Какова судьба всех этих сумм, переданных командованию Корпуса добровольцев свободы?

Ответ. Они были израсходованы на непосредственные нужды борьбы, кроме того, использованы в период демобилизации, а также для возмещения наиболее тяжелого ущерба, понесенного пострадавшим от нацизма населением.

Вопрос. Но разве правительство не заботилось об этих нуждах?

Ответ. Правительство, которое и сегодня разрешает и всячески поощряет попытки «пересмотреть задачи партизан», как утверждают определенные газеты, выделило нам в период подполья смехотворно низкие по сравнению с нашими нуждами суммы; лишь после восстания, да и то не сразу, оно решило выплатить нам демобилизационные субсидии и прочие пособия. Однако решение о форме выплаты и об отчислении необходимых сумм было принято спустя много месяцев.

Вопрос. Как вы финансировали движение Сопротивления?

Ответ. Пожертвованиями от населения (одна только коммунистическая партия собрала таким образом десятки и сотни миллионов), реквизициями и военными трофеями, добытыми у отрядов местных фашистов и немцев. Разумеется, во время восстания и в несколько последующих дней статья расходов непомерно увеличилась, хотя бы потому, что реквизиции пришлось немедленно прекратить.

Напомню, что многие партизанские отряды самых различных направлений, в том числе христианско-демократические, социалистические, Партии действия и коммунистические, от которых главное командование потребовало отчета о суммах, изъятых, как было известно, у фашистских

колонн, ответили нам, что уже использовали их для своих непосредственных нужд. Командование приняло ответ к сведению и тем ограничилось. Наше обоснованное доверие к руководству отрядов, учрежденный в каждом из них контроль, численность личного состава, их боевая деятельность свидетельствовали в дни сражений более чем убедительно об отсутствии финансовых нарушений.

Вопрос. Конечно же, нелепо и неразумно требовать формальных отчетов и квитанций, когда речь идет о столь широком и бурном событии, каким явилось общенациональное восстание.

Ответ. И тем не менее квитанция существует. Она в распоряжении всех итальянцев и не итальянцев, которые не желают закрывать глаза, чтобы не видеть, и затыкать уши, чтобы не слышать. Эту квитанцию олицетворяют 200 тысяч человек, объединенных в партизанские отряды, а также само восстание, сумевшее, между прочим, обеспечить спасение многомиллиардных ценностей, таких, как промышленные предприятия, электростанции и тому подобные объекты.

Мы, гарибальдийцы, боролись за освобождение Родины и не помышляли о том, чтобы предъявлять правительству счет с требованием о возмещении каких-то долгов. Но если такой счет потребуется, то его недолго составить. Достаточно будет общеизвестных данных: только гарибальдийские отряды, насчитывавшие в конце освободительной войны свыше ста тысяч бойцов, израсходовали, по приблизительным подсчетам, на организацию и довольствие для личного состава за весь период освободительной войны не менее 4—5 миллиардов, собранных преимущественно по подписке среди участников движения и поддерживавших его лиц. Если кто-либо вознамерится выплатить нам разницу между суммой, полученной от официальных органов итальянского правительства (несколько десятков миллионов), и суммой, истраченной на довольствие для наших отрядов, то у нас не будет возражений. Мы употребим эти деньги на выплату семьям погибших и инвалидов пенсий, которых правительство до сих пор не платит, а также на финансирование кооперативов и предприятий, которые позволяют трудоустроить безработных.

БОРЬБА ПРОТИВ МОНОПОЛИИ ВЛАСТИ ХДП

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ДЕ ГАСПЕРИ *

Огромное беспокойство не покидает итальянские народные массы. Причина его — диктатура христианских демократов и предпринимателей, которую хотят ввести в Италии.

Вот факты.

Формируя свой четвертый кабинет министров, Де Гаспери совершил в полном смысле слова государственный переворот. Он разрушил политическую систему, которая была основана на сотрудничестве всех демократических партий, систему, которая привела нашу страну к победоносному восстанию и освобождению, а затем направила ее по пути переустройства и возрождения.

Совершив государственный переворот, Де Гаспери предал доверие своих избирателей. Они голосовали за ту христианско-демократическую партию, которая участвовала в войне за освобождение и сотрудничала с народными партиями в деле переустройства страны; за ту христианско-демократическую партию, которая подошла к выборам 2 июня с программой, являвшейся продолжением и развитием борьбы за национальное освобождение, то есть с программой демократических реформ и сотрудничества с левыми силами. Всем нам памятли усилия пропагандистов ХДП, предпринятые в ходе предвыборной

* «L'Unità», 2.XII. 1947.

кампании с целью доказать, что в социальном и политическом плане ее программа совпадала по основным пунктам с программами левых партий и отличалась от них лишь идеологическими предпосылками и значением, которое придавалось в ней религии.

Совершая государственный переворот, Де Гаспери не только отдал бразды правления в руки партии, не имевшей большинства в Учредительном собрании, но и фактически присоединился по основным пунктам к реакционной программе тех 20 или 30 депутатов, чьи голоса были ему необходимы, чтобы удержаться у власти. И сегодня Де Гаспери хотел бы навязать стране требования именно этих политических групп, осужденных избирателями. Это есть самая настоящая диктатура наиболее реакционных деятелей христианско-демократической партии и предпринимателей, которую хотят использовать против огромного большинства итальянского народа, против четырех пятых избирателей, которые, голосуя за программы партий — участниц национально-освободительной войны — от коммунистической до христианско-демократической, голосовали за программу сотрудничества всех этих партий, за программу социальных и политических реформ, способных преобразить Италию.

Говорят, что Де Гаспери имеет в палате депутатов большинство, пусть даже всего в 20—30 голосов, и что этого большинства достаточно, дабы оправдать с точки зрения демократических принципов начатый им новый политический курс.

Мы опровергаем это самозванное демократическое узаконивание, потому что те, кто избран народом, не имеют права предавать программу, на основании которой их выбирали. Если они считают, что эта программа не отвечает больше требованиям момента, их долг представить на суд избирателей новую программу и испрашивать для нее новый мандат. Другими словами, если Де Гаспери считал, что программа, провозглашенная им 2 июня, уже не отвечала обстановке второй половины 1947 года, то единственное, на что он имел право, это назначить новые выборы.

Однако Де Гаспери отказался следовать по такому пути, единственному демократическому пути, который у него оставался. Он предпочел совершить государственный переворот, порвать с левыми, присоединиться к програм-

ме правых, лишь бы получить от них те 20 или 30 голосов, которых ему недоставало для большинства.

Де Гаспери не только захотел разрушить солидарность с левыми силами, вместе с которыми была завоевана победа в войне за национальное освобождение, но и решил занять по отношению к ним открыто враждебную позицию, подталкиваемый на это самими реакционными итальянскими и заокеанскими силами.

Совершенно очевидно, что ни результаты выборов 2 июня, так и не давшие ХДП абсолютного большинства, ни ее программа, на основе которой были достигнуты эти результаты, не позволяли Де Гаспери сформировать однопартийное правительство, правительство одной лишь христианско-демократической партии.

Но мы скажем больше.

Даже если условно предположить, что Де Гаспери мог разорвать союз с левыми, чтобы пойти на союз с правыми, он не имел права, если действовать демократически, основывать этот новый союз на позициях борьбы против левых. Ибо нельзя управлять с 20—30 голосами непрочного большинства, занимая враждебную позицию против представителей 45 процентов всех избирателей.

Демократия означает не только преобладание большинства, но и учет им прав, стремлений, требований меньшинства, особенно если последнее, как в нашем случае, представляет 45 процентов всех отдавших голосов и 80—90 процентов голосов трудящихся.

Когда страна разделена на почти равные части, принципы демократии требуют того, чтобы политические действия были направлены на поиски соглашения и сотрудничество обеих сторон, а не на войну, которую ведет одна сторона, чтобы раздавить другую. Иными словами, в таких условиях требуется правительство сотрудничества всех демократических сил, а не бряцающее оружием правительство, каким является нынешнее, возглавляемое Де Гаспери.

Нас уверяли в том, что больше уже нет возможности формировать правительства КНО, шестипартийные или трехпартийные. Однако факты говорят о том, что эти правительства осуществили национальное освобождение, успешно начали переустройство и в самые тяжелые послевоенные моменты сумели обеспечить минимум хлеба и работы для всех трудящихся, восстановили общественное

спокойствие и обеспечили тем самым демократию и свободу.

Отход от этой политической системы и начало однопартийного правления ХДП означали, что спокойствию широких масс нашей страны пришел конец, означали угрозу новой политики — политики отказа от начатого переустройства, угрозу массовых увольнений рабочих и служащих в городе и деревне, наступление на и без того жалкие условия жизни трудящихся.

Все это не могло не случиться с приходом к власти четвертого кабинета Де Гаспери.

Нельзя управлять, занимая враждебную позицию в отношении половины итальянского народа и подавляющего большинства трудящихся города и деревни; в противном случае страной управляют ценой волнений, конфликтов и столкновений; управляют полицейскими и диктаторскими методами; управляют, стреляя друг в друга.

Не для того так долго и так упорно сражались мы, стремясь освободиться от фашизма. Мы сражались не для того, чтобы поменять хозяина, а для того, чтобы установить новый строй свободы и прогресса.

Если Де Гаспери и его приспешники собираются предать лучшие традиции христианских демократов, находившихся рядом с нами в войне за национальное освобождение, то пусть они запомнят, что все, кто сражался в этой войне, не собираются отказываться от ее политических и социальных идеалов. Пусть запомнят это все те, кто несет ответственность за тревогу, охватившую сегодня итальянский народ, пусть запомнят это зачинщики национального раздора и социально-политических конфликтов, разжигаемых в эти дни.

УЕХАЛИ АМЕРИКАНЦЫ — ОСТАЛИСЬ ИХ ПРИСЛУЖНИКИ *

Вчера из Италии уехали последние американские солдаты. Этот день должен был стать историческим событием, днем праздника для многочисленных американских солдат, возвращающихся наконец домой, к своим семьям,

* «L'Unità», 16.XII. 1947.

и праздником для нашего народа: прощаясь с друзьями, которые помогали нам освободиться от немцев и от фашистов, наш народ должен был почувствовать окончательную уверенность в том, что лишения и жертвы, принесенные в совместной борьбе, не пропали даром, не послужили лишь для того, чтобы сменить хозяина.

День этот, однако, прошел почти не замеченным. Его не отмечали, как принято, праздничными и веселыми народными гуляньями. Напротив, итальянцы, достойные этого имени и воодушевленные искренними патриотическими чувствами, размышляя над этим событием, не могли не прийти к горьким выводам.

Они вынуждены были признать, что уезжали солдаты, служившие живыми орудиями контроля и подчинения, то есть мер, которые могут быть оправданы лишь как временные меры, продиктованные задачами борьбы против фашистской агрессии; уезжали солдаты, но оставались контроль и подчинение, еще более тяжелые и невыносимые, ибо уже ничто не могло их оправдать после того, как народ с воодушевлением принял участие в войне за национальное освобождение, после того, наконец, как был подписан мирный договор.

Уехали солдаты, но в стране остались миссии, инструкторы, агенты Соединенных Штатов. Закончилась военная оккупация, но продолжается хозяйничанье американцев и их вмешательство в нашу политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь. Закончился юридический контроль, законный во время перемирия, но продолжается фактический контроль, самовольный и недопустимый. Уехала армия — орудие обеспечения иностранного контроля, нашей зависимости и подчинения, но остается кабинет Де Гаспери, основывающий свою деятельность на этом контроле и этой зависимости.

Действительно, как раз в день отъезда последних американских солдат президент Трумэн поспешил предупредить итальянский народ, чтобы тот не обманывался и не питал иллюзий относительно значения и масштаба этого события. Ничего не скрывая и не замалчивая, он заявил, что Соединенные Штаты рассматривают Италию как собственный протекторат и оставляют за собой право вмешиваться в ее дела всякий раз, когда итальянский народ попытается обойтись без этой непрошеной, самозванной, непризнанной «протекции».

Органы печати ХДП, правительства и так называемые независимые газеты поспешили приветствовать заявление президента Трумэна как залог того, что «с сегодняшнего дня свобода в Италии гарантирована Соединенными Штатами Америки». Редакторы вышеназванных газет явно смешивают свободу Соединенных Штатов хозяйничать у нас дома, навязывать свои желания и свои интересы итальянскому народу со свободой нашей страны. Так уже поступали продажные фашистские писаки в то время, когда Гитлер высказывался по отношению к нам подобно тому, как высказывается теперь президент Трумэн. Очевидно, что за этими писаниями, как вчерашними, так и сегодняшними, стоят те же лица и те же интересы, все то же непомерное раболепие и угодничество. Столь же несомненно, что они не выражали вчера и не выражают сегодня национальных интересов и чаяний итальянского народа.

После рабского согласия ХДП убрать по приказу из-за океана с правительственных постов представителей социалистов и коммунистов, то есть самых авторитетных выразителей идеалов и традиций нашей войны за национальное освобождение; после рвения, проявленного правительством Де Гаспери при исполнении полученных от американского империализма приказов объявить войну интересам и чаяниям народа, которые были выражены демократическим путем с не оставляющей сомнения ясностью 45 процентами избирателей и 80—90 процентами организованных трудящихся, никого уже не может удивить наглость, с какой американские руководители высказывают свои планы порабощения нашей страны; никого уже не может удивить бесстыдство, с каким наши министры принимают любое предписание и любое унижение, отвечивая при этом поклоны и рассыпаясь в благодарностях.

Может удивить скорее то, что в эту печальную антинациональную, антидемократическую и антинародную затею взялись внести свой вклад руководители республиканской партии и группы Сарагата, которые еще претендуют на звание патриотов, демократов и социалистов.

Власть доллара! Чтобы дать возможность колонизировать Италию, некоторые партии сами колонизировали себя, хотя, следуя тем традициям и идеалам, которые они себе приписывают, они должны были бы быть самыми ревностными противниками любых планов национального и социального порабощения.

И тем не менее остается очевидным, что американский империализм и его лидеры не могут положиться только на власть доллара и авторитет своих агентов в Италии, раз они оказались вынужденными, не считая упомянутых выше политических заявлений, объявить о намерении послать в Италию помимо прочего оружия и снаряжения 180 тысяч ручных и станковых пулеметов. Они боятся, что национальное чувство народа, сбросившего силой своего единства и своей борьбой ярмо нацистского гнета, не поддастся ни совращающей власти доллара, ни лжи и обману их итальянских агентов.

И все-таки им придется убедиться в том, что даже американские пулеметы не сломят волю народа, который полон решимости защищать свою свободу и независимость. Если это не удалось немецким пулеметам, почему же это удастся американским?

ВОЛЯ НАРОДНЫХ МАСС — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДЕМОКРАТИИ *

Работа, развернутая римскими коммунистами, заслуживает полного одобрения партии. Вами было положено начало созданию Народного блока, и этот многообещающий опыт распространился затем во всей Италии. У вас несколько недель назад было проведено важное массовое выступление — всеобщая забастовка солидарности трудящихся Рима с безработными. Она ярко продемонстрировала силу и дух солидарности римских трудящихся, которых многие считали если не самыми отсталыми, то и не самыми передовыми, поскольку речь шла о прогрессивных демократических действиях. Напряжение борьбы, которое вы выдержали в ходе этой забастовки, свидетельствует о том, что римские трудящиеся — работники как физического, так и умственного труда, ибо в ваших рядах немало работников умственного труда, — также находятся в авангарде демократических сил Италии, что демократические силы в Риме умеют вступать в борьбу, умеют сражаться и побеждать в самых ответственных боях.

* Из напечатанного в газете «Унита» 31 декабря 1947 года изложения речи на III конференции Римской федерации ИКП.

Во время двух предвыборных кампаний и на протяжении всей вашей деятельности вам пришлось преодолеть многочисленные политические и материальные трудности.

Ваша борьба осложняется тем, что именно здесь, в Риме, находится центр реакционных сил, находится правительственный центр, в котором сегодня царит засилье реакции, здесь находится и центр тех консервативных сил, которые используют религию для того, чтобы затормозить продвижение демократических сил.

Всем вам известно, каким именно способом реакция, консервативные силы попытались поставить заслон продвижению демократических сил, заявив, что мэром Рима может стать только католик.

Насколько мне известно, в списках Народного блока не значились магометане или буддисты. Я думаю, однако, что в этих списках были католики и, следовательно, соперничество происходило не между католиками и не католиками, а между демократическими и недемократическими элементами.

В связи с этим вопросом мы часто слышим от наших противников: «Но у нас, в Италии, 99 процентов населения — католики». Что ж, я думаю, мы можем согласиться и с такой постановкой вопроса, но должны заметить, что, если 99 процентов населения — католики, это не значит, будто 99 процентов населения Италии — христианские демократы. Эти 99 процентов католического населения разделяются почти поровну между христианскими демократами, социалистами, коммунистами и другими, более мелкими, группами. Так что нельзя спекулировать на религиозном вопросе, противопоставляя католиков наиболее передовым политическим течениям и наиболее последовательным демократам. Если даже признать, что 99 процентов итальянского населения — католики, то необходимо также признать, что большинство этого населения не принадлежит к ХДП. Большинство это принадлежит передовым левым партиям: Итальянской социалистической партии и Итальянской коммунистической партии.

Результаты выборов 2 июня говорят о том, что в общенациональном масштабе около 45 процентов избирателей, то есть около 45 процентов общего количества итальянских католиков, высказались за социалистов и коммунистов, в то время как лишь 36 процентов поддерживали христианско-демократическую партию.

Да и в самом Риме, если я правильно помню цифры, во время последних выборов только 203 тысячи избирателей высказались за ХДП, а 208 тысяч выступили за Народный блок. Следовательно, даже в Риме, центре христианства и местонахождении высшего духовенства, большинство католиков не встали на сторону кандидатов и избирательных списков, поддерживаемых высшим духовенством, а отдали голоса тем, кто представлял наиболее последовательные и прогрессивные народные силы.

Если папа и высшее духовенство пользуются у верующих авторитетом в вопросах веры и отправления религиозных обрядов, то очевидно, что они не пользуются авторитетом и некомпетентны при решении социальных проблем и проблем политических или по крайней мере сами католики не следуют больше их указаниям.

Очевидно также, и об этом свидетельствует хотя бы последнее послание папы по случаю рождества, что высшее духовенство приносит в жертву религиозные интересы ради интересов земных — политических и социальных, но, конечно, не являющихся интересами народными и прогрессивными. Преследуя эти земные интересы, оно вносит раскол в католические силы и призывает к борьбе одной части католиков против другой их части.

В связи с этим мы должны уточнить нашу постановку вопроса и подтвердить еще раз то, о чем уже неоднократно заявляли: в наших рядах есть католики; мы уважаем религиозные чувства других, но считаем, что в политическом и социальном плане все имеют право, более того, обязаны следовать голосу своей совести, что нельзя призывать к религиозной дисциплине, к авторитету религии с тем, чтобы навязать верующим определенную политическую линию и определенное отношение к социальным проблемам, так как верующие должны прислушиваться к голосу собственной совести.

Нельзя взывать к авторитету религии, чтобы отвлекать итальянских трудящихся-демократов от исполнения ими своих обязанностей борцов за свободу и демократию.

Вы, наверное, слышали, как другие ораторы до меня комментировали последнюю речь папы или его рождественское послание. В этом послании делается попытка перенести в социальную сферу изречение, которое, может быть, имеет право на существование в сфере религии, но никак не в сфере социально-политической.

В послании говорится: «Кто не с Христом, тот против Христа» — и делается попытка превратить эту формулу в следующую: «Кто не с христианско-демократической партией, тот против ХДП, и с ним следует бороться как с врагом не только ХДП, но религии и нации». С такой постановкой вопроса не может согласиться никакой католик, потому что она равнозначна оправданию наихудшей диктатуры.

В этом послании папа обрушивается на то, что он называет духом неискренности.

Однако где же еще можно найти этот дух неискренности, как не в христианско-демократической партии? И вот уж когда нельзя сказать, что этому нет доказательств: высказываясь за республику, ХДП подпольно вела промонархическую пропаганду, а выдвинув на выборах программу демократического сотрудничества, проводила линию на раскол демократического фронта.

Партия христианских демократов заявляет о своем стремлении возвысить трудящиеся классы, но на деле ею управляют промышленники, землевладельцы, она подчиняет свои действия самым консервативным и самым реакционным интересам. Политику нынешней ХДП определяют по сути Ячини, Фальк и им подобные. Нам могут сказать: но они идут к народу, они согласны принять требования народа.

Однако на это можно возразить: тогда почему на заводах Фалька в Милане не узаконена деятельность советов управления, в которых промышленники могли бы сотрудничать с трудящимися и наоборот? Почему Ячини не собирается отдавать свои земли трудящимся и крестьянам и осуществить, поддержать аграрную реформу, которая к тому же записана в программе ХДП? Вы видите, что во всей политике, в самой программе партии христианских демократов в различные моменты ее деятельности, когда надо было занимать решающие позиции, в полной мере проявлялась и проявляется политическая неискренность, которая движет этой партией.

Но не только здесь, не только в этом вопросе проявляется конфликт между демократическими и консервативными силами. Консервативные и реакционные итальянские силы пытаются остановить движение вперед сил демократии, не только играя на религиозных чувствах. Все консервативные газеты набрасываются с нападка на

политическую активность народных масс. Они пишут: остерегайтесь заниматься политикой. Послушать их, так политика похожа на постыдную болезнь, от которой надо держаться подальше.

Но кто еще раньше обрушивался на политику, кто развешивал в кафе, в общественных местах, в учреждениях такие плакаты: «Здесь не говорят о политике, здесь работают, здесь занимаются делом»? Это были фашисты. От любых нападок на политическую активность масс за версту несет фашизмом.

Я хотел бы напомнить вам один анекдот, который рассказывали крестьяне в деревне, где я родился, и, вероятно, рассказывают до сих пор. В анекдоте говорилось о хозяине и слуге, которые вместе завтракали. На столе была килька и сыр; хозяин, чтобы оставить весь сыр себе и убедить слугу есть вместо сыра кильку, говорил: килька — это изысканное блюдо, очень вкусное и питательное. Слуга же был не дурак; он спокойно ел сыр, а хозяину говорил: ну уж если вам так нравится килька, то так и быть — я съем сыр, а вам оставлю кильку. То же самое происходит с политической активностью и пассивностью. Сегодня, чтобы трудящиеся массы не занимались политикой, в ее адрес сыплются не похвалы, а оскорбления. Что ж, ответим и мы подобно тому слуге: не занимайтесь в таком случае этой политикой, а мы вложим в нее все наши силы.

Нам говорят: эта забастовка трудящихся и безработных — политическая забастовка. По правде говоря, по мне это решительно ничего не меняет, но раз бастовать — это политика, то разве не бастовать — не в такой же степени политика? Нам говорят: ратовать за советы управления — значит выдвигать политическое требование; но отвергать эти советы — разве не значит совершать политический акт? Занимать земли — действие политическое, прекрасно; но оставлять их необработанными, не допускать к ним трудящихся, которым негде работать и нечего зарабатывать, — разве это не политическое действие? Так, значит, вопрос не в том, проводить или не проводить политику, а в том, какая политика проводится.

Если хозяева-консерваторы не хотят заниматься политикой, пусть не занимаются, мы не заплачем; но мы считаем, что трудящиеся массы Италии, итальянский народ после печального опыта фашизма имеют право, обязаны заниматься политикой, это их долг перед страной,

перед молодым поколением, ибо, как мы убедились, режим, который не велел народу заниматься политикой, привел нас к катастрофе.

Более того, как мне представляется, демократическим — и с точки зрения теории, и в свете практически накопленного опыта — является все то, что способствует притоку, участию широких масс в политической деятельности; антидемократическим и поэтому фашистским — все то, что препятствует участию широких масс в политической деятельности, свертывает его.

Вспомните, какая обстановка сложилась в Италии после восстания 25 апреля и даже за несколько месяцев до этого. В Италии существовала тогда широкая демократия. Почему? Потому что была широкая возможность, была реальная свобода проведения собраний и демонстраций, каждый мог высказывать свои мнения, как считал нужным и как хотел, в самостоятельных газетах или в печатных органах.

Все это действительно было демократией и давало всем ощущение чего-то нового; не только потому, что повсюду можно было увидеть листовки и плакаты, а потому, что во всем этом выражалось прямое и непосредственное участие огромных народных масс, всех социальных слоев.

А что мы наблюдали потом? Мы наблюдали, как шаг за шагом действовала тенденция к ограничению демократических прав, покамест в прошлом году не появился министр внутренних дел Шельба и сразу же отыскал уйму помех для использования громкоговорителей, выпуска стенных газет, проведения фабричных митингов, для вывешивания на улице газет, листовок и т. д. Он ссылался на закон. Не знаю, в законе ли дело. Но, как бы то ни было, если и существует такой писанный закон, запрещающий все это, то, присмотревшись, какие под ним стоят печати и подписи, мы увидим, что это фашистский закон и по своему духу, и по скрепившим его подписям и печатям.

Даже если бы такой закон оставался в силе, было бы делом чести отменить его и ввести подлинно демократические законы, идущие навстречу широким массам, не только позволяющие им высказывать свое мнение, но и защищающие их интересы и чаяния.

Перефразируя верную во многих отношениях поговорку, я хочу сказать, что уважение к любому закону определяется его достоинствами и что подлинно демократи-

ческий закон не нуждается в том, чтобы карабинеры и полицейские навязывали его, поскольку он сам обеспечивает себе уважение. Закон, нуждающийся в карабинерах и полицейских, для того чтобы его соблюдали,— не демократический закон, это закон, который надо пересмотреть и изменить; и это тем более верно, если для того, чтобы обеспечить соблюдение такого закона, необходимо торопиться с доставкой из Америки, как об этом на днях писали газеты, 180 тысяч пулеметов с соответствующим количеством боеприпасов. Это означает только одно: тот, кто прибегает к подобным аргументам, дабы обеспечить соблюдение такого закона, ясно сознает, что этот закон — не демократический, что он идет вразрез с интересами широких масс и может быть навязан разве только что при содействии 180 тысяч пулеметов и соответствующего количества патронов. Нам говорят: но все-таки нужен порядок, надо же внушить уважение к порядку, цивилизованное общество не может существовать без порядка и дисциплины. Согласен, но и в этом случае демократический порядок способен внушить к себе уважение без какого бы то ни было насилия по отношению к массам. Причем сегодня мы можем сказать, что это не абстрактное голословное утверждение, поскольку у нас уже есть здесь практический опыт. Разве не проходили по улицам и площадям многотысячные потоки людей в первые годы после освобождения? Во время этих грандиозных манифестаций не было нужды в карабинерах и полицейских; никогда не было никаких, даже самых незначительных, инцидентов.

То, что зовется беспорядками, столкновениями, волнениями, стало появляться, когда министр внутренних дел, для поддержания порядка, выслал полицейские джипы. Они были направлены не для того, чтобы поддерживать порядок, а чтобы создавать беспорядок; или для того, чтобы попытаться поддержать реакционный порядок, и эта попытка не могла не натолкнуться на сопротивление народных масс. Говорят также, что демократия должна выражаться не иначе как в представительных органах: парламенте, муниципалитете, правительстве — и не должна выходить за их пределы. Но ведь мы, коммунисты и вообще левые силы, не выходили из этих органов; это вы, реакционеры, изгнали левых из правительства и, выключив несколько голосов у монархистов и фашистов,

сумели завоевать большинство в парламенте и в органах городского управления. Взгляните на пример Рима: мэр города Ребеккини не мог бы остаться на своем посту, если бы не получил три голоса от Итальянского социального движения, или, выражаясь яснее, от фашистов. Вы видели и то, что произошло в Пескаре: народно-демократическая администрация города была сброшена именно потому, что она была народной и демократической. Если вы хоть немного следили за дискуссией в Учредительном собрании по этому поводу, то могли убедиться, что никаких серьезных мотивов для роспуска городского совета Пескары не было. Итак, сначала изгоняют демократические силы из правительства и из органов городского управления, а потом говорят: демократия — это только то, что можно делать в правительстве, в местных органах власти или в парламенте. Ну уж, нет, говорим мы, это было бы недемократично. Да, демократия должна находить свое основное выражение в этих представительных органах; но демократия не кончается у дверей парламента или у дверей городских советов. Демократия не выборы депутатов парламента или членов муниципального совета каждые четыре года или каждые пять лет, а постоянное, каждодневное участие всего народа в изучении, разработке и решении проблем, касающихся как отдельных категорий людей, так и народа в целом.

Теперь, изгнав из правительства коммунистов и социалистов и чувствуя накануне приближающихся выборов свою слабость, христианские демократы в поисках поддержки постарались посадить в правительственный ковчег представителей двух партий, которые должны создать видимость того, что это правительство уже не однопартийное, а и впрямь демократическое и представительное.

Заметьте, что по этому вопросу я не оспариваю действия Де Гаспери; со своей точки зрения, то есть с точки зрения проведения политики, отвечающей интересам консервативных слоев, я полагаю, он сделал все верно. Единственное, чего я не могу понять, — почему республиканцы и сарагатовцы согласились создать эту видимость поддержки; я не говорю: согласились оказать поддержку, потому что не думаю, что их помощь так уж велика.

Я не понимаю, почему согласились создать эту видимость республиканцы, которые, находясь в правительстве

с социалистами и коммунистами, не захотели сотрудничать с ними, то есть сотрудничать с левыми силами. А вот сегодня они стали сотрудничать с правыми, и христианско-демократическая партия держится с помощью голосов монархистов и . . . республиканцев.

Не понимаю я и того, во имя каких принципов сарагатовцы согласились на участие своих представителей в правительстве христианских демократов. Во имя каких принципов — я не говорю, за какую плату, — оказали они эту поддержку? Уж, конечно, не во имя демократических принципов, потому что своими действиями они способствовали или хотели бы способствовать расколу блока демократических сил. И меньше всего во имя социализма, ибо совершенно очевидно, что если так трудно было добиться осуществления пусть не социалистических, но хотя бы более радикальных мер в интересах народа тогда, когда в правительстве наряду с другими демократическими силами участвовали социалисты и коммунисты, то теперь уж это совсем не под силу той кучке сарагатовцев, буквально двум или трем — не знаю, сколько их там, — которые входят сейчас в правительство.

Республиканцы и сарагатовцы говорят: мы вошли в правительство, чтобы избежать наиболее трагических последствий, чтобы предотвратить раскол на два блока. Я бы сказал, что их намерение было бы достойно даже уважения, если бы за намерением последовали конкретные дела. С тех пор как эти две партии вошли в правительство, сделали ли они хоть что-нибудь в правительстве или вне правительства, для того, чтобы избежать раскола, сделали ли они хоть что-нибудь, чтобы помочь росту и упрочению демократических сил? Нет. Они поступали прямо противоположным образом, изменив даже свою профсоюзную политику. На съезде представителей советов управления в Милане как сарагатовцы, так и республиканцы утверждали: мы за советы управления, мы примыкаем к этому движению. Тогда они не входили в правительство. А позже они осудили всякое участие в этом демократическом движении и вынесли резолюцию, в которой заявили, что не будут участвовать ни в движении советов управления, ни в Учредительном земельном собрании, ни в съезде по проблемам Юга, что они выступают против Фронта труда и прямо противопоставляют себя ему. Республиканцы и сарагатовцы, которые и до вхождения в правительство не

проявляли особого рвения, но все же порой следовали за демократическими движениями, войдя в правительство, изменили свою политику, встав в оппозицию по отношению к левым силам и вступив в противоборство с силами демократии и прогресса.

Наступление реакции разворачивается и в другом направлении: все очевидней становится стремление объявить «незаконными» массовые демократические движения, которые получили развитие за последнее время, — съезд по проблемам Юга, Учредительное земельное собрание, Учредительный конгресс Фронта труда и т. д.

Я сказал уже о том, как мы понимаем демократию: мы считаем неотъемлемой частью демократии и эту, назовем ее самостоятельной, деятельность масс по оказанию нажима на представительные органы, деятельность, направленную на то, чтобы воля народных масс неизменно находила свое выражение во всем, что касается новых проблем и аспектов, встающих в повестку дня.

Говорят, мы во что бы то ни стало стремимся организовывать или провоцировать забастовки. Поистине требуется изрядная доза неискренности, чтобы выдвигать подобные обвинения против нас, коммунистов, против левых сил.

Именно мы утверждали и утверждаем, что проблемы, которые стоят на повестке дня, необходимо решать посредством сотрудничества всех политических и социальных сил. И именно по этой причине мы требуем права участвовать в правительстве, именно по этой причине мы требуем учреждения на предприятиях советов управления, создания в сельской местности крестьянских комитетов; мы хотим, чтобы нам предоставили возможность спокойно решать все проблемы за «круглым столом» вместе с нашими противниками, то есть вместе с друзьями Де Гаспери и ХДП, которые изгнали нас из правительства. А вот предприниматели и слышать не хотят о советах управления; аграрии и слышать не хотят о крестьянских комитетах. В их руках находится Де Гаспери, он — с ними, и, следовательно, они отказываются от возможности решить проблемы демократическим путем. Таким образом, они толкают массы, трудящихся на то, чтобы те прибегли для защиты своих интересов к тем средствам борьбы, которые остаются доступными им. И это — демократические средства борьбы, узаконенные конституцией, где не сказано,

что граждане имеют лишь право избирать депутатов и членов городских советов, но сказано, что кроме этих прав трудящиеся граждане имеют право устраивать демонстрации, высказывать собственное мнение, имеют право проводить собрания и право на забастовки.

Когда мы говорим, что хотим использовать все эти права, мы не хотим, чтобы возобладал дух произвола; наоборот, используя те средства, которые нам остаются доступными, мы хотим, чтобы возобладало демократическое право.

О чем свидетельствует опыт выступлений трудящихся за эти месяцы? В 80—90 процентах случаев они завершились победой трудящихся, и победа была закреплена в документе, который в дальнейшем соблюдался.

Что это значит? Это значит, что в основе выступления лежало справедливое право и что трудящиеся вынуждены были прибегнуть для уважения этого права к тому средству, которым они могли воспользоваться, — к забастовке. Это значит, что можно было найти мирное решение вопроса, если бы со стороны хозяев, со стороны правительственных властей был проявлен дух сотрудничества.

А правительство не желает атмосферы сотрудничества, это оно противится советам управления и отказывается, таким образом, дать силам труда возможность ставить и решать свои собственные проблемы. В этой области Де Гаспери также проводит свою линию, направленную на отстранение трудящихся масс от политической деятельности.

И обратите внимание: его линия находит отражение и в профсоюзах, той массовой организации, где еще действует союз демократических сил.

Вам известно о ведущихся в эти дни спорах по профсоюзному вопросу; вы знаете, что христианско-демократическое меньшинство, а точнее, представители этого меньшинства утверждают, что ничего нельзя делать, ничто не должно делаться без их согласия. Весьма странно рассуждают руководители ХДП! Когда в палате депутатов им удается с помощью фашистских голосов обеспечить себе большинство, они выгоняют коммунистов и социалистов и заявляют: таково право большинства; когда же в профсоюзах они остаются в меньшинстве, то хотят опротестовать право большинства и навязать политику меньшинства, да к тому же незначительного меньшинства.

В палате депутатов коммунисты и социалисты составляют около 45 процентов, в профсоюзах христианских демократов насчитывается в среднем 10—12 процентов; речь идет об очень незначительном меньшинстве. Но это меньшинство старается парализовать действия огромного большинства, чтобы помешать профсоюзам выполнять свои функции.

Мы думаем, что единство демократических сил надо защищать повсюду, его надо защищать и в профсоюзах. Под единством мы подразумеваем единство действий, единство борьбы, организационное единство.

Однако единства нет, когда руководящий орган профсоюза объявляет забастовку, а меньшинство в составе этого органа ведет агитацию против забастовки; это — штрейкбрехерство, измена интересам трудящихся, входящих в эту организацию. Мы должны выступать в защиту единства всех демократических сил, за право этих демократических сил заставить считаться со своими интересами, со своими устремлениями, заставить считаться с ними правительство, все административные органы. Мы должны требовать, чтобы выраженная демократическим путем воля большинства членов организации была законом для всех, кто в нее входит.

Мы не должны отступать перед попытками шантажа. Со стороны ХДП мы часто слышим обвинения в том, что хотим сделать из профсоюзов политическое орудие. Не знаю, читали ли вы отчет о дискуссии, развернувшейся в руководстве ВИКТ, доклад коммуниста товарища Битосси и выступление депутата Пасторе, представителя христианского профсоюзного течения. Прочтите эти две речи и сравните их. Что говорит Битосси? Он говорит о результатах профсоюзного «перемирия», о подвижной шкале заработной платы, о выступлениях рабочих-металлургов, обо всех вопросах, стоящих на повестке дня, о всех жизненных вопросах профсоюзов и экономики.

А что говорит Пасторе? Ни одного слова о внутренних делах профсоюзов, зато все его выступление ориентировано на то, что в ВИКТе не нужно заниматься политикой. Сам он, однако, начинает заниматься политикой, ибо вся его речь подчинена одной задаче — отыскать возможность все устроить таким образом, чтобы он и его друзья могли в рамках конфедерации создавать помехи действиям масс, направленным на защиту интересов трудящихся,

и саботировать эти действия. Достаточно сравнить две речи, чтобы увидеть, кто занимается полпстикой самого худшего сорта внутри профсоюзов и кто заботится об интересах трудящихся — рабочих, крестьян, служащих, о решении их насущных проблем.

Это мы после того, как изменилась обстановка в Италии; после измены, открыто совершенной Де Гаспери и руководителями ХДП, измены своей программе и своим обещаниям; вопреки всем препятствиям, которые правительство христианских демократов, печать, реакционные силы пытаются чинить продвижению вперед демократических сил,— это мы старались сохранить единство демократических сил, расширить это единство, повести единый блок этих сил через борьбу к победе.

Исходя именно из этого требования, наша партия выступила с целым рядом известных вам инициатив. Чего мы добиваемся этими инициативами? Мы хотим организовать снизу, сделать деятельным и активным то единство сил трудящихся, демократических сил, которое реакционеры при пособничестве американского империализма и его агентов в правительстве во что бы то ни стало хотят сломить. Вы знаете, эти инициативы имели огромный успех, который превзошел все наши ожидания. Вы знаете, что я принимал некоторое участие в осуществлении этих инициатив. Я оптимист по натуре, и все-таки и меня поразило то, как были встречены и какой грандиозный успех имели наши предложения. А это значит, что наши инициативы отвечали требованию, разделяемому широкими массами, требованию единства, борьбы, нетерпимости по отношению к режиму растущего угнетения, который Де Гаспери и его министр внутренних дел хотят навязать итальянскому народу. Я думаю, что мы должны обеспечить развитие и организованность этих грандиозных движений, указать им направление. И имейте в виду, что Де Гаспери получит помощь из Америки, помощь в виде бог знает скольких пулеметов и карабинов, но если мы сумеем организовать и мобилизовать народные массы, то ни американскому империализму, ни американским пулеметам и карабинам не удастся остановить демократическое движение.

У нас за плечами опыт войны за освобождение, и судите сами: самые значительные результаты, достигнутые нами в войне за освобождение, самые ощутимые удары,

которые мы нанесли по фашистскому и немецкому аппарату угнетения, чтобы разбить его, явились следствием не вооруженных боев, а гигантских по своим масштабам действий масс, насчитывавших в своих рядах не 100—200 тысяч партизан, а миллионы трудящихся. Они срывали немецкие и фашистские планы, как один вставляли на борьбу с самозванным правительством «республики Салó», по сути дела правительством несуществовавшим, потому что ему не подчинялись, потому что на обширных районах оккупированной территории даже в разгар немецкой оккупации командовали не правительство Салó и не немцы, а Комитеты национального освобождения, у которых не было своих помещений, но был авторитет и порядок, их приказы соблюдались и исполнялись.

И сегодня, в иной ситуации, решая несколько изменившиеся конкретные задачи, мы можем обречь на провал любые реакционные замыслы и намерения американского империализма и его итальянских прихвостней. Мы можем настоять на тех мерах, которые они не хотят осуществлять, мы можем не только настоять на них, но можем сами их осуществить. Такой опыт у нас есть. Есть он и у вас самих; в Милане, как вы знаете, в последние недели хозяева хотели закрыть десятки предприятий, но этому воспротивились рабочие. И заводы не закрылись, они продолжали работать. Рабочие навязали свою волю при помощи солидарности всех трудящихся. В Пескаре захотели свергнуть городскую администрацию, рассчитывая с легкостью посадить на ее место своего уполномоченного, который занялся бы проведением предстоящих парламентских выборов.

В Пескаре, как вы знаете, выборы состоятся через 45 дней, потому что народ Пескары при поддержке всех демократически настроенных итальянцев сумел заставить Шельбу вопреки его воле отдать распоряжение о проведении выборов в течение 45 дней, как и полагалось.

В Риме не хотели обеспечить занятость для безработных, хотели поскрябничать, и все-таки удалось добиться если и не всего, то по крайней мере большего, чем правительство готово было дать.

И заметьте: то, чего нам удастся добиться, всегда зависит от нашей силы. В мире, к сожалению, многое значит сила; в мире волков имеет значение сила, а волки сегодня входят в правительство. Мы должны оказать этим волкам,

своим и американским, сопротивление, противопоставить им организованную силу народных масс. Мы должны противопоставлять им не беспорядочные, анархистские выступления, а организовать нашу мощь, развивать действия по строго разработанному плану, ибо мы ведем великую битву и, как в каждой битве, должны избегать потерь наших сил из-за несогласованности действий. Я не хочу сказать, что каждое самостоятельное выступление, пусть даже ограниченное, не имеет никакого смысла. Но мы должны организовать свои силы и руководить ими в соответствии с планом. Именно поэтому мы положили начало грандиозным движениям за советы управления, за Учредительное земельное собрание и решение проблем Юга, а два дня назад образовали Народно-демократический фронт, который должен быть главным политическим элементом этих массовых движений.

Нас захотели изгнать из правительства. Нас выгнали через дверь, а мы войдем через окно, для того чтобы широко распахнуть эту дверь, чтобы дать возможность войти через дверь трудящимся массам, играющим подлинно руководящую роль в судьбах нашей страны. С таким настроем мы готовимся к предстоящим боям. Наши противники говорят, будто мы хотим подготовить восстание, собираемся прибегнуть к насилию, чтобы навязать всем свои требования. Мы отвечаем: народу, если он организован, если он сплочен, нет нужды прибегать к насилию; своей организованной силой он сумеет навязать свою волю.

Как вы уже поняли, выдвинутое против нас обвинение в том, что мы хотим прибегнуть к насилию, придумано с единственной целью — оправдать насилие других против прямого участия народных масс в решении стоящих перед страной проблем. В демократическом плане, в плане действительно откровенного обсуждения, сравнения позиций и влияния различных сил, народ уверен в победе, и мы призываем победить именно таким демократическим и мирным путем. Однако мы говорим: если вы будете вести нечестную игру, если вы не намерены следовать по демократическому пути, если вы не намерены соблюдать правила демократической игры, то не рассчитывайте нагнать на нас страх, вы не запугаете нас, мы сумеем дать отпор и с позиции силы, если вы прибегнете к силе, чтобы воспрепятствовать осуществлению чаяний народных масс.

Мы выступили с этими важнейшими инициативами,

чтобы подвять итальянский народ на массовую демократическую борьбу, чтобы решить стоящие перед нами насущные проблемы путем демократических действий всего итальянского народа. Вы на вашей конференции, а братские федерации — на своих обсудили эти проблемы. Каждая из партийных федераций наметила в рамках своей провинции меры по мобилизации широких трудящихся масс и всех демократов в соответствии с общим планом действий и борьбы. Предстоящий VI съезд нашей партии, партии Грамши, партии Тольятти, партии, которая на протяжении 25 лет фашизма ни разу не склонила голову перед фашистской тиранией, а в период немецкой оккупации ни разу не дрогнула перед зверствами гитлеровцев, укажет итальянским коммунистам и демократам, всему итальянскому народу путь свободы, демократии и победы.

НЕПРИМИРИМАЯ ЗЛОБА *

Выступая на собрании женщин — членов городского совета от христианско-демократической партии, председатель Совета министров Де Гаспери произвел меня в «маршалы».

Я не нуждался в таком повышении. И мне, и всем бойцам войны за национальное освобождение, и, наверное, самим советницам от ХДП было бы гораздо приятнее услышать непосредственно от председателя Совета министров о том, что предприняло правительство для скорейшей выплаты семьям павших борцов, женам и сиротам наших героев, наших мучеников хотя бы той мизерной пенсии, в которой ни одно правительство никогда не отказывало погибшим за родину.

Но, очевидно, из любой бочки можно вылить только то вино, которое в ней есть, и депутат Де Гаспери, полный непримиримой злобы, может лишь изливать ложь и клевету против итальянских коммунистов и демократов.

В своем выступлении депутат Де Гаспери утверждает, что в национально-освободительной войне и в преобразовании существующего строя участвовали и христианские демократы. Мы охотно признаем, что в партизанских отрядах и среди самих гарибальдийцев отважно сражались многие христианские демократы и что многие из них ра-

* «L'Unità», 4.II.1948.

ботали вместе с нами, с коммунистами и демократами всех направлений, в КНО, а позже в различных представительных организациях с целью преобразования режима в демократическом и народном духе.

Но именно эту традицию депутат Де Гаспери нарушил и предал своими политическими действиями. Он позволил подвергнуть оскорблениям бойцов национально-освободительной войны, позволяет пребывать в нищете и забвении их семьям, выгоняет с ответственных постов последовательных демократов и заменяет их людьми прошлого режима и рьяными неофашистами. В Риме он отверг всякое соглашение с теми, кто сражался за изгнание немцев и фашистов, и заключил союз с фашистскими избранниками из Итальянского социального движения, изгнал из правительства представителей девяти миллионов республиканских избирателей, то есть трех четвертей избирателей, обеспечивших триумф нового строя, и заключил союз с представителями монархистов.

Вот так депутат Де Гаспери и нынешние руководители христианско-демократической партии участвовали, а главное, участвуют в преобразовании режима. Кто, как не ХДП, совершил политическое отступление, если сравнить ее позиции трехлетней давности, то есть периода освободительной борьбы, с сегодняшними позициями?

Однако, несмотря на очевидные факты, депутат Де Гаспери обвиняет в политическом отступничестве коммунистов, социалистов и демократов вообще, заявляя, что они хотят вернуться к «государству-партии» и к «тоталитарному методу».

Но кто, как не Де Гаспери, осуществил переход от правительства, в котором сотрудничали демократические партии, к правительству одной партии, к черному правительству ХДП? Кто, как не Де Гаспери, выступая в Неаполе, а также на недавнем собрании коммунальных советниц, призвал к войне против представителей девяти миллионов избирателей, против представителей самых последовательных демократических политических и социальных сил?

Только тот, кто сам стремится к «государству-партии» и к «тоталитарному методу», может утверждать то, что заявил Де Гаспери коммунальным советницам от своей партии: «На этот раз нет промежуточных путей... не может быть выжидательных позиций». Если эти слова имеют

смысл — а намерения правителей ХДП и действия, совершаемые ими изо дня в день, весьма ясно говорят, каков этот смысл, — то они означают, что депутат Де Гаспери — не знаю, по совету ли заправил из-за Тибра и из-за океана или без такого совета, но не даст житья своим политическим противникам. Так пусть он не разглагольствует о дымовой завесе, якобы прикрывающей позиции Народно-демократического фронта.

В прошлое воскресенье представители Фронта ясно и честно высказались на своей первой национальной ассамблее. Они выступили как раз против «государства-партии» и «тоталитарного метода», которые христианско-демократическая партия взяла на вооружение после изгнания из правительства социалистов и коммунистов, а сейчас хотела бы их укрепить и усилить. Фронт выступил за то, чтобы заменить тоталитаризм ХДП не тоталитаризмом другого цвета, а сотрудничеством всех демократических сил.

Примером такого сотрудничества является сам Народно-демократический фронт. Он открыт для всех демократов, не желающих отречься от своих убеждений и победоносного опыта национально-освободительной войны. В его призыве ко всем мужчинам и женщинам Италии говорится: «Фронт стремится к тому, чтобы порыв итальянского народа не расплылся и не иссяк, а стал бы силой, несущей в руководстве страной ответственность за восстановление, за демократический порядок, за мир среди граждан».

Если и существует дымовая завеса, имеющая цель спутать позиции, затруднить политическую борьбу и воспрепятствовать ее мирному демократическому исходу, то она состоит из лжи, клеветы и ненависти, которые депутат Де Гаспери не стесняясь извергает со всех трибун, которые ему предлагают, даже выступая среди женщин.

Но женщины, именно потому что они «более подвержены идейным доводам, чем оппортунизму», смогут сделать выбор между поборниками мира и проповедниками войны и раздора, между искренними демократами и реакционерами, скрывающимися под маской христианских демократов. Своим голосом и своими действиями они смогут обеспечить победу Народно-демократического фронта, означающую победу труда, мира и свободы над угрозой войны, голода и диктатуры, исходящей от американского империализма и его агентов в Италии.

Бандитское покушение на товарища Тольятти явилось в глазах страны и общественного мнения кровавым и драматичным свидетельством необходимости положить конец политике национального раздора, войны и ненависти по отношению к трудящимся классам и их вождям, то есть политике, начатой Де Гаспери год назад, принявшей затем более определенные и более опасные формы в ходе избирательной кампании и перешедшей все границы и утратившей всякий стыд после выборов 18 апреля с их явно манипулированными результатами.

Де Гаспери думает, что, имея 306 мест в палате депутатов, он может позволить себе делать все, что ему заблагорассудится. Он думает, что может позволить себе совершенно не считаться с меньшинством, абсолютно не учитывать представляемые этим меньшинством чаяния и социальные интересы, приравнять к нулю, если можно так выразиться, более восьми миллионов избирателей, которые даже в условиях 18 апреля высказались против проводимой Де Гаспери политики.

Но эти более чем восемь миллионов избирателей, составляющие большинство политически и социально активного населения, отнюдь не намерены позволить приравнять себя к нулю. Они громко заявляют о всех своих неудовлетворенных требованиях, поправленных устремлениях, о своих национальных и демократических чувствах, над которыми с каждым днем все больше глумится и издевается итальянское правительство.

«Восемь миллионов «коммунистов» — это слишком», — сказали друзья и вдохновители депутата Де Гаспери после выборов 18 апреля. Сам же Де Гаспери с помощью своих агитаторов и журналистов толковал и продолжает толковать о ненависти страны к представителям этих восьми миллионов демократов, к лидерам оппозиции. Преступное покушение на жизнь товарища Тольятти является логическим следствием, естественным результатом политики Де Гаспери, который не терпит никакой оппозиции, предвзято отвергает любое ее требование, превращает ее лидеров в предмет корыстных оскорблений и ненависти.

* «L'Unità», 17.VII.1948.

«Правительство непричастно к покушению», — осмелилось заявить правительство после того, как было совершено это преступление. Нет, правительство несет ответственность за политику, породившую в стране атмосферу покушений, убийств, гражданской войны. Чтобы изменить эту атмосферу, нужно изменить политику.

Всеобщая забастовка, вспыхнувшая по всей Италии спустя всего несколько минут после покушения, — мощная, единодушная, сплоченная забастовка, впервые в Италии вовлекшая в борьбу все категории трудящихся, людей самых разных убеждений, снискавшая согласие и поддержку всех свободомыслящих людей, осудившая не только грязное преступление, но и всю обстановку напряженности и ненависти, созданную политикой правительства, — убедительно доказала, что подавляющее большинство итальянского народа ощутило необходимость того, чтобы правительство встало на иной путь.

Эту необходимость почувствовали внимательные зарубежные наблюдатели, следящие за нашими делами, и даже консервативная английская газета «Таймс». Ее не ощутили только Де Гаспери, Шельба, их прихвостни и прислужники в правительстве.

На требования бастующих масс, на требования оппозиции Де Гаспери и Шельба сумели лишь ответить, как Шейлок: «Мы будем охранять порядок». Но правительству и министру внутренних дел, которые своей политикой и своим «порядком» подводят страну к грани гражданской войны, позволяют наносить удары из-за угла по вождам трудящихся, лидерам оппозиции, что вызывает гнев и возмущение огромного большинства населения, сами эти факты выносят приговор еще раньше, чем это сделают люди. Правительство, способное противопоставить политическим требованиям и самым неотложным нуждам масс в качестве аргумента только винтовки и броневики — это бурбонское, бесчестное, полицейское правительство; это все, что угодно, только не демократическое правительство, которое могло бы обеспечить свободу и мирное развитие страны.

Правительство, действительно достойное этого названия и заключенной в нем миссии, должно уметь политически и социально решать возникающие перед ним политические и социальные проблемы, а не рассчитывать лишь на силу имеющегося у него оружия, чтобы подавить лю-

бое проявление недовольства и всякую оппозицию. Тот, кто, руководя страной, рассчитывает только на силу полиции, тот ведет страну — и фашизм это доказал — к катастрофе, к гражданской войне.

Мы хотим спасти демократию, свободу, труд и мир нашего народа. Вместе с множеством людей, принявших участие в забастовке, мы потребовали дать итальянскому народу гарантии того, что политике раздора, начатой Де Гаспери год назад, будет положен конец. Мы потребовали для нашей страны подлинно демократического правительства и по духу и по делам.

На наши требования Де Гаспери и Шельба ответили в духе и с ухмылкой полицейского. Они будут продолжать свою политику раздора, ненависти и гражданской войны.

Всеобщая забастовка преследовала цель предстать как внушительное, мощное народное предупреждение. Таким она и была. Но Де Гаспери и Шельба этого не поняли.

Забастовка окончилась, но борьба продолжается. Продолжается в той новой плоскости, на которую ее привели упрямство правительства, воля и решимость масс, то есть в плоскости массовой социальной и политической борьбы в защиту свободы, хлеба, мира и будущего нашего народа.

Ни Де Гаспери, ни Шельба со своими пропагандистами и проповедниками, прислужниками и агентами, сеятелями ненависти и раскола среди рабочих не смогут ни остановить, ни задуть эту борьбу.

ПРЕКРАТИТЕ ВАШУ ПОЛИТИКУ НАСИЛИЯ! *

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги!

Получив сообщение о совершенном у дверей парламента подломе покушении на депутата Пальмиро Тольятти, одного из самых преданных борцов против фашизма, за республиканскую демократию, мы, депутаты оппозиции, внесли в президиум палаты обсуждаемое сегодня предложение ¹.

Мы полагали, что покушение представляет собой такое преступление против свободы и демократии, такое предос-

* Речь, произнесенная 30 июля 1948 года в палате депутатов.

¹ Имеется в виду предложение левой оппозиции о вотуме недоворья правительству.

тережение для всех нас, к какой бы партии мы ни принадлежали, — для нас, получивших от народа мандат на поддержание свободы и демократии в нашей стране, — что политический и моральный долг обязывает нас вновь подвергнуть обсуждению в палате депутатов и сенате всю политику правительства, потому что, на наш взгляд, именно эта политика способствовала созданию климата, в котором созрело покушение, именно она подсказала оправдательные аргументы совершившему его преступнику.

Внося предложение начать новые дебаты, мы знали, что всего несколько недель отделяют нас от состоявшегося в парламенте обсуждения правительственных сообщений по общеполитическим вопросам. Но и покушение было совершено несколько недель спустя после этого обсуждения. Оно явилось трагическим подтверждением того, насколько справедливыми были критика и обвинения, с которыми мы выступали; оно доказало, как отмечается в представленном нами документе, что «политика разобщения народа и фанатического ожесточения душ», проводимая правительством, ведет к политическим убийствам и гражданской войне.

Внося предложение, мы полагали, что там, где до покушения не помогли наши доводы и предупреждения, после покушения безжалостная очевидность фактов и трагический язык пролитой крови заставят по крайней мере задуматься наших коллег, вынудят правительство засомневаться, свернуть с избранного им пути — с пути, приносящего столько отравленных плодов (и каких!), с пути, который чреват и другими, еще более опасными последствиями.

В раздумьях об этом нам служит утешением тот факт, что необходимость пересмотра политики и действий правительства живо и глубоко ощущали не только депутаты оппозиции, но и все трудящиеся, все демократы, подавляющее большинство итальянского народа, который, узнав о покушении, стихийно, как один человек в волнующем порыве людской солидарности вышел на улицы и площади Италии, чтобы не только выразить отвращение к содеянному, но и потребовать положить конец политике, питающей и делающей возможными подобные преступления.

Внушительность и стихийность забастовки, повторяю, были доказательством не только горячей солидарности с человеком, которому наемный убийца нанес предательский

удар из-за угла, но также, и главным образом, доказательством тонкого политического чутья, ощущения опасностей, угрожающих развитию нашей демократической жизни. Стихийная всеобщая забастовка, которая по своему размаху не имеет в Италии прецедента, вспыхнула, безусловно, из-за причины, глубоко задевшей душу и сердце итальянского народа, но она вспыхнула также — не забывайте об этом — всего три месяца спустя после выборов 18 апреля. Этот факт, господа из правительства и коллеги по большинству, должен был бы навести вас на размышления по меньшей мере о том, каким на деле оказался объективный смысл этих выборов, не говоря уже о том, в какой мере их результаты можно считать действительными, — такого героизма мы от вас и не ждем. Он должен был бы побудить вас не принимать за чистую монету корыстную интерпретацию и явно тенденциозные выводы относительно выборов со стороны наиболее реакционных слоев нашей страны, со стороны империалистов и заокеанских поджигателей войны, направляющих ваши действия.

После 18 апреля вы, очевидно, решили, что вы разгромили коммунистов, сознательный организованный авангард итальянских трудящихся, и подрубили под корень их влияние на широкие массы итальянского населения. Забастовка доказала, что вы обманулись, что коммунизм, его боевая организация, его вожди имеют среди широких итальянских масс неистребимые корни. Вы, очевидно, решили, что результаты выборов 18 апреля дали вам мандат на то, чтобы любой ценой устранить идеи, организацию и членов коммунистической партии. Поэтому после 18 апреля вы еще более усилили политику разобщения народа и фанатического ожесточения душ, приведшую к покушению. Забастовка показала, что против наймитов, покушающихся на вождя коммунистической партии, против тех, кто преступлениями и насилием хочет заставить замолчать могучий патриотический голос коммунистической партии, против тех правителей и партийных лидеров, которые проводят политику, направленную на разобщение народа и фанатическое ожесточение душ, поднимается не только голос негодования и протеста восьми миллионов голосующих за Народно-демократический фронт, но и голос всех честных итальянцев, миллионов и миллионов ваших собственных избирателей.

Вы, очевидно, решили, что выборы 18 апреля обеспе-

чили вам решающую, окончательную, неоспоримую победу над народными демократическими силами. Вы считаете теперь, что вам все позволено. Забастовка должна доказать вам, что вы обманулись, что сами результаты выборов не таковы, какими вы их представили, что расстановка политических и социальных сил, сложившаяся на 18 апреля, глубоко изменилась и, конечно, не в вашу пользу.

Вы полагаете, и вам подсказывают это самые реакционные итальянские и заокеанские империалистические круги, будто выборы 18 апреля дают вам право делать все, что угодно. Вы полагаете, что всякий раз можете прибегнуть к этому праву, используя в качестве предлога публикации из некоторых итальянских газет, продавшихся реакционным кругам и американским империалистам, или же слова какого-нибудь посла или так называемого иностранного эксперта, но оспариваете у ваших же избирателей их право участвовать в решении тех или иных вопросов демократическим путем с тем, чтобы дать совет, подсказать, предостеречь. Вот что вы называете парламентской, западной, американской демократией. Можете называть это как хотите, но это все, что угодно, только не демократия.

Вы, господа из правительства и коллеги по большинству, остались глухи к голосу народа, раздавшемуся из городов, деревень, с площадей и предприятий, чтобы выразить вам свой протест и потребовать перемены вашей политики. Вы воспользовались самым величием этих народных манифестаций для того, чтобы отвергнуть все требования. Председатель Совета министров заявил в сенате: «Мы стояли перед лицом попытки подменить голосом площади конституционные учреждения». Это аргумент не демократа, не главы правительства, а полицейского префекта, пытающегося хоть чем-нибудь прикрыть свои репрессивные и антидемократические действия.

Организовав всеобщую забастовку, народ воспользовался своим законным конституционным правом выдвигать собственные требования и заставлять прислушиваться к ним правительство и своих представителей в парламенте. Демократическим долгом со стороны правительства и палаты депутатов было проявить политическое чутье, принять во внимание и выслушать требования и голос народа.

Демократический строй и права, узаконенные конституцией, не исчерпываются признанием за народом права

участвовать каждые пять лет в плебисците, подобном тому, который вы организовали 18 апреля. Это черта, свойственная фашистским, а не демократическим режимам. Именно фашистские режимы сводят к плебисцитам все проявления народной воли. Наша республиканская конституция, предоставляя свободу организаций, манифестаций, печати, слова и забастовок, утвердила право народа на демократические, прямые действия для выражения своих взглядов и требований по всем вопросам.

Председатель Совета министров, выступая в сенате, охарактеризовал эти действия как неконституционные. Слова премьер-министра и полностью соответствующие им дела убедительно раскрывают его реакционное нутро, свидетельствуют о явном намерении выхолостить итальянскую конституцию, лишить ее всякого действительно демократического и народного содержания. Всеобщая забастовка настолько далека от «попытки подменить голосом площади демократические учреждения», что мы, депутаты оппозиции, немедленно подали на рассмотрение палаты депутатов предложение, включенное в сегодняшнюю повестку дня.

Всем, однако, ясно, что речь здесь идет не о том, чтобы обсуждать, имела или не имела место попытка подменить голосом площади конституционные учреждения. Истина в другом! Сегодня мы стоим перед попыткой правительства искалечить конституцию, урезать нашу демократию, ущемить волю народа, свести все к речам, произносимым в этом зале, где непроницаемое большинство глухо к любому голосу, если это не голос хозяина.

На днях в этой же аудитории говорили — и повторяли, разумеется, во всех реакционных правительственных газетах, — что мы, оппозиция, должны выбрать: или действовать в парламенте, или действовать в стране. Нам, конечно, заявили об этом вызывающим тоном, стремясь спровоцировать нас, заставить высказаться, являемся ли мы демократами. Противопоставлять парламентскую деятельность деятельности в стране, требовать от нас выбрать одно из двух означает лишь проявлять свою несправимо антидемократичную и антинародную душу!

Эта дилемма не представляет для нас никакой трудности, ибо для нас такой дилеммы не существует; для нас, демократов, нет противоречия между двумя этими формами действий. Обе они необходимы и взаимно дополняют

друг друга, если, конечно, не стремиться свести парламентскую демократию к простой маске антидемократического и тоталитарного, а в силу этого фашистского режима!

И это вовсе не наше какое-то особое понимание демократии; это концепция, ясно сформулированная, к примеру, более чем 40 лет назад человеком, который навряд ли был когда-нибудь социалистом (но несомненно, что коммунистом и тем более большевиком он не был никогда), человеком, состоящим в большой дружбе с депутатом Де Гаспери. Я имею в виду депутата Бономи, которого вы выбрали председателем сената. Он писал 43 года назад: «Нельзя говорить об антитезе между прямыми действиями и действиями в парламенте, равно как нельзя говорить о преобладании одних над другими. Для нас парламентские действия являются необходимым дополнением непосредственных действий. Одно предполагает другое. Как любая агитация ставит целью повлиять на политическую власть, так всякое парламентское действие эффективно в той мере, в какой оно опирается и черпает стимул из народного течения!»

Так писал Бономи 40 лет назад. Такова концепция демократии, которую депутат Де Гаспери определил как попытку подменить голосом площади демократические учреждения, выхолостить полномочия парламента! Если бы депутат Бономи осмелился сегодня повторить слова, написанные 40 лет назад, Де Гаспери обвинил бы Бономи в том, что он коммунист, агент Коминформа, заявил бы на него в органы правосудия за подстрекательство к нарушению законодательства, так же как он в эти дни предаст суду и арестовывает тысячи и тысячи трудящихся-демократов, мэров, не отказавшихся и не собирающихся отказываться от осуществления своего демократического права непосредственно участвовать в жизни страны и в политической деятельности.

Вы, депутат Де Гаспери, заявили в сенате, что «правительство полно решимости принять все необходимые меры, когда республика находится в опасности». Полицейские, насильственные меры, разумеется; но вы знаете, что в опасности была не республика, а ваша политика разобщения народа, фанатического ожесточения душ, как указывается во внесенном нами предложении. На моральное и политическое обвинение, выдвинутое про-

тив вас страной, вы не сумели дать иного ответа, кроме использования силы и оружия. Это средство слабых, а не сильных; сильное — по-полицейски — государство восхваляют и призывают к нему только тогда, когда необходимо прикрыть свою внутреннюю слабость, идейную, политическую и моральную слабость дела, которое защищают. Вспомните Криспи, вспомните Пеллу, вспомните Муссолини: в трудных условиях нынешних дней вы прислушивались лишь к голосу вашего министра полиции, отчаянно требовавшего свой фунт мяса, и ничего больше.

Взгляните на закон, который вы извлекли на свет и применяете с такой решимостью и ожесточением против демонстрантов, забастовщиков, против демократов. У него есть имя: фашистский закон. Но вам недостаточно законов, разработанных Муссолини; вы требуете других, еще более фашистских, нацеленных против трудящихся и свободы, таких, как представленный в палату депутатов план Фанфани, предусматривающий, на фашистский манер, вмешательство правительства в установление зарплаты, или таких, как высказанное в сенате намерение председателя Совета министров «пересмотреть кое-что в профсоюзной демократии», словно регулирование внутренней жизни организаций является его делом и делом правительства.

Так рассуждало только фашистское правительство. В эти дни трудящиеся, воспользовавшись своим демократическим конституционным правом регулировать свою собственную профсоюзную жизнь и руководить ею, ответили на угрозу Де Гаспери так, как он этого заслуживал, сурово заклеив предателей, зачинщиков штрейкбрехерства и раскола, хозяйских агентов и агентов правительства хозяев.

Каппуджи. Стыдитесь! Это вы предатели! Пора положить конец разговорам о какой-то там монополии власти.

Лонго. Трудящиеся ответили правительству забастовкой протеста. А правительство готовит закон против забастовок, закон чисто фашистского стиля.

Нынешнее правительство, не постыдившееся одобрить фашистский закон о ношении форменной одежды, фашистский закон об оружии, наверняка способно пойти еще дальше.

Но, господа из правительства, коллеги по большинству, разве вас ничему не учит прошлый опыт нашей страны?

Разве вам ничего не говорят призраки Криспи, Пеллу, Муссолини, которые, как и вы, лелеяли замысел противопоставить силу устремлениям масс и правам трудящихся?

Вы забыли, чем кончили Криспи, Пеллу, Муссолини и им подобные? Чем они кончили? Законы итальянских фашистов и немцев отнюдь не предотвратили крупных забастовок на Севере Италии в 1943, 1944 и 1945 годах. Фашистские законы отнюдь не сорвали проведение грандиозной всеобщей политической забастовки в марте 1944 года, продлившейся целую неделю и придавшей всей борьбе против фашизма и немецких захватчиков тот размах и ту решимость, которые привели к победе в апреле 1945 года.

Ваш чудовищный закон об оружии грозит десятилетним тюремным заключением тому, кто хранит даже одну единицу оружия. Но террором вы не сумеете разоружить людей, умиротворить их души; вы сможете добиться этого политикой мирного сосуществования различных слоев нации, а не политикой национального раздора и гражданской войны, которую вы проводите против наиболее многочисленной и обездоленной части населения.

Помните, что фашистам насилие и террор не помогли разрешить ни один вопрос. Они лишь неизменно усугубляли все проблемы. За хранение оружия вы грозите десятилетним лишением свободы. Фашисты и немцы за это расстреливали на месте, однако я вас уверяю, и факты подтверждают мои слова, что это варварское распоряжение не уменьшило количества оружия, находившегося в руках борцов за свободу. Напротив, на место каждого погибшего бойца вставляли десятки новых бойцов, а каждую утраченную винтовку заменяло еще более мощное оружие. Я имею в виду как идейно-политическое, так и настоящее оружие, которое бойцы сумели прекрасно использовать, чтобы освободить свою страну от врагов свободы и народа. Поймите, господа из правительства и коллеги по большинству, что так называемые сильные, полицейские правительства никогда не приносили удачи ни их авторам, ни делу, ради которого они создавались. Подобные правительства всегда были предвестниками краха и несчастий для стран и народов, которым пришлось их испытать на себе.

Тоненго. Значит, Россия рано или поздно заплатит!

Лонго. Именно вы, кажется, утверждали, что господь лишает разума тех, кого хочет покарать. Если это так, то,

думаю, он уже вынес вам приговор. Мы считаем, что сделали все от нас зависящее, чтобы помочь вам избежать горькой участи. Мы своевременно и неоднократно предупреждали вас, мы выполнили свой долг человеческой солидарности. Если бы речь шла только о деле, которому вы служите, — закабалении нашего народа, мы могли бы радоваться вашим ошибкам, предзнаменующим ваш провал. Но речь идет, как показал пример Криспи, Пеллу и Муссолини, о жизни и будущем всего народа, и поэтому мы, а вместе с нами миллионы итальянцев заявляем вам: прекратите идти по пути насилия и раздора, по пути подстрекательства к гражданской войне, не тащите за собой в пропасть страну; помните, что ни одна политическая и социальная проблема никогда не была решена полицейскими мерами.

Однако вы остаетесь глухи к этому голосу политической мудрости, к трижды трагическому опыту самой нашей страны; вы глухи из-за духовной убогости, а также потому, что вас заставляют быть глухими ваши хозяева по ту сторону Тибра и Атлантики. Ваша модель — полицейское государство; ваш герой — министр внутренних дел. Как при Муссолини, вы похваляетесь тем, что вы главные полицейские Италии. Не знаю в таком случае, для чего вас так много здесь, на скамьях правительства; может быть, лишь для того, чтобы все вы имели портфели и доходы. Ибо для того, чтобы приводить в движение джипы, карабинеров и полицию, достаточно Шельбы, министра внутренних дел. Депутат Пасторе, чтобы дать работу безработным и финансировать план Фанфани, не может подсказать ничего другого, как позаимствовать деньги из нищенских заработков трудящихся. Мы знаем ваши аргументы, господа из правительства: вы составляете большинство. Но большинство, каким бы оно ни было, не дает вам права делать все, что вы хотите и как вы хотите. Муссолини тоже построил свою диктатуру, скототив большинство, в чье создание зачастую и вы вносили вклад своими голосами.

Сегодня, однако, ни один честный человек не осмелился бы назвать демократической процедуру, при помощи которой Муссолини добился создания в Италии самой ненавистой, самой пагубной для страны диктатуры. При демократии большинство не может пренебрегать меньшинством, проблемы не могут решаться лишь диктатором боль-

шинства, совершенно не учитывая устремлений и интересов меньшинства. Тем более большинство не может претендовать на всевластие, когда в избирательном плане меньшинство представляет более чем восемь миллионов избирателей, то есть представляет большинство социально и политически активного населения.

Поступать так, как если бы воля, нужды и устремления этих граждан не существовали, неизменно и упорно навязывать посредством ваших голосов волю и интересы наиболее эгоистичной и отсталой части нашей страны — это равнозначно объявлению войны большинству трудящегося и демократического населения. Если идти этим путем, то становится абсолютно ненужным существование парламента, который при демократическом, парламентском строе имеет смысл и цель, если позволяет сопоставлять различные и противоположные интересы, имеющиеся в стране, сглаживает наиболее острые политические и социальные контрасты, обеспечивает возможность мирного сосуществования всех сторон. Путь, на который вы вступили, уважаемые депутаты большинства, ведет к лишению всякого смысла существование парламента: политические и социальные контрасты, не имея возможности сгладиться и найти хотя бы частичное и временное решение в парламенте, распространяются на всю страну со всей своей остротой и резкостью. Раздор и гражданская война воцарятся тогда в нашей общественно-политической жизни. Против этой политики и против этой опасности, уважаемые коллеги по большинству, мы выдвигали всю нашу силу, всю нашу страсть, весь наш патриотизм.

Председатель Совета министров — наш благодетель — заявил в сенате, что никогда не заткнет рот оппозиции и парламенту; но это намерение уже сегодня не соответствует реальным фактам. В ряде комиссий, а также в самом этом зале вы часто пользовались своим большинством, чтобы не допустить или прервать дискуссию. На вашем съезде вы не ответили на выкрики некоторых делегатов: «Поставить коммунистов вне закона!» Вы позволили, чтобы в ваших и финансируемых вами газетах, а также в газетах ваших союзников по правительству открыто призывали поставить к стенке представителей оппозиции, и не только в переносном смысле. Когда на Сицилии бандиты начали устранять профсоюзных активистов и представителей левых, вы выкрутились, заявив, что речь шла о сведениях

личных счетов. А когда несколько дней назад преступник, отправившись оттуда же, из Сицилии...

Ло Джудиче. Хватит с Сицилией! Оставьте ее в покое!

Лонго. ...добрался до Рима и на самом пороге парламента попытался четырьмя выстрелами из пистолета навсегда заставить замолчать самого авторитетного лидера оппозиции, вы сразу же умыли руки, заявив, что речь идет о действиях фанатика. Но именно ваша политика, именно ваши подстрекательства превратили в фанатика этого несчастного!

Именно образование и воспитание, которое вы даете вашим карабинерам и агентам, когда вселяете в них мысль, что против коммунистов законны любые меры вплоть до убийства, сделали возможным, что на пороге парламента один человек, без подручных, смог спокойно, с интервалом выстрелить четыре раза, беспрепятственно приблизиться к жертве после первых выстрелов и пустить последнюю пулю почти в упор, в то время как четыре карабинера, охраняющих вход, не сделали ни малейшего движения против нападающего, в защиту лидера оппозиции.

Значительно более быструю реакцию продемонстрировал ваш начальник римского полицейского управления по отношению к женщине — коммунистке, депутату Полластрини. Произошло это на той же площади Монтечиторио несколько часов спустя после покушения. Начальник полицейского управления, узнав Полластрини в толпе демонстрантов, указывает на нее своим агентам со словами: «Избейте, схватите, арестуйте ее!»

Голос в центре. Пятнадцать дней спустя можно говорить эти глупости! Нагнетатели ненависти!

Лонго. В тот раз агенты гораздо проворнее бросились на женщину-депутата, чем карабинеры на преступника, покушавшегося на жизнь Тольятти. Они выполнили приказ, и наша коллега Полластрини до сих пор находится в больнице из-за побоев, нанесенных ей по приказу начальника римского управления полиции, чиновника правительства, которое утверждает, что оно не имеет намерения затыкать рот оппозиции.

И тот же начальник полиции приказал доставить в тюрьму совершившего покушение на жизнь депутата Тольятти преступника со всеми предосторожностями, чтобы у него ни один волос с головы не упал.

Голос в центре. Таков закон!

Тоненго. Значит, для вас цивилизация — это самосуд!

Лонго. Речь шла о двух очень разных случаях, о фашистском наймите и о депутате-коммунисте. Начальник полиции в подходе к ним применил совершенно разные критерии. В этих двух случаях он продемонстрировал состояние вашей души и ваше поведение, господа из правительства!

Вот другие факты. В Аббадия-Сан-Сальваторе в стычке между силами порядка и демонстрантами убивают полицейского. Всю деревню подозревают в сообщничестве, ее наводняют силы полиции; женщины и мужчины, старики и дети без разбора подвергаются издевательствам, их избивают до потери сознания. У одной женщины из-за зверских побоев в тюрьме произошел выкидыш.

Случай неслыханный, но подлинный: кормящих матерей арестовывали, отрывали от детей и запрещали приносить им их для кормления. Терроризируемое население прячется в лесах, как во времена фашистов и немцев.

Голос с крайне левых скамеек. Хуже!

Лонго. Правительство применяет броневики, прочесывает весь район, сея повсюду террор и отчаяние. Не довольствуясь этим, оно инсценирует комедию там, где происходит настоящая трагедия, — снимает фильм, так называемый документальный, где «мятежники», выловленные в лесах, — мирные рабочие, взятые прямо с рабочих мест, загромированы и представлены как мятежники в киноспектакле.

Голос в центре. Неправда, неправда!

Голос с крайне левых скамеек. Это были десять дней ужаса.

Лонго. В то время как правительство отдавало подобные распоряжения по отношению к трудящимся и коммунистам, материальных и моральных сообщников наймита Палланте никто не побеспокоил. Более того, об их существовании даже не подозревают.

В Рандаццо, местечке, откуда отправился наймит, чтобы совершить покушение, реакционные круги, местные князьки, подготовившие преступление, не подвергаются ни малейшему беспокойству, даже формальному допросу. Покушение было направлено против лидера оппозиции. Это должно было бы вызвать озабоченность нынешнего правительства, но оно начисто отрицает свою моральную

и материальную ответственность за покушение, коллективно и порознь выгораживает министра полиции, префекта, начальника городского полицейского управления.

А не им ли вменяется в задачу, не на них ли лежит ответственность за обеспечение свободы и неприкосновенности депутатов, включая депутатов оппозиции? Возможно ли, чтобы даже в административном плане никто не должен был отчитаться за такой серьезный факт, как покушение на главу оппозиции, совершаемое на пороге парламента? Разве можно расценить эту позицию правительства иначе, как стремление предоставить свободу действий против обладающей правом на неприкосновенность оппозиции, тем более что от правительства требуют жесткости в отношении тех сотрудников, которые проявляют слабость перед лицом народных манифестаций, когда происходит что-либо, вызывающее недовольство оппозиции?

Правительство не сочло нужным потребовать от префекта Рима отчета о покушении на главу оппозиции, однако оно сразу же потребовало от префекта Генуи объяснений по поводу происшедших в этом городе народных выступлений. Более того, префект был немедленно отозван, но не за легкомысленный приказ стрелять, в результате чего были убиты пожилой капрал, направлявшийся к приюту для нищих, куда его определили (вот как сегодня государство обеспечивает старость!), и несчастная старуха, находившаяся в своем доме с внуком, получившим тяжелое ранение. Префект Генуи был отозван за то, что силой не подавил народные выступления в соответствии с указаниями, полученными из Рима. Таков полицейский режим, таково сильное правительство, которое хотят установить в Италии! Сильное правительство против трудящихся-демократов, полицейский режим, для того чтобы развязать руки эксплуататорам и убийцам, чтобы избивать, арестовывать, преследовать тех, кто намерен восстать против этого позора, кто намерен отстаивать свое достоинство и свободу, интересы и устремления народа.

Для оправдания вашего насилия и злоупотребления властью у вас всегда готов аргумент: мы, коммунисты, якобы призываем к восстанию. Вы повторяете это уже три года без малейшего основания. Но обоснованность вас не интересует. Это оправдание нужно вам для того, чтобы сбыть не избавившимся от наивности широким массам свой испорченный товар. Вы не захотели понять — или

делаете вид, что не понимаете, — маленький урок марксизма-ленинизма, преподанный вам депутатом Тольятти в прошлом месяце с этой трибуны. Тольятти сказал: «Когда коммунистическая партия считает, что объективные и субъективные обстоятельства ставят на повестку дня необходимость для народных сил взять власть силой оружия, то есть путем восстания, она провозглашает эту необходимость, говорит о ней открыто. Так поступили большевики в 1917 году и пошли к восстанию с развернутыми знаменами. Так поступали мы, итальянские коммунисты, начиная с сентября 1943 года. Мы ни от кого не скрывали, что избранный нами и предлагаемый нами народу путь был путь восстания». Так же мы поступили бы сегодня, если бы считали, что для защиты свободы и жизни нашего народа, для сопротивления правительству нет других средств.

Тоненго. Но вы столкнетесь не с трусливыми зайцами, а с мужчинами!

Лонго. ... нет других средств, кроме как прибегнуть к праву на восстание, которое один из ваших, депутат Мортати, предложил Учредительному собранию включить даже в текст конституции.

Поэтому, депутат Де Гаспери, примите спокойно один наш совет: если ваши итальянские или американские информаторы доносят вам о мнимых планах восстания, о наших секретных планах «К» — непременно увольте этих ваших информаторов. Они — продавцы дыма, тянущие из вас деньги.

Поберегите эти деньги, вы сможете с большей пользой истратить их на финансирование плана Фанфани, а не на то, чтобы идти против народа. Будьте уверены, что, если бы мы сочли необходимым призвать народ защитить всеми средствами свои права, мы бы не стали держать этот призыв в секрете.

Восстание — это не игра нескольких конспираторов; восстание для нас — это серьезное дело, мобилизация, борьба миллионов граждан; миллионы граждан нельзя поднять на борьбу и привести к победе при помощи секретных циркуляров и смехотворных планов «К»!

Для осуществления вашего замысла гонений и преследований вы сочли более удобным делать вид, что не понимаете выдвинутую нами политическую проблему. Вы подняли крик о восстании, о необходимости защитить рес-

публику от опасности, развернули волну полицейского террора и репрессий.

Если бы нами двигало стремление любой ценой добиться восстания, то мы бы вам сказали: продолжайте в том же духе, это наилучший способ доказать широким массам народа, что они совершенно не должны больше верить вашей способности к пониманию, надеждам на мирное осуществление хотя бы самых неотложных своих требований. Мы бы вам сказали: продолжайте в том же духе, это наилучший способ вызвать расширение и углубление народных волнений, чтобы позволить народу силой обеспечить уважение своих прав и своей свободы.

Мы не сделали и не хотим делать такие выводы, но, господа из правительства, коллеги по большинству, не шутите с огнем, не создавайте вашей политикой положения, из которого невозможно будет выйти иначе, как путем гражданской войны. Тогда уже не помогут призывы к умеренности и умиротворению, откуда бы они ни исходили.

Не агитаторы, как вы думаете, делают революции и создают революционные ситуации. Революционные ситуации создаются насилием и жестокостью правящих классов, не способных разрешить назревающие социальные и политические проблемы.

В 1943—1945 годах обстановку восстания создали не мы, мы лишь направили ее к победоносному исходу. Обстановку восстания создали фашисты и немцы своей пагубной политикой, своей жестокостью. Вы идете тем же путем; если вы тоже поставите итальянский народ перед необходимостью всеми средствами защищаться от ваших притеснений и насилия, будьте уверены, что мы, итальянские коммунисты, и на этот раз выполним свой долг — доведем и в этой области борьбу итальянских трудящихся-демократов до победы.

Перед лицом народного порыва ничего не будут стоять ваши свободоубийственные законы о хранении оружия, против свободы забастовок и любые другие, которые вы сможете навязать или выдумать. Фашизм уже дал доказательство этого: изданные им законы лишь ускорили и углубили его крушение.

От вас, господа из правительства, исключительно от вас зависит, какие действующие силы будут участвовать в политической жизни Италии в ближайшие месяцы; от

вас зависит не разрушать непоколебимые остающиеся у масс надежды разрешить путем прямого участия в политической жизни и путем парламентских действий по крайней мере самые неотложные свои нужды, связанные с хлебом, работой, свободой и миром.

Но для этого необходимо, чтобы вы отказались от мысли, что, располагая абсолютным большинством, вы можете совершенно не считаться с нуждами, требованиями, устремлениями масс и предложениями оппозиции. На неотложные запросы масс вы не можете отвечать только полицейскими мерами, модернизируя ваши джипы и решая стрелять вашим агентам.

Трудящиеся хотят работать, они не хотят ни угроз, ни насилия, ни свинца, которые вы предлагаете им в изобилии. Вы знаете, что эти массы, видящие в нас, в оппозиции, своих представителей, своих защитников, составляют большинство населения, являются социально активной частью страны.

Править против них, править, не прислушиваясь к их требованиям, не удовлетворяя их, возможно, лишь прибегая к силе, к самому жестокому террору, то есть к новому фашистскому режиму.

После недавних тяжелых, трагических событий не стройте иллюзий, господа из правительства, что можно прийти к новому фашизму, не ввергнув страну в новую ужасную гражданскую войну, которая имела бы трудно предсказуемый исход, но, несомненно, была бы крахом для всех. Внося пятнадцать дней назад наше предложение о вотуме недоверия, мы стремились поставить перед палатой депутатов эти проблемы и стремились предупредить парламентское большинство об ужасающих опасностях, к которым его политика ведет страну.

Деятельность правительства и заявления, сделанные в этом зале и в сенате председателем Совета министров, подтверждают выводы внесенного нами предложения о недоверии: нынешнее правительство не способно проводить политику, необходимую, чтобы восстановить в стране то согласованное единство духа и действий, под знаком которого народ основал республику. Позиция, занятая большинством палаты депутатов и сената, доказывает, что оно глухо, сознательно глухо к нашему предостережению, к предостережению народа, к предостережению, которое

понимают наиболее дальновидные политические деятели и которое исходит из самого развития событий.

В этих условиях, господин председатель, уважаемые коллеги, совершенно бесполезно настаивать сегодня здесь на обсуждении нашего предложения. Мы его снимаем.

Мы продолжим обсуждение этого вопроса в стране с использованием всех имеющихся у нас сил, всех средств и во всех формах, прибегнуть к которым нам дает право конституция, не давая сбить себя с пути вашими провокациями, не позволяя запугать нас вашими угрозами, при полной решимости никогда, ни под каким предлогом и ни при каких обстоятельствах не дать растоптать столь трудно завоеванную свободу, защитить в активной борьбе хлеб, труд, мир итальянцев, поставленные под угрозу вашей политикой подчинения интересам наиболее реакционных итальянских кругов, империалистов и поджигателей войны из-за океана. Как уже заявил наш вождь депутат Тольятти, которому я шлю горячие пожелания скорейшего выздоровления, чтобы он смог вновь быть среди нас, советовать и руководить нами в предстоящей суровой борьбе, мы полны решимости сокрушить и преодолеть преграды, которые вы стремитесь воздвигнуть на пути демократического прогресса нашей страны. Всеобщая забастовка суровым языком фактов доказала правоту того, что сказал Тольятти, выступая здесь 10 июня: «Сегодня с нами наиболее передовая часть народа, выступавшая за республиканскую конституцию и требующая сегодня ее осуществления. Завтра с нами будет вся Италия».

**КНЯЗЯ БОРГЕЗЕ ОСВОБОЖДАЮТ,
ПАРТИЗАН БРОСАЮТ В ТЮРЬМЫ,
СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРЕДАЮТ ***

Результаты процесса по делу Боргезе глубоко взволновали общественное мнение и стали причиной ряда запросов в обеих палатах парламента. Эти результаты по сей день оцениваются самым различным образом.

Освобождение одного из главных виновников бедствий нашей родины, того, на ком лежит прямая ответственность за наитягчайшие преступления против борцов за свобо-

* Речь, произнесенная в палате депутатов 25 февраля 1949 года.

ду, — это не изолированное событие. Ему предшествовали не менее скандальные факты освобождения многих других фашистов, не меньших преступников, чем Боргезе. И одновременно с этими фактами продолжается, ширится и ужесточается полицейское и судебное преследование партизан, тех, кто противопоставил свой героизм и свою борьбу разрушительной, преступной деятельности фашистов и кто был первой и главной жертвой их преступлений.

По поводу этих фактов члены правительства заявили: правительство здесь ни при чем, все это — следствие строгого применения закона.

Заметьте: мы живем при республиканском демократическом строе, родившемся в результате долгой, упорной, жестокой борьбы против фашистского режима, мы живем при строе, который хочет и должен резко отличаться от свергнутого фашистского режима. У нас есть палата депутатов, которая призвана быть выражением и средством защиты новой, демократической действительности; у нас есть правительство, которое, по крайней мере по его заявлениям и словам, еще не отреклось от того, что оно родилось в обстановке, созданной борьбой и победой антифашизма; у нас есть, наконец, конституция и законодательство, которые ясно, каждой буквой осуждают старый фашистский режим и его деятелей, квалифицируют как преступление любой факт восхваления свергнутого режима, любую попытку его реставрации. У нас есть конституция и законы, каждая буква которых недвусмысленно провозглашает демократический строй основой сосуществования всей нации, воздает дань героям, борцам, своей борьбой и жертвами сделавшим возможным создание нового, демократического порядка. В самом деле, в соответствии с законодательством любое оскорбление в отношении партизан, их борьбы и их жертв считается преступлением, поскольку рассматривается как оскорбление лучших традиций национальной чести и героизма.

Очевидно, что эта историческая, политическая и правовая обстановка, это прошлое, начертанное кровью и страданиями лучшей части нашего народа, возлагают ясные политические и моральные обязательства, от выполнения которых не может уклониться никто, если он не хочет перечеркнуть свою антифашистскую природу, если не хочет предать наследие, завещанное нам павшими.

Мы обязаны защитить демократические завоевания, обязаны охранять политическое, моральное, гуманистическое наследие, сложившееся в ходе войны за национальное освобождение.

Создается, однако, впечатление, что правительство совершенно не чувствует за собой этой обязанности. В самом деле, его судебные и полицейские органы оставляют в покое, освобождают и даже превозносят фашистских преступников, которых по закону следовало бы судить и приговорить к тюремному заключению. С другой стороны, эти же органы позволяют себе оскорблять, преследовать и бросать в тюрьмы борцов за свободу, которых в соответствии с законом следовало бы почитать и уж, во всяком случае, уважать и брать под защиту.

Перед лицом этих фактов наше правительство, повторяю, находит возможным заявить, как если бы речь шла о самой обычной вещи: ко всему, что происходит, мы непричастны, это — строгое выполнение закона.

Уже сама эта политическая и моральная безучастность является признаком соучастия. Однако соучастие правительства во всем происходящем носит еще более непосредственный и конкретный характер, ибо мы сталкиваемся не со «строгим выполнением закона», но с упорным подрывом законодательства, в то время как правительство равнодушно стоит в стороне, а подчас само способствует и подстрекает к этому.

Но даже если бы правительство действительно было бы здесь ни при чем, если бы все, на что мы жалуемся, действительно было не что иное, как следствие строгого соблюдения законов, даже тогда правительству не было бы позволено сидеть сложа руки. Когда так называемое строгое соблюдение законодательства приводит к последствиям, столь противоречащим целям, которые оно преследует, столь противоречащим моральному и правовому сознанию нации, политическим и моральным долгом правительства должна была быть забота о том, чтобы исправить или дополнить эти законы, оказавшиеся такими неполными и недоработанными.

Однако до сегодняшнего дня в этом направлении не предпринято ничего, и нет никаких признаков того, что что-нибудь хотят предпринять.

Как мы увидим, в действительности речь идет не о недостатках или о несовершенстве законов, а о том, в ка-

ком духе они осуществлялись зависящими от правительства органами: в духе, который правительство создавало и продолжает создавать своими действиями, в духе насилия над смыслом и буквой законов, в духе подрыва идей и даже конкретных положений, составленных законодателями.

Чтобы доказать сказанное, рассмотрим и сравним законы, относящиеся к фашистским преступлениям, и законы, связанные с партизанской деятельностью. Неизменно в одном и другом случае позиция и формулировки законодателя совершенно различны.

Когда закон касается фашистской деятельности, в нем всегда говорится *о правонарушениях, преступлениях и злодеяниях, преследуемых и наказуемых по закону*.

По отношению к партизанской борьбе закон всегда говорит о достойной похвалы деятельности, против которой нельзя возбуждать дело «в соответствии с уголовным законодательством».

В законопроекте временного главы государства от 27 июля 1944 года указывается: «Те, кто организовывал фашистские отряды, совершавшие акты насилия, разбоя и т. д., *наказываются* в соответствии со ст. 120 уголовного кодекса, и т. д.».

В законопроекте от 22 июня 1946 года говорится: «Предоставляется амнистия за *преступления* (см. предыдущий декрет против фашистской деятельности) и за связанные с ними правонарушения», однако амнистия *не распространяется* на тех, «кто занимал высокие посты в гражданском и политическом руководстве либо военные командные должности, или же участвовал в совершении массовых кровопролитий, особо жестоких истязаний, убийств, грабежей, или совершил правонарушения с целью наживы».

Законопроект временного главы государства от 12 апреля 1945 года, касающийся партизанской деятельности, гласит: «Считаются военными действиями и потому не подлежат наказанию в соответствии с уголовным законодательством акты саботажа, реквизиции и *любые другие операции*, проведенные партизанами в силу необходимости борьбы против немцев и фашистов в период вражеской оккупации».

Законопроект временного главы государства от 6 сентября 1946 года гласит: «Не может быть выдан ордер или

приказ — а если таковой был выдан, то должен быть отменен — на задержание или арест партизан, патриотов и других лиц, перечисленных в предыдущем декрете, за действия, совершенные ими во время нацифашистской оккупации или впоследствии, вплоть до 31 июля 1945 года, кроме тех случаев, когда на основании *достоверных доказательств* явствуется, что содеянное является уголовным преступлением».

Иными словами, если сравнить законодательные тексты, относящиеся к фашистским преступлениям, с законодательными текстами, относящимися к партизанской деятельности, ясно и недвусмысленно видно, что, несмотря на амнистию, существуют многочисленные случаи, когда фашисты должны отвечать за свои преступления, в частности: когда речь идет о лицах, занимавших высокие военные или политические посты и виновных в массовых кровопролитиях, особо жестоких истязаниях, убийствах и грабежах, в правонарушениях с целью наживы.

Кроме того, из сравнения ясно и недвусмысленно вытекает, что ни в коем случае не могут *преследоваться и наказываться* партизаны «за акты саботажа, реквизиции и любые другие операции, проведенные в силу необходимости борьбы против немцев и фашистов».

Если бы вся эта совокупность законодательных предписаний честно и правильно выполнялась, каждый был бы вправе думать, что сегодня в тюрьмах еще должны были бы находиться по крайней мере несколько тысяч главных фашистских заправил и преступников и, без сомнения, там не должно было бы быть ни одного партизана и патриота из-за действий, совершенных «в силу необходимости борьбы против немцев и фашистов», как говорится в законе.

Но посетите тюрьмы, и вы увидите, что положение совсем иное: теперь вы почти совсем не обнаружите там фашистов, но найдете сотни и тысячи партизан, задержанных за действия против фашистов, против шпионов и провокаторов во время войны за национальное освобождение.

Дело представляется более серьезным, если обратить внимание на некоторые данные, характеризующие размах партизанской борьбы, тяжесть принесенных ими жертв, зверства и жестокость, проявленные фашистами. Из 240 тысяч бойцов-партизан, признанных таковыми по закону, и из 125 тысяч патриотов, тоже признанных тако-

выми по закону, 72 500 погибли, а 40 тысяч получили увечья в партизанской войне и стали инвалидами.

Большинство этих погибших пали во время массовых казней, большинство инвалидов и искалеченных получили увечья в результате неопикуемых истязаний, «особо жестоких», как гласит закон. Однако многие, оглушенные клеветой и измышлениями против партизан, наверное, забыли обо всех ужасах и зверствах фашистских злодеяний.

Хотят, к примеру, предать забвению, что Габриэлла Дельи Эспости, кавалер золотой медали, «...была схвачена — цитирую мотивировку представления к золотой медали — и подвергнута самым жестоким пыткам: ей выкололи глаза и вырвали грудь, но она бесстрашно вынесла истязания, не сказав ни слова. После мучительного заключения, с истерзанным телом, но не сломленная духом, после того как ее заставили быть свидетелем казни десяти ее товарищей, она пошла на расстрел с улыбкой на губах и, падая, в последний раз возвала к любимой Италии. Ее образ героини и мученицы стал легендарным».

Хотят предать забвению резню в Винка, — убийство двадцати девяти женщин, организованное итальянскими фашистами, о котором рассказывает очевидец: «Это были тела двадцати девяти женщин, сложенные одно на другое на небольшом пространстве; одно из тел оказалось без головы, другое совершенно голым, остальные полуодеты; у некоторых женщин на руках были грудные дети, разделившие судьбу матерей».

Хотят предать забвению сотни и сотни подобных эпизодов, которые наугад можно взять из брошюры, опубликованной партизанским отделом при президиуме Совета министров.

Хотят предать забвению эмилианские семьи, уничтоженные целиком: семь братьев Черви, убитых утром 27 декабря 1943 года в Реджо-Эмилии; десять членов семьи Баффе из местечка Масса-Ломбарда — два брата, четыре сына и три внука старшего, Пио Баффе, который, как говорится в книге «Партизанская эпопея», «с изрезанными и переломанными руками и ногами должен был присутствовать, в бреду, уже граничившим с сумасшествием, при казни всех своих близких, включая мальчика шестнадцати лет, прежде чем быть убитым самому».

Хотят предать забвению — перечисляю не выбирая — неизвестного мученика из Валь-Тромпия, привязанного

веревкой к автомобилю, тащившему его за собой до тех пор, пока он не умер; фриулийского политического комиссара, привязанного к двум лошадям и разорванного по полам; сорок два человека из Вилламарцано, убитых на центральной площади; две тысячи убитых в Марцаботто; двадцать семь из Валенцы; тридцать два человека, убитых на Фаутине; партизан Оссола, повешенных на мясных крюках, а также десятки и сотни подобных убийств, одинаково зверских, одинаково жестоких.

Не только партизаны, не только семьи погибших, но и общественность имеет право спросить: где виновники этих убийств и истязаний? Какое ведется расследование, какие полицейские и судебные меры принимаются, чтобы найти, задержать и наказать всех виновных в этих убийствах и зверствах?

Уважаемые министры, члены правительства, нам знакомы ваши циркуляры, способствующие произволу и незаконным действиям против партизан. Но мы ничего не знаем о ваших циркулярах, способствующих должным и законным действиям против тех, кто ответствен за фашистские преступления.

Вы скажете: бесполезно издавать циркуляры, все равно эти преступления не наказуемы вследствие амнистии, которую подготовил Тольятти.

Это неверно, ибо, как мы видели, амнистия не распространилась на виновников массового кровопролития и особо жестоких истязаний, а также на ответственных за убийства, грабежи, за правонарушения с целью наживы.

Мы отнюдь не требуем, чтобы была отменена эта гуманная мера, мы осуждаем произвол и абсурдность, с которыми она во многих случаях применялась.

Эта мера, как хорошо сказал в прошлое воскресенье в Турине один из руководителей пьемонтского Сопротивления, представитель одной из правящих партий, предполагала наличие «морального, политического и правового сознания в органах итальянского судопроизводства, их способность применить эту меру к молодежи, к впадшим в иллюзию или обманутым фашизмом, увидеть содержащуюся в ней возможность прощения и умиротворения, а не прощать с ее помощью такую вину, оправдание которой еще более разжигает души».

Однако не всегда судьи демонстрировали, что обладают таким моральным, политическим и правовым сознани-

ем, более того, в некоторых случаях они дошли до морального и политического абсурда в стремлении применить амнистию вразрез с ее духом и буквой, на пользу фашистским преступникам, не достойным никакого помилования.

Дело дошло до вынесения невероятных приговоров, уже упоминавшихся коллегой Тарджетти, где можно прочесть:

«Не является особо жестоким истязанием (и поэтому попадает под действие амнистии) нанесение ударов по половым органам и пожевых ран, если было возможным в тот же день перевезти пострадавшего в другой населенный пункт, что доказывает легкость полученных ранений» (25 июля 1946 года, кассационный суд Рима, процесс против Жортэна).

«Не являются особо жестоким истязанием действия, состоящие в подвешивании партизана за ноги и раскачивании его как маятник посредством ударов руками и ногами с целью, чтобы он признал себя виновным и обвинил своих товарищей» (17 сентября 1946 года, кассационный суд Рима, процесс против Карреры).

Удары плетью и избивание ногами — это не особо жестокое истязание, а обычные формы насилия.

Дж. К. Пайетта. Их применяет и нынешняя моторизованная полиция!

Лонго. «Также не является особо жестоким истязанием насилие посредством стрелки трамвайных путей с целью причинить партизанам большую физическую боль и острое моральное страдание, ибо в сущности эта разновидность насилия доставляет не большую боль, чем боль от многочисленных ударов тяжелой палкой» (24 октября 1946 года, кассационный суд Рима, процесс против Вольпи).

«Подлежит амнистии и капитан черных бригад, который после допроса одной из партизанок отдает ее с завязанными глазами и связанными руками на изнасилование своим подчиненным, одному за другим, ибо эти действия являются не истязанием, а оскорблением невинности» (12 марта 1947 года, кассационный суд Рима, процесс против Прогрессо).

Совершенно очевидно, что в этих приговорах не все в порядке. И никак нельзя сказать, что тот, кто составлял их, правильно и честно применил закон.

После скандальных результатов процесса Боргезе удостоверялся ли министр юстиции в том, что этот процесс проходил правильно и честно? Мой вопрос не является провокационным. Ведь сами результаты процесса наводят на ряд сомнений.

Пусть нам не говорят, что все это следствие применения амнистии, которую подготовил Тольятти.

Вопрос не в том, имелись ли фактически ошибки в применении амнистии. Вопрос в том, чтобы разобраться, не были ли факты сознательно манипулированы с целью применить амнистию к преступлениям, в отношении которых она не могла и не должна была применяться.

Речь идет о том, чтобы выяснить, как, по каким причинам и под каким давлением процесс был перенесен из Милана — естественного места расследования — в Рим; перенос, ничем не оправданный, продиктованный очевидным стремлением найти инстанцию, благоприятную для обвиняемого.

Речь идет о том, чтобы узнать, как и почему суд присяжных на процессе Боргезе оказался состоящим из: председателя суда, папского судьи, двух судей, выбранных из обычных списков, и лишь трех народных судей, выбранных из списка пятидесяти народных судей, назначенных Комитетами национального освобождения.

Закон об образовании чрезвычайных судов присяжных по делам о сотрудничестве с немцами ясно говорит об этом. В параграфе II статьи 5 указано: «Председатель... составляет список из пятидесяти народных судей, выбирая их из лиц, назначенных Комитетами национального освобождения».

Именно из этого списка должны были быть по жребию выбраны все пять членов суда присяжных, а не только три. Почему и в этой части не был выполнен закон?

Мне достоверно известно, что один из народных судей, которого по жребию председатель суда должен был назначить полноправным присяжным судьей, был, однако, назначен замещающим судьей.

Но это не все.

Даже до самых простых людей дошли многие такие сведения, которые вызвали у них не только сомнение, но и уверенность, что результаты процесса достигнуты совершенно неправильным, противозаконным путем.

В позавчерашней вечерней газете отнюдь не левого направления написано, что «суд присяжных посчитал вдвойне смягчающими обстоятельствами предыдущие заслуги подсудимого». В прошлую пятницу другая газета, кстати одна из самых реакционных и антипартизанских, сообщила, что зачитанный в зале приговор — не тот, на основании которого позже был освобожден Боргезе. Была якобы допущена ошибка в подсчете, и обвиняемый, который на основании приговора, зачитанного в зале, — единственного имеющего юридическую силу — должен был еще находиться в тюрьме, был освобожден в тот же вечер на основании приговора, исправленного после зачитания в зале суда, исправленного, как доказал коллега Тарджети, в результате совершенно неправильной и даже неслышанной процедуры, когда защитники самовольно проникли в совещательную комнату, что недопустимо с любой точки зрения.

Мне об этом известно от лица, достоверно знающего, как в действительности обстояло дело.

От этого же лица мне также стало известно, что «смягчение приговора, — я цитирую его слова, — обвиняемому Дель Джудиче на основании статьи 16, предусматривающей сокращение срока наказания на одну треть, учитывая проявленную подсудимым воинскую доблесть, является полностью незаконным: в деле нет ни одного документа, обосновывающего эту смягчительную меру. Тем не менее приговор был смягчен на основании свидетельства о награждении военным крестом, которое защитник Дель Джудиче представил по требованию во время решающего заседания, а после вынесения приговора сам же изъял этот документ».

Мне, простому гражданину, известно все это. Что же тогда известно министру...

Голос слева. Ничего.

Лонго. ...несущему ответственность за правильное и честное исполнение судопроизводства в Италии?

Пусть мне не говорят, что все это не является компетенцией министра, что нужно уважать независимость судопроизводства, что существуют кассационные инстанции и что именно кассационный суд определит возможные мотивы для аннулирования приговора.

Я не прошу у министра заключений относительно ошибок в юридической оценке, так как знаю, что это не в его

компетенции: обычные судебные органы разработают и огласят их.

Я не ставлю вопрос, по крайней мере здесь, о правовых ошибках в толковании и применении закона. Я поднимаю вопрос о мере моральной ответственности и честности, с которой в этом случае было исполнено правосудие. За это несет ответственность министр и только министр.

Не знаю, позаботился ли министр перед лицом волны возмущения, вызванной результатами процесса Боргезе, перед лицом по меньшей мере тревожных моментов, уже ставших достоянием гласности и касающихся того, как судебные власти вели себя во время всего процесса Боргезе, позаботился ли он о том, чтобы по своей инициативе провести расследование с целью удостовериться, полностью ли соблюдались правила корректности и честности.

Если министр уже проявил такую скрупулезность и чувство ответственности, я требую, чтобы он сообщил палате депутатов о первых результатах своего расследования. Если же его еще не укололо любопытство узнать, как отправляется судопроизводство в Италии, я официально требую начать соответствующее расследование, заслушать не только представителей судебных властей, но и всех народных судей с целью выяснить процедуру ведения процесса, выявить, имели ли место в ходе судебного разбирательства ошибки, пристрастность, нарушение закона, и затем принять дисциплинарные меры, а также, возможно, другие меры, вытекающие из серьезности случая.

Наблюдая подобную любезность и подобные проявления моральной и юридической абсурдности, попустительствующие фашистским преступникам, мы одновременно сталкиваемся и с другими проявлениями моральной и юридической абсурдности, направленными против партизан.

Невзирая на ясное законоположение, согласно которому «не может быть выдан ордер — а если таковой был выдан, то должен быть отменен — на задержание или арест партизан и патриотов за действия, совершенные в период нацифашистской оккупации в силу необходимости борьбы против немцев и фашистов», — несмотря на эту точную формулировку, не счесть выданных ордеров на арест, продолжает расти количество арестованных и заключенных в тюрьму партизан и патриотов за их действия во время партизанской войны.

В качестве предлога почти всегда выдвигается то, что речь идет якобы об уголовных преступлениях, а не о партизанских операциях. Однако закон гласит, что для выдачи ордера на арест или задержание нужно *достоверное доказательство* того, что речь идет об уголовном преступлении. Иными словами, сначала нужно представить *достоверное доказательство*, а потом производить арест.

Однако на основе самых несостоятельных заявлений, почти всегда являющихся плодом политической мести или мести со стороны родственников фашистов, непременно производится арест партизан и патриотов, раздуваются скандальные кампании, разыгрываются мрачные спектакли, и все это происходит даже тогда, когда любому непредубежденному человеку совершенно ясно, что речь идет об очевидных, неоспоримых актах партизанской войны, за которые нельзя привлекать к суду.

Чтобы оправдать этот произвол, эти явные нарушения закона, прибегают к крючкотворству и абсурдам. К примеру, казнь шпиона или фашистского мучителя — очевидная военная операция, совершенная патриотами «в силу необходимости борьбы против немцев и фашистов», как указано в законе, — для многих полицейских комиссаров и судей стала уголовным преступлением лишь потому, что родственники казненного утверждают, что у него были взяты личные вещи и ценности.

Многие делают вид, будто не знают, что партизаны вершили суд в совершенно особой обстановке и что, безусловно, тогда не было возможности составлять детальный перечень личных вещей и ценностей осужденного для последующей передачи их его родственникам.

Они делают вид, будто не знают, что «в силу необходимости борьбы против немцев и фашистов», как указывается в законе, партизанское командование, включая генеральное командование Корпуса добровольцев свободы, давало своим соединениям и бойцам указание обеспечивать себя одеждой, продовольствием и деньгами главным образом за счет вражеских складов, а также за счет нанесения личного ущерба предателям и врагам борьбы за освобождение. При этом умышленно не учитывают саму атмосферу, способ ведения, средства и цели партизанской войны.

Дать представление о партизанской войне может приказ № 1, опубликованный 25 ноября 1943 года в газете

«Комбаттенте», сначала выпускавшейся в гарибальдийских бригадах, а затем ставшей органом генерального командования Корпуса добровольцев свободы. Приказ так определял цели и организацию партизанской борьбы: «Партизанские формирования должны направлять свои действия на достижение следующих целей:

а) всеми способами атаковать и уничтожать офицеров, солдат, технику, склады гитлеровских вооруженных сил;

б) всеми способами атаковать и уничтожать фашистских предателей и тех, кто сотрудничал с немецкими оккупантами, а также принадлежащие им помещения и их собственность;

в) всеми способами атаковать и разрушать военную продукцию, предназначенную для немцев, дороги и средства коммуникации, а также все то, что может служить военным и грабительским планам немецких оккупантов».

Преследуя партизан и патриотов под самыми абсурдными предлогами, делают также вид, что незнакомы с последним абзацем статьи 8 того же уголовного кодекса, гласящим: «Считать политическим преступлением любое уголовное преступление, полностью или частично обусловленное политическими мотивами».

Как видим, чтобы возбуждать судебные дела против партизан и патриотов, приходится намеренно игнорировать существующие четкие предписания уголовного кодекса, точные положения законодательства о партизанах, ясные боевые директивы партизанского командования и генерального командования Корпуса добровольцев свободы, которые, если бы в том еще была нужда, устранили бы всякие сомнения относительно военно-политического характера действий, которые намерены представить как уголовные преступления.

Однако нередко партизан и патриотов арестовывают, даже не прикрываясь предлогом расследования уголовного преступления. Их арестовывают просто потому, что речь идет о партизанах и патриотах, потому, что они принимали активное участие в партизанской войне.

Несколько примеров.

Формирования 28-й гарибальдийской бригады в составе 8-й армии проводили в конце апреля — первых числах мая 1945 года прочесывание в районе Брешии с целью поимки скрывающихся вооруженных фашистов. Они получили на это четкий приказ от оперативного отдела ко-

мандования 8-й армии в следующей депеше (протокол № 17033): «Развивая наступление от Помпозы в направлении Падуи, вашим отрядам надлежит продолжить завершающие операции по прочесыванию на севере Венето и уничтожить последние сопротивляющиеся группы фашистов и немцев».

Двадцать дней назад, 5 февраля 1949 года, бойцы одного из этих отрядов, пять партизан были арестованы по обвинению в «насильственном похищении людей и вооруженном ограблении» за то, что они, выполняя приказ 8-й армии, с оружием в руках вылавливали фашистов в отведенной им зоне.

Особую абсурдность придает этому случаю то, что среди пяти арестованных партизан находится командовавший ими младший лейтенант Джорджо Баффе, один из оставшихся в живых членов семьи Баффе, десять человек из которой были убиты фашистами. Мы не думаем, что убийцы этой семьи патриотов находятся сейчас в тюрьме или что их разыскивает полиция. Полиция слишком занята арестами спасшихся от убийц и выживших членов семьи Баффе, обвиняемых сейчас в том, что они выполняли свой долг партизан, бойцов 8-й армии.

Точно так же мы не верим, что убийцы отца и брата неоднократно награжденного Пьетро Бизи из Модены сейчас отбывают наказание или разыскиваются полицией. Полиция слишком занята розыском самого героя Бизи за расстрел в феврале 1944 года полицейского агента «республики Салб» Мастроянни, совершенный в соответствии с директивами партизанского командования.

В Модене еще до апреля 1945 года пять коллаборационистов и нацифашистских шпионов были расстреляны в ходе партизанских операций. За последние недели двадцать партизан, признанных таковыми в соответствии с законом, были арестованы по обвинению в убийстве за эту военную акцию. Тот, кто подписал приказ об этих арестах в нарушение закона, совершенно не учел точных распоряжений генерального командования Корпуса добровольцев свободы, отдавшего приказ об этих действиях.

В первых числах апреля 1945 года произошло вот что. 4 апреля 1945 года генеральное командование Корпуса добровольцев свободы обратилось ко всем подчиненным ему формированиям, а также ко всем фашистам с таким призывом: «Гитлеровская и фашистская клика чувствует

приближение своего конца и стремится затянуть вместе с собой в гибельный водоворот последние остающиеся верными ей силы, а заодно — весь народ, всю нацию. Сопротивление фашистов уже бесполезно, это коллективное самоубийство. У тех, кто предал родину, прислуживал немцам, поддерживал фашизм, остался теперь только один путь к спасению: сложить оружие, сдать его патриотическим формированиям, сдать его Комитету национального освобождения. *Сдавайтесь или вы погибнете* — это требование необходимо предъявить всем фашистским силам, итальянским и немецким, фашистским добровольцам и тем, кто состоит в так называемой «республиканской» армии. Всем должно быть ясно, что тот, кто не сдастся, будет уничтожен. Тот, кто будет застигнут с оружием в руках, будет расстрелян. Только тот, кто добровольно покинет ряды предателей и сдаст оружие патриотам, — и чем больше оружия, тем лучше — спасет свою жизнь, если он лично не запятнал себя тяжкими преступлениями против движения за национальное освобождение».

Как очевидно, власти, начавшие в Верчелли судебный процесс против многочисленных партизан, казнивших в психиатрической больнице этого города фашистских карателей, истязателей и бандитов, совершенно не учитывают того, что эта казнь была выполнена в соответствии с зачитанными мной директивами на восстание, изданными Корпусом добровольцев свободы.

В деле Верчелли речь шла о фашистах, которые, как указывается в воззвании, или были застигнуты с оружием в руках, или запятнали себя тяжкими преступлениями против движения за национальное освобождение, то есть о тех, кому не было обещано сохранить жизнь.

Казненные фашисты совершали массовые убийства, разрушали здания и памятники. Двое из них замучили трех человек, включая старуху, в Оккьеппо. Эти преступники вдавили свои жертвы в стену бампером автомобиля. Другие расстреляли в полном составе командование 76-й гарибальдийской бригады, нанесли удар кинжалом в спину священнику из Поррадцо, убили священника из Сала-Биеллезе, участвовали в массовом убийстве десятков ни в чем не повинных людей в Сантья, в уничтожении двадцати одного юноши в Салуссола, в расстреле 12 патриотов в Буронцо и двадцати одного в Бьелла, в убийстве четверых партизан на автостраде Милан—Турин. Расстрел

всех этих фашистов соответствовал директивам генерального командования, изложенным в зачитанном мной воззвании, которое, повторяю, требовало расстреливать всех застигнутых с оружием в руках и не обещало жизнь тем, кто хотя и сдался, но лично запятнал себя тяжкими преступлениями против движения за национальную независимость.

Однако список актов полицейского и судебного произвола может быть продолжен. Вот еще один факт. 20 марта 1944 года в местечке неподалеку от Помаранче произошла стычка между патрулем партизан и патрулем гвардейцев «республики Сало» (бывшими карабинерами). Результат: трое гвардейцев убиты и двое ранены, один партизан, Чезаре Тамбурины, ранен. Шесть дней назад, 19 февраля 1944 года, за этот военный эпизод, несомненно являющийся акцией партизанской войны, были арестованы сам Тамбурины, раненный в стычке, и двое других участвовавших в ней партизан. Они были арестованы по обвинению в убийстве, якобы для выяснения обстоятельств.

Еще один факт: 2 октября 1944 года за сотрудничество с нацистами был казнен инженер Нутипи из Гарфаньяны. Приговор был вынесен полноправным партизанским трибуналом, состоявшим из английского старшего офицера майора Олдхэма, находившегося в этой зоне по заданию, и дивизионного комиссара Луненсе.

По пристрастному заявлению семьи казненного прокуратура Лукки месяц назад выдала ордер на арест по этому делу девяти партизан. Карабинеры не заставили себя ждать, провели настоящую облаву, окружили ночью дома партизан, а затем обманывали заинтересованных лиц и оказывали давление на задержанных.

К делу подключилась печать. На первых страницах появились крупные заголовки: «Опасная банда арестована в Гарфаньяне» (газета «Маттино»); «Молодой врач из Колле-Сальветти разыскивается за убийство инженера» (газета «Гиррено»).

Газеты обвинили партизан в убийстве и истязаниях. Рассказывали, что казненному предателю отрубили голову и руки. Расписывался, разумеется, и выстрел в затылок, объявили о дальнейших расследованиях с целью раскрыть новые преступные действия банды. Главным обвиняемым на сей раз оказался не коммунист, а молодой врач из Колле-Сальветти, христианский демократ. Партизаны отреагировали. Вмешался английский майор, вме-

шался командир бригады, была проведена экзугация трупа, оказавшегося совсем не изувеченным. В итоге прокуратура была вынуждена освободить всех арестованных. Газеты, сообщавшие об арестах заглавными буквами на первых страницах, давали объявления об освобождении на последних страницах и мелким шрифтом. Ну и что? Яд против партизан все равно уже был выпущен, и у врача — члена ХДП, представленного головорезом, навряд ли теперь увеличится клиентура.

Секретарю отделения АНПИ в Лукке священнику дону Альфредо Алессандри, который перед лицом подобных грязных действий обратился с просьбой расклеить плакат, прославлявший заслуги партизан Лукки, начальник полицейского управления и префект Лукки отсоветовали делать это, «чтобы не создавать новых инцидентов». Прославлять партизанские дела для полицейских и префектов правительства — значит создавать инциденты.

В Эмилии партизан арестовывают с легкостью, а освобождают с трудом. Раз Эмилия — красная, партизанская область, против нее нужно изобретать самого разного рода клевету!

Красный треугольник Кастельфранко стал мишенью реакции и врагов партизан, предлогом, насквозь состоящим из лжи, клеветы и полицейского произвола, для борьбы против партизан и патриотов.

Вот доказательство. В мае 1945 года в Пьюмаццо были казнены принимавший участие в расстрелах каратель из отряда «республики Салó», офицер фашистской милиции, доносивший на партизан, член фашистской банды, тоже доносивший на партизан, и, наконец, еще один фашист, ответственный за многие доносы немцам на итальянских патриотов.

За эти казни, на которые в любом случае распространяется законодательство о партизанской деятельности, было арестовано семь партизан, которых подвергли оскорблениям, угрозам, избиению, против них направили гнев общественного мнения посредством кампании в печати, развернутой не только в Эмилии, но и по всей Италии.

Арестованных заставили откапывать могилы казненных в присутствии родственников последних, а фотографов и журналистов пригласили присутствовать при этом жутком спектакле.

Я не думаю, что князя Боргезе водили откапывать рвы, где покоятся тела восьмисот партизан, замученных по его приказу или в соответствии с его директивами.

Если бы в отношении фашистских преступников поступали так же, как поступают в отношении патриотов, героев, мучеников войны за освобождение, то, наверное, некоторые скандальные случаи освобождения из-под стражи оказались бы невозможными или встретили бы больше трудностей.

Однако этого всеми средствами старается не допустить правительство, которое — пусть все помнят это — существует только благодаря победоносной партизанской борьбе, этим военным действиям, этим героям и мученикам, против которых сегодня стремятся выдвигать обвинения.

В Кастельфранко (Эмилия), о котором мы упоминали и который полиция считает эпицентром «треугольника смерти», по прошествии полутора месяцев все арестованные были втихомолку, без шума выпущены на свободу.

Обвиняемые были освобождены не потому, что отрицали приписанные им действия. Напротив, они ясно и недвусмысленно взяли на себя всю ответственность. Они были освобождены потому, что приписываемые им действия были ненаказуемы, что было ясно еще до того, как были произведены аресты и «глубокое расследование».

В этом случае, как и во многих других, преследовалась лишь одна цель: добавить новый штрих в кампанию против партизан, выступить с новой ложью против Эмилии, заложить еще один камень в создание мифа о так называемых «треугольниках смерти».

Думаю, не стоит приводить другие примеры, хотя документации у меня достаточно.

Многие другие случаи, похожие на описанные, доказывают существование не только систематической кампании очернения партизан, но и их систематического полицейского и судебного преследования.

Из-за этих действий сотни и тысячи партизан и патриотов находятся под арестом, в тюрьмах, содержатся под стражей вследствие произвола и беззакония.

По закону движение Сопротивления должно прославляться и охраняться, на самом же деле оно подвергается

оскорблениям и издевательствам. А фашисты и их пособники, которые по закону должны преследоваться, снова поднимают голову из-за попустительства и терпимости властей.

В этой обстановке и на основании всех изложенных причин я представил запрос председателю Совета министров и министрам юстиции и внутренних дел, чтобы узнать, какие меры они намереваются предпринять с целью:

«1) полностью положить конец произволу и попустительству, позволившим и продолжающим позволять главным виновникам бедствий родины и фашистских преступлений уклоняться от справедливого наказания, вытекающего из морали, политической последовательности и действующих законов;

2) полностью положить конец произволу и злоупотреблениям, позволившим и продолжающим позволять преследование, арест и заключение многих доблестных партизан за действия, совершенные во время нацифашистской оккупации (а также позже, вплоть до 31 июля 1945 года), в отношении которых, как категорически предписывает статья 1 законопроекта временного главы государства (6 сентября 1946 года), «не может выдаваться ордер на арест или задержание, а если таковой был выдан, то должен быть отменен»».

В заключение я должен сказать, что не питаю слишком больших иллюзий относительно намерений правительства серьезно предпринять что-либо в направлении, требуемом нашим запросом.

Главным виновником, вдохновителем и гарантом создавшейся обстановки подрыва законов, предусматривающих наказание за фашистские преступления и учет действий партизанской войны, является нынешнее правительство.

Ответ, который правительство даст на запрос, покажет, насколько далеко оно намерено идти по пути отказа от завоеваний Сопротивления, предавая идеалы и силы, которые своей борьбой против фашизма и иностранных оккупантов вернули нашей стране свободу и вновь открыли перед ней перспективы демократического обновления и социального прогресса.

На обвинения, выдвигаемые оппозицией и общественным мнением против полиции по поводу непрекращающихся расправ над трудящимися, министр внутренних дел и подпевающие ему так называемые независимые газеты не смогли ответить ничего другого, кроме того, что это является выполнением закона.

Но какого закона? В какой книге, в каком документе, главе, разделе, параграфе, абзаце кодекса или других законодательных предписаний сказано, что полиция может казнить на месте, без предупреждения, без суда мирных безоружных граждан? В какой книге, документе, разделе, главе, параграфе, абзаце нашего законодательства определены преступления, влекущие за собой немедленный расстрел виновных?

А ведь в первую очередь речь идет об этом. Имеются жертвы — трудящиеся, павшие под пулеметным огнем на площадях и улицах; нередко жертвами оказываются молодежь, женщины. И это не отдельные несчастные случаи. С 1 января по настоящее время, если мы не ошиблись в подсчете, было отмечено по крайней мере 11 случаев — один случай в месяц! — когда полиция и карабинеры открывали огонь по толпе, в результате чего 9 человек было убито и 155 ранено. При этом нами сейчас не берутся в расчет жестокие расправы и избиения, к которым прибегает полиция и в результате которых в больницах оказывается много раненых, и иногда серьезно раненых.

Нам говорят: «Мы действуем по закону!» «Но по какому закону?» — вновь спрашиваем мы. Прочитайте документ, раздел, главу, параграф, абзац, разрешающий такую жестокость и зверство, которые были проявлены полицией против трудящихся в приведенных случаях. Чаще всего нельзя было даже выдумать ни малейшего предлога, способного оправдать вмешательство полиции.

Большинство жертв — батраки, безземельные крестьяне, которые, как в Мелиссе и Торремаджоре, борются и выходят на демонстрации, чтобы получить землю для обработки или добиться возможности работать на несколько дней больше, то есть выдвигают требования, как видим, отнюдь не подрывные, а законные, соответствующие за-

* «L'Unità», 3.XII.1949.

кону Гулло-Сеньи о невозделываемых и маловозделанных землях, а также закону о большей занятости сельскохозяйственной рабочей силы, принятому в сентябре 1947 года.

Так называемые защитники закона говорят: для удовлетворения этих требований существуют специальные органы, определенные законом, в рассматриваемых же случаях батраки и крестьяне прибегли к митингам, демонстрациям, к разного рода манифестациям, чтобы добиться выполнения своих требований. Отвечаем: это их право, торжественно признанное конституцией и законоположениями о демократических свободах, о свободе слова, организаций и собраний.

Нам возражают: но эти митинги, эти манифестации были запрещены компетентными властями. Отвечаем: в большинстве случаев насилие было применено против мирно собравшихся людей, которым никто этого не запретил, причем нередко стычки пытались преднамеренно разжечь, спровоцировать. В любом случае, даже тогда, когда не соблюдаются распоряжения полиции, итальянский кодекс — закон, который нужно заставить соблюдать! — в статье 650 предписывает для нарушителей арест до 3 месяцев или штраф до 2000 лир, а не расстрел на месте, не беспорядочную пальбу по толпе из автоматического оружия.

С нами снова не согласны: речь якобы шла не о «мирно собравшихся», а о «мятежном сборище», о переходе к насильственным действиям против полиции. Отвечаем: мятежный характер демонстрации многие офицеры полиции — фашисты по духу, ослепленные ненавистью к участникам любой народной демократической манифестации, — видят не столько в намерениях участников собрания, сколько в том, что они — голодные рабочие, трудящиеся, батраки и крестьяне. Так называемые насильственные действия, на которые полиция отвечает огнем из автоматического оружия, почти всегда оказываются предлогом, выдуманным после расправы.

Как бы то ни было, даже предположив, хотя это и недостоверно, что речь шла о «мятежных сборищах» и, следовательно, что полиция была вынуждена отреагировать на фактические действия, мы спрашиваем у министра внутренних дел и у его сторонников: какие законодательные предписания дают полиции право вершить самосуд?

Пусть нам не говорят, что эти якобы «насильственные» действия народа были настолько опасны, что потребовали немедленного применения оружия для обеспечения личной безопасности полицейских.

Далее, из официальных версий, изложенных в палате депутатов самим министром внутренних дел, всегда ясно вытекало, что ни одному из имевших место инцидентов со смертельным исходом не предшествовали столкновения между полицией и демонстрантами, выходявшие за рамки обычной драки, которую можно было легко подавить без применения оружия.

В официальных версиях часто намекается, что приведшие к смертельным исходам действия полиции были предприняты в ответ на «применение огнестрельного оружия и гранат». Странные же это должны быть выстрелы и взрывы, если они ни разу не привели к жертвам. В самом деле, во всех имевших место с 1 января по сей день случаях расправ над трудящимися среди них было много убитых и раненых, в то время как среди агентов полиции не было зарегистрировано, и мы об этом не сожалеем, ни одного убитого или раненого.

В заключение хочу сказать, что, как бы ни расценивались произведенные расправы, ясно одно: нет закона, дающего право прибегать к ним, напротив, положения нашего уголовного кодекса определенно запрещают и осуждают их. Кроме того, наша конституция торжественно провозглашает, что смертная казнь в Италии отменена.

В то же время факты показывают, что агенты полиции в Италии, пренебрегая законами и конституцией, могут безнаказанно без суда и следствия расстреливать на месте трудящихся, женщин, молодежь, точно так же, как это делали черные бригады и эсэсовцы, правда последние могли сослаться на военное положение, на войну, которую они вели против всего итальянского народа.

Наш министр внутренних дел считает, что все это правомерно и не противоречит закону. Так говорили и фашисты о своих преступлениях. Но они навсегда сметены прочь взрывом народного гнева. Пусть об этом помнит наш министр внутренних дел, если он не хочет ввергнуть страну в новые несчастья и беды.

Партизаны, граждане!

Разрешите передать вам мой братский привет и позвольте от вашего имени с благоговением и признательностью вспомнить павших героев, в память о которых мы сегодня собрались, чтобы отметить пятую годовщину освобождения. По-братски приветствую от вашего имени их семьи, шлю наилучшие пожелания всем арестованным партизанам, в том числе тем, кого мы посетили вчера в венецианских тюрьмах. Это вновь напомнило нам о несправедливости, притеснениях и мучениях, которым подвергаются славные сыны нашего народа, героические борцы за освобождение.

Вы уже слышали пламенный, страстный голос нашего друга Антоничелли, выступившего от имени деятелей итальянской культуры, собравшихся в эти дни в Венеции. Разрешите мне от вашего имени передать участникам этой встречи братский привет и слова признательности. Братский привет, потому что они были с нами раньше и остаются с нами теперь; слова признательности, потому что именно об этом они сегодня торжественно и открыто заявили, в то время как многие предпочитают молчать, а то и включаться в кампанию клеветы.

Действия участников встречи в Венеции вынудили и других деятелей культуры заявить о своей солидарности, хотя, вероятно, они сделали это неохотно, в других целях, может быть даже осуждая саму эту встречу. Но эти заявления все равно свидетельствуют о невозможности для тех, кто считает себя демократом, отрицать непреходящее значение идейного наследия, воплощенного в Сопротивлении.

Участники встречи в Венеции, однако, не просто подтвердили свою моральную солидарность с Сопротивлением. Они торжественно провозгласили, что уважение Сопротивления не может исчерпываться празднованиями в его честь. Не может, ибо конкретные цели и идеалы Сопротивления и до сих пор еще не претворены в жизнь или же их стремятся подорвать. Под угрозой находятся

* Изложение речи, произнесенной в Венеции на собрании партизан по случаю годовщины национального освобождения; опубликовано газетой «Унита» 26 апреля 1950 года.

не только моральные, политические и гуманные ценности, над которыми сегодня глумятся и которые обливают грязью. Под угрозой находится сама свобода, право для всех итальянцев свободно и полноправно участвовать в обсуждении и решении всех жизненных проблем нации.

Завоевание этого права было основной целью Сопротивления, борьба за него была тем цементом, который объединял людей самых различных философских и политических убеждений. Эти идеалы политического и социального сосуществования растаптываются теми, кто стремится разделить нацию непреодолимой пропастью, поставить одну ее часть в неравное положение по отношению к другой. Такова опасность, существующая сегодня в жизни нашей страны.

Показателен тот факт, что ныне эту опасность чувствуют и с большой тревогой предупреждают о ней деятели культуры. Это значит, что опасность нависла не только над сферой материальных интересов различных слоев общества, но ощущается и в сфере духовной. Свобода и достоинство художника, литератора, ученого находятся под угрозой так же, как свобода и достоинство работников физического труда. Иными словами, под угрозой находится само существо Сопротивления.

Из этого следует, что мы должны праздновать Сопротивление не как прочно завоеванное благо, а как благо, нуждающееся в защите и развитии. Мы должны отмечать и защищать его все вместе, в едином строю — участники Сопротивления и деятели культуры, вчерашние и нынешние защитники свободы. В едином строю, «несмотря на различие и многообразие наших основ», как говорится в резолюции, «несмотря на различие наших политических убеждений». Ибо именно это различие основ и многообразие убеждений придают общенациональную силу и значимость нашему единству, придают общенациональную силу и значимость, как указывается в резолюции, нашим действиям против «систематического очернения всех сторон и периодов борьбы за свободу», против любых попыток «выхолостить конституцию», придают общенациональную силу и значимость нашим действиям, «призванным привлечь внимание страны, — как говорится в той же резолюции, — к внешней и внутренней опасности возрождения сил, превративших Италию в руины».

С целью расколоть ряды Сопротивления враги стали делить партизан на плохих и хороших. При этом вовсе не преследовалась цель окружить одних бóльшим почетом и признанием, чем других, ибо тот, кто проводил различие, совсем не питал уважения и признательности к кому бы то ни было, а был движим лишь ненавистью ко всем партизанам. Различие проводилось для того, чтобы безнаказанно нанести удар по одной части патриотов, оставляя возможность ударить впоследствии по остальным.

Мы должны заявить, что итальянское Сопротивление «и на этом этапе своей борьбы будет сплочено, как было сплочено в прежние времена». Оно и сейчас такое же, каким было в те времена, многообразное по философским и политическим началам, многообразное по политическим убеждениям в соответствии с идеалами и убеждениями каждого, многообразное по социальному положению входящих в него людей. Это многообразие, повторяю, является отличительной чертой Сопротивления; оно было и будет залогом его величия и силы, потому что именно ради завоевания этого права на многообразие, на свободное соревнование в рамках единства интересов, воплотившихся в конституции, все мы вели борьбу и вместе победили.

Стремиться сегодня разделить нас в зависимости от цвета платка на партизан плохих и хороших, стремиться поставить вне закона одних, чтобы терпеть немногих других, означает предавать Сопротивление.

Сопротивление было борьбой за свободу и демократию, борьбой за мирные и братские отношения между всеми народами, борьбой за то, чтобы завоевать для всех граждан право свободно и полноправно участвовать в обсуждении и решении всех национальных проблем. Мы не можем позволить лишить себя этого права и тем более самим отказаться от него.

Отстаивать это право, использовать его, не значит «наделять плотью тени», не значит мешать народу «возрождать свои надежды», как было сказано в Милане в прошлое воскресенье. Ибо тени, к сожалению, — это не то, чем характеризовались, к примеру, последние события, связанные со Свободной территорией Триест. Мы понимаем, что сегодня вопрос о Триесте является крайне сложным и трудным. Мы понимаем, что можно быть в затруднении относительно выбора пути его решения, даже пресле-

дуя одну общую цель. Но именно в силу сложности и трудности этого вопроса все политические и социальные силы при полном моральном и юридическом равноправии должны иметь возможность оказывать воздействие, обсуждать, советовать, предостерегать. И я думаю, что в ходе нынешней манифестации в ознаменование годовщины национального освобождения от нацизма и фашизма мы не можем не выразить свою солидарность с нашими братьями из Триеста.

Эта манифестация не может не напомнить нашему правительству, что было допущено слишком много ошибок, что слишком много потеряно.

Мы торжественно заявляем, что Соппротивление, все Соппротивление неизменно было солидарно со всеми нашими союзниками и друзьями в вопросе о защите целостности и независимости национальной территории. Мы и сегодня подтверждаем свою решимость добиваться единства, с тем чтобы территориальная целостность и национальная независимость нашей страны, мир между народами были сохранены и защищены вместе со всеми теми идейными и политическими ценностями, в которых воплотились наши чувства, наша гордость и наша слава.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ФРИУЛИЙСКИХ ГАРИБАЛЬДИЙЦЕВ *

Граждане, партизаны, друзья!

Открывая празднование шестой годовщины боев, которые происходили в этих местах осенью 1944 года, я хочу воздать честь выставленным здесь славным знаменам: знаменам награжденных золотой медалью городов области Венето, а также знаменам Соппротивления, обогрешным кровью многочисленных партизан, павших в борьбе за освобождение вашей области и всей Италии. Поклонившись знаменам, я приветствую матерей, вдов и сирот наших павших героев, приветствую всех вас, патриоты, партизаны, всех вас, граждане, кто, проявив во время Соппротивления самоотверженность и великодушие, помог создать вокруг наших славных партизанских формирований атмосферу горячей народной солидарности, позволившей выстоять в самые трудные моменты, превозмочь и

* Из речи, произнесенной 15 октября 1950 года в Удине.

преодолеть все трудности. Вы — лучшие очевидцы того, чем было наше национальное Сопротивление. Впадает в иллюзию тот, кто считает, подобно некоторым областным газетам, обошедшим молчанием эту встречу и игнорирующим собранные здесь знамена со всего Венето — эти красноречивые символы героизма нашего народа, что можно предать забвению ваши высочайшие патриотические заслуги, честь и славу.

Нынешняя манифестация проводится в память о трагических, но славных событиях осени 1944 года. Лучше всего они отражены в выставке, которую АНПИ организовала по этому случаю. На выставке собраны яркие, впечатляющие свидетельства, документально подтверждающие не только героизм и самоотверженность партизан и народа, но и зверства, чинившиеся нацистами и итальянскими фашистами, позор, которым они себя покрыли. Большинство из вас — те, в ком еще жива память о пережитых ужасах, те, кто потерял родных и близких, — справедливо полагают, что многие слишком быстро забыли то, что должно было навсегда остаться в душе всего народа и что следовало передать новым поколениям, чтобы подобные ужасы никогда больше не повторились. Удивительно, что сегодня виновники стольких преступлений и горя, которые запечатлены в документах выставки, разгуливают на свободе, среди честных людей, словно бросая вызов тем, кто уцелел, и родственникам погибших. Одновременно с этим кое-кто пытается реабилитировать фашистских преступников, в то время как доблестных партизан бросают в тюрьмы, подвергают оскорблениям и клевете. Заслуги Сопротивления, героизм бойцов, муки народа преуменьшаются сегодня и теми, кто как раз благодаря этому героизму и мукам занимает высокие руководящие посты в стране и должен по меньшей мере чувствовать моральный и патриотический долг признательности.

Мы знаем, что больше всех клеветают на партизан, отрицают патриотические заслуги народа те, против кого нам вчера пришлось сражаться с оружием в руках как против пособников фашизма и иностранных захватчиков. Но заговор молчания не в состоянии стереть в памяти народа воспоминания о преступлениях, равно как клевета не может втоптать в грязь имена тех, кто, ежеминутно рискуя жизнью и свободой, боролся за то, чтобы возвратить родине мир, честь и свободу.

Недавно я вспомнил сказанные кем-то слова о том, что партизанский героизм должен стать воспитательным примером для новых поколений. Какой иронией звучат сегодня эти слова! В нынешних газетах, журналах и книгах невозможно отыскать даже намека на этот героизм. Напротив! Даже в школьных учебниках можно встретить иногда открытую, а чаще замаскированную клевету и кощунственные обвинения, оскорбительные для движения Сопротивления и бойцов-партизан.

Но если официальная Италия, власти и печать хотят предать забвению наше славное национальное прошлое, предоставляют свободу действий клеветникам и хулителям, то народная Италия не забудет героизма партизан. Их заслуги помнят стены наших домов, они живы в наших сердцах, в сердцах всех патриотов, участвовавших в Сопротивлении, помогавших ему, радовавшихся его успехам и победам. Эти чувства народа подтверждаются громадным успехом нашей с вами манифестации, успехом всех подобных мероприятий, неизменно сопутствующих им вопреки попыткам пресечь их путем полицейских карательных мер и запугивания со стороны властей.

С целью очернить партизанское движение используются любые средства. Сначала утверждали, что среди партизан есть «хорошие» и «плохие». Но почему-то при этом постоянно приводился пример только «плохих» партизан, причем делалось это так, чтобы облить грязью все партизанское движение. Затем наступил период травли и мести. Вокруг случаев, когда фашистские шпионы и предатели получали от партизан по заслугам, была поднята шумная кампания, дабы доказать, будто речь шла не о законных акциях партизанской войны, а об «уголовных преступлениях», наказуемых, следовательно, в соответствии с законом. Утверждали, что вражеские склады, захваченные партизанами в целях снабжения бойцов Сопротивления, были попросту разграблены ими, в доказательство чего указывали на отсутствие квитанции или документа об экспедировании грузов, словно партизаны в состоянии были в условиях жестокой борьбы следить за составлением официальных складских бумаг; а быть может, они должны были просить завизировать их фельдфебеля карабинеров или немецкие оккупационные власти?

Партизанская война была войной народа против жестокого врага, не придерживавшегося никаких законов.

Она велась так, как ее следовало вести: всеми средствами, которые народ мог обратить против неприятеля. Я говорю это со знанием дела и с чувством ответственности, как один из руководителей Корпуса добровольцев свободы, возглавлявших борьбу и отдававших приказы, за выполнение которых ныне хотят возложить ответственность на целый ряд партизан. Здесь, на трибуне, находится мой друг, партизан Солари, разделявший со мной все опасности и всю ответственность за руководство боевыми действиями Корпуса добровольцев свободы.

Мне известно, что некоторые из тех, кто был тогда с нами, кто был согласен с нашими действиями и ставил свою подпись под приказами, за исполнение которых сегодня преследуют их подчиненных, предпочитают молчать, вместо того чтобы защищать своих бойцов, как того требует моральный и воинский долг. Они сегодня хотели бы забыть свое прошлое, отмежеваться, доказать, что они ни при чем. Они боятся взять на себя ответственность за партизанскую борьбу, не отказываясь, однако, от связанных с ней почестей.

В том, что касается меня, то я, как один из руководителей Корпуса добровольцев свободы и партизанской борьбы, заявляю, что полностью беру на себя ответственность за эту борьбу, за ее методы, которые мы сформулировали в своих директивах, за решительность и смелость, с которыми в соответствии с нашими указаниями она велась. Мы знаем, что борьба была суровой и беспощадной. Не мы виновны в этом. Ответственность за это лежит на итальянских фашистах и немецких захватчиках, обрушивавших на нас и на сочувствовавшее нам население невиданно жестокий террор, на который нужно было отвечать твердо и решительно. Именно так мы приказывали действовать, нанося удары по врагу, где бы он ни находился, всеми имеющимися средствами, захватывая и обращая в поддержку нашей борьбы все, что принадлежит врагу. Именно так поступали партизаны, руководимые нами, и именно благодаря этой решительности и мужеству мы одержали победу.

Сегодня находятся обыватели, стремящиеся измерить великие и страшные события партизанской войны старым мерилом «галантной», «упорядоченной» войны между двумя противостоящими регулярными армиями. Они разыскивают складские документы и накладные, сличают под

ними подписи и печати, а если обнаруживают, что не все в порядке, поднимают крик о «краже», о «скандале», требуют расследования, приказывают арестовывать и судить партизан. Эти люди забывают, что в стремлении бороться и, если потребуется, отдать свою жизнь, пойдя на страшные муки, партизаны не дожидались призывного возраста и повестки о призыве, а мужественно брали в руки оружие, может быть украденное — да, господа, украденное — или отобранное у врага, и уходили в леса и горы, чтобы выполнить свой долг итальянцев и патриотов.

В то время как газеты и журналы выставляют на первый план связанные с партизанами «скандалы», ревнивым молчанием окружаются преступления, зверства и расправы фашистов и немцев над партизанами и сочувствовавшим им населением. Пролистайте эти журналы и газеты — вы не найдете и упоминания о сведениях, фотографиях, фактах, представленных на выставке, о зверствах фашистов в вашей области. У этих изданий другая цель: не вспоминать и отдавать должное героизму и самоотречению борцов за свободу, а клеветать на них, чтобы оправдать их преследователей и истязателей. Результат налицо: в то время как партизан бросают в тюрьмы за действия на благо родины во время освободительной войны, фашистов, участников расправ над народом, зверей в человеческом обличье, выпускают на свободу. Так поступили с Базиле, Боргезе, Грациани и им подобными.

Здесь, в вашей области, попытки оклеветать и расколоть Сопротивление проводились с националистических позиций. Гарибальдийцев, этих доблестных бойцов и партизан, представили предателями и врагами родины только потому, что они в борьбе против фашистов и немецких захватчиков сотрудничали с представителями других народов, которые вместе с нами боролись против общего врага. С этой целью искажались факты, приписывались чуждые борцам Сопротивления политические взгляды, ответственность перекладывалась с истинных виновников на партизан.

Те, кто осмеливаются на подобной основе выдвигать столь абсурдные обвинения, просто забывают о главной особенности всего итальянского Сопротивления и нашей национально-освободительной войны. Они забывают, что борьба за освобождение итальянского народа, борьба всех его боевых формирований велась в союзе с вооруженными

силами других народов, подвергшихся агрессии со стороны нацизма и фашизма. И в самом деле, официальной позицией нашей борьбы было совместное участие в военных действиях с союзниками, со всеми союзниками: с англо-американскими и советскими войсками, с французами и с соседями-югославами.

Если фашизм своей политикой порабощения и зверствами повсюду сеял ненависть и неприязнь по отношению к Италии, мы в ходе борьбы восстанавливали братство и доверие между народами, испытывшими на себе гнет фашизма. Только принимая непосредственное участие в борьбе за свободу, за освобождение нашей страны от фашизма и нацизма, в одном строю с другими народами, сражавшимися за эти же цели, мы могли после разгрома фашизма вновь обрести моральное и политическое право с высоко поднятой головой стоять в ряду свободных народов. Наше сотрудничество с другими народами в общей борьбе против нацизма и фашизма вызывалось не только политической и военной необходимостью. В этом состоял наш национальный и патриотический долг. Утверждать сейчас, что это сотрудничество было преступлением, предательством по отношению к родине,— значит повторять то, что неизменно заявляли фашисты в оправдание своих преступлений и зверств. Проводить разграничительную черту между нашим сотрудничеством с англо-американскими войсками и сотрудничеством с французскими и югославскими освободительными силами абсурдно и нелепо, ибо и те и другие как с юридической, так и с военной точки зрения занимали сходную позицию: поддерживали итальянское Сопротивление, боролись против нацизма и фашизма.

Правда, несмотря на благородство и наше лояльное отношение к союзникам, несмотря на ценный вклад, внесенный нами в общее дело, они (я имею в виду прежде всего англичан и американцев) во время и после войны не всегда обращались с нами так, как мы того заслуживали. Во время войны англо-американское командование свело официальное участие итальянских вооруженных сил в борьбе за освобождение к считанным боевым подразделениям и к самым скромным вспомогательным операциям. Они до минимума сократили помощь партизанским формированиям, пытались посеять среди них рознь и взаимную вражду. После войны они преуменьшали наши заслуги,

вели себя у нас как захватчики, выступили с территориальными притязаниями к Италии. Если это не делает чести союзникам, то никаким образом не умаляет благородства и справедливости, характеризовавших наше участие в общей борьбе. Мы, гарибальдийцы, сотрудничали на восточных границах Италии со словенскими и хорватскими партизанскими формированиями, точно так же как на Юге — с англо-американскими войсками, а на западных границах — с французскими. Непонятно, почему боевое единство с югославами должно быть менее почетно, чем сотрудничество с англо-американскими и французскими вооруженными силами. Тем не менее наши противники продолжают утверждать: нет, это сотрудничество было предательством. Почему это сотрудничество не является преступлением, когда речь идет об англичанах, американцах и французах, но становится преступлением, как только речь заходит о словенцах и хорватах?

Нам говорят: с представителями этих двух народов у Италии имелись в то время серьезные национальные противоречия. Но ведь и французы претендовали на нашу Валле д'Аоста, а затем отняли у нас Бригу и Тенду, и тем не менее никто не осмеливается осуждать взаимодействия в Альпах с французскими вооруженными силами итальянские партизанские формирования всех политических направлений. Мы считаем, что именно в силу того, что на восточных границах имелись острые национальные противоречия, мы должны были сотрудничать там со всеми партизанскими формированиями других национальностей, боровшимися, как и мы, против немцев и фашистов, теснее, чем в других районах.

Фашизм своим насилием и политикой узурпации по отношению к соседним странам скомпрометировал моральное и политическое право итальянцев отстаивать национальные и территориальные интересы.

Мы могли и должны были восстановить это право, но не путем продолжения вражды с соседними народами и отрицания их законных прав, а путем совместной борьбы с ними против общего врага — немцев и фашистов, за общие цели и идеалы.

Такова была, кстати, линия, которой следовало командование Корпуса добровольцев свободы в отношении всех союзников и всех народов, подвергшихся фашистской агрессии. Такова была линия Корпуса добровольцев свобо-

ды — а не только гарибальдийских формирований — и в отношении населения и партизанских формирований соседних восточных районов. Эта мужественная, политически мудрая и патриотическая линия сейчас вменяется в вину как позорный факт пока еще только гарибальдийским формированиям. Видите, как может проявляться слепая ненависть к коммунистам, переходящая все границы последовательности и логики! Ведь никто не может всерьез усомниться в том, что отношение гарибальдийцев к словенским партизанам полностью соответствовало общей линии Корпуса добровольцев свободы в отношениях со всеми союзниками, включая словенцев. Более того, как подтверждают документы, поведение гарибальдийцев было недвусмысленно одобрено командованием Корпуса.

Кое-кто может возразить: мы говорим не об общей линии, а критикуем ее практическое осуществление. Однако и здесь на нашей стороне документы и факты. Из них явствует, что в ходе переговоров с командованием словенских партизанских формирований гарибальдийцы получили признание и были наделены такими широкими правами, которые англо-американские власти и командование никогда не предоставляли даже итальянскому правительству, его регулярным войскам, не говоря уже о партизанском движении.

Я не открою секрета, если скажу, что англо-американские союзники всегда считали для себя партизанское движение бельмом на глазу, они всеми средствами пытались его сдержать, свести на нет. Маршал Александер дошел до того, что в самый критический момент борьбы приказал партизанам расходиться по домам. Естественно, что приказ, передававшийся, кстати, даже по фашистскому радио, остался пустым звуком. Партизаны не сложили оружия. Партизанское движение в Италии росло, невзирая на противодействие англо-американского командования, вернее, даже вопреки ему. Так же союзники вели себя и в отношении регулярных войск, организованных итальянским правительством. Они понимали, что наше активное участие — партизан и регулярных войск — в войне с фашизмом давало нам определенные права, и не хотели, чтобы мы приобрели их даже ценой крови и жизни наших лучших сынов.

Недавно было объявлено о мерах правительства по роспуску Итальянского социального движения. Если это намерение искренне, то остается только воскликнуть: лучше поздно, чем никогда! Вот уже три года, как коммунисты требуют осуществить то положение конституции, которое запрещает восстановление распущенной фашистской партии в какой бы то ни было форме. Нет никакого сомнения, что уже само возникновение ИСД следовало рассматривать как попытку возродить фашистскую партию, и было бы лучше, если бы правительство еще тогда не допустило этого!

Однако правительство не сочло должным сразу же распустить ИСД, а, напротив, способствовало возникновению этого движения, причем министр внутренних дел как добрый христианин стал его крестным отцом и попечителем. Именно христианские демократы выпестовали ИСД, заигрывали с ним в коммунальных советах и вовлекли его в совместные карательные действия, в результате которых пролилась кровь крестьян в Апулии, в Аbruццах, в долине реки По.

Всего месяц спустя после заявления Де Гаспери, в котором он объявил фашистам о своей готовности «подвести черту под всем прошлым», правительство говорит о роспуске ИСД. Повторяем: лучше поздно, чем никогда. Но странно выглядят антифашистские меры, начинающиеся с пересмотра приговоров за фашистские преступления! Возникает законное сомнение: действительно ли речь идет о намерении распустить ИСД или о желании сохранить его за завесой противоречивых распоряжений? Другими словами, предлагается ли применить ясные конституционные нормы или налицо стремление извратить их в совершенно чуждых и противоречащих конституции целях? Со своей стороны мы будем бдительно следить за тем, чтобы конституционные нормы, запрещающие возрождение фашистской партии, полностью и неукоснительно выполнялись.

Либералы подняли вопрос о законности мер по роспуску ИСД. Они ссылаются на статью 49 конституции,

* Из речи, произнесенной в римском театре «Адриано» («L'Unità», 28.XI.1950).

согласно которой «все граждане имеют право свободно организовываться в партии». Правильно, в любые партии, кроме тех, в которых в той или иной форме возрождается распущенная фашистская партия. Поэтому роспуск ИСД, как движения, «возрождающего распущенную фашистскую партию», соответствует конституции. В силу этого он не может быть истолкован как прецедент для любой аналогичной меры в отношении партий, не воспроизводящих «распущенную фашистскую партию». В этом вопросе слова конституции не могли бы быть более ясными и точными. Только либералы, вскормившие итальянский фашизм и неизменно скрывающие под разными формами свою реакционную сущность, могут усомниться в этом. Их либерализм никогда не выходит за рамки их классовых интересов — интересов класса буржуазии и эксплуататоров.

Кое-кто высказал мысль, что объявленные антифашистские меры можно считать «бивалентными», то есть имеющими силу и против коммунистов, или по крайней мере способными создать полезный прецедент. Это конституционное, моральное и политическое заблуждение. По своей сути фашизм всегда был антикоммунизмом, и коммунисты боролись против него всегда и везде — в парламенте и поднимая на борьбу массы, в заводских цехах и в деревнях, на полях сражений и даже находясь в тюрьмах! В то время, когда Грамши умирал в тюрьме и когда в заключении находились тысячи коммунистов рабочих и крестьян, нынешние руководители христианских демократов со спокойной совестью сидели в уютных библиотеках, проворачивали свои дела, прогуливались под руку с фашистами!

Антифашистские меры сегодня безусловно следует дополнить расширением прав и свобод народа. Пусть правительство, заявляющее, что хочет распустить ИСД, пойдет еще дальше! Пусть оно очистит государственный аппарат от засевших там бывших фашистов, отменит старые фашистские законы.

Однако правительство отнюдь не собирается последовать этому призыву; оно не только оставляет в силе фашистское законодательство, но и торопится дополнить его новыми антипрофсоюзными законами, законом о «гражданской защите», ужесточением фашистских норм и положений в кодексах.

Ни от кого не может ускользнуть профашистский характер подобных мер, которые так называемые «крестовосцы свободы» оправдывают необходимостью «защищать демократическую жизнь страны от непрекращающихся покушений на производственную деятельность». Неискупенный гражданин мог бы искренне обрадоваться этим намерениям, поверить, что правительство наконец решило серьезно заняться теми землевладельцами, которые держат в запустении свои земли и не разрешают обрабатывать их; теми монополистами, которые имеют концессии на строительство электростанций или на разведку природного газа, но ничего не делают; теми промышленниками, которые предпочитают увольнять рабочих и закрывать предприятия, вместо того чтобы решать экономические проблемы путем осуществления широких производственных программ; теми директорами, которые оставляют заводы, чтобы не сотрудничать с рабочими в борьбе за расширение производства; руководителями тех учреждений, которые тормозят выполнение одобренных проектов, всеми средствами саботируют производство! Более того, правительство могло бы пойти еще дальше в борьбе с покушениями на производственную деятельность, изобличить и изгнать из своего собственного состава тех, кто довел Италию до положения, когда в стране насчитывается два миллиона постоянно безработных, три с половиной миллиона людей, включенных в списки бедняков, когда непрерывно растут налоги, число банкротств и неоплаченных векселей! Правительство могло бы также принять меры против тех, кто в этой обстановке говорит о необходимости вооружаться, то есть настаивает на изъятии новых ресурсов из сферы народного потребления, на новом снижении уровня жизни, повторяя то, что мы слышим уже в течение 40 лет и что привело Италию к пяти войнам и в конце концов к катастрофе, — будто вооружение разрешило бы наши экономические проблемы! Вот против кого правительство должно было бы принять меры, но оно не их считает саботажниками производственной деятельности нации. Правительство намерено обратить свои меры против рабочих, которые хотят трудиться, против крестьян, требующих земли, против ремесленников, служащих и торговцев, стремящихся жить своим трудом. Те, кого правительство считает саботажниками производственной деятельности, — это трудящиеся, занявшие покинутые адми-

нистрацией заводы и фабрики и продолжающие производить продукцию; это труженики земли, защищающие свое право на труд и требующие возможности обрабатывать неводелываемые земли; это миллионы итальянских трудящихся, которые увидели в осуществлении Плана труда путь к экономическому подъему и возрождению нашей страны.

ДУХ 25 АПРЕЛЯ *

Годовщина 25 апреля заставляет нас задуматься в более общем плане над смыслом и значением предвыборной инициативы, о которой заявило Католическое действие устами дона Стурцо. От этой инициативы, правда, сразу же отказались из-за той путаницы, которую она внесла в избирательные маршруты христианско-демократической партии, и без того достаточно взбудораженной накануне предстоящих выборов. Но она не была неожиданной, и то, что от нее отказались, объясняется главным образом нехваткой времени на ее осуществление. Таким образом, это отнюдь не означает, что при первой возможности нечто подобное не будет предложено вновь в тех же политических целях, хотя, может быть, и не в форме предвыборной платформы.

Кстати, эта инициатива по сути была направлена на то, чтобы добиться результата, не достигнутого в ходе переговоров, проведенных секретарем ХДП Гонеллой с представителями монархистов и фашистов, то есть создания блока всех реакционных сил с тем, чтобы сдержать и подчинить себе демократические и пародные силы. В целях создания такого блока Католическое действие устами дона Стурцо предложило незамедлительно отказаться от обособленности по отношению к монархистам и фашистам, чтобы дать возможность их кандидатам «замаскироваться» в общем, так называемом гражданском, избирательном списке. Не случайно инициатор переговоров с монархистами, секретарь ХДП Гонелла был первым и самым восторженным сторонником этого шага.

Как совместить такой неприкрытый клерикально-монархическо-фашистский блок, последствия образования

* «L'Unità», 25.IV.1952.

которого не ограничились бы выборами и Римом, а носили общенациональный характер, с утверждениями о приверженности демократии, республике и антифашизму, повторяемыми до сих пор многими христианскими демократами? А главное, как совместить этот союз с проектом закона о роспуске фашистских организаций, уже одобренным сенатом и задерживаемым правительством в палате депутатов? Как совместить это новое предложение с заключенными ранее предвыборными соглашениями, исключающими, по крайней мере в опубликованных параграфах, избирательные союзы с фашистами из ИСД и предлагающими принимать решение о союзах с «лояльными» монархистами «в зависимости от каждого отдельного случая»?

Все эти вопросы, невольно возникающие при анализе обстановки в стране и объявленных составов предвыборных политических группировок, разумеется, не были даже приняты во внимание теми, кто вдохновлял дона Стурцо на его инициативу. Ничуть не беспокоили они и депутата Гонеллу, который, как секретарь ХДП, является ответственным за политику своей партии, за действия ее людей в правительстве и вел все предвыборные переговоры. Депутат Гонелла, давая пояснения, должен был бы пасть в большем замешательстве, чем любой другой человек в мире, больше других пострадать от инициативы Католического действия, поскольку предложение дона Стурцо ставило его в незавидное положение отлученного, показывало его непригодность, заставляло выглядеть как человека, лгавшего и одним, и другим. Однако депутат Гонелла, согласно журналистским сведениям, сразу же и с энтузиазмом принял инициативу дона Стурцо, так сказать, окунулся в нее, воспринял ее как возможность взять реванш.

Такой подход характеризует и человека, и его действия. Но действия Гонеллы — это действия секретаря ХДП, то есть не одного человека, а и высших руководителей всей партии, которые в своем большинстве согласились с инициативой Стурцо, по крайней мере, насколько нам известно, никто из них ее публично не осудил. Эта инициатива, цели, которые она преследовала, предшествовавшие ей события и позиция, занятая, в частности, секретарем христианско-демократической партии, с полной очевидностью доказали одно: что демократия, республика, антифашизм — крупнейшие завоевания националь-

по-освободительной войны и восстания 25 апреля, закрепленные в главных положениях конституции, — для Ватикана и наиболее злобных клерикалов стали громоздким багажом, от которого они бы охотно избавились. На это указывал ряд признаков на протяжении всего прошлого, особенно недавнего. Сотрудничество с монархистами и фашистами в ряде местных и областных органов власти, предвыборная тактика христианских демократов, основанная на соглашениях, заключавшихся «в зависимости от каждого отдельного случая» с монархистами и даже с фашистами и открыто воплощавшихся в жизнь в ряде коммун, являют тому документальное и неоспоримое доказательство.

Тем не менее инициатива дона Стурцо имела целью не только добавить к числу прецедентов новый «казус». Личность того, кто ее предпринял, и характер поддержавшей ее организации, Католического действия, придавали инициативе общенациональное и долговременное значение. За ней скрывалось намерение сделать решающий шаг в переходе от «каждого отдельного случая» к правилу, от случайного к постоянному, от временного к окончательному, чтобы открыто и навсегда, цинично пренебрегая духом итальянской конституции, вдохнуть жизнь в блок клерикально-монархическо-фашистских сил в противовес силам, победившим в национально-освободительной борьбе.

На этот раз, по крайней мере в предвыборном плане, попытка Католического действия провалилась. Но от нее не откажутся. Вызвавшие ее социальные причины и силы продолжают руководить действиями крупнейших представителей христианско-демократической партии. Действия Гонеллы показывают, что любыми средствами стремятся отстранить от участия в социальной и политической жизни новые силы труда и прогресса. Отсюда абсурдное дискриминационное деление на так называемых «итальянцев» и «не итальянцев»; отсюда крестовый поход против коммунизма, пропаганда национального раздора и ненависти одной части нации по отношению к другой. Фашизм начинался и вел себя в последующем точно так же.

Но политика дискриминации, деления граждан на «плохих» и «хороших», отрицания прав и демократических свобод части итальянцев — это в сущности фашистская политика, под какой бы вывеской и под какими бы предлогами она ни проводилась. Свобода неделима. Ограниче-

ние свободы приведет к ее ликвидации вообще. Если свободу отбирают у некоторых, это значит, что ее отнимут у всех. Пусть об этом помнят те, кому дороги судьбы нашей страны, ее демократическое будущее, а также те, кто рассчитывает извлечь для себя какую-нибудь выгоду из преследований, которым подвергаются трудящиеся. Пусть сегодня, в годовщину нашего освобождения, все мы вспомним об этом.

Национальное восстание 25 апреля явилось торжеством итальянских прогрессивных сил и их единства. Раскол между ними открыл путь к возврату консервативных, монархических и фашистских сил, над которыми ранее мы одержали победу. Инициатива дона Стурцо и замыслы Католического действия являются развитием и венцом проводимой ХДП политики раскола и попрания Сопротивления, разобщения и преследования сил труда. Если мы хотим защитить завоевания, закрепленные в нашей республиканской конституции, если мы хотим продолжить патриотические традиции нашего Сопротивления, нужно восстановить единство демократических сил, добиться проведения политики уважения и свободного сосуществования всех здоровых и прогрессивных социальных сил, положить конец проводимой ХДП политике ненависти и национального раздора. В мире и в труде заключена гарантия единства и прогресса нации. Это понимают крупные деятели, пользующиеся большим общенациональным авторитетом, как, например, депутат Нитти; стремление к этому продемонстрирует подавляющее большинство населения, которое 25 мая будет голосовать на выборах в местные и провинциальные органы власти и которое, несомненно, отвернется от христианско-демократической партии и ее политики.

ХОТЯТ ВОССТАНОВИТЬ КЛЕРИКАЛЬНО-ФАШИСТСКИЙ БЛОК *

Приближение годовщины событий 25 июля 1943 года заставляет нас сегодня, девять лет спустя, поразмыслить над их природой и значением в исторической перспективе.

* Речь Л. Лонго, произнесенная в Милане во время манифестации, организованной Комитетом защиты моральных идеалов Сопротивления, и опубликованная в газете «Унита» 20 июля 1952 года.

Нынешний флирт между клерикалами, монархистами и фашистами можно было бы расценить как отречение ряда сил, участвовавших в событиях 25 июля, от своих прежних позиций. Но подобная оценка исходит из ошибочного представления о том, что свершившийся в тот день государственный переворот означал глубокий и решающий по своему значению разрыв монархии с фашизмом. В действительности, однако, дело обстояло совсем по-другому. Раскол между монархией и фашизмом, следовавший за 25 июля, был результатом бурного, широкого выхода народных масс на арену итальянской политической жизни. Он был не причиной событий 25 июля, а их следствием, причем следствием нежелательным для правящих кругов и даже внушавшим им страх. Поэтому разрыв носил вынужденный и временный характер. Подразумевалось, что после преодоления критического момента и вызвавших его условий будет сделано все, чтобы создавшийся раскол ликвидировать.

Это подтверждают самые последние события: заключение избирательного союза между национальной монархической партией и Итальянским социальным движением; попытки ХДП, частично проведенные в жизнь, блокироваться, в том числе на выборах, с этими политическими группировками; постоянное нескрываемое стремление церковной иерархии добиться создания клерикально-монархическо-фашистского блока.

В сущности, ныне, после национально-освободительной войны и установления республики, пытаются возродить блок, распавшийся 25 июля, блок, который в течение двадцати лет господствовал в Италии и символом которого была ликторская фасция.

Только народные силы, извлекшие из происшедшего необходимый урок, смогут, если им удастся восстановить свое единство и сплоченность, не допустить возврата к прошлому.

Чем все-таки явилось 25 июля? Не чем иным, как бесславленным итогом, самоисчерпанием той политической установки, которой следовал не только фашизм, но и все реакционные и правящие силы, поддерживавшие его и извлекавшие из него выгоду.

Итак, события того дня символизируют не только крушение фашистской диктатуры, но и провал всей политики, выражавшей интересы определенных классов и нашедшей

свое выражение и воплощение в фашизме. Более того, государственный переворот был организован именно главными вдохновителями этой политики с целью спасти все, что еще можно было спасти: фашистские иерархи из Большого совета стремились спасти режим и партию, устраняя Муссолини; монархия стремилась спасти саму себя и свои институты; реакционные круги стремились спасти свою власть, а также политические и социальные привилегии.

К сожалению, 25 июля народным силам еще не хватало организованности. Рабочие волнения, забастовки, манифестации, несомненно, дали сильный толчок развитию событий, способствовали созреванию кризиса; но они не сыграли решающей и руководящей роли в подготовке государственного переворота, в частности, потому, что его организаторы были полны решимости держать массы в стороне. Это было огромной ошибкой, преступлением против будущего нации. Однако народное движение смогло сделать для себя все необходимые выводы, голос его стал слышен. Народные массы добились роспуска ИФП, фашистской милиции и учреждений отжившего режима, а также освобождения политических заключенных. Но добиться создания правительства народного единства, разрыва союза с Германией и немедленного выхода из войны — всего, во имя чего народ демонстрировал свою энергию, боевитость, чему оказывал поддержку, — удалось не сразу.

Генерал Бадольо предпочел тянуть время, позволив немцам практически оккупировать страну. Он всячески препятствовал возрождению и организационному укреплению народного и демократического движения, давая возможность фашистам перегруппировать свои силы, и оставил итальянскую армию без директив, бросив на произвол судьбы воинские части, находившиеся к тому же, как правило, за тысячи километров от страны, и оставляя их на волю командиров-фашистов. Такая тактика, длившаяся 45 дней, не могла кончиться иначе, как катастрофой 8 сентября, бегством короля и правительства из Рима, развалом армии, иностранной оккупацией, возрождением фашистских банд и отрядов в оккупированной Италии. Поэтому только после 8 сентября народное движение борьбы и Сопротивления смогло взять в свои руки руководство национально-освободительной борьбой, сплотить вокруг себя всех патриотов и демократов и повести их к

освобождению родины. Освобождение Италии от фашизма, установление республиканского строя и принятие новой конституции являются заслугой именно этого движения.

Однако силы, которым широкое всенародное движение нанесло поражение, сейчас вновь поднимают голову. Те же самые консервативные силы, которые 25 июля и позже препятствовали народным выступлениям, сейчас вновь действуют с целью помешать освобождению народа, стремятся разобщить его. Только единство всех демократических и антифашистских сил может спасти завоевания, достигнутые ценой боев, крови и неисчислимых жертв. Сознание этого день ото дня растет среди все более широких слоев населения. Возникновение новых и новых комитетов защиты идеалов Сопротивления, прочное единство, достигнутое на недавнем съезде АНПИ, и многочисленные другие признаки дают этому наилучшее подтверждение.

Я приветствую присутствующих здесь многочисленных друзей из самых разных политических партий. Как и во времена Сопротивления и национально-освободительной войны, мы ни от кого не требуем отказа от своих политических, философских и религиозных убеждений, не просим выйти из своих организаций. Напротив, мы говорим: работайте в ваших организациях, среди ваших друзей и знакомых ради того, чтобы стремление к республиканскому и антифашистскому единству распространилось на всех. Опасность возврата к монархии и фашизму заключается не в силе выступающих за это группировок; эта угроза не сможет стать реальной, если мы сохраним единство в борьбе против нее.

УЧАСТНИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В БОРЬБЕ ЗА ДЕМОКРАТИЮ

В ОППОЗИЦИИ НАХОДИТСЯ ВСЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ *

Сегодня, 25 апреля, христианско-демократическая партия открывает в Риме свою предвыборную кампанию. Официальным оратором на этой манифестации Де Гаспери назначил депутата Шельбу. Могло бы показаться, что ХДП приурочила начало избирательной кампании к этой дате из уважения к движению Сопротивления и к партизанам. Но если у кого-нибудь и была такая иллюзия, имя оратора немедленно ее разрушило. Более того, я даже не уверен, упомянет ли депутат Шельба в своей речи о значении сегодняшнего дня. Однако, что бы он ни заявил, уже само его имя убеждает всех врагов итальянского Сопротивления, что христианско-демократическая партия окончательно предала идеалы Сопротивления, повернулась к ним спиной.

Свое реакционное нутро и заодно свою мелочность Шельба решил продемонстрировать и по отношению к нашим сегодняшним торжествам в честь восьмой годовщины национального восстания. Он дал указание, чтобы пар-

* Речь, произнесенная 25 апреля 1953 года в городе Алессандрия на митинге, организованном Национальной ассоциацией итальянских партизан в связи с восьмой годовщиной освобождения Италии.

тизанские манифестации не сопровождалось на этот раз массовыми шествиями и проводились подальше от центральных площадей городов. Шельба приказал, чтобы они привлекали как можно меньше внимания и устраивались где-нибудь в закоулках, словно речь идет о чем-то постыдном, что следует скрывать от людских взоров.

В оправдание говорится, что наши партизанские торжества могут «вызвать нарушения общественного порядка». Но о каком общественном порядке идет речь? Ясно, что нарушить народный порядок, порядок, соблюдаемый честными людьми, демократами и патриотами, партизанские манифестации не могут. Они могут помешать лишь врагам Сопротивления, потревожить только итальянских пособников немецких оккупантов, смутить покой фашистских главарей, чьи имена вновь выплыли на свет, теперь уже в списках кандидатур в национальные представительные органы от христианско-демократической партии.

Даже сегодня, в день славы и памяти нашего Сопротивления, главные улицы и площади итальянских городов закрыты для тех, кто освободил их ценой героического самопожертвования, ценой своей крови. И наоборот, полная свобода предоставлена всяким Грациани, Боргезе, фашистским главарям и министрам. Они не только свободно разъезжают и хозяйничают в наших городах, но и претендуют еще на участие в управлении страной. По мнению депутата Шельбы, активная деятельность тех, кто привел Италию к краху, кто повинен в пытках и гибели многих и многих патриотов, нисколько не нарушает общественного порядка, не оскорбляет памяти павших, не умножает горя матерей, вдов, сирот, не вызывает возмущения у всех честных людей.

Председатель Комитета национального освобождения области Пьемонт (он не коммунист, член либеральной партии, но он из тех либералов, которые не отреклись от идеалов Сопротивления, а, наоборот, защищают их) сказал о бывших фашистах: «Их можно и, наверное, даже надо простить, помиловать. Но разрешить им вновь подняться как победителям — нет! Амнистия вернула их к жизни, более того, возвратила им возможность получать крупные барыши... но она не должна давать им в руки командные рычаги, предоставлять посты, позволяющие влиять на общественное мнение и руководить жизнью страны».

Христианско-демократическая партия заняла диаметрально противоположную позицию. Она возвратила фашистским главарям и преступникам свободу, прибыли и командные посты. ХДП выступила против принятия законопроекта о продлении еще на пять лет запрета фашистским главарям занимать выборные должности. А секретарь ХДП Гонелла без всякого стеснения обнажил свою злобную реакционную душу, признавшись, что охотнее увидел бы в палате депутатов маршала Грациани, пособника Кессельринга, виновного в массовых убийствах в Ардеатинских каменоломнях, в Винке, в Марцаботто, в Бенедикте и сотнях других населенных пунктов, чем Тольятти — вдохновителя борьбы гарибальдийских отрядов, руководителя коммунистической партии и итальянских трудящихся, внесших основной вклад в освобождение родины.

Христианские демократы понимают, что Грациани и подобные ему принадлежат к их касте, стоят на той же стороне, то есть на стороне врагов народа и нации. Именно поэтому ХДП распахивает перед ними все двери, стремится завоевать их поддержку, соревнуется с ними в проведении реакционной и антинациональной политики.

В ряде пьемонтских газет появились сообщения, что зять Де Гаспери выступил со лжесвидетельством, объявив партизанами двух фашистов. Сам родственник Де Гаспери при этом заявил, что пошел на подлог не из-за личной выгоды и якобы не получал полмиллиона «за услугу». На этот шаг его толкнула, оказывается, *личная дружба*. Так вот, старая пословица гласит: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Руководство христианско-демократической партии за последние пять лет также прибегало к различного рода фальсификациям с целью убедить общественное мнение, что фашисты — порядочные люди. ХДП делала это тоже в знак «личной дружбы». А еще точнее, она делала это в силу кастовой солидарности, единства интересов, защищая общие для них привилегии.

Достоин ли осуждения зять депутата Де Гаспери, выступающий со лжесвидетельством, чтобы замаскировать политическое лицо двух своих друзей? Безусловно, достоин! Но с еще большим основанием достойна осуждения сама христианско-демократическая партия, использующая монополию своей политической власти для изменения мо-

рально-политического облика страны, сформировавшегося в войне за национальное освобождение. По закону зять премьер-министра следует привлечь к суду за подлог. В соответствии с конституцией и политической моралью общественность должна осудить ХДП за нанесение ущерба наиболее достойным слоям народа и всей нации путем подлога, клеветы и злоупотребления своим положением. Таким образом, ХДП повинна в нарушении конституции — основного закона государства.

Думается, что судебные органы так и не найдут времени заняться расследованием того «мелкого правонарушения», которое совершил зять председателя Совета министров. Ведь они выжидают уже семь лет. Но от ХДП отчет за содеянное можем и должны потребовать мы сами, например на предстоящих выборах. Для этого мы должны проанализировать и оценить всю политику христианских демократов за последние пять лет.

На протяжении пяти лет христианско-демократическая партия использовала монополию своей политической власти для очернения и разрушения идеалов Сопротивления. Главным вдохновителем и исполнителем этой политики был министр внутренних дел Шельба. На нем лежит основная ответственность за попытки итальянской реакции учинить политическое и моральное судилище над патриотическим движением Сопротивления, за многочисленные и несправедливые судебные процессы над героическими партизанами.

Мы помним, сколько арестов было проведено, какие несусветные небылицы и скандальные обвинения пропагандировались с единственной целью — вызвать волну ненависти и презрения к партизанам, к Сопротивлению вообще. На фоне этих событий были выпущены на свободу главные фашистские преступники. Из тюрем выходили и возводились на пьедестал честности, мужества и, стыдно сказать, патриотизма самые отъявленные палачи наших патриотов. А в это же самое время были арестованы, оклеветаны и представлены народу в гнусном свете тысячи борцов, партизан, патриотов. Почти все они потом были освобождены в ходе следствия или судебного процесса. Те же немногие из них, кто был осужден, понесли наказание незаслуженно, в нарушение существующего законодательства. Однако цель антипартизанской кампании, этого «процесса пад Сопротивлением», — дискредитировать дви-

жение, деморализовать его, расколоть и оттеснить на задворки национальной жизни — была палицо.

Героические боевые операции против врага, акты священного возмездия над предателями были представлены как гнусные преступления, подлежащие наказанию в уголовном порядке. И это делалось несмотря на то, что в законе ясно сказано: «Считать военной операцией и, следовательно, деянием, не подлежащим наказанию в соответствии с уголовным законодательством ... любые действия, осуществленные в силу необходимости борьбы против немецких захватчиков и итальянских фашистов».

В связи с наиболее скандальными арестами и процессами такого рода кое-кто заявлял, что дело, вероятно, в недостатках самого закона, что, несмотря на четкие законоположения, судьям, наверное, нелегко различить, какие действия совершались в интересах борьбы за освобождение, а какие были продиктованы низменными побуждениями. Я тогда внес законопроект, который устранил бы возможность возникновения сомнений у полиции и судей. Законопроект был отложен в долгий ящик, а затем при рассмотрении в комиссии отклонен депутатами ХДП.

В канун выборов борьба против партизан возобновилась с новой силой. Незаконному аресту были подвергнуты многие сотни борцов Сопротивления. Патриоты, «виновные» лишь в том, что защищали Родину, приговорены в общей сложности к тысячам лет тюремного заключения. Сейчас, восемь лет спустя после освобождения, около 250 партизан все еще отбывают срок наказания, а примерно 130 человек ожидают суда.

Бывший депутат Учредительного собрания Данте Горрери, безупречный партизан, герой, в свое время приговоренный к смерти еще фашистским режимом, вот уже пять лет томится в тюрьме по нелепому обвинению, связанному с «сокровищами Донго». Даже газета «Воче републикана» называет это дело скандальным. Но представители кругов, которым принадлежит газета, входят в правительство. Чем же они там занимаются, если дело доходит до подобных скандалов?

Данте Горрери находится в заключении пять лет, а небылица, из-за которой его лишили свободы, возникла семь лет назад. Семь лет полиция и судебные власти за-

веряют, что ведут расследование, и пять лет длится незаконное тюремное заключение Горрери.

Каждую избирательную кампанию правительственные и так называемые благонамеренные газеты начинают с повторения набивших оскомину выдумок и измышлений о «сокровищах Донго». Тем не менее власти отнюдь не желают устраивать судебный процесс по этому делу, понимая, что вся эта гора лжи рухнет на первом же судебном заседании. А ведь если бы в результате суда они могли нанести удар по Горрери и по гарибальдийцам, власти, не задумываясь, начали бы процесс. Однако несколько недель назад было принято решение отложить его до осени. Даже Горрери тем временем продолжает находиться в тюрьме. Невинного человека держат в заключении только потому, что он партизан. А фашисты — те, кто привел страну к краху, кто расстреливал патриотов, кто разграбил государственную казну, — благодаря заботам и покровительству христианско-демократической партии, и в частности депутата Шельбы, свободно разгуливают по Италии.

Сколько фашистов отбывает сейчас срок наказания за преступления, совершенные против народа и родины? Их можно пересчитать по пальцам. Вот к какому результату привела политика, проводимая христианскими демократами, их борьба против партизан: фашисты находятся на свободе, партизаны в тюрьме; фашистам предоставляются любые улицы и площади, партизанам запрещают устраивать шествия или отводят для них самые темные городские закоулки; фашистам воздаются всяческие почести, против партизан нагромождаются горы лжи. В оправдание подобной политики были выдвинуты такие лозунги: «Уменьшим напряженность в стране!», «Разорвем спираль насилия!» Однако вместо того, чтобы разорвать спираль насилия, ее используют против рабочих, напряженность снижается в отношении фашистов, но растет в отношении патриотов и партизан. Сегодня, в условиях правления ХДП, демократов и трудящихся преследуют сильнее и чаще, чем в самые мрачные времена фашистского режима. Вновь вошло в силу прежнее фашистское законодательство. Под его угрозой может оказаться любой гражданин страны.

Война, вызванные ею моральные потрясения и растерянность, растущая бедность и безработица — вот что является причиной многих преступлений, совершенных

в последние годы. Представительная организация «Демократическая солидарность», учитывая эту ненормальную обстановку, предложила осуществить по отношению к партизанам и рабочим широкую амнистию, которая бы положила конец «холодной войне» против наиболее активной и заслуженной части нации, позволила вернуться к труду и семьям тем, кто совершил ошибки в годы неразберихи и тревог.

Мы можем только приветствовать подобное предложение и присоединиться к нему. Как партизаны и люди демократических убеждений, мы требуем, чтобы были выпущены на свободу, возвращены к труду, к своим семьям борцы за национальное освобождение, за права и свободу народа. Мы думаем, что можно амнистировать и тех, кто совершил правонарушения в момент политической и социальной неразберихи. Нам могут возразить, что в результате подобного гуманного акта на свободе окажутся и некоторые фашисты. Что же, возможно, какой-то рядовой фашист и выйдет из тюрьмы. Но ведь самое плохое уже свершилось: главные фашистские руководители и преступники выпущены на свободу христианскими демократами и сейчас являются кандидатами в парламент.

Мы согласны с мнением прежнего председателя КНО Пьемонта: пусть амнистия вернет бывшим фашистам семьи, работу и даже доходы (эти деятели составят хорошую компанию толстосумам из ХДП), но она не должна вернуть им право руководить страной. Поддерживая предложение организации «Демократическая солидарность», мы выступаем за широкую амнистию, но одновременно высказываемся за принятие закона Нази о продлении еще на пять лет запрета фашистским главарям занимать выборные должности. Мы — за уменьшение напряженности внутри страны, но против проводимой ХДП политики переоценки фашизма, оправдания его главарей, его методов. Выступая против любой дискриминационной политики по отношению к итальянскому народу, мы требуем прекращения «холодной войны» против демократов, патриотов, трудящихся, претворения в жизнь конституции и обеспечения свободной и демократической жизни для всех слоев и идейных течений в стране.

Когда мы заявляем об этом на партизанских митингах, христианские демократы обвиняют нас в том, что мы занимаемся «политическими спекуляциями». Однако, ког-

да мы рисковали своей свободой, своими близкими, наконец, жизнью, чтобы спасти родину от фашизма, вернуть ей свободу и независимость, они, разумеется, предпочитали оставаться сторонними наблюдателями. Тогда большая часть этих нынешних обвинителей старалась быть подальше от наших сопряженных с опасностью действий, именуемых ныне «спекуляциями», а кое-кто из них и непосредственно сотрудничал с врагом. Но мы прямо заявляем: и наша сегодняшняя политическая деятельность, и патриотические бои, которые мы вели вчера, направлены на достижение одной и той же цели — свободы и независимости родины, благосостояния и прогресса ее народа.

Если мы тогда не побоялись взяться за оружие, рисковать жизнью во имя своих идеалов, то я не понимаю, почему сегодня мы должны опасаться или считать недопустимым открыто выражать свое мнение по этим вопросам. Те, кто нас критикует и обвиняет, полагают, что нам, как партизанам, следует запрещать то, что в условиях свободы и демократии разрешается обычно всем гражданам. Мы не требуем для себя никаких привилегий, мы хотим равноправия. Я не вижу причин, по которым именно мы, герои и главные инициаторы зарождения в Италии демократического республиканского строя, сегодня должны быть на положении изгоев, лишенных установленных демократическим строем гражданских прав.

Самое большее, что позволяют нам нападающие на партизан с обвинениями христианские демократы, — это воздать безмолвную дань памяти павшим, постоять у мемориальных досок. Но они ни в коем случае не хотят позволить напоминать об идеалах, за которые отдали жизнь лучшие из нас, о современном значении того политического и морального наследия, которое нам оставили борцы Сопротивления, о том, что стало сегодня с достигнутыми в освободительной войне завоеваниями. Уж этого они ни за что не допустят! Ведь это, по мнению эксплуататоров и ренегатов, — «политические спекуляции»!

Мы хотим, чтобы нынешние правители Италии, пытающиеся определять климат в стране и даже преподать нам уроки морали и патриотизма, не забывали, что находятся на занимаемых ими постах не в результате своей отваги, личных заслуг или преданности родине, а обязаны этим в первую очередь самоотверженности, борьбе и самопожертвованию партизан, павших героев и мучеников Со-

противления. Они обязаны этим также народным массам, трудящимся, крестьянской бедноте, которые всемерно помогали партизанам в их борьбе.

Правителей Италии вполне устраивало бы, если бы мы ограничивались только тем, что воспевали погибших. Вспомните патриотические манифестации старых гарибальдийцев, которые проходили до захвата фашистами власти. Вот и наше правительство хотело бы, чтобы партизаны не вели никакой деятельности, а лишь участвовали в официальных парадах: разноцветные платки партизан, их увенчанные наградами и обгаренные кровью павших знамена придали бы столько необычности и экзотики правительственным мероприятиям! Вот тогда мы были бы бравыми молодцами, на нас показывали бы пальцем благопристойные горожане, сельские священники, богобоязненные старые девы.

Но дело в том, что мы не просто «ветераны». Мы не можем и не хотим считать себя только участниками свершившихся и ушедших в историю событий. Ведь целью нашей борьбы было не просто раздавить иностранных оккупантов и фашистских угнетателей, но и, освободив свою страну, изменить ее. Причем эти цели ставились не какой-то частью сил, входивших в Сопротивление, а всеми, кто участвовал в войне за национальное освобождение и руководил ею. Такие обязательства содержались в официальных документах Комитета национального освобождения, торжественно подписанных представителями всех политических течений. В частности, в них говорилось: «Новая политическая, социальная и экономическая система будет основана на здоровой и эффективной демократии. В будущем правительстве Италии рабочие, крестьяне, ремесленники, все народные слои будут обязательно играть решающую роль; соответствующие места займут и партии, представляющие их».

Нельзя сказать, что это обещание выполняется всеми подписавшими его силами, особенно христианскими демократами. Более того, ХДП провозгласила целью своей политики как раз отказ от принятых обязательств, ликвидацию и разрушение всего, что было достигнуто на основе этих обязательств и благодаря самоотверженности народа.

Когда мы говорим о необходимости защищать ценности Сопротивления, то имеем в виду не только защиту права партизан на уважение и признание их заслуг. Это

было бы слишком мелким и частным делом. Защищать ценности Сопротивления — означает на деле защищать все его идеалы и достижения, все завоеванные права, означает продолжать борьбу против любых остатков старого фашистского строя и угрозы возврата к нему, бороться против попыток установить иностранное господство над страной или подчинить наш народ самым реакционным и эгоистическим кастам, способным лишь на то, чтобы преградить путь родины к прогрессу.

Сегодня ценности Сопротивления необходимо защищать в первую очередь от нападков христианских демократов. Именно ХДП прокладывает путь к фашизму, причем не только потому, что создает опасность возврата на руководящие посты прежних фашистских главарей, но и потому, что сама проводит социально-экономическую политику, по сути, фашистского содержания. Нам возражают, что мы сгушаем краски, когда обвиняем ХДП в пособничестве фашизму. Но для нас, как и для любого мыслящего человека, понятие «фашизм» никогда не сводилось только к цвету рубашки, ритму парадного шага, форме приветствия и словам фашистских песен. Если бы фашизм заключался только в этом, народу не пришлось бы пережить двадцатилетнее рабство и наша родина не была бы ввергнута в катастрофу. Очевидно, фашизм состоял и в другом.

Суть фашизма — в разделении нации на две категории: на фашистов и не фашистов, на «имеющих права» и «лишенных их». Фашизм отстранил народ и даже членов самих фашистских организаций от какого бы то ни было подлинного участия в управлении обществом, подверг трудящихся самой отвратительной эксплуатации, подчинил граждан произволу самых реакционных привилегированных группировок. Фашизм дал свободу действий торгашам, спекулянтам, авантюристам всех мастей, он развязал войну в Эфиопии, Испании, Албании, отдал Италию в услужение Гитлеру. Фашизм — это агрессия против свободолюбивых народов. Именно он позволил фашистской Германии оккупировать Италию и в конце концов привел нашу страну к катастрофе.

Против всего этого восстало итальянское Сопротивление. Партизаны сражались за то, чтобы страна никогда больше не испытала такого позора, чтобы никогда больше на нее не обрушились подобные беды. Они боролись за то, чтобы никто больше не мог отнять у народа его власть,

лишить его права участвовать в управлении страной. Наша борьба была направлена на то, чтобы устранить условия, при которых самые реакционные итальянские круги, монополизировав всю политическую власть, использовали ее только в целях собственного обогащения, в ущерб народу, всей нации.

Широко обсуждавшаяся и одобренная всеми политическими силами конституция Итальянской Республики определила демократические основы нового строя, узаконила равные политические права для всех граждан. Христианско-демократическая партия, однако, строит свою систему правления на политической дискриминации и антикоммунизме. Конституция установила социальные права трудящихся, а христианские демократы сами растоптали эти права и позволяют нарушать их предпринимателям. Конституция ограничила власть и привилегии монополий и крупного капитала, а христианские демократы поставили свое правление на службу предпринимателям и превратили его в послушный инструмент в руках крупных монополий. Конституция призывает к национальной солидарности, а ХДП благоволит к тем кругам, которые, получая колоссальные прибыли, живут в роскоши, которая выглядит глубоко оскорбительной в сравнении с мрачной нищетой, на которую обречены широчайшие массы, и зарплатой, позволяющей владеть лишь полуголодное существование. Конституция закрепила право народа контролировать действия правительства. Вопреки этому ХДП уклоняется от какого бы то ни было контроля, при ней даже шире, чем в период фашистского правления, процветают коррупция, злоупотребления и nepотизм.

Еще несколько лет назад христианско-демократическая партия и депутат Шельба увидели в конституции западню и, дабы не попасть в нее, делали все, чтобы конституция не претворялась в жизнь. Сейчас ХДП и Гонелла считают конституцию документом, как бы ушедшим в историю, который можно попросту «сдать в архив». Даже не приступив к ее осуществлению, они объявили ее устаревшей. Те же самые силы нагромождают горы лжи и клеветы против Сопротивления, стремятся похоронить завоеванный в кровавой борьбе демократический строй.

Я не хочу здесь напоминать о том, что предписывала сделать в определенные сроки конституция и что так и не было сделано. В последние дни было много шума по пово-

ду так называемой обструкции оппозиции в отношении избирательного закона. Обструкция составляет законное право меньшинства на защиту от злоупотребляющего своей силой большинства. Это право признается всеми законодателями, его признал, кстати, в своей недавней статье и президент Итальянской Республики.

Подлинной же злонамеренной обструкцией являются действия парламентского большинства и правительства, которые за пять лет своей абсолютно монопольной власти не нашли времени, чтобы принять законы, предусмотренные конституцией, а несколько предложенных поначалу законопроектов в конце концов были отложены в долгий ящик или без рассмотрения передавались из палаты депутатов в сенат и обратно. Вновь, повторяю, вошло в силу старое фашистское законодательство. Представьте себе, до какого абсурда и позора дошло дело в демократической Итальянской Республике: действующий ныне в Италии закон об общественной безопасности был принят в период фашизма и является наиболее фашистским из всех существующих законов. Он не претерпел ни малейших изменений и остается точно таким, каким его разработали фашистские «мудрецы». В свое время, в начале срока полномочий нынешнего парламента, в сенат был представлен проект изменений и дополнений к фашистскому закону. Лишь два года спустя проект был передан в палату депутатов, но отсюда его отозвал министр Шельба. С тех пор об изменениях в полицейском законодательстве даже не вспоминали.

Таким образом, сегодня полиция Шельбы отдает приказания, налагает запреты, арестовывает и обвиняет на основании фашистского законодательства. Кстати, в этом законодательстве все еще упоминаются министерские комиссии с участием представителей фашистской партии, фашистские организации в университетах, национальный фашистский профсоюз, фашистские корпорации и т. п. В соответствии с этими законоположениями органы общественной безопасности могут запретить «любое зрелище, которое хотя бы намеком оскорбляет священную личность монарха». Однако это пусть нелепые и смешные, но все-таки пустяки.

Намного хуже то, что фашистской является сама суть действующего законодательства об общественной безопасности, по которому Шельба регламентирует обществен-

ный порядок. Министру внутренних дел показалось более удобным не быть связанным в своих действиях никаким новым законом. Он применяет и интерпретирует по своему разумению фашистские законоположения. Если и этого оказывается недостаточно, Шельба сам выдумывает законы, подходящие для достижения его реакционных, узкопартийных целей.

Так было, например, совсем недавно, когда решался вопрос о праве на забастовки. Это право признается конституцией независимо от того, носит забастовка политический или экономический характер. Не так давно правительство представило законопроект, имеющий целью «урегулировать» это право, другими словами — ограничить и перечеркнуть его. Косвенно тем самым было признано, что право на забастовку, закрепленное в конституции, не может быть ограничено без принятия нового закона. Представленный законопроект до сих пор не принят, следовательно, остается в силе конституционное положение о неограниченном праве на забастовку. Но как раз в последние дни правительство заявило, что участие государственных служащих в забастовке против принятия мошеннического избирательного закона недопустимо, незаконно и, следовательно, может повлечь за собой наказание. И в самом деле, правительство приняло против бастующих государственных служащих меры на основании юридических установок, разработанных еще при фашизме.

Разрабатывая свой мошеннический избирательный закон, ХДП отталкивалась от старого фашистского законодательства о выборах. Репрессии против государственных служащих она юридически обосновывает законами, разработанными при фашизме. Все это является составной частью наступления, которое правительство предпринимает против трудящихся, государственных служащих, пенсионеров и инвалидов, выполняя реакционные, антирабочие директивы Конфедерации итальянских промышленников.

В христианско-демократическое правительство входят (или по крайней мере поддерживают его) социал-демократы и республиканцы. Первые во всеуслышание называют себя защитниками трудящихся и их профсоюзных прав. Вторые предпочитают именовать себя защитниками республиканского строя и демократических свобод. И те и другие, кроме того, претендуют на то, чтобы называться истинными антифашистами. Эти партии заявляют, что

входят в правительство ХДП с целью не допустить сползания христианских демократов вправо, в объятия крупных предпринимателей, монархистов и фашистов. Хотелось бы узнать, каких успехов они уже добились в предотвращении подобной эволюции ХДП, потому что любому стороннему наблюдателю видно, что результатов здесь не достигнуто никаких. Более того, мы не раз были свидетелями того, как социал-демократы и республиканцы, словно разъяренные псы, набрасываются на трудящихся, на партизан, на подлинных антифашистов и защитников республиканского строя, то есть ведут себя как настоящие слуги реакции.

Вспомните о разработанном накануне предыдущих выборов нашумевшем законе, запрещавшем партизанам на демонстрациях идти строем и в форме. Предложили и защищали законопроект в первую очередь лидеры республиканской и социал-демократической партий. А что сегодня предпринимают руководящие деятели и министры от этих партий для защиты права государственных служащих на забастовку и в целях соблюдения конституции? Как они противодействуют введению жестких дисциплинарных мер и денежных штрафов в качестве мер наказания служащих государственных учреждений за участие в забастовках?

Да никак. Социал-демократы и республиканцы отреклись от своих политических программ и идеалов, забыли о долге перед партийными организациями ради тех крох, которые ХДП обещала им в награду за то, что она получит весомую прибавку к своему парламентскому большинству благодаря голосам членов этих партий.

Экономическое давление и антидемократические притеснения так же взаимосвязаны, как внутренняя и внешняя политика страны. Итальянские реакционные и паразитические классы, выпестовавшие и вскормившие фашизм и последовавшие за Гитлером в надежде укрепить и расширить свои привилегии, сегодня, исходя из тех же надежд, поддерживают и вдохновляют политиков из ХДП, услужливо преклоняющихся перед американским империализмом и его милитаристскими замыслами. За то, что американские империалисты помогают им бороться против трудящихся, правящие круги Италии отдали нашу территорию под контроль заморских генералов, продали за доллары национальную независимость и свободу

страны, предали традиции свободолюбия и национальное достоинство. Все это очень серьезно и не внушает радужных надежд ни на ближайшее, ни на более отдаленное будущее Италии.

Когда я учился в школе, преподаватели с гордостью говорили, что Италия навсегда сбросила иностранный гнет еще в прошлом веке, в период борьбы за объединение страны. Но затем наступил фашизм, на нашу землю пришли немецкие оккупанты. После освобождения мы думали, что немецкая оккупация была лишь кратким и горьким исключением из правила, что сам этот горький опыт должен заставить народ и правительство навсегда преградить путь повторению подобных бед и авантур.

Когда в конце 1947 года Учредительное собрание принимало конституцию, последние американские солдаты отправлялись к себе на родину из порта Ливорно. Мы радостно прощались с ними не только потому, что они принимали участие в борьбе за освобождение Италии, но и потому, что вывод американских войск означал конец ограничениям, которые иностранная военная оккупация налагала на свободу и национальную независимость страны.

Наша борьба, наши жертвы вновь позволили родине стать свободной и независимой. Но не прошло и пяти лет, как в результате политики, проводимой христианскими демократами, иностранные войска, американские вооруженные силы вновь появились на итальянской территории, в наших портах, в Ливорно, в Неаполе, во Фриули и в других местах. Христианско-демократическая партия предала и перечеркнула своей реакционной политикой, проводимой в угоду предпринимателям и паразитическим слоям, все то, что мы завоевали своей борьбой и принесенными нами жертвами.

Сегодня в газетах сообщается о том, что Де Гаспери принял на себя обязательство в кратчайший срок добиться ратификации договора о так называемом Европейском оборонительном сообществе. Ратифицировать договор предстоит, как он заявил, новому составу палаты депутатов в «более здоровой атмосфере». Де Гаспери надеется, что благодаря мошенническому избирательному закону можно будет сформировать парламент более покорный его воле. В самом деле, договор о Европейском оборонительном сообществе является таким актом капитуляции и от-

речения от национального суверенитета, одобрить который может лишь палата депутатов, избранная жульническим путем.

Вот в какой обстановке, сложившейся в стране, мы вынуждены отмечать восьмую годовщину национального восстания и освобождения Италии. Какой урок мы должны извлечь из прошлого для нашего настоящего и будущего? Мы помним и чтим наших павших товарищей. Но что мы можем и должны сделать, чтобы эти жертвы не были напрасными? Национальная ассоциация итальянских партизан четко указала задачу: защищать национальную независимость, защищать конституцию, обличать и обречь на провал политику христианских демократов, нацеленную на раскол нации и предающую Соппротивление, объединять все патриотические силы страны.

Восьмая годовщина народного восстания приходится на канун избирательной кампании. Граждан Италии призывают выбирать своих представителей на основе мошеннического закона, аннулирующего принцип пропорциональности числа мест, полученных в результате голосования, количеству поданных за ту или иную партию голосов, фальсифицирующего справедливое представительство масс страны и направленного на то, чтобы превратить выборы в подобие плебисцита фашистских времен. Предложенный законопроект вызвал гнев и осуждение со стороны представителей самых различных политических сил: либералов (Корбино и Яннаконе), социал-демократов (Каламандрей и Кодиньола), республиканцев (Парри). Все эти люди порвали со своими партиями, дабы не стать соучастниками такого позора.

Весьма показателен в этом отношении разрыв Парри с республиканской партией и с политикой правительства. После этого разрыва мы можем сказать, что теперь уже все движение Соппротивления фактически находится в оппозиции. Вы спросите: «А Маттеи? А Кадорна? Разве они не участвовали в Соппротивлении и не входили в верховное командование Корпуса добровольцев свободы? Где же они теперь?» Маттеи не занят теперь ничем, кроме нефти и газа. И оснований для тревоги тут нет: он с головой ушел в бизнес и, видимо, чувствует себя в новой области прекрасно. Что же касается Кадорны, то он послушно следует в фарватере христианско-демократической партии.

Конечно, Кадорна был нашим главнокомандующим.

Мы сами назначили его на этот пост. Но разве можно сказать, что он когда-нибудь и сколько-нибудь выражал душу народного Сопротивления, что он действительно творчески организовывал его, закалял, вел на борьбу? Кадорна сам признает в своих мемуарах, что осуществлял функции главнокомандующего не как убежденный проводник антифашистских настроений народа, а как педантичный исполнитель приказов, причем приказов, полученных не от итальянских властей, а от командования союзнических войск в Италии. Легко себе представить, насколько союзники стремились иметь широкое, эффективное и подлинно народное партизанское движение в Италии: все опубликованные в последние годы воспоминания свидетельствуют, что для англо-американского командования партизанское движение было вроде бельма на глазу.

Также относился к партизанам и Кадорна. Он использовал все свои военные знания для того, чтобы убедить нас не быть слишком воинственными, успокоиться, занять выжидательные позиции. Апеллируя якобы к научным основам наставлений, разработанных в военных академиях, он объяснял нам, что освобождать территорию и города во время немецкой оккупации было просто-напросто безумством. В конце 1944 года Кадорна доказывал, что провести еще одну зиму в горах совершенно невозможно, и с готовностью поддерживал обращенный к партизанам призыв главнокомандующего союзнических войск в Италии Александра прекратить активные действия и разойтись по домам, что практически означало поставить патриотов под удар вооруженного до зубов и озлобленного противника.

Не сумев навязать нам свою концепцию партизанской борьбы (или, вернее, бездействия), Кадорна в самый трудный момент последней военной зимы оставил нас и, крайне раздраженный, уехал в Швейцарию. Вернулся он оттуда за несколько дней до восстания, несомненно по указанию союзников, поставивших перед ним недвусмысленную задачу: по возможности предотвратить или по крайней мере сдержать, затормозить разгорающееся общенародное восстание. Кадорна ревностно выполнял эту инструкцию англо-американского командования, отказываясь в течение двух дней отдать официальный приказ о восстании, хотя мы уже сражались и одерживали победы. Приказ он

отдал, когда тот уже фактически был не нужен, поскольку восстание стало свершившимся фактом и практически повсюду победоносно завершалось.

Так можно ли говорить о двух направлениях в Сопротивлении, о двух концепциях его организации и развития?

Нет, речи нет о двух концепциях Сопротивления. Существовало лишь одно — подлинно боевое, наступательное Сопротивление, Сопротивление патриотов Италии, ее народа. С другой стороны, в Сопротивлении были и, как я их называю, древесные черви, причем избавиться от них не удалось на протяжении всей нашей борьбы. Я имею в виду назойливых и отвратительных, но бессильных навязать нам свою волю сторонников выжидательной позиции, людей, всегда готовых на компромисс с врагом, постоянно призывавших свертывать действия и никогда не выступавших за решительную борьбу.

Они стремились сдержать, деморализовать, ликвидировать Сопротивление как общенациональное, народное, патриотическое движение и превратить его в придаток секретных служб союзников в Италии.

Мы бы погрешили против истины, если бы сказали, что Кадорна хоть в какой-то мере был душой и лидером итальянского Сопротивления, этого мощного всенародного движения, многие месяцы и годы державшего в страхе немцев и фашистов, движения, которое принудило их сдаться и увенчалось победным восстанием 25 апреля. Кадорна не ощущал себя частью нашего движения, его руководителем и вдохновителем ни тогда, ни теперь. Если бы дело обстояло по-иному, он счел бы своим долгом выступить с протестом против проводимой христианскими демократами кампании очернения и преследования партизан, клеветы на все итальянское Сопротивление.

Кадорна же, наоборот, всем своим поведением, всеми своими действиями оправдывает эту клевету и преследования. Создается впечатление, что он хочет снять с себя вину перед «достопочтенными гражданами» за то, что стоял, пусть даже только номинально, во главе мощного народного движения. Кадорна не мучился угрызениями совести, когда самые последние фашистские подонки использовали его в качестве свидетеля обвинения на всех процессах против партизан, против тех бойцов, честь и свободу которых он, как командир, должен был бы защищать и охранять. Но генералу Кадорне, видимо, не зна-

комо чувство долга солдата и гражданина. Ему всегда были чужды чаяния и помыслы партизан, выходцев из народа. Нас обвиняют в том, что мы используем партизанское движение в своих узкопартийных интересах, «спекулируем» на нем. К таким спекуляциям прибегает как раз генерал Кадорна, который, будучи слугой своего класса, своей касты, забывает о долге партизанского командира.

Я знаю, что это очень суровые слова. Я сожалею, что приходится произносить их. И можно ли молчать, если партизанские традиции, завоевания, сама честь партизан находятся сегодня под такой угрозой? Партизаны должны знать, кто были их подлинными руководителями и друзьями. Все те, кто в 1943—1945 годах действительно возглавлял партизанскую борьбу, вдохновлял, организовывал ее, руководил боями, сегодня находятся в лагере оппозиции, все они выступают против политики ХДП, направленной на ликвидацию основных завоеваний Сопротивления. В оппозиции находятся все гарибальдийцы, все члены боевых групп имени Маттеотти, все, кто входил в отряды «Справедливость и свобода». На стороне оппозиции стоит также и лучшая часть антифашистов, истинные партизаны, входившие в «независимые» отряды, в группы либералов и другие. Они защищают свои собственные политические идеалы, но их объединяет общее стремление бороться против тех, кто грозит привести Италию к новому краху, вновь сделать страну зависимой.

Единство в борьбе не обязательно предполагает организационное единство либо общность идеологических убеждений. В исторический для родины момент частные различия отступают перед главными требованиями. Сейчас такой момент вновь настал. Во время освободительной войны необходимо было покончить с невыносимыми условиями рабства и гнета в национальной жизни. Сейчас речь идет о том, чтобы не допустить возникновения подобной ситуации во второй раз. Раньше мы были вынуждены бороться с оружием в руках и ценой неопишуемых жертв. Сейчас мы можем оказывать сопротивление и вести борьбу путем голосования.

На предстоящих выборах мы должны защитить пропорциональную систему голосования, нанести поражение мошенническому закону. Мы должны избрать тех представителей народа, которые действительно выражают его волю к миру, к разрядке международной и внутренней

напряженности, его стремление видеть родину свободной и независимой, защищать демократию и конституцию. Мы потребуем, чтобы был положен конец многочисленным случаям преследований партизан и «холодной войне», ведущейся против значительной части итальянского народа. Мы должны бороться в соответствии с принятыми во время освободительной борьбы обязательствами за свободу для рабочих, трудящихся, крестьян, служащих и всех здоровых сил нации; за свободу для партий и их представителей; за то, чтобы эти представители имели равное право принимать участие в управлении государственными делами в соответствии с ролью, которую играют их партии. Надо, чтобы все интересы и идеалы страны могли быть выражены и услышаны в рамках свободной и демократической дискуссии.

За это мы боролись против итальянских фашистов и немецких захватчиков. За это мы сегодня боремся против христианско-демократической партии и против американских оккупантов. Другими стали способы борьбы, но цели, которые мы преследуем, остаются теми же. Мы будем голосовать за то, чтобы в стране сложилась и упрочилась новая обстановка, отличительными чертами которой будут независимость национальной политики и развитие демократии. Голосуя, мы будем стремиться, пока это еще возможно, предотвратить создание христианскими демократами и американцами условий рабства, знакомых нам по временам фашизма и немецкой оккупации.

Мы призываем голосовать в соответствии с идеологическими убеждениями и позициями каждого избирателя, но против людей и партий, которые осуществляют политику угнетения. Мы призываем голосовать за мир, за труд, за единство народа, за свободу и национальную независимость.

В СЕГОДНЯШНЕЙ БОРЬБЕ — РАЗВИТИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ *

Массовые забастовки рабочих, происходившие в 1943 году, были первым признаком возрождения рабочего движения и близящегося краха фашизма; забастовки 1944 года стали призывом к решающему наступлению.

* Из опубликованного в газете «Унита» 1 марта 1954 года изложения выступления Л. Лонго в Турине по случаю десятой годовщины забастовок 1943—1944 годов.

Многие организаторы этих забастовок, первыми поднявшие знамя свободы, пожертвовали своей жизнью. Пусть сегодня еще раз прозвучат славные имена Лео Ланфранко, Каприоло, Ди Нанни, Бравина. Почтим же память павших и обратимся со словами горячего приветствия к присутствующим здесь участникам забастовок, а также ко всем, кто продолжает начатую ими борьбу.

По признанию самих фашистов, в забастовках, начавшихся 5 марта 1944 года, участвовал миллион трудящихся, а фактически число забастовщиков было намного больше. Бастовали рабочие, служащие, инженерно-технические работники; свою солидарность с ними выражали ремесленники, крестьяне, студенты. Мощную поддержку забастовщикам оказывали члены городских подпольных групп и партизанские отряды.

После двадцатилетнего господства фашизма это была первая действительно всеобщая забастовка, единственная забастовка в оккупированной нацистами Европе. Носившая не только экономический, но и политический характер, она была направлена против немецких оккупантов, итальянских фашистов — предателей своего народа, против фабрикантов, работавших на врага и подвергавших нещадной эксплуатации трудящихся.

Триумфальная победа этой забастовки нанесла тяжелый удар по наглым, грабительским замыслам немецких захватчиков, показала истинное лицо фашистских демагогов, придала огромный импульс всей вооруженной борьбе. Забастовка стала истинной проверкой силы, способности и зрелости итальянского пролетариата; она подтвердила право рабочего класса и всех трудящихся играть ведущую роль в жизни страны, то есть именно то право, которое всячески стремились отрицать прежние господствующие классы, чьи представители входили, кстати, в Комитеты национального освобождения.

Наша сегодняшняя борьба является продолжением и развитием тех битв, которые вели на протяжении всего Соппротивления КНО и все партизанское движение.

Однако антифашизм ряда представителей этого движения сводился к тому, что они считали себя как бы «временными» руководителями Соппротивления. Именно такое их отношение привело к тому, что 8 сентября 1943 года гитлеровские войска оккупировали большую часть Ита-

лии, а затем способствовало распространению политики выжидания. Больше всего эти люди боялись активного участия народа в решении общенациональных вопросов. Когда же, несмотря на противодействие, активность народных масс стала фактом, они делали все возможное, чтобы сдержать ее и направить в нужное им русло.

В одной из своих последних статей Де Гаспери, отводя от себя обвинение в том, что он сотрудничал с коммунистами во время освободительной войны, сваливает всю вину на «атмосферу, возникшую во времена Рузвельта». При этом Де Гаспери совершенно забывает, что нацизм и фашизм потерпели поражение как раз в результате этой атмосферы сотрудничества между народами всего мира.

А главное состояло в том, что вклад народных масс и членов нашей партии во всенародное движение Сопротивления был так велик, что Де Гаспери и его сторонники были просто вынуждены сотрудничать с коммунистами, как наиболее авторитетными представителями народных масс, дабы самим неизбежно не оказаться в изоляции.

Мы знали, что определенные руководители Комитетов национального освобождения участвовали в нашем движении скорее как враги, чем как друзья, стараясь не развивать народную борьбу, а всячески сдерживать ее изнутри. Сейчас Де Гаспери доказывает, что он всегда боролся против системы Комитетов национального освобождения. Мы охотно подтверждаем это.

Более того, мы обвиняем его в этом! Де Гаспери отстаивал постыдные социальные привилегии и обеспечил приход к власти группы продажных эксплуататоров, но ему не удалось сдержать развитие народного движения, а тем более изолировать коммунистическую партию и ослабить ее влияние. Наоборот, компартия и народное движение противодействуют ему все более активно и энергично!

Такое трагическое событие для страны, как немецкая оккупация, произошло по вине фашизма и в результате войны. Тем не менее сегодня Италия шаг за шагом практически повторяет тот же путь: вместо того чтобы стараться не допускать на нашу территорию иностранные войска, американским вооруженным силам предоставляются итальянские порты и военные базы; вместо того чтобы ревностно охранять право самим распоряжаться нашими ресурсами, самим руководить нашей промышленностью, самим

командовать нашими вооруженными силами, их подчиняют иностранному контролю и допускают иностранное вмешательство в наши внутренние дела. Несмотря на опыт прошлого, правители Италии сегодня вновь — через Европейское оборонительное сообщество — предполагают разместить итальянских солдат на иностранной территории и готовы принять на нашей земле войска других стран, предавая забвению уроки триестской проблемы. Десять лет назад, дабы оправдать свои самые низкие действия, предприниматели говорили: «Этого требуют эсэсовцы»; сейчас же, чтобы оправдать увольнение, произвол и слежку, хозяева говорят: «Этого требуют американцы».

Десять лет назад фабриканты передавали списки работавших у них коммунистов и социалистов эсэсовцам; сегодня комиссия американского сената приезжает на фирму «Аэриталия» с целью убедиться, нет ли там коммунистов, и узнать, какие меры предусматривается принять против них!

Сегодня хозяева считают, что рабочие, занятые на их предприятиях, не имеют никаких гражданских прав. Прежде всего это характерно для ФИАТа, и трудно сказать, как далеко могут зайти амбиции руководителей этой фирмы. Может быть, они полагают, что можно превратить в рабов пролетариат, имеющий опыт освободительной войны и тесно сплоченный в политические и профсоюзные организации? Этого не удалось ни немцам, ни итальянским фашистам, несмотря ни на какие репрессии, жестокость и зверства.

Де Гаспери и его сторонники перечеркнули торжественное обязательство, подписанное всеми партиями, входившими в Комитеты национального освобождения, и гласящее: «В будущем правительстве рабочие, крестьяне, ремесленники, все народные слои будут обязательно играть решающую роль; соответствующие места займут и партии, представляющие их». Подавляющее большинство рабочего класса и трудящихся оказало доверие коммунистам и социалистам, но они, по мнению Де Гаспери, не должны занимать подобающее им место в системе демократического строя и в руководстве страной! Предпринимательские круги воспользовались этой дискриминационной политикой правительства и пытаются отобрать у рабочего класса все его завоевания. Значит, рабочий класс, и в первую очередь рабочий класс «промышленного треуголь-

ника» Турин — Милан — Генуя, должен еще активнее вести и возглавлять борьбу!

Пусть запомнят наши враги призыв коммунистической партии, провозглашенный в связи с окончанием всеобщей забастовки в марте 1944 года: «Сила на нашей стороне, а не на стороне врага. Враг зверствует из-за своей слабости. Мы же сильны, потому что с нами народ, потому что мы являемся решающей силой нации, потому что только мы способны спасти страну от катастрофы. И наша вера в свои силы и в грядущую победу должна быть сильна, как никогда».

НОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОСТИГНУТО В ДУХЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ *

Сегодня, в годовщину национального освобождения, хочется особенно выделить то, что объединяло и может объединять сейчас всех антифашистов и демократов, независимо от политических и социальных различий, существующих между ними.

На героических знаменах партизанской славы вытканы имена генералов и людей из народа, известных деятелей и простых рабочих, имена коммунистов и христианских демократов, социалистов и либералов, республиканцев и беспартийных, мужчин и женщин — истинных демократов и патриотов, и там вовсе не уточняется их политическая принадлежность.

Но именно эта широта, это народное единство, выкованное в борьбе за национальное освобождение, придали ей величие и силу, позволили нам превозмочь все трудности, одолеть всех врагов. К этому народному единству трудящиеся самых различных политических и профсоюзных течений добавили мощь своих рядов, свой порыв и энтузиазм, свою политическую убежденность.

Вот это широкое участие трудящихся и придало борьбе за национальное освобождение ее недвусмысленно ясный характер общенациональной народной войны за свободу и независимость родины.

Как раз сегодня, в этот апрельский день, мы отмечаем десятую годовщину образования в Салерно первого пра-

* «L'Unità», 25.IV.1954.

вительства национального единства. Десять лет назад мы приветствовали это правительство такими словами: «После 20 лет фашизма данное правительство является первым, в состав которого входят представители всех партий Италии, то есть правительством, представляющим все интересы, все чаяния нашего народа... После 20 лет диктатуры это первое демократическое правительство... первое в Италии правительство, в которое входят представители социалистов и коммунистов, другими словами, представители рабочих, крестьян, трудящихся... это первое правительство, через которое народные массы смогут оказывать собственное воздействие, выражать свою волю к освобождению, свои национальные и прогрессивные чувства». И, разъясняя нашу позицию, дабы избежать любых поводов, способных нарушить тесное боевое единство, мы добавляли: «Перед лицом необходимости вести войну за национальное освобождение... должны быть отложены все дискуссии по вопросу о строе, который мы впоследствии хотим создать в нашей стране. Споры о каких бы то ни было общественных реформах, пусть даже самых законных, но не срочных, должны на время отойти на второй план».

Создание правительства национального единства оказало огромное влияние на все последующее развитие нашей борьбы. Отодвинув на второй план разногласия по поводу будущего государственного устройства Италии, мы облегчили объединение всех участвовавших в Сопротивлении сил, придали нашему движению новый подъем, способствовали росту у людей доверия и укреплению их надежд. И более того, предложение создать это правительство национального единства исходило как раз от представителя самой передовой части рабочего класса, от руководителя коммунистической партии товарища Пальмиро Тольятти.

События показали, что это мудрое и прозорливое решение стало основой нашего успеха, определило победу восстания, заложило фундамент послевоенной перестройки, позволило нам сделать первые шаги по пути свободы и демократии.

Такое национальное самосознание среди народа и трудящихся не могло родиться случайно, из ничего. Оно было результатом длительной воспитательной работы, проводимой руководителями рабочего движения и нелегальной

борьбы во время двадцатилетнего фашистского правления. После 8 сентября 1943 года рост самосознания выразился в том, что в партизанские отряды, действовавшие в горах, в городские и сельские боевые подпольные группы влилось много новых мужественных бойцов. О поистине общенациональном размахе развития самосознания масс свидетельствовали патриотические всеобщие забастовки, проводившиеся против немецких оккупантов и их фашистских приспешников.

Таким образом, наша война за национальное освобождение была не просто вооруженной борьбой партизанских и военных формирований, она была борьбой народа за жизненные судьбы широчайших масс трудящихся. Это должно стать уроком для нас и на сегодняшний день, когда новые опасности угрожают существованию и будущему не только нашего народа, но судьбам и будущему Европы и всего человечества. Эту опасность нельзя устранить, если не добиться единства, как во времена Сопротивления, если не развивать сотрудничество всех здоровых и конструктивных сил нации.

Многих в стране сегодня тревожит рост безработицы, уровень заработной платы, недостаточный для удовлетворения даже элементарных жизненных потребностей. Решение этих проблем может быть во многом облегчено укреплением единства всех трудящихся и укреплением духа национальной солидарности со стороны руководителей страны.

Однако все эти острые вопросы, касающиеся повседневной жизни, самым тесным образом связаны с главнейшей и важнейшей проблемой на Земле — как спасти мир, что означает, как спасти человечество от угрозы его уничтожения.

В результате раскола мира на противостоящие блоки порох может вспыхнуть в любую минуту, в любую минуту может начаться ужасающая ядерная война, спасения в которой не будет никому.

Папа римский в своем пасхальном выступлении перед кардиналами чрезвычайно ярко и образно и весьма точно рассказал об огромной разрушительной силе нового оружия. Так можно ли оставаться безучастными наблюдателями перед лицом этой ужасной перспективы всеобщего разрушения и смерти? Неужели народы, правительства, политические деятели не могут ничего сделать, чтобы

отвести опасность ядерной катастрофы? Вот вопрос, который сейчас задают все здравомыслящие люди, озабоченные своим будущим и будущим всего человечества.

Во всех странах растут требования безотлагательно и навсегда устранить угрозу ядерной войны. В Италии призыв к объединению и национальной солидарности в целях устранения опасности войны и всеобщего уничтожения вновь исходит от руководителя наиболее передовой части народа и рабочего класса, от товарища Тольятти. В этой связи речь идет, заявил он, не о том, чтобы встать на сторону той или иной общественно-политической системы, на которые разделен современный мир. Речь идет лишь о том, чтобы поддержать усилия самых различных сил, выступающих за устранение смертельной опасности. Сегодня, сказал он, существует мир коммунистических и социалистических идей, объединяющий сотни миллионов жителей Земли, включающий целые страны. Существуют также широкие католические массы и их влиятельные организации. Товарищ Тольятти от имени итальянских коммунистов заявил: мы не требуем от католиков, чтобы они отказались от своих взглядов, наоборот, мы стремимся к взаимному пониманию того, что сегодня задача спасения человечества от ядерной катастрофы является общей задачей и коммунистов и католиков и что они могут успешно сотрудничать во имя ее решения.

Руководитель Итальянской коммунистической партии обратился, таким образом, к главам католических организаций с призывом достичь согласия и развивать сотрудничество с целью предотвратить признаваемую теперь уже всеми смертельную угрозу всеобщей войны и устранить ее навсегда.

Если подобная договоренность и сотрудничество были возможны во время войны за национальное освобождение во имя великих и благородных задач, почему же сегодня не могут быть возможны новые договоренности, новое сотрудничество в духе Сопrotивления для достижения не менее великих и не менее благородных целей? Почему скрепленный кровью и жертвами пример единства и сотрудничества в движении Сопrotивления не должен вдохновлять нас на новые действия? Празднование 25 апреля было бы гораздо менее значительным, если бы его единственной целью было воздать формальные почести павшим, не извлекая никакого урока и стимула на будущее.

СЕВЕР И ЮГ ИТАЛИИ БЫЛИ ЕДИНЫ В СОПРОТИВЛЕНИИ, ЕДИНЫ ОНИ И В БОРЬБЕ ЗА ДЕМОКРАТИЮ *

Друзья и товарищи партизаны!
Жители Мессины!

В течение двух дней здесь проходит торжественное заседание Исполнительного комитета и почетного президиума Национальной ассоциации итальянских партизан, посвященное десятой годовщине Сопротивления. В заседании принимают участие руководители партизанских объединений из южных районов страны. Местом проведения совещания была выбрана Мессина с целью почтить память и отметить заслуги участников Сопротивления на Юге страны, в частности в Сицилии.

В золотой книге итальянского Сопротивления имена выходцев с Юга занимают целые страницы. За партизанскую доблесть они были удостоены 41 золотой и 107 серебряных медалей. 12 золотых и 26 серебряных наград из этого числа получили за свои подвиги жители Сицилии.

Мы прибыли сюда со всех концов Италии, чтобы воздать почести вашим партизанам, живым и павшим героям. Мы приехали как ваши друзья и соратники по борьбе, чтобы выразить свои братские чувства, поделиться воспоминаниями и думами. С нами стяг Национальной ассоциации партизан Италии, на голубом фоне которого золотом сияют 211 высших государственных наград. Сегодня мы вновь все вместе, партизаны Севера и Юга, командиры и рядовые бойцы. Едини и наши помыслы.

О заслугах партизан и значении движения Сопротивления на Юге можно говорить с не меньшим основанием, чем о боевых делах патриотов, действовавших в других областях Италии, где борьба была более длительной и трудной.

Мы можем и должны говорить о них прежде всего потому, что вооруженное сопротивление немецким оккупантам началось как раз на Юге. Именно здесь, в сицилийском местечке Маскалуча, 2 августа, то есть задолго до 8 сентября, народ впервые поднялся на борьбу против нацистских зверств и насилия.

* Речь, произнесенная 27 июня 1954 года в городе Мессине.

Во-вторых, мы можем и должны говорить об этом потому, что в то время, как многие только начали становиться на путь вооруженной борьбы и сопротивления, жители Неаполя подняли восстание и в ходе четырехдневной борьбы освободили город от немцев, первыми указав, таким образом, всем итальянцам путь, по которому следовало идти, и продемонстрировав, какие огромные возможности открываются перед народом, борющимся за свое освобождение.

В-третьих, говорить о Сопротивлении на Юге мы можем и должны потому, что повсюду в Италии и за границей, куда безрассудная фашистская политика завела нашу армию, солдаты и офицеры, выходцы с Юга, как только услышали о перемирии, вместе с местными жителями и антифашистами начали создавать новые и укреплять уже существовавшие партизанские отряды.

Знаменитый сицилиец покойный Витторио Эмануэле Орландо, вспоминая о царившей повсеместно растерянности и неразберихе после объявления о капитуляции 8 сентября 1943 года, сказал: «В этой трагической ситуации гений итальянского народа, стремясь в действии найти выход из сложившегося положения, превзошел самого себя, поскольку народные бойцы, оставшись одни, без командиров, без подготовленных кадров, не получая приказов, безоружные, раздетые и голодные, сумели совершить чудо: из ничего создать партизанские и военизированные формирования, с успехом противостоявшие хорошо вооруженным регулярным войскам, неизмеримо превосходившим партизан своей организацией и военным опытом». Эти слова Витторио Эмануэле Орландо в значительной мере относятся к сицилийцам, к уроженцам других областей Южной Италии.

Я хочу напомнить лишь некоторые имена сицилийцев, бывших среди организаторов партизанской войны на Севере Италии, те, что первыми приходят мне на ум: ваш Колаянни — «Барбатто» и Петралиа в Кунео; братья Ди Дио в Валли-дель-Оссола; Кортеше и Ди Кроллаланца вблизи Пармы; генерал Пеллигра, первый участник Сопротивления в Далмации; генерал Артале, расстрелянный в Ардеатинских каменоломнях; майор Кутелло, организатор партизанской войны в Витербо, и многие, многие другие.

Я не случайно называл лишь имена и не давал политической характеристики этим людям: мне хотелось тем самым напомнить о всех, кто участвовал в создании Корпуса добровольцев свободы, — о военных и гражданских, о рабочих и лицах свободных профессий, о солдатах и офицерах, о живых и павших, о людях самых разных политических убеждений, различного социального происхождения и вероисповедания. «Войско это, — говорил Витторио Эмануэле Орландо, — было поистине народным в самом буквальном и лучшем смысле этого слова».

Профессор Аугусто Монти, педагог и ученый, начавший борьбу с фашистскими варварами в Северной Италии не на заключительной ее стадии, а с первых же ее дней, дал такую оценку победоносного Сопротивления итальянского народа против фашизма и немецких оккупантов: «Сопротивление было делом всей Италии, в том числе и Юга страны, и даже особенно Юга!»

Мы приехали в ваш город, дорогие друзья и жители Мессины, чтобы напомнить о заслугах южан — участников итальянского Сопротивления и воздать им должные почести.

После победы национального восстания Сопротивление за все то новое, свежее, живое, что оно внесло в жизнь страны, начали называть «ветром с Севера». Если под «ветром с Севера» подразумеваются люди, участвовавшие в Сопротивлении, то это выражение неудачно. Еще более неправильно оно, если имеется в виду особая, «северная» концепция социально-политических отношений, которую предлагалось установить во всей Италии.

Враги Сопротивления в спекулятивных целях использовали выражение «ветер с Севера», утверждая, что оно означало желание навязать ряду областей Италии чуждые для них концепции, которых надо было остерегаться и от которых следовало искать защиты. На самом же деле так называемый «ветер с Севера» нес в себе чаяния, надежды и стремление к обновлению, характерные не для какой-то одной части страны, а для всех людей Италии, независимо от того, в какой области они жили. В то время на Севере эти устремления чувствовались сильнее, потому что там развязанная фашизмом война объединила людей со всех концов страны и потому что именно там в ходе освободительной борьбы был накоплен новый социально-политический опыт.

Этот опыт был разработан и выстрадан людьми, происходившими из различных частей Италии и придерживавшимися самых разных политических и религиозных взглядов. Он отражал их общие чаяния, а длительность и тяжесть борьбы, проходившей на Севере, помогли ему проникнуть глубоко в сознание народных масс. Жители Южной Италии, непосредственно столкнувшиеся с этим опытом на Севере страны, вернувшись домой, старались распространить его среди своих земляков и братьев. Речь идет об опыте единства, опыте национальной солидарности, опыте борьбы за свободу и достоинство народа, защищать которые приходилось даже ценой жизни, опыте национальной гордости и национальной независимости.

Из этого опыта, из партизанского Сопротивления, под воздействием того, что называли «ветром с Севера», родилась наша демократическая конституция, определившая Италийскую Республику как государство, «основывающееся на труде». Конституция признала «неотъемлемые права человека — как отдельной личности, так и в общественных организациях, где развивается личность...». В конституции содержалось обязательство «устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны».

Эти общие принципы получили в конституции и дальнейшую конкретизацию: «Республика, единая и неделимая, признает и поощряет местные автономии; осуществляет в тех сферах деятельности, которые входят в компетенцию государства, самую широкую административную децентрализацию; координирует принципы и методы своего законодательства с требованиями автономии и децентрализации». Рожденная в Сопротивлении республиканская конституция узаконила «особые нормы и условия автономии согласно специальным статутам» для областей Сицилия, Сардиния, Трентино-Альто Адидже, Фриули-Венеция Джулия и Валле д'Аоста.

Как видите, так называемый «ветер с Севера», этот ветер перемен, рожденный Сопротивлением, не был каким-то узким или фракционным явлением. Напротив! Он был демократическим общенациональным веянием, направленным отнюдь не на укрепление привилегий, расколов, наси-

лия или произвола, а на их ослабление, преодоление и искоренение.

Движение Сопротивления охватило весь итальянский народ. Предполагалось, что созданный им иной строй позволит народу самым активным образом участвовать в управлении новым государством. Почему же впоследствии произошло так, что целью и принципом деятельности правительства стало стремление лишить большинство населения возможности какого бы то ни было участия в организации итальянского государства и управлении им? Почему лишить этого права стремились и стремятся именно та часть народа, которая наиболее активно и самоотверженно участвовала в Сопротивлении и в освобождении страны — трудящихся, их организации, их свободно избранных представителей?

Как же после всего этого можно говорить о демократической республике, «основывающейся на труде»? Как можно говорить об обязательстве устранять препятствия, мешающие «полному развитию человеческой личности», «эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны»? Как можно говорить о стремлении привести законодательство в соответствие с «требованиями автономии и децентрализации»?

Не может быть свободы, демократии, права участвовать в управлении государством лишь для части народа. Более того, подобная постановка вопроса означает, что это право намереваются отнять не у части, а у всего народа, оставив его лишь узким привилегированным группировкам власть имущих. Не может быть свободы для народа, если ее отрицают хотя бы для небольшой его части. Это ясно и недвусмысленно продемонстрировал фашистский режим. Если лишают права на свободу часть людей, шаг за шагом свобода будет ограничена и отнята у всех.

В самом деле, поначалу ограничение, а затем ликвидация права участвовать в организации и руководстве государством касались лишь наиболее прогрессивных организаций трудящихся и их представителей. Теперь же эти ограничения все больше ужесточаются и распространяются все шире.

Правящие круги с самого начала делали все, чтобы не претворять в жизнь автономию местных органов власти, областную структуру государства и самую широкую де-

централизацию государственного управления. Несмотря на то что осуществление этих принципов было торжественно обещано в конституции в качестве средства демократического участия народных масс в жизни страны, правительство заняло совершенно противоположную позицию, встало на путь ограничения и ликвидации тех небольших успехов, которые уже были завоеваны в этой области.

Центральные органы власти нарушили и растоптали те «особые нормы и условия автономии», которые обеспечивались путем создания специальных областных институтов в Сицилии и Сардинии. Права и полномочия местных и областных органов власти оказались подорванными. В таких автономных областях, как Сицилия и Сардиния, основные органы местного экономического управления не были переданы под контроль областных властей, а остались в подчинении центральных органов, что лишило областные власти необходимых инструментов для независимого осуществления политики, направленной на сколько-нибудь серьезные и глубокие преобразования.

Между тем во главе страны в последние годы стояли люди, которые называли себя наследниками и продолжателями традиций таких старых партий, как народная и республиканская, неизменно основывавших свою политику на идеях децентрализации государственного управления и автономии коммунальных, провинциальных и областных органов власти. Очевидно, встав у руля государственного управления, эти деятели забыли о своих первоначальных убеждениях, отказались от основных принципов своих прежних программ и начали проводить политику раскола и дискриминации народных сил.

Тем не менее эти централизаторские тенденции, удушающие завоеванные в движении Сопротивления и борьбе за освобождение страны свободу народа и автономию местных органов власти, встречали и продолжают встречать упорное и широкое сопротивление со стороны народа. Нет сомнений, что Сопротивление продолжается! И продолжается оно особенно бурно и явно именно здесь, на Юге Италии, к разочарованию тех, кто надеялся, что антифашистское Сопротивление на Юге будет слабее, равно как и его воздействие на самые обездоленные народные слои. Напрасные иллюзии!

Вспомним же еще раз слова Аугусто Монти: «Сопротивление было делом всей Италии, в том числе и Юга страны,

и даже особенно Юга!» Значит, оно было и плодом деятельности «людей Южной Италии».

В результате исторических и политических событий, уровня экономического и социального развития, ожесточенности, глубины и длительности вооруженной борьбы Сопротивление в Северной Италии стало делом не только авангарда трудящихся, наиболее передовых групп населения, но и всего народа, глубоко повлияв на души и умы людей.

Сражавшиеся в движении Сопротивления «люди с Юга» ни по их численности, ни по вдохновению не отличались от своих братьев из Северной Италии. Вернувшись домой, они принесли с собой опыт той борьбы, которую вели совместно с патриотами всей Италии. Конечно, внедрение этого опыта на Юге проходило медленней, поскольку препятствия, которые предстояло преодолеть, были здесь и глубже укоренившимися и более многочисленными. Однако демократический прогресс и пробуждение народного самосознания в Южной Италии развивались непрерывно, неудержимо и решительно.

Об этом говорят факты. Взгляните на расстановку политических сил, сложившуюся в последние годы в различных частях Италии! Посмотрите на фронт народных, демократических сил, с одной стороны, и фронт консервативных и реакционных кругов — с другой! Посмотрите на внутреннюю эволюцию каждой из этих группировок, всех движений и партий, входящих в их состав! Так вот, нравится это кому-то или нет (а я знаю, что многим это не по душе), но приходится признать, что после Сопротивления и освобождения страны повсюду дает о себе знать, хотя часто и противоречиво, новый импульс — стремление к преобразованию и возрождению Италии.

Север и Юг все более становятся в Италии просто географическими понятиями. По крайней мере, основные политические взгляды их населения сближаются все теснее. Идет процесс консолидации Италии. Другими словами, глубочайшие диспропорции, существовавшие раньше между обеими частями нашей страны с точки зрения соотношения сил между двумя главными политическими группировками, все более сокращаются, имеют тенденцию к исчезновению. Провозглашенный Антонио Грамши союз народных сил Севера и Юга Италии осуществляется

на деле и приобретает размах, все более позволяющий ему сыграть решающую роль. Этот рожденный в ходе двадцатилетнего Сопротивления фашизму и выросший в суровой освободительной войне союз расширился и окреп за последние годы.

Прогресс станет еще более заметным, если мы не будем ограничиваться поверхностным анализом позиций тех, кто стоит во главе различных политических группировок, а постараемся почувствовать душу, сознание масс, идущих за этими руководителями. Даже среди той их части, которая еще следует за руководителями, провозглашающими консервативные идеи, происходит брожение, в сознание проникает чувство нового. Массы ощущают и выдвигают перед своими руководителями новые требования. Это очень важно.

Таким образом, Сопротивление продолжается и начинает завоевывать даже те слои, которые правящие круги всячески стараются держать от него в отдалении. Причем не важно, под каким названием проходит этот процесс обновления. Более того, многообразие его названий и определений способствует как раз тому, что ширится влияние и растет привлекательность самой идеи о необходимости перемен.

Тот факт, что во время Сопротивления и освободительной войны партизанские отряды и формирования выступали под различными знаменами, то, что в боях принимали участие не только коммунисты, социалисты и члены Партии действия, но и христианские демократы, либералы, «независимые» и даже монархисты, — все это свидетельствовало не только о расширении Сопротивления, но и о его триумфе, о том, что Сопротивление все больше приобретало характер общенародного, общенационального явления.

Для решения стоящих сейчас перед нами проблем мира, свободы, независимости, занятости, прогресса и благосостояния — а для вас, сицилийцев и жителей Сардинии, их решение в первую очередь связано с возрождением и автономией ваших областей — необходимо, чтобы все силы страны, стремящиеся к политическому и социальному обновлению, осознали стоящие перед ними задачи и свою мощь, старались изменить соотношение сил во всех организациях и движениях, изменить ориентацию этих движений и организаций, чтобы создать условия для

дальнейшего расширения и движения вперед фронта народных, демократических, прогрессивных сил.

Повсюду наблюдается рост понимания местных и общенациональных проблем, необходимости большего объединения, большего сотрудничества, большего единства планов и действий. К этому присоединяется все более осознанное осуждение каких бы то ни было видов политической дискриминации, любого искусственного раскола народных сил, любой предвзятости и враждебности в отношении той или иной части нации. В этом сознании отражаются основные национальные и демократические ценности антифашистского Сопротивления и нашей войны за национальное освобождение.

Я знаю, что некоторые — те, кто с беспокойством взирал на рост и расширение Сопротивления, — сейчас с беспокойством следят за процессом демократизации и развития сознания народных масс Южной Италии. Излишне говорить, что мы, партизаны, люди левых убеждений, с огромной симпатией и доверием относимся к данному процессу, точно так же как с огромной симпатией и доверием мы относились к росту и развитию Сопротивления. Мы готовы всемерно способствовать этому процессу, идти на самые различные контакты, участвовать во всех дискуссиях и обмене мнениями, которые могут быть полезны для достижения этой цели.

Только тот, кто испытывает страх перед ростом политического сознания народа, может чинить здесь препятствия и всячески мешать таким встречам, договоренностям, такому сотрудничеству. Уже давно и много говорится о «железных занавесах», разделяющих мир. Но устанавливают их именно те, кто боится развития политического сознания народа, причем разделяют ими не только разные части мира, не только страны, но и различные слои одного и того же народа.

Проблемы, стоящие перед народом Италии, серьезны и сложны. Однако народные силы нашей страны достаточно велики, они обладают опытом, который при наличии единства может оказать добрую помощь в постановке и решении любой задачи. В Италии коммунисты, социалисты, католики составляют подавляющее большинство населения. Их союз и сотрудничество позволили бы преодолеть все препятствия, нанести поражение любым консервативным и реакционным силам.

Почему же то, что было возможно в борьбе против шедшего к своему краху фашизма, не может осуществляться сегодня в борьбе против угрозы его возрождения? Почему то, что было возможно при подписании республиканской, демократической, признающей и подчеркивающей роль трудящихся в жизни страны конституции, не может быть возможно сегодня для защиты и претворения этой конституции в жизнь? Почему то, что было возможно сделать для нанесения поражения режиму угнетения и войны, не станет возможным сейчас для достижения разрядки международной напряженности, мирного сосуществования всех народов, всех стран, независимо от их государственного строя? Почему то, что было возможно, когда выметали на свалку истории виновных в колоссальных разрушениях и массовых убийствах, не может быть осуществлено сегодня для запрещения производства и использования нового термоядерного оружия, угрожающего уничтожением всей мировой цивилизации, гибелью всего человечества?

Мы с особой радостью приветствуем нынешнюю манифестацию в Мессине и считаем ее хорошим предзнаменованием, поскольку, как и все партизаны, уверены в возможности найти путь к согласию и сотрудничеству всех здоровых, стремящихся к обновлению сил народа, всех людей доброй воли.

Подобные манифестации укрепляют связь между Сопротивлением Севера и Сопротивлением Юга, между народными силами Северной Италии и ее южной части, между всеми наследниками и продолжателями дела Сопротивления. Наша манифестация — олицетворение национального единства и национальной солидарности.

Большое значение имеет то, что к нашим мероприятиям присоединились различные организации, люди самых разных убеждений: президент Ассоциации бывших фронтовиков, президент Ассоциации депортированных в Германию, президент Ассоциации инвалидов войны, президент Ассоциации семей погибших фронтовиков, руководители и видные деятели профсоюзных и рабочих организаций. Мэр города сегодня утром принял делегатов, съехавшихся на нашу манифестацию со всех концов Италии, и тепло приветствовал их.

Вы лучше меня знаете характер и задачи различных организаций и учреждений, которые я сейчас упомянул.

Вы лучше меня знаете личные убеждения и политическую ориентацию руководителей этих организаций. Это люди самых разных политических взглядов, принадлежащие к различным течениям. Наш друг Грассо, президент Ассоциации партизан — христианских демократов, выступил со словами приветствия от себя лично и от единомышленников по вере.

Я не хочу преувеличивать значение и важность их участия в манифестации. Но позвольте мне верить и надеяться, что оно означает нечто большее, чем просто акт любезности. Безусловно, это доказательство того, что Сопротивление, его ценности, память о нем все еще объединяют нас, вызывают у нас прежние чувства братства, взаимной солидарности.

Национальная ассоциация итальянских партизан очень хорошо поступает, продолжая настойчиво проводить подобные мероприятия. Они сближают людей всех убеждений, участвовавших в Сопротивлении. Они сближают ветеранов и героев всех войн с ветеранами и героями войны за национальное освобождение, всенародного сопротивления фашизму.

Я знаю, что кое-кому это не нравится. Они хотели бы считать Сопротивление окончательно ушедшим в прошлое периодом итальянской истории, о котором можно спокойно забыть либо же в крайнем случае напоминать о нем лишь на мемориальных досках, в музеях и в архивных документах. Но пусть они не питают иллюзий!

Возьмите, например, эти манифестации. Разве они ни о чем не говорят вам? Нет, они говорят, и говорят очень ясно. Они свидетельствуют, что Сопротивление по-прежнему живо в народной памяти, оно живет в повседневной действительности, служит маяком в борьбе за обновление, за национальную солидарность и единство.

Сейчас наблюдается приблизительно то же, что происходило во время войны за национальное освобождение. В те годы действия, пример наиболее смелых увлекали за собой самых трудных на подъем, неуверенных в себе, колеблющихся. Сегодня идеалы Сопротивления возрождают старые чувства, способствуют появлению новых симпатий, укрепляют прежнюю солидарность, выдвигают общие цели борьбы.

Поэтому мы приветствуем манифестации, проходящие здесь, и многочисленные мероприятия, которые проходят

и еще предстоят в дни празднования десятилетия Сопротивления. После периода унижения и раскола согласие и сотрудничество между всеми участниками Сопротивления хотя медленно и трудно, но восстанавливается. Это свидетельствует о новом положении, о новых возможностях!

Говорят, что нелегко достигнуть взаимопонимания и сотрудничества, поскольку стоящие на повестке дня проблемы международной и внутренней обстановки многочисленны и серьезны. Но многочисленность и серьезность нерешенных вопросов не являются причиной для отказа от сотрудничества. Наоборот, они требуют новых усилий для скорейшего его достижения. Что касается внутренних проблем, то мы подписали хартию Сопротивления — республиканскую демократическую конституцию, одобренную и принятую всеми политическими силами. Так будем же идти по пути, начертанному конституцией, согласованно и активно претворять ее в жизнь!

Что касается международных вопросов, то и здесь мы можем руководствоваться опытом Сопротивления. Так будем же поддерживать все то, что может способствовать разрядке напряженности и развитию сотрудничества между народами, их свободе и независимости!

Сейчас много говорится о европейском единстве. Но при этом речь идет о намерении объединить лишь некоторые европейские государства с целью противопоставить их другим странам Европы. В угоду этому ложному и уродливому единству нас призывают ограничить свой национальный суверенитет, независимость действий нашей армии, нашу финансовую и промышленную самостоятельность. Я уж не говорю об автономии местных и областных органов власти: если не будет главного, не будет и производного.

Единство Европы! Это великая идея, но надо проявлять бдительность по отношению к ее возможным фальсификациям.

Интересно проследить, как эволюционировало в течение последних пятнадцати лет понятие «Европа» в пропагандистской деятельности тех сил, которые ставили своей целью не объединить Европу, а подчинить ее себе.

Гитлер, обосновывая свои захватнические планы, утверждал, что Европа простирается до Вислы и до Днепра и что народы, не признающие превосходства немецкой нации, должны быть изгнаны за ее пределы.

После краха фашистского режима ввиду того, что страны Восточной Европы стали хозяевами своей судьбы, некоторые пропагандисты — весьма недалеко ушедшие от пропагандистов времен «третьего рейха» — взялись упорно утверждать, что границы послевоенной «свободной» Европы доходят лишь до Одера.

Сейчас американцы настаивают, чтобы понятие «Европа» сузилось еще больше. И ей якобы должны относиться лишь шесть государств из тех тридцати двух, что составляли Европу, о которой нам рассказывали на уроках географии.

Вот эту-то суженную до предела Европу они и стремятся объединить и противопоставить ее остальной части континента. Таким образом, налицо намерение устроить иллюзию с исчезновением настоящей, подлинной Европы. Те, кто вынашивает подобные планы, не являются европеистами, как они любят называть себя. Они — злейшие враги Европы, ее единства, ее мирного будущего.

Неужели так трудно принимать Европу такой, какая она есть, со всеми ее историческими, социально-политическими и экономическими различиями, такой, какой она сформировалась в ходе своей многовековой истории и в суровых событиях последних десятилетий, чтобы добиваться свободного и мирного сосуществования и сотрудничества между всеми ее народами при самом строгом уважении свободы и независимости каждого из них?

Только этот путь способен привести к согласию, к объединению Европы. Следуя иным курсом, мы можем добиться только раскола, раздоров и в конечном счете катастрофы. Неужели трагедия, к которой привел фашизм, ничему не научила людей?

Кое-кто пытается убедить общественное мнение в том, что не существует борьбы народов за свою свободу и независимость, что на мировой арене под этим видом происходит столкновение противоположных, но одинаково империалистических по своей сути систем. Однако мы, итальянцы, имеем богатый исторический опыт и умеем отличать борьбу народов за свободу и независимость от камуфляжа, которым империалисты прикрывают свое стремление угнетать другие народы.

Войны, которые мы вели в период Рисорджименто, борьба за национальное освобождение в годы второй мировой войны научили нас понимать многое. Война за ос-

вобождение, за независимость всегда вызывает энтузиазм и самоотверженную поддержку всего народа. Захватническая война, война, несущая угнетение, может привлечь на свою сторону лишь немногочисленных наймитов, рано или поздно обреченных на бесславный конец и поражение.

Гарибальди, высадившийся в Марсале всего лишь с одной тысячей сторонников, привел в Мессину двадцать тысяч сицилийских гарибальдийцев, нанеся поражение силам противника, неизмеримо превосходившим его войско численно и по вооружению. Если в начале войны за национальное освобождение мы имели малочисленные отряды, насчитывавшие несколько тысяч партизан, то к ее концу у нас были бригады и дивизии, сотни тысяч бойцов; двадцать месяцев мы сражались против вооруженной до зубов, озлобленной нацистской армии и принудили в конце концов надменных фашистских генералов сдаться, сложить оружие перед простыми рабочими, трудящимися.

Самые современные смертоносные виды вооружения, доллары, фунты стерлингов не в состоянии вызвать самоотверженность и волю к победе у наемников. Партизанские народные формирования, несмотря на то что они часто были плохо вооружены, плохо одеты, голодны, рано или поздно всегда побеждали намного превосходившие их силы. Народных борцов ведет вперед, делает их непобедимыми идея свободы и независимости родины.

Об этом свидетельствует, в частности, история борьбы за освобождение народов Азии в последние годы. Это же доказывает хроника последних событий в маленькой Гватемале, народ которой наносит победоносные удары по наемникам, оплачиваемым крупными американскими компаниями, бесстыдно эксплуатирующими и стремящимися полностью поработить эту страну. Монополисты не хотят упустить из своих рук огромные богатства Гватемалы, которые им удалось захватить и которыми ее народ хочет распоряжаться сам.

Смотрите, друзья сицилийцы, чтобы недавно обнаруженные на вашей земле крупные запасы нефти не принесли вам вместо богатств засилье американских и английских монополий, чтобы они не поставили под серьезную угрозу вашу свободу и автономию. Вы безусловно сумеете правильно оценить борьбу народов за свою свободу и независимость.

Разве можно быть бóльшим патриотом своей страны, чем руководители тех народов, что стали на путь свободы и национальной независимости? Возьмите Китай, великую страну, древний народ, насчитывающий более полумиллиарда человек. Подвергавшийся в течение долгого времени угнетению иностранного империализма, Китай в последние годы вновь стал свободной, суверенной и независимой страной, творцом истории в Азии и во всем мире.

Мы, наследники и продолжатели движения Рисорджименто, участники войны за национальное освобождение, не можем не приветствовать народы, борющиеся за свою независимость, не можем не аплодировать их руководителям, их победам.

Свобода и независимость, завоеванные этими народами, являются гарантией свободы и независимости для всех жителей Земли.

Друзья, граждане Сицилии и Мессины! Величественны и прекрасны страницы боевой славы, вписанные в историю партизанами вашего острова совместно с их братьями из других областей Италии.

Они продолжали патриотические и героические традиции сицилийских гарибальдийцев, которые в прошлом веке с энтузиазмом встретили войско Гарибальди и помогли ему одержать победу.

Партизаны-сицилийцы укрепили и развили демократические и прогрессивные идеалы великих зачинателей сицилийского народного движения: Барбатто, Панепинто, Наполеоне Колаянни, Де Феличе.

Они усвоили заветы вашего героя-антифашиста Франческо Ло Сардо и следовали им. Они не забыли этого великого сицилийца, который, как гласит сделанная Кончетто Маркези надпись на его могиле, пожертвовал жизнью, но не отказался от своих убеждений. Ло Сардо умер в тюрьме, а идеалы, за которые он боролся, еще ярче сияют в свете его подвига.

Я думаю, не случайно подпольная кличка одного из крупнейших партизанских руководителей, действовавших в Северной Италии и освобождавших Турин, внука Наполеоне Колаянни, Помпео Колаянни, была Барбатто. В этом имени, под которым он сражался в рядах партии Грамши и Ло Сардо, символически слились лучшие республиканские традиции с традициями социалистического рабочего движения Сицилии. Бок о бок с ним в отрядах

Соппротивления воевали еще тысячи и тысячи сицилийцев.

Пусть писатели и историки соберут и приведут в порядок разрозненные страницы героизма и подвигов, которые совершили ваши братья, сражаясь в Италии, на Балканах, на побережье Эгейского моря, во Франции. Пусть эти подвиги войдут в историю наряду с лучшими народными и патриотическими традициями вашего острова.

Мы не должны забывать: писатели изучают и пишут историю, но творят ее живые люди, истинные борцы. Будем же, друзья сицилийцы, и дальше творцами истории, следуя примеру ваших живых и павших героев.

Глава Соппротивления, посвященная борьбе за обновление, социальный и политический прогресс нашей страны, еще не завершена.

Нам предстоит дописать ее.

Это будет лучшим памятником нашим павшим братьям, самым лучшим наследством, которое мы можем оставить детям, самым дорогим подарком для родины.

АКТУАЛЬНОСТЬ УРОКОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ *

Празднование десятой годовщины Соппротивления дает возможность заново осмыслить историческое значение и политическую важность нашей борьбы за национальное освобождение, занимающей пока еще явно недостаточное место в публикациях об итальянском Соппротивлении, хотя за последние годы в этом направлении и достигнут несомненный прогресс. Во всех появившихся до сих пор материалах определенно прослеживалось стремление в первую очередь подчеркнуть боевую роль собственного политического или партизанского движения. При этом, как правило, по отношению к другим течениям велась полемика, причем часто с откровенной целью преувеличить свой реальный вклад в борьбу как с точки зрения количества участвовавших в боях сил, так и с точки зрения достигнутого идейно-политического влияния.

Очевидно, что эти публикации и споры, если отбросить мелочное тщеславие и преувеличения, проистекающие из ложно понимаемого партийного «патриотизма», имеют определенное историческое и актуально-политическое зна-

* «Rinàscita», II.1955.

чение. Они дают нам возможность лучше видеть в многообразии конкретных интересов и идеалов, слившихся в итальянском Сопротивлении, более глубокие и общие моменты, имеющие, я бы сказал, общенациональный характер, которые позволили на кульминационном этапе борьбы за освобождение превратить эту совокупность столь различных сил и течений в единое и скоординированное движение, по крайней мере с точки зрения непосредственно стоявших перед ним боевых задач, но также и с точки зрения более общих политических и социальных целей.

С другой стороны, сама полемика о вкладе в Сопротивление того или иного течения способствовала уточнению роли каждого из них и раскрывала наряду с общими побудительными мотивами и такие, которые характерны для отдельных группировок, то есть показывала множественность интересов, чувств, идейных концепций и политических устремлений, породивших итальянское Сопротивление. Сейчас, спустя десять лет, эти побудительные мотивы выдвигаются не только в качестве объекта исторического исследования, но и как свидетельство их актуальности, поскольку в развитии обстановки в Италии за этот период безусловно произошел поворот вспять и вследствие именно такого регресса прежние идеалы вновь обретают силу как элементы мобилизации и политической организации масс.

Поэтому серьезной ошибкой, причем не только исторической, но и политической, является заметная и в большей или в меньшей степени осознанная в различных политических кругах тенденция изображать итальянское Сопротивление одним цветом, одной краской, сводить его к одной-единственной организации. Подобная тенденция вовсе не способствует возвеличиванию роли собственного течения, а лишь принижает все Сопротивление в целом, затмевает политическое и историческое значение деятельности каждого из его отрядов, перед которыми в данной ситуации стояла задача не только расширять свои ряды и вести их на борьбу в рамках патриотического фронта, но и работать над тем, чтобы в этом фронте нашли свое место и обрели эффективные возможности сотрудничества все силы, способные внести действенный вклад в общее дело.

Мы знаем, что именно нас, коммунистов, более чем кого-либо, обвиняют в этой ошибке, в том, что мы якобы во что бы то ни стало хотим «монополизировать» Сопротив-

ление. Мы отвергали и продолжаем отвергать это обвинение. Здесь излишне полемизировать с теми, кто вменяет нам его в вину с единственной целью — замаскировать собственное отречение от уроков Сопrotивления.

Мы действительно всегда испытывали чувство гордости от того, что все до единого находились в первых рядах борцов против фашистов и немецких захватчиков вчера, против очернителей и врагов этой борьбы сегодня. Но мы никогда не считали для себя делом чести доказывать, что были «единственными» и, стало быть, «одинокими» на политической сцене. Сам курс нашей партии, твердо и последовательно направленный на достижение единства, на образование широких союзов, доказывает как раз обратное. В самом деле, подобный курс имеет смысл и ценность только в том случае, если существует фронт различных политических сил, если признается историческая обоснованность их дифференциации и если мы исходим из желания преодолеть существующие различия, не отвергая их и не нападая на них априори, а постоянно стремясь найти то общее, что может способствовать единству действий различных группировок с целью определить успех всего дела.

Говоря о Сопrotивлении, мы всегда реагировали на попытки замалчивать или недооценивать вклад трудящихся, и рабочего класса в частности, в борьбу за национальное освобождение, а также значение социальных причин и идеалов, которые побуждали эти массы к борьбе. Соответственно мы всегда стремились показать, какую роль играла наша партия наряду с социалистической партией в деле ориентации, организации и руководства массами, среди которых мы пользовались большим авторитетом и имели лучшие возможности для работы, нежели любая другая политическая партия. Существует, однако, глубокая разница между этой справедливой и законной оценкой вклада рабочего класса и нашей партии в борьбу за национальное освобождение и претензией на то, что мы вели ее одни или чуть ли не одни. И никто не может всерьез упрекнуть нас в том, что мы не чувствовали этой разницы.

Более того, если сравнить наши заявления о Сопrotивлении с высказываниями представителей других политических течений, то явно видно, что с точки зрения широты взглядов и объективности в оценке роли каждого из них в этой борьбе последнее место занимаем, конечно, не мы.

Совершенно очевидно, что было бы ошибочным оценивать роль каждого из течений, входивших в Сопротивление, учитывая только организованные силы, выступавшие в борьбе под лозунгами соответствующих организаций. Существовали течения, чье длительное и глубокое воздействие на национальное общественное мнение способствовало росту преданности и самоотверженности людей даже больше, чем организованные этими силами партизанские отряды. Так, роль Итальянской социалистической партии в Сопротивлении, безусловно, больше, нежели чисто босвая деятельность (хотя и весьма значительная) формирований имени Маттеотти. Другой пример: отряды «Справедливость и свобода» смогли использовать для своего бурного развития в ряде областей организованные группы, возникшие еще в период нелегальной борьбы. Эти группы не имели четких социально-политических концепций, но они выражали моральный и интеллектуальный бунт против фашистской диктатуры. Вклад христианских демократов и либералов в общую борьбу ценен не столько действиями их вооруженных отрядов, сколько политической поддержкой и помощью борцам со стороны населения, которую они помогли организовать, и связями, установленными с наиболее далекими от целей партизанской борьбы слоями нации. После 8 сентября 1943 года против фашистов и немецких оккупантов выступил ряд крупных итальянских воинских частей, которые вела вперед прежде всего верность присяге, преданность идеалам свободы и независимости родины.

Столь различный по своему содержанию и значению вклад перечисленных сил в борьбу за национальное освобождение, указывая на многообразие составных частей Сопротивления, свидетельствует, что фашизму, несмотря на то что он в течение долгих лет угнетал и подавлял самые сокровенные чувства и чаяния нашего народа, не удалось вытравить их ни из сознания отдельных людей, ни из сознания нации в целом. Когда фашистская диктатура ввергла родину в трагедию, эти чувства и чаяния раскрылись, стали достоянием всех людей, породили организованные политические движения. На этом этапе итальянской истории определяющим фактором стало то, что возрождавшиеся течения мысли и политической деятельности не встали на бесплодный путь самоизоляции или междоусобной борьбы и не питали при этом иллюзии, будто они смогут еди-

нолично представлять настоящее и будущее родины. Поэтому решающее значение приобрело тогда умение правильно оценивать реальную обстановку в Италии, необходимость и целесообразность не только сосуществования, но и сотрудничества, боевого единства всех течений, участвовавших в Сопротивлении, в борьбе с фашизмом.

Никто не может отрицать, что коммунисты всегда ощущали эти требования единства и борьбы более осознанно, остро и своевременно, чем кто-либо иной. В самом деле, вся наша борьба с фашизмом постоянно основывалась на этих требованиях. Наиболее очевидными и значительными примерами тому стали Пакт о единстве действий с социалистической партией и создание бригады имени Гарибальди в Испании. Когда разразилась война, мы вновь выдвинули предложение о сотрудничестве и единстве всех течений и групп, готовых бороться за спасение родины от катастрофы, уготованной ей фашизмом, и пришли к соглашению о единстве действий в Италии коммунистов, социалистов и членов Партии действия.

Накануне краха фашизма в Милане по нашей инициативе был образован первый оппозиционный комитет, включавший представителей всех антифашистских движений, в том числе христианских демократов и либералов. Во всех крупных городах работали отделения этого комитета, которые сыграли эффективную роль в сорокапятидневный период пребывания у власти правительства Бадольо. Затем на основе этих комитетов 8 сентября 1943 года родились Комитеты национального освобождения и военные комитеты по руководству и координации действий первых партизанских отрядов. Товарищ Тольятти предложил создать после освобождения Италии широкое по своему составу демократическое правительство. Претворение его предложения в жизнь стало решающим поворотом во всей нашей борьбе, которую и руководители, и рядовые бойцы повсюду в стране воспринимали как единую общенациональную битву против итальянских фашистов и немецких захватчиков.

Здесь целесообразно напомнить, какие трудности создавали на пути осуществления боевого единства некоторые действительно антифашистские и активно действовавшие группировки; о том, с какой неохотой, например, руководство Партии действия отказалось во имя достижения единства от своего требования немедленного установле-

ния республиканского строя; о полной неспособности к действию «исполнительной джунты», сформированной на I конгрессе КНО в Бари, в результате чего образование эффективного национального демократического правительства затянулось вплоть до возвращения в Италию товарища Тольятти. Стоит напомнить и о том, что часто представители христианских демократов и либералов в КНО и в Корпусе добровольцев свободы чинили препятствия активной партизанской борьбе и что так называемые «независимые» отряды, возглавлявшиеся офицерами монархических или иных реакционных убеждений, нередко вступали в открытые военные действия с народными формированиями, организованными различными партиями.

Но наряду со всеми этими трудностями и препятствиями, подтверждавшими глубину политических разногласий между различными течениями Сопротивления, существовало ли в каждом из них хотя бы в минимальной мере то общее, что сделало возможным их сотрудничество, организацию данных течений в достаточно единое, органичное движение? Общенациональное значение Сопротивления как раз и состоит в этом общем знаменателе. Ценность Сопротивления, которую мы подчеркиваем, — в утверждении именно общенациональных, а не свойственных лишь отдельным его отрядам идеалов.

Безусловно, движение Сопротивления в Италии было, как и в любой другой стране, взрывом национального сознания, угнетаемого и попираемого немецкими оккупантами. Но наряду с этим оно имело и многие другие аспекты. Итальянское Сопротивление было также и бунтом демократического сознания, попираемого и притесняемого на протяжении двадцати лет фашистской диктатурой. Оно было восстанием в защиту достоинства граждан, в защиту прекрасной культуры нашей страны, униженных и обесчещенных этой диктатурой. Более того, цели Сопротивления были еще шире, поскольку фашизм не ограничивался лишь политической диктатурой, унижением нации, граждан, культуры Италии. Фашизм стремился навязать стране не только господство клики политических авантюристов, но прежде всего господство узкой касты паразитических и привилегированных слоев.

Нет сомнения, что некоторые политические и социальные группировки острее воспринимали политическое, моральное и культурное унижение, которому их подвергал

фашизм, чем его посягательства на жизненные интересы народа, всей нации. Но, с другой стороны, нельзя ставить под сомнение и тот факт, что подавляющее большинство членов групп и течений, входивших в Сопротивление, независимо от изначальных мотивов их присоединения к оппозиции фашизму, анализируя причины возникновения фашистского режима, приходили к выводу о необходимости не только политических, но и социально-экономических перемен в жизни страны. Поэтому в итальянском Сопротивлении требование свободы выдвигалось наряду с требованием навсегда уничтожить не только любые проявления фашизма, но и сами социально-экономические отношения, могущие способствовать его возрождению.

Следовательно, ясно, что днем рождения итальянского Сопротивления не может считаться 8 сентября 1943 года. Сопротивление фашизму началось много раньше, вместе с зарождением самого фашизма. Начало этому движению положил отпор бесчинствам фашистских сквадристов, реакция народа на поджоги зданий пролетарских организаций, на убийства руководителей и членов социалистической и коммунистической партий, на преследования, которым подвергались рабочие партии, профсоюзы, на разграбление имущества кооперативов, на принудительный роспуск левых коммунальных и провинциальных советов.

Первыми начали борьбу с фашизмом те, против кого он направил свой основной удар: рабочие, крестьяне, члены профсоюзов, кооператоры, активисты социалистической и коммунистической партий. Эти политические силы с самых первых дней наступления фашистской реакции заявили о необходимости организовать сопротивление фашизму, выступили с пропагандой политических и национальных причин своей оппозиции, что способствовало образованию глубокой и широкой базы для подготовки и организации Сопротивления.

Когда мы говорим о руководящей роли в Сопротивлении рабочего класса, трудящихся вообще и нашей партии в частности, мы имеем в виду роль, которую трудящиеся играли сначала в антифашистской борьбе, а затем в борьбе против немецких оккупантов. Мы имеем в виду их роль как катализатора в формировании всех остальных антифашистских течений и способность рабочих партий объединить вокруг общих целей борьбы все антифашистские силы.

Наши утверждения о руководящей роли рабочего класса и коммунистической партии нередко обижают даже наших друзей и союзников. Они считают такие заявления своего рода проявлением «унтер-офицерского» желания выстроить всех в колонну и заставить маршировать под одну команду. Но мы и сами прекрасно понимаем, что историю нельзя заставить маршировать повзводно под командой капралов. Историю творят совершенно конкретные политические и социальные силы. В определенных условиях и на определенных исторических этапах социально-политические силы, защищающие интересы, близкие широким массам, и движимые понятными для них идеалами, приобретают такое влияние, которое позволяет им поднять на борьбу и увлечь за собой все другие силы, ранее стихийно двигавшиеся в том же направлении. Другими словами, они играют руководящую роль в развитии данной ситуации.

Мы полагаем, что эту руководящую роль рабочий класс блестяще сыграл в двадцатилетний период фашистской диктатуры, а также в наиболее острый момент войны за национальное освобождение, когда фронт борьбы резко расширился, стал включать политические течения и социальные слои, весьма несходные между собой. Даже в составе такого широкого и многообразного фронта трудящиеся под руководством в первую очередь нашей партии смогли достойно осуществлять свою руководящую роль, причем не только потому, что внесли значительный конкретный боевой вклад в борьбу, но и потому, что смогли понять и умело выдвинуть требование сотрудничества и единства всех антифашистских течений в деле освобождения и обновления родины.

Именно такое стремление к новому политическому, экономическому и социальному строю, общее, несмотря на различные оттенки, для всех антифашистских течений, позволило придать единство и размах движению Сопротивления в Италии. Это общее желание перемен получило затем свое конкретное воплощение в четких положениях нашей республиканской конституции, за которую единодушно голосовали представители народа, избранные в Учредительное собрание в обстановке, которая во многом также была предопределена Сопротивлением. Положения конституции были восприняты как завещание живых и павших борцов за освобождение, как выражение воли

всех бойцов Сопротивления и народных масс, неизменно поддерживавших его даже в самые тяжелые моменты борьбы.

Пока демократические принципы и права народа в основном остаются лишь на бумаге. Более того, наиболее реакционные течения ХДП, занявшие господствующее положение в партии и в руководстве национальной жизнью, практически приступили к их ликвидации. Нельзя защищать и проповедовать идеалы Сопротивления, если не указать виновных в подрыве его достижений и не осудить их.

Побудительные мотивы Сопротивления и его наиболее активные силы вновь возвращаются на арену итальянской жизни именно в силу необходимости противостоять разрушительной деятельности, осуществляемой христианскими демократами и их пособниками в четырехпартийном правительстве. Ярким тому примером являются успешные манифестации, проводимые в честь десятой годовщины Сопротивления. Они подчеркивают и подтверждают значение результатов голосования, состоявшегося 7 июня 1953 года. Заявляя, что Сопротивление не свершившийся раз и навсегда исторический факт, ставший якобы достоянием архивов и предметом исторических исследований, что оно — стимул и действенное руководство в сегодняшней борьбе, мы не просто выражаем наше пожелание, но констатируем реальное положение вещей в Италии.

Дело обстоит именно так, во-первых, потому, что пад завоеваниями Сопротивления нависла угроза и их надо защищать; во-вторых, потому, что политические и социальные силы, порожденные этой великой борьбой, сохраняют свою активность, а в некоторых отношениях даже лучше организованы и закалены, чем ранее; в-третьих, потому, что Сопротивление учит: характерные особенности, свойственные каждому демократическому течению и группировке, не могут и не должны препятствовать их совместным и согласованным действиям в защиту свободы и жизненных прав народа.

Поэтому все те, кто руководствуются идеалами и заветами Сопротивления, должны независимо от своих политических и идеологических различий достичь согласия и единства, как десять лет назад. Они должны уважать подписанное тогда всеми политическими силами заявление КНОСИ, которое гласило: «В нашем будущем государстве не найдется места для завуалированной реакции или

ущербной демократии. Новая политическая, социальная и экономическая система будет основана на здоровой и эффективной демократии. В будущем правительстве рабочие, крестьяне, ремесленники, все народные слои будут обязательно играть решающую роль; соответствующие места займут и партии, представляющие их».

Празднование десятой годовщины нашего движения должно завершиться торжественным заявлением, что борцы Сопротивления по-прежнему считают себя стоящими в строю и хотят, чтобы их голос был услышан, потому что им есть о чем сказать трудящимся и всему народу, есть о чем предупредить правителей страны, выпустивших на свободу самых гнусных фашистских выродков и открывших путь к руководству государством наиболее реакционным социальным группировкам, которые в свое время были сметены по воле народа в ходе героического национального восстания 25 апреля 1945 года.

ИДЕАЛЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ НАДО ЗАЩИЩАТЬ, ПРЕТВОРЯЯ ИХ В ЖИЗНЬ *

Я думаю, что из всех уже проведенных или только намеченных мероприятий по празднованию десятой годовщины освобождения это мероприятие несомненно является наиболее значительным, наиболее важным, более всего отвечающим духу Сопротивления. Утверждая это, я имею в виду не только то, что оно организовано очень авторитетными и пользующимися глубоким уважением людьми, среди которых руководители КНО, командиры и комиссары партизанских формирований, и не только тот факт, что здесь присутствуют представители всех областей Италии и всех политических сил, принимавших участие в Сопротивлении.

Я особенно хочу подчеркнуть, что сейчас, по прошествии десяти лет, на нашем собрании возродилось и царит без каких-либо ограничений и оговорок то, что было главной характерной чертой итальянского Сопротивления: его единство.

* Напечатанное в газете «Унита» 17 апреля 1955 года изложение речи Л. Лонго, произнесенной на собрании по случаю десятой годовщины освобождения Италии.

Здесь совершенно справедливо говорилось, что недостаточно праздновать годовщину Сопротивления, его надо вновь пережить. Мы сегодня, пусть даже в рамках одного собрания, переживаем то, что было в нем самого ценного: единство всех, кто в нем участвовал. Следует напомнить, что это единство было единством не одинаковых, но различных убеждений, различных политических взглядов, различных социальных интересов, обретших в общих идеалах и в общей борьбе связующее звено своих действий.

Именно этот «союз, казалось бы, несовместимых людей и партий» поднялся против фашизма и немецких оккупантов, чтобы не только смести их прочь с родной земли, но и по-новому определить судьбы родины. Именно эта «несовмещаемая совместимость» всех течений, всех сил итальянского Сопротивления сделала его поистине народным, национальным движением, придала ему такую силу. Эта «несовмещаемая совместимость» всех борющихся национальных сил, достигнутая без унижения, подавления или исключения любой из них, должна была быть и стала мощным противодействием губительному фашистскому режиму, с которым падо было покончить навсегда. В понимании всех борцов, всех участников Сопротивления она была прообразом — пусть даже в тех трагических и тяжелых условиях — того, что должно было стать новой формой демократической жизни в освобожденной от фашизма и нацистских оккупантов Италии и что было засвидетельствовано в широко известном, одобренном всеми входившими в него партиями заявлении КНОСИ в 1944 году.

Это ясное и недвусмысленное заявление означает, в частности, что любая «ущербная демократия» и любое правительство, при которых «рабочие, крестьяне, ремесленники и партии, представляющие их», не играют решающей роли, не могут служить гарантиями от возврата фашистской опасности.

Не стоит думать, что это заявление было сделано с простой целью подтолкнуть народные слои к сопротивлению и борьбе, то есть было одним из обычных обещаний военного времени. Думать так означало бы подвергать оскорбительному сомнению серьезность и честность тех, кто выработал заявление и поставил под ним свои подписи, тех, кто в доказательство своей последовательности присутствует сегодня на нашем собрании, организованном именно для того, чтобы еще раз подтвердить это заяв-

ление. С другой стороны, всем известно, что не «рабочие, крестьяне и ремесленники» нуждались тогда в том, чтобы их подталкивали и звали на борьбу. Они-то были в первых рядах борцов в войне за национальное освобождение и подавали пример активности, мужества, энтузиазма и самоотверженности.

Необоснованным было бы и подозрение в том, будто это заявление было сделано в разгар борьбы под особым давлением какого-либо из входивших в движение Сопротивления течений, потому что его дух и буква в полной мере отражены в нашей республиканской конституции. Этот основной закон нашего гражданского строя не был импровизированным документом; его широко и углубленно обсуждали люди разных убеждений, а затем он был демократическим путем и без какого-либо принуждения одобрен всеми.

Так вот, наша конституция не только подтверждает заявление КНОСИ относительно всякой «ущербной демократии», но и подкрепляет определенными принципами и конкретными указаниями данное в 1944 году обещание о том, что при новом демократическом строе «все народные слои» должны играть «решающую роль», а партии, представляющие их, должны занимать «соответствующее этой роли место».

Другими словами, наша конституция, возникшая в результате труднейшей борьбы за национальное освобождение и учитывающая трагическое фашистское прошлое Италии, не только открыто и решительно отрицает и отвергает политические принципы, лежавшие в основе фашистского режима, но и формулирует новые социальные принципы в пользу народных слоев. Иначе говоря, она признает, что между политическими и социальными правами существует тесная связь, а также то, что лишь предоставление самых широких социальных прав народным слоям может гарантировать самые элементарные политические права не только трудящимся, но и всем гражданам. Нужно ли напоминать по этому поводу статью 3 конституции, которая гласит: «Задача Республики — устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации стра-

ны»? Нужно ли напоминать по этому поводу статью 4 конституции, в которой говорится: «Республика признает за всеми гражданами право на труд и поощряет условия, которые делают это право реальным»? И статью 36, где сказано, что «трудящийся имеет право на вознаграждение, соответствующее количеству и качеству его труда и достаточное, во всяком случае, для обеспечения ему и его семье свободного и достойного существования»? Однако конституция идет дальше в закреплении социальных принципов. В ней говорится о социальной функции собственности, а именно о том, что «общественная и частная экономическая деятельность может быть направляема и координируема в социальных целях». Закон должен установить «способы ее приобретения, пользования ею и границы» собственности (статьи 41 и 42). И, наконец, говоря об этих социальных принципах, наша республиканская конституция признает право трудящихся принимать участие в управлении предприятиями.

Чего же мы достигли в выполнении этих принципов и этих обещаний спустя десять лет после нашего освобождения? Увы! Мы еще очень и очень далеки от всего этого.

Результаты двух парламентских расследований по вопросу о безработице и нищете документально свидетельствуют о том, что препятствия экономического и социального порядка, ограничивающие на деле свободу и равенство граждан, не только не устранены, а, напротив, настолько огромны и серьезны, что не могут не вызвать тревоги у каждого демократа и каждого патриота. Труд, который должен быть священным правом всех трудящихся, сведен до привилегии, находящейся в руках предпринимателя.

Самый тревожный аспект нынешней обстановки — не то, что еще не выполнено все обещанное и предписанное конституцией. Никто не мог рассчитывать, что все будет сделано сразу и полностью. Самое тревожное — это то, что после принятия конституции не было проявлено твердого желания претворить ее в жизнь. Социальные силы и политические течения, которые выработали и приняли ее, разделились. Часто при этом брали верх наиболее консервативные силы, выхолащивая и парализуя любую попытку обновления. Социальные принципы конституции были принесены в жертву политической борьбе против части народа. Из-за этого поставлены под вопрос и сами

принципы свободы и демократии, которые, казалось, окончательно утвердились в ходе войны за национальное освобождение и с принятием республиканской конституции.

Здесь, на собрании по случаю десятой годовщины освобождения, уместно, более того, необходимо спросить себя: что должны сделать люди и силы, которые хотят сохранить верность идеалам Сопротивления и данным в его ходе обещаниям, записанным в торжественных заявлениях и впоследствии ставшим основным законом государства; что должны они сделать, чтобы сохранить действенность этих идеалов, чтобы выполнить данные обещания? Ответить нетрудно. Достаточно действовать в духе Сопротивления. Ведь и прежде, во время войны за национальное освобождение, каждое течение, каждая организация поступала в соответствии со своими собственными концепциями, защищала определенные интересы. Однако все мы преследовали одну общую цель — изгнание фашистов и нацистских оккупантов, и сообща мы достигли ее. Точно так же, как и во время выработки проекта конституции: каждый высказывал свою точку зрения и выдвигал свое решение того или иного вопроса. В ходе дискуссии и обмена мнениями родилась конституция, получившая затем всеобщее одобрение. Теперь же, когда речь идет о ее претворении в жизнь, те, кто не хотят ничего для этого сделать, говорят, что совместная разработка конституции была возможной, но вот ее совместное осуществление невозможно. Почему? Ведь никого не просят отказываться от своих убеждений, от своей точки зрения. Напротив, каждого просят быть последовательным в своих действиях, не отступать от того, что он подписал, делать то, что он сам одобрил. Пусть будут споры и дискуссии о том, как лучше сделать то, что было одобрено. Но пусть эти споры будут направлены на то, чтобы претворить в жизнь конституцию, а не обойти ее.

Я думаю, что на нашем собрании, посвященном десятой годовщине освободительной войны, мы вправе выдвигать такое требование и должны это делать. Я знаю, что многие участники Сопротивления настроены скептически, потеряли веру в возможность довести до конца великое движение за обновление и возрождение нашей родины. Возможно, некоторые думают, что теперь действовать уже слишком поздно, что упущен благоприятный момент для претворения в жизнь самых смелых и далеко идущих за-

мыслов Сопротивления. Действительно, многие из тех замыслов получили лишь весьма схематичное отражение в тексте конституции. Но глубоко заблуждается тот, кто думает, что Сопротивление прошло бесследно, что все осталось по-прежнему, даже стало хуже прежнего. Достаточно посмотреть вокруг, чтобы убедиться в обратном. Хотя многие завоевания Освобождения с трудом проби-вают себе дорогу, им препятствуют, их ограничивают и попирают, но само великое достояние новой демократи-ческой жизни, пришедшей на смену фашистской диктату-ре, остается практически непоколебимым. Именно на этом пути утверждаются и завоевывают новых привер-женцев идеалы Сопротивления.

В обращении в связи с созывом этого собрания его организационный комитет справедливо отмечает: «Побеж-ден фашизм, но не побеждены еще элементы, способствующие возрождению фашизма. Они представляют все боль-шую опасность, поощряют провокации и выступления, ставшие уже нетерпимыми».

Необходимо давать решительный отпор этим провока-циям и выступлениям, но необходимо также решительным образом покончить с тем, что способствует возрождению фашизма. Иными словами, необходимо достичь соблюде-ния не только политических и демократических прин-ципов, заложенных в конституции, но и принципов со-циально-экономического обновления. Этим принципам противятся узкие привилегированные и паразитические группировки, обладающие, однако, мощными средствами убеждения и принуждения, но уважения этих принципов требует бóльшая и лучшая часть нашего народа: рабочие, служащие, инженерно-технический персонал, лица сво-бодных профессий, ученые, деятели искусства. Расту-щий успех мероприятий, проходящих в рамках праздни-ков десятой годовщины, служит доказательством того, что, действуя сообща для достижения своей цели, эти си-лы обладают мощным влиянием. Необходимо вновь до-биться демократического единства, несмотря на различие и независимость убеждений каждого; необходимо вновь найти возможность объединиться и плодотворно сотру-дничать при взаимном уважении обоснованных интересов и искренних убеждений друг друга. Мы, участники Со-противления, все как один должны преследовать эту цель, каждый в своей политической сфере. Это задача не той

или иной партии, группы, а всех свободолюбивых и демократически настроенных людей, всех, кому дороги единство и будущее страны.

Перед лицом опасностей, угрожающих завоеваниям Сопротивления, мы, участники Сопротивления, люди всех политических течений, должны вновь обрести прежний дух единства, свойственный Сопротивлению. Каждый из нас в своей области должен бороться за то, чтобы Сопротивление продолжалось и было доведено до конца, как записано в нашей республиканской конституции.

Приняв на нашем собрании это обязательство, мы не только отдадим дань уважения нашим героям, нашим мученикам, не только достойно отметим десятую годовщину нашего освобождения, но останемся верны его урокам и заветам.

Идеалы Сопротивления надо защищать, возрождая их в наших делах, претворяя их в жизнь.

ЛЕВЫЕ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ СИЛЫ ПРОТИВ НЕОФАШИЗМА

«НОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ» И ПОЛИТИКА ПРОГРЕССА *

Мощная волна народных выступлений и демонстраций до основания потрясла итальянское общество. Две недели назад жители Генуи не допустили проведения в их городе съезда неонацистской партии. За этим событием последовали крупные антифашистские выступления по всей Италии. Позавчера ХДП, либеральная, социал-демократическая и республиканская партии подписали акт об отставке и смене правительства Тамброни.

Однако правительство Тамброни все еще не ушло, узурпировав право решать, когда и как уходить, то есть присвоив себе компетенцию и власть, принадлежащие не ему, а партиям, парламенту и президенту республики. Этот странный и абсурдный факт оказался возможным прежде всего в результате махинаций, двурушничества и коррупции христианско-демократических руководителей. Тамброни продолжает отчаянно цепляться за власть, хотя он уже ее лишился и политически, и морально.

Действия Тамброни не только оскорбляют волю народа и парламента, но и создают по отношению к ним серьезную угрозу. Человек, который несколько дней назад не колеблясь приказал стрелять в трудящихся, тщетно на-

* Речь, произнесенная на пленуме ЦК и ЦКК ИКП 21 июля 1960 года.

деясь тем самым остановить волну народного гнева, человек, который, почувствовав угрозу своей личной власти, без колебаний пошел на чрезвычайные меры, поставившие страну на грань гражданской войны, не должен более ни минуты оставаться в Виминальском дворце. Пока в руках у этого человека власть и средства, он способен пойти на любую провокацию, дабы отсрочить или вообще отменить выполнение «приговора», решившего судьбу его правительства.

Правительство Тамброни, выдававшее себя за «административное», за правительство политического «перемирия», за два месяца деятельности полностью обнажило свое истинное лицо. Оно ответило залпами полиции на проявление антифашистских настроений народа и на борьбу трудящихся масс за удовлетворение своих требований. Правительство заявило, что оно действовало в целях «защиты порядка», однако этот порядок был нарушен не чем иным, как неоправданным вмешательством полиции. Мощные манифестации и митинги проходили повсюду при самом строгом соблюдении порядка, пока без всякой видимой необходимости и без всякого на то основания не вмешалась полиция, обрушившая на демонстрантов самые жестокие репрессии. В различных городах страны трудящиеся, демократы, рядовые граждане, участники Сопротивления, депутаты, сенаторы, члены местных выборных органов стали жертвами зверских нападений и избиений, многие были ранены и арестованы. Полиция обращалась с ними не как с итальянскими гражданами, а как с врагами только потому, что они выражали свои антифашистские настроения и выступали против правительства, вступившего в сговор с неофашистами.

Оказывается, при правительстве Тамброни, как и во времена фашизма, демонстрации протеста против существующего строя и против правительства — тяжкое преступление, за которое моторизованная и конная полиция обрушивается на демонстрантов, забрасывает их гранатами со слезоточивым газом, пускает в ход огнестрельное оружие, а по ночам устраивает облавы и обыски, проводимые по худшим образцам фашизма и нацизма.

Правительство Тамброни, полагавшее, что таким образом ему удастся сломить сопротивление и задушить гнев народа, только усилило их. Почти по всей стране провокации правительства и полиции получили самый ши-

рокий, решительный и мужественный отпор со стороны народа.

Генуэзцы единодушно восстали в знак протеста против тяжкого оскорбления, которое им собирались нанести, проводя в городе — герое Сопротивления съезд неонацистской партии. На призыв Федеративного совета Сопротивления откликнулись партии, движения и группы, видные общественные деятели самых разных убеждений и политических взглядов. На многочисленных собраниях, митингах и демонстрациях была выражена общая воля жителей города. Торжественным шествием ста тысяч граждан при полном соблюдении порядка Генуя почтила память погибших в борьбе против фашизма. Демонстрация проходила организованно и спокойно, и лишь провокационное нападение полиции превратило площади, улицы и переулки Генуи в поле битвы. Воля народа победила. Поверженным и осмеянным неонацистам пришлось отказаться от проведения съезда и покинуть город.

В отместку за поражение своих фашистских союзников в Генуе правительство Тамбропи обрушилось на пародные манифестации, состоявшиеся в Риме и Реджо-Эмилии. Как и многие другие выступления тех дней, это были манифестации солидарности с генуэзцами и их борьбой за демократию, манифестации памяти погибших в битвах против фашизма, за освобождение Италии. Демонстранты подверглись внезапному и жестокому нападению полиции. Пролилась кровь трудящихся, кровь молодежи. Пять убитых осталось на улицах Реджо-Эмилии.

В ответ на провокацию полиции и правительства профсоюзные организации трудящихся объявили всеобщую политическую забастовку во всей Италии. Она имела неслыханный успех. В ней приняли активное участие жители и северных и южных городов страны, рабочие и другие отряды трудящихся, молодежь, студенты, преподаватели, а также те трудящиеся, которые уже многие годы не вступали в борьбу: члены социал-демократического Итальянского союза труда (ИСТ) (прежде всего в Романье) и католической Итальянской конфедерации профсоюзов трудящихся (ИКПТ) в различных городах Пьемонта, Ломбардии и Лигурии, выступившие вопреки запрету своих руководителей, а также члены других организаций.

Смешны и нелепы поэтому попытки принизить и тем более отрицать успех и значение забастовки, стремясь

таким образом игнорировать предупреждение, содержащееся в этом протесте рабочего класса, и скрыть в то же время ответственность правительства и полиции за учиненное ими кровопролитие в Палермо и Катании, жертвами которого опять оказались трудящиеся и молодежь. В Палермо активисты компартии погибли от пуль полиции, когда они старались успокоить толпу. В Катании один молодой коммунист был сначала оглушен, а затем, когда он уже лежал без сознания, застрелен в упор.

Там, где полиция не мешала проведению демонстраций, и в особенности там, где она совсем не появлялась, они проходили спокойно и там ничего не случилось. Даже в Реджо-Эмилии, в Палермо и в Катании, где была учинена расправа над демонстрантами, на похоронах жертв этих злодеяний обошлось без каких бы то ни было инцидентов. А ведь в траурной церемонии участвовали огромные толпы разгневанного и потрясенного горем народа. Однако там ничего не произошло, поскольку полиция находилась в казармах. Все это наглядно показывает, откуда исходят провокации и кто виновник беспорядков. Итальянский народ способен сам установить и поддерживать демократический порядок. Вмешательство полиции послужило единственной причиной насильственных акций и нарушения республиканского порядка, имевших место в эти дни.

Правительственная печать и газеты предпринимателей утверждают, что вмешательство полиции и массовые расправы были якобы вызваны необходимостью восстановить у населения «чувство государственной власти», «авторитет государственных учреждений», суверенитет парламента. На самом же деле это «чувство» было восстановлено в духе полицейского государства, а суверенитет парламента был просто-напросто вытеснен суверенитетом полиции, которой дано право расстреливать на месте тех, кто осмеливается выступать против правительства. Каждый гражданин имеет право не только выбирать своих представителей в парламент, но и участвовать лично и коллективно в политических дискуссиях и политической борьбе. Таково точно зафиксированное конституцией право. Без такого права демократические и парламентские свободы утрачивают свой смысл.

Претенциозное требование восстановить «чувство государственной власти» и «суверенитет парламента», при-

бегая к полицейскому насилию, подавляя любую демонстрацию и любое выступление народа, весьма показательно. Более того, сама ХДП вот уже двенадцать лет создает и распускает правительства, опираясь на так называемые группы давления реакционно-клерикальных сил.

Совершенно абсурдным, варварским, противоречащим всякому представлению о цивилизованном государстве является и признание за полицией права на деспотическую власть. Прежде всего полиция не должна быть оснащена оружием армейского типа. Неужели мысль, что полиция не должна иметь такого оружия и что она не имеет права стрелять, когда ей заблагорассудится, выглядит такой уж абсурдной? Полиция, у которой нет такого мощного армейского оружия, была бы радикальным нововведением лишь для Италии, которая с момента своего рождения обогрета кровью жертв массовых расправ над народом, но в других, более цивилизованных странах такая полиция уже существует. И дело здесь не в том, что, как нас уверяют, у итальянского народа слабо развито чувство демократизма и гражданского долга. Дело в том, что слабо развито чувство демократизма и гражданского долга у правителей и полиции Италии.

Нельзя сказать, что, например, в Японии демократия имеет более давние и более глубокие корни, чем в Италии. Однако в Японии даже во время грандиозных и бурных демонстраций, состоявшихся в последние месяцы, полиция ни разу не применила оружие.

Нападения полиции на участников демонстраций, применение оружия против них не решают проблем, стоящих на повестке дня, а лишь обостряют их. Правящие круги заблуждаются, полагая, что они могут делать все, что им заблагорассудится, не считаясь с общественным мнением и точкой зрения оппозиции. В этой связи уроки Южной Кореи, Турции и Японии должны были бы стать для них предупреждением. Слишком туго натянутая нить неизбежно обрывается. События этих дней показали, что во многих частях Италии мы близки к такому состоянию.

Правящие круги полагают, что им удалось оправдать насилие и решить все вопросы, приклеивая участникам этих внушительных манифестаций в высшей степени лживые ярлыки — «бунтовщики», «подстрекатели» или же «коммунистические активисты». А между тем в этих не-

давних манифестациях принимали участие партизаны самых разных политических убеждений, члены самых разных организаций, объединившихся в Федеративные советы Сопротивления: коммунисты и социалисты, республиканцы и социал-демократы, радикалы и даже различные группы и представители католиков — члены Христианских ассоциаций итальянских трудящихся (АКЛИ) и ХДП, мужчины и женщины, старики и молодежь, студенты и преподаватели, деятели культуры, искусства и науки.

Прочитайте имена, стоящие под воззванием 156 преподавателей Генуэзского университета, прочитайте имена, стоящие под обращениями, декларациями, призывами представителей интеллигенции Милана, Болоньи, Рима и других городов страны. Это имена наиболее авторитетных деятелей итальянской культуры, ученых, исследователей, работников искусства, убежденных в том, что и для них настало время действовать, выйти за рамки своих профессиональных занятий.

Протест и возмущение всего народа без колебаний поддержали представители католических кругов и христианские демократы, возглавлявшие Сопротивление в период борьбы за освобождение, то есть в то время, когда участники Сопротивления находились под постоянной угрозой облав, ссылок, расстрела на месте. В первых рядах демонстраций протеста выступили даже те партизанские организации, которые объединяют преимущественно католиков и беспартийных. В городе Ликата шествие, участники которого требовали работы и справедливости, возглавлял мэр города, член ХДП. Организация УНУРИ, где христианские демократы имеют большинство, представительный орган всех итальянских преподавателей и студентов высших учебных заведений, заявила в одном из своих призывов: «Сопротивление — да! Фашизм — нет!» — и выступила за то, чтобы все демократические политические силы страны преодолели нерешительность в деле создания народного, демократического правительства. К сожалению, никто из руководства ХДП не смог выступить в таком же духе. Руководители христианских демократов приветствовали ложь, с помощью которой правительство пыталось оправдать насилие и произвол, или же молчаливо согласились с ней. Так поступили даже те лидеры ХДП, кто выдает себя за левых и утверждает, что придерживается антифашистских взглядов. И это в

то время, когда даже консервативные правые газеты в хронике событий вынуждены были отметить, что в манифестациях участвовали и их приветствовали люди, группы, слои населения, очень далекие в социальном и политическом отношении от ИКП.

Этим руководителям христианских демократов не мешало бы поразмыслить над тем фактом, что в недавних массовых манифестациях смело и убежденно участвовало множество юношей и девушек 17—20 лет, не состоящих ни в каких организациях и не находящихся еще под каким-либо определенным политическим влиянием. Более того, многие из этих молодых людей открыто выражали свое недоверие руководителям всех партий. Они обвиняли партийных лидеров в том, что те не знают реальных условий жизни, настроений, нужд молодежи, недостаточно учитывают тяготы и устремления молодого поколения.

Решительное и массовое участие молодежи в этих манифестациях является свидетельством справедливости дела, за которое идет борьба, свидетельством его глубоко народного характера.

Это еще один факт, дающий основание осудить виновников кровавых расправ, оказавшихся в полной изоляции. Мы видим, что, несмотря на официальный запрет правительств ХДП преподавать в школах историю партизанской борьбы, дух Соппротивления все-таки проник в сознание новых поколений благодаря его идеалам свободы, социальной справедливости, протеста против коррупции и произвола.

Трудящаяся молодежь, студенты, молодые люди, работающие в сфере обслуживания, юноши и девушки, впервые ищущие работу, испытывают глубокую неудовлетворенность своим положением и не хотят с ним мириться. В идейном и социальном наследии Соппротивления, которое мы сейчас пропагандируем с новой силой, они находят достойный пример высокой морали. Это наследие указывает им путь перемен, открывает широкие перспективы. Под влиянием старого Соппротивления родилось, так сказать, новое Соппротивление: сопротивление безнравственности, коррупции, клерикальному произволу; решительное неприятие эксплуатации, социальной несправедливости, отсталых общественных условий, на которые капиталистическая и клерикальная система обрекает новые поколения.

Старое и новое Соппротивление слились в общем порыве, направленном против любых остаточных проявлений фашизма, против любых форм полицейского насилия, против любых клерикальных и реакционных тенденций правящих кругов, требуя проведения политики прогресса в социальной сфере и во всей жизни страны, политики национального достоинства и мира, как это записано в конституции.

Бессмысленны и пагубны рассуждения правительства и руководства ХДП о том, что в тех случаях, когда они сами же заводят речь о «бунтовщиках», «подстрекателях» и «коммунистических активистах», оправдана любая жестокость, любая полицейская провокация, любое нарушение свобод и конституционных прав. Коммунисты — это огромная и обладающая решающим влиянием часть рабочего класса, трудящихся и народа Италии, их авангард. Коммунисты представляют в парламенте почти четверть избирателей. Даже если бы только они (а это не так) выступили под знаменем антифашизма против союза ХДП — ИСД, в защиту прав народа, разве было бы законно направлять против них отряды полицейских, джипы и кавалерию, устраивать полицейские засады у площадей и стрелять по демонстрантам прямой наводкой?

Многие антифашисты самых разных течений и взглядов, участвовавшие в недавних манифестациях, смогли убедиться, кто и с какой целью распускает слухи о том, что народные выступления — дело рук коммунистических «активистов». Такие слухи распространяются лишь из подлых соображений, в тщетной надежде оправдать поведение полиции в отношении свободных граждан. Способствовать распространению этих басен или даже верить им означает помогать тому, кто хочет расколоть антифашистское движение, содействовать полицейским репрессиям. Пусть из этого извлекут для себя уроки и те антифашисты и демократически настроенные граждане, которые еще не научились противостоять антикоммунистическому шантажу. Ведь они тоже — лишь потому, что осознали необходимость защищать свои конституционные права и решили выразить свои антифашистские и демократические настроения, — превратились для власть предержащих и для полиции в «коммунистов», с которыми следует разговаривать не иначе как с помощью дубинки, ружейного приклада, а то и бросать их под копыта лошадей,

давить джипами, открывать по ним огонь на улицах и площадях, убивать в подъездах домов, даже в собственных квартирах, как это произошло в Реджо-Эмилии, Палермо и Катании.

Недавние манифестации и выступления заставляют извлечь два ясных и четких урока: боевитость и единство.

Можно ли после всего этого продолжать говорить об «усталости» масс, об их «неверии» в предлагаемые формы и цели борьбы? Гнев и нетерпимость, о которых и не подозревали, вырвались наружу. Причины этого — постоянные унижения, которым подвергает граждан клерикальный режим, необходимость заручиться бесчисленными «рекомендациями» для того, чтобы получить работу и продвижение по службе, коррупция и скандальные истории, в которых погрязли правящие круги. Трудящиеся массы, и особенно молодое поколение, осознают свои права и стремятся жить лучше, свободнее, имея надежную перспективу на будущее.

События в Генуе — не единичный эпизод. Они стали началом общенационального движения против возрождения фашизма, против политического отступничества правящих кругов. Недавние манифестации нельзя поэтому рассматривать как «конвульсивные проявления духа беспокойства и желания беспорядков». Они свидетельствуют о создавшемся в стране невыносимом положении и о том, что социальные требования масс все теснее переплетаются с требованиями развития демократии, преобразований в области культуры и морального оздоровления общества.

То, что эти выступления пользовались огромной поддержкой народа, говорит лишь об одном: об их необходимости. Они создают самую прочную основу для защиты и укрепления демократии. Они разрывают цепи той политической и социальной ситуации, к которой привела монополия власти христианских демократов, привела их социальная косность. Выход из такого положения нельзя найти, храня молчание, соглашаясь с любым шантажом со стороны правительства и предпринимателей, принимая за чистую монету их мошеннические притязания. Поступая таким образом, нельзя ничего решить и ничего нельзя изменить. Наоборот, это может лишь облегчить игру тех, кто противится любому требованию народа, кто полагает, что все должно оставаться по-старому, и провозглашает пезыблемость политической монополии ХДП. Ситуация

в Италии изменится только вместе с изменением соотношения сил в стране. Другими словами, она может измениться, если так называемым группам давления клерикальных, реакционных, монополистических сил будет противопоставлено давление народных, антифашистских, демократических сил во всей стране и в парламенте.

Мы убедились в этом на примере провала попыток сформировать правительство «левого центра», равно как образования правительства Тамброни. Руководящие круги христианско-демократической партии, их группы давления, их так называемые «послушники совести» предпочли создать однопартийный кабинет Тамброни при помощи открытой, прямой поддержки ИСД именно в тот момент, когда появилась возможность сформировать правительство «левого центра». Представители левого крыла ХДП не нашли ничего лучшего, как согласиться с созданием правительства Тамброни на условиях поддержки со стороны неофашистов, и даже отдали за него свои голоса.

Как видно, в ХДП даже «левые» следуют принципу самых махровых правых: нельзя уступать требованиям народа, а право на выражение несогласия по причинам совести в этой партии имеют фактически лишь представители консерватизма и реакции, но отнюдь не те, кто называет себя представителями демократии и обновления.

Только изменение соотношения сил в стране сможет придать смелость представителям левого крыла ХДП, позволит им сказать свое веское слово в самой партии, в парламенте и в политических дискуссиях, отстоять свои взгляды и предложения. Но для того чтобы прийти к решающему изменению соотношения сил, все антифашистские, народные левые группировки, включая представителей антифашистских слоев и народных масс в самой ХДП, должны объединить свои усилия и направить их на достижение общей цели, отвергая антикоммунистический шантаж и дискриминацию, добиваясь сотрудничества всех заинтересованных сторон.

В этом отношении генуэзские события и выступления в других городах дают весьма определенный и ясный урок. Это прежде всего урок единства действий. Генуэзцы не дали оскорбить свой город проведением там неофашистского съезда, сорвали эти замыслы, потому что с самого начала отвергли антикоммунистический шантаж. К Фе-

деративному совету Сопротивления Генуи присоединились все антифашисты, все демократически настроенные граждане.

Приведем в этой связи суждение одного еженедельника, называющего себя левым, но известного своими выступлениями против сотрудничества с коммунистами. «События в Генуе,— пишет еженедельник,— были бы невозможны без коммунистов. Верно и обратное: одни только коммунисты не смогли бы провести их в таком масштабе».

Мы присоединяемся к этой оценке, тем более что в ней содержится и явное осуждение попыток бороться за сдвиг влево, не отказываясь от антикоммунистической дискриминации и предубежденности.

Депутат парламента Ф. Парри открыто и честно заявил в Генуе: «С сегодняшнего дня начинается великая политическая борьба, которую мы должны вести сообща на условиях соглашения о взаимной лояльности». Мы полностью согласны с этим требованием и с предложениями, выдвинутыми Парри позднее в Риме от имени Федеративного совета Сопротивления. В качестве неперенных требований он назвал: продолжать борьбу, сохранить ее новый дух, проявившийся в ходе последних выступлений, повсеместно организовывать и укреплять Советы Сопротивления, добиваться возможно большей поддержки их деятельности со стороны всех демократов, укреплять их авторитет путем вовлечения в их деятельность представителей культуры, образования и производства.

Мы со своей стороны всегда действовали в этом духе и в этом направлении. По нашему мнению, урок генуэзских событий и других выступлений имеет значение не только для антифашистской борьбы, но и для всякой иной борьбы за демократию и обновление.

Было бы абсурдом считать, что, став на позиции конкуренции и враждебности по отношению к коммунистам, можно расширить демократическое движение. Опыт последних дней доказывает как раз обратное. Путь конкуренции и враждебности к коммунистам приводит лишь к изоляции от наиболее решительной и передовой части рабочего, народного и демократического движения. Он не поможет привлечь на свою сторону тех, кто идет за коммунистической партией, расширить за этот счет свои ряды и влияние на новые слои населения. Конкуренция и враж-

дебность лишь ослабляют порыв и уменьшают размах всего движения.

Именно подобного рода позиции вызвали в последнее время недоверие и неудовлетворенность, в особенности среди молодежи и интеллигенции. Чем чаще предпринимались попытки выражать несогласие с коммунистами и недоверие к ним, тем чаще факты доказывали правоту коммунистов. Факты свидетельствуют о том, что бороться следует против политической монополии ХДП, против ее тайного сговора с неофашизмом, против господства крупного капитала, а для этого необходимы сила, политика, сотрудничество ИКП — решающей и авангардной силы всего итальянского рабочего и демократического движения. Поэтому требование момента сегодняшней борьбы — не взаимная враждебность, не злобная конкуренция различных течений рабочего и демократического движения, а боевое единство всех сил. Такое единство является условием подъема и мощи всего движения.

Много спорили и спорят о том, что такое политика единого фронта. Как правило, это туманные и праздные дискуссии. После генуэзских событий, после уроков, полученных в эти последние дни, тому, кто нас спрашивает, как мы понимаем совместную народную, демократическую борьбу, мы отвечаем: мы понимаем ее так, как она велась в Генуе, как она велась Федеративными советами Сопротивления, как она была организована во время партизанских и народных выступлений в Турине, Милане, Флоренции, Риме, Неаполе и многих других итальянских городах, как она проявилась в выступлениях рабочих и крестьян, в действиях молодежных и студенческих организаций, мы понимаем ее, наконец, так, как о ней говорится в обращениях деятелей науки, культуры и искусства. Когда мы призываем к единству действий, мы не навязываем какой-то жесткой организационной формы, не навязываем никакой особой цели борьбы; мы провозглашаем и предлагаем лишь братскую солидарность и сотрудничество со всеми во имя достижения общих для нас целей борьбы.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: мы можем и должны поднять на новую высоту все антифашистское, демократическое и рабочее движение. Необходимо выработать не только четкие позиции борьбы, но и перспективу совместного движения вперед. Союз ХДП—

ИсД потерпел поражение на правительственном уровне, однако он сохраняется в областных советах, во многих коммунальных и провинциальных органах управления. Необходимо, чтобы и в этих инстанциях было выполнено требование о последовательном осуществлении демократических принципов, необходимо заклеймить позором те административные органы и тех деятелей, которые все еще продолжают держаться у власти с помощью голосов фашистов, и заставить их уйти в отставку. Необходимо в парламенте и по всей стране как можно быстрее обсудить и решить вопрос о роспуске ИсД. Нужно провести расследование о действиях полиции и определить, чем она руководствуется в своей деятельности. Полицию будут уважать лишь тогда, когда она перестанет видеть в каждом гражданине, выступающем против правительства, в каждом участнике демонстрации врага, с которым следует разговаривать при помощи дубинки и оружия. Нужно запретить применение полицией оружия против народных демонстраций. И уж во всяком случае, следует предоставить мэрам и местным выборным органам право участвовать в решении вопроса об использовании полиции во время народных демонстраций.

Необходимо повсюду развернуть антифашистскую борьбу в защиту демократических прав и свобод. В системе образования антифашистское движение нужно направить на борьбу за демократическое содержание школьных программ и учебников. Надо устранить всяческие проявления фашистского и клерикального духа в учреждениях, в министерских комиссиях, на радио и телевидении, в сфере искусства и зрелищных мероприятий. Наконец, необходимо ликвидировать встречающиеся еще на предприятиях проявления таких отношений между руководителями и подчиненными, которые были характерны для фашистского периода.

Рабочее движение не может развиваться на основе корпоративных требований. Необходимо подчеркнуть позорный контраст между баснословным ростом прибылей капиталистов и низкой заработной платой рабочих. Зарплата итальянского труженика — одна из самых низких в Европе и составляет шестую часть зарплаты американского рабочего. И совсем горькой иронией звучат гимны так называемому итальянскому экономическому «чуду» для сотен тысяч итальянских безработных и не полностью

занятых, для стольких батраков и крестьян — мелких собственников, изгнанных нуждой из деревни.

На заводах трудящиеся выражают недовольство пока еще слабым развитием деятельности профсоюзов. Борьба рабочих отдельного предприятия нелегко перерастает в борьбу в масштабах всей компании, отрасли или категории трудящихся. Единство действий, почти всегда возможное на уровне предприятия, с большим трудом достигается на уровне отрасли или профессии. Руководители Итальянской конфедерации профсоюзов трудящихся (ИКПТ) и Итальянского союза труда (ИСТ), используя в качестве предлога объявленную, несмотря на их несогласие, всеобщую забастовку протеста, запретили своим членам участвовать в совместной борьбе за удовлетворение экономических требований трудящихся. Антиунитарные настроения руководителей ИКПТ еще более усилились. Однако это привело к обострению внутренних противоречий в ИКПТ.

В целом на заводах между рядовыми членами ВИКТ, ИКПТ и ИСТ раскола нет. Нужно принимать участие в полемике о необходимости и целесообразности забастовки, но ее необходимо вести так, чтобы преодолеть разногласия, расширить уже достигнутое единство. В ходе борьбы за удовлетворение экономических требований рабочих необходимо поддерживать и укреплять установившиеся во время антифашистских манифестаций контакты с молодежью. Следует исходить из того, что массы нельзя подготовить к борьбе и тем более завершить ее в один день; необходимо научиться видеть долговременную перспективу в борьбе, организовывать ее последовательное развитие путем различных инициатив и выступлений, направленных на достижение поставленной цели.

Необходимо придать профсоюзному движению и борьбе силу и боевой дух, присущие антифашистским выступлениям. Стимулировать, координировать эту борьбу, руководить ею должны, разумеется, профсоюзы и рабочие организации на предприятиях. А вот задача вести большую работу разоблачительного характера, проводить широкую социальную и политическую агитацию лежит прежде всего на партии. Эти действия партии должны показывать законность самых насущных требований рабочих (сокращение продолжительности рабочего дня, увеличение занятости, повышение заработной платы, включение

вопросов, касающихся сдельной оплаты труда, повышения квалификации, премий и т. п., в коллективные договоры) и необходимость их удовлетворения. Агитация и пропаганда по всем этим вопросам, как предупреждают профсоюзные деятели-коммунисты, не должна отождествляться с ведением переговоров с администрацией, однако она может стимулировать и координировать появление сходных требований на различных предприятиях, в группах предприятий, в целых отраслях, а также формирование общенациональных требований, ликвидируя встречающуюся еще в профсоюзной борьбе разобщенность. Координация требований — это не только организационный вопрос. Она прямо связана с тем, в какой мере массы осознают условия и требования борьбы. Мы должны связать действия, направленные на удовлетворение непосредственных экономических требований, с борьбой за решение проблем экономического развития всей страны, с необходимостью проведения структурных реформ. Решение этих вопросов не может ограничиваться теоретическими обсуждениями на различных собраниях (такая опасность существует), а должно иметь продолжение в конкретных действиях и в конкретной борьбе. Волна антифашистских выступлений может дать мощный толчок профсоюзному и рабочему движению. Выступая в защиту свободы в стране, мы ставим одновременно вопрос о борьбе трудящихся за демократические права на заводах и фабриках, за повышение заработной платы, за улучшение условий труда и жизни и способствуем развитию этой борьбы. Мы должны исходить из твердой убежденности в том, что события последних недель привели к решающему сдвигу в осознании массами необходимости единства действий, в результате чего создались новые, более благоприятные условия для укрепления и расширения единства действий рабочих и всего народа во всех областях экономической, социальной и политической борьбы.

АНТИФАШИСТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ *

Мощное антифашистское выступление на площади Маджоре в Болонье в прошлое воскресенье, митинг в зале Бранкаччо в Риме в понедельник и демонстрация в Пизе,

* «*Rinascita*», 25.IV. 1964.

организованные по случаю годовщины убийства режимом Франко великого борца антифранкиста Хулиана Гримау, побуждают высказать некоторые соображения общего характера.

Напомним, что эти выступления состоялись в ходе празднования двадцатой годовщины итальянского Сопротивления и были посвящены памяти героев и мучеников испанского Сопротивления как живое проявление солидарности с рабочими, крестьянами, студентами, интеллигенцией Испании, которые борются за освобождение своей страны от гнета и позора франкизма. Эти борцы прекрасно понимают, что такое освобождение может быть лишь результатом жестокой и трудной борьбы, в которой сольются в едином порыве представители всех слоев населения, все антифранкистские течения. К антифашистам и сторонникам демократии в других странах они обращаются с единственной просьбой — не допустить, чтобы Франко получал извне ту помощь и содействие, которые позволяют ему до сих пор удерживаться у власти, хотя прошло почти два десятилетия с тех пор, как ушли в небытие Гитлер и Муссолини, ставленником которых он был.

Боеспособность испанских демократов и трудящихся не вызывает сомнения: хроника ежедневных событий дает много ярких подтверждений этого. Лучшие борцы-антифранкисты признают единство действий как главное требование борьбы. В этой связи вдова Хулиана Гримау передает слова испанского героя, с которыми он обратился перед казнью к товарищам, находившимся вместе с ним в тюрьме: «Я прошу вас лишь об одном: поддерживайте единство, продолжайте бороться, отбросьте все то, что может вас разъединить, и выступите все вместе за достижение цели, которая вас всех объединяет, — на борьбу против франкизма».

Это и есть тот ясный урок, который вытекает из всей антифашистской борьбы. Это урок нашего сопротивления режиму Муссолини и нашей войны за национальное освобождение, это урок битв в защиту завоеваний Сопротивления и продвижения по пути, открытому этими завоеваниями.

Эффективность наших настойчивых совместных действий мы наблюдали на всех решающих этапах борьбы последних десятилетий: от военного и политического единства, достигнутого во время освободительной войны, до

отпора всем попыткам расколоть партизанские организации, от возобновления сотрудничества между ними в Федеративных советах Сопротивления до совместных уличных шествий в знак протеста против угрозы возрождения фашизма и установления авторитарного строя, исходившей от правительства Тамброни, до многочисленных демонстраций солидарности с борцами за демократию в Алжире, Конго, на Кубе, со всеми народами, борющимися за свое освобождение, против еще угнетающих их колониальных и фашистских режимов. Именно под знаком единства и борьбы мы отмечаем сегодня по всей Италии двадцатую годовщину Сопротивления.

Мне представляется весьма красноречивым то обстоятельство, что наиболее крупные мероприятия, связанные с празднованием двадцатой годовщины Сопротивления, прошли под знаком солидарности с борцами-антифашистами Испании и Португалии, с национально-освободительными движениями народов, все еще задавленных колониальными режимами или борющихся с трудностями строительства новой жизни и поисками неокOLONиализма, с демократами и патриотами Бразилии, Венесуэлы и других стран Южной Америки, находящимися под постоянной угрозой зверских расправ и репрессий со стороны полиции и армии, послушно исполняющих волю американского империализма.

Эти манифестации показывают, что итальянскому Сопротивлению по-прежнему в полной мере присущи чувства свободы, справедливости и интернациональной солидарности, вдохновлявшие его двадцать лет назад, и что оно считает своим долгом воплотить эти чувства в конкретные действия, оказывая поддержку тем, кто борется за свободу и независимость своей страны. Борцы Сопротивления не могут допустить, чтобы Италия не выполнила свой долг, вытекающий из лучших гарибальдийских традиций эпохи Рисорджименто. Поэтому на каждой демонстрации солидарности итальянского Сопротивления с народами, борющимися против фашизма, звучит требование к правительству не допускать содействия авторитарным и фашистским режимам и вместе со всеми политическими и идейно влиятельными силами, вместе со всеми рабочими, народными и демократическими организациями предпринимать шаги, с тем чтобы изолировать эти режимы, заставить их уважать самые элементарные права человека

и гражданства, освободить политических заключенных и ссыльных.

Это требование активной антифашистской солидарности проистекает из сознания того, что фашизм представляет собой крайне заразную болезнь, от которой не может быть застрахован ни один народ, пока в отдельных странах Европы и мира сохраняются фашистские режимы или же существует опасность возврата фашистского режима или военной и полицейской диктатуры. Совершенно очевидно в наши дни, что пребывание у власти в Испании и Португалии режимов Франко и Салазара, сохранение их колониальных владений, установление в Бразилии военной диктатуры не только ложатся непосильным бременем на народы, ставшие жертвами этих режимов, но и представляют собой угрозу свободе и миру других народов. В самом деле, чтобы удержаться у власти, Франко был вынужден прибегнуть к помощи США, что сделало Испанию орудием атлантической стратегии, способствуя, таким образом, превращению Средиземного моря в море войны, а оно должно быть морем мира и мирных, гуманных отношений с африканскими странами.

Именно эти обстоятельства побуждают итальянских антифашистов и демократов с таким подъемом и так сплоченно выражать свою солидарность со всеми антифашистами, и в особенности с испанскими антифранкистами. В этой связи чрезвычайно показательным является тот факт, что манифестация в Болонье, о которой мы говорили, была организована при содействии провинциального Федеративного совета Сопротивления, провинциальных и коммунальных властей Болоньи, а также Союза провинций области Эмилия-Романья, что митинг в Риме был проведен по инициативе таких журналов, как «Эуропа леттерариа», «Контемпоранео», «Понте», «Пунто», «Нуови аргументи», что день солидарности с борьбой антифранкистов в Пизе был проведен по инициативе Университетского союза студентов-католиков, учащихся старших классов общеобразовательных школ, Национальной ассоциации итальянских партизан, Национальной ассоциации политических узников и антифашистов и Федеративного совета Сопротивления Тосканы.

Как мы видим, все эти мероприятия, сливающиеся практически в одно, объединили вокруг целей общей борьбы и антифашистской солидарности старые и новые поколения,

антифашистские организации Сопротивления и административные органы, трудящихся, интеллигенцию, студентов, людей самых разных политических, идейных и религиозных убеждений. Это еще одно доказательство жизненности и самобытности итальянского Сопротивления.

Действительно, по мере своего развития итальянскому Сопротивлению удавалось достигать все более широкого и эффективного единства действий различных социальных и политических сил, сохраняя при этом не только свой неповторимый патриотический характер, но и стремление устанавливать в ходе борьбы новые отношения сотрудничества, новые формы организации, выходящие за рамки непосредственных требований момента, с тем чтобы создать предпосылки новой демократии, которая обеспечила бы, несмотря на все политические и организационные различия, единство нации, ее продвижение по пути экономического и социального прогресса на принципах мира и солидарности всех народов.

Следуя этим курсом, можно осуществить в Италии цели и идеалы политического и социального обновления, которые вдохновляли итальянское Сопротивление. Этот путь приведет к победе над любыми попытками возврата к авторитарному строю и фашизму, с которыми мы можем столкнуться, как это было, например, в июле 1960 года. И наконец, следуя именно таким путем, Италия сможет оказать на международной арене действительную помощь народам, борющимся за свою свободу и независимость.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ В НОВЫХ ПОКОЛЕНИЯХ *

Минуло двадцать лет с великих апрельских дней 1945 года. За эти годы выросло новое поколение, и те, кто лежал в колыбели, когда партизанские бригады проходили по городам и селам Северной Италии, неся с собой свободу и справедливость, вступают сегодня в жизнь со своими правами, сознанием, требованиями. Однако мы чувствуем, что Сопротивление живет и в этих новых поколе-

* Статья, опубликованная в периодическом сборнике «Патриа» в апреле 1965 года по случаю двадцатой годовщины освобождения Италии от фашизма.

ниях, живет потому, что глубоко укоренилось в сознании нашего народа, потому что оно не стало лишь музейной реликвией или книжным сюжетом, а вдохновляло итальянских демократов всякий раз, когда свобода оказывалась в опасности, как это было в июле 1960 года, или же в какой-либо части света совершалось покушение на достоинство человека, на демократию, на справедливость. Идеалы Сопротивления и сегодня вдохновляют нас на борьбу за новую Италию, которая в отличие от нынешней была бы более демократичной, более справедливой, более человеческой, более современной, способной стать существенным фактором мира и справедливости на Земле. А мир в этом остро нуждается, как показывает героическая борьба вьетнамского народа, который добивается свободы и независимости и именно потому стал жертвой жестокой американской агрессии.

Сопротивление оставило нам ряд великих уроков, которые мы не только должны вспоминать во время официальных торжеств, но упорно и настойчиво проводить в жизнь в каждой повседневной политической борьбе. Первый урок — это урок единства. Итальянское Сопротивление было таким массовым и мощным, потому что в этом движении мы достигли самого широкого единства демократических и народных сил при сохранении каждой из них своих собственных черт, своих убеждений, своих идеалов. Объединившись, мы приумножили свои силы, поэтому более мощной и энергичной стала наша совместная борьба, более значительными и плодотворными ее результаты. Думаю, что сегодня, празднуя двадцатую годовщину освобождения, все мы должны поразмыслить над этим уроком. Продвижение Италии по пути демократии в послевоенные годы было бы более быстрым и уверенным, если бы не произошел раскол этого единства. Однако и сегодня нам необходимо это единство, чтобы идти в ногу со временем. За него мы должны бороться; верить в единство, в его возможность — значит сделать важный шаг, заложить исходную основу для нового демократического соглашения всех антифашистских сил, которое должно стать фундаментом дальнейшего прогресса в деле обновления Италии.

Говоря о необходимости единства, мы в первую очередь обращаемся к молодежи. Мы хотим, чтобы у нее сложилось такое представление о Сопротивлении, которое соответ-

ствует исторической реальности. Движение Сопротивления — это не только 25 апреля 1945 года. 25 апреля 1945 года — это его кульминационный момент, но, чтобы прийти к этому дню, к освобождению, завоеванному итальянским народом, необходимо было преодолеть всевозможные трудности, противоречия, в том числе и глубокие, сопоставить различные убеждения, устранить немалые препятствия. Мы пришли к победе великого апрельского восстания, потому что не отступили перед трудностями, а справились с ними, следуя правильной, ясной и простой линии, не упуская из виду цели, к которой стремились: новая, свободная Италия, где народные силы будут играть достойную роль в управлении всей жизнью страны.

Нынешняя Италия не во всем такая. И именно поэтому мы чувствуем необходимость вновь обратиться к Сопротивлению, к его идеалам, как к путеводной звезде, надежно освещающей путь, который нам предстоит проделать и который мы намерены пройти в обстановке самого широкого единства всех демократических и антифашистских сил, поскольку в этом единстве заложена гарантия нашего продвижения вперед.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ В БОРЬБЕ ЗА МИР *

Спустя двадцать лет после освобождения мы с волнением и благодарностью вспоминаем тот великий вклад, который внесли в дело победы, не щадя своей жизни, партизаны, офицеры и солдаты Корпуса добровольцев свободы, гражданское население. Свобода Италии была завоевана их кровью — Маттеотти и Грамши, Амендолы и дона Минцони, Гобетти и братьев Росселли.

Целью Сопротивления было возрождение страны, то есть строительство новой, свободной, демократической, прогрессивной Италии, в которой были бы навсегда уничтожены корни фашизма, а народные массы стали бы руководящей силой в жизни нации.

О такой Италии мечтали все истинные борцы Сопротивления, коммунисты, социалисты, члены Партии действия,

* Опубликовано в газете «Унита» 26 апреля 1965 года изложение речи Луиджи Лонго на массовом митинге в Болонье по случаю празднования двадцатилетия освобождения Италии.

католики. Различия, существовавшие между нами, даже в то время были немалыми и весьма существенными. Однако все мы чувствовали, что единство в разработке наших планов и в наших действиях было необходимым условием победы.

Создать это единство было, разумеется, нелегко. Но нам удалось его создать, потому что, борясь за общие цели и идеалы, мы добивались единства упорно и настойчиво, обращая внимание прежде всего на то, что нас объединяло, а не на то, что нас разъединяло.

Сегодня можно в полной мере оценить решающую роль этого единства для нашего движения по пути демократии.

Один писатель-католик назвал Соппротивление «великой надеждой», «надеждой на лучшую жизнь». Однако лучшей жизни, к которой стремились, мы еще не достигли. Мы хотели и хотим добиться мира на Земле, признания права всех народов на свободу и национальную независимость, создания таких условий, при которых более сильные с экономической и военной точки зрения государства не стремились бы к угнетению более слабых стран, а человечество было бы единым в понимании того, что ядерная война будет самоубийством для всех народов. Мы хотим жизни, в которой разоружение, международное сотрудничество, мирное сосуществование стали бы реальностью.

Мир все еще разобщен и неспокоен. Необходимо, как подчеркивал К. А. Йемоло, «чувство подлинной интернациональной солидарности». И в первую очередь солидарности с теми народами, которые снова переживают трагедию и ужасы войны, с народами, для которых бремя и жестокости иностранной оккупации являются не трагическим воспоминанием, но страшной действительностью, с народами, вынужденными бороться в трудных условиях, чтобы утвердить свою свободу и национальную независимость.

Стремление быть в первых рядах, когда необходимо продемонстрировать «чувство подлинной интернациональной солидарности», отвечает самым благородным традициям нашего народа, традициям Гарибальди, традициям Соппротивления. Подчеркивая эти принципы, на которых должны основываться международные отношения, мы понимаем, что они не являются достоянием лишь нашей партии. В этих принципах мы видим основу для такой внешней политики Италии, которая стала бы важным фактором

мира в Европе и во всем мире, позволила бы учесть появление новых проблем, воспринять новые идейные течения, найти решения, способные объединить всю Европу.

Задачи создания миролюбивой Европы, утверждение мирной жизни на Земле, мирного сосуществования и международного сотрудничества, достижения справедливости для всех народов и признания их права на свободу и независимость содержались в программе Сопротивления. Сегодня эта программа более актуальна, чем когда-либо, она указывает нам путь, по которому мы должны идти, чтобы разогнать мрачные тучи, надвигающиеся на горизонте, чтобы Италия нашла свое место в борьбе за установление прочного мира.

Широкое участие молодежи в антифашистских манифестациях показывает, что Сопротивление еще живо и молодо. Мы не хотим, чтобы новые поколения воспринимали Сопротивление только лишь как память истории, как легенду, потому что Сопротивление не было идиллией. Это была длительная, трудная и жестокая борьба, в которой единство приходилось завоевывать и защищать каждый день. Мы хотим, чтобы молодежь осознала, что Сопротивление должно продолжаться в новых условиях, дабы поставить и решить в духе прежнего Сопротивления не только старые, хотя не решенные еще проблемы, но и новые, появившиеся в последнее время.

Продолжать Сопротивление означает прежде всего бороться за осуществление конституции, чтобы в самой основе подорвать позиции наиболее консервативных и паразитических сил, стоящих у власти, чтобы в условиях развития демократии посредством глубоких экономических, политических и социальных преобразований во всей жизни страны направить Италию по пути свободы и прогресса.

Нам еще многое предстоит сделать. Это не простая задача, и решить ее быстро нельзя. Однако сроки ее решения будут зависеть от нашей способности воплотить в жизнь главный урок Сопротивления, урок единства, сотрудничества и развития демократии.

Наша воля, наше стремление бороться, чтобы сделать Италию шестидесятых годов в корне отличной от Италии сегодняшней, чтобы новая Италия отвечала всем великим идеалам Сопротивления и жила в мире без войн, пред-

ставляют собой нашу наибольшую дань уважения Сопротивлению в двадцатую годовщину его победы.

Эта воля и это стремление не только свидетельствуют о том, что Сопротивление продолжает жить, но и дают нам уверенность, что его принципы в недалеком будущем осуществятся, что завтрашняя Италия в своем общегражданском и социальном развитии станет той Италией, за которую отдали жизнь наши боевые товарищи, той Италией, за которую мы боролись в едином строю в годы Сопротивления и за которую мы намерены, укрепляя единство, продолжать бороться.

ВОССТАНОВИТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ, КОТОРЫЙ ПРИВЕЛ К СОЗДАНИЮ РЕСПУБЛИКИ*

I

Господин мэр, господа члены городского совета, трудящиеся, друзья и товарищи!

Благодарю вас за честь, которую вы мне оказали, пригласив выступить на этом торжественном собрании по случаю двадцатой годовщины со дня основания Итальянской Республики. Наше собрание следует рассматривать как празднование дня борьбы против фашизма, за национальное освобождение и великой победы 25 апреля 1945 года. Мы празднуем двадцатую годовщину республики, родившейся в движении Сопротивления. В самом деле, если наша республика хочет идти вперед в строительстве более справедливой, более современной и более прогрессивной Италии, она должна постоянно руководствоваться идеалами демократии, свободы, справедливости и мира, которые вдохновляли Сопротивление.

Мы празднуем двадцатую годовщину установления республиканского строя, обоснованно рассматривая это событие как большую, решающую победу народных и левых сил.

Республика победила, потому что в борьбе за ее создание объединились решающие силы рабочего класса — коммунисты и социалисты, все люди левых убеждений, прогрессивные антифашистские круги. Республика явилась результатом стремления к обновлению, вдохновляв-

* Речь, произнесенная в Карраре 2 июня 1966 года по случаю двадцатой годовщины образования республики.

шего Сопротивление. Созданная республика должна была представлять собой новое государство и новое общество, где были бы уничтожены корни фашизма, начиная с государственных институтов и сил, ответственных за приход фашизма к власти, каковой, например, является монархия. Если бы не было этой победы над монархией, полностью скомпрометировавшей себя в годы фашизма поддержкой его диктатуры и всех его военных авантур, если бы монархия, разделившая ответственность за все несчастья и страдания нашего народа, не была свергнута, гораздо более трудными и жестокими оказались бы битвы последних лет, поскольку реакционные и консервативные силы сразу бы нашли в монархии опору и поддержку.

Главная роль в создании республики принадлежит левым силам; решающий вклад внесли в это дело трудящиеся массы. Свержение монархии, служившей средоточием политического и социального консерватизма, ознаменовало собой разрыв цепи преемственности со старым итальянским государством и явилось необходимым условием для продвижения вперед в стремлении к обновлению, к демократическому строю, при котором трудящиеся классы заняли бы достойное место и имели возможность поступательного развития, к прогрессивной демократии, ведущей к социализму и вдохновлявшей борцов антифашистского Сопротивления.

Слова первой статьи конституции: «Италия — демократическая республика, *основывающаяся на труде*» — свидетельствуют о том, что трудящиеся являются главной опорой демократии, главными носителями *суверенитета*, который, как записано в той же статье конституции, «*принадлежит народу*». С этим принципом связаны все другие наиболее важные новые принципы, сформулированные в основном законе.

Приведу некоторые из них:

«Задача республики — устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны».

«Республика признает за всеми гражданами право на труд и поощряет условия, которые делают это право реальным».

«Частная хозяйственная инициатива... не может развиваться в противоречии с общественной пользой или так, чтобы причинить ущерб безопасности, свободе или человеческому достоинству».

С принципом приоритета интересов народа, с его стремлением к миру связано также и провозглашенное в конституции обязательство проводить внешнюю политику мира и демократии, отказа от войны «как орудия посягательства на свободу других народов и как способа разрешения международных конфликтов».

Все последние годы реакционные и консервативные силы не жалели усилий, чтобы подчинить республику своей воле, толкнуть ее на путь, противоположный тому, который указан конституцией и намечен Сопротивлением.

Мошеннический избирательный закон 1953 года, попытка правительства Тамброни установить авторитарный режим в 1960 году явились в этом смысле наиболее симптоматичными событиями. Постоянная напряженность и политическая неустойчивость, характеризовавшие двадцать лет существования республики, объясняются непрекращающейся борьбой между народными массами, стремящимися добиться подлинного суверенитета, предоставленного им конституцией, и консервативными силами, пытающимися остановить, отбросить назад, направить по иному пути это стремление.

Однако на протяжении всех двадцати лет наиболее открытые и опасные антидемократические попытки потерпели провал, что несомненно было свидетельством воли итальянского народа идти вперед по пути демократии. Эти авторитарные попытки потерпели крах по двум основным причинам: потому что им противостояла решительная и упорная совместная борьба всех антифашистских сил, всех демократических и левых сил и потому что эта борьба проходила на новой, более прогрессивной основе, созданной республикой и конституцией.

Празднуя сегодня двадцатую годовщину республики, мы отмечаем в первую очередь успехи, достигнутые за эти двадцать лет в борьбе против сил, которые хотели бы отбросить Италию назад, к открыто реакционной политике, свести на нет не только положения конституции, но и все то, что было достигнуто благодаря великой антифашистской победе 25 апреля 1945 года. Это празднование не должно и не может быть чисто формальным и апологетичес-

ким актом. Оно не может быть неким абстрактным восхвалением нашей победы в отрыве от проблем, которые итальянский народ решал в течение этих двадцати лет и которые он решает сейчас. Консервативные силы хотели бы превратить республику и конституцию в мертвый музейный экспонат, именно в таком ключе они стремятся описывать события двадцати лет, прошедших со 2 июня 1946 года. Но эта попытка обречена на провал, поскольку республика и конституция — это живая действительность, существующая в сознании миллионов и миллионов итальянцев, и в первую очередь в сознании рабочего класса, трудящихся, передовой интеллигенции. Для нас и для этих миллионов итальянцев республика и конституция являются не конечным, а отправным пунктом, основой борьбы за продвижение Италии по пути демократии и прогресса.

Победа 2 июня 1946 года пробила брешь, через которую пошли в наступление народные, демократические и левые силы. И они будут настойчиво идти вперед, несмотря на упорное, злобное сопротивление консервативных сил.

II

Говоря о двадцати годах существования нашей республики, нельзя не отметить, насколько серьезным было сопротивление консервативных сил. Речь шла не только об авторитарных попытках повернуть ход истории вспять. Эти попытки явились неизбежным логическим следствием политического курса, главной целью которого был возврат страны к прошлому, подавление народного движения, утверждение политики, идущей вразрез с требованиями конституции. Для осуществления своих замыслов консервативные силы прибегали к разного рода злоупотреблениям. Они всячески старались похоронить конституцию, и сегодня мы не можем не осудить со всей решительностью скандальную затяжку в деле создания областных органов управления. Учреждение этих органов предусмотрено конституцией. Они должны были быть созданы в течение года после ее вступления в силу. Однако и сегодня все еще налицо попытки обойти это требование конституции, попирая ее дух и букву.

На тех, кто виновен в невыполнении этого и многих других требований конституции, падает ответственность за глубокий политический кризис, переживаемый ныне страной, за состояние упадка и неустойчивости, в котором оказалась Италия. Этот кризис вызван глубоким противоречием между политикой, проводимой руководящими классами, и настроениями, нуждами, волей широких народных масс.

Поэтому речь идет не о кризисе партий или демократической системы, как утверждают консервативные силы и их печатные органы, пытающиеся навязать дальнейший сдвиг вправо, а может быть, и новые авантюры в духе правительства Тамброни. Речь идет о кризисе политики, основанной на дискриминации передовых сил рабочего класса и народа, на стремлении вытеснить с политической арены Италии те силы и тех людей, которые сыграли решающую роль в разгроме фашизма и в создании республики.

Эта консервативная политика, всегда связывавшая свои надежды на успех с расколом левых сил, сегодня уже непригодна для решения новых проблем, вставших перед Италией, Европой и миром. Она опасна и вредна и представляет собой препятствие, которое необходимо как можно скорее устранить, если мы хотим дать нашей стране возможность в двадцатую годовищину республики вновь пойти твердо и уверенно по пути демократического и социального прогресса, по пути, указанному республиканской конституцией.

Сегодня условием для продвижения вперед является создание новых отношений между всеми левыми силами, светскими и католическими. Эти новые отношения не только необходимы, но и возможны, более того, они в известной мере уже существуют и развиваются.

Эти отношения реально проявляются в той широкой борьбе за удовлетворение требований трудящихся, в которой фактически сообща выступают три крупнейших профсоюзных центра нашей страны и цель которой заключается в том, чтобы действительно сделать Италию республикой, основывающейся на труде, как записано в конституции.

Очень часто еще принципы демократии и конституции остаются за воротами заводов и фабрик. Слишком часто еще на предприятиях господствуют авторитарные и антидемократические системы, свирепствуют преследования и

репрессии против трудящихся, которые хотят независимо от своей профсоюзной принадлежности и политических убеждений, чтобы восторжествовала свобода и те права, которые конституция признает за всеми гражданами — как внутри предприятий и учреждений, где они работают, так и за их стенами.

Эти новые отношения проявляются в ходе совместных манифестаций солидарности с борьбой вьетнамского народа за свободу и независимость, за мир, за полное и окончательное избавление от всякого гнета и вмешательства извне.

Внешнюю политику нашей страны сегодня необходимо направить в иное русло, чтобы Италия на деле стала активным фактором борьбы за мирное сосуществование и создание новых отношений между всеми странами в Европе и на мировой арене.

Всячески содействовать новым отношениям сотрудничества, складывающимся сегодня в Европе и в каждой отдельной стране, — такова общая для всех демократических и левых сил нашей страны задача, решение которой отвечает интересам Италии, ее безопасности, развитию ее экономики.

Эти новые отношения стали уже действительностью в Финляндии с созданием нового большинства и образованием коалиционного правительства, в которое вошли социал-демократы, социалисты, партия центра и коммунисты.

Примером зарождения таких новых отношений являются недавние крупные выступления во Франции против антинародной социальной политики голлистского режима, а также усилия, направленные на поиски взаимопонимания между всеми левыми силами. Новые тенденции единства, а не раскола, соглашений между всеми левыми силами, преодоления разногласий и препятствий времен «холодной войны» утверждаются сейчас в Европе, открывая новые перспективы мира и социального прогресса.

Италия, где единство левых сил было решающим фактором поражения политики центризма и всех попыток возврата к авторитаризму, к которым прибегали в последние два десятилетия силы, находящиеся у власти, не может оставаться в стороне от новых тенденций, развивающихся в Европе. Италия является европейской страной, а сегодня проводить политику в интересах Европы — значит

прежде всего содействовать укреплению этих новых тенденций на континенте, вносить вклад в создание новых отношений сотрудничества между Востоком и Западом, а также между левыми силами в рамках каждой западно-европейской страны.

III

Однако в первую очередь необходимо создать эти новые отношения, основанные на общих политических устремлениях и общих целях всех левых сил, именно в Италии для решения серьезных проблем, стоящих перед нашей страной.

Для продвижения вперед Италия нуждается не в новом расколе левых сил, а в новых связях, в новом сотрудничестве всех демократических, светских и католических кругов.

Имеется ли основа для установления этих новых отношений? Многие отрицают ее существование и утверждают, что при современном политическом положении в Италии для этого якобы нет условий. Однако это не так. Основа и условия для установления таких новых отношений существуют.

Такой основой в Италии является республиканская конституция, ее дух и буква, и мы обращаемся ко всем другим демократическим и левым силам с призывом способствовать утверждению политики, отвечающей требованиям, изложенным в конституции, соблюдению и полному претворению в жизнь нашей конституции. В двадцатую годовщину республики мы призываем эти силы сообщать искать основополагающие направления нового политического курса, способного вывести страну из охватившего ее глубокого кризиса. Наш призыв обращен ко всем силам, вместе с нами вырабатывавшим положения основного закона, на который опирается республика.

Отражая дух единства Соппротивления, конституция родилась как соглашение между всеми демократическими силами Италии, как документ, указывающий путь, по которому необходимо идти, чтобы обеспечить развитие демократии и социальный прогресс Италии.

Это соглашение было, однако, нарушено и продолжает нарушаться силами, которые хотели бы в основу политики Италии положить не соблюдение республиканской консти-

туции, а остракизм, дискриминацию, «крестовый поход» против левых сил, против нашей партии, за которую голодают восемь миллионов итальянцев и которая всегда — в годы Сопротивления, в борьбе за республику, в борьбе за защиту и развитие демократии — была в первых рядах народного движения.

Левым светским и католическим силам, и в первую очередь социалистической партии, мы предлагаем официально возобновить это демократическое соглашение и совместную борьбу за то, чтобы заставить соблюдать и проводить в жизнь не только букву конституции, но и ее дух.

И пусть нам не говорят, что это был бы формальный, ни к чему не обязывающий, безрезультатный шаг. В момент, когда в ходе нынешней предвыборной кампании в связи с переизбранием местных органов власти в некоторых городах Италии вновь раздаются заявления в духе 1948 года, в духе «крестовых походов» и «холодной войны», для левых сил, как никогда, важно вновь объединиться, в один голос заявить, что демократическое соглашение 1946 года — закон для всех итальянцев, для всех политических сил, включая партии, входящие в парламентское большинство, и взять на себя торжественное обязательство бороться за то, чтобы конституция соблюдалась и осуществлялась.

Предлагаемое нами совместное заявление всех демократических, левых и антифашистских сил покажет, что итальянский народ не желает мириться ни с какими покушениями на конституцию и на республиканский строй, что он намерен идти вперед по пути, намеченному конституцией, чтобы построить более справедливую, более современную, более прогрессивную Италию, Италию, способную гарантировать труд и образование всем своим гражданам, стать в один ряд с более развитыми странами.

IV

Разрешите в заключение моего короткого приветственного слова обратиться к молодежи, к тем, кто родился тогда, когда освободительная война уже закончилась, когда республика уже была создана. Я вижу в зале множество молодых лиц. Большинство из вас недовольно сегодняшней Италией, и на это у вас есть все основания. Сменяв-

шие друг друга на протяжении двадцати лет правительства мало или совсем ничего не сделали для молодых рабочих и студентов.

То, что было достигнуто, было достигнуто главным образом благодаря борьбе, часто трудной и жестокой, народных сил и левых партий. Но не только положением молодежи вы недовольны. Вы в первую очередь недовольны упадком, в который ввергнута страна, цепью позорных скандалов, связанных с глубоко корыстной, эгоистической политикой имущих и правящих классов, неспособных решать важные общенациональные проблемы и озабоченных лишь собственной выгодой и собственными интересами.

В сложившихся условиях вам надлежит сыграть большую, решающую роль: стать инициаторами и главными участниками в деле создания новых отношений и нового сотрудничества между всеми левыми силами, поскольку это единственный путь утверждения в Европе и в Италии нового политического, экономического и социального курса, строительства мирной жизни, лучшего мира, свободного от голода, от гонки вооружений и войн.

Италия семидесятых годов, которой будете руководить вы, должна существенно отличаться от нынешней Италии. И эту завтрашнюю Италию мы должны строить уже сегодня, потому что она может быть лишь результатом острой борьбы, ведущейся сейчас между силами, которые хотят идти по пути прогресса и демократии, и консервативными кругами, не желающими прогрессивных перемен, а, напротив, стремящимися толкнуть Италию назад, вправо, в сторону «холодной войны».

В настоящее время необходимо бороться именно против этих сил и попыток, чтобы изменить тенденцию развития страны и дать возможность Италии идти по пути прогресса. Эта задача не может быть задачей лишь одной партии. Это задача всех левых светских и католических сил. А они достаточно велики, чтобы выполнить ее. Для этого необходимо лишь преодолеть раскол и разногласия, найти общий язык, действовать вместе в достижении великих целей демократического обновления и преобразования. Эти новые отношения могут и должны стать также результатом вашей борьбы, вашего энтузиазма, вашего стремления к тому, чтобы Италия успешно вышла из кризиса, в который ее ввергли правящие классы.

Действуйте именно в этом направлении, упорно и настойчиво добивайтесь единства, будучи уверенными, что ваши усилия не останутся напрасными, а создадут условия для нового продвижения нашей страны по пути демократии.

Единство обеспечило победу Сопротивления и великого восстания 25 апреля. Единство обеспечило победу республиканского строя и привело к провалу всех попыток возврата к авторитаризму. Сегодня, спустя двадцать лет со дня основания республики, это единство позволит Италии продолжить уверенным шагом путь, ведущий к осуществлению великих идеалов демократии, свободы, справедливости и мира, вдохновлявших Сопротивление и республиканскую конституцию.

К борьбе за это мы призываем сегодня все демократические и левые силы, всех молодых людей, всех тех, кто мечтает о новой и лучшей Италии.

По этому пути мы хотим идти и пойдем вперед.

Да здравствует Сопротивление!

Да здравствует Итальянская Республика!

СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕ СТАРЕЕТ *

Сегодня мы празднуем годовщину героического общенационального восстания 25 апреля 1945 года. Оно ознаменовало собой победу итальянского Сопротивления в более чем двадцатилетней трудной борьбе с фашизмом и нацистскими оккупантами. Сегодня все празднуют эту дату, однако не всегда было так.

На протяжении многих лет Сопротивление, хотя его даты и отмечались официально, а на празднованиях присутствовали представители властей, подвергалось нападкам, унижению и оскорблениям со стороны антикоммунистической печати и пропаганды. Предпринимались попытки разделить партизан на хороших и плохих, и, конечно же, к плохим относили сплошь и рядом бойцов гарибальдийских бригад и партизан-коммунистов, составлявших наиболее многочисленную и передовую часть итальянского Сопротивления. Таким образом хотели принизить

* Из речи, произнесенной в Венеции 25 апреля 1968 года.

и дискредитировать ту роль, которую в национально-освободительной войне сыграли мы, коммунисты. Это были времена «холодной войны», и поэтому ни под каким предлогом не хотели допустить и признать, что коммунисты были или даже могли быть мужественными борцами за свободу и демократию.

Однако факты говорят сами за себя — в течение всего периода вооруженной борьбы, с сентября 1943 по 25 апреля 1945 года, коммунисты играли определяющую роль в освободительной войне: из 256 тысяч бойцов партизанских отрядов в Италии и за рубежом гарибальдийцы составляли 153 600 человек. 42 558 из них погибло. Партизаны-коммунисты были награждены 93 золотыми и 217 серебряными медалями Сопротивления.

Мы с гордостью можем сказать, что без коммунистов Сопротивление не было бы такой славной эпопеей, какой мы его знаем. Оно готовилось в тяжелые годы фашистской диктатуры. В течение двадцати лет фашизма специальный трибунал приговорил антифашистов в общей сложности к 28 тысячам лет тюрьмы, из них к 23 тысячам лет тюрьмы были приговорены коммунисты. Из 3354 итальянских добровольцев, защищавших Испанскую республику от фашизма и нацизма (это был своего рода Вьетнам того времени), 1819 человек были коммунисты. А когда в Италии пробил час вооруженной борьбы против захватчиков и фашистских предателей, тысячи рабочих, крестьян, молодых людей, женщин взяли в руки оружие по нашему призыву, по призыву коммунистов.

Напоминать об этом не только мое право, но и мой долг, обязывающий меня вспоминать о тех товарищах, вместе с которыми я участвовал в боях. Моя судьба коммуниста начиная с 1921—1922 годов, с первых вооруженных столкновений с фашистскими отрядами, которые совершали вооруженные нападения на наши демонстрации, поджигали здания наших партийных организаций, расправлялись с нашими товарищами, была связана с созданием военной организации, с порученной мне партией организацией партизанской борьбы. После того как началась война в Испании, с 1936 по 1939 год, мне довелось быть генеральным комиссаром Интернациональных бригад в Испании, в которые входило свыше 50 тысяч добровольцев, приехавших из разных стран и с разных континентов защищать Испанскую республику. В годы итальян-

ского Соппротивления я был командующим ударных гарибальдийских бригад, внесших огромный вклад в победу общенационального восстания.

Я говорю обо всем этом, чтобы напомнить тем, кто, может быть, не знает или забыл, что коммунисты, итальянские гарибальдийцы, воспитанные Грамши и Тольятти, никогда не нуждались в том, чтобы кто бы то ни было преподавал им уроки мужества и боевого духа. Когда это было необходимо, они всегда умели бороться, как в легальных, так и в нелегальных условиях, вести пропаганду и партизанскую войну и даже организовывать боевые подразделения по военному образцу для борьбы против врагов трудящихся. Они поступали так в борьбе против фашистских отрядов в далекие 1921—1922 годы, а затем находясь на нелегальном положении в годы фашистской диктатуры; они поступали так, взяв в руки оружие, в борьбе против фашистских легионов в Испании в 1936—1939 годах и в борьбе против фашистских предателей и нацистских оккупантов в Италии в 1943—1945 годах.

Битва под Гвадалахарой в Испании и победоносное восстание в Италии в апреле 1945 года — это славные этапы долгого, трудного, кровопролитного пути, пройденного нашим революционным ополчением.

Поэтому мы можем с гордостью сказать, что мы всегда были в рядах борцов, в первых рядах борцов за свободу и демократию.

Велико искушение спросить у наших критиков и противников: где были вы во все эти годы героического сопротивления фашизму? Где были вы в трагические дни и ночи времен «республики Салó» и нацистской оккупации? Мы ни разу не встретили вас в тюрьмах и депортационных лагерях, на поле битвы, в горах и на равнинах, в городах, на фабриках и заводах, где было так много коммунистов. Ясно, что у вас были другие заботы: ваши профессиональные дела, ваша карьера, в то время как коммунистов бросали в тюрьмы, обрекали на безработицу, лишали всякой возможности работать или думать о карьере, принуждали скрываться за границей.

А после победы Соппротивления, после того как была вновь завоевана свобода, кто сражался, чтобы защитить ее? И кто, как не консервативные силы Италии, вдохновляемые и поддерживаемые США, пытались задуть ее?

Прежде всего мы имеем в виду ХДП и ее сообщников, которые, прибегая к самым разнообразным средствам, постоянно покушались на свободу трудящихся, всех граждан. Они делали это, организуя с помощью «гражданских комитетов» запугивающие население «крестовые походы», используя изобретенные ими «микрофоны господ бога» и группы давления, послушные Конфиндустрii. Они призывали на помощь экономический шантаж Соединенных Штатов Америки. Они прибегали к дискриминационным увольнениям, составляя черные списки коммунистов, дабы оставить их за воротами заводов. Они покушались на права и свободу граждан, прибегнув к мошенническому закону 1953 года, к попытке государственного переворота Тамброни в 1960 году. Они делали это с помощью службы военной разведки СИФАР, готовя государственный переворот в 1964 году. Правда, ни одна из этих попыток не удалась, и не удалась она благодаря сопротивлению нашей партии, благодаря своевременному и действенному отпору со стороны широких трудящихся масс, сплоченно шедших за нашей партией.

Почему сегодня, спустя почти четверть века с того дня, когда народ с оружием в руках завоевал свободу, мы все еще должны размышлять о прерванном пути, о препятствиях, которые консервативные силы, и прежде всего ХДП, ставили и ставят на пути демократического обновления Италии? Именно это необходимо выяснить, именно этот вопрос необходимо решить, если мы хотим, чтобы наша страна вновь стала на путь обновления и прогресса, если мы хотим осуществить великие идеалы свободы, справедливости, мира, вдохновлявшие нас в годы Сопротивления, приведшие нас к созданию республики, позволившие принять одну из самых прогрессивных в капиталистическом мире конституций. Однако этот сложный вопрос можно решить, лишь расчистив путь от препятствий, чинимых теми силами, которые разрушили национальное единство, сложившееся в годы освободительной борьбы, которые предали цели и идеалы Сопротивления. Эти силы объединились и продолжают объединяться вокруг ХДП, вокруг ее наиболее консервативных групп, которые вершат судьбами этой партии. Думаю, что мы совершили бы ошибку, если бы ограничились простым перечислением того, что не выполнили ХДП и левоцентристские правительства, представив избирателям своего рода реестр того, что не

было сделано. Такой перечень необходим, но недостаточен. Проблема в другом: необходимо решить политический вопрос.

Почему произошло все это? Почему «левый центр», пытавшийся представить себя прогрессивной силой, показал себя силой консервативной и вызвал становящийся все более широким и единодушным протест миллионов трудящихся и молодежи? Причина очень проста. В нашей стране нельзя проводить политику обновления, прогресса и мира, отгораживаясь дискриминационным барьером от восьми миллионов итальянцев, которые голосуют за коммунистов, идут за нашей партией и являются одной из наиболее активных и динамичных сил итальянского общества.

Пьетро Ненни в одной из статей, опубликованных в газете «Аванти», пишет, что нельзя смешивать Соппротивление с выборами, поскольку это разные по значению вещи. Разумеется, выборы и Соппротивление — вещи разные, однако не совсем. Победа Соппротивления открыла новую главу в истории Италии, она дала жизнь новой конституции. И мы сейчас живем в период нашей истории, открытый Соппротивлением и озаглавленный конституцией. Как гласит заголовок статьи Ненни, Соппротивление дало урок настойчивости и упорства. Жаль, что Ненни забыл этот урок, когда действительно необходимо было помнить о нем. Предстоящие выборы нельзя не связывать с Соппротивлением и с конституцией. Для нас выборы — это проверка всего того наследия, которое оставило Соппротивление, всех тех его идеалов и целей, которые были претворены в жизнь. Утверждение Ненни, что Соппротивление и выборы — вещи разные, возможно, выражает его стремление не оценивать прошлое меркой настоящего. Очевидно, для него Соппротивление — дело далекого прошлого и он считает его лишь предлогом для произнесения речей и написания статей по случаю проведения манифестаций, на которых обязателен духовой оркестр и присутствие гражданских и военных властей, религиозных и иных деятелей. Однако мы думаем иначе, иначе думают и те, кто восстает сегодня против нового режима эксплуатации человеческого труда, против режима удушения всего возвышенного, что есть в человеке, те, в чьем сознании социальные, гражданские и человеческие ценности Соппротивления остались непреходящими идеалами.

Создание республики двадцать три года назад явилось крупной и решающей победой единства действий. Это была победа единства партий рабочего класса, сил передовой демократии и антифашизма.

Однако история, бурные события, пережитые страной за годы, отделяющие нас от 2 июня 1946 года, свидетельствуют о том, что принципы, заложенные когда-то в основу республиканской конституции, все еще не претворены в жизнь.

Более того, в течение всех этих лет конституция как бы делила страну на два лагеря: с одной стороны, силы, боровшиеся за осуществление конституции, — рабочие и демократические левые силы, прежде всего наша партия; с другой стороны — консервативные круги и представлявшие их правительства, стремившиеся блокировать, похоронить конституцию, отойти от нее или по крайней мере выхолостить ее новаторское, прогрессивное содержание.

Причины глубокого кризиса, переживаемого страной, следует искать в несоблюдении конституции, что и было в течение двух десятилетий той черной нитью, которая связывала воедино политику правительств, возглавлявшихся христианскими демократами. Этот кризис все более углубляется, его остро чувствуют трудящиеся, молодежь, народные массы, бывшие участниками крупных и бурных выступлений последних месяцев. Все они выдвигают требование проведения новой политики, способной преобразовать устаревшую экономическую и социальную структуру Италии, найти необходимое решение насущных проблем итальянского общества.

Эти движения, эти устремления все более непосредственно затрагивают правящие политические силы и партии, порождая в них напряженность и противоречия. Нельзя считать случайным тот факт, что наиболее дальновидные и реально мыслящие круги ХДП выдвинули предложение о новом «конституционном соглашении», которое должно объединить все политические силы, представленные в парламенте, с тем чтобы они взяли на себя ответственность за деятельность всех существующих демократи-

* «L'Unità», 2.VI. 1969.

ческих институтов и за создание новых, способных расширить рамки свободы и участия граждан в жизни общества.

О том, что это необходимо, мы говорили еще три года назад. Отмечая двадцатилетие республики, мы подчеркивали, что, «отражая дух единства Сопротивления, конституция родилась как соглашение между всеми демократическими силами Италии, как документ, указывающий путь, по которому необходимо идти, чтобы обеспечить развитие демократии и социальный прогресс Италии».

Указывая, что это соглашение было нарушено силами, которые хотели бы сделать основой политической жизни Италии не соблюдение конституции, а дискриминацию левых сил и коммунистической партии, мы говорили: «Левым светским и католическим силам, и в первую очередь социалистической партии, мы предлагаем официально возобновить это демократическое соглашение и совместную борьбу за то, чтобы заставить соблюдать и проводить в жизнь не только букву конституции, но и ее дух».

Однако на какой основе можно сегодня возобновить это соглашение? Ответ может быть лишь один: на основе решения конкретных проблем трудящихся, улучшения условий жизни и труда широких народных масс, осуществления права на труд, которое провозглашает конституция, но которое не осуществляется, проведения радикальных социально-экономических преобразований, о необходимости и безотлагательности которых говорим не только мы; на основе защиты и развития всех демократических свобод и обеспечения права граждан участвовать в обсуждении и принятии решений, которые их непосредственно касаются или которые затрагивают жизненные интересы страны.

Вот требования, за которые борются трудящиеся, молодежь, все более широкие слои населения, и не следует полагать, что эту борьбу можно подавить угрозами, полицейскими запугиваниями и массовыми расправами, как того хотели бы консервативные силы внутри и вне левого центра.

Именно для решения этих безотлагательных проблем и задач мы считаем возможным и необходимым восстановить единство, возродить созидательные устремления, лежавшие в основе совместной борьбы рабочих, демокра-

тических, передовых, антифашистских сил за республику и за конституцию.

Мы, как об этом говорилось на последнем пленуме Центрального Комитета нашей партии, готовы уже сегодня, даже находясь в оппозиции, искать возможную и необходимую платформу для дискуссий, соглашений и сотрудничества со всеми демократическими, левыми светскими и католическими силами, чтобы сообща, применяя методы, которые будут наилучшим образом соответствовать требованиям и возможностям каждой партии в складывающейся обстановке, оказывать все более эффективное воздействие на решения и политику правительства, заставляя его рассматривать и решать в духе конституции жизненные проблемы народных масс, всей страны.

Таков предлагаемый нами путь преодоления глубокого кризиса, который переживает страна. Путь единства. Путь, сделавший возможной победу Сопротивления и великого восстания 25 апреля. Путь, обеспечивший создание республики и позволивший нанести поражение в последние годы всем попыткам возврата к авторитарному режиму, сорвать все происки консервативных сил. Такое единство позволит Итальянской Республике более уверенно снова идти вперед и претворить в жизнь все великие идеалы демократии, свободы, справедливости и мира, идеалы Сопротивления и республиканской конституции.

НОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ *

Уже в 1960 году итальянская молодежь — рабочие, студенты, крестьяне на Севере и Юге — встала в первые ряды борцов против попыток реакции повернуть вспять развитие страны, за радикальное обновление нашей родины и активно включилась в борьбу народов против империалистического господства и агрессий.

Некоторые усмотрели в этом движении лишь «обычное» проявление несдержанности, свойственной молодежи, другие обвиняли ее в выдвижении утопичных и нереальных требований, третьи пытались представить борьбу молодежи как результат ее морального и идейного упадка.

Мы считаем, что в основе этой волны молодежного движения лежит новое и зрелое осознание необходимости до-

* «L'Unità», 12.IV.1970.

биваться свободы: свободы от эксплуатации, от нищеты, от любых форм авторитаризма и угнетения. Это чувство объединяет молодых людей различного социального происхождения, разного культурного уровня, разных философских и религиозных убеждений.

В то время как головокружительный прогресс науки и техники открывает перед человеком новые горизонты, капитализм делает все более глубоким и драматичным разрыв между богатством и бедностью, между роскошью и нищетой, между расточительством и голодом. Не удовлетворяются самые элементарные потребности человека: многие не имеют работы, жилища, какого бы то ни было социального обеспечения. Стала ненадежной сама среда обитания: воздух и вода загрязнены как следствие капиталистического стремления к безудержному обогащению. Крупный город становится все более хаотичным и обезчеловеченным; заброшенная деревня влачит жалкое существование.

Общество разделяется на все уменьшающееся число тех, кто командует и решает, и все увеличивающуюся массу тех, кто должен слушаться и подчиняться, а тем самым растаптываются и унижаются человеческое достоинство и личность.

Поэтому молодежь стремится вновь открыть для себя великие идеалы равенства и солидарности людей, новые политические и моральные ценности, свободные от эгоистического и всеподавляющего карьеризма, индивидуализма, от эксплуатации человека человеком; идеалы труда и человеческой солидарности, созидания и достоинства каждого, утверждающиеся на принципах свободы и уважения всех людей.

Перед лицом этих устремлений нельзя призывать молодежь к выжиданию, компромиссам, конформизму, как это делают консерваторы, трусы и оппортунисты, равно как нельзя подталкивать ее на безрассудные или анархические выступления, как это делают некоторые так называемые ультрареволюционеры. Кризис, переживаемый капиталистическим обществом, включая его институты и изжившие себя ценности, можно преодолеть лишь путем радикального преобразования существующего политического, социального и экономического строя.

Этих преобразований нельзя добиться пустыми речами, здесь требуется постоянная организаторская работа

и борьба, в которой большая роль принадлежит молодежи, обладающей огромным энтузиазмом, энергией и умом.

Именно по пути борьбы и народного единства, указанному Сопротивлением, двадцать пятую годовщину которого мы будем отмечать в этом году, необходимо идти вперед, требуя соблюдения конституции и обеспечения полного развития содержащихся в ней политических и социальных принципов.

Семидесятые годы должны стать началом нового Сопротивления, которое, следуя по тому же пути, что и Сопротивление, обеспечившее нам освобождение от фашистского позора и нацистской оккупации, откроет Италии возможность нового, решительного продвижения по пути демократии, освободит ее от всякого подчинения американскому империализму, поможет ей преодолеть отсталость и нищету.

Опираясь в первую очередь на молодежь, мы намерены (и мы имеем такую возможность) строить новое общество — социалистическое общество, свободное от эксплуатации и угнетения, основанное на участии народа в управлении страной на всех уровнях, способное действительно освободить человека от всех проявлений рабства и сделать его хозяином собственной судьбы.

Этот путь не легок. Он требует борьбы, дисциплины, самопожертвования.

Предвыборная кампания — часть этой борьбы, часть общей политической битвы за преобразование основ итальянского государства, против монополий и бюрократических центров власти и коррупции, за новые пути, ведущие к обновлению страны, к демократической власти масс.

Молодежь должна быть главным участником и этой битвы. Она должна внести в нее свой вклад. Мы обращаемся к ней с призывом поддержать списки коммунистической партии и объединенных левых сил, принять участие в определении программ, в предвыборной борьбе, чтобы превратить местные и областные органы власти, которые будут избраны, в центры народной власти, учитывающие заботы и чаяния масс. Наш призыв голосовать за списки коммунистов и левых сил — это не желание получить «карт-бланш» избирателей, а призыв к ним активно участвовать в политической борьбе.

Мы хотим, чтобы молодежь была в наших рядах, потому что вместе с ней мы не только выиграем битву, но и

усилим нашу борьбу, обновим наше движение, нашу партию, Итальянскую федерацию коммунистической молодежи и доведем до победного конца великое дело труда и свободы — социалистическое преобразование Италии.

НЕ «ПРАЗДНОВАТЬ» СОПРОТИВЛЕНИЕ, А ВЫПОЛНЯТЬ ЕГО ЗАВЕТЫ *

История последних двадцати пяти лет — это история попыток господствующих классов повернуть вспять движение, начатое Сопротивлением, подорвать и расколоть организации, ведущие политическую борьбу, профсоюзные и общественные организации, рожденные Сопротивлением. Но не следует забывать, что это также история ответа народа на все эти попытки и история начала, особенно в последние годы, рабочего и народного контрнаступления.

Возможно, сразу после войны левые силы не сумели в полной мере использовать брожение масс и позиции, занятые в правительствах, сформированных под непосредственным воздействием Сопротивления, чтобы претворить в жизнь чаяния трудящихся, учредить необходимые институты и принять нужные законы. Однако остается фактом, что, несмотря ни на что, Сопротивлению удалось добиться ряда решающих побед: принятия конституции, восстановления общенациональных и местных представительных учреждений, провозглашения областного деления страны (фактическое его осуществление оттягивалось затем более чем двадцать лет), восстановления демократии, признания за трудящимися права основывать свои организации, проводить манифестации и забастовки. Конечно, вызывает опасение и разочарование то обстоятельство, что спустя четверть века после победы Сопротивления подавляющее большинство его завоеваний только предстоит воплотить в жизнь, а остальные были извращены или же осуществлены лишь частично. Поэтому есть основания утверждать, что Сопротивление не только не доведено до конца, но и что существуют круги, предавшие его. Речь идет о тех группах, которые, приписывая себе участие в

* Изложение речи Л. Лонго в Генуе на встрече молодежи и бывших командиров гарибальдийских партизанских бригад, опубликованное в газете «Унита» 10 мая 1970 года.

Соппротивлении, пытались управлять страной не только разрушив единство сил, положившее начало Соппротивлению и питавшее его, но и вступив в союз с враждебными ему силами.

Возрождение боеспособности, а также рабочего и антифашистского духа единства, непосредственно связанных с уроками Соппротивления, заставило государственные органы и господствующие силы официально воздавать почести Соппротивлению не для того, чтобы следовать его заветам, а затем, чтобы чисто формально представить его как патриотическое наследие и как таковое бюрократически внести в список официальных празднеств.

Этим и объясняются сомнения, скептицизм, едва ли не враждебность, которые вызывают подобные празднества в некоторых слоях молодежи. Проблема сегодня заключается не в том, чтобы «праздновать» Соппротивление как свершившийся исторический факт. Необходимо вновь взять на вооружение идеи, вдохновлявшие его, идти вперед по пути, проложенному Соппротивлением, и на этой основе вести совместный разговор, организовывать совместную борьбу всех тех сил, которые участвовали в движении Соппротивления или поддерживают его идеи, за коренное преобразование итальянского общества в формах и способами, которые наиболее соответствуют конкретной действительности и опыту, накопленному за последние 25 лет.

Задача сил, участвовавших в Соппротивлении, состоит в том, чтобы возглавить начавшееся движение и придать республиканской демократии то социальное содержание и те формы, которые в течение последних 25 лет отвергались правящими классами и правительственными партиями, начиная с ХДП. К новой фазе демократии мы придем, если будет разбит союз правящих сил, если будет преодолена формула левого центра, служащего оплотом их власти. Лишь таким образом рабочий класс, как это было уже в годы Соппротивления, сможет взять в свои руки знамя борьбы за новую демократию, соединить борьбу за демократию с борьбой за глубокие структурные преобразования общества, показать во всей ее актуальности и необходимости неразрывную связь между демократией и социализмом.

По этому пути должны пойти не только трудящиеся, но и те социальные слои, которые в последние годы стали

играть новую роль в жизни общества: молодежь, студенты, инженерно-технические работники, ученые, передовая интеллигенция и те политические силы и члены правительственных партий, которых их собственный опыт борьбы может вовлечь в новые союзы и побудить выступить за более передовые цели.

Выступления рабочих и студентов в 1968 и 1970 годах породили новое поколение, несущее в себе новые социальные и культурные ценности. Формированию такого нового поколения способствовали также уроки героической борьбы вьетнамского народа против американского империализма, который осуществляет сегодня эскалацию войны в Индокитае со все большей жестокостью, попирая все законы гуманности и нормы международного права. Мы призываем все революционные, демократические и прогрессивные силы к солидарности и единству, к созданию мощного и непобедимого фронта борьбы против империалистической агрессии Соединенных Штатов и их сообщников, открытых или же замаскированных, каким является итальянское правительство. В борьбе рабочих, народа, молодежи с огромной силой проявилось стремление участвовать в демократическом развитии общества, решительное неприятие всякого формального понимания демократии. Отсюда их усилия, направленные на поиски новых форм участия в управлении обществом. В этой борьбе еще раз подтвердилась жизненность урока единства, лежавшего в основе Сопротивления: были преодолены или по крайней мере значительно ослаблены разногласия между группами, придерживающимися разных идеологий, разногласия между студенческим движением и политическими и профсоюзными организациями трудящихся. Решающую роль в этом смысле сыграло укрепление профсоюзного движения, сближение и стремление к сотрудничеству между левыми политическими силами.

Возобновление сопротивления и борьбы против фашистских выступлений, против угроз и заговоров свидетельствует об актуальности и жизненности уроков Сопротивления и преемственности его борьбы за демократию, основанную на силе и единстве партий рабочего класса, его профсоюзных организаций, на прямом народовластии, затрагивающем все стороны жизни нации. Необходимо решительно устранить все консервативные пережитки, унаследованные от фашизма и выражающиеся, в частно-

сти, в бюрократическом сосредоточении власти исключительно в руках центральных органов. Консервативные круги выступают против расширения прав и полномочий местных органов управления, против создания областных советов, якобы исходя из необходимости укреплять единство государства; на самом же деле они преследуют одну цель — сохранить всю полноту власти за центральными органами, на которые им легче оказывать давление.

Я считаю большим успехом итальянской демократии то, что, несмотря на все препоны, удалось назначить проведение выборов в областные органы управления. Учреждение областных советов будет способствовать децентрализации экономической и политической власти, вырвет ее из рук тех, кто ныне монопольно использует эту власть в своих интересах. Это поможет народу отвоевывать все большее право распоряжаться делами страны, подрвет авторитарные тенденции, ослабит возможности руководства партий левого центра душить и сводить на нет требования, исходящие от низовых организаций этих партий и в особенности от состоящей в них молодежи. Идя таким путем, можно будет оказать воздействие также и на центральные органы власти и противопоставить конкретную левую альтернативу не только левоцентристской коалиции, но и любой умеренной и консервативной формуле власти.

Поступая таким образом, мы не ослабляем и тем более не нарушаем единства и авторитета государства, но укрепляем их, поскольку единство и авторитет, основанные на самоуправстве сильных, не могут быть прочными. Разумеется, недостаточно просто сформировать областные органы власти; нужно, чтобы они были в состоянии защищать свою автономию, свои полномочия и постоянно расширяли их.

Мы высоко ценим и поддерживаем позиции представителей социалистической партии и левого крыла ХДП, признающих необходимость создания в областных органах власти большинства, в которое могли бы входить все левые светские и католические силы.

Лишь ликвидация всякой псевдооднородности нанесет решающий удар по консервативному и реакционному централизму. В местных и областных органах управления открываются конкретные возможности для создания новых союзов, новых общих платформ и соглашений меж-

ду левыми политическими и социальными силами, учитывающими нужды широких масс и способными создать новые левые органы местного самоуправления. Именно на этом этапе возможности создания нового большинства, о которых мы говорили, наполняются реальным содержанием. Начав с союзов на уровне местных органов, можно и нужно идти к еще более широкой перспективе создания нового большинства.

Отсюда огромная важность и значение предстоящих выборов. Победа на выборах, завоевание новых, более прочных позиций в местных демократических институтах могут придать новую уверенность и новый импульс борьбе народа, могут дать новые средства защиты и осуществления прав трудящихся.

Мы помним, насколько серьезное влияние оказали результаты выборов в мае 1968 года на все последующее развитие борьбы рабочих и демократических сил. Они подтолкнули социалистов к размежеванию с социал-демократами; левые течения в партиях стали более самостоятельными по отношению к партийным верхам; профсоюзы сделали решающие шаги в достижении единства действий; борьба рабочего класса и широких народных масс привела к важным завоеваниям. Необходимо укреплять и защищать эти завоевания, продвигаясь вперед, и прежде всего укрепляя и защищая единство рабочего класса, а также единство рабочих и студентов. Мы должны прийти к выборам с решимостью сделать новые шаги вперед, и не только на уровне местных органов, но и в общенациональном масштабе: в политическом управлении страной, в деятельности законодательных органов, в союзах политических партий и левых группировок, борющихся внутри этих партий.

АКТУАЛЬНОСТЬ УРОКОВ АНТИФАШИСТСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

ИДТИ ВПЕРЕД! *

В Милане снова произошли трагические события: убит молодой человек. Ясно, что вновь на политической сцене действуют реакционные силы, открыто делающие ставку на давление и шантаж либо создающие своими провокационными маневрами атмосферу беспорядка и насилия. В подобных целях смыкаются друг с другом правые и откровенно неофашистские силы, группы и отдельные лица из числа полицейских служащих, а также провокаторы, которые без труда проникают в ряды экстремистских группировок.

Не может не вызывать возмущение то, что после взрывов бомб во многих городах Италии год тому назад, после погромов и подрывных вылазок, совершенных недавно правыми силами в г. Реджо-ди-Калабрия, число провокационных сборищ, хулиганских бесчинств, нападений на мирных граждан, погромов в помещениях демократических и левых организаций продолжает расти, как это вынуждена отмечать и газетная хроника. Позорен сам факт, что на стенах Рима и многих других итальянских городов красуются фашистские символы и надписи, призывы вступать в боевые фашистские организации с нескрываемой

* «L'Unità», 16.XII. 1970.

целью — осуществлять фашистские вылазки и преступления.

Мы требуем и вместе с нами должны потребовать все демократические силы, чтобы был положен конец этой постыдной терпимости. Мы требуем от правительства, обязанностью которого является защита свободы и конституции, от общественных организаций и всех институтов, олицетворяющих республиканские устои, и вместе с нами должны потребовать все демократические силы, чтобы преступная деятельность подобных групп была остановлена и пресечена твердой рукой. До каких пор некоторые члены правительства, похваляющиеся славным боевым прошлым и верностью антифашизму, своими демократическими и левыми взглядами, будут сносить весь этот позор и безобразие?

Терпению народных антифашистских и демократических сил приходит конец. Они должны всемерно, всеми средствами, с помощью демонстраций и массового давления добиваться от правительства, чтобы оно, выполняя свой долг, уважало и заставило других уважать свободу и конституцию.

В то же время они должны добиваться устранения омертвелого левого центра, который оказывает тлетворное влияние на всю обстановку в стране.

Своим безразличием к наиболее важным требованиям народа, своей органической неспособностью осуществить важные реформы левоцентристский блок преграждает путь политике национального обновления. Под предлогом нежелания делать какие-либо уступки коммунистической партии предпринимаются по существу усилия сохранить левый центр, чего, собственно, и хотели бы все социальные и политические силы правого толка, оказывающие извне и изнутри давление на четырехпартийное правительство.

Однако страна нуждается в незамедлительных переменах, за которые ведут борьбу рабочий класс, крестьянство, учащаяся молодежь, средние слои, наиболее динамичные силы в сфере образования и культуры. В этом причина нескончаемых острых столкновений между всей страной и центрами власти, вызывающих перманентное состояние беспокойства и напряжения, чем пользуются те же силы, которые стремятся еще больше сдвинуть вправо политическую жизнь в Италии.

Правительство левого центра взяло на себя обязательство перед крупнейшими объединениями трудящихся срочно провести обсуждение серьезных проблем, связанных с реформами в таких областях, как занятость, жилье, медицинская помощь, транспорт, образование, налоги, и выработать соответствующие решения. Но едва только крупная капиталистическая буржуазия и спекулятивные круги начали обычную демагогическую кампанию, крича о «невыносимости» реформ, которые ограничат их громадные прибыли и паразитическую ренту, как правые элементы левого центра заставили правительство «поразмозить» дополнительно. Из этого следует, что наше правительство не имеет ни социальной опоры, ни достаточной воли для проведения политики даже самых скромных реформ.

В этом причина бессилия левого центра, причина того, что он играет на деле роль тормоза. Однако именно нынешний мощный подъем совместной борьбы трудящихся за удовлетворение насущных потребностей и за реформы показывает, что левый центр и входящие в него партии напрасно надеются уклониться от настоятельных требований широких масс.

Мы повторяем, что вовсе не стремимся «пролезть», как заявляют, желая опорочить нас, наши противники, ни в то, ни в другое правительство подобного толка и направления. Мы не согласны участвовать ни в одной коалиции сил, если она не ставит своей целью и не способна провести глубокую перестройку всей системы. Однако, даже оставаясь в оппозиции, мы готовы к любым соглашениям и договоренностям, в том числе с силами правительственной коалиции, если это сможет способствовать, в масштабе всей страны и в представительных учреждениях, удовлетворению справедливых требований народа и осуществлению наиболее безотлагательных реформ.

Впрочем, если в последнее время некоторые вопросы были решены или наметился путь их решения (такие, как пенсионное обеспечение, статус областей, положение о трудящихся, закон о разводе, позитивные изменения в законодательстве и т. д.), то это происходило тогда, когда в стране и в представительных учреждениях давался отпор попыткам отвергнуть сотрудничество левых сил и особенно сотрудничество с коммунистами, то есть всякий раз, когда не срабатывал сам принцип, на котором осно-

ван так называемый органичный левый центр. Достигнутые в последнее время результаты оказались в этом смысле значительными. Они стали возможны благодаря нашей политике единства, нашей способности не мириться ни с извечным «парламентским кретинизмом», ни с «кретинизмом антипарламентским», столь модным сегодня среди групп и группок, которые на словах ставят себя левее нас, а на деле занимаются чистейшей словесной демагогией, зачастую играя на руку консервативным и реакционным силам.

Благодаря нашей политике, благодаря уже достигнутым результатам сегодня открылись новые, более широкие возможности для сотрудничества и сближения между нами, коммунистами, и другими демократическими левыми силами, светскими и католическими.

Сегодня, когда на повестке дня стоит множество острых вопросов, эти силы уже не могут отрицать необходимость движения страны по пути глубокого обновления, то есть необходимость, как уже говорилось, «поисков нового, более прогрессивного политического равновесия». Но мы подчеркиваем при этом, что такое требование может быть удовлетворено, не сохраняя, как это пытаются сделать, а идя вперед, то есть устранив левый центр, который чем дальше, тем больше служит препятствием и тормозом по отношению к любым демократическим завоеваниям и достижениям.

То, что мысль о необходимости преодоления левого центра пробивает себе дорогу, несомненно является позитивным фактом, и мы это приветствуем. Но достаточно ли этого? По нашему мнению, нужно преодолеть робость и колебания, которые мешают некоторым партиям порвать с прошлым и затрудняют поиски и создание нового равновесия путем честных, открытых и широких сопоставлений позиций и мнений, полного использования новых возможностей единых действий и сотрудничества и даже назревшей необходимости в них во всех областях деятельности и во всех районах страны.

Необходимо также как в рамках правительственной коалиции, так и в ее отдельных партиях вести борьбу за то, чтобы ослабить влияние консервативных и откровенно авантюристических сил, прямо подрывающих сегодня демократические и конституционные устои и являющихся орудием безрассудного и агрессивного «атлантизма», ко-

торый душит нашу свободу и национальную самостоятельность, пуская в ход тысячи способов давления и влияния на политику правительства и местных властей.

Если не преодолеть мертвую точку в лице левого центра, если обречь ситуацию на загнивание в результате бездействия и постоянных попыток слепить осколки этой беспомощной политики, если не добиться реального сдвига политики влево и не отказаться от существующих антинародных тенденций, то возникает почва для деятельности правой реакции, которая дает ход группам откровенно фашистского толка, с провокациями и преступными вылазками которых мирятся власти, призванные пресекать и подавлять такие действия.

АКТУАЛЬНОСТЬ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ *

В нынешней фазе итальянской жизни, когда консервативные силы, отряхивая пыль с деятелей фашистского режима, символов и методов фашизма, пытаются воспрепятствовать движению и новым завоеваниям рабочего класса и народных масс, работа Сантарелли, которую благодаря ценной инициативе газеты «Унита» получили в подарок ее подписчики, является полезным инструментом и идейным оружием в нашей борьбе.

Этим инструментом следует вооружить в первую очередь молодежь. Не пережившая зловещего периода фашистского господства, она может иметь об этом движении и его преступном режиме искаженное, ошибочное представление, основанное на внешних и второстепенных деталях.

Я бы сказал, что одним из существенных моментов в нынешнем всплеске фашизма является то, что фашистские главари традиционно строят свою агитацию на невежестве людей, на лицемерии и мистификациях.

К сожалению, институты и органы власти республики, подчиненные христианским демократам и консервативным группам, не провели, несмотря на то что это их прямой долг, никакой воспитательной работы по развенчанию лжи (через школу, кино, печать, радио, телевидение и

* Предисловие к работе *E. Santarelli. Storia del movimento e del regime fascista*, разосланной подписчикам газеты «Унита» в качестве приложения к одному из ее выпусков в канун нового 1972 года.

т. д.), необходимой, чтобы напомнить тем, кто забыл, и растолковать тем, кто не знает, как, почему и кем был порожден фашизм и какой страшной ценой расплатились за него трудящиеся нашей страны и вся Италия.

Основанная на строгом историческом анализе, работа Энцо Сантарелли, ставшая ныне доступной широким кругам читателей, не только восполняет пробел в нашей историографии, но и в данный конкретный момент выполняет актуальную политическую задачу. Безжалостно подвергая «рентгеноскопии» вчерашний фашизм, она вносит весьма существенный вклад в борьбу антифашизма семидесятых годов, антифашизма всех тех, кто уже в условиях демократии вступил в борьбу за лучшие условия труда и жизни, за более широкую свободу и демократию, за право иметь больший вес в управлении страной, за единство в движении вперед по пути глубокого обновления Италии.

Достаточно перелистать страницы этой книги, чтобы стала видна непрерывная черная цепь лжи и преступлений, жестокого насилия и ненависти к народу, связующая воедино слова и дела вчерашних и сегодняшних фашистов.

Главарь Итальянского социального движения (ИСД), выкрикивающие сегодня на площадях такие слова, как «родина, Италия, нация, честь», — это все те же зловещные фигуры (или их прямые наследники), которые уже однажды привели нашу страну буквально к разрухе, к повальному голоду и ужасам войны.

Именно они, обрекая итальянских солдат на поражение и верную смерть, пытались превратить национальную армию в корпус янычар под командованием гитлеровских ефрейторов.

Именно они бросили Италию под гусеницы гитлеровских танков и открыли ее границы перед ордами иноземных варваров.

Именно они организовали вербовку и вывоз итальянских трудящихся на изнурительные рабские работы на предприятиях «третьего рейха».

Именно они позволили нацистам грабить и забирать плоды труда наших крестьян, оборудование наших заводов, сокровища наших музеев.

Такова историческая реальность движения, которое, если послушать его главарей, возникло, чтобы возродить «родину, честь, национальные ценности». В действительности же единственной целью фашистского режима было

осуществление в интересах эксплуататорской буржуазии жесточайшего насилия, бесчеловечнейшей тирании по отношению к рабочим, трудящимся, их классовым организациям, профсоюзным и политическим.

Тем не менее и по сей день хранители и воители этого наследия, наследия варварства, разрухи и неслыханного позора, смеют выдавать себя, прибегая к очередной мистификации, за тех, кто предлагает некую «альтернативу обновления» демократических организаций, якобы устаревших и пришедших в упадок. Но факты и факты изо дня в день являют нам картину какого-то фарса, в котором фашистские главари с неизменной услужливостью предлагают себя в качестве костыля христианско-демократической партии и самым ретроградным группировкам предпринимателей, дабы подпереть все самое старое, мерзкое, паразитическое и отсталое, что существует — да, существует после всех очистительных и обновляющих ветров Сопротивления и освободительной войны! — в системе власти, установленной господствующим классом и ХДП при поддержке нового иностранного хозяина.

Следует также сказать, тщательно изучив работу Сантарелли, что нынешняя итальянская ситуация не похожа на ту, которая существовала в период прихода фашизма к власти.

С этой точки зрения становится совершенно ясно, что расчеты предпринимательских группировок, вождем которых сегодня, как и тогда, использовать штурмовиков и подрывные центры, чтобы остановить движение трудящихся масс и их передовых организаций, не только циничны, но и ошибочны и обречены на провал.

Нет никакого бахвальства в нашем утверждении, что история второго фашистского режима в Италии не будет написана никогда. Силы демократии и антифашизма должны настойчиво требовать, чтобы власти антифашистской республики, опираясь на закон, преследовали и подавляли преступность, провокации и подрывные действия фашистских групп. Добавим, что нельзя мириться с перешедшим всякие границы угодничеством и круговой порукой в самом правительстве.

Мы заявляем также, что любая попытка компромисса или сговора с крайне правыми силами, силами фашизма натолкнется на энергичную, твердую, решительную волю и боеспособность рабочего класса и всех трудящихся;

на такую могучую силу, какую сегодня представляет собой ИКП; на противодействие широчайших демократических и антифашистских масс всей Италии, которые сумеют вступить в бой, защищая и развивая социально-политические достижения и демократические институты, совместно завоеванные нами в Сопротивлении и в борьбе, продолжавшейся эти двадцать пять лет.

ВЬЕТНАМ, СТАРОЕ И НОВОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ *

Вопрос. *Мы стоим перед фактом трагического развития американской агрессии во Вьетнаме. Каково ваше мнение по этому вопросу и какое значение он имеет в нынешней международной обстановке?*

Ответ. Я мог бы ответить теми же аргументами, которые можно прочесть в эти дни в некоторых американских газетах, более остро чувствующих серьезность происходящих событий и их опасность для мира во всем мире. Эти газеты признают, что Соединенные Штаты решили возобновить эскалацию войны, после того как провалились все другие попытки остаться во Вьетнаме: потерпела неудачу наземная война с ее полумиллионным экспедиционным корпусом, посланным туда Джонсоном, неудачно прошло вторжение в Камбоджу и Лаос, окончилась крахом и вьетнамизация.

Другими словами, факты доказывают, что, если американцы уйдут из Вьетнама, сайгонский режим перестанет существовать. Они доказывают также, что в Сайгоне нет даже подобия национального правительства, и, следовательно, более чем когда-либо, становится очевидным, что американцы являются оккупирующей державой. Никто отныне не может спрятаться за алиби вьетнамизации. Нужна действительно наглость для того, чтобы поддерживать, как это делают наши правители и правительственные газеты, марионеточный сайгонский режим, отрицая реальность борьбы вьетнамского народа.

Это новый и решающий политический факт.

Но есть и другой: американский ответ на крах вьетнамизации, несмотря на неясность и противоречивость официальной реакции, является, по существу, ответом с пози-

* Интервью, опубликованное в еженедельнике «Ринашита» 21 апреля 1972 года.

ции силы. Агрессия, как ее справедливо заклеили вьетнамские товарищи, приобрела характер бешеного террора и кровавого опустошения. Мы стоим перед фактом совершенно очевидной авантюры, которая угрожает миру во всем мире. В этой обстановке, как никогда, правы вьетнамские товарищи, указывающие в ходе возобновления парижских переговоров на путь, который может привести к миру. «Единственно правильным путем для мирного решения южновьетнамской проблемы, — как говорит товарищ Нгуен Тхи Бинь, министр иностранных дел Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам, — является путь, намеченный планом мира из семи пунктов и представленный самим Временным правительством».

Вопрос. *Откуда, по-вашему, черпают силу вьетнамцы, которым удалось нанести такие удары мощной американской державе?*

Ответ. Большая сила Вьетнама — сознание и единство его народа, правота дела, за которое он борется и которое обеспечивает ему симпатию и солидарность всех народов. И мы можем прекрасно понять значение всех этих факторов, таких же, какие были свойственны нашей освободительной войне и какие обеспечили ей победу.

В этом факте, как и во всем революционном движении вьетнамского народа за свое освобождение, есть урок, который вытекает не только из теории, но и из самой практики, из истории: только путем массовой народной борьбы можно разбить материально превосходящие силы. И это потому, что только массовая народная борьба, которая хорошо организована и руководима и в которой всегда сочетается политическая инициатива и вооруженная борьба, как это было у нас в движении Сопротивления, — только такая борьба является подлинно революционной и способной добиться конкретных результатов, выстоять, дезорганизовать и разбить противника. Этот урок указывает также на бесплодность всех оторванных от масс и поэтому му слабых и безнадежных форм индивидуальной борьбы.

Вопрос. *Перед лицом этой ситуации как вы расцениваете заявления руководителей христианско-демократической партии об их «понимании» американской политики; о том, что они называют «выбором цивилизации» установление американской гегемонии?*

Ответ. Их позиция говорит, что они не имеют граждан-

ского и морального мужества порвать с политикой, которая не только привела к разрушениям и убийствам во Вьетнаме, не только пытается задушить свободу вьетнамского народа, но и угрожает миру во всем мире. Христианско-демократическая партия никогда не проявляла сочувствия к этим проблемам, которые затрагивают также интересы людей. Как раз в эти дни я видел некоторые потрясающие документы вьетнамских католиков, которые разоблачают продажность и жестокость сайгонского режима, его репрессии в отношении самой католической церкви во Вьетнаме. Люди, которые руководят правительством в Италии, также называют себя католиками. Но это не помешало им признать сайгонское правительство единственным вьетнамским правительством. В своей антикоммунистической ненависти и угодливости перед Америкой они предали и предают даже вьетнамских католиков.

Именно здесь явно бросается в глаза отсутствие самостоятельности руководителей ХДП в выборе своих международных позиций. Ни одна правительственная газета не имела смелости написать то, что написала «Нью-Йорк таймс», которую, конечно, нельзя принять ни за прогрессивную, ни за прокоммунистическую газету: «Президент обрушивает сейчас массированные воздушные удары для того, чтобы предотвратить поражение южновьетнамской армии. Это, несомненно, политика, но политика, направленная не на выход из войны, а скорее на ее продолжение».

Является фактом, что из-за предвыборных целей, да и не только поэтому, мы поставлены перед фактом оживления наихудшей идеологии «холодной войны», откапывания тезиса о «выборе цивилизации» как элемента раскола итальянского народа и борьбы с коммунистической партией. Поэтому христианско-демократические руководители молчат об американском варварстве во Вьетнаме: иначе рухнуло бы представление, которое они хотели бы насадить, о так называемом образце западной цивилизации. Ее выражение — не только агрессия во Вьетнаме, но и фашизм в Греции и Испании, колониальные репрессии Португалии в Африке. Еще раз антикоммунизм впитывает в себя наихудшие веяния и мешает проявлению в нашей внешней политике всякой самостоятельности суждения и инициативы. Со своей стороны это отсутствие самостоя-

тельности давит, так же как ссуда под залог, на всю внутреннюю обстановку в стране. Таким образом, сдерживается и обуславливается свободное проявление диалектики политической и социальной жизни, воздвигаются тем самым препятствия для полного расширения демократических основ.

Вопрос. Вы уже говорили о нашей освободительной борьбе в связи с борьбой вьетнамского народа. В эти дни отмечается двадцать седьмая годовщина движения Сопротивления. Вам, одному из главных героев этого движения, мы хотим задать отнюдь не формальный вопрос: что означает Сопротивление сегодня?

Ответ. Я не хочу, конечно, воздавать ритуальные почести. Скажу только, что мы, коммунисты, остаемся и сегодня такими же, какими были вчера, что те же идеалы, которые руководили нами тогда, вдохновляют нас и руководят нами сегодня. Пусть же нам объяснят руководители ХДП, почему 27 лет спустя после освобождения и после 27 лет их непрерывного правления оказалось возможным столь угрожающее скопление в стране знакомых фашистских фигур, почему проявлялась и проявляется до сих пор терпимость в республике, рожденной Сопротивлением, к подрывным действиям, безнаказанным нападениям и преступлениям, которые несут на себе фашистское клеймо. Пусть объяснят нам, как при христианско-демократическом правительстве правые монархические и фашистские группы то и дело могут безнаказанно создавать угрозу демократическим учреждениям.

Терпимость и попустительство не смогут, однако, возродить фашизм. Верной гарантией этого является то, что наша партия, все силы старого и нового Сопротивления смогут разбить и победить фашизм на любой почве, где бы им ни пришлось сражаться.

Но мы хотим избежать новой трагедии Италии. Поэтому мы требуем, чтобы фашизму не было позволено пустить новые корни и чтобы были выкорчеваны те, которым уже дали укорениться. Мы требуем борьбы со всеми авторитарными замыслами, вынашиваемыми наиболее реакционными группами в сотрудничестве с христианско-демократической партией. Христианские демократы давали и дают простор этим группам, подрывая сначала народное единство, создавшееся в движении Сопротивления, предавая затем выдвинутые им политические и социальные идеа-

лы, направляя все усилия на восстановление и защиту каст и привилегий, которые привели фашизм к власти.

Вопрос. *Вы говорили о молодежи нового движения Сопротивления. Что вы под этим подразумеваете?*

Ответ. Вспомним о попытке превратить центризм в пастоящий режим на основе мошеннического избирательного закона. Выборы в 1953 году с треском провалили эту попытку. Этому поражению христианских демократов способствовало в особенности голосование молодежи за ИКП.

Вспомним о попытке Тамброни вытащить фашистов на правительственную арену. И на этот раз молодежь сражалась в первых рядах на площадях Италии. Авантюра Тамброни была сорвана, и, таким образом, удалось отстоять условия для развития политической и социальной борьбы на почве демократии и конституции.

В конце 60-х годов молодые рабочие и студенты вновь внесли в профсоюзную, политическую и социальную борьбу свой заряд энтузиазма и сопротивления эксплуатации и режиму личной власти. Молодежь, опять-таки в первых рядах, громко требует усиления своего влияния и участия в решениях, которые ее касаются, а также в решении крупных проблем страны. В этом заключалось глубоко новаторское значение голосования молодежи на политических выборах 1968 года, голосования, которое привело к блестящему успеху коммунистической партии.

Вполне очевидна освободительная и прогрессивная деятельность, проводимая молодежью вместе с широкими трудящимися массами в каждый критический момент нашей истории. Сейчас мы переживаем один из таких моментов. Голосованием 7 мая необходимо дать ход также демократическому повороту, который позволит стране выйти из кризиса и идти вперед. Идти вперед не путем отдельных экстремистских выступлений, а путем проведения мощной, организованной работы, нацеленной на далекую перспективу.

Тот, кто обвиняет нас в революционной вялости с намерением подсказать нам способы борьбы, считая наши способы робкими и недостаточными, — тот лжет и искажает опыт истории. Никто не может преподать нам урок силы, мужества, революционной решимости. Мы все это широко доказали на деле в течение 20 лет Сопротивления фашистам, в годы вооруженной борьбы в Испании и во

время партизанской борьбы против нацистских и фашистских агрессоров. Впрочем, новые поколения знают, что знамя героического и непобедимого сражения Вьетнама является тем же знаменем, которое мы подняли в борьбе против капиталистической эксплуатации и империализма, за свободу и независимость народов.

РАЗБИТЬ ХРИСТИАНСКУЮ ДЕМОКРАТИЮ И ПРОИСКИ ПРАВЫХ *

Товарищи, друзья и трудящиеся Милана, позвольте поблагодарить вас за то, что вы внесли мое имя первым в список кандидатов в палату депутатов от вашего округа. Мне оказана большая честь, и я благодарен вам за это. Но одновременно я сознаю и большую личную ответственность, свой долг сделать все возможное, чтобы в избирательном округе Милана — Павии росло число депутатов по списку коммунистов.

В вашем округе живут многочисленные массы тружеников промышленности и сельского хозяйства. Они стояли и остаются во главе крупных рабочих, народных, студенческих движений, всегда имевших решающий вес в политической и общественной жизни Италии. Именно поэтому консервативные и реакционные силы, которые избрали Милан центром терроризма и провокаций, инспирируют и финансируют правые группировки. Покушения 1969 года, последующая цепь преступлений и провокаций со всей ясностью показали намерение реакции: обесценить, перечеркнуть завоевания «жаркой осени» 1969 года; изолировать борющиеся рабочие и народные массы; столкнуть на ложный путь левые партии и организации трудящихся.

Нынешний председатель Совета министров, возглавляющий кабинет, не имея на то доверия парламента, высокомерно заявлял, что организаторами взрывов в Милане могли быть кто угодно, только не христианские демократы.

Это утверждение обнажает недостойную попытку свести предвыборные столкновения к фальшивой теме противоположных экстремизмов. Премьер-министр может гово-

* Опубликовано в газете «Унита» 23 апреля 1972 года изложение речи, произнесенной в помещении миланского театра «Ликрико» накануне парламентских выборов 7—8 мая 1972 года.

рить все, что ему вздумается, но он не может снять с ХДП и органов власти, зависящих от нее, ответственность за создание в стране обстановки напряженности, в результате чего во всей Италии, и особенно в Милане, разрослось политическое насилие. В связи с расследованиями, начатыми по поводу террористической деятельности фашистов, некоторые газеты заметили, что государство, дескать, дало понять, что оно существует и не подвержено никаким политическим воздействиям. Но почему, возникает вопрос, только теперь преступления фашистов стали предметом расследований? Почему ХДП, в течение двадцати пяти лет возглавляющая итальянские правительства, ни разу не призвала к ответу фашистские группы, которые совершали нападения на представителей и помещения левых организаций и плели заговоры против республиканских институтов? Почему ее министры неизменно ставили на руководящие посты в полиции офицеров — выходцев из фашистской полиции, а не офицеров, выросших в рядах Соппротивления? Почему в Реджо-ди-Калабрия лидеры христианских демократов вступили в сговор с фашистами, ответственными за подрывные действия и уличные мятежи?

Как стало известно, секретная служба, полицейские органы, карабинеры были осведомлены во всех подробностях о заговоре, замысел которого вынашивал Боргезе, бывший командир пресловутой 10-й флотилии торпедных катеров. Почему полиция и карабинеры не поймали с поличным фашистских заговорщиков? Почему Боргезе позволили скрыться за границей? Почему, несмотря на доказательства их тяжкой вины, были недавно выпущены из тюрьмы сообщники Боргезе, фигурирующие теперь как кандидаты в депутаты в списках ИСД?

Можно ли поверить, что полиция пребывала в неведении о предназначенных для фашистских банд военно-тренировочных лагерях, существовавших в различных частях страны, когда даже в газетах публиковались фотоматериалы об этих лагерях? Ведь если бы так было на самом деле, ответственные за подобное неведение давно бы уже «полетели вверх тормашками», как говорят в народе. Однако они сидят на своих местах и с новыми нашивками. А некоторые числятся в списках кандидатов ИСД.

Дело вот в чем: они обо всем знали и все видели. Но предпочли сделать вид, будто ничего не знают и не видят, уверенные в том, что, поступая таким образом, не разгне-

вают и даже, напротив, ублажат тех, кто наверху заправляет назначениями и всем движением по служебной лестнице.

По словам газеты «Коррьере делла сера», у следивших за ходом процесса о взрыве на площади Фонтана с самого начала возникло ощущение, что расследование кровопролития пошло не в том направлении. «Нужно было,— комментирует газета,— сразу же потянуть за черную фашистскую нитку, хотя бы для того, чтобы полностью исключить ее». Почему этого не сделали? — задает вопрос газета. Тот же вопрос задаем и мы.

Не следует забывать, что в называющий себя анархистским кружок «22 марта» в Риме проникли странные типы: заведомые фашисты, полицейский шпион, агент под видом студента, информатор секретной службы в обличье анархиста. Неужели они не сообщали своим хозяевам ничего о том, что замышлялось и что имело потом трагические последствия? Кто же в это поверит?

Мы знаем также, что некоторые группы, возникшие с провокационными антикоммунистическими целями, кишат шпионами и агентами полиции, имеющими определенное задание провоцировать гнусные инциденты и беспорядки, дабы навредить нам. Мы знаем: не так-то просто растолковать простым людям, что провокационную и преступную деятельность могут терпеть или даже потворствовать ей те же самые власти, которые обязаны подавлять и искоренять ее. Но существует обширная литература: воспоминания и собственные признания тех, кто, занимая соответствующие посты и выдавая себя за хранителей порядка, являлись авторами или вдохновителями преступных провокаций.

Именно здесь, в Милане, сорок четыре года назад, во времена фашизма, в день торжественного открытия ярмарки, взорвалась бомба, унесшая шестьдесят жизней. Некий высокий чин политической полиции, который вел следствие по этому делу, дал понять в своих мемуарах, что, по его мнению, организаторами этого и ряда других заранее подготовленных преступных покушений были сами фашисты, состоявшие в сговоре с одним из крупных деятелей железнодорожной охраны. Затем фашисты, разумеется, взяли расследование в свои руки. Они арестовывали, допрашивали и подвергали пыткам коммунистов с единственной целью скрыть правду. И действительно, все

обвинения были направлены против коммунистической партии, против наших борцов. Несмотря на то что, по признанию высокого чина, коммунисты были непричастны к покушению, а линия партии исключала терроризм, антикоммунистическая и антирабочая шумиха продолжалась многие месяцы.

Арестованных коммунистов годами держали в тюрьме. Некоторые погибли там от пыток и жестокого обращения с заключенными, в их числе молодой коммунист Ромоло Транкуилли. Лишь одно требование фашистов осталось невыполненным: они настаивали, чтобы арестованных без промедления, тут же, в Милане, судил специальный трибунал, который должен был продемонстрировать образец вынесения приговора без лишних формальностей.

Мы научены всем этим горьким опытом, и потому кровавые события на площади Фонтана, политическая спекуляция на них, методы следствия вызывают у нас настороженность и подозрение. Эти события связаны с невинными жертвами, и мы хотим, чтобы в полной мере был пролит свет на них, на убийство Пинелли и на все закулисные аспекты этих трагических и темных событий; чтобы была установлена прямая, косвенная и политическая ответственность за покушение. А она в первую очередь ложится на ХДП. Это ХДП в течение двадцати пяти лет возглавляет итальянские правительства. Это она должна была за эти двадцать пять лет добиться уважения к закону и антифашистской конституции во всех областях жизни, и она не сделала этого. Теперь же ХДП заинтересована в том, чтобы укрыться от ответственности за свои прошлые и нынешние деяния.

Вот почему и в период выборов она продолжает нагнетать напряженность. Дело дошло до того, что едва высказались кажущиеся признаки виновности некоего Сазетты, как немедленно был арестован коммунист, носивший двадцать восемь лет назад такую же боевую кличку.

Откуда появились эти «признаки», сразу же оказавшиеся ложными? Разумеется, их сфабриковали те самые секретные службы, которые вместо того, чтобы, согласно конституции, преследовать фашистов, истратили деньги налогоплательщиков на составление поименного списка коммунистических руководителей.

Но тогда мы задаем вопрос: могут ли судебные власти, в руках которых находятся те или иные дела, рассчиты-

вать на законную поддержку со стороны полиции и carabinieri, или же итальянские и иностранные секретные службы будут и впредь поступать как им заблагорассудится и стряпать спекулятивные обвинения в адрес нашей партии, работая на ХДП и правые силы? Именно поэтому мы считаем своим долгом предостеречь всех граждан, демократов, антифашистов о возможных провокациях, может быть, даже самых изощренных, используемых с единственной целью — нанести удар нашей партии именно сегодня, накануне выборов.

Вот почему, сохраняя за собой все командные посты, ХДП предоставляет свободу деятельности всем провокационным фашистским и не фашистским группам, чтобы воспрепятствовать спокойному проведению предвыборных митингов; она проталкивает контрespиски, лишь бы урвать себе несколько голосов из наших списков, и не гнушается подготовкой еще более серьезных провокаций против левых сил и нашей партии.

В чем, как не в помощи правым фашистским и консервативным силам, смысл недавнего хулиганского нападения на муниципалитет Милана? Нападение было совершено группами провокаторов, которых иначе и не назовешь, даже если они сами себя причисляют к крайним левым! Своими провокациями они приносят лишь непоправимый вред социальным группам, живущим в нечеловечески трудных условиях, и бросают тень на их священные требования.

Руководители ХДП, будучи не в силах прикрыть несостоятельность своей политики, пытаются свести дебаты и полемику только к темам насилия и напряженности.

Но более выигрышных и чистых карт они на этом не приобретут! Наоборот! И тем не менее они продолжают свои попытки, желая уклониться от проблем работы и условий жизни трудящихся и бедных слоев населения. Здесь для депутата Форлани задача задач состоит в том, чтобы обеспечить ощутимое повышение прибыли хозяев, которые не слишком охотно соглашаются делать капиталовложения по причине их низкой отдачи, вызванной якобы чрезмерными притязаниями трудящихся.

Вот до чего дошли в своем цинизме христианско-демократические правители: они стремятся использовать требования трудящихся, нищету, пужды простых людей, дабы утолить предпринимательскую жажду наживы и вдо-

бавок представить ее в благопристойном виде. Ни единого слова не находится у них для того, чтобы правдиво сказать о тяжелейших условиях жизни и труда миллионов эксплуатируемых. Их сентиментальные сердца чувствительны лишь к трудностям «недостаточно обеспеченных» эксплуататоров, а муки рядовых тружеников и пенсионеров их не волнуют. Однако чувствительная душа их сострадательно трепещет, когда речь идет о требованиях высокооплачиваемой государственной бюрократии, которой они жалуют солидные прибавки к и без того огромным окладам, отказывая трудящимся в нескольких дополнительных лирах к наиболее низким пенсиям и жалованиям.

Проблемы работы и условий жизни миллионов трудящихся стоят в центре борьбы и программы нашей партии. Она не раздает обещаний попусту, но если берет на себя обязательство, то отдает ему все свои силы и энергию.

Голоса, за которые мы боремся, нужны нам, чтобы усилить борьбу за реформы и прогресс. Голоса трудящихся, женщин, молодежи нужны, чтобы придать еще большую силу коммунистической партии и ее борьбе на заводах, по всей стране, в представительных учреждениях. Необходимо удовлетворить справедливые требования трудящихся масс, чтобы вывести страну из глубоко поразившего ее кризиса.

Мы, коммунисты, гордимся тем, что были и являемся великой движущей силой в мощной борьбе за реформы, идущей на протяжении этих лет. И мы обязуемся продолжать эту борьбу на основе свойственных нам принципов — единства и демократии. Мы разоблачаем алчность хозяев, пособничество правительства, деятельность провокационных групп, поощряемых самими же хозяевами с целью задержать и сбить с пути великую народную массовую борьбу, которую мы развертываем.

Правда заключается в том, что, находясь у власти, христианско-демократическая партия не решила ни одной крупной национальной проблемы. Более того, многие из этих проблем приобрели драматический и взрывоопасный характер. Драма эмиграции ощущается не только на Юге и островах; она отчетливо видна и на Севере, главным образом в больших городах, как, например, в Милане, куда стекается множество эмигрантов из южных областей. В результате обескровлен Юг, но переполнены центры,

куда съезжаются переселенцы. И вот мы наблюдаем чудовищное разбухание городов, несообразное природе человека и его нуждам, но зато сообразное масштабам прибыли крупных монополий и строительных спекулянтов.

Сколько тружеников, безработных, сколько молодежи заманили сюда, посулами работы и сколько из них попали в сети субподрядчиков — настоящей мафии — без всякой гарантии на получение зарплаты или пособий, сколько оказались загнанными в гетто на окраинах, в общих ночлежках, в нечеловеческих условиях?

И в то время, когда раскрывается эта вопиющая социальная действительность, христианско-демократические и социал-демократические руководители продолжают восхвалять на все лады так называемый американский образ жизни; они импортируют его в Италию вместе со всеми аксессуарами, такими, как гангстеризм, отчаяние и преступность.

Этот образ жизни, который американскими, христианско-демократическими и социал-демократическими пропагандистами преподносится как «достижение цивилизации», осмеливаются противопоставлять великим идеалам социализма, указывающим путь итальянскому рабочему движению. Жертвой такой системы и такого образа жизни становится прежде всего молодежь, она все больше ощущает на себе всю несправедливость и невыносимость этой системы и этого образа жизни.

Христианско-демократические пропагандисты, приукрашивая деяния своих правительств, ликуют по поводу того, что в наш атомный век Италия уже, мол, далеко не та, что в век каменный. Но если какой-то прогресс и был достигнут в Италии, то он явился лишь результатом борьбы и жертв трудящихся масс; всякие же ограничения и отсрочки всегда возникали из-за саботажа и противодействия христианских демократов. Так пусть не ждет руководство ХДП, что избиратели принесут свои голоса к ее крестonosному щиту, словно свечки к иконе за «дарованную милость».

На христианских демократах лежит тяжкая и неоспоримая ответственность за состояние дел в самых элементарных вопросах, таких, как детские сады, школа, возможность получить работу, профессиональное образование.

Обратимся к фактам. Каковы перспективы для вступающих в жизнь новых поколений, которые не имеют ни работы, ни профессии, ни уверенности в будущем? Семьи трудящихся, ремесленников, крестьян идут на огромные лишения, чтобы дать своим детям образование. А для чего? Для пополнения армии безработных новыми, вероятно, более образованными, но все же безработными, вынужденными, чтобы прожить, соглашаться на самую скромную работу, для которой все их образование совершенно не требуется. Только на Юге насчитывается двести тысяч безработных, имеющих дипломы об окончании средних и высших учебных заведений. Позор социальной системе, которая не способна использовать такой грандиозный потенциал человеческой и интеллектуальной энергии.

Говоря о строительстве новой, более справедливой и прогрессивной Италии, коммунистическая партия, как всегда, с доверием и надеждой обращается к молодежи. Мы прекрасно понимаем, что именно от молодежи может и должен исходить сегодня решительный импульс, направленный на обновление и прогресс страны. Само знамя нашей партии, знамя борьбы и достижений было в течение многих лет знаменем героизма, веры, усилий многочисленного отряда молодежи, сражавшегося против фашистской тирании в итальянском подполье, в Интернациональных бригадах в Испании и снова в Италии, во имя изгнания нацистских угнетателей и их фашистских приспешников.

Я вижу среди вас родные лица ветеранов-антифашистов, гарибальдийцев, воевавших в Испании и Италии, подлинных героев нашей национально-освободительной войны. Наше знамя и поныне то же, что и в нелегкие героические годы.

Через несколько дней исполнится двадцать семь лет со дня победоносного восстания, достигшего своего наивысшего взлета именно здесь, в Милане. Мы не намерены устраивать ритуальное празднование. Скажу лишь, что коммунисты и сегодня такие же, какими были вчера, что идеалы, которые вдохновляли нас тогда, вдохновляют нас и сегодня.

Пусть объяснят нам руководители ХДП, каким образом спустя двадцать семь лет после освобождения, после их двадцатисемилетнего правления в стране столь угрожающе всплыли на поверхность зловещие фигуры старых фа-

шистов. Почему республика, родившаяся в Сопротивлении, мирилась и до сих пор мирится с безнаказанными покушениями и прочими преступлениями, носящими фашистское клеймо. Пусть объяснят нам, каким образом при христианско-демократических правительствах правые монархические и фашистские группировки могли все эти годы непрерывно и безнаказанно угрожать устоям демократии; каким образом правительство терпело, если не поощряло, позорные действия высших представителей армии и полиции, которые объединялись и сегодня открыто объединяются с откровенными наследниками фашистских злодеяний, изменяя присяге верности конституции и республике.

Таковы факты, вскрывающие одиозность и фальшь притязаний христианских демократов на то, будто они ведут борьбу с так называемыми противоположными экстремизмами. Еще один факт состоит в том, что эти притязания выливаются в ничем не прикрытую терпимость по отношению к насилию, чинимому фашистами и так называемыми экстремистскими группировками, целью которых являются клевета, антикоммунистические провокации, изобретение предлогов для подавления священной борьбы рабочего класса, народных масс, студенчества и интеллигенции и даже оправдание такого насилия. Однако терпимость и пособничество сами по себе еще не позволят фашизму возродиться в Италии. И преследования не помешают ни нам, ни силам старого и нового Сопротивления продолжить нашу борьбу против фашизма, за прогресс и демократию в Италии. Мы сумеем повести эту борьбу и одержать в ней победу, на каких бы фронтах нам ни пришлось сражаться.

Однако мы не хотим новых трагических потрясений для Италии. Поэтому мы требуем, чтобы фашизму не дали пустить новые корни и были вырваны старые, те, что еще существуют. Мы требуем, чтобы пресекались любые авторитарные поползновения со стороны крайне реакционных групп. Христианско-демократическая партия предоставляла и предоставляет таким группам поле деятельности, во-первых, раскалывая сложившееся в Сопротивлении народное единство; далее, предавая политические и социальные идеалы Сопротивления и, наконец, направляя каждое свое усилие на реставрацию и защиту каст и привилегий, приведших фашизм к власти.

Сегодня именно в результате поворота ХДП вправо главарь неофашистов может хвастаться по телевидению тем, что он пользуется пособничеством со стороны христианских демократов, и позволять себе безнаказанно охаивать наследие Соппротивления. Эти факты начисто опровергает утверждение Форлани, заявившего недавно, что «христианская демократия никогда не откажется от своего народного и демократического характера». Мы же призываем демократически и антифашистски настроенных католиков, с горечью и гневом наблюдающих, как руководители ХДП все быстрее и дальше уходят вправо, отказать сегодня в своих голосах христианско-демократической партии. Голосуя за коммунистов, католики-антифашисты будут содействовать укреплению самого надежного оплота свободы, выступят против любой консервативной и авантюристической политики, против любых авторитарных поползновений.

Все посягательства на демократические институты, неизменно встречавшие отпор со стороны Соппротивления и народной борьбы, исходили в эти годы от христианских демократов.

Напомним о попытке учредить с помощью мошеннического закона центризм и монополию христианской демократии на власть. Эта попытка с треском провалилась в итоге народного голосования в 1953 году. Поражению христианских демократов способствовали главным образом голоса молодежи.

Напомним о попытке Тамброни ввести фашистов в правительственные сферы. И вновь молодежь в первых рядах вышла на площади Италии. Авантюра Тамброни была пресечена.

В конце шестидесятых годов молодые рабочие, студенты снова внесли в профсоюзную, политическую и социальную борьбу свой заряд энтузиазма и бунтарское начало. Молодежь всегда во весь голос заявляла о своем праве на участие в политической жизни, в выработке касающихся ее законов и в решении крупных проблем, затрагивающих всю страну. Голоса молодежи на парламентских выборах 1968 года опять-таки сыграли огромную роль, ознаменовав глубокое обновление в политической жизни страны. Благодаря им коммунистическая партия успешно продвинулась вперед, и это положило начало унитарным процессам в профсоюзной, политической и социальной областях,

а также начало великой борьбы и побед рабочих и народа в последние годы.

Все эти факты ярко иллюстрируют прогрессивную роль молодежи, ее свободолюбивый дух, неизменную международную солидарность в каждый критический момент нашей истории и в моменты самой тяжелой империалистической угрозы свободе народов и миру во всем мире.

Во время жестокой американской агрессии во Вьетнаме в первую очередь молодежь заявляла на площадях, в учреждениях и школах Италии о горячей солидарности нашего народа с героическими вьетнамскими борцами, разоблачая пособничество и цинизм итальянских правителей, выражавших «понимание» по поводу американской агрессии и варварских бомбардировок. Мы вновь должны выразить свой гнев христианско-демократическому правительству, у которого не хватает смелости выступить с протестом против возобновления этих бомбардировок. Даже в отношении действий, глубоко оскорбляющих человеческое достоинство и непосредственно угрожающих миру во всем мире, христианско-демократические лидеры не осмеливаются высказаться самостоятельно и независимо. И после этого они учат нас независимости и самостоятельности!

Сегодня вновь наступил критический момент в нашей истории и для судеб мира во всем мире. Перед трудящимися, демократами и молодежью стоит великая задача. Итальянское правительство должно положить конец всякой солидарности с американскими агрессорами, всяким сговорам с теми, кто готов поставить мир на край бездны.

Чтобы двигаться вперед, мы должны выйти из кризиса, охватившего страну. Но двигаться вперед нужно не отчаянными рывками, а путем мощных организованных массовых действий, имеющих широкую перспективу. Те же, кто обвиняет нас в отсутствии революционной энергии, толкая на безрассудные и отчаянные способы борьбы, занимаются обманом и искажают исторический опыт. Никто не вправе учить нас революционности, революционному мужеству и революционной решительности. Все эти качества мы широко продемонстрировали делами, всегда и за все расплачиваясь лично, стойко встречая репрессии со стороны хозяев, равно как преследования и насилие со стороны полиции.

Поэтому мы не только не принимаем никаких уроков от псевдореволюционных групп, называющих себя экстремистами, но решительно осуждаем их методы борьбы и политические установки, противоречащие принципам и целям рабочего движения и борьбе за социализм и служащие на деле интересам реакции, орудием ее провокаций.

Своей работой, работой наших партийцев и тех, кто сочувствует нам, и в частности работой женщин и молодежи, мы должны нанести сокрушительный удар нашим противникам, христианско-демократическим лидерам, которые нагло поставили себе на службу инструменты государственной власти, распространяя посредством их свою клевету и ложь. Они разговаривают так, словно могут делать все, что им заблагорассудится, словно им незачем ждать результатов голосования. Но мы отвечаем: не спешите. Вам еще придется 7 мая подсчитать голоса. И не надейтесь что-нибудь извратить или фальсифицировать.

Да, телевидение — это ваша монополия, и ваши лидеры не сходят с голубых экранов. Вы даже стряхнули пыль с Фанфани. Но не забывайте, что во время одной из прошлых предвыборных кампаний его постоянное появление на телевизионном экране принесло вам потерю голосов, а не прибавку.

В ответ на самоуправство, злоупотребления, в ответ на мошенничество христианско-демократических пропагандистов мы умножаем наши усилия, повышаем нашу ответственность.

Товарищи, друзья, женщины, молодежь! Понесем же в каждый дом, на фабрики, в учреждения, всем отрядам трудящихся наше простое, честное, искреннее слово. Оно будет сильнее и вызовет больше понимания, чем ложь и демагогия пропагандистов, ибо мы выступаем за удовлетворение нужд и чаяний трудящихся и бедноты, за прогресс, свободу и будущее нации, в то время как наши противники защищают лишь собственные позиции власти, прибыли хозяев, привилегии паразитов, зависимость от Америки.

Так пусть ни единого голоса не пропадет 7—8 мая, ни единого голоса не отойдет в пользу контрсписков, обреченных на провал.

Только голос, поданный за коммунистов, — настоящий голос.

Скажите это всем. Научите всех голосовать правильно, голосовать за коммунистов, голосовать за один-единственный символ, тот, что на избирательном бюллетене изображен наверху слева.

КАК МИРЯТСЯ С ФАШИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ СПУСТЯ 27 ЛЕТ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ *

В эту двадцать седьмую годовщину общенационального восстания менее всего уместны традиционные чествования. Она отмечается в такой момент, когда самая глубокая суть, великие идеалы битвы, в которой мы с оружием в руках одержали победу, имеют прямое отношение к происходящему сейчас острому политическому и социальному столкновению.

...Мы, коммунисты, извлекли урок из истории. Мы поняли, что фашизм не устоит перед совместной борьбой широких масс, политической инициативой и боевыми действиями народа. Поэтому мы уверены, что при необходимости наша партия сумеет одержать победу, где бы ей ни пришлось сражаться, призвав к единству и борьбе все народные и демократические силы. В этом главная гарантия того, что фашизм в Италии не поднимет голову.

Но остается задача выкорчевать сами корни фашизма. ХДП не только внесла раскол в сложившееся в борьбе с фашизмом народное единство, но за двадцать пять лет своей политической монополии направляла все усилия на реставрацию, а затем на защиту эгоистических интересов тех же самых консервативных и реакционных групп, которые в свое время привели к власти фашизм. Сами возможности этого всплеска фашистских и реакционных тенденций и новых авторитарных поползновений содержались в этой политике ХДП, в ее системе правления, приведшей страну к маразму, в нежелании или неспособности приступить к необходимым реформам, в политике, направленной на разобщение народных масс, которые могут разрешить наиболее волнующие их проблемы только на путях единства

* Заявление еженедельнику «Джорни-Вие нуове», опубликованное 25 апреля 1972 года.

Поэтому мы убеждены — и всякие эгоистические партийные интересы здесь ни при чем, — что, только способствуя продвижению столь крупной рабочей, народной, демократической и последовательно антифашистской силы, какой является ИКП, и отмечая правые устремления ХДП, станет возможным направить итальянскую действительность в новое демократическое русло и позволить всем силам, принимавшим участие в Сопротивлении или ныне обращающимся к нему, в едином строю созидать Италию, за которую боролись и отдавали жизнь бескорыстные солдаты свободы.

РУКОВОДИТЕЛИ ХДП — ПРЕДАТЕЛИ АНТИФАШИЗМА *

Дата 25 апреля дала возможность вспомнить об огромном уроне, нанесенном стране за четверть века христианско-демократического правления. Эти 25 лет прошли в непрерывной жестокой борьбе. По одну сторону в ней находилось руководство ХДП, делавшее все, чтобы сдержать, сбить с пути и отбросить назад мощное народное движение, которое привело к изгнанию фашизма и чужестранцев из Италии; по другую сторону — широкие трудящиеся и народные массы, которые, как и прежде, полны решимости продолжать борьбу вплоть до того, когда будут достигнуты их основополагающие цели: демократия, обновление, экономический и социальный прогресс.

Почувствовав, что нанесен удар их классовым интересам и кастовым привилегиям, правящие круги при поддержке ХДП, как и прежде, ответили на священные требования трудящихся и народных масс, на их стремление к переменам в жизни страны ложью, репрессиями и политическим давлением. Вместо того чтобы довести до конца дело, начатое движением Сопротивления, и претворить в жизнь принципы конституции, в которой, кстати, определены сроки и методы претворения их в жизнь, ХДП возродила фашистскую опасность, угнездившуюся в струк-

* Опубликовано в газете «Унита» 29 апреля 1972 года изложение речи Л. Лонго, произнесенной в городе Алессандрия во время манифестации левых сил в связи с парламентскими выборами 7—8 мая 1972 года.

туре итальянского общества, внутри государственного аппарата и именно тех органов власти, чьей основной, институциональной обязанностью является предупреждение и подавление каких бы то ни было признаков возрождения фашизма.

В нынешней избирательной кампании христианско-демократическая партия явилась поручительницей Итальянского социального движения, в чьих списках фигурировали адмиралы НАТО, высшие чины армии и полиции, возведенные на высокие посты христианско-демократическими руководителями и правительствами. Это к вопросу о свободе.

Не лучшими результатами могут похвастаться христианские демократы в экономической области. Продолжается опустошительная эмиграция населения с Юга и из деревень; значительные массы трудящихся устремляются в города и за границу в поисках все менее доступной и все более тяжелой работы, нередко ставящей под угрозу здоровье и даже жизнь человека. Несмотря на это, пропагандисты ХДП не стесняются требовать у избирателей все больше и больше голосов, чтобы продолжать, как они говорят, свою политику.

В своем бесстыдстве христианско-демократические пропагандисты не остановились и на этом: они осмеливаются заявлять, будто ХДП гарантировала и гарантирует демократию.

Правда же состоит в том, что, утверждая собственное понимание демократии, руководители ХДП возродили в стране фашистскую опасность и сегодня на практике демонстрируют свои представления о демократии. Они составили правительство из одних христианских демократов, которое не получило одобрения сената, они занимают свои посты, не имея доверия в парламенте, и с этим правительством они проводят досрочные выборы.

Есть среди них и такие, кто ежедневно и чуть ли не ежечасно появляется на телеэкранах в качестве высокопоставленных лиц, каковыми они сами себя объявили — «*motu proprio*»* — и пытаются преподавать всем и каждому — «*urbi et orbi*»* — уроки свободы, демократии, порядка, уроки того, как надо править. Они пытаются

* По собственному побуждению (лат.).

** Букв.: городу и миру (лат.), всем.

даже внушить нам, что их прошлое и настоящее служит залогом будущего. Нет уж, увольте!

В конституции записано, что наша республика основывается на труде. Если бы христианским демократам удалось осуществить свои замыслы, у нас была бы республика, основывающаяся на наживе, скандалах и спекуляциях.

За 25 лет своего правления ХДП сделала все, чтобы расколоть рабочее и народное единство, а это единственная сила, которая могла и может сломить и уничтожить коалицию консервативных и реакционных сил. ХДП сделала все, чтобы изолировать и дискриминировать народный и коммунистический авангард, возглавлявший Сопротивление и до сих пор стоящий во главе всех тех, кто выступает против американского империализма, против господства в нашей стране национальных и иностранных монополий.

Вдобавок к этому депутат Андреотти, не получивший поддержки сената председатель Совета министров, желая «облагородить» свою политику, объявил о «возврате к Де Гаспери». Я согласен с Антоничелли, который сказал, что «громогласно возвещенный возврат к Де Гаспери звучит, как и прежде, призывом к расколу профсоюзного единства, к расколу единства Сопротивления, как намерение вернуться к системам мошеннических законов и бурбонским выпадам в духе Шельбы».

Что речь идет об этом, не вызывает сомнения. Это подтверждают и предвыборные речи руководителей ХДП, мчащихся сломя голову вправо, в сторону позиций либеральной партии, возглавляемой Малагоди. Сами либералы, если использовать футбольный термин, сидят сегодня «на скамье запасных», а в нужный момент они могут пригодиться в качестве трамплина, который поможет пустить в ход неофашистскую партию, от коей на словах отмежевываются, а на деле холят ее и лелеют.

Тот факт, что все это и скрывается за намерением возвратиться к Де Гаспери, доказывают сумасбродные нападки Бономи на профсоюзное единство и бессмысленная угроза секретаря ХДП прибегнуть к новым выборам, если голосование 7 мая не принесет желаемых результатов. Как видите, демократами они остаются до той поры, пока это никак не затрагивает их власти.

Андреотти заявляет о своей озабоченности тяжелым экономическим положением страны. Но, намереваясь выйти из него, он довольствуется обещаниями новых льгот крупным предпринимателям. Секретарь ХДП Форлани со своей стороны недвусмысленно заявил, что проблема проблем сегодняшней Италии состоит в том, чтобы обеспечить еще большие прибыли предпринимателям. Итак, для правительства республики, которая, как записано в конституции, основывается на труде, проблема проблем — это прибыль капиталистов, а вовсе не право на труд, не неотложные требования и нужды трудящихся и их семей: школы, больницы, пенсии. Подобную обстановку в стране пропагандисты ХДП изображают как прогресс, как надежную гарантию политического конституционного порядка.

Им бы хотелось, чтобы во главе угла такого порядка стояло ограничение права на забастовки, безграничный произвол хозяев, отказ от всех рабочих и народных требований. И действительно, руководители ХДП перед лицом краха левого центра хотят вернуться к Де Гаспери, к центризму, к политике двадцатилетней давности, основанной на репрессиях со стороны хозяев и полиции, на убийствах рабочих. Но они забывают, что эта политика была разбита наголову во времена мошеннического закона.

По сути дела, руководители ХДП жаждут лишь одного: любой ценой сохранить свою монополию на власть, которой противостоит и которую ставит под угрозу могучая организованная сила рабочего класса и народных масс. Какой же смысл имеют на фоне подобных устремлений христианских демократов проповеди Джолитти, бывшего министра от социалистической партии, выступившего перед избирателями именно вашего округа? Он хочет, чтобы профсоюзы приняли какие-то предварительные обязательства сдерживать рост заработной платы в обмен на обещания неизвестно когда состоящихся реформ. Он тоже недоволен рабочими, которым, видите ли, никогда не угодишь. А как же может быть иначе при нынешних зарплатах и дороговизне?

Но, может быть, господину Джолитти есть что сказать злостным неплательщикам налогов, крупным промышленникам, устраивающим, так сказать, «забастовку капиталовложений»? Если бастуют рабочие, то они подвер-

гаются полицейским репрессиям и преследованиям. Так почему же организаторам «забастовки капиталовложений» никто не осмеливается запретить экспорт сотен миллиардов лир, нажитых на поте итальянских рабочих?

В нашей предвыборной программе мы, коммунисты, утверждаем, что исходным звеном в движении к новой экономической политике являются люди, необходимость обеспечить их работой, обеспечить их свободу, справедливость и человеческое достоинство. Поэтому мы ставим перед собой три важнейшие задачи. Первая: полная занятость при обеспечении высшего технологического уровня; вторая: устранение резких диспропорций между городом и деревней, и в первую очередь решение проблем Юга; третья: гарантия для всех граждан удовлетворения их основных социальных нужд, таких, как образование, здравоохранение, жилье, транспорт, охрана территории и окружающей среды.

Только тогда, когда весь экономический процесс будет направлен на решение этих важнейших задач, отвечающее всеобщим интересам, можно будет мобилизовать и использовать все людские и материальные ресурсы страны и обеспечить эффективный подъем производства. Но для осуществления политики демократического программирования, предлагаемой нами, необходимо покончить с политикой, которую до сих пор проводила и впредь собирается проводить ХДП.

Повсеместная нехватка рабочих мест, неуверенность трудящихся в завтрашнем дне вызваны отсутствием или недостатком капиталовложений, застоем и кризисным состоянием некоторых отраслей, например строительства. К этому следует добавить непрекращающееся падение реальной покупательной способности доходов трудящихся, живущих на заработную плату, жалование и тем более на мизерные пенсии, что является следствием безудержного роста стоимости жизни.

Вам хорошо известно, что если нет полной занятости, если сокращаются размеры заработной платы и пенсий, то отрицательные последствия этого немедленно сказываются на широких слоях населения, включая те, которые в силу своей численности и характера их деятельности имеют значительный вес в нашем обществе. Мы имеем в виду кустарей, мелких и средних торговцев, ремесленников, мелких сельскохозяйственных и промышленных

производителей, некоторые отряды интеллигенции. Этим категориям трудящихся совместно с рабочими и другими лицами наемного труда придется помимо уже существующих тягот терпеть издевательскую налоговую реформу, с которой так носятся социал-демократы и христианские демократы.

Вот такая реформа им по душе. Она словно нарочно придумана для того, чтобы нанести удар по самым низким доходам и обложить непомерными налогами самые необходимые товары широкого потребления, что соответственно вызовет в дальнейшем общий рост цен.

Налоговая реформа, произведенная на свет ХДП и социал-демократами, оставляет без изменений антидемократические механизмы, дающие возможность крупнейшим богачам надувать казну, однако взамен принуждает к еще более тяжелой расплате тех, кто не имеет даже необходимого прожиточного минимума. За каждый килограмм хлеба и макарон придется доплачивать пятнадцать лир налога; за каждый килограмм муки — почти одиннадцать лир; за каждый литр молока — девять лир. Подсчитано, что общая сумма косвенных налогов только на продукты питания составит, таким образом, для трудящихся пятьсот миллиардов лир! Это самая настоящая подлость! Новому грабежу трудящихся и бедноты можно воспрепятствовать голосованием 7 мая, вырвав когти у партий, представляющих хозяев и крупных спекулянтов, в первую очередь у ХДП и у правых.

Коммунистическая партия уже сейчас принимает на себя четкое обязательство: как только новому парламенту будет предложено утвердить в качестве закона правительственный декрет о так называемом «скользящем налоге на добавленную стоимость», мы решительно выступим за пересмотр закона, добиваясь отмены налога на все товары широкого потребления и корм для скота.

Кроме того, мы сделаем все, чтобы парламент безотлагательно принял необходимые меры, дабы избавить от тяжелых лишений и невыносимых условий существования миллионы пенсионеров. Борьбу за улучшение их положения мы ведем постоянно. Мы предлагали проекты законов, мы организовывали внушительные совместные выступления пенсионеров и трудящихся. Руководство ХДП неизменно отвечало пенсионерам «нет». Большим достижением стал закон 1969 года, принятый отнюдь не слу-

чайно. Он был утвержден после того, как коммунистическая партия добилась внушительного успеха на парламентских выборах того же года.

Единственный способ заставить внять рассудку тех, кто мыслит категориями министерских кресел, — это угроза их власти. Надо провалить их кандидатов! Нужно голосовать за коммунистическую партию!

Мы должны обличать лицемерие руководства христианско-демократической партии, которое во время предвыборных митингов разглагольствует о народном и антифашистском характере своей партии, а на деле, сползая вправо, помогает возрождению фашизма. В нынешней предвыборной кампании позиции руководства ХДП ничем не отличались от призывов пропагандистов из правого крыла этой партии. Наш долг — привлечь к таким фактам пристальное внимание всех демократов и антифашистов. Сегодня всякие форлани и андреотти стараются заполучить голоса трудящихся — католиков и демократов, чтобы завтра открыть дорогу правым силам.

Пресечь эти планы вполне возможно и необходимо! Демократы, антифашисты, трудящиеся-католики, до сих пор голосовавшие за ХДП, должны 7 мая высказаться против этой опасной перспективы; таким образом они смогут уберечь страну от жестоких битв, а традиции, носителями которых они являются, — от тягчайших унижений.

Политика коммунистической партии, всех выступающих совместно левых сил, неотделимая от идеалов и целей свободы и демократического прогресса, характерных для Соппротивления и антифашистской конституции, а также выдвигаемая нами перспектива подлинного единства, в рамках которого народные католические слои наравне с другими силами смогут играть решающую роль в управлении страной, предлагают католикам, разделяющим демократические убеждения, конкретную альтернативу, которая дает возможность пресечь сползание вправо руководителей христианско-демократической партии.

Мы просим католиков демократов и антифашистов отдать свой голос за коммунистическую партию, за объединенные левые силы. Только так можно добиться новых, демократических и прогрессивных изменений, в том числе в жизни самих католиков.

Такой голос освободит католические силы от тяжкого бремени зависимости от консервативных и правых сил в сегодняшнем руководстве ХДП. Вместе с тем он приведет их к осознанию необходимости диалога и сотрудничества с народными силами, представленными коммунистами и социалистами, — при полном признании самостоятельности за каждым. Оказав поддержку коммунистической партии и проголосовав против ХДП, трудящиеся католики и антифашисты смогут оказать глубокое воздействие на ситуацию в стране, подобно тому как это случилось на выборах 1968 года.

Голосуя тогда за ИКП и за объединенные левые силы, сумевшие увеличить армию своих сторонников почти на миллион человек, избиратели-социалисты нанесли решительный удар по глубоко консервативной перспективе объединения с социал-демократами, которую кое-кто уже склонен был считать постоянным и долговременным явлением. Католики демократы и антифашисты могут обратиться к этому примеру, дабы убедиться, насколько голос, поданный за коммунистов, за единство антифашистских и левых сил, способен оказаться решающим, изменить состояние дел и вызвать положительные демократические перемены в политической жизни.

Свернувшим вправо христианско-демократическим лидерам придется учитывать мощный прогрессивный потенциал, который заключен в устремлениях широких народных масс католиков, в росте их сознания и готовности к борьбе, проявившихся в последние годы. Рабочие, крестьяне, служащие, студенты, женщины как коммунистических, так и социалистических и католических убеждений, все те, кто вместе боролся против хозяев и выражавших их интересы правительств, добиваясь новых прав, новых позиций, новых успехов и требуя глубоких преобразований; все те, кто сражался в рядах нового Сопrotивления против любых попыток возрождения фашизма, не могут, не должны 7 мая оказаться разъединенными. Пусть и во время голосования они продолжат сплоченную борьбу против тех, кто повинен в несчастьях нашей страны.

Голоса, отданные за ИКП в палате депутатов и за объединенные левые силы в сенате, укрепят и расширят фронт рабочих, народных, антифашистских сил, борьба которых обеспечивает и всегда будет обеспечивать тру-

дящимся и стране в целом гарантию от всяческого возврата к прошлому, от любых консервативных и авторитарных поползновений.

Уже сегодня совместные действия левых и антифашистских сил, которые мы представляем, совместные действия коммунистической партии, Итальянской социалистической партии пролетарского единства и независимых левых, сплоченных вокруг имени Ферруччо Парри, служат гарантией не только от возврата к прошлому. Они гарантируют также возможность идти вперед, к созданию иного правительства, основанного на сходе взглядов и сотрудничестве всех народных сил.

Наше движение вперед, успех сил, которые мы здесь представляем, являются наряду с осознанием истинной роли ХДП условием для того, чтобы и другие левые силы и партии смогли, преодолев колебания и противоречия, занять свое место в рядах строителей новой Италии.

ПОЛИТИКА НАПРЯЖЕННОСТИ КАК СИСТЕМА ПРАВЛЕНИЯ *

С зарождением первых крупных массовых профсоюзных и политических организаций вопрос о формах борьбы за социализм стал центральным при обсуждении в рабочем движении. Марксистские течения были решительно против покушений как метода и оружия политической борьбы. Они указывали на организацию трудящихся и на массовую политическую борьбу как на столбовую дорожку, по которой можно двигать вперед дело освобождения труда от капиталистической эксплуатации, дело социалистического преобразования общества и завоевания трудящимися классами руководства страной.

Почти вековая борьба рабочих, которая вдохновлялась и направлялась идеалами социализма и коммунизма, доказала жизнеспособность этой концепции революционной борьбы. В ходе этой борьбы трудящиеся часто проливали кровь, были и невинно пострадавшие. Но, без сомнения, эта борьба содействовала успеху дела трудящихся и освобождения человечества.

* Статья, опубликованная в газете «Унита» 11 июня 1972 года.

Благодаря ей на значительной части земли возникли прочные социалистические государства. В наиболее развитых капиталистических странах выросли крупные политические, профсоюзные, народные организации, и правящие буржуазные классы были вынуждены предоставить трудящимся большие права на предприятиях, в демократических институтах и в самом процессе разработки законов.

Конечно, все это еще не изменило в капиталистических странах подчиненного положения трудящихся в целом, однако, позволило им вести широкую борьбу за свое освобождение в форме демократических и массовых действий. Это крупное теоретическое и практическое завоевание марксизма претворила в жизнь наша партия. Именно благодаря этому завоеванию — после общенационального народного восстания и принятия республиканской конституции — товарищ Тольятти сумел разработать то, что, по его определению, звучит как «путь Италии к социализму».

Ясно, что это не исключает того, что ожесточившиеся группы рабочего движения будут еще продолжать считать покушения и индивидуальный террор допустимыми формами борьбы.

Однако история учит нас, что покушениями и террористическими методами борьбы никогда не удавалось нанести удар ни политике, ни институтам, против которых они были направлены. Они всегда только провоцировали контрмеры и кампании со стороны реакции против передовых политических движений, против коммунистической партии в первую очередь, и вообще против выступлений трудящихся классов.

Поэтому марксисты и наиболее сознательная часть рабочего класса, выступая против любых форм провокаций и полицейских репрессий, разоблачая их, всегда отвергали покушения и другие формы террористической деятельности, считая единственно эффективными формами борьбы за социализм организацию и действия широких трудящихся масс против капиталистической эксплуатации, действия, направленные на завоевание сильных позиций на предприятиях, в стране и в демократических институтах, на приход трудящихся классов к власти.

Именно тот факт, что за покушениями и террористическими действиями следуют репрессии со стороны поли-

ции и хозяев, часто побуждал полицейский и репрессивный аппарат — как недавно напомнил об этом товарищ Бассо — переходить от «использования» покушений «в целях пропаганды» к практической организации по всем правилам покушений, инсценированных как покушения левых. Эти версии, к сожалению, иногда принимают за чистую монету малосведущие и наивные люди.

Сейчас во всем мире, и особенно в Италии, мы наблюдаем расширение террористической деятельности, на провокационную антирабочую направленность которой и возможную ее связь с руководящим государственным аппаратом не может не быть обращено самое пристальное внимание. Во-первых, потому, что, как бы они ни выглядели и какая окраска ни придавалась бы им, совершенно очевидно, что они направлены против интересов рабочего класса. Во-вторых, потому, что они не имеют ничего общего с концепциями борьбы рабочего класса и партий, в наибольшей мере сознающих требования революционной борьбы. В-третьих, поскольку при их осуществлении имело место столь существенное пособничество. Это пособничество не обошлось без целого ряда действующих лиц, которые не могли ускользнуть от контроля со стороны полиции, засылающей, как известно, в различные так называемые левые группки своих доверенных людей и провокаторов. Если руководителям полиции, карабинеров, если различным органам государственного аппарата, несмотря на то что они располагали шпионами и средствами слежки, не удастся узнать о том, что замышляется, и если не принимаются соответствующие меры, это означает, что они либо потворствуют этому, либо беспомощны. И в том и в другом случае их следовало бы призвать к ответу.

В последнее время преступные провокации приобрели более широкий размах. Это является следствием того, что с помощью политической борьбы, ведущейся демократическими, конституционными методами, и с помощью одних лишь действий со стороны государства, даже и столь масштабных, правящим классам более не удастся противостоять давлению трудящихся масс и их требованиям прогресса и обновления. Поэтому они прибегают к сумасбродным кампаниям в печати с целью искажения действительности и отравления общественного мнения, к выхолащиванию демократических институтов, к полицей-

ским репрессиям, к преступным провокациям и политике напряженности, которая все более возводится правящими классами в метод и систему правления.

Не могут, кстати, не тревожить тесная связь, и совпадение во времени, между террористическими актами и наиболее острыми и решающими моментами политической и социальной борьбы в Италии. И это становится все очевиднее. Возникает более чем обоснованное подозрение, что существует координация, единая стратегия итальянских и иностранных центров, способных держать нити индивидуального и группового террора, координировать его цели, поддерживать его организацию.

Эта политика направлена не только на то, чтобы нанести удар той или иной группе или партии. Она преследует и более широкие цели — изолировать передовые силы от широких масс, вызвать раскол в самих рабочих силах по вопросу о выборе форм борьбы.

Делая вид, что они не замечают, с какой стороны и от каких сил исходят реальные угрозы и конкретные действия против демократических институтов и антифашистских организаций, христианско-демократические правители выдвинули теорию «противоположных экстремизмов», на основе которой они пытаются поставить на одну доску фашистов и коммунистов. Сами факты показывают подлинное назначение этой теории: оправдать фашистские насилия и беззаконие, предоставить фашистам полную свободу действий. Вот так дело дошло до наглого вызова, который секретарь ИСД публично бросил республиканским институтам и существующим четким нормам закона.

Мы не игнорируем реальных масштабов этих угроз. Но в то же время мы не упускаем из виду всю широкую политическую панораму, на фоне которой они имеют место. Своей выходкой секретарь ИСД решил оказать ценную услугу наиболее реакционным силам христианско-демократической партии в момент, когда они заняты формированием правительства консервативного и антинародного характера. Не случайно вся монополистическая печать сразу же воспользовалась словами руководителя неофашистов, шантажом крайне правых, с одной стороны, и катастрофическими диагнозами положения в промышленности и финансах, данными их руководителями, — с другой, чтобы потребовать от Андреотти быстрого сплочения

рядов нового правительства на основе откровенно неоцентристских позиций и программ.

Впрочем, если руководитель ИСД может проявлять такую наглость и бросать подобный вызов, то он должен быть благодарен христианско-демократическим руководителям и правителям, которые так называемой теорией «противоположных экстремизмов» прикрывали фашистскую подрывную деятельность, способствовали ее росту, пытаясь даже возложить ответственность за кровопролитие, к которому она приводила, на народные силы, дающие отпор угрозам и постоянным вылазкам фашистских отрядов. Все демократические силы должны серьезно задуматься над тем, что означают вызов, брошенный фашизмом, и его угрозы, задуматься над их опасностью и проявить чувство ответственности. Массы, организованные в профсоюзы, в демократические партии, должны потребовать в этот момент, чтобы их руководители твердо и без колебаний проявили эту ответственность.

Перед лицом фашистского вызова перед всеми стоят неотложные проблемы разъяснительной, мобилизационной и организационной деятельности и борьбы. Следует мобилизовать общественность и широкие трудящиеся массы, чтобы заставить наконец правительственные силы не только уважать и твердо защищать демократические свободы и институты, но и строго пресекать угрозы, преступные действия и все формы фашистской организации.

Все это может иметь место только в том случае, если мы уже сейчас начнем мобилизовывать партию, общественность и все народные, демократические и антифашистские силы, только при условии, что все мы вместе лучше, чем это было в прошлом, подготовим народ к тому, чтобы дать должный отпор фашистским провокациям и нападениям.

АНТИКОММУНИЗМ — ОСНОВА АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ВЫРОЖДЕНИЯ *

Мы вновь возвращаемся к политике напряженности, возведенной христианскими демократами в систему правления страной. Это наше утверждение вызвало резкую

* Статья, опубликованная в еженедельнике «Ринашта» 14 июля 1972 года.

реакцию и злобные отклики. Официальный орган христианско-демократической партии, задетый за живое, счел, что сможет ликвидировать всю эту проблему разговорами о «клевете на христианскую демократию и на силы порядка» и о «бредовых обвинениях», в которых «демократическое государство не нуждается для защиты своих граждан», так как, по утверждению «Пополо», «даже фашистские провокации получают достойный и решительный ответ, несмотря на объективные трудности расследования».

Но, будто нарочно, через несколько часов после опубликования этого комментария фашистская рука заложила мину большой мощности перед помещением федерации ИКП в Катании. Лишь случайно не произошла трагедия. И после этого один из руководителей полиции Катании утверждал, что действия местных сквадристов не идут ни в какое сравнение с силой Итальянского социального движения в этом городе, дав, таким образом, понять, что не стоит по этому поводу и беспокоиться. А спустя несколько дней вооруженные сквадристы смогли после налета на кинотеатр преспокойно прогуливаться в центре Рима, на глазах у агентов, несших охрану президиума Совета министров.

Один журналист из туринской газеты, принадлежащей семейству Аньелли, выразил огромное удивление и возмущенное недоверие нам в связи с выдвинутым нами предположением о том, что государственные органы, предназначенные защищать демократический строй, законность и антифашистскую конституцию, могут иметь определенную связь с реакционными выходками, нападениями на демократические учреждения и с другими серьезными проявлениями нынешней политики напряженности и провокаций. Это не что иное, как лицемерие — просить нас (причем именно со страниц газеты ФИАТа) привести доказательства, назвать имена, рассказать об обстоятельствах, подтверждающих наше предположение, в то время как существует столько фактов в его пользу, о которых полиция благодаря ее многочисленным осведомителям, конечно, информирована несравненно лучше нас. Причем этот журналист не может сослаться на свою неосведомленность: уж он-то прекрасно знает, что именно хозяева его газеты практически напаяли руководителей, сотрудников и службу государственных органов полиции и создали внутри и

вокруг ФИАТа гигантский аппарат *частной* полиции, занимающийся политической слежкой, организующий провокации и преследования рабочих.

Правда, по этому грязному делу было предъявлено обвинение примерно 80 крупным руководителям промышленности, сотрудникам и агентам полиции и карабинерам (в списке почему-то отсутствуют имена трех комиссаров полиции). Верно также, что по этому скандальному делу ведут сейчас следствие неаполитанские судебные органы, которым в связи с законным «подозрением» об оказании давления на судей было передано это дело. Но сколько влиятельных сил вышло на арену, чтобы сначала воспрепятствовать распространению скандала, затем избежать примерного наказания всех виновных, главных и второстепенных! Можно ли верить, что руководители полиции и министры внутренних дел не знали об этом скандале? Конечно, нет! Но если бы это было и так, то все равно следовало бы призвать всех виновных к ответу за проявленную халатность и терпимость к беспорядку. Это то, чего мы всегда требовали и будем требовать во всех случаях круговой поруки и пособничества преступлениям.

По мнению «Пополо», наши обвинения — «бредовые и демократическое государство для защиты своих граждан в них не нуждается». Безусловно, это должно бы быть так. Но безусловно также и то, что эти скандалы никогда бы не всплыли на свет, если бы коммунистическая и демократическая печать и профсоюзные организации систематически не разоблачали их вопреки замалчиванию со стороны мощных средств пропаганды и информации, которыми располагают правительство и крупные предприниматели. Что же выходит? Выходит, что в нашем демократическом итальянском государстве что-то не в порядке или действует в направлении, противоположном демократии.

Мы также подчеркивали, а сейчас это вновь подтверждаем, что нельзя не учитывать внимательнейшим образом возможность существования связей между действиями реакции, политическим терроризмом, провокациями, направляемыми органами или людьми и группами людей, которые ими руководят или работают в них. Но защитники закона и высшие руководители, возражают нам, должны быть вне всякого подозрения. Конечно, это должно бы быть так. Но как быть, если множество фактов заставляют подозревать обратное? Право и долг каждого граждани-

на — поднять тревогу, если что-то не в порядке. Разве тем, кто нас критикует, ничего не говорят обвинения в неправильных действиях и в попустительстве, выдвинутые против блюстителей порядка самими судебными властями? Нам могут ответить: это как раз и доказывает, что демократические учреждения действуют. Да, но лишь частично и не всегда, уточняем мы. Ведь были же нашумевшие случаи, которые непосредственно указывают на ответственность правительственных органов и самих министров за допущенную пассивность или даже за пособничество. Это широко подтверждает наши подозрения и наши обвинения.

Возьмите, к примеру, волнения в Реджо-ди-Калабрии. Здесь вооруженные фашисты развернули широкие действия рука об руку с кликой христианских демократов. Эти волнения сами по себе обвиняют государственные органы и правительство в пособничестве и соучастии в преступлениях фашистской реакции.

Действительно, фашистским и христианско-демократическим главарям не только было позволено безнаказанно организовать насилие и наступление на республиканский строй, к ним не только не был применен закон, но они были даже награждены: один из фашистских главарей, отбыв весьма недолгое заключение, был избран в парламент, а христианские демократы не постыдились включить в свой избирательный список на последних выборах пресловутого мэра Батталья, одного из главных соучастников фашистских «подвигов» в Реджо.

Возьмем более давний факт. Два года назад секретные службы информировали полицию и карабинеров о том, что в Риме действовала настоящая фашистская подпольная организация, связанная с другими военизированными группами нацистской ориентации. Это правда, что заговор провалился сам по себе. Но главарь банды фашистский палач Валерио Боргезе загадочным образом получил необходимое время, чтобы спокойно перейти границу и найти убежище за рубежом. Законоен вопрос: кто виноват в том, что его не арестовали? Кто прикрывал его бегство? Еще один факт. После всей пропагандистской кампании, которая последовала за взрывом на площади Фонтана и была направлена против левых партий, кровавая глава миланской трагедии остается все еще открытой. Как раз в последние дни были собраны убедительные улики против

фашистов Фреды и Вентуры и их сообщников, на которых с самого начала сосредоточилось внимание судебных властей города Тревизо. В свое время газета «Коррьере делла сера» писала: «Тот, кто следил за процессом Вальпреды, за его трудным началом, чувствовал неловкость из-за того, что следствие по этому трагическому делу велось в одном-единственном направлении.

Надо было сразу же идти, хотя бы методом исключения, в основном по «черному следу».

Но *почему* и *кем* преступный след, прямо ведущий к фашистским кругам, был исключен заранее, несмотря на то что с самого начала на него указывали все демократические силы Милана? Не обоснованно ли подозрение, что этот след был скрыт теми, в чьих интересах свалить на «красных» ответственность за этот провокационный акт, явно направленный против рабочих? И кто может утверждать, что организаторы и исполнители покушения не руководствовались именно этим соображением? Несомненно одно: бывший начальник мобильной полиции города Падуи, который с апреля 1969 года начал расследование действий группы фашистских террористов, был отстранен от должности, переведен из Падуи, лишен на два года жалованья и, наконец, в ходе унижительного процесса оказался на одной скамье подсудимых с теми, на кого он прежде указал как на организаторов взрывов. Установлено также, несмотря на робкие опровержения, что центральные органы общественной безопасности довольно подробно «интересовались» биографией и политическими взглядами тех судебных деятелей города Тревизо, которые, не задумываясь, выполнили свой долг и обнажили фашистские корни террористического акта, имевшего место в 1969 году.

Но пойдем еще дальше в наших размышлениях: темное дело СИФАР явно показывает, что некоторые довольно деликатные государственные органы могут быть заражены и что они могут стать центрами реакции, которые не только ведут подрывную деятельность против республиканского строя, но и закладывают основы организации, которая может быть предоставлена, когда это будет сочтено необходимым, в распоряжение американских и натовских секретных служб для возможных авторитарных авантур. А что можно сказать об общественном порядке на Сицилии, где тайный сговор властей и поли-

тических руководителей с мафией перечеркнул всю самостоятельность и власть конституционных органов, где на такие достойные сожаления преступления, как убийство главного прокурора республики доктора Скальоне и похищение журналиста де Мауро, который занимался мафией, еще не пролит свет? Это зло, идущее из глубины веков, скажут нам. Конечно. Но общеизвестно, что четвертьвековое правление христианско-демократической партии, заявляющей, что она является единственно настоящей защитницей демократического строя, ничего не изменило. Более того, оно еще более углубило это зло, распространив его на соседнюю Калабрию, на крупные города и даже на Рим, на руководящие центры страны.

Только безнадежно наивные люди могут думать, что ответственные правительственные чиновники на протяжении десятилетий правления христианско-демократической партии ничего не знали о творящихся темных делах. Различные де лоренцо и биринделли, представляющие сегодня неофашистскую партию, обязаны своей карьерой в вооруженных силах, службе безопасности и в органах НАТО именно министрам, христианско-демократическим правительствам, которые в целях антикоммунизма и пособничества фашистам вызвали опасное антидемократическое перерождение государства, потворствуя при любом выборе и продвижении самым реакционным элементам. От этой зараженности, от этой связи участков государственного аппарата и экономических группировок с откровенно реакционными силами родилась слежка на ФИАТе и «черные списки» СИФАР, авторитарные действия и тенденция сопровождать политику социального консерватизма и полицейских репрессий, проводимую новым правительством Андреотти, фашистскими провокациями и насилием со стороны правых сил, которые поддерживают это правительство.

Вот почему наша партия в палате депутатов указала всем демократам задачу привести к поражению правительство Андреотти — правительство правого центра, чтобы открыть путь к демократической альтернативе. Мы потребовали, чтобы парламент своей властью пролил полный свет на темные (но достаточно ясные) дела последних лет. Очевидно, что, как показало парламентское расследование деятельности мафии, политические силы, зараженные фашистской гнилью, будут стараться усеять препятствиями

и сделать непроходимым путь, ведущий к истине. Но та же комиссия по расследованию деятельности мафии, несмотря на все помехи, широко подтвердила правильность всех обвинений и справедливость борьбы, которую мужественно ведут коммунисты и движение трудящихся.

Мы уверены, что и в других силах, и в других партиях есть честные люди, демократы, последовательные антифашисты, которые, как и мы, хотят разорвать паутину интриг, сплетенную вокруг демократического строя, хотят бороться вместе с нами в защиту и развитие демократии, удаляя гниль повсюду, где она встречается, чтобы освободить путь к развитию здоровых сил страны, борющихся за ее социальное и политическое обновление и за ее экономический и гражданский прогресс.

СЕРЬЕЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И СЕРЬЕЗНЫЕ НАМЕРЕНИЯ *

В эту годовщину нашего победоносного национально-освободительного восстания мы можем оценить, с одной стороны, непреходящую силу великих идеалов Сопротивления, а также политических организаций и социальных сил, которые этими идеалами руководствуются, и, с другой — всю тяжесть потерь, понесенных страной в результате предательства целей национально-освободительной борьбы правившими до сих пор группировками.

В эти дни Италия снова глубоко потрясена насилием и преступлениями. Их совершает неофашистская партия и ее банды, пользуясь отсутствием превентивных и репрессивных мер, которых давно уже требуют демократические силы.

Но следует подчеркнуть и другое: за преступлениями последних дней и последних лет, совершенными по указке режиссеров из ИСД вкупе с центрами шпионажа и провокаций, скрывается ставшее теперь явным намерение обескровить нашу страну, подвергнуть ее шантажу и заставить ее сдвинуться вправо, разрушив заложенные Сопротивлением антифашистские и демократические основы.

Почему же все это происходит спустя двадцать восемь лет после освободительного восстания? Потому что на про-

* «L'Unità», 25.IV. 1973.

тяжении всего этого периода христианско-демократическая партия, установив свою монополию власти, была носителем самых отсталых и консервативных интересов и не оставляла попыток расколоть и раздробить единство демократических и антифашистских сил. Нужно осознать, наконец, тот факт, что осталась невыполненной поставленная Спротивлением задача глубокого возрождения и обновления Италии, задача вывести ее из состояния экономической и моральной разрухи, вызванной фашистской диктатурой, и полностью выкорчевать экономические и социальные корни фашизма.

Поэтому мы обращаемся сегодня ко всем демократическим и антифашистским, светским и католическим силам, составляющим подавляющее большинство в стране, с призывом осознать глубокие причины, лежащие в основе политического, социального и морального кризиса, который переживает Италия, а также стоящие перед каждым из нас задачи. Они могут быть решены, принимая во внимание серьезность обстановки, диктующей их, при условии наших энергичных и совместных действий.

Как можно оценить обстановку, в которой развивается сегодня политическая борьба в Италии, и, следовательно, каковы те задачи и цели, которые мы должны ставить перед собой в текущий момент?

Я полагаю, было бы серьезной ошибкой думать, как уверяют некоторые экстремистские группы в оправдание своих абсурдных теорий и своей практики отстранения от широкого, массового народного движения, будто в Италии не осталось больше и следа закрепленных конституцией демократических завоеваний и потому уже невозможно, опираясь на них, разворачивать борьбу за преобразования и прогресс. Утверждать, будто нынешнее положение более или менее такое же, как было при фашизме, значит явно искажать действительность.

Даже с точки зрения установления демократической структуры и обеспечения реальных свобод после победы восстания были сделаны значительные шаги вперед, хотя и с немалыми трудностями и лишениями. Благодаря таким завоеваниям, как новый Устав прав трудящихся, деятельность заводских делегатов и советов, усиление активности профсоюзов и укрепление их единства, на предприятиях сложились более благоприятные условия для борьбы. Достигнутая децентрализация государственного управ-

ления, выразившаяся в создании областных советов, дала представителям народа бóльший доступ к реальному участию в решении разного рода вопросов, и это стало значительным успехом в развитии демократии. Организационный рост и укрепление единства рабочего и народного движения, а также его представительства в демократических институтах также являются немалым успехом, упрочивающим гарантии сохранения завоеванных свобод.

Все это, разумеется, не должно заслонять того факта, что в отношениях между политическими и общественными силами, установившимися в годы Сопротивления, отношениях, без которых, видимо, нельзя было бы построить новое республиканское государство, произошли резкие изменения к худшему. Кроме того, совершался процесс последовательного выхолащивания демократического строя и подлинной диалектики демократии. Эта тенденция, усугубленная поворотом вправо правящих христианско-демократических группировок и правительства Андреотти, представляет собой сегодня наибольшую опасность для будущего итальянской демократии.

Эту реакционную тенденцию необходимо пресечь не только потому, что она душит и губит многое в нынешней Италии, но и главным образом потому, что она ставит под угрозу политическое, экономическое, социальное и гражданское развитие страны в будущем. Правый центр, расширяя во всех областях позиции наиболее консервативных и антидемократических сил, стремится на деле создать предпосылки для установления авторитарного реакционного режима.

Убийства и преступные провокации, открыто организуемые и осуществляемые фашистами, но замысливаемые и направляемые центрами национальной и международной реакции, несомненно являются составной частью общей картины подрывных действий. Используется самый дикий гангстеризм, предпринимаются попытки создать в стране атмосферу постоянного смятения, напряженности и террора, при которой становятся возможными любые попытки покушения на демократический строй.

Немедленное определение позиций именно *по этому вопросу* — первейший критерий оценки тех партий и течений, которые ориентируются на идеалы и цели Сопротивления. Мы предлагаем всем этим силам энергично и действенно взяться за решение этой задачи.

Объединившись, они могут смять вероломное покушение фашизма на нашу национальную свободу и пресечь любой коварный шаг против республиканского строя, против свободного и мирного развития политической, социальной и гражданской борьбы в нашей стране. Мы никого не просим отказаться от их политических и идеологических взглядов, от самостоятельности в действиях. Напротив, мы призываем все партии, течения и отдельных лиц, заявляющих о приверженности демократии и антифашизму, точно определить прежде всего круг своих обязанностей в этой борьбе.

Такая работа должна неизбежно опираться на единство действий, бдительность и мобилизованность широких народных масс — главного в нынешней ситуации ввиду их авторитета и демократических тенденций защитника демократического строя и завоеваний Сопротивления, основной силы, способной покончить с саботажем и угрозами, которыми правительство Андреотти опутывает эти завоевания, опираясь в то же время на фашистов и иностранных покровителей, дабы любой ценой остаться у власти. Стране нужно правительство, способное на деле подтвердить свою твердую решимость защитить демократию и пресечь подрывную деятельность фашистского толка.

Это предупреждение звучит сегодня в ходе массовых демонстраций народа, демонстраций демократического единства, проходящих по всей Италии как свидетельство верности делу, отмеченному 25 апреля 1945 года.

Итальянская коммунистическая партия, делами доказавшая во время и после освободительной войны свою реальную силу и глубокое понимание своей ответственности перед нацией, готова предпринять все необходимое для скорейшего осуществления действительных перемен в политике нашей страны, чтобы обеспечить новые завоевания и достижение новых рубежей в борьбе, которую ведут трудящиеся массы.

ОБВИНЯЕМЫЙ НОМЕР ОДИН *

В парламенте и во всей стране разворачиваются острые дебаты по вопросу о фашизме. Для всех итальянцев опас-

* «Rinascita», 18.V.1973.

ность фашистской угрозы стала более очевидной не только в связи с преступлениями или попытками их, совершенными недавно и несущими на себе недвусмысленную печать, даже скорее подпись фашистов, но и потому, что отчетливо выявился факт существования тщательно разработанного плана подрывных действий, направленных против республики, ее учреждений и законов.

Попытка кровопролития в поезде Турин — Рим, убийство в Милане молодого полицейского Анджело Марино приоткрыли завесу, долгие годы скрывавшую подлинных виновников — вдохновителей и главных действующих лиц «черного заговора», как с самого начала мы его называли. Общественность в своем подавляющем большинстве понимает сегодня, какую огромную цену заплатила страна за расследования, направленные по ложному пути с целью скрыть настоящих виновников, за сфабрикованные улики, за потворство и пособничество властей, призванных пресекать и подавлять преступную деятельность фашистских отрядов, но до сих пор позволяющих безнаказанно разгуливать на свободе фашистам, ответственным за кровопролитие на площади Фонтана и другие преступления, начавшиеся загадочными взрывами на ярмарке и на вокзале в Милане еще в апреле 1969 года.

Иммунитет, которым столько времени пользовались фактические организаторы этих преступлений и те, кто их направлял, — это результат не случайного стечения обстоятельств, а атмосферы пособничества и терпимости, созданной для фашистов некоторыми весьма специфическими звеньями государственного аппарата.

Речь идет о длинной цепи серьезных ошибок, в основе которых лежит извращение самой функции республиканского, демократического антифашистского государства, каким, согласно конституции, является Италия. Но апрель стал поворотным моментом не только потому, что фашисты разоблачили себя в связи с так называемыми «несчастливыми случаями на производстве», прямо приведшими их на скамью подсудимых, но главным образом потому, что силы, выступающие на стороне демократии и конституции, с большей ясностью и решительностью осознали реальность положения. Невозможно переоценить подлинное значение антифашистских позиций, на которые открыто встали президент республики и председатель Конституционного суда.

Как доказывает ряд небезынтересных обстоятельств, опасность фашистской угрозы была близка к своей кульминации. Есть доказательства существования многочисленных вооруженных отрядов, созданных с явной целью — и они безнаказанно систематически занимались этим — нападать на активистов рабочих и демократических организаций и организовывать погромы. При этом в ход пускались ножи и дубинки, пистолеты и гранаты, и, наконец, дело дошло до попыток массовых убийств.

Есть доказательства существования подрывных и провокационных центров, связанных, видимо, с аналогичными организациями за границей и шпионскими службами. Эти шпионские службы действуют в международном масштабе и созданы для организации террористических актов, цель которых — внести сумятицу в общественную жизнь страны, ослабить международные позиции Италии и узаконить таким образом ее полное подчинение господствующим державам и пресловутое требование «сильного правительства». Главнейшие вожак нефашистов откровенно и нагло требуют свержения существующего режима, публично превознося идеологию, символику, практику и принципы фашистского прошлого.

Любой пункт в этом списке служит достаточным основанием, чтобы посадить ИСД на скамью подсудимых. Но еще серьезнее то, что вся эта цепь деяний, преследуемых и наказуемых республиканскими законами, составляет часть целостного, тщательно продуманного плана, направленного на подрыв самих основ республики. Об этом качественном изменении свидетельствуют последние преступные акции нефашизма. Именно этой проблемой должна заняться итальянская демократия, если под этим термином понимать партии, организации, движения, представителей и учреждения, которые объявляют себя приверженцами демократии и республиканской конституции.

Наглая угроза демократическому порядку со стороны нефашизма усугубляется тем, что ему удалось использовать равнодушие, терпимость и даже пособничество некоторых государственных органов, которые в течение долгого времени демонстрировали все это по отношению к нему.

Не собираясь ставить всех на одну доску, мы публично выражаем признательность тем судебным и полицейским кругам, которые добросовестно следовали закону и выпол-

няли свой долг, внося порой незаменимый вклад в разоблачение «черного заговора». Такие действия тем более заслуживают высокой оценки, что они не направлялись каким-либо последовательным политическим руководством, последовательно антифашистским правительством, ибо как раз в это время правящие круги были весьма и весьма заражены профашистскими настроениями, а потворство и попустительство к тем, кто предавал присягу верности республиканской конституции, отнюдь не осуждались, как это следовало бы, как преступления. Более того, если разобраться как следует, все это вынашивалось и поощрялось в рамках определенного политического курса, в соответствии с которым, то есть ценой предательства одной из основ нашей конституции, фашизм совершенно недопустимым образом приравнялся к одной из форм «противоположных экстремизмов», и это надуманное извращение прикрывалось маской политики так называемого «централитета», то есть политики, которая легла в основу последней предвыборной кампании ХДП. На самом же деле под этой маской скрывался отказ от политики последовательных глубоких социальных и экономических преобразований, составляющих плоть и кровь антифашизма. Без такой политики все программные положения конституции превратились бы в абстрактные юридические формулы, далекие от сознания народных масс.

Теперь, когда влиятельные представители христианско-демократической партии во всеуслышание высказали в недавних парламентских дебатах симптоматичные слова покаяния и озабоченности, кажущиеся искренними и выражающими намерение не допустить тех изменений к худшему, тяжесть которых все мы ощущаем, нам представляется уместным вновь заявить, что антифашистская политика не может ограничиться строго формальным соблюдением законов. Она должна стремиться выкорчевать корни социальных язв и социальной несправедливости, позволивших фашизму спекулировать на преданных забвению обещаниях и даже обзавестись массовой базой, опираясь на которую он мог бы действовать в подрывных целях.

Будем откровенны: если бы левый центр не потерял впустую десять лет, выхолащивая и урезая им же выработанные программы, если бы не слабость и потворство государственного аппарата, в котором страх перед расту-

щим народным движением вызвал самую настоящую реакцию отторжения, если бы не все это, неофашизм не смог бы ни получить какого-либо хода, ни обнаглеть. Этот опыт не может быть забыт. Наоборот, он должен служить предостережением.

Наиболее важным фактом последних парламентских дебатов явилась изоляция неофашистских сил и образование широкого, составляющего большинство фронта сил, осознающих безотлагательную необходимость изменить ход событий. Надо изолировать фашизм, точно так же как нужно ясно представить себе степень его опасности, развенчать его планы, разоблачить его виновность, сделать его обвиняемым номер один, которого итальянский народ должен осудить, наказать и упразднить.

Однако этого недостаточно. Прошлый исторический опыт, равно как опыт последних лет, свидетельствует о том, что подлинная опасность фашизма таится в равнодушии органов государственной власти. Сегодняшний кризис Итальянского социального движения возник в результате того, что была установлена его прямая ответственность за преступления, обогрившие кровью и потрясшие страну, а также потому, что он не мог уже, как до этого, пользоваться потворством и круговой порукой определенных сил, которые обеспечивали ему безнаказанность. Идя по этому пути, надо безвозвратно покончить со всяким вырождением государственного аппарата, заставив политическое руководство страны решительно изменить нынешние тенденции и неукоснительно соблюдать положения конституции.

Вот почему всем людям доброй воли, готовым засучить рукава и выкорчевать сорняк фашизма, мы говорим: рубите под корень, если хотите достичь общей цели.

Есть лишь один способ осуществить это. На сцену политической антифашистской борьбы нужно вывести с еще большим размахом и решимостью, чем раньше, великую организованную силу народных масс, дать полностью развернуться их энергии и демократическому потенциалу, покончить с их разобщенностью и колебаниями последних лет. Мы не предлагаем создавать всеобщий антифашистский фронт; но мы серьезно призываем к такому сплочению, при котором каждая составная часть и каждое течение итальянской демократии с его особенностями, с присущими ему историческими и культурными традиция-

ми сможет внести свой самобытный вклад в наше общее дело, с необходимостью требующее сотрудничества различных сил,— дело возрождения и упрочения итальянской демократии, ее учреждений и звеньев. Словом, необходимо упразднить всяческие формы нетерпимости и остракизма по отношению к определенным политическим и общественным силам, жизненно заинтересованным в обновлении и прогрессе страны, чья разобщенность всегда играла на руку социальному консерватизму и политической реакции. Иными словами, необходимо восстановить реальную и подлинную, свободную демократическую диалектику в отношениях между всеми национальными силами, действующими в рамках конституции.

Выдвигая эту задачу, мы призываем найти в себе мужество критически пересмотреть свои установки и обращаясь с этим призывом ко всем тем силам, которые надолго предали антифашизм забвению, как бы считая его наследием, приобретенным раз и навсегда. Факты же свидетельствуют о том, что фашизм живуч и что наследие антифашизма должно постоянно обновляться, оживляться, омолаживаться, должно быть тесно увязано с новыми проблемами и требованиями, вызванными конкретными особенностями общественно-политической борьбы в современном обществе.

С этим призывом мы обращаемся прежде всего к рабочему движению и нашим активистам, которые должны приложить еще больше, чем до сих пор, усилий, обличая всякую терпимость, всякое пособничество и попустительство государственного аппарата по отношению к неофашизму.

Каждый гражданин имеет право требовать, чтобы все власти и учреждения республики уважали сами и заставляли других уважать ее законы. Чтобы такое право стало действенным, нужно дать выход огромной энергии народа, включив в решение этой проблемы все демократические слои населения, все представительные учреждения, от городских до провинциальных и областных. Нужно развернуть по всей стране широкую, массовую дискуссию, вовлекая в нее в первую очередь молодежь и добиваясь того, чтобы участие в ней было по-настоящему заинтересованным, а не формальным и чтобы оно выражалось в демократических формах массовых действий, традиционно присущих рабочему движению, кото-

рому органически чужды методы одиночек или террористов.

И это тоже не формальный призыв. Мы должны в полной мере понять и разъяснить другим не только исключительность и остроту переживаемого нами момента, но и весь тот потенциал неистощимого антифашистского заряда нашего народа, который может и должен быть использован в этой великой битве, чтобы добиться реального сдвига в политической жизни и в политическом руководстве нашей страны.

В ходе этой битвы необходимо, таким образом, с новой силой и на деле продемонстрировать, с точным учетом сложности существующей ситуации, те характерные черты, которые присущи нашей партии, массовой и боевой партии, борющейся за позитивное решение проблем, способной ставить перед собой реально достижимые цели и неотступно, день за днем идти к их осуществлению, не подменяя пропагандой и обличениями собственную политическую работу.

ЗА НОВЫЙ ПУТЬ К ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ИТАЛИИ *

Вступая в Новый год, мы обращаемся с этим традиционным приветствием не только к членам нашей партии, нашим организациям и нашим друзьям, но и ко всем итальянцам, которые понимают серьезность нынешнего положения и необходимость совместных усилий и действий во имя позитивного решения насущных проблем страны, а также во имя успешного развития ее в ближайшие годы.

Весь капиталистический мир переживает глубокий кризис. Этот кризис явился результатом определенного типа развития, основанного на бесчеловечной эксплуатации стран, некогда находившихся под колониальным господством, которые завоевывают сегодня национальную независимость, справедливо желая избавиться от вынужденного подчинения. У этих стран были в свое время изъятые, а затем хищнически растрочены огромные богатства и ресурсы. Понятно, что таким путем дальше идти нельзя.

* Новогоднее послание Л. Лонго, опубликованное в газете «Унита» 30 декабря 1973 года.

Или человечество истребит само себя в опустошительной войне, или придется установить иные отношения между государствами и народами, основанные на мирном сосуществовании, на признании за всеми странами права на независимость, на более справедливых связях между промышленно развитыми и развивающимися странами.

Сегодня, как никогда раньше, подтверждается истинность идей, за которые мы сражались вместе со всеми прогрессивными силами. Было бы, однако, абсурдным думать, что перед лицом кризиса прекратятся маневры империализма и тех групп, которые держат в своих руках экономическую власть в каждой отдельной стране. Усилия международных и национальных монополистических группировок направлены на то, чтобы выйти из кризиса путем усиления своей власти. Это породило бы опасные последствия для международного и внутреннего положения.

Нет нужды много говорить о серьезности нерешенных проблем в стране. Трудящиеся и безработные, женщины и молодежь, которые не имеют уверенности в завтрашнем дне, ежедневно ощущают на себе эти драматические проблемы. Повышение цен на товары широкого потребления, нехватка предметов первой необходимости, спекулятивные махинации с сырьем и ряд недавно введенных ограничительных мер нанесли еще один жестокий удар по уровню жизни народных масс, рабочих, крестьян и наиболее нуждающихся слоев населения, вызвав новые лишения и трудности для трудящихся и их семей.

Но не только об этом речь. Мы переживаем сложный момент, когда национальная жизнь и будущее страны могут оказаться под угрозой в существенных своих моментах. Наш народ в недавнем прошлом уже сталкивался со столь же критическими и опасными ситуациями, но всегда умел преодолевать их в едином порыве, энергично и успешно, как в решающие моменты Сопротивления и как в начальный период восстановления страны, когда она вышла разоренной и опустошенной из горнила диктатуры и фашистской войны.

Такой же единый порыв и способность созидать нужны нам и сегодня, чтобы преодолеть и ликвидировать кризис, глубина и тяжесть которого общепризнаны. Даже представители ХДП и других партий, разделявших с ней в

последние двадцать пять лет ответственность за управление страной, а также ведущие представители промышленной буржуазии и государственного сектора промышленности сегодня вынуждены признать поражение своей политики и необходимость выбора новых путей развития страны.

Еще до недавнего времени эти же люди превозносили друг друга, объявляя себя творцами так пазываемого «итальянского чуда». Они заверяли, что до всеобщего благосостояния и прогресса прямо-таки рукой подать, и обрушивались с клеветой на коммунистов и на все левые силы, которые в борьбе за политику обновления и реформ показывали, что под маской мнимого «чуда» скрывалась совершенно иная действительность: растущие диспропорции между Севером и Югом, между промышленностью и сельским хозяйством, между крупными отраслями производства; скрывался взрывоопасный кризис в сфере гражданских служб и коммунального обслуживания (это касалось жилья, школ, больниц, систем канализации, общественного транспорта, водоснабжения и т. д.), совершенно не соответствующих ни прежним, ни новым нуждам.

Было бы самым простым делом продолжать повторять наши обвинения и радоваться тому, что мы оказались правы. Однако нас интересует не это. Мы хотим прежде всего вскрыть суть наших бедствий, чтобы выработать точную липию действий, которая позволит их устранить. Нашим ответом на глубокий экономический, социальный и политический кризис, охвативший Италию, должна быть политика конструктивного единства, способная предложить позитивные решения и дать конкретные ответы на те проблемы и запросы, которые вызывают все более серьезную озабоченность в стране.

Это никоим образом не означает, что можно снять ответственность с тех людей, партий и политических течений, которые привели страну к нынешним результатам. Напротив, желая решительно встать на новый путь и отчетливо выявить, какие изменения нам нужны, я бы сказал, тем более необходимо вскрыть самые глубокие корни переживаемого Италией кризиса и определить всю полноту ответственности за него.

Поразмыслить над этим мы предлагаем всем трудящимся, всем демократическим силам и политическим группи-

ровкам, осознающим серьезность момента и вытекающие отсюда задачи.

Со своей стороны мы не можем не упомянуть об отправной точке выяснения всех этих вопросов, имеющей по-видимому, решающее значение, а именно о том, как возникла сама республиканская Италия. А она была создана на фундаменте великого наследия борьбы, единства и жертв нашего народа в годы Сопротивления, в борьбе с нацифашизмом, увенчавшейся завоеванием республиканской конституции. Конституция указала Италии путь глубокого обновления и демократического прогресса. Однако страна не пошла по этому пути, так как этому намеренно помешала христианско-демократическая партия. Ее действия вызвали раскол солидарности и сотрудничества демократических и антифашистских сил, единство которых могло стать основой для строительства более справедливой, более демократичной и более свободной Италии.

Можно даже сказать, что все усилия руководимых христианскими демократами правительств, сменявших друг друга со времен начала «холодной войны», были направлены на усугубление раскола нации. И такая цель достигалась путем дискриминации наиболее передовых политических и социальных сил, которая была возведена в принцип государственного управления и политического руководства страной.

В то же время стала возможной, принималась и поощрялась во всех сферах, вплоть до узловых государственных органов, активизация наиболее отсталых в социальном и политическом отношении, консервативных, откровенно реакционных и профашистских сил. Именно на такой почве расцвели фашистские заговоры и авторитарные поползновения, провокации, направленные против трудящихся и их организаций и попытки выхолостить самое содержание демократических институтов.

Если до сих пор все потуги такого рода терпели провал, если подобные угрозы удавалось отводить, то это происходило лишь благодаря внушительной силе народного движения, его боевой сплоченности, все более широкому его единству. Это происходило также благодаря тому, что в самые драматические моменты демократические антифашистские силы, в рядах которых находимся

мы, коммунисты, занимая в них важное место и играя решающую роль, всегда выступали сообща.

Ограничение или подавление действительного участия трудящихся классов в управлении государством имело в экономической и социальной областях такие пагубные последствия, которые сегодня уже никто не может скрыть: дезорганизацию, неустойчивость, спекулятивные махинации, жажду легкой наживы, истребление природы, невзгоды, лишения и тяжкие условия жизни подавляющего большинства граждан.

Все это произошло потому, что руководящие круги ХДП и господствующие экономические силы повернулись спиной к конституции. В такой стране, как наша, которая, пережив двадцатилетний период фашистской диктатуры, действовавшей в интересах наиболее реакционной, близорукой и паразитической части хозяев, нуждалась в глубоких изменениях экономических и социальных структур, вновь стали рабски копировать старые схемы, основанные на паразитизме, непомерных рентах и баснословно высоких прибылях.

На протяжении всех этих лет мы, коммунисты, не ограничивались обличением порочных тенденций, за которые расплачивались и расплачиваются рабочий класс, крестьяне, средние слои, широкие народные массы. Мы представили конкретные предложения и программы по всем насущным проблемам, мы повсюду боролись за то, чтобы изменить направление развития, мы были вдохновителями и организаторами множества совместных выступлений за осуществление этих предложений и разработку новых направлений. И очень часто в противовес даже самому разумному из наших предложений правительство и парламентское большинство упорно выдвигали близорукие запреты, прикрываясь антикоммунизмом.

Тем не менее нам удалось вырвать у них отдельные, частичные уступки, мы сумели добиться некоторых сдвигов в политической ситуации. Сегодня, по зрелом размышлении, мы отдаем себе отчет в том, каковы задачи совместных действий, к которым нам прежде всего предстоит обратиться, дабы преодолеть переживаемые страной трудности и глубокий кризис.

Именно в таком направлении развивалась политическая инициатива ИКП перед лицом внутренних и международных проблем, драматически обострившихся в ис-

текшем году. Ведя линию на развитие самых широких союзов и взаимодействие основных течений народных сил, мы всегда оставались последовательными и стойкими поборниками такого курса.

Однако пусть никто не питает иллюзий: ответственный и конструктивный подход коммунистов к реальности (нашу партию обязывает к этому ее роль крупной национальной, народной, демократической силы) не означает, что они под каким бы то ни было видом позволят кому-либо воспользоваться вынужденными или чрезвычайными ситуациями в целях жестокой эксплуатации трудящихся; коммунисты не допустят, чтобы трудящиеся расплачивались за проводившуюся до сих пор политику правительства и предпринимателей и не позволят и на сей раз помешать осуществлению в экономическом механизме тех изменений, которые призваны гарантировать новое направление экономического, социального, гражданского и демократического развития страны, концентрируя усилия на решении неотложных проблем строго в соответствии с их очередностью: Юг, сельское хозяйство, образование, социальные услуги.

Мы готовы дискутировать, обсуждать, открыто сопоставлять наши предложения с другими предложениями, чтобы найти почву для совместных действий всех трудящихся, пусть даже придерживающихся различных политических, идейных и религиозных убеждений, но имеющих в значительной мере общие интересы и проблемы. Задача состоит в том, чтобы обеспечить реальную, жизненную диалектику взаимоотношений между демократическими политическими силами. Поэтому в канун Нового года мы призываем все наши организации, всех борцов-коммунистов вовлечь широкие массы людей различных взглядов и убеждений, народные политические силы в активные действия во имя решительного устранения дискриминации, искусственных ограничений и прочих преград, воздвигнутых на пути самых передовых и прогрессивных сил нашей страны.

Мы, коммунисты, не склонны считать себя единственными хранителями правильных решений всех проблем. Однако мы должны быть наиболее активным отрядом рабочего класса и возглавлять все народные силы, добиваясь того, чтобы они стали движущим фактором широчайшего единого фронта всех сил демократии и обновления.

Наконец, даже когда мы выступаем с конкретными предложениями по насущным проблемам и конкретными решениями злободневных вопросов, нас вдохновляет и направляет сознание того, что мы видим и указываем перспективу, что мы верны идеалам и осознаем необходимость глубоких и целенаправленных преобразований демократического и социалистического характера; и факты все убедительнее свидетельствуют о том, что без таких преобразований нельзя обойтись, ставя перед собой цель устранить сами корни кризиса, охватившего Италию и весь капиталистический мир.

В мире разворачиваются битвы за свободу: в Чили, Испании, Греции, Португалии, на Ближнем Востоке, в Африке, Азии, Латинской Америке. Мы участвовали и хотим участвовать в этой великой борьбе, в том числе и прежде всего затем, чтобы преобразовать Италию, превратить ее в активный фактор укрепления мира, международного сотрудничества и поисков справедливых решений во имя свободы и независимости народов.

СОГЛАШЕНИЯ И СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ПРОЯВЛЕНИЯ ФАШИЗМА *

Товарищи!

Разрешите в начале своего выступления выразить чувство гордости и удовлетворения, которое мы все испытываем в связи с нашим съездом, воплощающим силу демократического и рабочего движения, надежду всей Италии. Чувство это не пришло само по себе, оно — результат нашего труда, нашей политики и мер, последовательно предлагаемых нами для решения серьезных проблем, от которых зависит наше будущее. Это чувство доказывает также справедливость борьбы за единство всех демократических и народных сил, которую мы ведем на протяжении многих лет.

Достигнутое сотрудничество часто являлось результатом длительного процесса разъяснения, критики и борьбы против тех, кто стремился и поныне стремится затруднить это сотрудничество и помешать ему. Подчеркивая достигнутые результаты, не следует, однако, забывать, как от-

* Выступление на XIV съезде ИКП 20 марта 1975 года.

метил товарищ Берлингуэр, о еще существующих проблемах, недостатках и опасностях. Наш долгий опыт трудящихся и коммунистов подсказывает, что нельзя успокаиваться на достигнутом.

Мы знаем, что именно в моменты наиболее глубокого кризиса капиталистической системы и наиболее острых классовых противоречий господствующие группы начинают сомневаться в возможности сохранить неизменными свои привилегии при помощи обычных средств. Это признак их слабости. Эти группы, однако, заблуждаются, если рассчитывают изменить свою судьбу, попустительствуя жестокости и насилию фашистских банд. Этим они лишь еще более обостряют противоречия и затрудняют выход из кризиса, переживаемого Италией.

Мы ясно сознаем нависшую опасность. Тем не менее мы полны решимости до конца использовать нашу огромную силу и все наше влияние, чтобы ее предотвратить. Углубляя анализ обстановки и таящихся в ней опасностей, мы делаем это не только для того, чтобы указать на них еще раз. Мы делаем это, чтобы обеспечить самую широкую мобилизацию и сплочение народа с целью создать широкие единые союзы борьбы за преодоление экономического и социального кризиса, к которому привела логика капитализма и империализма, бездеятельность наших правителей.

Мы никогда не ограничиваемся осуждением недостатков. Тольятти учил нас в любой ситуации проводить политику ответственной и упорной борьбы против всего, что нуждается в критике и изменении, всегда сопровождая эту борьбу созидательной деятельностью, способной объединить основные народные силы для создания новой действительности, отвечающей нуждам цивилизации и прогресса широких масс. Именно по этому пути мы шли во время Сопротивления и демократического восстановления Италии, которую 20 лет фашизма привели к катастрофе. Именно в этом духе должны вестись наши дискуссии, направленные на разъяснение всем гражданам угрозы, нависшей над демократическими институтами, опасности реакционного поворота и экономического упадка страны.

Мы должны призвать трудящихся к организованной борьбе против тяжелых условий труда и жизни широких народных масс, чтобы бремя кризиса не легло, в который уже раз, целиком на их плечи. Мы должны вынудить пра-

вительство покончить с преступной пассивностью и немедленно принять меры, способные гарантировать занятость трудящихся и их жизненный уровень. Мы должны призвать всех трудящихся и демократов к протесту, к действию, к организованности и борьбе с целью положить конец фашистским провокациям, нарушающим спокойствие народа.

Эти две задачи тесно переплетаются между собой. Мы должны разоблачать и последовательно бороться как против фашистского насилия, так и против любого проявления терпимости к нему и пособничества со стороны правительства и органов власти, обязанных охранять общественный порядок и конституцию. Для достижения этой цели мы должны еще более расширить массовые единые действия во всех сферах. Их должны почувствовать даже те, кто сознательно закрывает на них глаза. Эти действия должны быть настолько сильны и широки, чтобы внушить уважение к республиканской конституции, рожденной в огне Сопротивления. Движение Сопротивления должно сохранить и оградить от посягательств антифашистский дух и содержание, лежащие в его основе.

Еще Тольятти в период острых социальных противоречий и серьезных опасностей, угрожавших конституционным свободам, указал всем демократам путь единства, согласия и сотрудничества между основными составными частями итальянского общества — коммунистами, социалистами и католиками — для защиты идеалов Сопротивления. Это, говорил Тольятти, единственный путь, который может положить конец фашистским бесчинствам и потворству им со стороны правительства. По этому поводу во времена правительства Шельбы Тольятти высказывал некоторые критические замечания и по адресу нашей партии. «В области защиты свободы, — говорил он, — мы иногда бываем слишком робкими. Мы слишком спокойно воспринимаем запреты, ограничения и незаконные действия административных властей и правительства».

Мы, разумеется, не должны понимать эти слова слишком упрощенно. И действительно, Тольятти сразу же предупреждает: «Я, конечно, не имею в виду, что каждый раз нужно прибегать к крайним мерам. Я считаю, что каждый раз необходимо суметь объяснить суть происходящего как можно большему числу граждан, нужно призывать их к протесту, к борьбе, к действиям с целью положить

конец терпимости и пособничеству». «Мы должны уметь,— уточнил Тольятти,— проводить нашу работу в любых необходимых формах, предпринимая все те шаги, которых требует действительность».

Сегодня мы можем утверждать, что наша партия работала и продолжает работать именно в этом направлении. Мы сознаем, что наша деятельность является частью длительного и нелегкого процесса, ибо приходится иметь дело с организованной враждебностью реакционных сил и властей. Тем не менее можно отметить, как в свое время отмечал Тольятти, что при этом мы сталкиваемся не только с реакционными силами и политикой их поддержки со стороны правительства.

«Существуют такие силы, к которым мы можем обратиться, силы, которые хотя в настоящее время и находятся в лагере наших врагов, однако несут в себе, по их собственным словам или на самом деле, что-то прогрессивное». Эти силы существуют, и мы должны уметь выявлять их и завоевывать на свою сторону.

Мы должны использовать всю нашу силу, все наше влияние, все наши знания, чтобы широкими массовыми усилиями положить конец бездеятельности и попустительству правительства по отношению к тем, кто создает, финансирует и организует фашистские группы, направляет их вылазки, покушения и провокации. Мы должны ясно и твердо, используя весь авторитет, данный нам нашим прошлым и нашей силой, заявить, что фашистские организации должны быть поставлены вне закона. Они должны быть обезврежены, как того требует совместная народная петиция, принятая во время прошедшей недавно мощной демонстрации рабочих Милана.

Эта насущная потребность принять меры для защиты демократии и экономического развития страны также обязывает нас развивать политику, получившую название «исторического компромисса». Уже в докладе, ставшем отправной точкой нашей дискуссии, товарищ Берлингуэр определил ее следующим образом: «Политика «исторического компромисса», с одной стороны,— это нечто большее, чем новая правительственная формула. С другой стороны, она уже сегодня указывает на метод действия и такую систему политических отношений, которые, способствуя наиболее рациональному решению первостепенных проблем, побуждали бы партии и все

демократические силы искать взаимопонимания и сотрудничества в представительных учреждениях, в других инстанциях и по всей стране».

В своем позавчерашнем докладе товарищ Берлингуэр подтвердил данное толкование «исторического компромисса» и отметил, что в это выражение не всегда вкладывают тот точный смысл, который вкладываем в него мы. Наши противники весьма искусно истолковали его просто как выражение нашего желания любой ценой «приобщиться» к современным правительственным комбинациям и даже как предложение участвовать в оздоровлении потерпевшей крах и лишенной всяких перспектив политики «левого центра». В этой кампании особенно отличились те, кто с якобы левых позиций отбрасывает всякую возможность достичь единства, те, кто стремится направить рабочее движение в одиночку по иллюзорному кратчайшему пути, те, кто занялся ничего не меняющим пустословием, в лучшем случае ведущим к авантюрам и напрасной трате сил, которые могли бы гораздо лучше быть использованы для дела трудящихся.

Как напомнил товарищ Берлингуэр, были также и такие, кто кричал, что любое сотрудничество с коммунистами было бы катастрофой для страны. Наша политика единства и сотрудничества стала, таким образом, той целью, против которой ополчились все антикоммунистические силы, пытавшиеся запутать обстановку, посеять сомнения и неразбериху. Эта кампания, сила и размах которой были обусловлены предоставлением огромных средств, дала некоторые результаты. Так, даже искренние демократы не сумели устоять перед столь мощным нажимом и сочли необходимым заявить о своей враждебности любой возможности осуществить «исторический компромисс», что на деле означало оппозицию всякой возможности сближения и сотрудничества. Те же, кто осмелился хотя бы упомянуть о любой, даже самой далекой возможности принять во внимание нечто подобное, были сразу осыпаны обвинениями и оскорблениями. Само руководство ХДП предало анафеме и прибегло к дисциплинарным мерам против тех своих активистов и руководителей, которые не отказались от поисков сотрудничества с коммунистами для решения серьезных и неотложных проблем. Они были не в состоянии решить их без нашего участия.

Нельзя, однако, сказать, что эти антикоммунистические кампании, анафемы и дисциплинарные меры сумели подавить стремление к поиску согласия и сотрудничества между политическими и общественными силами, сознающими неотложность решения еще открытых и не терпящих дальнейшего откладывания проблем. На съездах наших федераций выявились многие положительные результаты, достигнутые усилиями коммунистов в сотрудничестве со всеми демократическими и народными силами. Соответственно укрепилась демократическая структура, о которой говорил Берлинггуэр, во многих случаях были нарушены запреты, навязанные реакционными правящими группировками.

Создавшаяся демократическая структура является весьма ценной. Ее необходимо еще более укрепить и расширить. Эта демократическая структура оказывает существенную поддержку всем действиям народных масс, направленным на уменьшение ущерба от основных недостатков, затрудняющих жизнь нации, а также на решение основных проблем, связанных с социальным, экономическим и политическим кризисом, переживаемым страной. Нам необходимо задуматься над результатами и опытом этой деятельности, мы должны предложить подумать об этом также нашим организациям, с тем чтобы они извлекли отсюда полезные указания для своей деятельности и для ее лучшей направленности.

Мы должны исходить из учета того, что наша сила, наш авторитет, наш престиж велики благодаря тому, что массы понимают: мы даем правильный ответ на их требования и на волнующие их вопросы. Но мы не можем закрывать глаза на то, что, несмотря на всю нашу силу и на наше большое влияние, несмотря даже на помощь сил, поддерживающих наши требования, мы не смогли существенно изменить политическую ориентацию, господствующую среди руководящих деятелей правительства, и их систему руководства. Почему? Ведь в каждой партии, в каждой политической и общественной группировке существуют прогрессивные и новаторские силы. Почему же не всегда удается достичь того, чтобы эти силы действовали в одном направлении во имя общих целей? Этот вопрос должен дать нам тему для размышлений, для критики и самокритики.

Подчеркивая правильность проводимой нами политики, мы в то же время должны сознавать и разъяснять нашим активистам ограниченность достигнутых результатов, должны намечать дальнейшие шаги для преодоления этой ограниченности.

Необходимо отметить крупный успех, достигнутый профсоюзными организациями в продвижении к единству. Наша партия и наши активисты были и остаются среди наиболее настойчивых и решительных создателей этого единства. В последнее время мы наблюдали примеры единства действий и сотрудничества по конкретным вопросам борьбы на местах, когда с единой инициативой вместе с нами и социалистами выступали также католические силы и организации христианско-демократической партии. Критический анализ этих результатов и работы, позволившей их достичь, должен помочь нам выявить существующие еще слабые места и определить противников, сопротивление которых необходимо преодолеть.

Совершенно очевидно, что для развития и углубления успехов в этой области мы должны уметь эффективно бороться с антикоммунистической пропагандой, широко проводимой нашими противниками. Их цель — внести раскол в народные массы, изолировать коммунистов, окружив их барьером лжи и клеветы. Необходимы постоянные мощные усилия, чтобы полностью освободить широкие массы народа от антикоммунистических предрассудков. Недостаточно бороться за это только при помощи пропаганды, разъяснений и уточнений. Это тоже необходимо, но мы хорошо знаем, что убежденность масс рождается только на их собственном опыте. Поэтому необходимо привлечь массы к участию в прямых действиях по конкретно интересующим их проблемам.

Для этого мы должны умножить наши усилия по достижению единых форм борьбы со всеми заинтересованными силами. Именно так мы действовали при осуществлении многих мероприятий, которые на первый взгляд казались маловажными, а на самом деле имели большое значение для трудящихся и бедных слоев населения. Я имею в виду деятельность наших организаций в области дошкольных учреждений, строительства жилищ, в сфере коммунальных услуг, демократического участия в управлении школами и т. д.

Мы должны и дальше идти вперед по этому пути, до-

биваясь сотрудничества в решении неотложных вопросов, стоящих перед кварталом, районом, городом в целом. Нам следует еще более укрепить административную самостоятельность областей, с тем чтобы их деятельность была еще теснее связана с интересами населения. Нужно мобилизовать и сплотить массы на совместные действия не только для разоблачения недостатков в деятельности демократических институтов, но и с целью обеспечения их правильного функционирования.

Для преодоления всех этих недостатков и изъянов необходимо придать больший вес и сделать более эффективными народные выступления. Широкие массы понимают и одобряют нас. Однако мы должны признать, что это понимание и одобрение не воплотились еще в действенный нажим на все инстанции, ответственные за принятие решений. Необходимо любой ценой достичь единства различных социальных и политических сил. Это единство необходимо, чтобы придать больший вес, сделать более эффективными и направить в правильное русло действия прогрессивных и новаторских сил, крупную часть которых составляет наша партия.

В этом состоит суть так называемого «вопроса» о коммунистах. Его актуальность признана почти всеми, но часто суть этой проблемы извращают, обесценивают, сводят к простому желанию ИКП участвовать в любом парламентарном большинстве.

Мы должны ясно и твердо заявить, что «вопрос о коммунистах» является полной противоположностью унижительному выпрашиванию правительственных мест и местечек. В «вопросе о коммунистах» выразилась потребность единства и сотрудничества между всеми народными и демократическими силами, способными обеспечить стране руководство, которое в состоянии глубоко обновить цели национальной политики и методы управления путем сближения руководителей и руководимых в процессе выработки и осуществления этой новой политики.

Наша политика имеет долгосрочную перспективу, которая должна привести к созданию атмосферы сотрудничества между основными общественными силами нашей страны. Эта конечная цель предполагает, однако, что и мы вместе со всеми прогрессивными и демократическими силами должны участвовать в данном процессе и двигать его вперед.

Невозможно поставить под сомнение необходимость и неотложность достижения единства и сотрудничества между этими основными силами. Однако сегодня речь идет не о том, чтобы повсюду заявлять о необходимости и неотложности данного вопроса. Первоочередная задача — определить то, что можно сделать сегодня для скорейшего созревания этого процесса. Одним словом, необходимо выяснить, как нужно действовать не завтра, а сегодня, день за днем решая конкретные вопросы, встающие перед нами, добиваясь сближения и сотрудничества, необходимых для существования и развития этого процесса вплоть до достижения его конечной цели. Цель эта состоит в постоянном и последовательном сотрудничестве между всеми демократическими и прогрессивными силами в социальном и политическом руководстве страной.

Есть люди, которые заявляют, что не следует даже помышлять о вероятности нашего сближения и сотрудничества с ХДП. Но ведь христианско-демократическая партия, как пояснил товарищ Берлингуэр, не обязательно должна оставаться всегда такой, как сегодня. Кроме того, вовсе не обязательно, чтобы оставалось неизменным соотношение сил как внутри самой партии, так и между ее верхами, рядовыми членами партии и избирателями.

С социальной и политической точек зрения ХДП, как она сама заявляет об этом, является межклассовой партией, то есть включает в себя не только народные, но и консервативные и даже реакционные слои. Сегодня именно консервативные и реакционные силы диктуют основные социальные и политические цели и направления политики ХДП, в то время как народным силам редко и лишь частично удастся оказать на них влияние. В той мере, в какой народные силы, входящие в ХДП, осознают свои собственные интересы и возможности существенно влиять на решения верхов, в той мере, в которой они дадут почувствовать свое реальное присутствие в партии, возможны некоторые изменения и в самой ХДП.

Подобные факты уже имеются, поскольку сами кадры ХДП, находящиеся в контакте с массами христианско-демократической ориентации, вынуждены все более считаться с давлением и проблемами, волнующими эти массы. Кризис, переживаемый сегодня ХДП, различными организациями этой партии и ассоциациями, находящимися под ее влиянием, хотя в целом еще не привел к сущест-

венным изменениям в ориентации и расстановке сил, служит доказательством роста самосознания народных и антифашистских сил католической и христианско-демократической ориентации. Тем не менее все указывает на то, что процесс изменений уже начался. Будет ли он более быстрым или более медленным, зависит от развития политической борьбы и от обстановки в Италии.

Коммунисты, все демократические и прогрессивные силы должны способствовать развитию этого процесса, но не путем бесполезного, лишнего вмешательства извне в организации ХДП, а путем развития массового народного единого движения. Его отправной точкой стало бы решение наиболее срочных и важных вопросов. Оно предложило бы конкретные и реальные возможности для сотрудничества и участия в нем всем демократическим и народным силам, идущим за христианско-демократической партией. Эти возможности для сближения нужно поддерживать и умножать, предлагая в зависимости от конкретных обстоятельств разные формы сотрудничества и борьбы, способные легче и шире объединить разнородные общественные слои и народные массы различных политических убеждений.

Иногда нам замечают, что мы выдвигаем стратегическую цель и не предлагаем ничего для настоящего момента. Это неверно. Мы не ограничиваемся постановкой только стратегической цели. Мы указываем не только цель, но и линию, потому что хотим дать толчок развитию процесса, для которого ставим ближайшие и частичные цели, уже сегодня призывая все демократические и новаторские силы к сотрудничеству для их осуществления. Более общая стратегическая цель, которую мы хотим достигнуть и о которой всегда должны помнить в нашей деятельности и нашей пропаганде, состоит в широком и рассчитанном на долгую перспективу демократическом сотрудничестве всех народных прогрессивных сил: коммунистов, социалистов, католиков и христианских демократов.

Нам возражают, однако, что в таком случае не будет существовать диалектики в отношениях между теми, кто правит, и теми, кто находится в оппозиции, между большинством и оппозицией.

Нам говорят, что не будет, как было до сих пор, диалектики в отношениях между реакционными и консервативными силами, которые при помощи ХДП на протяже-

нии стольких лет правят страной, с одной стороны, и народными силами, представленными в основном ИКП, которые вот уже на протяжении 25 лет находятся в оппозиции, — с другой. Пусть не волнуются лицемерные защитники демократической диалектики: она не исчезнет даже после осуществления «исторического компромисса». Она выживет, претерпев, однако, следующее изменение: если до сих пор у власти в стране находились реакционные и консервативные силы, то после осуществления так называемого «компромисса» к руководству придут прогрессивные коммунистические, социалистические и католические силы. А раз так, то консервативные и реакционные силы прошлого отойдут в оппозицию.

Это не будет большой бедой. Напротив, Италия ничего не потеряет от такой перемены. От нее определенно выиграет экономическое, социальное, культурное и демократическое развитие граждан и страны в целом. Разбив фронтальное, глобальное и предвзятое противопоставление нас и ХДП, коммунистов, католиков и христианских демократов, политические и социальные силы освободятся от пут, между ними начнется диалектическое взаимодействие. Новую эффективность и новое развитие получит то, что в своем докладе Берлингуэр назвал демократической основой. Она откроет путь для достижения прочного сотрудничества между основными силами страны во все более широких областях и ради все более важных целей. Само развитие этой основы согласия и сотрудничества приведет к оживлению демократических институтов, чья деятельность сегодня парализована или выхолощена засильем ХДП.

Именно таким путем мы намерены идти вперед, чтобы вывести Италию из кризиса, чтобы решить важнейшие исторические проблемы, стоящие перед Италией. А для этого, как подчеркнул Берлингуэр, необходимо внести элементы социализма в саму структуру и в сам способ управления страной.

Товарищи!

Нас ожидают крупные битвы и ответственные задачи, если мы действительно хотим, чтобы Италия, как сказал товарищ Берлингуэр, прошла новый этап антифашистской и демократической революции.

Используя нашу большую силу, нашу боевитость, богатый опыт партии, которая сумела успешно преодолеть

тяжелые испытания, выпавшие на ее долю, мы еще раз докажем, что можем полностью оправдать доверие и дать нужный ответ на чаяния широких масс, на нужды страны.

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ СЕГОДНЯ *

Тридцать лет назад, победив в ходе вооруженной борьбы немецких и итальянских фашистов, мы понимали, что встретим громадные трудности в восстановлении нашей страны из руин, в ликвидации морального ущерба, причиненного итальянскому народу фашизмом, в строительстве новой, демократической, мирной и независимой Италии, страны свободы и справедливости, о которой мечтали борцы Сопротивления.

Но, я думаю, никто из нас не мог себе представить, что через 30 лет в Италии сложится такое опасное для демократического строя и для спокойной человеческой жизни граждан положение.

В последние годы и буквально в последние дни в городах, героически боровшихся во время Сопротивления и познавших зверства и бесчинства немецких оккупантов и их прислужников — итальянских фашистов, снова льется кровь трудящихся, демократической молодежи, ни в чем не повинных граждан, ставших жертвами провокаций фашистских преступников.

События показывают, что черная паутина покушений, диверсий, убийств, фашистского насилия и реакционных заговоров еще не разорвана. Под могучим воздействием единой борьбы и антифашистской мобилизации народных масс эта паутина, однако, стала расползаться, и этого оказалось достаточно, чтобы все увидели, в какую грязь уходят корни стратегии напряженности и террора.

Общественное мнение смогло наглядно убедиться, что фашистское насилие и все происки, направленные против демократического строя и безопасности граждан, могут процветать лишь благодаря поддержке, финансированию и снабжению фашистов оружием со стороны итальянских и международных антикоммунистических центров, финансово-промышленных группировок, обогатившихся путем скандальных спекулятивных махинаций, а также со

* Статья, опубликованная в газете «Унита» 25 апреля 1975 года.

стороны отдельных звеньев государственного аппарата, в том числе и самых деликатных.

Общим стремлением всех этих сил было и остается создать в стране в своих корыстных целях атмосферу страха, неуверенности, беспорядка, оказать психологическое давление на население, с тем чтобы расколоть растущее единство сил, выступающих за обновление и оздоровление Италии, и получить возможность уничтожить свободный строй, родившийся в результате Сопротивления, открыть дорогу для авторитарных и реакционных действий.

Но уроки единства в борьбе итальянского Сопротивления не пропали даром. Благодаря им в последнее время расширилась массовая борьба против фашизма, выросла бдительность демократических сил, мобилизация широких народных масс, что дало возможность отражать реакционные поползновения. На поле битвы с фашизмом вышли новые поколения, унаследовавшие стремление к свободе и опыт борьбы у тех, кто вел партизанскую борьбу 30 лет назад. Имея дело с таким мощным развитием демократических сил, можно с уверенностью сказать, что в нашей стране действия фашистских убийц обречены на провал.

Тем не менее мы должны спросить себя, почему 30 лет спустя после освобождения стали возможными новые метастазы фашизма, несущие страдания, кровопролитие и смерть.

Причины и виновные существуют как в прошлом, так и в настоящем, и они тесно связаны между собой.

Как известно, первопричины возрождения фашизма появились вскоре после освобождения.

Всех нас, боровшихся за освобождение и обновление родины, вдохновляло желание восстанавливать страну, оставаясь едиными, как и во время войны, чтобы создать прочный демократический строй, основанный на активной поддержке и участии народных масс в управлении новым государством.

Развитие демократического строя в Италии должно было идти по пути оздоровления и преобразования общества, что уничтожило бы самые глубокие экономические, социальные и нравственные корни фашизма в нашей стране.

В одном торжественном заявлении, единодушно принятом Комитетом национального освобождения Северной

Италии, говорилось: «В нашем будущем государстве не найдется места для завуалированной реакции или ущербной демократии. Новая политическая, социальная и экономическая система будет основана на здоровой и эффективной демократии. В будущем правительстве рабочие, крестьяне, ремесленники, все народные слои будут обязательно играть решающую роль; соответствующие места займут и партии, представляющие их. Среди этих партий будет коммунистическая, входящая в КНО на абсолютно равных правах с другими партиями. Сейчас она имеет равный с другими авторитет, а после освобождения будет иметь такую же власть». Но после освобождения все произошло наоборот.

Деятельность по восстановлению и обновлению страны, к сожалению, была сразу же прервана. Об этом недавно напомнил председатель палаты депутатов товарищ Пертини: «Мы живем в несправедливом обществе, не отвечающем нашим прошлым надеждам. В этом смысле движение Соппротивления не завершено, а в определенной мере предано и забыто. К свободе, завоеванной 25 апреля, мы не прибавили социальной справедливости».

Силы внутренней реакции, консервативные и умеренные группировки, американский империализм решили срочно подорвать единство движения Соппротивления, подняв флаг антикоммунизма и доходя до крайностей в своей политике раскола народного единства. Таким образом, фашистское отребье получило возможность вновь поднять голову.

Если серьезно искать глубинные причины оживления преступного фашизма в последние годы, надо вспомнить об этом первом решающем разрыве с движением Соппротивления, с его духом единства, с его идеалами социального обновления и прогресса.

Не серьезно, не честно и не целесообразно скрывать этот исторический факт, как делают некоторые руководители ХДП, прикрываясь заявлениями о «противоположных экстремизмах» или, что еще хуже, отвергая как опасные козни постоянное стремление коммунистов к демократической солидарности с силами, породившими движение Соппротивления и республиканскую конституцию. И разве можно похвалиться тем, что ХДП обеспечивала якобы Италии свободную жизнь в течение 30 лет? О какой свободе (для кого и во имя чего?) можно говорить, если она

позволила расцвести паразитизму, спекуляции, протекционизму, дала возможность поднять голову фашистским преступникам, которым, как мы думали, пришел конец в результате победы Сопротивления, но которые сегодня покушаются на демократический строй, на безопасность и спокойствие граждан?

Это лишь предлог, чтобы избежать серьезных раздумий и выводов, которые должны сделать те, кто в последние 28 лет постоянно и целиком держал в руках бразды правления страной, руководя правительством и государством, а сегодня не в состоянии объяснить возмущенным и взволнованным гражданам, почему же правительство и власти бессильны изолировать или нейтрализовать бесчинствующих фашистов, раскрыть и ликвидировать террористические центры, гнезда сквадристов и профессиональных преступников, остающихся безнаказанными и спокойно разгуливающих с ведома полиции и судебных органов по улицам и площадям наших городов.

Закономерно встает вопрос: кто виновен в попытках путем преступлений и провокаций подорвать демократический строй, нарушить спокойствие и безопасность граждан?

Что мешало вчера и что мешает сегодня правительству и органам власти настичь и покарать фашистских преступников, их вдохновителей и пособников всех мастей?

Те, кто заинтересован оправдать свое бездействие и пособничество, говорят, что у нас нет соответствующих законов. На самом же деле у них нет политического стремления применить уже существующее законодательство. Более того, когда демократически настроенные работники полиции или судебных органов пытаются выполнить свой долг и борются против террористов и фашистской реакции на основании существующих законов, им ставят преграды, их увольняют, а подчас даже преследуют и наказывают в судебном порядке. В то же время следствия и процессы по делам обвиняемых в массовых убийствах и заговорах затягиваются, оседают в высших инстанциях, откладываются в долгий ящик. Кто может дать гарантию, что новые законы, направленные на уничтожение фашизма и ликвидацию его преступной деятельности, будут строго выполняться? Может быть, те, кто избегает применения уже существующих законов?

Мы не имеем ничего против разработки и принятия

новых, более строгих законов, способных положить конец фашистскому бандитизму, создающему во всей стране обстановку неуверенности, беспокойства и страха, мешающему нормальной жизни граждан всех социальных слоев.

Но независимо от введения новых законов как прошлое, так и нынешнее правительство не проявляли и не проявляют политического стремления решительно искоренить фашизм и реакцию, до сих пор питаемые антидемократической властью ХДП, ее консервативной раскольнической политикой, характеризующейся постоянным разжиганием антикоммунистических настроений вплоть до организации крестовых походов против коммунистов.

В эти дни в ходе широких объединенных манифестаций народные массы еще раз твердо сказали «нет» фашистским провокациям и преступлениям. Но народ осознает, что просто выступать с обличениями и протестами недостаточно, что только в конкретной борьбе проверяются антифашистские настроения граждан и полностью возрождаются дух и идеалы Сопротивления, о которых надо не только помнить, но которые должны постоянно присутствовать в нашей повседневной борьбе.

СОДЕРЖАНИЕ

К советскому читателю	5
Руководящие центры ИКП в период Сопротивления	15
Кто предал Сопротивление	46
Как начались саботаж и предательство идеалов Сопротивле- ния	70
Комитеты национального освобождения — органы законности, органы самоуправления масс	—
Национальная солидарность во имя восстановления и возрождения	72
«Красный сентябрь» — трудовой сентябрь	103
Демократическое возрождение страны требует более решительных и оперативных действий правительства	104
Комитеты национального освобождения — органы единения демократических сил	117
Партизаны требуют работы и демократии для всех . .	155
Денежные средства партизан	170
Борьба против монополии власти ХДП	174
Государственный переворот, осуществленный Де Гас- пери	—
Уехали американцы — остались их прислужники . .	177
Воля народных масс — составная часть демократии .	180
Непримиримая злоба	195
Борьба продолжается	198
Прекратите вашу политику насилия!	200
Князя Боргезе освобождают, партизан бросают в тюрьмы, Сопротивление предают	216
Кто нарушает закон	235
Сопротивление едино	238
Патриотические действия фриульских гарибальдий- цев	241
Роспуск ИСД и дефашизация	249
Дух 25 апреля	252
Хотят восстановить клерикально-фашистский блок .	255
Участники Сопротивления в борьбе за демократию	259
В оппозиции находится все Сопротивление	—
В сегодняшней борьбе — развитие Сопротивления . .	278
Новое соглашение может быть достигнуто в духе Со- противления	282
Север и Юг Италии были едины в Сопротивлении, еди- ны они и в борьбе за демократию	286

Актуальность уроков Сопротивления	301
Идеалы Сопротивления надо защищать, претворяя их в жизнь	310
Левые и демократические силы против неофашизма	317
«Новое Сопротивление» и политика прогресса	—
Антифашистская солидарность	331
Сопротивление продолжает жить в новых поколениях	335
Сопротивление продолжает жить в борьбе за мир . .	337
Восстановить демократический союз, который привел к созданию республики	340
Сопротивление не стареет	349
За новое конституционное соглашение	354
Новое Сопротивление	356
Не «праздновать» Сопротивление, а выполнять его заветы	359
Актуальность уроков антифашистского Сопротивления . . .	364
Идти вперед!	—
Актуальность антифашистской борьбы	368
Вьетнам, старое и новое Сопротивление	371
Разбить христианскую демократию и происки правых	376
Как мирятся с фашистской преступностью спустя 27 лет после освобождения	388
Руководители ХДП — предатели антифашизма	389
Политика напряженности как система правления . .	397
Антикоммунизм — основа антидемократического вы- рождения	401
Серьезное предупреждение и серьезные намерения . .	407
Обвиняемый номер один	410
За новый путь к преобразованию Италии	416
Соглашения и совместная борьба против проявления фашизма	422
Движение Сопротивления сегодня	433

Лонго Л.

Л76 Уроки антифашистского Сопротивления: Пер. с итал./ Отв. ред. Б. П. Лихачев.—М.: Мысль, 1980.—439 с. (Б-ка рабочего движения). В надзаг.: АН СССР, Ин-т междунар. рабочего движения.

В пер.: 1 р. 10 к.

Л 10302-201
004(01)-80 БЗ-26-1-80

ББК63.3 (4Ит) 62
9 (М) 72

Книгу подготовили к печати

С. Ш. Гафурова, И. И. Матюшина, Д. М. Мухамедова
В. С. Писклов, В. Ф. Тюсин

Луиджи Лонго

УРОКИ

АНТИФАШИСТСКОГО

СОПРОТИВЛЕНИЯ

Заведующий редакцией *А. Л. Ларионов*

Редактор *Н. И. Калашникова*

Младший редактор *Э. В. Макарова*

Оформление художника *В. М. Добера*

Художественный редактор *И. А. Дутов*

Технический редактор *Е. А. Данилова*

Корректор *Ч. А. Скруль*

ИБ № 2031

Сдано в набор 09.06.80. Подписано в печать 31.10.80. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Обыкн. нов. гарн. Высокая печать. Усл. печатных листов 23,21 с вкл. Учетно-издательских листов 24,2 с вкл. Тираж 11000 экз. Заказ № 1737. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

